

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4 2013

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор
А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор
Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор
Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор
Е.К. Минеева, доктор исторических наук, профессор
Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор
В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15

Тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)

E-mail: vestnik@chuvsu.ru

<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

ISSN 1810-1909

Vestnik

CHUVASHSKOGO UNIVERSITETA

№ 4   2013

Humanities

Scientific Journal

Since March, 1995

Founder:
Federal State Educational Budgetary Institution
of Higher Professional Education
Ulyanov Chuvash State University

Senior Editor

Vsevolod Agakov, Physical and Mathematical Sciences Candidate, Professor

Deputy Senior Editor

Vladimir Afanasyev, Doctor of Engineering Science, Professor

Members of the Editorial Staff

A. Egorov, Doctor of Economics, Professor

A. Kappeler, Historical Sciences Doctor, University Professor

G. Kornilov, Doctor of Philology, Professor

L. Kyrakov, Doctor of Economics, Professor

E. Mineeva, Historical Sciences Doctor, Professor

E. Nikolaev, Doctor of Medical Science, Professor

V. Rodionov, Doctor of Philology, Professor

Executive Editor

N. Zavgorodnyaya

The journal is included into the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation where the main scientific results of doctoral theses are to be published.

Address: 15, Moskovskiy pr., Cheboksary,
Chuvash Republic, 428015, Russia

Tel. +7(8352)45-20-96, 58-33-63 (2030)

E-mail: vestnik@chuvsu.ru

<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 39
ББК 63.5

И.И. БОЙКО

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ*

Ключевые слова: социологический опрос, межэтнические отношения, мигранты из Среднеазиатского и Кавказского регионов, толерантность, общегражданская идентичность.

На материалах социологических опросов, проведенных в Чувашии в 2010 – 2013 гг., рассмотрены такие сюжеты, как оценка населением различных сторон межэтнических отношений в республике, а также общегражданская и этническая идентичность.

I.I. BOYKO

ETHNIC AND CULTURAL DEVELOPMENT AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: sociological inquiry, interethnic relations, migrants from Middle Asia and Caucasus, toleration, general civic identity.

Such problems as the value of different aspects of interethnic relations and general civic identity by the population of Chuvashia have been considered on the basis of sociological questionnaire materials.

Указом от 19 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Среди основных целей этого стратегического документа перечислены следующие: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений...; д) успешная социальная и культурная адаптация мигрантов [1].

В августе 2013 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук было проведено исследование по программе «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Его основной целью являлось изучение проблем сохранения и развития культурного наследия, укрепления общегражданской идентичности, межнациональных отношений, толерантности, общественного согласия, прогнозирования и предупреждения ситуаций, приводящих к межнациональной конфликтности. Всего было опрошено 600 чел. в городах Чебоксары, Новочебоксарск, Алатырь, Канаш, Цивильск, Козловка, а также в Алатырском, Батыревском, Вурнарском, Ибресинском, Козловском, Чебоксарском, Ядринском районах. Таким образом, в исследовании ставились вопросы, которые имеют прямое отношение к задачам Стратегии государственной национальной политики России. Кроме того, в работе использованы материалы подобных опросов, выполненных в 2010 и 2011 гг.

Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. о национальном распределении жителей Чувашии показывают, что более двух третей населения республики (67,7%) составляют чуваши, более четверти (26,9) – русские. Всего на них приходится 96,6% от всей численности населения Чувашской Республики. Далее следуют татары (2,8%), мордва (1,1%), украинцы (0,4%) и марийцы (0,3%). На долю остальных национальностей приходится 0,8%.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (№ 12-03-00232).

Как последнее по времени, так и предыдущие обследования, проведенные учеными института, показывают, что в республике преобладают уважительные настроения представителей одних народов к другим. Поэтому не случайно в оценке межнациональных отношений более половины опрошенных ответили, что они или очень хорошие, дружественные, или хорошие (см. табл. 1). Около трети (35,1%) высказались о них как удовлетворительных, терпимых. Чуть более двух человек из 100 ответили, что они неважные и не было ни одного ответа с вариантом «Плохие, враждебные». В 2010 г. и в 2011 гг. характер ответов соответствует оценкам, данным в 2013 г.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили современное состояние межнациональных отношений в Чувашской Республике?», %

Ответ	2010 г.	2011 г.	2013 г.
Очень хорошие, дружественные	9,7	8,8	10,1
Хорошие	38,3	45,6	42,4
Удовлетворительные, терпимые	33,6	35,6	35,1
Неважные	5,3	3,4	2,2
Плохие враждебные	1,1	-	-
Затрудняюсь ответить	12	6,6	10,3

Для Чувашии подобные оценки традиционны. Основа толерантности – в многовековых традициях добрососедского соседства, дружбе представителей разных национальностей. В 2013 г. респондентам был задан вопрос об этнической принадлежности их друзей и близких. Чуть более 20% опрошенных ответила, что среди таковых люди одной национальности (т.е. для чувашей – чуваш, для русских – русские и т.д.), а у 72% – это были люди разных национальностей. Следует иметь в виду, что в сельской местности межэтнические контакты ограниченнее, чем в городах. Почти у 80% горожан среди друзей есть люди разных национальностей, у сельских жителей – 63%. Отметим также, что около 5% жителей республики не знают национальную принадлежность своих друзей и близких. Иначе говоря, эта проблема их не интересует. Кого же чаще всего называли респонденты среди лиц, с которыми они чаще общаются, имеют добрые отношения. На первом месте по частоте упоминаний следуют русские (54,6%), далее татары (41,9%), затем чуваш (37,5%). Отметим, что по условиям опроса чуваш не называли чувашей, русские – русскими, татары – татар и т.д. Речь шла о других для них национальностях. Поскольку среди опрошенных чуваш составляли самую значительную часть, то в списках друзей их оказалось меньше, чем русских и татар. Далее последовательно назывались мордва (11,7%), марийцы (10,4%), украинцы (8,4%), евреи (3,7%), белорусы (3,0%), азербайджанцы (2,7%), узбеки (2,5%), армяне (2,2%), башкиры (2,0%) и представители других этнических групп. Еще было перечислено около 30 национальностей, которых респонденты считали своими близкими и друзьями. Обратим внимание, что показатель частоты упоминания чувашей в 37,5% означает, что у каждого жителя республики нечувашской национальности (их в республике около 33%) есть близкий человек, чуваш по этнической принадлежности. Если сравнить ответы чувашей и русских, то окажется, что 68% среди первых и более 71% среди вторых подтвердили многонациональную принадлежность своих близких и друзей. Отвечая на вопрос о том, следует ли при выборе друзей иметь в виду только людей своей национальности или же этому фактору не следует придавать значения, более трех четвертей (75,7%) ответили, что национальности не нужно придавать значения. Около 15% посчитали, что друзей лучше выбирать среди людей своей национальности и менее 10% затруднились дать определенный ответ. Если еще раз сравнить ответы представителей двух основных по численности народов, проживающих в Чувашии,

то здесь выявляется практически одинаковое отношение: 72,6 и 79,9%, соответственно, за выбор друзей без учета их национальности. Разница в 7 процентных пунктов объясняется поселенческими особенностями респондентов. Обычными и даже традиционными для республики являются межэтнические браки, чаще всего в силу статистических обстоятельств они заключаются в городской местности среди чувашей и русских. Население в целом благосклонно относится к таким союзам, о чем говорят данные, приведенные в табл. 2

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи?» (2013 г.), %

Варианты ответов	Всего	Чуваши	Русские
Я – «за»	13,4	10,7	14,3
Ничего не имею против, национальность не имеет значения	33,6	35,2	31,8
Допускаю	15,9	16,0	17,5
Это меня не касается	10,6	10,4	12,3
Смотря, какие национальности	14,9	14,5	19,5
Такие отношения нежелательны	7,3	9,4	3,2
Я – «против»	4,3	3,8	1,3

Только около 12% не приемлют межэтнических браков, для 15% отношение имеет конкретная национальная принадлежность жениха или невесты. Еще раз обратим внимание, что чувашаи и русские и в этом вопросе практически солидарны. Более критическое отношение чувашей к межнациональным бракам опять-таки определяется поселенческими особенностями. Всего неприятие подобных семейных союзов высказали 7,8% горожан и 17,5% – сельских жителей. Наш опрос соответствует статистическому распределению населения, которое свидетельствует, что среди жителей сел и деревень чувашаи составляют около 80%. Поэтому такое соотношение и наблюдается, но в целом полученные данные убедительно говорят о том, что среди всего населения, как и в двух основных этнических группах (чувашаи и русские), заложены одинаковые основы взаимоотношений между людьми разных национальностей.

В то же время было бы неправильным говорить только о положительных практиках. Республика живет в стране, которую, к сожалению, сотрясают конфликты, о которых говорят как о межэтнических. Примеры у всех на слуху, и последний случай произошел осенью 2013 г. в Москве, в Бирюлево. В Чувашии речь не идет о серьезных конфликтах, вопрос в анкете был поставлен о неуважительных высказываниях (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам слышать неуважительные высказывания о людях Вашей национальности, традициях, обычаях, языке Вашего народа от людей других национальностей?», %

Варианты ответов	2010 г.	2011 г.	2013 г.
Да, приходилось часто	8,0	8,6	8,9
Да, приходилось, но редко	25,0	20,3	18,5
Да, были отдельные случаи	31,5	31,4	30,5
Нет, не приходилось	31,2	35,6	37,1
Затрудняюсь ответить	4,4	4,1	5,0

Около 60% отметили, что такие высказывания были, но частыми они были лишь для 9% жителей республики. Немного повысилась доля тех, кому не приходилось быть свидетелем нелицеприятных оценок. Отметим, что ситуация практически остается такой же, как и во время двух других опросов. Безусловно, следует иметь в виду, что высказывания – это не реальные действия, но в таких сложных отношениях, каковыми являются межэтнические, и слово может «ра-

нить» больно и оставить в душе глубокий след. Речь идет не только о культуре общения, но и о стереотипах, предрассудках, которые бытуют из-за незнаний, непонимания, а иногда основываются на обыкновенном невежестве. Большое внимание с этой точки зрения следует уделять просвещению молодежи, разъясняя ей ситуацию с межэтническими отношениями.

Как отмечалось в начале статьи, одной из важнейших задач Стратегии государственной национальной политики является работа по успешной адаптации мигрантов, как социальной, так и культурной. В анкете респондентам задавался вопрос, имеющий отношение и к этой проблеме. Их просили высказать свое мнение по поводу отношений, сложившихся между приезжими из Средней Азии и Кавказского региона и коренным населением (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих из Средней Азии и Кавказского региона в Чувашии, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?» (2013 г.), %

Варианты ответов	Всего	Чуваши	Русские
У них сложились устойчивые, хорошие отношения	8,3	9,4	5,2
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	29,0	28,0	25,3
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	12,4	14,2	11,7
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают полицию	3,6	3,5	3,9
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	5,6	5,3	5,8
Затрудняюсь ответить	41,1	39,6	48,1

В силу того, что численность приезжих из названных регионов в Чувашии невелика, то понятно, что для многих граждан возможности контактов с ними достаточно ограничены, что и отразилось на результатах опроса, когда каждый четвертый из десяти не мог дать определенного ответа на поставленный вопрос. О напряженных ситуациях свидетельствуют ответы почти 16% опрошенных. Поселенческие особенности также не оказывают существенного влияния на характер ответов, как и этническая принадлежность респондентов.

Следующая проблема, затронутая в ходе опроса – это отношение к своей национальности, своей культуре. Об этом можно судить по данным, представленным в табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом?», %

Варианты ответов	2011 г.	2013 г.
Общая земля, территория	63,5	53,1
Умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность	23,6	20,9
Национальный (родной) язык	61,9	59,8
Национальная одежда, жилище, пища	13,0	5,8
Национальные обычаи, привычки, обряды	34,3	38,9
Народное творчество, сказки, песни, предания	22,3	13,7
Религия	18,8	16,4
Национальная литература и профессиональная культура	14,9	6,8
Общее прошлое, история	-	35,1
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	17,1	9,6
Ничто не сближает	1,2	0,8

Как и 2 года назад, приоритеты остались примерно такими же. Понятно, что общая территория сближает людей, без нее не было бы республики, в рам-

ках которой развиваются основная часть чувашского этноса и представители других этнических групп. Следует обратить внимание, что далее следуют три индикатора, которые можно охарактеризовать как безусловные признаки любого народа: это его родной язык, обычаи, привычки, обряды и общее прошлое, история. Лидером, безусловно, является язык, который в 2013 г. стал самым популярным ответом, а затем идут другие важные признаки, которые имеют общее основание: они все относятся к духовному миру человека, его знаниям и представлениям о своих корнях.

Наконец, в ходе вопроса был развит еще один сюжет, имеющий прямое отношение к задачам, обозначенным в Стратегии государственной национальной политики России. Речь идет об общегражданской идентичности, российской нации. Следует обязательно подчеркнуть, что когда мы говорим об общероссийской нации, то это вовсе не означает принижения или исключения этнической нации. На заседаниях Валдайского клуба (23 сентября 2013 г.), Совета по межнациональным отношениям в Уфе (22 октября 2013 г.) В.В. Путин вновь говорил о важности сохранения всех народов страны, всех этнокультурных различий, и одновременно шла речь о чрезвычайной важности и необходимости общегражданской идентичности. Данные о результатах анкетирования жителей Чувашии приведены в табл. 6.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос об уровне важности отнесения себя к определенной категории (2013 г.), %

Ответ	Самое важное	Относительно важное	Менее важное	Всего
Человек своей национальности (чуваш, русский, татарин и др.)	36,6	28,6	34,8	100
Россиянин	51,0	21,9	27,1	100
Житель своей республики	12,4	49,5	38,1	100

Таким образом, для жителей Чувашии понимание себя россиянами (51%) становится важным фактором идентификации. Далее среди категории «самое важное» отмечена собственная этническая принадлежность (36,6%). Как менее важное в ряду отмеченных идентификаций был назван такой фактор, как «Житель своей республики» (12,4%). При этом не следует искать здесь противоречий. Эти характеристики органически сочетаются и не мешают, а, наоборот, укрепляют понимание личности и как гражданина России, и как представителя своего народа и своей республики. Полученные данные подтверждают сделанные ранее наблюдения о высоком уровне толерантности населения Чувашии. В то же время следует иметь в виду, что в основном речь шла о старожильческом населении республики, если же вводить в анализ отношение к мигрантам, в основном из среднеазиатских и закавказских государств, а также российских республик Северного Кавказа, то в этом случае показатели изменятся, но это тема отдельного исследования.

Литература

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521>.

БОЙКО ИВАН ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (boйко2003@yandex.ru).

BOYKO IVAN IVANOVICH – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 373.2(470.344)(09)
ББК Ч413(2Рос. Чув)5

О.В. ЕГОРОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЧУВАШИИ

Ключевые слова: социализация, образование, дети.

На основе анализа архивных источников и опубликованной литературы рассмотрена проблема создания и организации дошкольных учреждений в Чувашии. Появление первых учреждений и развитие системы дошкольного образования определялись общероссийской тенденцией и комплексом местных социально-экономических, культурных и психолого-педагогических условий.

O.V. EGOROVA ORGANIZATION OF PRE-SCHOOL FORMATION IN PRE-REVOLUTIONARY CHUVASHIA

Key words: socialization, education, the children.

In this article is placed the purpose to trace on the basis of the analysis of archive sources and published literature the organization of pre-school establishments in Chuvashia. The appearance of the first establishments and the development of the system of pre-school formation was determined by all-Russian tendency and set of local social and economic, cultural and psychological and pedagogical conditions.

В настоящее время в России историко-педагогические исследования приобретают особое значение. Новые педагогические идеи и положительный опыт прошлого чрезвычайно востребованы. Осознание их важности для развития системы дошкольного образования и воспитания обусловлено происходящими социально-экономическими, общественно-политическими процессами. В регионах России поиск новых теоретических разработок и эффективных практик происходит с момента распада «советского строя» в условиях серьезного влияния западных педагогических идей и изучения отечественного дореволюционного опыта.

Для современного общества характерны одновременно проистекающие процессы: разработка отечественных технологий в большей степени на основе изучения лучшего мирового опыта; протестное политизированное движение, основанное на неприятии западных педагогических идей и противопоставлении им отечественных православных традиций. Примером такого противоречия является общественная дискуссия по поводу необходимости введения в России ювенальной юстиции. Стремление ряда общественных и политических деятелей внедрить наиболее эффективные западные технологии работы с трудными детьми, назвав этот процесс внедрением «системы ювенальной юстиции», привело к массовому протестному движению, в котором активную роль играют общественные организации православных верующих.

В связи с вышесказанным представляется, что наиболее эффективным подходом в развитии системы дошкольного образования и воспитания являются глубокий анализ отечественного и зарубежного опыта, апробирование и адаптация к современным условиям наиболее эффективных практик и технологий. Знание истории позволит в условиях стандартизации образования сохранить традиционное и внедрить инновационное в систему дошкольного образования. Теоретическое знание истории дошкольной педагогики необходимо современному воспитателю для расширения содержания, повышения качества воспитания и обучения, усовершенствования программ дошкольного образования. Решению данной задачи послужат представленные в статье

результаты исследования системы дошкольного образования в дореволюционной Чувашии.

Начало становления опыта воспитания детей дошкольного возраста связано с введением указа «О создании приказов общественного призрения в губернских правлениях» (1775 г.), согласно которому в Казанской губернии был создан Приказ общественного призрения (1781 г.). Однако реализация нового закона произошла лишь через год. Приказу поручалась забота о детях-сиротах, устройстве для них общественных учреждений. С конца XIX в. важную роль в социализации ребенка, наряду с членами семьи и общины, начинают играть институционализированные дошкольные учреждения – детские ясли. В дореволюционных деревнях уход за детьми в значительной степени зависел от времени рождения. Если ребенок появлялся на свет поздней осенью или зимой, ему уделялось больше внимания, так как работы в хозяйстве было сравнительно мало. В ином положении оказывались дети, родившиеся летом. В пору жатвы их оставляли зачастую без присмотра, особенно это касалось семей, в которых не было старших детей, бабушек и дедушек. Если учесть, что летние работы в крестьянской жизни были наиболее тяжелыми и неотложными, понятны причины высокой детской смертности.

Правительственные благотворительные учреждения выступали за организацию яслей. В 1899 г. матушка одного из приходов в «Симбирских епархиальных ведомостях» выступила со статьей «Ясли и их устройство», в которой подчеркивала важность организации садов-приютов, особенно в летний период, когда «в деревнях в страдную рабочую пору принуждены бывают оставлять своих малых детей почти без всякого надзора или на таких нянек, за которыми самим необходим еще присмотр. Страдают в этом случае и родители, и несчастные дети, брошенные на произвол судьбы, без присмотра и надлежащего ухода и кормления. Сколько отсюда происходит несчастных случаев – пожаров и сколько получается уродов на всю жизнь, не говоря уже о громадной смертности в крестьянстве грудных детей во время летних месяцев» [9. С. 899]. Матушка подчеркивала, что ясли помогут матерям в уходе за ребенком, правильному кормлению, нравственному и физическому воспитанию. Попечительство о Домах трудолюбия, признав организацию яслей в голодающих деревнях одним из видов помощи, устроило в 1899 г. значительное число яслей в Симбирской, Самарской, Уфимской, Вятской и Казанской губерниях [8. С. 69–70].

В 1883 г. первые ясли-сады появились в Чувашии. В 1899 г. врач из д. Козловка Чебоксарского уезда писал: «Ввиду того, что заболеваемость и смертность детей в летнее время значительны, лучшей мерой по предупреждению заболеваемости среди детей будет устройство во время страды так называемых яслей» [1. С. 385]. 21 июня 1901 г. до Чебоксарской уездной земской управы был доведен указ казанского губернатора о необходимости устройства на летнее время дневных детских садов-приютов. В указе было обосновано открытие яслей: «Дети, сгруппированные под надзором в одном доме, не дают повода к деревенским пожарам, что наблюдается нередко при оставлении во время летних полевых работ в деревнях почти одних без надлежащего надзора; в яслях-приютах дети гарантированы от нападения на них животных, от вредных или рискованных для здоровья шалостей и т.п. Пребывание детей в течение одного или полутора месяца в яслях-приютах, при рациональном питании, применительно к крестьянской среде, и общем режиме, определяемом врачом, оказывает самое плодотворное влияние на общее их здоровье, в частности, резко уменьшает число желудочно-кишечных заболе-

ваний, в особенности у детей младшего возраста, смертность которых в деревнях летом громадна» [2. Л. 1].

На заседании Чебоксарской земской управы было решено открыть ясли-приют в с. Исмелеи (выселок Тогаев) Чебоксарского уезда. Заведование яслями поручили местному врачу Д.А. Кушникову, который взял на себя заботы о снабжении яслей продуктами и питанием. Ясли были открыты 14 июля 1901 г. в доме крестьянина Николая Терентьева. За аренду помещения было уплачено 5 руб. В первый день детей в возрасте от 9 месяцев до 10 лет собралось – 25, во второй – 39, в третий – 46. В среднем в яслях находилось 32 человека. Почти все дети были из самого выселка Тогаева, из других селений было 5 человек, которые остались ночевать. Детям ежедневно давали по два раза чай с молоком и черным хлебом и обед, состоявший из лапши и пшенной или полбенной каши с постным маслом, маленьким выдавался еще белый хлеб [2. Л. 22–23]. В организации работы садик испытывал трудности: не хватало игрушек, многие родители, не понимая до конца смысла организации садика, просили после обеда возвращать детей домой, что порой подерживалось служившей в яслях прислугой [2. Л. 23].

Более удачно проходила работа приюта-яслей в с. Алексеевское Чебоксарского уезда. Приют работал с 11 июля по 9 августа 1905 г. В течение месяца в яслях перебивало 917 детей. В ясные дни для детей устраивались прогулки в лес за ягодами, в дождливую погоду вместо прогулок им читали сказки или показывали картинки [3. Л. 40]. К сожалению, такие ясли были редкостью в чувашской деревне. В 1913 г. насчитывалось 12 сезонных яслей на 315 мест [1. С. 385]. В 1915 г., в период Первой мировой войны, Синод обратился к населению с призывом об оказании семействам лиц, призванных в войска, особой помощи: чтобы дети были окружены должным уходом – накормлены, одеты и находились под надлежащим надзором, «дабы материнские сердца работающих на поле не терзались о них заботою».

Детские ясли и сады в Чувашии, как и во всей стране, получили распространение после Октябрьской революции. В СССР 20 ноября 1917 г. приняли «Декларацию по дошкольному воспитанию», согласно которой система дошкольного образования объявлялась бесплатной и общедоступной. Главными принципами назывались: гуманизация, развивающий характер образования, индивидуализация воспитания и обучения дошкольного образования. 12 июня 1918 г. на пленарном заседании полномочных представителей 2-го Всероссийского съезда мари в г. Казань отмечались общедоступность и обязательность организации детских садов. На съезде предложено вести подготовку кадров по дошкольному образованию при Казанском университете и при Высших женских курсах г. Казань в летний период [7. Л. 106об.]. В проспект занятий на краткосрочных курсах по дошкольному воспитанию при Казанских высших женских курсах были включены для преподавания курсы педагогики, гигиены в раннем детстве, занятий с маленькими детьми (вырезание, лепка, заучивание стихотворений и т.п.) [6. Л. 240]. Для слушателей дошкольного воспитания преподавались специализации по возрасту: ясли-приюты (1–3 г.), детские сады, площадки, детские купальни (3–7 л.), летние подготовительные школы для дошкольников [6. Л. 241]. В 1918 г. на территории Чувашии первые дошкольные учреждения были организованы в Ядринском (Ядринский, Балдаевский, Норусовский детские сады), Чебоксарском (д. Усадки) уездах. В организации первых детских садов в Чувашии приняли активное участие Н.А. Шенвальд, А.А. Мартыновская, М.А. Мельников и др. [4. С. 266]. В первые годы советской власти организация дошколь-

ных учреждений была в руках отдела по охране материнства и младенчества. Большую работу по повышению качества в организации дошкольного воспитания сыграли делегаты съезда. Они затронули широкий круг вопросов народного образования, здравоохранения, продовольственного и социального обеспечения. Однако финансовые трудности; отсутствие специальных помещений, детских игрушек и литературы, скудное питание, нехватка специально подготовленных кадров – тормозили развитие дошкольных учреждений [4. С. 266].

Необходимо отметить, что основной государственной задачей в дореволюционный период было создание сети дошкольных учреждений. В первые годы после революции данный вопрос не просто оставался актуальным, но и приобрел большую качественную содержательность. Материнство и детство стали восприниматься как неразделимые понятия. Активную роль в определении содержания процессов обучения и воспитания стала играть женская общественность. Большую помощь в организации дошкольных учреждений сыграли благотворители. Благодаря их усилиям и поддержке был создан важный институт социализации детей и их просвещения. Самый главный результат работы данных учреждений – уменьшение уровня детской смертности.

Исследование показало, что появление первых учреждений и развитие системы дошкольного образования в Чувашии определялись в первую очередь общероссийской тенденцией и комплексом местных социально-экономических, культурных и психолого-педагогических условий. Представляется, что в дореволюционный период определяющее влияние на содержание дошкольного образования в Чувашии, как и в России в целом, оказали традиционные народные истоки. Несмотря на сложные социально-экономические условия, местные власти направляли все усилия на функционирование дошкольной сети, представленной различными видами детских учреждений.

Литература и источники

1. Алексеев Г.А. Чувашская медицинская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. Кн. 2.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее ГИА ЧР). Ф. 15. Оп. 1. Д. 1381.
3. ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1559.
4. Крылова В.С. Становление дошкольного воспитания в Чувашии // Вопросы истории Чувашской АССР // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1970. Вып. 52. С. 266–267.
5. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее НА ЧГИГН). Отд. I. Т. 288. Инв. № 6080.
6. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 288. Инв. № 6089.
7. НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 307.
8. Соколов Д.А., Гребенщиков В.И. Смертность в России и борьба с нею. СПб., 1901.
9. Ясли и их устройство // Симбирские епархиальные ведомости. 1899. № 24. С. 898–902.

ЕГОРОВА ОКСАНА ВЕНИАМИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (eoks71@rambler.ru).

EGOROVA OKSANA VENIAMINOVNA – doctor of historical sciences, professor of Archeology, Ethnography and Regional History Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 27-789.32(09)"XIII"+929:930(470)Котляревский
ББК Э375-342-647.322г(2)6-647.322г(2)6

О.В. ЗАХАРЧЕНКО

ВКЛАД С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ФРАНЦИСКАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: С.А. Котляревский, францисканское движение в средние века, история церкви.

Проанализирован научный труд С.А. Котляревского, посвященный истории францисканского ордена и его отношений с папским престолом. Дана оценка вкладу, внесенному ученым в историю средневекового католицизма.

O.V. ZAKHARCHENKO CONTRIBUTION OF S.A. KOTLYAREVSKY IN STUDYING THE HISTORY OF THE FRANCISCAN MOVEMENT

Key words: S.A. Kotlyarevsky, Franciscan movement in the middle ages, church history.

In article analyzed the scientific work of S.A. Kotlyarevsky on the history of the Franciscan Order and its relations with the Holy See, is estimated contribution scientist in the history of medieval Catholicism.

Ярким духовным движением средневековой Европы XIII в., отличавшимся особым аскетическим мировоззрением, стало францисканское движение.

До XIX в. история францисканства была в основном представлена в различных хрониках и религиозно-философских сочинениях представителей ордена. В 1882 г. 700-летняя годовщина рождения Франциска стимулировала рост интереса к его личности. Вскоре появились новые публикации источников и научные исследования о жизни Франциска [см. 15, 16].

Особое место среди них заняло сочинение протестантского пастора П. Сабатье «Жизнь Франциска Ассизского» [13], переведенное в 1895 г. на русский язык. Заслугой Сабатье стали критический анализ источников и издание в 1898 г. жития Франциска, написанного братом Леоном, сразу после смерти святого.

Сабатье создал многогранный образ Франциска, приближенный к обычному человеку, без мистического ореола духовных биографий, изображающих Франциска «в сиянии святости с самой колыбели» [13. С. 24]. Франциск представлен типичным святым средних веков. Его идеи удовлетворяли потребностям народа и обеспечили успех францисканскому движению.

Для Сабатье Франциск – человек саморазвивающийся и совершенствующийся в своих поступках, пьянеющий от любви к самым презираемым и нуждающимся, не поддающийся искушениям жизни. Не полемика, а личный пример и убеждение, простота и сердечность слов, «огненным мечом проникающих до глубины ... совести» [13. С. 75], отличали Франциска. По мнению Сабатье, Франциск не хотел создавать монашеский орден и предвидел все будущие противоречия братства с римской курией.

В России развитие медиевистики, рост интереса к религиозным темам также стимулировали интерес к францисканству. Влияние Сабатье заметно в одном из первых сочинений на эту тему в России в 1896 г. «Франциск Ассизский Его жизнь и общественная деятельность» [12] русской журналистки и писательницы Э.К. Пименовой. Здесь был создан популяризованный образ святого Франциска, который обрел душевное спокойствие и нравственное удовлетворение, проникнув состраданием и любовью к нуждающимся.

Написанная простым языком книга стала первым предвестником интереса широкого круга читателей к католическому святому, одной из причин которого, по мнению некоторых культурологов, стало «всероссийское единство позднеромантической и символистической культуры на грани двух веков» [1. С. 13], когда русская культура развивалась наравне с западной. Это было

причиной сентиментально-эстетического изображения святого и эмоционального ореола вокруг него.

Иной характер носят научные исследования В.И. Герье и С.А. Котляревского.

В 1892 г. в «Вестнике Европы» была опубликована первая научная статья о Франциске российского ученого – профессора Московского университета В.И. Герье (1837 – 1919 гг.) «Франциск Ассизский, апостол нищеты (XIII век)» [3]. Позже в 1908 г. был издан его труд «Франциск, апостол нищеты и любви» [4], где в широком историческом контексте была рассмотрена личность святого Франциска, ставшая ярким воплощением аскетического принципа в истории католицизма.

В историографии признается, что работы В.И. Герье по истории средневековой церкви оказали значительное влияние на развитие этого направления [см. 5, 8, 9, 14].

Однако в конце XIX в. в российской науке изучалась личность Франциска, а не основанный им орден. Одним из немногих русских дореволюционных исследователей францисканского ордена был историк, правовед и общественно-политический деятель Сергей Андреевич Котляревский (1873 – 1939 гг.).

С.А. Котляревский занялся изучением францисканского движения после окончания в 1896 г. историко-филологического факультета Московского университета во время подготовки магистерской диссертации. Необходимо отметить, что наставником и научным руководителем С.А. Котляревского был профессор В.И. Герье. Он оказал большое влияние на формирование исторического мировоззрения своего ученика, становление его как ученого. Как указывают исследователи творчества Герье, профессора отличали плановость подготовки профессиональных ученых, личное участие в жизни своих учеников, поэтапное научное руководство [7. С. 223–230]. В свою очередь, его ученики имеют общие подходы к написанию исторических произведений, свойственные школе Герье, когда крупная проблема исследуется на примере типичного представителя того или иного течения [14. С. 223].

Это влияние заметно в выборе темы диссертационного исследования, ведь именно в этот период В.И. Герье обратил свои научные взгляды на проблемы средневекового мировоззрения.

В начале заграничной командировки в Германии С.А. Котляревским была определена тема диссертации: «Ранние францисканцы и римская курия» [11. Л. 2об.] и, по словам самого ученого, «очень заинтересовала его» [11. Л. 3]. Позднее название работы, которая стала первым большим исследованием о францисканцах в отечественной историографии, конкретизировалось во «Францисканский орден и Римская курия XIII-XIV вв.» [10].

Целью исследования С.А. Котляревского явилось изучение процесса образования францисканского ордена и его отношений с римской курией. В отличие от других современных ему исследователей в центре его работы – не столько личность Франциска Ассизского, сколько развитие его идей и взаимоотношения с папством, где главными выступили два момента: что курия дала ордену и что орден дал ей.

В командировке, в ходе которой он посетил Германию, Францию, Италию, Бельгию, он работал в библиотеках и архивах и пополнял свои научные знания, например, в качестве слушателя на курсах палеографии и дипломатики французской Школы хартий. Поэтому характерно, что его работа основана на сравнительном анализе и критике историографии и большого спектра архивных документов и источников.

В качестве официальных источников, отражавших политику римского престола по отношению к францисканскому ордену и другим орденам, С.А. Котляревский использовал различные правовые акты, в числе которых обширный

папский булларий. В его исследовании проанализированы сообщения множества нарративных документов францисканской агиографии и орденских хроник как наиболее известных официальных легенд Фомы Челанского, Бонавентуры, Салимбене [10. С. 21, 24, 178], так и менее известных сообщений Матвея Паринейского, Иордана Саксонского и др. [10. С. 39, 24].

При этом С.А. Котляревский использовал как опубликованные, так и неопубликованные документы, занимался поиском рукописного материала. Так, неопубликованная часть «Истории семи гонений» была использована им по манускрипту флорентийской библиотеки [10. С. 174].

При изучении движения спиритуалов ученым были использованы философские и богословские сочинения представителей орденских партий Петра Оливи, Убертино де Казале, Анжело Кларена, а также апокалипсические сочинения Иоахима Флорского.

С.А. Котляревский, анализируя первое историографическое сочинение францисканского историка Л. Вадднга, обращает внимание и на новейшие для его времени исследования Г. Тоде, П. Сабатье, К. Мюллера.

В исследовании С.А. Котляревского одним из главных стал вопрос, «каким общественным запросам отвечала первоначальная конгрегация Франциска и почему папство ввело ее в церковную систему» [11. Л. 2об.]. Поэтому он, не ставя задачей дать полную характеристику личности Франциска, сосредоточивается на характеристике условий и общественной среды итальянского города XIII в. и рыцарской культуры, в которой формировались его взгляды.

Исследователь видит объективные исторические причины произошедшего, связанные с «возрастанием общественного богатства и с его обычными болезненно ощущаемыми социальными последствиями» [7. С. 27]. Среди городского населения выросла потребность в иных формах удовлетворения религиозного чувства и наметилась противоположность духу и организации церкви. Проведя аналогию Франциска с Петром Вальдо, Котляревский утверждает, что в бедности ими были найдены новые решения жизненной задачи, для них она стала символом евангельской свободы и братского общения. Однако Франциск отличался смиренностью, более глубоким и конкретным религиозным чувством, где не было потребности реформировать или критиковать церковь, что в какой-то мере способствовало сближению с ней.

С.А. Котляревский выделил существенные различия францисканского ордена от других орденов: запрет любой собственности: ни общей, ни частной, отсутствие привязанности собственностью к какому-либо месту, подвижное состояние странствующего ордена, евангельский характер повиновения, активная проповедь и постоянное общение со всеми слоями общества. Францисканский орден имел внешнее сходство с нищенствующим доминиканским орденом. Но «дух орденов и социальные функции оставались глубоко различными. Основой доминиканства явилась охрана церковной догмы и дисциплины. У францисканцев ...главной задачей оставалось проведение в общественную жизнь практических религиозно-нравственных начал» [10. С. 175], – полагал ученый.

Рассмотрев развитие францисканского братства, Котляревский утверждает, что в связи с окружающей действительностью и новыми задачами, усложнением его организации оно «неудержимо стремилось силой вещей к обращению в настоящий орден, и действовала здесь не только внутренняя необходимость, но и сознательная политика папской церкви» [10. С. 60].

В своем исследовании Котляревский большое внимание уделяет именно папской политике по отношению к новому ордену, отличавшейся последовательностью и попытками превратить францисканцев в свое послушное орудие, вследствие которой орден имел изменения в своем устройстве.

При этом на судьбу францисканцев, несомненно, влияли личности той эпохи, стремящиеся теснее связать братьев с церковью. Важную роль для образования и дальнейшего существования ордена сыграл папа Иннокентий III, охарактеризованный Котляревским как «многосторонний и неутомимый политик» [10. С. 40], который имел целью обеспечение господства духовного порядка и осознавал потенциал францисканцев.

Как и Герье, считавший, что францисканство и папство в лице Иннокентия III, с которым связан высший подъем теократии [2. С. 18], усиливали позиции католицизма в Европе, С.А. Котляревский указывает на заслугу францисканцев в охране чистоты веры в обществе. И в этом он видит глубокие последствия, так как «вступление францисканцев на путь миссионерства и активной проповеди, отличавший его от других монашеских орденов, одинаково отвечало и их внутреннему позыву и целям правящей церкви, т.е. предвозвещало тесный союз ордена и курии» [10. С. 43]. Курией ордену даны были привилегии и возложены на него обязанности. Существенными чертами данных привилегий были освобождение от епископской юрисдикции и непосредственное подчинение папе, право проповеди, исповедания и совершения других таинств, т.е. участие в *cura animarum*, которое ранее было заботой только священного клира. Тем самым, пользуясь ими, орден осуществлял «ту программу духовного правления, которая со времени клюнийской реформы стояла перед папством» [10. С. 112]. Другими словами, с этого момента орден стал состоять на службе курии.

Тенденция последовательного превращения францисканцев в послушное орудие папства вызвала раскол в ордене. Большое внимание С.А. Котляревский уделил изучению истории спиритуалов – ревнителей заветов Франциска и строгого соблюдения устава, пытавшихся вернуться к первоначальному образу францисканской общины. Изначально встретив противников внутри ордена, они имели характер «гонимой партии» [10. С. 173], против которой была направлена и папская власть. Связывая идеи спиритуалов с апокалипсическими представлениями иоахимизма, ученый считает, что орден, боровшийся с враждебными папству элементами, «сам является рассадником еретических учений» [10. С. 19]. Он указывал на связь спиритуалов с рядом еретических движений, прямо или косвенно связанных с францисканцами.

Таким образом, по мнению С.А. Котляревского, возникновение францисканского общества удовлетворяло общественно-религиозным чувствам той эпохи, вступившим в противоречие с существующими церковными, а главной причиной превращения общины в орден стала политика курии, искавшая средства влияния и воздействия на общество. Вся последующая папская политика была вызвана желанием инкорпорировать орден в общую систему церковных учреждений и направлена на устранение всех внешних и внутренних препятствий, уменьшающих его ценность для церкви.

Папство приобрело в лице монашества новое орудие исполнения своей программы. При этом орденом стали выполняться многообразные функции, отвечающие как духовным (проповедничество, борьба с ересью, миссионерство), так и политическим и дипломатическим задачам.

Работа С.А. Котляревского, посвященная исследованию одного из важнейших вопросов средневековой истории, была признана современниками ценным вкладом в науку [6. С. 1140]. Однако одним из оппонентов В.М. Михайловским было сделано замечание, что автор забывает, что история францисканцев является частью великого религиозного движения второй половины средних веков, что отделяет это явление от явлений, его окружающих.

Это замечание нельзя считать справедливым, так как С.А. Котляревский особое внимание уделяет историческим условиям формирования религиозных взглядов и связывает их с окружающей действительностью. Он не рас-

смачивает одно единичное явление францисканства, а изучает общие тенденции развития религиозной жизни Европы. Именно изучение религиозного брожения в Италии второй половины XIII в. привело его к выводу о том, что «форма жизни нищенствующих орденов отвечала запросам населения и как трудно сохранить ее на почве церкви» [10. С. 256].

История ордена у него неразрывно связана с историческими событиями средневековья. Им прослежено взаимное влияние еретических движений, а яркое событие разлада с курией и решение Иоанна XXII связывается не только с догматическими разногласиями, но и с тем, что «универсальная программа духовного правления суживалась... в особенности после перехода пап в Авиньон, где сильно чувствовалось давление французских королей» [10. С. 351]. Борьба Людовика Баварского с папой Иоанном XXII вывела францисканцев на арену политической борьбы.

Таким образом, в работе С.А. Котляревского были подробно проанализированы папская политика в отношении францисканского ордена и его развитие. С начала XX в. С.А. Котляревский стал одним из первых русских исследователей истории францисканского ордена XIII – XIV вв., пришедший к выводам о том, что орден миноритов был создан церковью как средство для исполнения программы духовного правления над светским обществом. Оригинальный научный труд был основан на изучении множества разнообразных источников, известных и ранее не введенных в научный оборот. Поэтому он имеет большое значение для изучения истории католицизма. Однако труд С.А. Котляревского практически неизвестен в современной историографии, что делает актуальными его анализ и пропаганду.

Литература и источники

1. *Аверинцев С.С.* Введение // Истоки францисканства. М.: Духовная библиотека, 1996. С. 9–18.
2. *Герье В.И.* Зодчие и подвижники «Божьего царства». Т. II, ч. II. Расцвет западной теократии. Иннокентий III. М.: С. Яковлев, 1916. 361 с.
3. *Герье В.И.* Франциск Ассизский, апостол нищеты (XIII век) // Вестник Европы. 1892. № 5. С. 86–112.
4. *Герье В.И.* Франциск. Апостол нищеты и любви. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1908. 346 с.
5. *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков. М.: Высш. шк., 1985. 495 с.
6. *Диспут С.А.* Котляревского // Исторический вестник. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902. Т. LXXXVIII (88), № 6. С. 1140–1141.
7. *Иванова Т.Н.* В.И. Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.
8. *Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2011. 49 с.
9. *Мягков Г.П.* Кто вы, профессор В.И. Герье? Наследие ученого в отечественной историографии // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 21–62.
10. *Котляревский С.А.* Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках. М.: А.А. Левенсон, 1901. 389 с.
11. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. П. 45. Ед. хр. 62. Котляревский С.А. Письма к Герье В.И. 1897 – 1900 гг. 27 л.
12. *Пименова Э.К.* Франциск Ассизский. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1896.
13. *Сабатье П.* Жизнь Франциска Ассизского: пер. с фр. М.: Посредник, 1895. 354 с.
14. *Цыганков Д.А.* В.И. Герье и Московский университет его эпохи: вторая половина XIX – начало XX вв.. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 260 с..
15. *Muller K.* Die Anfänge des Minoritenordens und der Bussbruderschaften. Freiburg, 1885.
16. *Thode H.* Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien. Berlin, 1885.

ЗАХАРЧЕНКО ОЛЬГА ВАЛЕРЬЕВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zaharchenko_ov21@mail.ru).

ZAKHARCHENKO OLGA VALERYEVNA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate, Foreign Countries History and Culture Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 947 (470.40/.43)
ББК ТЗ(2)521. 2-422

А.Г. ИВАНОВ

С.М. МИХАЙЛОВ И АКРАМОВСКАЯ ВОЙНА 1842 ГОДА

Ключевые слова: Спиридон Михайлович Михайлов, чувашский просветитель, биография, малоизвестные сюжеты, крестьянское восстание.

Рассмотрены малоизвестные сюжеты биографии видного чувашского просветителя С.М. Михайлова во время Акрамовской войны – крупного стихийного восстания чувашских и марийских крестьян Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в 1842 г.

A.G. IVANOV

S.M. MIKHAYLOV AND AKRAMOVSKIY WAR OF 1842

Key words: Spiridon Mikhaylovich Mikhaylov, Cuvash educator, biography, little-known facts, peasant revolt.

The article deals with little-known facts from the biography of a famous Cuvash educator S.M. Mikhaylov. It is also devoted to Akramovskiy war, a large spontaneous revolt among Cuvash and Mari peasants living in Kozmodemyansk county of Kazan province in 1842.

В изучении жизни и деятельности Спиридона Михайловича Михайлова (1821 – 1861) – известного чувашского просветителя и исследователя истории и культуры русского, чувашского и марийского народов – сделано немало. Однако тема Акрамовской войны не нашла отражения как в творчестве самого С.М. Михайлова, так и в трудах исследователей, затрагивавших некоторые страницы его биографии [6, 7, 10–12]. Между тем волею судьбы он оказался в гуще событий крупного стихийного восстания чувашских и марийских крестьян Козьмодемьянского уезда 1842 г., сохранившегося в народной памяти как «Акрамовская война» [8. С. 82–84; 10]. С.М. Михайлов вынужден был принимать непосредственное участие в следственных действиях властей и, видимо, тяжело переживал происходившие на его глазах драматические события. Тем более, что он по служебной обязанности вместе с земским исправником и другими чиновниками Козьмодемьянского земского суда был привлечен к участию в работе специальной Комиссии военного суда в качества «указного переводчика». Комиссия военного суда, официально называвшаяся «Комиссия для исследования об оказанном Козьмодемьянского уезда казенными поселянами правительству неповиновении с сопротивлением против воинской команды вооруженною рукою» была создана 26 мая 1842 г. на основании приказа казанского военного губернатора генерал-адъютанта С.П. Шипова и провела основной объем следственных действий с обвиняемыми крестьянами в июне 1842 г. Так, 14 июня 1842 г. в присутствии следователя Комиссии военного суда в чине ассессора Козьмодемьянского земского суда капитан-исправника Платона Мерлина, заведующего Козьмодемьянским окружным управлением государственных имуществ Гарткевича (назначен вместо смещенного с должности окружного начальника князя Кулунчакова), уездного стряпчего (прокурора) Егорова были взяты показания с 30 обвиняемых крестьян, «захваченных воинскою командою». Переводчиками при допросах были священник села Преображенское Кожважи тож Иван Васильевич Померанцев и «указный переводчик Спиридон Михайлов» [1. С. 188–189, 202–205, 221–222, 230–235].

Показателен в этом отношении перевод С.М. Михайлова показаний чувашского крестьянина Павла Иванова из деревни Юваново, данных 14 июня 1842 г.: «Бывший сельский староста Павел Иванов; чрез указного переводчика; порусски говорить не умеет, показал: от роду ему 30 лет, грамоте не знает, на исповедь ходит и святых тайн приобщается по достоинению; под судом не бывал. Не только в совещаниях относительно произведения общественной запашки и исполнения других нововведений, но и ни в чем по сему предмету ни с кем не

участвовал. Да и живет он в отдельном для всех жителей в доме. Денежных сборов никому и никакое ходатайство не производил, а собирал с обывателей деньги однодеревенский с ним житель Федор Григорьев с каждой души по 10 копеек на ходатайство в Казани о возвращении у них магазинного хлеба. При учинении в доме отставного унтер-офицера Василия Григорьевича обыска он не был. Кто бил станowego пристава и казаков, не знает. В деревню Тептяеву он приводил только для господина исправника лошадей. Но бывшие тут из их деревни обыватели, а кто, по именам не заметил, сказали ему, что лошадей не надобно. Прочему он и возвратился с оными домой, но сам к господину исправнику не являлся и настоянии о недаче ему и прочим чиновникам лошадей, не делал и что здесь происходило, не видал. С каким оружием пошли в село Акрамово взятые там их деревни, не видал. Кроме их никто более из деревни туда с ними не ходил. С чего одной же с ним деревни житель Федор Петров показал, что якобы возложено было на него собрать на отправление в Петербург ходатаев по 50 копеек с души и что будто бы обыватели не давали чиновникам лошадей по настоянию его, – ему неизвестно, – что все и удостоверяет по истине.

Показание переводил и к оному вместо Павла Иванова за неумением его грамоте по личной просьбе Козьмодемьянского земского суда указный переводчик Спиридон Михайлов руку приложил.

При сем присутствовали асессор (подпись), капитан (подпись), заведующий округом (подпись), уездный стряпчий (подпись)» [1. С. 258–259].

День за днем приходилось С.М. Михайлову переводить показания своих соплеменников, зная, какие суровые наказания шпицрутенами, розгами, нагайками, тюрьмой, отдачей в рекруты, на каторжные работы, ссылкой в Сибирь ждут участников восстания. Среди них были и приговоренные 72 человека из околотов родной его деревни Юнги Ядриной Янымовского сельского общества Акрамовской волости, в том числе бывший волостной голова Макар Романов, крестьяне Иван Михайлов, Никита Федоров, Дмитрий Федоров, Тихон Тимофеев и другие, захваченные в плен «воинскою командою» и обвиняемые «в возмущении жителей своей деревни и неповиновению начальству и поощрения идти в село Акрамово и вооруженною рукою» оказать сопротивление военной команде, прибывшей из Казани [1. С. 217–218, 238–239; 9. С. 27]. Так, военный суд приговорил чувашского крестьянина Тихона Тимофеева «наказать шпицрутенами чрез 500 человек один раз и отправить в крепостную работу в Бобруйск на 15 лет» [1. С. 241]. Об этом свидетельствует и запись в исповедной ведомости деревни Юнги Ядриной 1848 г.: «двор сосланного в казенную работу Тихона Тимофеева, [жена] Ирина Алексеева 48 лет, у нее сын Илья 14 лет» [5. Д. 488. Л. 107].

Тяжесть обрушившихся наказаний и людских потерь (убитые и раненые) усугублялась тем, что в обстановке всеобщего страха весной и летом 1842 г. многие крестьянские поля оставались незасеянными в срок, а выдача паспортов на отхожие промыслы была приостановлена. К тому же на основании заключения Комиссии военного суда казанский губернатор предписал 31 декабря 1842 г. «взыскать с обывателей сел и деревень, виновных и прикосновенных к существу настоящего дела деньги подушечно и по равной части». В счет возмещения убытков «за положенные и утраченные казаками пики, древки, сабли и прочее», расходы на чиновников следственной и военно-судебной комиссии «при усмирении и при исследовании», на содержание «воинским командам и на канцелярские припасы при производстве дела» чувашские и марийские крестьяне Козьмодемьянского уезда обязаны были уплатить штрафные деньги в размере 764 руб. 50 коп. [1. С. 233].

Все это в сочетании с казенными налогами и повинностями тяжелейшим образом отразилось на тяглоспособности крестьянских семей, в первую очередь участников восстания. Типичным в этом отношении представляется содержание

«мирского приговора» деревни Большой Карачкинской Тептяевского сельского общества Кожваш-Сигачкинской волости Козьмодемьянского уезда об оказании денежной помощи участнику Акрамовского восстания крестьянину Максиму Сергееву [1. С. 352] за лечение его раненого сына Дмитрия в Козьмодемьянской городской больнице: «1843 года августа 8 дня Козьмодемьянского округа Кожваш-Сигачкинской волости Тептяевского сельского общества деревни Большой Карачкинской казенные из чуваш крестьяне, а именно Никита Лукоянов, Андрей Моисеев, Федор Кирилов, Осип Федоров, Григорий Анисимов, Яков Ларионов, Ефим Иванов, Роман Егоров, Степан Васильев, Михайла Федоров, Матвей Петров, Иван Родионов, Кирила Григорьев, Лукоян Иванов, Николай Федоров, Ефим Иванов, Прокофий Моисеев, Тимофей Ефимов, Родион Герасимов, Никита Иванов, Григорий Данилов, Герасим Ермолаев, Степан Яковлев, Никита Васильев, Павел Иванов, Василий Павлов, Андрей Якимов, Иван Андреев, Трофим Иванов, Степан Петров, Иван Якимов, Родион Леонтьев, Федор Семенов, Василий Иванов, Тимофей Ефимов, Григорий Алексеев, Степан Яковлев, Никита Васильев, Семен Данилов, Данила Васильев, Никита Дмитриев, Степан Петров, Матвей Николаев, Трофим Иванов вследствие поступившего к нашему сельскому старшине из Кожваш-Сигачкинского волостного правления от 28 минувшаго июля за № 1066 предписания составили сей приговор в том, что общежитель наш крестьянин Максим Сергеев весьма имеет бедное состояние и за лечение сына его Дмитрия в Козьмодемьянской градской больнице заплатить деньги пятнадцать рублей ассигнациями по вышеписанной причине не может.

В чем, составя сей приговор, доверяем вместо себя подписаться.

К сему приговору вместо вышеписанных обывателей за неумением их грамоте по личной просьбе села Кожваш крестьянин Петр Мурыгин руку приложил.

При составлении сего приговора находился сельский старшина Прокофий Никитин, в чем приложил печать.

Сельский писарь Чернов.

1843-го года августа 12-го дня сей приговор Козьмодемьянского округа в Кожваш-Сигачкинском волостном правлении к свидетельству явлен, который и в книгу под № 51-м записан, в чем удостоверил волостной голова Семен Игнатьев, приложил печать. Заседатель Ефим Селиверстов приложил печать. Волостной писарь Смирнов» [2. Л. 274–275].

Далее решение дворохозяев сельского общества было направлено волостным правлением в Козьмодемьянское окружное управление государственных имуществ, в чьем ведении находились государственные крестьяне по реформе П.Д. Киселева 1837 – 1841 гг. Козьмодемьянский окружной начальник Василий Александрович Фененко [5. Д. 440. Л. 2об.] 23 августа 1843 года обратился в Козьмодемьянскую городскую думу с письмом следующего содержания: «Вследствие отношения оной душе от 9 июля сего года за № 342-м, имею честь препроводить о несостоятельности Максима Сергеева мирской поверенный мною приговор и покорнейше прошу за лечение его следующую сумму на основании Свода гражданских законов тома XIII статьи 552 и примечания 4-го обратиться на счет сумм Приказа общественного призрения. Окружной начальник Фененко» [5. Д. 440. Л. 273–273об.].

Между тем возможности Козьмодемьянской городской больницы были более чем скромными. Помимо обычных больных здесь в мае 1842 – январе 1843 г. были размещены несколько десятков раненых нижних воинских чинов [3. Л. 418–418об.] и арестованных участников Акрамовской войны. По усмотрению заведующего городской больницей и члена городской думы Ильи Сусоколова нехватка площадей усугублялась недостатками «экономичной больничной суммы» на покупку необходимого полотна, сукна, одежды, обуви, простыней, подушек, наволочек и других вещей. А полагающееся финансирование со сторо-

ны Казанского приказа общественного призрения не всегда было своевременным. Так, 24 июня 1843 г. на заседании Козьмодемьянской городской думы в присутствии его председателя, городского главы Семена Лаптева и гласных Ильи Сусоколова, Ивана Еропова, Александра Черепанова был заслушан доклад следующего содержания: «Докладывано о том, как о содержащих в майской третий 1842 года в здешней градской больнице по возникшему в Козьмодемьянском округе бунту крестьянах 23-х человеках в Казанский приказ общественного призрения от думы сей представлена при рапорте от 3-го октября за № 378-м ведомость и по оной за содержание и пользование тех арестантов за 184 дня следует получить по утвержденной на 1842 год по казанской губернской цене за каждого в сутки по $25 \frac{6}{7}$ копеек – 47 руб. $57 \frac{5}{7}$ копеек. Но дума сия по настоящее время таковых ниоткуда не получила. А потому приказали: о сем записать в журнале, с коего приобщить к делу о недоимке больничных сумм копию, а в Казанский приказ общественного призрения представляя рапортом покорнейше просить о ниспомощствовании означенных денег 47 руб. $57 \frac{5}{7}$ коп. его распоряжения и в разрешении начальственного предписания» [3. Л. 277–279об.].

Из-за недостатка средств больные и раненые чаще всего обязаны были вносить плату сами за свое лечение или же за них деньги взыскивались с родственников и деревенских общинников [3. Л. 369–371]. Так, Козьмодемьянская городская дума через окружного начальника потребовала в ноябре 1843 г. взыскать «деньги на пользование в здешней градской больнице с крещеного села Акрамова Ивана Макарова 8 руб. $57 \frac{1}{9}$ серебром» [3. Л. 412–412об.].

Разумеется, переводчик земского суда С.М. Михайлов знал о тяжелых последствиях крестьянского восстания, в том числе о бедственном положении своих соплеменников и положении дел в городской больнице. Видел и чувствовал пристальный надзор губернских властей за местным чиновничеством (своих должностей лишились земский исправник, окружной начальник и некоторые другие лица), городским и уездным населением. Был очевидцем того, как 23 февраля 1843 г. казанский военный губернатор С.П. Шипов останавливался «проездом в Санкт-Петербург в городе Козьмодемьянске». В том же году согласно уведомлению козьмодемьянского городничего «его превосходительство господин казанский военный губернатор и кавалер изволит прибыть для обозрения присутственных мест в город Козьмодемьянск сего августа 11-го числа». Читал он и газету «Казанские губернские ведомости» от 23 октября 1843 г. (№ 43), где «дано знать, что высочайшим приказом в 10-й день сего октября господин казанский военный губернатор генерал-адъютант и генерал-лейтенант Сергей Павлович Шипов произведен за отличие по службе в генерал от инфантерии с оставлением в звании генерал-адъютанта и в настоящей должности» [3. Л. 61, 285об., 381–381об.; 3. Л. 103–103об., 118–118об.; 5. Д. 342. Л. 6].

Видимо, у С.М. Михайлова сложилось собственное мнение о причинах участия чувашских крестьян в Акрамовской войне, связанного с нововведениями киевской реформы; насильственным отводом лучших участков общинных полей под общественные запашки и насаждением неведомого «картофеля»; непомерным ростом расходов на содержание чиновников нового окружного и уездного коронного ведомств, злоупотреблением и произволом должностных лиц, чиновников и духовенства, а также слухами о возможном переводе казенных крестьян в удельные. В этой связи заслуживает внимания его высказывание о том, что «этот народ всякие нововведения и распоряжения понимает по-своему или от невежества или от неправильного внушения окружающих его лиц» [11. С. 236].

Литература и источники

1. Восстание чувашского крестьянства в 1842 г.: сб. документов / сост. П.Г. Григорьев и Р.С. Семенов; под ред. К.В. Кудряшова. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1942. 283 с.

2. Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГАРМЭ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 132.
3. ГАРМЭ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 164.
4. ГАРМЭ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 7.
5. ГАРМЭ. Ф. 172. Оп. 1.
6. *Димитриев В.Д.* О чувашском ученом и писателе середины XIX века С.М. Михайлове и его сочинениях о чувашах, марийцах и русских Волжско-Сурского края: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. 218 с.
7. *Егоров Д.Е.* С.М. Михайлов – просветитель и исследователь чувашской народной педагогики: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ин-та туризма и сервиса, 1998. 64 с.
8. *Иванов А.Г., Сануков К.Н.* История марийского народа: учеб. пособие. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1999. 160 с.
9. *Кузнецов И.Д.* Акрамовская война 1842 года (Восстание чувашских и марийских крестьян). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 44 с.
10. *Михайлов С.М.* Собрание сочинение / сост., авт. предисл., коммент. и прил. В.Д. Димитриев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 510 с.
11. *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов / подготовка к печ., предисл. и коммент. В.Д. Димитриева / ЧНИИ. Чебоксары, 1972. 424 с.
12. С.М. Михайлов – первый чувашский этнограф, историк и писатель: сб. ст. / ЧНИИ. Чебоксары, 1973. 88 с.

ИВАНОВ АНАНИЙ ГЕРАСИМОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (anani@marsu).

IVANOV ANANIY GERASIMOVICH – doctor of historical sciences, professor, head of Russian History Chair, Mari State University, Yoshkar-Ola.

УДК 339.923:061.1СЭВ
ББК У5-65-03

А.А. КОЗЛОВ

**ПРОБЛЕМА РЕГЛАМЕНТАЦИИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЧУВАШИИ
СО СТРАНАМИ СЭВ В 1960 – 1980-е ГОДЫ:
анализ документальной базы фонда проектно-конструкторского бюро
г. Чебоксары Государственного исторического архива
Чувашской Республики**

Ключевые слова: СЭВ, международное научно-техническое сотрудничество, регламентация научно-технического сотрудничества.

Рассмотрена проблема регламентации научно-технического сотрудничества Чувашии со странами СЭВ в 1960 – 1980-е гг. Дана оценка опыта организации и развития системы институтов, обеспечивающих международное научно-техническое сотрудничество в рамках СССР.

A.A. KOZLOV

**THE PROBLEM OF REGULATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION
OF CHUVASHIA WITH CMEA COUNTRIES IN 1960 – 1980:
analysis of documentary base of design bureau fund of the State historical archive
of Chuvash Republic**

Key words: CMEA, international scientific and technical cooperation, regulation of scientific and technical cooperation.

In the article considered the problem of regulation of scientific and technical cooperation with the countries of the CMEA Chuvashia in 1960 – 1980. There is given the estimation of the experience of the organization and development of the institutions of the international scientific and technical cooperation in the framework of the USSR.

Международное научно-техническое сотрудничество (НТС) – весьма сложное явление, включающее в себя ряд разноплановых процессов, которое нуждается в строгой регламентации. На протяжении всего периода существования СЭВ взаимодействие между странами-участниками в экономической и научно-технической сферах определялось рядом документов органов власти различного уровня. Основополагающими из них являлись межгосударственные соглашения

об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Документы, формирующие организацию международного сотрудничества на внутригосударственном уровне, также во многом определяли судьбу научно-технических связей, возможности их расширения и развития. Эта разновидность материалов на основе документов фонда Чебоксарского проектно-конструкторского бюро (ПКБ) является объектом исследования в данной статье.

При анализе найденного материала были использованы такие методы исторического исследования, как метод хронологии, который дал возможность выявить структурные изменения в системе организации и обеспечения научно-технического сотрудничества со странами СЭВ в указанный период, метод сравнительного анализа, позволивший проследить развитие системы в аспекте изменения распределения функций и полномочий органов, а также принцип историзма.

Сегодня разворачивается процесс интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕвразЭС. В связи с этим приобретает актуальность вопрос создания системы институтов, организующих и обеспечивающих функционирование международного НТС в рамках отдельно взятой страны-участницы. Целью данной статьи является выявление и оценка опыта организации и развития схожей системы, существовавшей в СССР и функционировавшей в рамках СЭВ.

Чебоксарское ПКБ было образовано в конце 1957 г. Осуществлением и обеспечением научно-технического сотрудничества со странами СЭВ в СССР на протяжении 1960 – 1980-х гг. занимались как комитеты Советов Министров (СССР и РСФСР), так и центральные аппараты совнархозов и (управления) министерств. В фонде ПКБ содержатся документы, исходящие от совнархоза Волго-Вятского экономического района (ВВЭР), Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, Государственных комитетов и центрального аппарата Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

В 1963 г. был создан СНХ Волго-Вятского экономического района (СНХ ВВЭР). Для организации оперативного руководства экономическим и научно-техническим сотрудничеством с зарубежными странами 21 января 1963 г. в его структуре был организован отдел внешних сношений (ОВС). К сожалению, в фонде бюро не содержится столь важного документа, как положение об ОВС, поэтому данный документ был взят из другого фонда архива. В числе задач ОВС СНХ ВВЭР были: обеспечение выполнения обязательств, возлагаемых на совнархоз по научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами; разработка и осуществление мероприятий по приему иностранных делегаций; подбор и командирование специалистов для выезда за границу по вопросам НТС, а также для работы в других международных организациях и совещаниях [1. Л. 31–32].

Таким образом, на ОВС возлагались функции, обеспечивающие все виды НТС организаций и предприятий совнархоза с зарубежными странами. Отдел ведал подготовкой проектов постановлений и распоряжений СНХ по исполнению обязательств, вытекающих из соглашений СССР с иностранными государствами. Также ОВС СНХ контролировал работу организаций совнархоза по выполнению обязательств, связанных с международным сотрудничеством.

Кроме того, на ОВС была возложена задача обеспечения процесса обмена технической документацией со странами Содружества. Отдел рассматривал как возможность передачи проектной и технической документации иностранным заказчикам, так и заявки организаций совнархоза на получение технической документации из-за рубежа, контролируя процесс обмена.

Помимо общей организации научно-технического сотрудничества, ОВС полностью обеспечивал, на уровне совнархоза, командирование и прием специалистов. В рамках отправки специалистов за границу ОВС СНХ осуществлял их подбор, рассмотрение и утверждение сопроводительной документации, заявок организаций СНХ на командирование специалистов. Также совнархоз отве-

чал за получение необходимой научно-технической информации от командированных специалистов и распространение ее через Центральное бюро технической информации (ЦБТИ) [1. Л. 31–32].

Совнархозы экономических районов были важным звеном в системе органов, регулирующих научно-техническое сотрудничество предприятий и организаций СССР со странами СЭВ. Они обеспечивали как организацию данного сотрудничества вообще, так и функционирование конкретных его видов – обмена технической документацией и специалистами. СНХ осуществлял регламентацию и организацию НТС также посредством издаваемых им распоряжений и инструкций. Как правило, в их основе стояли соответствующие постановления вышестоящих органов власти – СНХ РСФСР и Совета Министров РСФСР и т.д.

3 августа 1965 г. на основании постановления СНХ РСФСР и Государственного комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ от 10 июля 1965 г. № 114/98 «О мерах по улучшению изучения передового зарубежного опыта по результатам командировок специалистов за границу и внедрения его в народное хозяйство» СНХ ВВЭР издал соответствующее распоряжение [2. Д. 186. Л. 79–80]. Данное распоряжение вводило в действие Инструкцию «О порядке оформления командировок специалистов за границу для изучения передового зарубежного опыта, внедрения его на предприятиях Волго-Вятского экономического района и получения технической документации». Инструкция определяла систему органов, осуществлявших оформление командировок за границу. В ней можно выделить три уровня: предприятия и организации, центральный аппарат СНХ и Государственный комитет СМ РСФСР по координации научно-исследовательских работ [2. Д. 186. Л. 81–83].

Таким образом, в период с 1963 г. по 1965 г. ОВС СНХ являлся ведущим элементом системы организации международного научно-технического сотрудничества – именно на него возлагались основные функции в обеспечении всех видов международных научно-технических связей.

В 1966 г. происходит очередная перестройка системы управления хозяйством СССР. Основной структурной единицей, вступающей во взаимодействие с зарубежными организациями, стало министерство СССР. В этой связи произошли изменения в структуре управления и организации научно-технического сотрудничества с зарубежными странами.

В фонде ПКБ за 1966 г. находятся документы, определяющие лишь частные моменты сотрудничества, из которых следует, что в рамках министерств складывалась система организации НТС. Основным органом центрального аппарата министерства, обеспечивавшим НТС, стало Управление внешних сношений, экспортных и импортных поставок (УВСЭИП), во многом сходное по осуществляемым функциям и полномочиям с ОВС СНХ. Значительную роль играли и главные управления министерства – им предписывался сбор заявок предприятий и организаций министерства на импортные приборы, поставляемые из социалистических стран [2. Д. 193. Л. 61].

Нельзя не отметить, что министерства оказывали влияние на развитие политики в области осуществления международных научно-технических связей [2. Д. 193. Л. 81]. В том же 1966 г. был учрежден новый центральный орган, который в числе своих задач был призван осуществлять координацию научно-технических связей министерств и ведомств СССР с зарубежными странами и международными организациями – Государственный комитет СМ СССР по науке и технике [2. Д. 193. Л. 146].

Постепенно научно-технические связи СССР со странами СЭВ расширялись и углублялись, что требовало дальнейшего совершенствования структуры системы обеспечения сотрудничества. Так, в 1967 г. в составе министерства приборостроения СССР появляется Главное производственное управ-

ление, занимавшееся подготовкой предложений и обеспечением выполнения обязательств по НТС с зарубежными странами [2. Д. 169. Л. 116–117].

20 сентября 1967 г. Совет Министров СССР ввел в действие специальное Положение «О порядке осуществления связей министерств и ведомств СССР с соответствующими организациями других стран-членов СЭВ». Данный документ впервые регламентировал организацию научно-технического сотрудничества конкретно со странами СЭВ. Положение устанавливало, что министерства и ведомства СССР осуществляли непосредственные связи с соответствующими организациями стран СЭВ на основе соглашений, заключенных между государствами. Основанием для сотрудничества служили решения соответствующих межправительственных комиссий.

Порядок осуществления взаимного обмена научно-технической документацией и информацией устанавливался Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике. К числу функций Комитета относились утверждение командировок советских специалистов и научных работников в страны-члены СЭВ, а также проведение коммерческих мероприятий по обмену технической документацией через В/О «Внештехника» [2. Д. 214. Л. 34–36]. Таким образом, Государственный комитет СМ СССР по науке и технике являлся главным организующим звеном системы обеспечения международных научно-технических связей, министерства – звеньями-посредниками, а организации – непосредственными участниками.

1 июля 1967 г. министр приборостроения издал приказ № 191 «О повышении эффективности и улучшении организационной работы по научно-техническому сотрудничеству и изучению передового зарубежного опыта». Этот приказ позволяет выявить механизм обеспечения НТС со странами СЭВ, функционировавший на уровне отдельного министерства СССР. Всё более возрастала роль главных производственных управлений министерств – они, по согласованию с Техническим управлением, занимались подготовкой конкретных предложений по совместным разработкам оборудования совместно со странами СЭВ. Значительную роль играло Управление внешних сношений, экспортных и импортных поставок (УВСЭИП) – оно осуществляло функции контроля, планирования и общего обеспечения НТС, а также ведало подбором специалистов для заграничных командирований, подготовкой их к выезду [2. Д. 214. Л. 166–167].

Итак, в рамках министерств можно выделить следующие звенья системы обеспечения НТС по нисходящему принципу: министр, заместители министра, коллегия министерства, управление внешних сношений, экспортных и импортных поставок, техническое управление министерства, главные производственные управления, технические отделы производственных управлений и сами организации-исполнители. Данная структура была довольно эффективной – вышестоящие органы не только организовывали сотрудничество, но при этом активно анализировали всевозможные результативные показатели, на основании чего производили планирование развития связей.

С течением времени немаловажным аспектом НТС становится патентно-лицензионная работа, руководство которой осуществлял Государственный комитет СМ СССР по науке и технике [2. Д. 214. Л. 178]. Расширение и углубление связей, создание целенаправленных программ развития связей, формирование единого научно-технического пространства в рамках СЭВ определили необходимость образования в рамках министерств в 1969 г. Управлений внешних сношений и научно-технического сотрудничества (УВСиНТС). Согласно положению от 25 февраля 1969 г. управление осуществляло функции в сфере международного научно-технического сотрудничества, ранее выполняемые УВСЭИП.

Помимо обеспечения связей, Управление внешних сношений принимало деятельное участие в работе органов СЭВ. Оно разрабатывало проекты календарных планов работы советских секций Постоянных комиссий СЭВ и По-

стояннoй комиссии по координации научных и технических исследований, Комиссии по стандартизации. Кроме того, управление разрабатывало проекты планов работы советских частей рабочих групп по двустороннему научно-техническому и экономическому сотрудничеству стран СЭВ. Помимо участия в работе высших органов СЭВ УВСиНТС решало все вопросы, связанные с командированием советских и приемом зарубежных специалистов.

Также УВСиНТС осуществляли и полный цикл работ по обмену технической документацией с зарубежными организациями. Новые управления осуществляли контроль за выполнением подразделениями центрального аппарата министерств, предприятиями и организациями заданий по постановлениям СМ СССР и органов СЭВ [2. Д. 282. Л. 97–98]. Таким образом, перечень функций, приведенный в положении, позволяет определить УВСиНТС как ведущий орган в центральном аппарате министерств по организации НТС со странами СЭВ. Управления являлись ключевым органом министерств по осуществлению непосредственных контактов со странами СЭВ и их организациями, оказывая влияние на ход развития и участвуя в осуществлении научно-технического сотрудничества СССР со странами СЭВ на всех уровнях: международном, внутригосударственном и ведомственном.

В течение десятилетия, с 1970 г. по 1980 г., в бюро поступали документы, регламентирующие отдельные виды сотрудничества или отдельные аспекты, связанные с его осуществлением. При неизменности основных принципов и структуры функционирования системы организации международного НТС высшие органы власти СССР вносили некоторые корректировки в установившийся порядок осуществления сотрудничества, вызванные расширением и углублением связей, изменениями экономического контекста.

Так, в 1972 г. Государственный комитет СМ СССР по науке и технике издает инструкцию «О порядке отбора отчетов о завершенных открытых научно-исследовательских работах (НИР) и защищенных диссертаций и передачи результатов этих работ, а также выдачи копий отчетов и диссертаций странам-членам СЭВ» [2. Д. 623. Л. 293]. Спустя 8 лет, в 1980 г., он издает новый акт-инструкцию «О порядке и условиях обмена отчетами о завершенных открытых научно-исследовательских работах и открытыми защищенными диссертациями со странами-членами СЭВ» [2. Д. 623. Л. 294–297].

На основании положений инструкции можно определить роль Всесоюзного научно-технического информационного центра в системе обеспечения обмена научно-технической информацией со странами СЭВ как ведущую. Данный орган был встроен в систему организации и обеспечения международных научно-технических связей между вышестоящим Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике и нижестоящими министерствами, улучшая и координируя работу по обмену информацией.

В 1981 г. вышло новое постановление СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании сотрудничества Министерств и ведомств СССР, объединений, предприятий и организаций с соответствующими органами, предприятиями и организациями других стран-членов СЭВ в области науки, техники и международной специализации и кооперирования производства», которое продолжало тенденции расширения прав министерств и ведомств СССР и их предприятий, заложенные в предшествующем постановлении.

Согласно постановлению основными субъектами сотрудничества с соответствующими органами стран СЭВ являлись, как и прежде, отраслевые министерства и ведомства, а также с разрешения министерств – подведомственные главные управления, управления, промышленные, производственные и научно-производственные объединения, предприятия и организации.

Одним из главных нововведений в области регламентации сотрудничества являлось введение договорной основы связей. Все новые договоры заключались Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике (за исключением тем отраслевого уровня) или отраслевыми министерствами СССР.

Другим ключевым нововведением стало разрешение предприятиям, организациям, производственным и научно-производственным объединениям осуществлять прямые научно-технические связи с организациями и предприятиями стран-членов СЭВ. Также министерства получили право самостоятельно определять условия передачи научно-технической документации странам СЭВ.

Отдельно положение устанавливало порядок разработки и рассмотрения предложений о заключении договоров. Предложения по вопросам научно-технического сотрудничества подготавливались отраслевыми министерствами и ведомствами СССР и согласовывались с Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике [2. Д. 647. Л. 190–198].

Таким образом, новое постановление повышало оперативность и эффективность НТС. Передача все более широких полномочий на места способствовала росту скорости и качества осуществления научно-технического сотрудничества. Комплексное прогнозирование и планирование развития НТС также оказывали благотворное влияние на данные показатели.

К началу 1980-х гг. все большее распространение получили такие формы обмена научно-технической информацией, как закупка и продажа лицензий. В 1982 г. министр приборостроения СССР издает приказ «О дальнейшем совершенствовании лицензионной работы в ходе научно-технического сотрудничества с предприятиями и организациями стран-членов СЭВ». Согласно ему условия и форма передачи технической документации в рамках НТС определялись руководством организаций-исполнителей [2. Д. 674. Л. 97]. Децентрализация обеспечения НТС со странами СЭВ всё более углублялась, распространяясь уже в рамках министерств.

Итак, органы, участвовавшие в организации НТС, можно сгруппировать в несколько уровней: международный, общесоюзный внутригосударственный, РСФСР и союзных республик, отраслевого управления и организаций-исполнителей. Для первой половины 1960-х гг. можно выделить еще один особый уровень – экономического района.

В разные периоды «центр тяжести» в решении основных вопросов по организации НТС со странами СЭВ в пределах СССР перемещался по уровням: в 1963 – 1965 гг. он находился на уровне экономического района, в 1966 – 1980-х гг. – министерства и ведомства СССР. Следует отметить, что во время существования СНХ организация связей и процессы их осуществления были несколько децентрализованы: все основополагающие решения по НТС принимались в центральных органах СССР и РСФСР, а непосредственная организация сотрудничества обеспечивалась центральным аппаратом совнархозов. После упразднения совнархозов деятельность, связанная с НТС, централизуется – все полномочия по этому вопросу были переданы в ведение отраслевых министерств и ведомств СССР. Также министерства получили право непосредственного сотрудничества с организациями стран СЭВ. В 1981 г. права министерств по осуществлению непосредственных сношений с зарубежными странами были расширены и частично распространены на их организации и предприятия. Таким образом, в истории организации НТС вновь наступила фаза децентрализации, большей, нежели во время существования СНХ. Налаживание прямых связей между организациями-исполнителями позволило повысить эффективность НТС. Научно-технические связи Чувашии со странами СЭВ регламентировались единой документальной базой, рассмотренной в данной статье, и были выражены в сотрудничестве отдельных предприятий и организаций. В развитии структуры

системы обеспечения НТС наблюдалась тенденция распределения полномочий по органам, отвечавшим за конкретное направление деятельности. Таким образом, к середине 80-х гг. XX в. система организации и обеспечения НТС со странами СЭВ в СССР была достаточно развита и обеспечивала оперативное и актуальное функционирование в рамках СЭВ.

Литература и источники

1. ГИА ЧР. Ф. Р-1912. Оп. 1. Д. 2.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-1931. Оп. 1.

КОЗЛОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ndrkozlov@rambler.ru).

KOZLOV ANDREY ALEKSANDROVICH – post-graduate student of Foreign Countries History and Culture Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 141.45-055.2(470)"1920/1935"
ББК ТЗ(2)61-284.3+Э166.5

Ф.Н. КОЗЛОВ

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ (в контексте государственно-церковных отношений в национальных регионах Среднего Поволжья)*

Ключевые слова: Чувашия, Мордовия, Марийский край, советская власть, антирелигиозная пропаганда, женский вопрос, женделегатские собрания, праздничный календарь, ликвидация неграмотности, бабьи бунты, сыре тейтерть.

Рассматриваются так называемый «женский вопрос» и пути его реализации большевиками как составной части государственной конфессиональной политики. Определяются предпосылки внимания идеологов и лидеров советского режима к женской части населения страны, анализируются формы и методы работы с женской аудиторией в национальных регионах Среднего Поволжья, оцениваются достигнутые в 1920-е – первой половине 1930-х гг. результаты.

F.N. KOZLOV

«WOMEN'S ISSUE» AS ELEMENT OF SOCIAL POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE 1920th – THE FIRST HALF OF THE 1930th (in a context of the state and church relations in the national regions of central Volga Area)

Key words: Chuvashia, Mordovia, Mari Krai, Soviet power, antireligious promotion, women's issue, zhendelegatsky meetings, festive calendar, illiteracy elimination, woman's revolts, syre teitert.

In the article so-called «women's issue» and its realization by Bolsheviks as component of the state confessional policy is considered. Preconditions of attention of ideologists and leaders of the Soviet mode to female part of the country population are defined, forms and work methods with female audience in national regions of Central Volga Area are analyzed results reached at the 1920th – the first half of the 1930th are estimated.

В.И. Ленин еще в 1905 г. в одной из своих статей исчерпывающе указал на отношение к религии: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма» [38. С. 145]. Поэтому не удивительно, что антирелигиозная агитация стала одним из краеугольных камней нового политического режима. Законодательство первых лет советской власти было ориентировано на максимальное исключение Русской православной церкви из социальной жизни страны. В 1918 – 1920 гг. была принята серия законодательных и иных норма-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-11-21003).

тивно-правовых актов (Декларация прав народов России, Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 28 октября 1917 г. «О земле», Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Конституция (Основной закон) РСФСР, Приказы Народного комиссара по военным делам от 16 января 1918 г. «О расформировании управлений духовного ведомства» и Народного комиссара по государственному призрению от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и церковнослужителей и на совершение церковных обрядов» и др.), существенно ограничивших официальные возможности влияния духовенства на умы сограждан [20. С. 48–51]. При этом следует отдать должное идеологам безбожной работы: они грамотно расставили приоритеты в половозрастной иерархии, выделив молодежь и женщин как своего рода «слабые звенья», с которых и следовало начинать агитацию. В данной статье рассматривается деятельность советских, государственных и партийных органов в области атеистической пропаганды среди женской массы населения в марийской, мордовской и чувашской автономиях.

Женская аудитория оказалась в фокусе внимания и превратилась в один из главных объектов приложения усилий большевистских агитаторов с первых же дней существования советского режима. Процесс создания «нового человека» должен был изменить общественную мораль, нормы поведения, повседневный быт. Между тем основываясь на личном опыте и житейских наблюдениях, идеологи нового общественно-политического строя отмечали сильную религиозность женщин и их слабую политическую развитость [16. Д. 3. Л. 99; 70. С. 8]. Борьба за «социалистическое воспитание» женщин была вызвана и другим не менее важным фактором: женщины (жены, матери) неизбежно оказывали влияние на мужчин (мужей, детей), и, с точки зрения партийных деятелей, зачастую это влияние было негативным. Так, по заключению специальных комиссий, многие нарушения партийной дисциплины происходили по той причине, что «культурно отсталые родители коммунистов и их жены, насквозь пропитанные гнилым религиозным дурманом и старыми привычками рабства, ведут усиленную работу с коммунистами», в результате – многие члены партии сами не соблюдали 13-й пункт партийной программы о всемерном содействии освобождению масс от религиозных предрассудков, организации широкой научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды [21. С. 373]. Показательна и проведенная партийными функционерами градация крестьянства по степени отношения к вопросам веры: «безбожники» (преимущественно, молодежь), «колеблющиеся» (небольшой слой крестьян, которые при случае пытались порвать с религией, но после слабого сопротивления сдавались на уговоры жены, отца, родственников и т.п.), «пассивные безбожники» («я в бога не верю, но в церковь хожу»), «верующие» (преимущественно, женщины и старики) [10. Л. 56]. Не удивительно, что в публикациях и выступлениях «первых лиц» государства подчеркивалось «первостепенное значение политического просвещения женщин [57. Д. 2557. Л. 1; Д. 2669, Л. 1–2; 59. С. 349].

Как отмечалось в воспоминаниях непосредственных участников событий тех лет, «коммунистическая партия сразу же после свержения власти буржуазии начала огромную работу по приобщению трудящихся женщин к социалистическому строительству» [45. С. 193]. Признавая «настоятельную необходимость» привлечения работниц и крестьянок к «борьбе за коммунизм», прошедший 18–23 марта 1919 г. VIII съезд РКП(б) обязал все партийные комитеты содействовать осуществлению этой работы на практике [31, с. 83–84]. В сентябре того же года ЦК РКП(б) принял специальное постановление «О работе среди женского пролетариата», учреждающее при партийных органах женские отделы (женотделы) с институтом делегатских собраний при них [25]. Полгода спустя под аналогичным

названием была принята резолюция на IX съезде РКП(б), предложившая всем губкомам, уездкомам и коммунистическим ячейкам обратить на этот вопрос «само серьезное внимание», считая его «одной из неотложных задач момента» [31. С. 178]. Постоянные напоминания о необходимости «втянуть в советскую работу женщин» содержали циркулярные письма губкомов РКП(б) [17. Л. 14].

Властные структуры выработали определенную стратегию по отношению к массе женского населения, суть которой заключалась в пробуждении их «дремлющего» сознания, вовлечении женщин в круговорот происходящих в стране общественно-политических процессов и превращении в «со-ответственных» за происходящие преобразования. Ориентированная на «слабую половину человечества» работа строилась как взаимосвязанный комплекс мер. Принцип системности позволил направить на одну точку приложения силы различных ведомств и общественных объединений, что обеспечило массированную атаку на конкретный объект. В идеале при такой организации происходивший сбой одного из элементов системы должен был компенсироваться работой других составных частей и привести в конечном итоге к достижению желаемого результата. Однако, как мы покажем ниже, на практике далеко не всегда все складывалось по заданному сценарию.

Обозначив основные цели и задачи «женской политики» верхов, разберем практику их реализации на местах. При уездных комитетах создавались особые секции (отделы, бюро) по работе среди женщин. С целью привлечения симпатий этой категории населения на сторону советской власти предлагалось «как можно чаще» проводить собрания, митинги и беседы с разъяснением задач нового режима [65. Д. 7. Л. 21]. В Казанской губернии самым «передовым» в плане привлечения «слабой половины человечества» к политической жизни был, по самооценке, Ядринский уезд, где силами партийного комитета в мае – июне 1919 г. во всех волостях были организованы женские съезды, а в июне – уездная конференция женщин [65. Д. 31. Л. 11]. В Краснококшайском уезде той же губернии с «самым деятельным участием» членов уездного комитета РКП(б) был проведен «День женщины», в волостях уезда были организованы митинги на темы «Женщина и революция», «Что дала революция для женщины?» [65. Д. 132. Л. 21об., 24; Д. 180. Л. 15об.]. «Чем должна помочь женщина в современной общественной жизни» – разъяснялось на митингах, организованных в мае 1920 г. в Козьмодемьянском уезде [65. Д. 395. Л. 56].

Научно-атеистическая пропаганда становилась неотъемлемым элементом женделегатских собраний. В цикловые лекции для женской аудитории в обязательном порядке включались темы «Церковь и государство в Советской России», «Как смотрят коммунисты на религию» и «Религия и мораль при новом и старом строе» [13. Л. 9, 30]. В некоторых уездах (например, Краснококшайском) составной частью программ партийных школ стал вопрос «Движение среди женщин» [65. Д. 417. Л. 9]. «Права женщины в прошлом и будущем» доводились до населения в ходе работы подвижного народного университета в Ардатовском уезде Симбирской губернии [68. С. 118]. В Чебоксарском уезде Казанской губернии женщин-работниц привлекали к осуществлению контроля над деятельностью уездных отделов народного образования и социального обеспечения [43]. В мордовских селах проводились бытовые походы с тем, чтобы добиться решительного сдвига в борьбе за отдельное полотенце и посуду для еды, преодоление религиозных предрассудков и обычаев [42. С. 376]. Некоторые мероприятия инициировались самими активистками. Так, в начале 1930-х гг. в Порецком районе Чувашской АССР между женделегатками проводилось соревнование «по изжитию религиозных обрядов», заключавшееся в отказе от приглашения священнослужителей в дни рождественских праздников, ношения крестов, совершения обрядов (венчания, крещения) и др. [1. Д. 18. Л. 4]. В д. Липовка Чебоксар-

ского района женделегатки принимали активное участие в организации в рождественские дни субботников и антирелигиозных вечеров [24].

Составной частью борьбы за женскую аудиторию явился праздничный календарь, поскольку в системе, прежде всего, крестьянских ценностей праздники занимали важное место, и большинство праздников сохраняло тесную связь с религией и ее обрядами. «Крещеные чуваша уважают православные праздники», – констатировал национальный поэт, фольклорист и этнограф Илья Тхти (Ефимов) [67. С. 7]. Не меньше, как свидетельствуют воспоминания Н.Л. Левитан, уважали религиозные праздники и в мордовских селениях [36. С. 40]. Советское правительство, учитывая массовую природу народных празднеств, использовало это качество как средство вовлечения крестьян в общественно-политическую жизнь страны, в распространение и утверждение новых ценностей и идеалов [32. С. 38]. Новым явлением в повседневной жизни стало установление так называемых советских праздников. Борьба с религиозными торжествами и пропаганда новых обрядов провозглашались первейшей задачей «передовых» представительниц прекрасного пола и в обязательном порядке включались в планы женделегатских собраний [6. С. 8; 20. С. 113].

Особым аспектом работы с женской аудиторией стало повышение ее образовательного уровня. Вовлечение крестьянок в активную общественно-политическую жизнь и преодоление религиозности среди них проводились через работу по ликвидации безграмотности (лозунги призывали: «Первое место в школе грамоты – женщине»), для женщин в ликпунктах организовывались отдельные группы [21. С. 443]. Свообразным институтом по освобождению женщины от «мрачных пережитков прошлого» был открытый в Саранске в 1929 г. (по другим данным – в 1928 г. [4. С. 113; 5. С. 86; 29. С. 95]) «Дом мордовки», где женщины получали общеобразовательную и политическую подготовку и затем направлялись на общественно-политическую или культурно-просветительскую работу либо продолжали учебу в заведениях более высокого уровня. За пять лет деятельности через это специализированное учреждение прошло более 600 представительниц «прекрасного пола» [1. С. 300; 23. С. 110; 41. С. 207]. С 1929 г. в Йошкар-Оле начала действовать дававшая профессионально-техническое образование «Школа женского труда имени 8 марта» [22. С. 30]. Женщинам отдавалось предпочтение при формировании Центрального совета Союза воинствующих безбожников Чувашской АССР состава курсов пропагандистов-антирелигиозников [16. Д. 13. Л. 3; 34; 35. С. 11; 71], а Центриздат выпустил специализированную книгу по антирелигиозной работе среди крестьянок [2].

Активно на поприще атеистического воспитания женщин были задействованы средства массовой информации и национальная литература. Например, в чувашских газетах и журналах появлялись публикации-призывы: «Трудящаяся женщина, иди в передовые ряды безбожников», «Необходимо выдвигать женщин-безбожниц в кооперативы и снабженческие организации», «Труженицы! Встанем в ряды безбожников и будем успешно бороться со старыми обычаями и суевериями, чтобы устранить их окончательно» [19, 26, 46]. Реальные процессы становления из верующих женщин воинствующих безбожниц находили отражение на страницах публицистических произведений. Так, поведала о причинах своего «обращения в атеизм» «безбожница Мария»: когда в результате Пасхального поста от голода умер ее ребенок, а сама она, придя к попу, увидела, как тот ест мясо и пирожки [64]. Подобное преобразование отразила в своем рассказе и М. Трубина: обращаясь к Богу за исцелением тяжело заболевшего сына и игнорируя возможность лечения в больнице, ее главная героиня – Васса – теряет ребенка, а соседский ребенок, помещенный в больницу, – выздоравливает; Васса видит, как вещи, поднесенные ею Божьей Матери, «матушка» использует в домашнем хозяйстве и т.д. [63]. В художествен-

ных произведениях рисовались яркие образы женщин, понявших «поповский обман» и порвавших или порывающих с религией [3, 53].

Однако, как показывает анализ ситуации в национальных регионах Среднего Поволжья в 1920 – 1930-е гг., результаты оказались далеко не пропорциональны потраченным силам и вложенным средствам. Так, в 1933 г. озабоченность выступающих на одном из республиканских совещаний в Чувашской АССР вызвало то обстоятельство, что антирелигиозная работа в некоторых случаях сводилась к возне с мелкими фактами поповской жизни, а «сеть церквей, если сравнить ее с сетью изб-читален, работала довольно благополучно, и вовлечение в работу церквей женщин и вообще отсталой части населения проходило довольно удачно» [12. Л. 21, 26]. Аналогичная ситуация складывалась и в других регионах страны, поэтому один из авторов журнала «Антирелигиозник» призвал «вернуться лицом к работе среди женщин», партийные органы требовали сосредоточиться на «решительном улучшении работы по бытовому раскрепощению женщин» [54. С. 7; 60. С. 34]. Главной причиной неудач, на наш взгляд, следует назвать тот факт, что, поставив для себя во многом разумную цель и даже верно определив наиболее важные задачи, власть оказалась далеко не последовательной в их реализации.

Существенными ошибками руководства атеистическим воспитанием были идеализация народных масс, переоценка их способности к быстрому и адекватному восприятию научных идей. Несмотря на слова В.И. Ленина, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно» [37. С. 186], атеистическая пропаганда носила характер постоянно прогрессирующей конфронтации с религиозными верованиями. Не случайно этнограф В.Г. Тан-Богораз «враждебное отношение к церкви, попам и религиозным предрассудкам» назвал одной из «главных заповедей коммунизма» [61. С. 18]. Е.М. Ярославский прямо указывал, что «задача безбожников – бороться со всякой религией, со всякой религиозной организацией» [69. С. 67], а популярный пролетарский поэт В.В. Маяковский призывал:

Смети,
Осмотрев
Казарменные углы,
Паутину
И портреты господина бога! [40. С. 25]

В нашем случае достигнутый сиюминутный результат мог оказаться негативным в долгосрочной перспективе. Такое произошло при реализации декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декретом, в частности, вводился запрет на преподавание религиозных вероучений в образовательных учреждениях любого типа [51]. Официальные документы и сообщения прессы утверждали, что «отмена преподавания культа» проведена в жизнь школы уже к концу 1918 г. [9. Л. 6; 55; 62. С. 38]. Однако фактические данные свидетельствуют о неприятии населением такого резкого изменения положения дел. У значительной части населения оставалась насущная потребность в получении именно религиозного образования, и происходившее с годами уменьшение этой потребности было не столь кардинальным, как преподносилось в отчетах и рапортах – свидетельством являются почти повсеместно на протяжении первой половины 1920-х гг. инициированные женщинами обращения в местные органы исполнительной власти за разрешением на организацию преподавания вероучения [14. Л. 23–23об.; 15. Л. 1–2, 13–14].

Другое яркое свидетельство конфликта долгосрочных и краткосрочных интересов власти в сфере атеистического воспитания женского населения страны относится к рубежу 1920 – 1930-х гг. и связано с массовым закрытием церк-

вей в период коллективизации. Как отмечалось некоторыми современниками, раньше «вековые основы религиозных предрассудков, суеверий и обычаев» опутывали женщину, а теперь «революционизирующее влияние социалистической реконструкции в быту национальной деревни» сказывалось на положении женщины, когда она из дореволюционной затворницы и полурабыни превращалась в колхозницу-ударницу, и по «инициативе женщин-колхозниц, порвавших с религией и активно участвующих в строительстве социалистического общества», в перевыборную кампанию 1934 г. во многих наказах сельсоветов отражались требования закрытия церквей и открытия вместо них культурных учреждений [47. С. 73; 56. С. 27; 58].

Однако этот идеализм разрушается другими свидетельствами. Например, в числе главных факторов, создававших трудности в «деле коллективизации», называлась «исключительно низкая культурность населения, особенно женщин» [66. С. 10]. В газетных публикациях отмечалось, что классовые враги воздействуют на самое незащищенное место: через религиозных женщин «попы и кулаки бьют по трудовой деревне и мешают ей переходить на коллективизацию» [46]. Женское население почти повсеместно в подавляющем большинстве по-прежнему оставалось «наиболее отсталой частью населения» и активно посещало «храмы божьи» [45. С. 302, 309]. Так, проведенное в 1928 г. комиссией по улучшению труда и быта женщин при президиуме Мордовского окружного исполкома выборочное обследование показало, что многие женщины-мордовки продолжают «жить по-старому» [42. С. 385]. Именно сельчанки крайне неприязненно относились к коммунистам-безбожникам: «Сам не верит, так хоть бы среди людей не высказывался, бесстыжий! – говорили женщины, собираясь у колодца, полоская белье на речке. – Солнце перестанет светить из-за тебя, безбожника!» [27. С. 11].

Советским органам управления пришлось столкнуться и с активным сопротивлением. В лексиконе той эпохи появился термин «бабы бунты», наиболее ярко характеризующий явление особой формы крестьянского сопротивления. Именно женщины, будучи религиознее мужчин, принимали активное участие в демонстрациях против закрытия церквей, снятия колоколов, арестов священников [8. С. 231; 45. С. 280]. Массовые (до нескольких сотен человек) выступления с преимущественно женским составом участников проходили повсеместно [11. Л. 157–158; 18. Д. 313. Л. 16; Д. 332. Л. 4; 28. С. 131; 52. С. 206]. Однако нельзя не обратить особого внимания на Мордовию. У этого финно-угорского этноса существовал специфический институт «сыре тейтерть» («старых дев», «христовых невест»), монашествовавших не в монастырях, а «на дому». С проведенной советской властью ликвидацией монастырей круг «домашних» монашествовавших пополнился за счет штатных монашек. В конце 1920 – начале 1930-х гг. количество сыре тейтерть в некоторых селах Мордовии (например, Ичалковского района) исчислялось сотнями [7. С. 87–88]. Именно сыре тейтерть чаще всего были организационной и движущей силой антиколхозных выступлений, в отдельных районах (например, Кочкуровском, Ковылкинском и Рузаевском) создавая целые бригады, агитировавшие крестьян против колхозов с помощью «святых писем», угрожавших «светопреставлением и прочей чепухой», стращали «отсталых» мордочек Антихристом [7. С. 88; 39. С. 26; 44. Л. 162].

Подытоживая размышления о «женском вопросе» как факторе антирелигиозной политики в 1920-е – первой половине 1930-х гг., следует констатировать, что лидеры и идеологи советского режима правильно определили основные акценты атеистической пропаганды, сконцентрировав свое внимание на самой многочисленной из половозрастных групп. Активному вовлечению женщин в ряды строителей нового «светлого будущего» уделялось повышенное внимание, этому должен был способствовать комплекс мероприятий. В результате прила-

гаемых значительных усилий религиозность населения действительно уменьшалась, но происходило это не в тех «ударных» пропорциях, которыми бравурно оперировала советская статистика. Причиной несоответствия ожиданий и реального положения дел был конфликт долгосрочных и краткосрочных интересов самой агитационно-пропагандистской системы. Работа с целевой женской аудиторией была рассчитана на перспективу и строилась как хронологически растянутая многоходовая система, с которой входили в конфликт другие элементы государственной конфессиональной политики. Подобная несогласованность неизбежно приводила к перегибам и недооценкам.

Литература и источники

1. *Абрамов В.К.* Мордовский народ (1897–1939). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1996. 412 с.
2. *Абрамов Ф.* Как вести антирелигиозную пропаганду среди крестьянок. М.: Центриздат, 1931. 40 с.
3. *Алка А.* Ануш аппа [Сестра Аннушка] // Ёсхёраёмё. 1938. № 1. С. 14–15.
4. *Балашов В.А.* Культура и быт мордовского колхозного села (Историко-этнографический очерк по материалам Zubovo-Полянского района Мордовской АССР). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1975. 168 с.
5. *Букин М.С.* Становление мордовской советской национальной государственности. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1990. 288 с.
6. *Ванеркке Н.* Сурхури [Рождество] // Ёсхёраёмё. 1928. № 2. С. 8–9.
7. *Васильев Т.В.* Мордовия. Саранск: НИИГН, 2007. 192 с.
8. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.
9. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 44.
10. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П–1. Оп. 7. Д. 35.
11. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 30.
12. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 14. Д. 215.
13. ГАСИ ЧР. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 67.
14. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-238. Оп. 2. Д. 44.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 92.
16. ГИА ЧР. Ф. Р-1754. Оп. 1.
17. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф-1. Оп. 1. Д. 1797.
18. ГОПАНО. Ф-2. Оп. 1.
19. Готовьтесь к антирождественской кампании // Красная Чувашия. 1930. 30 нояб. С. 3.
20. Декларация прав народов России // Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1919. С. 11–13.
21. *Денисов П.В.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. 478 с.
22. Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 202 с.
23. *Житаев В.Л.* Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2006. 152 с.
24. *Ив-ва* [псевдоним]. Раштав кунё супотнёкре [Субботник на Рождество] // Ёсхёраёмё. 1933. № 2–3. С. 31.
25. Известия ЦК РКП (б). 1919. 30 сент. С. 1.
26. *Иллариус И.* Раштав, тён, ёсхерарёмё [Рождество, вера и труженица] // Ёсхёраёмё. 1932. № 10–11. С. 13.
27. *Исаев М.* Фүләмри йал [Деревня в огне] // Сунтал. 1929. № 1. С. 9–13.
28. История Марийской АССР: в 2 т. Т. 2. Эпоха социализма (1917–1987). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 328 с.
29. *Киселев А.Л.* Социалистическая культура Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. 320 с.
30. *Климкина А.В.* Делегатские собрания как важнейшая форма вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь (1919 – 1925 гг.) // Исследования по истории Мордовской АССР / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1972. Вып. 43. С. 92–115.
31. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970): в 14 т. / под общ. ред. И.Н. Федосеева и К.У. Черненко. 8-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917–1924. М.: Госполитиздат, 1970. 543 с.
32. *Кононович А.А.* Театрализованные праздники и обряды в СССР. М.: Высш. шк., 1990. 208 с.
33. Конституция (Основной закон) РСФСР: принята V Всероссийским Съездом Советов 10.07.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
34. *Купалев И.* Тёттём хёраёмсем сүталацсё [Темные женщины просвещаются] // Ёсхёраёмё. 1931. № 3–4. С. 9.
35. *Лазарев К.* Куцёсене усрёс [Глаза открыли] // Ёсхёраёмё. 1931. № 5. С. 11–12.

36. *Левитан Н.Л.* Рождение комсомола // Они были первыми: воспоминания старейших комсомольцев Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1958. С. 37–44.
37. *Ленин В.И.* Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. (ПСС). Т. 37. Июль 1918 – март 1919 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. С. 186–187.
38. *Ленин В.И.* Социализм и религия // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906 гг. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. С. 142–147.
39. *Мартынов В.* Советское и хозяйственно-культурное строительство Мордовской автономной области. М.: Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1930. 40 с.
40. *Маяковский В.В.* Вперед, комсомольцы! // Антирелигиозный художественный сборник для чтения и декламации. М.: Гос. антирелигиоз. изд-во, 1933. С. 25–27.
41. Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. 336 с.
42. *Мокиш Н. Ф., Мокишина Е. Н.* Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 532 с.
43. На местах. Из отчета информационной секции губкома о деятельности уездных и районных организаций // Известия Казанского губернского комитета РКП(б). 1920. 24 марта. С. 2.
44. Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. И–674.
45. Незабываемые годы / сост. В.И. Лопатова, Н.Н. Сластухин. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1967. 360 с.
46. *Никитина О.* Трудовая женщина, иди в передовые ряды безбожников // Красная Чувашия. 1930. 20 апр. С. 3.
47. *Нурмаков Н.* Итоги 1931 г. и задачи 1932 г. в автономных республиках и областях РСФСР // Революция и национальности. 1932. № 2. С. 72–77.
48. О земле: Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 28 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
49. О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и церковнослужителей и на совершение церковных обрядов: Приказ Народного комиссара по государственному призрению от 20 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 17. Ст. 249.
50. О расформировании управлений духовного ведомства: Приказ Народного комиссара по военным делам от 16 января 1918 г. № 39 // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 237.
51. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: Декрет СНК от 23 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
52. Очерки истории марийской организации КПСС / под ред. В.Ф. Пашукова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 484 с.
53. Пёлёт синчен [С небес] // Капкән. 1939. № 20. С. 2.
54. Постановление Нижрайкома ВКП(б) о состоянии и работе Чувашской областной парт-организации // Социалистическое строительство ЧАССР. 1931. № 1. С. 3–8.
55. Просвещение и революция // Знамя революции. 1919. 14 марта. С. 3.
56. *Родионов М. О* коренизации советского аппарата и подготовке кадров советского строительства // Социалистическое строительство ЧАССР. 1936. № 2–3. С. 24–29.
57. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф-558. Оп. 1.
58. *Сидоркина Е.* Марийская женщина // М.А.О. (Марийская автономная область). 1936. № 5–6. С. 36.
59. *Сталин И.В.* К пятой годовщине первого съезда работниц и крестьянок // *Сталин И.В.* Соч. Т. 5. 1921–1923 гг. М.: ОГИЗ, 1947. С. 349–351.
60. *Сталь Л.* Ближе к земле // Антирелигиозник. 1931. № 4. С. 34–35.
61. Старый и новый быт / под ред. В.Г. Тан-Богораза. Л.: Госиздат, 1924.
62. *Талдин Н.В.* Очерки истории мордовской школы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1956. 135 с.
63. *Трубина М.* Улталанмăпăр [Не обманемся] // Ёсхĕрарăмĕ. 1933. № 2–3. С. 19–21.
64. *Турăсăр Мариэ (Безбожница Мария)* [псевдоним]. Тĕн сĕрĕмĕнчен хăтăлтăм [Освободилась от религиозного угара] // Ёсхĕрарăмĕ. 1931. № 3–4. С. 11–13.
65. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф-868. Оп. 1.
66. *Шалошников И.В.* Сельское хозяйство Мордовии на подъеме // Известия НИИМК. Кн. 1. Саранск, 1935. С. 9–24.
67. *Шарваш* [псевдоним]. Пуп таврашĕн мункунĕ [Пасха попов и их окружения] // Сунтал. 1925. № 1. С. 7–12.
68. *Юрин И. А.* Из истории подготовки агитационно-пропагандистских кадров мордовского народа в первые годы Советской власти (1918–1921 гг.) // Исследования по истории Мордовской АССР / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1972. Вып. 43. С. 116–121.
69. *Ярославский Е. М.* В защитный цвет // *Ярославский Е. М.* Против религии и церкви: в 3 т. М.: ОГИЗ, 1932. Т. 1. С. 66–67.
70. *Ярославский Е. М.* Об антирелигиозной агитации и пропаганде среди работниц и крестьянок // *Ярославский Е. М.* Против религии и церкви: в 3 т. М.: ОГИЗ, 1935. Т. 3. С. 8–12.
71. *Яковлев И.* Ватă хĕрарăмсем хастарлă вĕренчĕс [Старые женщины старательно учились] // Ёсхĕрарăмĕ. 1931. № 3–4. С. 10.

КОЗЛОВ ФЕДОР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования документов, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (fedor1977@yandex.ru).

KOZLOV FEODOR NIKOLAYEVICH – candidate of historical sciences, chief archivist of the documents use department, State historical archive of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

УДК 94:621.397.13 (470.13)

ББК 63.3:76.032 (2 Рос.Ком)

Н.Ю. ЛИНКОВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПЕРИОД 1990-х ГОДОВ (на примере Республики Коми)*

Ключевые слова: телевидение, телевизионное вещание, демократия, гласность, тематика, Республика Коми.

Статья посвящена преобразованиям, произошедшим в системе телевидения России в 1990-е гг. на примере Республики Коми. Демократические процессы оказали значительное влияние на структурные изменения, содержание деятельности и коммерциализацию телевидения в регионах.

N.Yu. LINKOVA
REGIONAL CHARACTERISTICS
OF RUSSIAN TELEVISION TRANSFORMATION IN THE 1990s
(on the example of the Komi Republic)

Key words: television, TV-broadcasting, democracy, glasnost, topic coverage, Komi Republic.

The article is devoted to the transformation, that took place in the system of the Russian Television in the 1990s on the example of the Komi Republic. Democratic processes had a great influence on the structural changes, activity and commercialization of the regional television.

Происходившие в Советском Союзе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. общественно-политические преобразования способствовали демократизации и либерализации общества. Одним из аспектов реформирования общественно-экономических отношений было трансформирование системы централизованного государственного управления в области СМИ. В марте 1990 г. после отмены ст. 6 Конституции СССР было ликвидировано монопольное право контроля КПСС за средствами массовой информации (СМИ), а принятый в июне 1990 г. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» отменил цензуру, а также значительно расширил права на учреждение СМИ.

К началу 1990-х гг. развитие в Советском Союзе телевидения как отрасли опиралось на созданную к тому времени солидную производственно-техническую базу и сформировавшийся творческий опыт. 93% телезрителей страны могли принимать первую программу Центрального телевидения, а 84% – первую и вторую. У населения насчитывалось 90 млн телевизоров. Возможность получения телевизионного сигнала обеспечивалась тремя общесоюзными спутниковыми системами телесвязи «Молния», «Экран», «Москва», в которые входили около 180 космических аппаратов и 5400 принимающих наземных станций. Кроме того, имелась разветвленная и протяженная сеть наземных радиорелейных и кабельных линий связи [2].

Управление осуществлялось Государственным комитетом по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) СССР. Гостелерадио занималось вопросами развития отрасли и идеологической направленностью вещания, в том числе и в регионах. Источником финансирования являлся государственный бюджет. Таким

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми (проект № 13-11-11007а(р)).

образом, телевидение в СССР формировалось и существовало как единая государственная отраслевая система. Монополия система Гостелерадио СССР была разрушена после событий августа 1991 г. и распада СССР.

Реорганизация структуры вещания Центрального телевидения началась в 1990 г. Во исполнение постановления первого Съезда народных депутатов РСФСР «О средствах массовой информации РСФСР» (21 июня 1990 г.) и Верховного Совета РСФСР «О Государственном телевидении и радио РСФСР» (13 июля 1990 г.) постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации (14 июля 1990 г.) была образована Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) [5]. На втором канале ЦТ в качестве идеологической и информационной альтернативы Первому каналу было создано Российское телевидение (РТР), которое начало вещание 13 мая 1991 г. Его аудитория составляла 98,5% населения России. Предполагалось, что с образованием ВГТРК региональные – областные и республиканские – комитеты по телевидению и радиовещанию также войдут в эту структуру и получат эфирное время для вещания на втором канале.

В начале 1993 г. в целях сохранения единого общенационального информационного пространства, проведения единой научно-технической политики Российской Федерации в области телевидения и радиовещания Указом Президента РФ ВГТРК был придан статус общегосударственной телерадиокомпания. В 1998 г. указом Президента РФ «О совершенствовании работы государственных электронных средств массовой информации» (от 08.05.1998 г. № 511) и постановлением Правительства РФ (от 27.07.1998 № 844) был образован единый государственный производственно-технологический комплекс ВГТРК, объединивший все медийные активы ВГТРК: телеканалы «Россия» (Второй), «Культура», радиостанции «Маяк», «Радио России», «Орфей», иновещание («Голос России»), 86 региональных телерадиокомпаний, а также технические центры, осуществляющие производство, распространение и трансляцию передач. Так в России появилась крупнейшая корпорация государственных электронных масс-медиа.

Организационные перипетии этого периода существенно сказывались на состоянии отрасли в целом. После ликвидации Гостелерадио СССР телевидение и радиовещание курировались Министерством печати и информации РСФСР (с ноября 1991 г. по декабрь 1993 г.), Федеральной службой России по телевидению и радиовещанию (с декабря 1993 г. по июль 1999 г.). В эти годы крайне остро стояли вопросы финансирования: телевидение – отрасль изначально затратная – было практически лишено государственной дотации и функционировало в условиях выживания. Особенно сложным было положение регионального телевидения.

В Коми республике в соответствии с предложением Верховного Совета и Совета Министров Коми ССР и Приказом Министерства печати и информации Российской Федерации (от 18.05.1992 г. № 249) Государственный комитет Коми ССР по телевидению и радиовещанию и подведомственный ему Радиотелецентр, в том числе Воркутинский технический участок и Воркутинская студия телевидения, были преобразованы в Государственную телевизионную и радиовещательную компанию «Коми гор» («Голос Коми») [3. Д. 2388. Л. 7–8].

В 1993 г. численность сотрудников ГТРК «Коми гор» составляла 270 человек. Объем вещания – 960 ч на телеканале «Россия». Значительно изменилась структура ГТРК: традиционные (тематические) редакции были упразднены, их заменили созданные творческие объединения (ТО), статус которых соответствовал статусу главных редакций. Создание ТО позволило устранить параллелизм в работе, а также более рационально использовать творческий потенциал редакторско-режиссерского состава. Творческие объединения «Информация», «Круг», «Енэжтас», «Молодежный канал» занимались подготовкой информаци-

онных и тематических программ. Передачи готовились на двух языках: русском (80% вещания) и коми (около 20%) [З. Д. 2391. Л. 76–78].

Демократизация и гласность повлияли на тематику передач, их форму и содержание. Телевидение стремилось информировать о том новом, что вошло в жизнь страны. Возобновился прямой эфир, журналисты все чаще стали выступать в качестве ведущих своих программ, передачи стали интерактивными: нередко для обратной связи зрителя и участников программ использовались «прямые телефоны» в студии. Систематически стали выходить в эфир цикловые передачи, информирующие население о деятельности правительства республики: «Час правительства» (1992 – 1994 г.), «Пирамида власти» (1993 – 1995 г.), «Вопросы правительству» (1996 – 1997 г.), «По сути дела» (1997 – 1999 г.) Проблемы социального характера освещались в программах «Круг забот», «Помоги ребенку», «Преодоление». Благодаря совершенствованию техники стало возможным проведение многочасовых телемарафонов: «Сопричастность» – о детях-сиротах и инвалидах (1990 г.), «Подарок пожилым людям» (1994 г.), «Помоги ребенку» (1994 и 2000 г.), «Память» – к 50-летию победы в Великой Отечественной войне (1995 г.). Цикловые передачи «Портрет в интерьере» и «Улица искусств» (1992 – 1995 г.), «Седьмое небо» (1995 г.), «Отрицание отрицания» (1995 – 1999 г.) знакомили телезрителей с творческими людьми, рассказывали о развитии культуры и искусства. Актуальными и вызывающими неподдельный зрительский интерес стали телепрограммы, посвященные экологической тематике: «Спаси и сохрани», «На островах зеленого моря», «Природа». С 1994 г. на телеэкранах появились передачи о православи: «Восхождение», «Благовест», «Истоки» [1].

Заметным явлением на телевидении стали материалы о политических репрессиях периода 1930-х – 1950-х гг., очерки о судьбах репрессированных. Для Коми края это было особенно принципиально: волею судеб регион был территорией лагерей. В передачах «Зов к покаянию», «Два дня в Абези», «Эпитафия» рассказывалось о судьбах жертв ГУЛАГа – людей, попавших под машину сталинских репрессий, прошедших северные лагеря. Телевизионный цикл «Покаяние» был посвящен созданию в Коми одноименного мартиролога, реализации республиканской программы по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Процессы демократизации оказали огромное воздействие на рост национального самосознания полиэтнического по своему составу населения региона. Съезды коми народа (январь 1991 г., ноябрь 1991 г.) инициировали принятие Верховным Советом республики Закона «О государственных языках Республики Коми» (май 1992 г.). Перед ГТРК «Коми гор» ставилась задача к 1995 г. увеличить объем вещания на коми языке до 50%. Тенденция к увеличению национального вещания стала проявляться с 1993 г.

В феврале 1993 г. был сформирован первый выпуск межрегионального телевизионного журнала «Финно-угорский мир», в создании которого приняли участие ГТРК «Марий Эл», «Удмуртия», «Коми гор», «Мордовия», «Югория», «Карелия», «Пермь Т-7», «Коми-Пермяцкая». Решение о создании совместной телевизионной программы телерадиокомпаний финно-угорских регионов было принято на II Международном фестивале телевизионных фильмов и программ «Финно-угорский мир», состоявшемся в Сыктывкаре в 1992 г. Создание тележурнала способствовало привлечению внимания общественности к разнообразной и самобытной культуре финно-угорских народов, развитию национального и международного телерадиовещания, расширению обмена телевизионными программами. Этот проект стал неотъемлемой частью телевизионного эфира финно-угорских регионов России.

Передачи ГТРК «Коми гор» на коми языке претерпели существенные изменения, особенно во второй половине 1990-х гг., благодаря расширению тематики

и возросшему творческому уровню. Цикловая публицистическая программа «Видзодлас» («Точка зрения») отражала общественно-политические изменения, происходящие в республике, рассказывала об истории и развитии коми национального движения. Передачи «Войтьяс» («Капли»), выходившие в прямой эфир, демонстрировали возможность функционирования коми языка через живую беседу по различным проблемам. Программа «Югыд кодзув» («Яркая звезда») рассказывала о художественных коллективах, о творческой интеллигенции Коми.

Цикловые телепередачи ГТРК «Коми гор» на коми языке были адресованы разной зрительской аудитории: «Кодзувкоткар» («Муравейник») – детям среднего школьного возраста, «Тэа меа» («Ты и я») – юношеству и молодежи, «Кадколаст» («Время отдыха») – жителям села. Именно для этого периода характерно появление ряда передач о проблемах национального образования – «Коми кыв мем дона?..» («Коми язык мне дорог?..»), а также по изучению коми языка: для детей «Кеконач» («Ладушки») и взрослых «Окотапырьсь!» («С удовольствием») [4].

Телевидение становится главным инструментом политической борьбы, ареной использования политтехнологий. В 1990-е гг. активизировался интерес населения к политическим процессам, происходящим в стране. Большое внимание зрительской аудитории вызывали телевизионные «предвыборные марафоны» – выступления и дискуссии кандидатов в депутаты, предшествующие выборам в Государственный Совет Республики Коми (январь 1995 г., январь 1999 г.), в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (ноябрь 1995 г., ноябрь 1999 г.), а также выборам Президента РФ (март 2000 г.). Многопартийная система, провозглашенная в стране, позволила избирателям знакомиться в телевизионном эфире с предвыборными программами представителей разных избирательных объединений. В 1993 – 1994 гг. практиковались прямые трансляции с заседаний сессий Верховного Совета РК. А во второй половине 1990-х гг. в эфир стали выходить телепередачи, рассказывающие о деятельности законодательного органа власти: «В Госсовете республики» – на русском языке, «Веськыд эфирын – Каналан Сöветса депутатъяс» («В прямом эфире – депутаты Государственного Совета») – на коми языке [3. Д. 2764. Л. 138–143].

Новые формы передач достаточно динамично завоевывали телевидение. Вследствие экспансии западных телевизионных жанров не только на центральных, но и на местных телеканалах появились ток-шоу, конкурсы, игры, викторины.

Большой интерес зрительской аудитории вызывали аналогичные передачи ГТРК «Коми гор»: телеигра для школьников «На борту Дункана» (1993 г.), ток-шоу «Все – о нем» (1996 – 1999 гг.), «Пресс-клуб «Наш гость», телевикторина «Сё шайт» («Сто рублей») (1999 – 2000 гг.).

Необходимо отметить, что в регионах экспансия программ и жанров западного телевидения не оказала столь сильного, как на федеральные телеканалы, влияния. На периферии этот процесс прошел без чрезмерных перегибов.

Как это ни парадоксально, процессы демократизации и коммерциализации на российском телевидении происходили практически одновременно. Параллельно с экспансией жанров в отечественной телевизионной практике произошли изменения, связанные не столько со «свободой слова», сколько с ориентацией на коммерческую прибыль. При этом одной из объективных причин коммерциализации телевидения, особенно регионального, было отсутствие финансирования.

В 1992 г. в структуре ГТРК появилась коммерческая служба, так как в условиях начала экономических реформ СМИ, как и все другие отрасли, переходили к рыночным отношениям. В январе 1993 г. коммерческая служба была реорганизована в коммерческий отдел, а в июне 1994 г. в компании была создана коммерческая дирекция [3. Д. 2644. Л. 1–6]. Существенным момен-

том, стабилизирующим рекламную и коммерческую деятельность СМИ, стал принятый в 1995 г. федеральный закон «О рекламе».

Позитивные творческие подвижки в коллективе ГТРК «Коми гор» происходили на фоне очень непростой финансово-экономической обстановки. Главная причина – задержка централизованного финансирования из бюджета РФ.

Вот лишь некоторые факты. В мае 1993 г. руководство компании вынуждено было обратиться в Совет Министров Республики Коми с просьбой о выделении беспроцентной ссуды 15 млн руб. для выплаты коллективу заработной платы.

19 июля 1993 г. на конференции трудового коллектива ГТРК рассматривался вопрос о приостановке телевизионного вещания в связи с отсутствием финансирования. Конференция приняла решение: «продолжать вещание в намеченных ранее объемах; поддержать коллективы телерадиокомпаний Санкт-Петербурга, Мурманской, Архангельской, Вологодской областей, Карелии и др. о проведении предупредительной акции – остановить технические средства ТВ 27 июля с 19 до 20 ч; ... при отсутствии полного финансирования ГТРК в III квартале коллектив телерадиокомпаний оставляет за собой право прервать телевизионное и радиовещание» [З. Д. 2538. Л. 17–18].

В апреле 1994 г. в связи с кризисной ситуацией с финансово-экономическим обеспечением было принято решение о сокращении объемов собственного телевидения ГТРК «Коми гор» во втором квартале до 60 ч, оставив в программах лишь информационные выпуски и передачи предвыборной тематики; в связи с сокращением объемов собственного телерадиовещания предоставлять работникам компании неоплачиваемые отпуска до двух недель.

В июле 1994 г. во исполнение рекомендаций Управления по телевидению и радиовещанию ФСТР в ГТРК «Коми гор» была создана комиссия для выработки предложений и рекомендаций по сокращению штатов компании от 10 до 30%. В результате до конца 1994 г. было уволено 40 человек – около 15% численности [З. Д. 2648. Л. 56–58].

Тем не менее ситуация продолжала усугубляться. Управление по телевидению и радиовещанию Федеральной службы России 25 апреля 1994 г. информировало: «На сегодняшний день сложилась катастрофическая ситуация с финансированием региональных телерадиокомпаний из федерального бюджета. ... практически все выделяемые ГТРК средства будут израсходованы на оплату услуг Минсвязи, не оставив средств на производство местных программ. Такой подход к финансированию не только неминуемо приведет уже в ближайшие дни к прекращению телерадиовещания, но и предопределит его неизбежный развал как государственной отрасли. Создавшаяся ситуация требует немедленной реакции всех заинтересованных сторон и в первую очередь руководителей субъектов федерации в адрес Правительства России» [З. Д. 2650. Л. 12].

Сохранение государственного телерадиовещания в России было вопросом политическим. Решающей в этой ситуации была позиция руководителей регионов. В 1994 – 1995 гг. большую помощь в завершении ввода в строй Аппаратно-студийного комплекса (АСК), строительство которого велось с 1988 г., и приобретении современного оборудования для ГТРК «Коми гор» оказали Госсовет и Глава Республики Коми, которые даже в ситуации крайнего бюджетного дефицита сочли необходимым выделить валютные средства (1 млн 250 тыс. долл. США) [З. Д. 2852. Л. 19–22].

Таким образом, в середине 1990-х гг. телевизионный технический центр ГТРК «Коми гор» представлял собой современный комплекс для подготовки и формирования телевизионных программ, включающий в себя аппаратные видеозаписи, линейного монтажа, компьютерной графики и анимации. Съёмочные группы оснащались ТЖК – тележурналистскими комплектами – мобильными легкими видеокамерами, позволяющими в репортажных условиях получать каче-

ственное озвученное изображение, оперативно монтировать отснятый материал и, при необходимости, тут же выдавать в эфир. Конструктивное решение вопросов материально-технического обеспечения поставило ГТРК «Коми гор» в число наиболее технически оснащенных региональных телерадиокомпаний России. Но этот позитивный пример одного региона страны нельзя назвать характерным: в тот период это было, скорее, исключением из правил.

В то же время Правительством Республики Коми прорабатывался проект организации Коми республиканского телевизионного канала. Указ Главы РК «О создании государственного телевизионного канала Республики Коми» был подписан 3 сентября 1996 г.

Право на учреждение средств массовой информации, предоставленное Законом «О печати и других средствах массовой информации», послужило мощным толчком для развития телесетей. В Коми появились городские и районные студии кабельного телевидения. В Сыктывкаре, например, в 1990 г. была создана городская редакция телевидения при ПТО «Третий канал», одним из её учредителей был городской Совет народных депутатов. Кабельным телевидением занимались хозрасчетное предприятие «Кабельвидеомонтаж», кооператив «Бытовик» и другие. Этот процесс был характерен для всех регионов страны.

Итак, в 1990-х гг. за сравнительно короткое время в отечественной системе телевидения произошли значительные преобразования, которые во многом коснулись регионального телевидения. Созданы Российское телевидение (РТР) и Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК). Государственный комитет Коми ССР по телевидению и радиовещанию был преобразован в Государственную телевизионную и радиовещательную компанию (ГТРК) «Коми гор».

Общественно-политическая ситуация в стране оказала влияние на содержание деятельности телевидения. После принятия Закона «О печати и других средствах массовой информации» провозглашенная свобода слова стала реальностью. Это повлияло на тематику передач, их форму, жанровое разнообразие, манеру подачи и ведения. Большой зрительский интерес вызывали программы о деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти. Телевидение приобрело еще одну важную функцию – электоральную, продемонстрировав искусство формирования общественного мнения. В ГТРК «Коми гор» значительные позитивные изменения претерпели передачи на коми языке.

Характерной тенденцией развития телевидения в России в 1990-е гг. стало интенсивное развитие коммерческих телеканалов, в том числе кабельных. СМИ из политико-идеологического государственного института, существовавшего на бюджетной основе, преобразовались в большей степени в самофинансирующуюся систему. Актуальной проблемой дальнейшего развития телевизионного вещания в России была организация полноценной системы регионального телевидения, значение которого значительно возросло. Для решения этого вопроса в Республике Коми было принято решение о создании государственного телевизионного канала.

Таким образом, условия трансформации российского общества в 1990-е гг. способствовали развитию телевидения в Республике Коми в трех направлениях: государственное федеральное, государственное региональное и хозрасчетное кабельное. В ходе формирования и становления каждое из них заняло свое место в информационном пространстве региона.

Литература

1. Боброва Н. «Коми гор» // Республика Коми: энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. Т. 2. 576 с.

2. Ильченко С.Н. Отечественное телевидение постсоветского периода: история, проблемы, перспективы: учеб. пособие. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2008. 182 с.

3. Национальный архив Республики Коми. Ф. 1336. Оп. 1.

4. *Полов А.А., Нестерова Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование) / отв. ред. А.Ф. Сметанин; Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН. Сыктывкар, 2000. 180 с.

5. Собрание законодательных и нормативных актов по вопросам телевизионного и радиовещания в Российской Федерации. М.: Юртелерадиосервис, 1996. 647 с.

ЛИНКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук Института языка, литературы и истории, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, Россия, Сыктывкар (tvlinc@list.ru).

LINKOVA NATALYA YURYEVNA – competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate of Institute of language, literature and history, Komi science centre Ural division Russian academy of sciences, Russia, Syktyvkar.

УДК 93/94
ББК 63.3

Е.К. МИНЕЕВА

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: Россия, этнос, национальные отношения, межэтнические отношения, национальная политика, советская власть, наркомнац, национально-территориальные образования, федерация, автономии, историческое прошлое, современность.

Рассмотрены особенности межэтнических отношений, национальной политики России на современном этапе в соответствии с историческим прошлым российского государства, формированием и развитием национальной специфики страны

E.K. MINEEVA

NATIONAL-TERRITORIAL FORMATIONS AND HISTORICAL CONDITIONING OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Key words: Russia, ethnicity, ethnic relations, ethnic relations, national policy, the Soviet authorities, Narkomnats, national-territorial formations, federation, autonomy, historical past, present.

The article discusses the features of inter-ethnic relations, the Russian national policy at the present stage, in accordance with the historical past of the Russian state, and the formation and development of the national identity of the country.

Современные события в нашей стране, связанные с межэтническими конфликтами, о чем красноречиво свидетельствуют факты в Карелии, на Кавказе, наконец, в Москве, начинают беспокоить как общество, так и государственную власть. Понятная специалистам в области национально-государственного самоопределения народов России ситуация подталкивает к необходимости вновь серьезно обратиться к историческому прошлому, поскольку, как показывает жизнь, если не учитывать особенности многонациональности страны, то вновь и вновь появляются конфликты в разных регионах Российского государства.

В политической и социально-экономической жизни народов мира национальные отношения занимают важное место, так как на планете проживает не менее 2200 этнических общностей, объединённых в более чем 200 государств, из которых 189 входит в Организацию Объединённых Наций. Многонациональный состав имеют 90% всех государственных образований. Не случайно двадцатый век в качестве одной из глобальных проблем человечества сформировал две неотъемлемые, зависящие друг от друга объективные тенденции национальных отношений: стремление народов к единению и синкретизму для решения вопросов общемирового масштаба, с одной стороны, и проявление сепаратизма в целях развития культуры этносов – с другой. Обе

тенденции накладывают отпечаток на взаимоотношения между странами на международной арене, они сказываются и внутри полиэтнических государств.

Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, которое включает в свой состав более 140 млн человек не менее 170 этносов. Поэтому в условиях общественной жизни России национальные отношения занимают особое место. Как отметил на пленарном заседании VII Конгресса этнографов и антропологов России, В.А. Тишков, «несмотря на то, что этноконфессиональные различия часто выступают факторами конфликтности, причинами нетерпимости и насилия, многонациональность российского народа составляет его богатство, его силу и более того – она есть условие развития страны» [2. С. 5]. Стремление же «забыть о нациях» лишь будоражит и взрывает этносы, усиливает недоверие и подозрительность в отношениях между ними. То есть полиэтничность России это объективное обстоятельство, не учитывать которое мы не можем.

Проблемы развития этносов и отношений между ними затрагивают все без исключения регионы страны. В какой бы части России ни обострялись, казалось бы, локальные этнические взаимоотношения, они неизбежно принимают общегосударственное значение. Федеративная форма государственного устройства современной России, основываясь на этнотерриториальном принципе, непосредственно связана с национальной политикой страны, главной целью которой является стремление укрепить федеративные контакты, стабилизировать национальные отношения и взаимосвязи между субъектами федерации и Центром, а главное сохранить государственное единство и обеспечить этнополитическое равновесие. Сохранение государственно-территориальной целостности – одна из главных проблем современной России.

Народы, проживающие в РФ, обладают специфическими, уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее их большинство на протяжении веков складывались как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. Поэтому под национально-территориальными единицами в общем смысле данного понятия подразумеваются государственные и автономные образования с системой управления на определенной территории, а именно – территории проживания коренных народов, в результате – наименования этих образований соответствуют названию титульных этносов. В современной России это – национальные республики, автономные округа и автономная область. Специфика РФ заключается в том, что она имеет асимметричную структуру, объединяя не только государственно-национально-территориальные, но и административно-территориальные образования в лице краев, областей и 2 городов в качестве субъектов федерации. По ст. 65 Конституции РФ общее количество субъектов Российской Федерации в 1993 г. составляло 89 единиц, из которых – 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область и 10 автономных округов. С учетом укрупнения округов, а точнее их объединения, общее количество субъектов на современном этапе насчитывает 83 единицы.

В этих условиях полиэтничность существенно обостряет, а порой и доводит до тяжелейших конфликтов последствия экономического и политического кризиса, с которым Россия столкнулась в 1990 – 2000-е гг. Межнациональные факторы зачастую стали играть определяющую роль. Соответственно, политики начинают использовать полиэтничность страны. Одни из них, обосновывая идею отрицания наций-этносов, провозглашая формирование исторической общности – многонационального народа РФ, делают на это ставку. Другие выступают за этнодиктатуру, обособление наций в едином государстве.

Однако в этом вопросе необходима золотая середина, но и та, и другая идеи закономерны, так как обусловлены историческим прошлым страны.

Еще со времен «Повести временных лет» известно, что Русь, Россия – страна многонациональная. Долгое время в Российском государстве отсутствовала стратегически выверенная национальная политика, хотя определенные достижения в формировании полиэтничности страны, налаживании мирных и конструктивных отношений между народами и культурами, бесспорно, существовали. Следует подчеркнуть, что в условиях царского самодержавия национальная политика на официальном уровне была прежде всего направлена на удержание в покорности и подданстве «инородцев» и на их ассимиляцию. Из истории хорошо известна политика русификации и христианизации, которая закономерно рассматривалась как угнетение многочисленных нерусских этносов страны. Термин «инородцы» к XX в. приобрёл уничижительный для народов нерусского происхождения смысл. Понятие стало разграничивать все общество на родное (русское) и неродное (все остальные народы).

Становление и развитие России в качестве единого централизованного государства имело свои особенности. Оно возникло как Московия, главным этническим элементом которой являлся русский народ. Именно он играл ведущую роль в процессе собирания земель вокруг Московского, затем Российского государства. Необходимость отстаивания государственных границ от внешних врагов, присоединение новых национально-территориальных районов (одним из первых стало Поволжье в XVI в.), осваивание удаленной от центра периферии неизбежно было связано с русскими людьми. Тяготение к единству, выполнение общегосударственных задач закономерно привело к тому, что русский народ рассредоточивался из центральной России по всей территории, поэтому он никогда не отделял себя от других российских этносов.

Россия, вбирая в себя новые языки и национальные культуры, синтезировала их с русским этносом, формируя единое всероссийское общество, единую нацию-государство, в которой в результате исторического прошлого, особенностей расселения, ассимиляции других этнических групп и меньшинств, русский народ занял, несомненно, главенствующее положение.

Формально российское законодательство не имело ограничений по национальному признаку, в действительности же они существовали. Так, в первой половине XIX в. для евреев была введена «черта оседлости» – разрешаемая государством территория их проживания, с 1864 г. начинают ущемляться права поляков-католиков. В целом абсолютизм стремился к инкорпорированию входивших в состав империи народов, однако отношение царизма к российским этносам на практике отличалось своеобразием. Украинцы и белорусы в этом отношении находились на более почетном месте, их приравнивали к русским. На польских территориях, вошедших в состав России, образовалось Королевство Польское, использовавшее особый статус. Великое княжество Финляндское (после присоединения Финляндии по результатам русско-шведской войны 1808 – 1809 гг.), обладая собственной конституцией, пользовалось автономным положением. Прибалтика имела обычное административно-территориальное деление на губернии, в конце XVIII в. объединившиеся в Остзейский край с особой правовой компетенцией. Атрибуты самостоятельных государств сохраняли Бухарский эмират и Хивинское ханство.

По справедливому замечанию А.И. Никулина, «самым эффективным способом овладения присоединёнными и завоёванными территориями царское правительство считало заселение их русскими, что гарантировало военную защиту окраин и способствовало хозяйственному развитию региона» [1. С. 9]. До первой четверти XVIII в. колонизация носила преимущественно военный характер, преследуя, прежде всего, политические цели: укрепление

позиций государства на присоединенных землях. Россия превратилась в огромную сухопутную империю, в которой Центр использовал свои регионы в первую очередь как колонии. Постепенно русские перемешивались с местным населением. Отсюда расхожий и в современных условиях термин «русскость», означающий степень ассимилированности того или иного народа русским этническим компонентом. К 1917 г. русские составляли 43% всех жителей империи, 57% приходилось на «чуженациональное» население страны.

Советская власть, опирающаяся на большевизм, впервые в истории России сформировала конкретную национальную политику, которая была отражена в законодательных нормативно-правовых актах, таких, как «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и др. Главным принципом национальной программы большевиков стало разработанное В.И. Лениным право наций на самоопределение вплоть до отсоединения и образования собственного государства. Советская власть впервые в истории России создала федеративную форму государственного устройства, но федерацию особенную, основанную на национально-территориальном принципе, автономии коренных народов. Советская Россия является единственным государством, в Конституциях которого был зафиксирован принцип сецессии, или право на выход из состава государства, ставшего предпосылкой для распада СССР (в 1991 г. им воспользовались союзные республики).

Именно в советский период впервые в истории России был создан специальный государственный институт, основным предназначением которого стало проведение в жизнь национальной политики советской власти – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Важное место в его деятельности занимало создание национально-территориальных образований или автономий в качестве субъектов РСФСР. Начали появляться автономные области, трудовые коммуны, автономные республики, например, в Среднем Поволжье первой автономией стала Трудовая коммуна немцев Поволжья (1918 г.), далее появились Башкирская, Татарская АССР, Чувашская, Марийская, Удмуртская АО. Мордовская автономия, возникшая в 1930 г., стала последней в этом регионе. В 1920-е гг. была создана новая форма автономии в виде национального округа (в 1977 г. переименован в автономный округ). Первым стал Коми-Пермяцкий (1925), далее Ненецкий (1929), Корякский, Чукотский, Таймырский и др. (1930) – округа малых народов Сибири.

Существовала попытка решения национального вопроса в стране и другим путем. Постановление III съезда Советов СССР от 1925 г. разрешило национальным меньшинствам образовывать советы, в которых делопроизводство велось бы на родном языке. Шел процесс коренизации. Но данная система в середине 1930-х гг. была упразднена. Во второй половине 30-х гг. XX в. советская власть ликвидировала и национальные районы. В это же время государство отказывается от практики формирования национальных округов.

Дело в том, что 1920-е и 1930-е гг. являлись отдельными этапами в советской национальной политике, отличавшимися своими конкретными задачами и особенностями. На первом этапе для еще неокрепшей советской власти важной являлась поддержка нерусских народов. До конца 1920-х гг. официальная идеология государства исходила из лозунга «борьбы с великодержавным русским шовинизмом», осуждения дореволюционной истории русской нации, Россия рассматривалась в качестве «тюрьмы народов».

С начала 1930-х гг. шел процесс укрепления режима. На данном этапе заметно усиливался авторитаризм Генерального секретаря партии, формировался культ личности. В национальной политике данный курс проявился в автономизации, укреплении зависимости автономий от Центра, отстаиваемой

Сталиным. Кроме того, и в международных отношениях происходили серьезные изменения. Приход к власти фашизма в Германии ускорил изменение идеологического курса Советского Союза в области национальных отношений. В новых условиях повысилась ведущая роль русского народа, единения всех этносов, восстанавливались патриотические страницы исторического прошлого, подтверждавшие героизм, силу, мужество, любовь к родине. На XVII съезде ВКП(б) («съезд победителей» – 1934 г.) в выступлениях руководителей национальных образований прозвучало отмежевание от «националистических» сил и всевозможных уклонов. Изменение партийно-государственной идеологии в Центре отразилось и на политике по отношению к национальным регионам страны. К концу 1930-х гг. самостоятельность автономных республик была уже настолько урезана, что созданные в начале 1920-х гг. автономные области и трудовые коммуны обладали большей независимостью, чем находившиеся выше по статусу автономные республики 1930-х гг., что зафиксировала «сталинская» Конституция 1936 г.

Верховный Совет РСФСР 16 июля 1938 г. уточнил состав РСФСР. В неё вошли 5 краёв, 28 областей, 17 АССР и 6 АО. После Великой Отечественной войны перерастание АО в АССР достигло логического завершения, источником чего являлся Основной закон СССР 1936 г. Практически все автономные области и трудовые коммуны переросли в АССР. Единственная Еврейская АО, сохранившая свой статус, дошла в этом качестве до современности, войдя в РФ как ее субъект.

Всем автономиям, подвергшимся репрессиям в годы Великой Отечественной войны (15 народов), государство впоследствии (в 1957 г.) восстановило название и качественное содержание, за исключением АССР немцев Поволжья и Крымской республики, ликвидированных, соответственно, в 1941 и 1945 гг. Последней автономной республикой, возникшей в советское время, стала Тувинская. Пребывая в 1921 – 1944 гг. в качестве Тувинской народной республики и преобразованная в автономную область в 1944 г., она приобрела статус АССР в 1961 г. Следовательно, если до Конституции 1936 г. ставилась цель дальнейшего развития автономии, то после ее принятия провозглашалось межнациональное сближение, главным общегосударственным языком был признан русский язык, национальное начало размываться, шло формирование единой наднациональной общности – советского народа. В конце 1930-х гг. были упразднены и дискуссии по поводу территориальных границ между автономиями. В 1938 г. была ликвидирована Административная комиссия – главный государственный орган, решавший этот вопрос.

Национальная политика советской власти создала все необходимые условия для социально-экономического и культурного развития народов России, превращения аграрных регионов страны в промышленные. Однако следует отметить, что стремление решить национальный вопрос, в первую очередь, носило классовый характер, главной целью которого стало использование политического крестьянства для формирования советского государства.

В результате распада СССР была упразднена и идеологическая база, которая в течение долгого времени определяла установки и в сфере национальных отношений. Народы вынуждены были вернуться к традиционным этническим основам, которые зачастую были обращены к национализму, идее этнического превосходства. В итоге обострились чувства этнической самоидентификации. Политизация этих процессов подняла статус межнациональных конфликтов до уровня не только межреспубликанских, но и до конфликта республик с Федерацией. Реально возник вопрос о существовании России как единого многонационального государства. Этнополитическая элита начала злоупотреблять гипертрофированным чувством национальной ущемленности и исклю-

чительности, встала на путь не поиска выхода из кризиса за счет объединения усилий всех народов и культур, а поиска врагов среди других народов. Главным критерием стала этническая принадлежность, а не заслуги перед народом. Знаменитый парад суверенитетов чуть было не расколол в эти годы единое Российское государство.

В автономиях активизировались национально-политические движения и организации. Так, например, на территории Мордовии возникло Мордовское республиканское общество «Мастораве», отстаивавшее интересы мордвы и ее субэтносов – эрзи и мокши. В Татарстане был создан «Татарский общественно-культурный центр» и «Иттифак», в Марий Эл появились «Мари ушем» и «Мэр-кангас», в Чувашии – «Чувашский национальный конгресс» и т.п. На первом этапе своего существования им были свойственны радикализм, требования о повышении государственного статуса, восстановлении этнической культуры, в частности, введении на официальном уровне природных национальных языков, начали звучать и требования по уточнению границ этих республик. Фактически поднял голову этнонационализм, который стал реальной оппозиционной силой единству федерации. Государственная власть начала искать пути для сохранения российского единства, федеративного союза.

Идея изменения статуса автономных республик родилась еще осенью 1989 г. в самой союзной власти. В августе 1990 г. из уст Б.Н. Ельцина прозвучало официальное разрешение «брать столько суверенитета, сколько они могут проглотить». В этой связи в проекте Договора о Союзе суверенных республик предполагалось, что субъектами Союза становятся все бывшие союзные и автономные республики (согласованный протокол был подписан 26 республиками). В июне 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию «О государственном суверенитете РСФСР», в ст. 9 которой была признана необходимость расширения прав автономий. Начался процесс преобразования автономных республик в суверенные государства. Например, 24 октября 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Чувашской АССР, на основании которой возникла Чувашская Советская Социалистическая Республика – ЧССР. Автономные республики Марий Эл и Мордовии также объявили себя советскими социалистическими республиками. Этот процесс, правда, ненадолго охватил и другие АССР. Лишь по Конституции РФ 1993 г. установились ныне действующие названия национально-государственных образований в РФ.

В изменении статуса государственности национальных республик важную роль сыграл Федеративный договор 31 марта 1992 г., по которому основным принципом взаимоотношений между субъектами РФ стал договорно-конституционный принцип, учитывающий не только интересы России как единого целого, но и проживающих на ее территории отдельных народов. Договор констатировал переход к федерации на смешанном принципе (с тремя видами субъектов): национально-государственные образования (суверенные республики в составе РФ), административно-территориальные (края, области, а также города Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальные (автономные области и автономные округа). В этой связи напрашивалась особая миссия (определение роли) органов власти, которые должны были бы непосредственно заниматься проведением национальной политики в стране.

В этих целях в России в 1991 г. был создан особый институт исполнительной власти по национальному вопросу – Госкомитет по делам национальностей, преобразованный в 1994 г. в Министерство по делам национальностей и региональной политике (Миннац). По Указу Президента РФ от 13 мая 2000 г. функции решения вопросов региональной политики перешли к представителям Президента РФ, возглавивших тогда 7 (сегодня 8) территориальных округов. Попытка заменить национальный институт региональным привела к упразднению Минна-

ца в 2001 г. по указу Президента РФ. Однако поиск государственными структурами оптимальной системы регулирования национальных взаимоотношений в полиэтнической России нельзя назвать завершившимся. В наши дни звучат голоса в пользу воссоздания Миннаца. В то же время далеко не все однозначно положительно оценивают целесообразность функционирования особого института. Обладая разнообразными функциональными обязанностями, Миннац, как это было и с Наркомнацем РСФСР, фактически превращается в межотраслевое ведомство, что затрудняет реализацию поставленных не только перед ним, но и перед другими государственными органами задач. Тем не менее должна быть создана схема, которая позволила бы данному государственному институту заниматься своими функциональными обязанностями, с одной стороны, не превышая власть, с другой – не превращаясь в ничего не значащее, второстепенное («коммунальное») учреждение, каковым, собственно, оно сегодня и является.

Россия по-прежнему представляет собой сложное полиэтническое образование, объединяющее народы различных языковых групп, культур и конфессий. Этническим ядром страны по-прежнему остаются русские, которые в настоящее время составляют более 80% ее народонаселения. Однако это не позволяет отнести страну к типу моноэтнических государств по ряду причин: во-первых, территория России – историческая родина многих народов, сохранивших свою культурную самобытность и не ассимилировавшихся с русским большинством; во-вторых, за советский период истории России многие ее народы сформировали основы своей государственности, которая осознается в настоящее время как величайшая ценность и историческое достижение; в-третьих, вследствие противоречивости национальной политики советского периода (направленной одновременно и на унификацию народов, и на организацию их государственности) повсеместно в СССР, в России в том числе, сложилась этническая стратификация, в основе которой лежат различия в экономическом, демографическом и политическом статусах народов.

В целях совершенствования государственной политики межэтнических отношений в стране в 1990 – 2000-е гг. были приняты различные нормативно-правовые акты. Среди них: Закон РСФСР от 1991 г. «О языках народов РСФСР», Конвенция «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» от 1994 г.; ФЗ от 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; ФЗ от 1996 г. «О национально-культурной автономии», ФЗ от 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; ФЗ от 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др. Наконец, основные принципы, цели и задачи национальной политики в современных условиях достаточно полно отражены в Концепции государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента РФ 15 мая 1996 г.

По законам и концепции, которые принимаются государственной властью, на первый взгляд кажется, что они работают, претворяются в жизнь, что государство проводит многообразную национальную политику. Однако в действительности это не совсем так. Для поддержания добрососедских межэтнических отношений необходимы, как минимум, особые, контролируемые им установки государства, материальные средства, а также деятельность специальных институтов, которым, к сожалению, в исторической ретроспективе то придавалось значимое место во власти, то их роль явно недооценивалась или попросту игнорировалась.

Только за счет проведения специальными органами стратегически продуманной и тактически выверенной национальной политики возможно сохранение единства России, по-прежнему обладающей особым характером полиэтническо-

го государства. Одним из главных принципов многонациональной России является необходимость в укреплении этнической толерантности. Особенно важным это становится в современных условиях, когда в стране значительно увеличиваются внутренние миграционные потоки. Нельзя забывать о культуре и традициях этносов, а поэтому, вероятно, на разных территориях страны следует не только устанавливать определенные этические нормы с учетом национальной специфики регионов, но и достаточно жестко контролировать их соблюдение, в том числе с участием правоохранительных органов. Тогда ситуаций, когда люди разных этносов сталкиваются между собой из-за неправильного понимания своей свободы самовыражения, все чаще возникающих в наших городах, будет меньше. Причем это движение должно быть направлено в обе стороны: как кавказец обязан понимать, что некоторых вещей, к которым он привык на родине, в русских городах делать нельзя, так и русский, приезжая в национальную республику, тоже должен соблюдать этические нормы поведения в национальном регионе.

Таким образом, государственная национальная политика призвана стать в большей мере, чем когда бы то ни было, национально-региональной, учитывающей специфику как регионов – Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и др., так и народов, их населяющих. Укрепление самостоятельности регионов, не противопоставляющих себя Центру, а сотрудничающих с ним, ведет к приоритету надэтнических ценностей, приближает реализацию общей задачи – создать сильную многонациональную державу с демократическими порядками и социально ориентированной экономикой.

Однако такой переход должен происходить постепенно, поэтапно с учетом особенностей народов страны. В последние годы государство в большей степени уделяет внимание регионам, нежели отдельным народам в ущерб единой общероссийской нации, что стало одной из причин участившихся в последнее время межэтнических конфликтов. Еще раз следует вернуться к мысли о том, что нельзя забывать об этносах, такая продуманная забывчивость усиливает недоверие и подозрительность в отношениях между ними.

Не следует забывать и о том, что существует значительная разница между национальной проблемой в Европе и в России. В Европе, как правило, турки, сенегальцы, алжирцы и др. – это приезжие, а у нас более 170 этносов – свои, столетиями укоренявшиеся на территории России народы. Поэтому, если там можно, например, ограничить въезд, ввести какие-то барьеры на путях миграции, то у нас это сделать невозможно, поскольку мы имеем иную историческую природу полиэтничности страны. Соответственно, Россия должна идти своим путем, исходя из собственной истории и этнополитической ситуации. К тому же становится все более ясным, что универсальной, общемировой модели регулирования межэтнических процессов не существует.

Важно понять и то, что пока в стране господствует стремление, с одной стороны, государства как нации в духе прежних имперских подходов довлеть над этносами, а с другой – попытки этносов диктовать государству понимание своих устремлений, конфликты на межэтнической основе неизбежны. Важно отойти от крайностей и приблизиться к пониманию того, что Россия исторически – это и союз этносов, и формирующееся столетиями многонациональное государство, а значит, единая общероссийская нация. Этности для России – это объективная, обусловленная историческим прошлым России реальность XXI в. И важно не свертать их, не отрицать, а обустроить на демократических принципах в едином, правовом государстве. И пока данная модель еще находится на стадии формирования, вероятно, должен действовать особый институт по межэтническим отношениям, наделенный финансовыми рычагами и властными полномочиями, в целях претворения в жизнь специальной государственной национальной политики.

Литература

1. Никулин А.И. Национальная политика России (история и современность). М.: РАЗ, 1993. 61 с.
2. VII Конгресс этнографов и антропологов России / ред. кол.: В.А. Тишков и др. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. 512 с.

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru)

MINEEVA ELENA KONSTANTINOVNA – doctor of historical sciences, professor of Russian history, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470) “19/...”

ББК 63.3(2)522

Е.М. МИХАЙЛОВА

**МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПОВОЛЖЬЕ
В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ 1905 ГОДА***

Ключевые слова: революционное движение, Манифест от 17 октября 1905 г., политические партии, правый консерватизм, Поволжье, общественно-политическое противоборство.

Рассмотрены октябрьские события 1905 г. в поволжских городах. Проанализированы процессы общественно-политического противостояния революционных и контрреволюционных сил в регионе после обнародования Манифеста от 17 октября 1905 г.

E.M. MIKHAILOVA

**MANIFESTO OF THE 17th OF OCTOBER AND POLITICAL INFIGHTING
IN THE VOLGA REGION IN OCTOBER DAYS OF 1905**

Key words: revolutionary movement, manifesto of the 17th of October, political parties, right-wing conservatism, the Volga region, social and political confrontation.

In the article October 1905 are examined. event in the Volga cities. Are analyzed the processes of the social and political opposition of revolutionary and counterrevolutionary forces in the region after the promulgation of manifesto dated October 17, 1905.

Манифест от 17 октября 1905 г. вызвал всплеск революционной активности. Революционно-демократические и либерально-оппозиционные силы усмотрели в нем сигнал к усилению натиска против самодержавной власти. Во многих городах состоялись революционные митинги с призывами борьбы с самодержавием.

Не осталось в стороне и политизированное Поволжье. Нараставшее с весны 1905 г. революционное движение вызвало активные контрреволюционные действия, особенно в тех городах, где революционно-демократические организации предпринимали радикальные оппозиционные акции. Октябрьские события обнажили все социальные противоречия российского общества, расширяя политическую борьбу, углубляя политический кризис и приводя в организационное оформление довольно пассивной до этого в политическом проявлении правоконсервативно настроенной части населения.

Произошедшие в октябре 1905 г. после обнародования Манифеста события и последовавшие в это бурное время погромы советская историография трактовала однозначно – реакционные черносотенцы начали погромы против прогрессивных революционеров, душили свободу демократических сил. Подобная утвердившаяся схема переключивала из одной работы в другую, не раскрывая всей сложности объективных и субъективных факторов, повлиявших на накал противостояния революционных и контрреволюцион-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-21010а).

ных сил. Рассмотрение цепи событий, происходивших в это время в наиболее политизированных городах, дает несколько иную картину как их хода, так и причин, обусловивших выход на политическую арену правоконсервативных партийных структур.

Обратимся к событиям, произошедшим в октябрьские дни 1905 г. в Казани. Они подробно исследованы современным казанским историком И.Е. Алексеевым [1, 2]. Для раскрытия логики политического противостояния здесь революционных и контрреволюционных сил рассмотрим общий ход развития этих событий.

16 сентября 1905 г. в Казанском университете состоялся противоправительственный митинг с призывами свержения власти, в котором наряду со студенческой молодежью приняли участие воспитанники средних учебных заведений, рабочие и мастеровые. 18 и 22 сентября были устроены два демонстративных шествия с красными флагами и революционными песнями. При попустительстве местных властей с 20 сентября в городе начались забастовки с открытыми антиправительственными речами. Три дня в Казани бастовали «легкие извозчики», 22 сентября на сутки забастовкой был охвачен завод Крестовникова. 27 сентября Совет Казанского университета принял решение прекратить занятия до 6 октября, с 15 октября были прекращены занятия также в Казанском ветеринарном институте.

Ситуация накалялась. В городе активно распространялись слухи «о заготовленных евреями бомбах», при помощи которых предполагалось оказать сопротивление полиции. 16 октября началась революционная демонстрация, которая была разогнана полицейскими властями и казаками. На следующий день нараставшее в городе противостояние вылилось в вооруженную борьбу с интенсивными перестрелками. Революционная сторона обвиняла в ней полицейских, по свидетельству других, в конную полицию из здания городского пассажа бросали бомбы, из здания Казанской духовной семинарии стреляли из револьверов, выстрелом из университета, куда насильственно проникла группа студентов, «был убит мальчик лет 14-и и какая-то девушка».

18 октября прошел в городе относительно спокойно, за исключением распускаемых слухов «о готовящихся беспорядках, соединенных с поджогами и грабежами, и о вооруженном восстании».

На следующий день, 19 октября, в день официального оповещения в Казанской городской думе царского Манифеста 17 октября, началась многотысячная (по некоторым данным, до 20 тыс.) демонстрация революционных сил, под давлением которой городская дума приняла решение о создании вооруженной народной милиции и освобождении политзаключенных [19. С. 134]. По словам казанского губернатора, «19 и 20 октября город фактически находился в руках революционеров» [18. С. 51]. Как пишет И.Е. Алексеев, началось бесконтрольное вооружение революционных элементов. Было совершено нападение революционеров на штаб военного округа. В это же время радикально настроенной толпой началось разоружение полиции, причем в ряде мест в сопровождении гласных городской думы.

20 октября в Казани за подписью казанских комитетов РСДРП, партии социал-революционеров, групп меньшинства РСДРП, Крестьянского союза и гласных Казанской городской думы появились прокламации, где объявлялось о том, что «власть перешла в руки народа». В городе установилась так называемая «Казанская республика» с новыми органами революционной власти [12, 22].

«15, 16, 17, 18, 19, 20 – революция. 21 – кровавая баня» – такой подзаголовок вывел И.Е. Алексеев в название своей статьи, посвященной этим дням в Казани и взятой из анонимной записки, найденной после рассматриваемых со-

бытий. Три дня «Казанской республики», сопровождавшиеся бесконечными революционными манифестациями, шествиями и анархией, политизировали доселе не участвовавших в политической жизни горожан. 21 октября у памятника Александру II, находившегося напротив здания городской думы, состоялся торжественный молебен с участием домовладельцев, купцов, приказчиков, представителей консервативно настроенной интеллигенции. Получив у губернатора разрешение на проведение патриотической манифестации, ее участники с портретом Николая II и национальными флагами, с пением гимна и тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» двинулись с Воскресенской улицы. Манифестация, стремительно обрастая мещанами, военными, священнослужителями (по некоторым данным, достигла до 7–15 тыс. чел.), прошла по Рыбнорядской, Проломной и Гостинодворской и, опять, Воскресенской улицам, у здания городской думы встретилась с вооруженными милиционерами и студентами, со стороны которых по толпе манифестантов был открыт огонь. В манифестацию был брошен также разрывной снаряд. Встреча противоборствующих сил завершилась кровавым столкновением. Манифестанты и войска осадили думу. Прибытие к месту столкновения губернатора и его заявление, что если оставшиеся в думе через четверть часа не выйдут из здания с поднятыми руками, он прикажет пустить в ход артиллерию, вынудили осажденных в думе сдаться [11]. Трехдневная «Казанская республика» пала.

На другой день, 22 октября, в день праздника Казанской иконы Божией Матери, состоялась более крупная правомонархическая манифестация. Как сообщал в отчете Николаю II казанский губернатор М.В. Стрижевский, «по случаю чтимого в народе праздника – Казанской иконы Божией Матери, 22 октября с утра все храмы Казани наполнились молящимися, горячо ходатайствовавшими перед Царицей Небесной о заступничестве за исстрадавшийся в поисках тишины и мира русский народ». В Казанском Богородицком женском монастыре состоялось торжественное молебствие, по окончании которого многотысячная толпа направилась на Ивановскую площадь к памятнику Александру II, где был снова совершен молебен. С площади крестный ход направился к кафедральному собору. К нему присоединилась патриотическая мусульманская манифестация. В целом, по сведениям губернатора, в манифестации участвовало более 50 тыс. человек [1].

Тот же день в Казани ознаменовался погромами, прошедшими в ряде мест города. По некоторым данным, от погромов пострадало свыше 40 помещений разного рода: квартиры, магазины, промышленные заведения и ларьки на Большой Проломной, Рыбнорядской, Гостинодворской, Георгиевской улицах, убытков было причинено на сумму 16 тыс. руб.

Сведения об инициаторах и организаторах погромов весьма противоречивы. «Известия по Казанской епархии» сообщали, что участники шествия «не принимали ни делом, ни словом участия в тех безобразиях, которые уже в это время начали чинить в других концах города над студентами и евреями хулиганы, ничего общего не имеющие с участниками этого дивного крестного хода... Синагога (еврейская) была разгромлена тогда, когда еще вся масса участников крестного хода молилась на Ивановской площади, так что ни на одного из этих благочестивых граждан не может падать и тени обвинения в этом бесчинстве» [9]. «Казанский вестник» обвинял в погроме еврейских магазинов участников многолюдной патриотической манифестации [10]. Лидеры правых единодушно утверждали, что действия манифестантов не выходили за рамки мирного хода: «шествие 22 октября вовсе не было сборищем черни, производящей беспорядки, это было торжественное спокойное, величавое... всенародное осуждение ре-

волюционной анархии» [8. С. 5]. В прокурорском представлении Казанского окружного суда говорилось, что позднее, после верноподданнической манифестации, на улице вновь собралась толпа, состоявшая, в основном, из подростков, которая учинила погром принадлежавших евреям торговых учреждений и культурных зданий. Там же отмечалось: «в общем, лишь незначительная часть еврейского населения города Казани пострадала от погромов, и ущерб, причиненный ими [...], не превышает 10 000 рублей. Насилий никому из евреев причинено не было». Об этом М.В. Стрижевский докладывал Николаю II: «К сожалению, патриотическое настроение жителей Казани в этот день к вечеру омрачилось несколькими случаями насилий, проявленных преимущественно над евреями, учащимися и некоторыми городскими деятелями, принимавшими наиболее близкое участие в устройстве милиции. Насилия как над самими этими лицами, так и над имуществом их совершены были подонками городского населения, искавшими удобного случая воспользоваться чужою собственностью». И объяснял, что их «нельзя считать особенно значительными в виду настроения, которое было вызвано оскорблением патриотического, национального и религиозного чувства благомыслящей части населения» [1].

19 октября 1905 г. после обнародования Манифеста в Сызрани Симбирской губернии состоялась общегородской митинг и демонстрация, где звучали призывы продолжить революцию. Как пишет О. Платонов, небольшая толпа в 200–300 чел., где находились также вооруженные революционеры, попыталась закрыть предприятия, магазин, лавки, почту, телеграф. К вечеру жизнь в городе практически была парализована. На следующий день во время новой революционной демонстрации горожане, собравшись в несколько групп, разогнали демонстрацию, при этом не обошлось без жертв [16. С. 551].

Напряженно протекали эти дни в Саратове. Как описывалось позже в официальных документах, в 11 часов утра на Театральной площади около дома Вакурова, где размещалось управление Рязано-Уральской железной дороги, собралась большая толпа народа, в основном служащих и рабочих данной организации, где выступавшие произносили антиправительственные и антимионархические речи [6. Д. 249. Л. 23; 20. С. 102].

Через два часа здесь появилась проправительственно настроенная толпа, состоящая из рабочих и мелких торговцев, и стала бросать камнями в митингующих. Последние ответили камнями и револьверными выстрелами. Перестрелка продолжалась до прибытия четырех рот солдат и казаков, после чего разогнанные казаками обе толпы рассеялись по близлежащим улицам.

Около четырех часов дня с Театральной площади по Царицынской улице двинулась толпа в двести человек, громя по пути дома евреев. С пяти часов вечера, как отмечалось в тех же документах, в разных местах города группы «простого народа» стали громить еврейские магазины и квартиры, подожгли молитвенный дом и синагогу и не давали пожарным тушить огонь. Для прекращения беспорядков власти подтянули дополнительные войска казаков, полиции и пехоты, что еще более распалило погромщиков.

На следующий день, с самого утра, погромы еврейских домов продолжались в разных местах Саратова. В течение дня были разгромлены квартира агронома губернского земства Мацеевича, дом Л. Бахраха, аптека провизора Я.Л. Браславского [7. Д. 958. Л. 2; Д. 910. Л. 2]. В разгроме аптеки и жилого помещения Я.Л. Браславского принимала участие, по свидетельству очевидцев, толпа численностью до 1000 человек. Для успокоения разъяренной толпы и ареста погромщиков, которые начали громить также проживавших в городе немцев и даже русских, полиция вызвала артиллеристов. Для рассеяния

толпы роте 225-го лесного полка пришлось дать залп, при котором был убит один человек и четверо тяжело ранено [21; 20. С. 103].

С вечера 20 октября в городе был установлен наряд войсковых частей в 1-, 2-, 3- и 5-м участках, распоряжение которыми поручалось армейским полковникам, 22 октября был введен усиленный досмотр всех видов транспорта для «недопущения вывоза награбленного». Вернувшийся с поездки по губернии губернатор П.А. Столыпин дежурил по городу. По данным полиции, за 19–20 октября в городе было убито 3 человека и 7 умерло в больнице, разгромлено 168 магазинов и квартир, ранено 124 человека, из которых 68 тяжело, с вещами задержано 52 человека. Среди евреев убитых не было. За эти дни в городе было разграблено 53 магазина, 53 квартиры, 13 домов, 5 аптек, 4 мастерских, 2 парикмахерские, 2 фабрики, 1 склад, одна молельня и одна синагога. Ущерб, причиненный еврейской общине, составил около миллиона руб. [20. С. 103–104].

Не все антиреволюционные манифестации заканчивались погромами. 27 октября 1905 г. состоялось шествие в Самаре, которое грозило вылиться в столкновение из-за действий патруля боевой дружины Самарского комитета РСДРП, отобравшего белое знамя у толпы. Своевременное прибытие полицеймейстера предотвратило инцидент [17]. Однако индивидуальные и групповые столкновения революционных и монархически настроенных сил имели место [18. С. 53–54].

Удалось предотвратить и погром в Астрахани, несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся здесь 18–20 октября. 18 октября, первый день оповещения народа о Манифесте, ознаменовался сходками и демонстрациями социал-демократов, до позднего вечера ходивших по городу. Причем, как сообщал «Астраханский листок», часть из них была вооружена револьверами, и некоторые несли его открыто [3]. На следующий день, 19 октября, их представители заставили закрыть торговые заведения, в том числе булочные и хлебопекарни, грозя силой за неисполнение требования. Подобная провокация вызвала недовольство среди населения, особенно среди живущих дневным заработком. Не обращая на это внимание, группа социал-демократов в городском Александровском сквере устроила митинг с призывом не верить Манифесту, который «в самом недалеком будущем сведется на нет, и все пойдет по-старому», и обвинениями начальника полицейского ведомства Д.Ф. Трепова. После окончания митинга социал-демократы, собравшие к этому времени достаточно народа, двинулись по Московской улице. В это же время навстречу толпе из-за угла вышла полусотня казаков, вызванная из казармы для приостановки разгрома трамвая на Косе, о чем прошел слух. Увидев демонстрантов с развевающимися красными флагами, офицер отдал распоряжение рысью двинуться на толпу. В рядах демонстрантов началась паника. Хотя казаки были остановлены сопровождавшей толпу полицией, без жертв не обошлось: одной женщине поранили лицо, у одного мальчика оказалась сломанной рука, несколько человек получили легкие повреждения. После этого толпа двинулась в Подкремлевский садик и устроила здесь новый митинг.

Как описывал «Астраханский листок», к этому времени недовольные закрытием торговых заведений и возмущенные слухами о требованиях социал-демократов прекратить подачу электричества в городе и закрыть водопровод (для охраны этих важных для города объектов местная власть сразу отправила войска) стихийно стали собираться в партию, присвоив себе название «патриотической», и вечером того же дня, 19 октября, устроили в Александровском сквере митинг с национальными флагами. Выступавшие подчерки-

вали значимость Манифеста, говорили о необходимости «благодарить царя за дарованную милость, постоять за Русь и не допускать насилия». Призыв одного из них отнять у социал-демократов флаги и рассеять «противников» нашел поддержку у собравшейся толпы, которая направилась к зданию общественного собрания, где проходил митинг революционеров-демократов. Как только толпа подошла к зданию, из его окон, по сообщениям очевидцев, раздался револьверный выстрел, в ответ из толпы в окна полетели камни. Ситуация накалялась, грозя перерасти в кровавое столкновение. Но извещенный об этом губернатор срочно выслал для охраны здания и митингующих в нем взвод пехоты, прибытие которого, а также гласных городской думы и полицмейстера успокоило толпу.

Третий день «свободной России» в Астрахани стал кульминационным. Политический кризис двух дней спровоцировал продовольственный кризис. К 20 октября цены на хлеб выросли вдвое, поднялись цены на мясо и другие продукты первой необходимости. Народ нашел виновников в лице социал-демократов и преобладавших в их рядах евреев и армян. Тогда было решено организовать грандиозное патриотическое шествие (как сообщали газеты, инициаторами его выступили простые чернорабочие [3]), чтобы не допускать манифестации левых сил. Шествие, собравшее до 5 тыс. человек, с национальными флагами и хоругвями прошло по городу и подошло к дому генерал-губернатора Б.Л. Гронбчевского. Последний по просьбе манифестантов выступил перед ними с речью, суть которой, надо отдать должное позиции губернатора, свелась к разъяснению о необходимости соблюдения уважения к личности и имуществу всех граждан независимо от их национальности и вероисповедания, призыву не обижать «своих братьев – евреев и армян» и «не мстить евреям и армянам за учиненные их сородичами бесчинства» [4].

Речь губернатора произвела впечатление на манифестантов. Несмотря на раздаваемые время от времени в толпе выкрики «Долой социалистов!», манифестация прошла достаточно спокойно, за исключением одного инцидента. Еще во время подхода к дому губернатора в сторону патриотической манифестации из толпы стоявших на тротуаре раздался выстрел, причем трое из них бросились бежать. Несколько человек из участников манифестации бросились преследовать убежавших, один из которых скрылся в чайном магазине Козлова. На требование преследовавших выдать спрятавшегося владелец магазина не согласился, а отдал его в руки полиции. Чтобы не допустить самосуд (задержанным оказался армянин Т., стрелял еврей Г., который скрылся [4]), к месту инцидента, а затем к еврейской синагоге на Католической улице прибыли член управы В.И. Пронякин и взвод казаков.

Проведенная генерал-губернатором работа позволила решить продовольственный вопрос. Стихийно возникшие манифестации так называемых первых дней свободы вылились 21 и 22 октября в организованные крупные демонстрации верноподданничества, число участников которых достигло до 10 тыс. По сообщениям газет, «в толпе вместе с русскими шли наиболее храбрые армяне и встречались евреи» [4]. Умелые действия губернатора, преобладание у населения края патриотическо-монархической ментальности предотвратили возможный конфликт.

Обнародование Манифеста привело в политическую активность все слои общества. Революционные политические силы активизировали борьбу, противники революции усмотрели в нем призыв к объединению монархических сил и защите самодержавия. Местные власти оказались не в состоянии быстро скорректировать политический курс в соответствии с новым Манифе-

стом. Самарский вице-губернатор И.Ф. Кошко (затем пензенский губернатор) так вспоминал об этих событиях: «Манифест 17 октября на меня лично произвел впечатление, прежде всего, своей недосказанностью. Им даровалось много благ. Но в каких формах эти блага прольются в действительную жизнь? Как они будут согласованы с действующим законодательством – указаний не было» [13. С. 11]. Самарский губернский предводитель дворянства А.Н. Наумов относительно положения в Самаре в эти дни отмечал, что неспособность губернских властей контролировать сложившуюся ситуацию и объяснить смысл Манифеста привела к тому, что «оставшуюся без внимания пустоту постарались заполнить проворные и сметливые подпольные революционные организации» [5. С. 93–101; 15. С. 26]. Реакцией на революционные выступления стало оформление контрреволюционных сил. Накапливавшиеся десятилетиями социально-экономические и политические противоречия обнажились в октябрьские 1905 г. дни «дарования свобод», вылившись в открытое политическое противостояние.

Литература

1. *Алексеев И.Е.* Анатомия «казанской смуты» (события октября 1905 г. и рождение «черной сотни») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=104183>.
2. *Алексеев И.Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань: ДАС, 2001.
3. Астраханский листок. 1905. 25 окт.
4. Астраханский листок. 1905. 26 окт.
5. *Гарбуз А.В.* Мемуары провинциальных администраторов как источник по изучению деятельности местного управления в Поволжье в период революции 1905-1907 гг. // Первая русская революция в Поволжье: вопросы истории, историографии и источниковедения: материалы Всерос. науч. конф. (21 октября 2005 г.). Н. Новгород: ННГУ, 2006.
6. Государственный архив Саратовской обл. (ГАСрО). Ф. 60. Оп. 1.
7. ГАСрО. Ф. 8. Оп. 1.
8. *Залеский В.Ф.* Торжественное всенародное шествие (патриотическая манифестация) 22 октября 1905 г. в Казани. Казань, 1906.
9. Известия по Казанской епархии. 1905. 8 нояб.
10. Казанский вестник. 1905. 1 нояб.
11. Казанский телеграф. 1905. 8 нояб.
12. Казанский телеграф. 1905. 29 нояб.
13. *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. Новгород; Самара; Пенза; Пг., 1916.
14. *Михайлов Е.М.* Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2007.
15. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний 1868 – 1917 гг. Нью-Йорк, 1954. С. 26.
16. *Платонов О.* Патриотический подъем 1905 – 1906 // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М.: Институт русской цивилизации, 2003.
17. Самарская газета. 1905. 29 окт.
18. *Стеценко А.И.* Черносотенцы Поволжья в 1905 – 1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002.
19. *Хасанов Х.Х.* Революция 1905 – 1907 гг. в Татарии. М.: Наука, 1965.
20. *Хасин В.В.* Погром 1905 г. в Саратове: региональный аспект проблемы национально-государственного развития Российской империи // Новейшая история Отечества XX – XXI вв.: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. Вып. 1.
21. Царицынский вестник. 1905. 30 окт.
22. Черносотенец. 1906. 22 нояб.

МИХАЙЛОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА – доктор исторических наук, заведующая кафедрой философии, истории и педагогики, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (lizamem@yandex.ru).

MIKHAILOVA ELIZAVETA MIKHAYLOVNA – doctor of historical sciences, head of Philosophy, History and Pedagogy Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 979(470.34)+281.938+9с

ББК 86.372

А.Г. ПОДМАРИЦЫН

**О НЕПРАВИЛЬНОМ ОБЛОЖЕНИИ НАЛОГАМИ
МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕШЕВСКОГО)
ПО ЧЕБОКСАРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1961 ГОДУ**

Ключевые слова: Русская православная церковь (РПЦ), духовенство и приходы РПЦ, советская пресса, налоговые органы.

Рассмотрена попытка советских чиновников оклеветать и незаконно обложить налогом архиепископа Чебоксарского и Чувашского Мануила (Лемешевского) в начале 1960-х гг. Поэтапно проанализированы действия православного иерарха, имевшие целью пресечь публичную клевету советской прессы и доказать свою непричастность к вымышленной финансовой афере.

**A.G. PODMARITSYN
ABOUT WRONG TO TAX OF METROPOLITAN MANUEL (LEMESHEVSKY)
AT CHEBOKSARY DIOCESE IN 1961**

Key words: Russian Orthodox Church, the clergy and parishes of the Russian Orthodox Church, the Soviet press, the tax authorities.

The article describes an attempt to slander the Soviet officials and illegally tax the Archbishop of Cheboksary and Chuvashia Manuel (Lemeshevsky) in the early 1960s. Incrementally explore the action of the Orthodox hierarch, who had to stop the public slander of the Soviet press and prove his innocence to a fictitious financial scam.

Среди дел, поступивших в 2004 г. на хранение в Самарский епархиальный архив, одно имеет наименование «Дело об обложении незаконным налогом митрополита Мануила (по Чебоксарской епархии)», датированное производством 1957 – 1962 гг. Это дело интересно для историка в качестве характерного эпизода хрущевской антицерковной реакции, отразившего многогранность самого процесса.

Осенью 1958 г. началось очередное, хрущевское наступление на Русскую православную церковь (далее – РПЦ). На первых порах государство задним числом подняло налоги на свечное производство в 9, а где и в 10 раз, одновременно изъям практически все средства, находившиеся в госбанке и сберкассах на счетах епархиальных управлений, свечных мастерских и крупнейших приходов. В течение последующих полутора лет, через местные советские органы, используя административные рычаги, партocrats активно пытались претворить в жизнь свои идеологические домыслы в отношении судьбы РПЦ в тогдашнем обществе. Это коснулось контроля и слежки за верующими в области исполнения теми своих религиозных обязанностей. На деле это приводило к тотальному контролю за крещением родителями собственных детей. Путем препятствий и прямых запрещений, как административными методами, так и силовым запугиванием и прямым шантажом (на производстве, службе, местах учебы и по месту проживания через партийные, профсоюзные и общественные структуры, комсомольские, а иногда и милицейские заградительные кордоны и патрули около церкви и святых мест вне храмов,) государство вмешивалось в дело исполнения верующими таинств исповеди, причастия, браковенчания, елеосвящения и обрядов погребения и поминания усопших. Конституционное право верующих (на отправление обрядов) нарушалось постоянно, массово и было лишь формальным тезисом для внешних (иностранцев).

Негласным образом, через местных уполномоченных Совета по делам РПЦ при СМ СССР (далее – СДРПЦ), партocrats пытались организовать показательные отречения от сана и религии священников, желательнее – образованных. Подгоняя реальность под свои измышления, совпартчиновники нуждались и в показательных процессах над духовенством, на которое переносились извест-

ные ещё по 1920-м гг. стандартные пошло-негативные штампы. Надо полагать, что существовал некий негласный заказ на «примерные» уголовные дела в отношении духовенства, так же, как и на «массовый отход» духовенства от религии. К чести РПЦ должно отметить, что ни первая, ни вторая кампании особых результатов не принесли. Новый председатель СДРПЦ В. Куроедов, в отличие от своего предшественника, Г. Карпова, был склонен решать вопросы по максимуму. Понимая, что поставить православную церковь под тотальный контроль можно двумя путями – через разрушение иерархических основ и полный контроль за ежедневной деятельностью, Советом был подготовлен Архиерейский собор 1961 г., на котором было изменено положение об управлении РПЦ. Настоятель перестал быть председателем церковного совета, был выведен из числа двадцатки и не имел права занимать какую-либо выборную должность и быть членом органов приходского управления. Это коснулось и других членов причта – все они становились лицами, нанятыми церковным советом для совершения богослужений, не более. Таким образом, власть в приходе оказалась расплывчатой и децентрализованной. Финансовыми делами ведал мирянин-председатель церковного совета, хранивший приходскую печать и имевший право подписи на финансовых документах. Реально, как правило, в больших городских приходах существовали счетовод-казначей и кассир (в деревенских – только казначей), соответственно занимавшиеся учетом сумм и собственно кассовыми делами. Возросла роль ревизионной комиссии как естественного противовеса духовенству (недопущения вмешательства последнего в дела управления и финансовые) и нового распорядителя в приходе. Для государства открылась лазейка в виде назначения через уполномоченного угодных лиц, проводивших советскую антицерковную политику на местах. В финансовой сфере это выразилось в откатке в так называемый «советский фонд мира» практически всей реальной доходной части приходского бюджета. Это облегчалось и жестким контролем за сдачей наличных сумм в госбанк и сберкассы. Таким образом, на местах РПЦ лишалась порой более 80% денежных поступлений. Это делало невозможным содержание в должном виде храмов (особенно исторических) и логически приводило к их закрытию. Специально запрещалось поддерживать опрятность зданий церковей под вздорным предлогом «излишеств» – еще одного дивного хрущевского конька. Уменьшались и средства, отчисляемые через епархиальные управления на общецерковные нужды (реставрацию общецерковных памятников, находящихся на церковном балансе, издание периодики, устройство мастерских по централизованному производству церковной утвари и т.д.). Несколько позже появилась новая государственная «дыра» для откатки церковных средств в виде Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Автора, работавшего в 1989 г. в Куйбышевском областном отделении ВООПИиК, поразила одна цифра. От 25 до 30% средств, поступающих от различных организаций, давало Куйбышевское епархиальное управление РПЦ. Правда, этот факт относится к более позднему периоду, но и он показателен.

После того как местным органам власти было разрешено осуществлять финансовый контроль за религиозными общинами (летом 1961 г.), первыми воспользовались ситуацией местные налоговики. И раньше бывало, сотрудники рай-, горфо стремились повысить доходную часть за счёт священнослужителей, облагая последних по завышенным или фиктивным ставкам. Если клирик попадался грамотный и неробкий, ставки уменьшали до законных, если же священнослужитель не протестовал, то случалось ему не единожды платить сверх положенного.

История с митрополитом Мануилом (Лемешевским) как раз относится к таким случаям. В марте 1960 г. его перевели с Чувашской архиерейской кафедры на Куйбышевскую. В октябре 1961 г. в Куйбышев кем-то из чебоксарского духо-

венства была прислана вырезка из республиканской молодежной газеты «Молодой коммунист» от 13 октября. В статье «Кормушка “святых” отцов» старший инспектор госдоходов минфина Чувашской АССР Е. Горбунов обвинил архиепископа Мануила в присвоении наличными деньгами 55 тыс. руб. (в дензнаках 1947 г.), якобы взятых из кассы церкви в г. Алатырь. Сам по себе тон статьи характеризует рабочую лексику идеологических чиновников того времени: «на протяжении многих столетий святоши в черных сутанах (?) тормозили прогресс, жгли на кострах передовых мыслителей», «загребать», «служители культа переродились в тунеядцев», «отхватывал приличный куш», «подчищены под метелку», «запустил в кассу свою лапу», «рассовал по своим карманам», «с набитыми карманами» [2. Л. 1а].

Характерно, что в статье указывается на подобный, с точки зрения автора, пример с архиепископом Казанским Иовом (Кресовичем). В том же 1961 г. он был обвинен в присвоении бюджетных сумм епархиального управления, на него было заведено уголовное дело, доведенное до суда. Суть сфабрикованного дела заключалась в следующем: суммы, затраченные арх. Иовом на ремонт и восстановление церковей (что к началу 1960-х гг. уже было запрещено делать) и благотворительность (пенсии репрессированным клирикам и немощным членам их семей *советское государство* не платило, и особой инструкцией *запрещало* это делать пенсионному фонду Московской Патриархии и местным архиереям), были отнесены к личным расходам архиепископа. По невозможности возратить эти деньги, приходившие по епархиальной бухгалтерии как представительские, последний был приговорен к тюремному заключению.

27 октября 1961 г. чебоксарский городской финансовый отдел прислал митрополиту Мануилу извещение на уплату подоходного налога в 32 552 руб. 80 коп. (3255 руб. 28 коп. в дензнаках 1961 г.) [2. Л. 1].

К извещению было приложено отношение министерства Чувашской АССР от 24 октября 1961 г. чебоксарскому горфинотделу. В последнем говорилось о том, что митрополит «... в 1959 г. взял из алатырской церкви денег в сумме 55 480 руб. (в старом масштабе цен) и эта сумма в состав облагаемого подоходным налогом не была включена» [2. Л. 2].

Для выяснения обстоятельств и оснований дополнительного обложения подоходным налогом в г. Чебоксары был направлен в ноябре 1961 г. секретарь куйбышевского епархиального управления А.А. Савин. Последнему удалось установить, что основанием для обложения послужила копия частного письма бывшего настоятеля церкви г. Алатырь прот. Степанова на имя нового настоятеля этой церкви прот. Каменского. Из письма усматривалось, что архиерей якобы взял из этой церкви остатки причтового дохода в сумме 55 480 руб. и за них перед ним не отчитался, а за требование отчитаться в этих деньгах архиепископ лишил его права ношения митры на 3 месяца. И вот на основании слова «взял» Чувашское министерство финансов и обложило митрополита (архиепископ был возведен в сан митрополита в феврале 1962 г. [1. С. 20]) Мануила подоходным налогом.

Специально стоит остановиться на истории с митрой. Среди бумаг преосвященного Мануила сохранился черновик его двух писем протоиерею Димитрию Степанову, датированные 17 октября 1957 г. и 31 августа 1958 г. Документы исчерпывающе характеризуют обоих участников дела (настоятеля и архиерея) и достойны быть приведенными в изложении. «Ваше письмо свидетельствует определению об уничтожении Вами епархиального архиерея и более чем неделикатном отношении к нему. Советую Вам ознакомиться с содержанием и толкованием 55 апостольского правила о досаждении епископу. Тогда Вы поймете, как были Вы близоруки в Ваших оскорбительных суждениях о своем епархиальном архиерее. В предупреждении дальнейших выпадов по адресу

своего архиерея лишаю Вас права ношения митры сроком на три месяца, считая со дня получения настоящего моего предписания» [3. С. 40]. На этом переписка с вольно ведущим себя протоиереем не закончилась.

31 августа 1958 г. владыка писал протоиерею Д. Степанову: «Спасибо Вам большое за Ваше весьма «любезное» письмо о ненужности моей поездки в Алатырь для рукоположения во диакона. Конечно, располагать своими поездками в Алатырь буду я, а никто другой [...] Свои поездки я буду согласовывать со своими делами и нуждами души и лично Вас извещать о приезде не буду, машины соборной Победы вызывать не буду на вокзал, и на содержание церкви становиться не буду. И так как я своими приездами тревожу ваш покой и нарушаю распорядок Вашего дня, то предлагаю Вам меня на вокзале, ни в церкви не встречать и со мною в службах не соучаствовать. Приезжать буду не к Вам, а к преп. Вассиану [местночтимый святой. – А.П.] и по его милости проживу в Алатыре столько, сколько душа моя мне позволит...» [3. С. 40–41].

2 ноября митрополитом была подана жалоба министру финансов Чувашской АССР, в которой указывалось, что он никаких наличных денег от алатырской церкви не получал и дополнительно подоходным налогом обложен неправильно. К жалобе приложена была справка Чебоксарского епархиального управления о том, что указанная сумма была перечислена и поступила в 1958 г., а не в 1959 г. на расчетный счет Чебоксарского епархиального управления.

Кроме справки, были приложены письменные объяснения бывших исполнительных лиц алатырской церкви – старосты Слюняева, бухгалтера Илюшкина, казначея Тихонова о том, что архиепископ Мануил никогда наличных денег не получал и что данная сумма была перечислена на расчетный счет чебоксарского епархиального управления через госбанк. Протоиерей Степанов 1 ноября 1961 г. дал письменное объяснение аналогичного содержания [2. Л. 4].

Однако 25 декабря 1961 г. минфин Чувашской АССР на основании имеющихся в деле документов, якобы подтверждающих факт получения денег, снова предложил заплатить дополнительный налог. Также было сообщено, что алатырская церковь в июле 1959 г. перевела на имя архиерея 2258 руб. и что митрополиту надлежит заплатить в дополнение к сумме 3255 руб. 28 коп. ещё 159 руб. 75 коп [2. Л. 5].

Митрополит указывал, что он не смог ехать в Чебоксары с тремя пересадками ввиду преклонных лет (а ему исполнилось уже 78) и снова доказывать свою невиновность. Им был послан юрист, которому пришлось долго добиваться уяснения существа дела. Само дело юристу не показали. На основании свидетельских показаний удалось установить следующие факты.

23 декабря 1961 г. автор статейки в «Комсомольце Чувашии», по роду занятий – старший инспектор минфина Чувашской АССР, Горбунов выезжал в Алатырь для произведения допроса бывшего настоятеля тамошней церкви прот. Степанова. По итогу допроса прот. Степанова на его квартире чиновником Горбуновым был составлен акт. В нем допрашиваемый якобы подтвердил получение архиереем 55 480 руб. и лишение настоятеля права ношения митры на 3 месяца за требование им от архиепископа отчета о расходовании означенной суммы.

Именно добытый акт и послужил основанием для отклонения о снятии дополнительного налога.

19 января 1962 г. протоиерей Степанов собственноручно написал справку, проливающую свет на технологию составления Горбуновым акта и опровергающую в целом документ. В справке о. Степанов указывает, что «... 55 480 руб. были перечислены в 1958 г. на счет чебоксарского епархиального управления и что ссылка в его письме прот. Каменскому на то, что [архиерей. – А.П.] «взял» эту сумму денег следует понимать не в смысле того: «Что он лично взял, а эта

сумма была перечислена в 1958 г. алатырской церковью согласно бухгалтерским документам на счет чебоксарского епархиального управления» [2. Л. 9].

Во время допроса прот. Степанова работник минфина Чувашской АССР Горбунов *дважды* составлял акт. Первый акт Степанов отказался подписывать. «После прочтения Горбуновым второго акта Степанов опять заметил, что и в этом акте допущены неточности, на что Горбунов ответил: “это не имеет значения” и Степанов подписал акт, не читав его сам лично» [2. Л. 9].

И снова, 19 января 1962 г., как и в объяснении от 1 ноября предыдущего года, прот. Степанов утверждает, что под словом «взял» он имел в виду не то, что архиерей получил деньги наличными, а что эта сумма была перечислена на счет епархиального управления. Далее о. Степанов указывает, что: «в церковном мире, где архиерей являлся в то время распорядителем кредитов церковью епархии принято говорить: Архиерей взял с церкви столько-то взносов, столько-то в пенсионный фонд и т.п., но это не значит, что он берет их лично» [2. Л. 10].

Преосвященный Мануил заключает: «Это свидетельствует о том, что проверка была произведена не объективно, и ее нельзя было поручить тов. Горбунову, которые выступил в печати со статьей, в которой он утверждал, что я взял от алатырской церкви 55 000 руб., и более чем кто-либо другой, заинтересован во чтобы то ни стало доказать мою виновность» [2. Л. 10]. И далее, используя копии бухгалтерских документов Чебоксарского епархиального управления, любезно предоставленных своим приемником на Чувашской кафедре, епископом Николаем, Владыка Мануил доказывает несостоятельность утверждения о получении лично им значительной наличной суммы денег. Специально преосвященный объясняет получение им от алатырской церкви суммы в 2250 руб., каковая «... действительно была [им. – А.П.] получена от алатырской церкви и была в свое время израсходована на приобретение для алатырской церкви предметов церковного обихода – дикирии и трикирии. Эти предметы были переданы алатырской церкви и поставлены ею на приход». И начисление ещё одного дополнительного налога в 159 руб. 75 коп. митрополит также считает неправильным. «Вопрос об обложении меня подоходным налогом за эти 2250 руб. проверялся ранее чебоксарским горфинотделом. По этому вопросу мною были даны подробные объяснения, на основании которых был сделан вывод о том, что я этих денег в свою собственность не обращал, а поэтому с этой суммы не должен облагаться подоходным налогом» [2. Л. 11].

24 января 1962 г. преосвященным была подана жалоба министру финансов РСФСР с приложением нотариально заверенных свидетельств бывших настоятеля алатырской церкви, председателя церковного совета, бухгалтера, а также справки Чебоксарского епархиального управления в том, что сумма 55 480 руб. поступила на счет указанного управления ещё в 1958 г. путем перечисления через банк.

Минфин РСФСР дважды возвращал дело на пересмотр минфину Чувашской АССР. Последнее, однако, занималось проволочками. На первое заявление о пересмотре дела чебоксарские чиновники не отвечали более двух месяцев. Когда 4 мая 1962 г. минфином РСФСР было дано указание произвести перерасчет, то ничего не делалось до конца июня 1962 г.

Как указывается в заявлении митрополита Мануила, «... я ходатайствую о снятии с меня этого налога 8 месяцев. Настоящим заявлением прошу разобрать мое дело и внести ясность. Работники министерства финансов Чувашской АССР оклеветали меня в печати в воровстве 55 480 руб. и мало того, преднамеренно всячески затягивают сроки разбора моих жалоб и указаний министерства финансов РСФСР» [2. Л. 16].

В заключении, составленном при непосредственной помощи юриста, указано на преднамеренные «ошибки» и подтасовки со стороны финработников. Не-

суразности заключаются в полном отсутствии свидетелей и документов, подтверждающих изъятие огромной суммы наличностью из церковной кассы сравнительно небольшого городского поселения. Справедливо отмечает неизвестный помощник митрополита Мануила, «... ведь министерство финансов Чувашской АССР могло проверить документы алатырской церкви, ведь дело идет об остатках причтового дохода, а в церкви г. Алатыря вся плата за требы идет через кассу. Там этих доказательств нет, да и 55 тыс. в кассе алатырской церкви наличных никогда не было, так как деньги после выручки сдаются на расчетный счет. Справка же Чебоксарского епархиального управления также со всей ясностью показывает, что эта сумма поступила в 1958 г. через госбанк» [2. Л. 16].

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Начавшаяся в конце 1950-х гг. хрущевская антицерковная реакция подразумевала несколько целей как меркантильного, так и идеологического характера.

Для глобального контроля над ежегодно возрастающими доходами РПЦ требовалось устранить от управления финансовой частью приходской жизни духовенство (осуществлено через запрещение занимать выборные должности в приходе клирикам с 1961 г.); создать жесткую систему контроля за оборотом средств и непрерывной сдачей наличности в госбанк (внедрение внешних, зачастую не церковных людей на должности счетоводов, бухгалтеров, казначеев, подотчетных и зависящих от местной районной советской власти и финорганов); сделать несамостоятельными в финансово-распорядительном и финансово-контрольном отношениях приходские органы (светского старосту, бухгалтера, ревизионную комиссию).

Для ужесточения идеологического контроля необходимо было: минимизировать влияние духовенства вне храма (через запрет совершения всех треб, кроме исповеди и причащения); дискредитировать духовенство, включая архиереев, в глазах верующих и советских людей вообще (клеветнические и очернительские газетные кампании, попытки провести массовые кампании ренегатов-отказников, в первую очередь – из членов клира; громкие разоблачения финансовых афер церковников и проч.); убедить людей в отсталости и «неграмотности» духовенства; силовыми методами воспрепятствовать процессу восполнения духовенства.

Неизвестный доселе источник – дело об обложении незаконным налогом митрополита Мануила по Чебоксарской епархии – позволяет увидеть в действии советские технологии, направленные против РПЦ и духовенства в период хрущевской реакции. История с оклеветанием советскими чиновниками митрополита Мануила (Лемешевского) и попыткой его дискредитации служит еще одним доказательством бесплодности пропагандистской кампании, имевшей своей целью диффамацию духовенства и верующих Русской православной церкви на рубеже 50 – 60-х гг. XX в.

Литература

1. *Подмарицын А., диакон.* Очерки истории Самарской епархии. Самара: Книга, 2008. 152 с.
2. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 289.
3. *Семенова А.П.* Анализ массива письменных источников Владыки Мануила [Лемешевского], хранящихся в фондах [Самарского епархиально-исторического] музея // Шестнадцатые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского 9 октября 2011 г. Самара, 2012. С. 10–50.

ПОДМАРИЦЫН АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, докторант кафедры российской истории, Самарский государственный университет, Россия, Самара (algepod@yandex.ru).

PODMARITSYN ALEKSEY GENNADYEVICH – candidate of historical sciences, doctoral candidate of Russian History Chair, Samara State University, Russia, Samara.

УДК 94(470.344)"19"(092)

ББК Т1(2)5-8Радлов+Т3(2Рос.Чув)г(2)

А.К. САЛМИН

В.В. РАДЛОВ И ЧУВАШЕВЕДЕНИЕ – I

Ключевые слова: Василий Васильевич Радлов, чувашеведение, этнография, музееведение, лингвистика.

Статья представляет собой первую попытку системного анализа трудов академика РАН В.В. Радлова в области чувашеведения.

А.К. SALMIN

V.V. RADLOFF AND CHUVASH STUDIES – I

Key words: Vasily Vasilyevich Radloff, Chuvash studies, ethnography, museum management studies, linguistics.

The article is the first attempt to carry out a systemic analysis of the works by the Academician of the Russian Academy of Sciences V.V. Radloff in the field of Chuvash studies.

Труды В.В. Радлова непосредственно о чувашах, генетически родственных с ними народах, а также об их исторических соседях имеют фундаментальное значение. Пока же радловские разработки чувашоведами не приведены в стройный ряд. Наблюдения, излагаемые здесь, являются первой попыткой систематизации работ Василия Васильевича Радлова в контексте чувашеведения.

Лингвистика. Этимологи предлагают следующую сокращенную схему происхождения этнонима *чăваш* «чуваш»: *савир* → *сувар* → *сувас* → *суваш* → *чăваш*. О.Г. Большаков также считает верной указанную схему. В частности, он уточняет, что арабское 'с' часто заменяет отсутствующий в арабском языке звук 'ч', отсюда: *сувас* → *чуvas* → *чуваш* [7. С. 67]. Башкиры и татары до сих пор называют чувашей *сыуаш*. Пример из словаря В.В. Радлова: *Кірăк суваш, кĕрăк чĕрмĕш, кĕрăк ар, кĕрăк нĕдĕ кишĕ булсын барысыда алпаның, мĕндĕлĕрĕ икĕн!* «Будь это чуваша, черемиса, вотяки или другие какие-либо люди, все они рабы Божии» [23. Т. II. С. 1354–1355]. В.В. Радлов же зафиксировал этноним в форме *сăваш* [*сăваш, сьăваш*] [34. Л. 2833]. Ссылаясь на надгробные памятники Волжской Булгарии, Азгар Мухамадиев также замечает, что буква с обычно пишется оригинальным образом: с тремя точками внизу: «Это явный признак того, что данная буква имела своеобразное произношение между буквами с и ч» [20. С. 37].

Ряд исследователей, в том числе и В.В. Радлов [23. Т. I. С. 629; 4. Т. I. С. 281; 12. С. 30], проводили этимологическую параллель между чувашским словом *апăс*, марийским *авызлат* «пробовать пищу (при молении перед едой)» и татарским *абыз* «почтительное лицо». Много тюркских соответствий в форме *абыс* и *абыз* в значении «русский священник» и «ученый мулла» (в алт., тел., шор., кач., кирг., казах. языках). В качестве этимона указывают на арабское слово *хафиз* «сберегающий», «хранящий», «помнящий наизусть» и связывают этот термин с мусульманской религией.

Во многих тюркских языках *салма* используется в том же значении, что и в чувашском. М.Р. Федотов считал данное слово заимствованным из татарского языка, а марийское слово – из чувашского. Нас заинтересовала полисемантическая природа слова. Например, в болгарском языке это слово означает «сорванец, шалун», в киргизском – «пение по очереди». В словаре В.В. Радлова [23. Т. IV. С. 343–348] приводятся пять самостоятельных значений: 1. Бросание, брошенный, ходящий на свободе; 2. Патруль; 3. Запряжка быков; 4. Суп с клецками из муки; 5. Петля для ловли лошадей, силос. Любопытно, что это слово есть и в таджикском языке – *чалма*. В русском языке (олонецкий говор) *салма* означает «залив, губа», что вновь соотносится с семантикой «оторванности». В этих, ка-

залось бы, вполне автономных лексических единицах, объединенных лишь формальным сходством, присутствует общее семантическое единство – это характер оторванности, отдаленности – «брошенный», «свободный от других», «блок», «отловленный», «оторванный». Все это напоминает отрывание рукой отдельных частичек от теста и бросание их в посуду при изготовлении *салмы*. Подтверждением такого мнения является указание В.В. Радлова о том, что в османских языках *салма* состоит из двух частей – *сал* + *ма*. Чувашских аналогий этому достаточно: *сал* + *ан* – «расходиться, распадаться, утратить целостность», *сал* + *ат* – «разбросай, раскидай», *сал* + *т* – «развяжи, разуй», *сал* + *тӑн* – «разденься, сними одежду и обувь». Видимо, встречающаяся в составе тюркских словосочетаний морфема *сал*- свидетельствует о том же: *кармак салды* – «он удил», *ат салмак* – «пустить лошадь», *аӓгыр сал* – «пусти жеребца», *акча капчыкка сал* «спрячь деньги в ящик», *су сал* – «налей воды». Приведенные здесь и в «Опыте словаря тюркских наречий» другие идиомы содержат в основе семы, восходящие к понятию «махнуть рукой, отделить, оторвать». В чувашском языке существует родственный глагол *сул/сол* – «кивнуть, махнуть, сделать движение». Оба варианта обозначают движение рукой при отрывании шариков во время приготовления *салмы*. Путем прибавления аффикса *-ма/-ме* к глаголам *сал* и *сул* получается инфинитивная форма. Должно быть, слово *салма* – «клепки» – в чувашский язык пришло из тюркского. Войдя в чувашский язык, слово не изменило фонетического облика. (По законам чувашского языка оно должно было преобразоваться в *сулма* или *солма*.) Таким образом, можно предположить, что *салма* – имя существительное, полученное от инфинитива глагола *сул/сол*, в тюркских языках – *сал*. Способ отрывания кусочков путем движения-жеста указательным пальцем к себе, вследствие чего получают углубления в виде ракушек, – значимая часть ритуала, ибо «первоначальным элементом ритуала был жест» [11. С. 112].

В чувашском языке под словом *йӓва* существуют, по крайней мере, три понятия, восходящие к одной этимологической основе. Первое – яйцо, постоянно находящееся в гнезде несущихся кур; отмечается оно, чтобы не спутать с другими, с тупой стороны сажей; при отсутствии в гнезде такого постоянного яйца курицы могут завести себе другое потайное место. Второе – гнездо птичье. На это свойство колобка указывают информаторы: «пекли так называемые “ива”, что значит по-русски “гнездо”» [50. Л. 384]. Третье значение – колобок как пищевой продукт из теста. Вообще *йӓва* – значит «жизнь». Данное слово имеется у башкир и татар. У первых – *йӓуаса* «печенье различной формы, изготовленное в кипящем масле» [6. С. 238], у вторых – *йуача* «оладья, драчена, блин, омлет» [23. Т. III. С. 536]. Среди этимологических родственников у *йӓва* – фин. *jyva*, др.-инд., авест. *yava* «зерно, ячмень», а также чувашский глагол *явать* «уплетать».

Этимология слова *хӓпарту* восходит к глаголу *хӓлар* «поднимайся, вспухни, всходи», о чем писал М.Р. Федотов [46. С. 263]. Этот глагол с тем же значением встречаем в уйгурском [23, т. II. С. 657], киргизском [13. С. 310] и татарском [42. С. 198] языках. Конечно, здесь слово образовано от глагола, обозначающего основное свойство квасного пшеничного теста, способного бродить и подниматься.

В ритуале, посвященном божеству *Киремет*, кости покрупнее собирают и, связав, вешают на дерево. Об аналогичном обряде у марийцев говорится, что «кости и кожу... жгут» [1. С. 8]. Видимо, можно говорить о параллелях в обращении с костями жертвенных животных и способах захоронений человека. Реконструкция может принять такой вид: вешание костей – воздушное погребение, сжигание костей – сжигание умершего, закапывание костей – похороны в мо-

гильных ямах, выбрасывание и оставление костей на месте – наземное захоронение. Притом заметим, что во многих тюркских наречиях *сал* означает «кладбище», буквально «место, где складывают кости» [23. Т. IV. С. 345–346]. У чувашей место, куда складывают кости животных, называется *шăнă хăртни* (букв. – «иссушение костей»). Такое урочище, например, имелось на земле Большеяушского общества в Ядринском уезде Казанской губернии.

Как мы знаем, слово «блин» имеет в чувашском языке три лексические основы. Знакомство с этимологическими исследованиями говорит в пользу родства чувашского слова *куймак/кульмак* с тюркским словом *коймак*. Об этом же свидетельствует и начальный звук *к* вместо предполагаемого звука *х* в чувашском. Например, блин по-башкирски *коймак*. В.В. Радлов и М.Р. Федотов доказывали монгольское (*акагуа*) происхождение чувашского *икерчĕ* и его вариантов [23. Т. I. С. 1425–1426; 44. С. 39; 46. С. 189].

Слово *чурече* (*кантăк*) восходит к персидскому *дариче* «маленькая дверь; оконце; форточка», где *дар* «дверь» + *-ча* – суффикс уменьшительности [12. С. 328]. В разных фонетических вариантах встречается у среднеазиатских и поволжско-приуральских тюрков, а также у калмыков и марийцев. В чувашском начальное *д/т* перед гласным переднего ряда перешло в *ч*. *Кантăк* < *карăнтăк* «растягивать», ибо до появления стекла окна затягивали грудобрюшной перегородкой крупных животных [23. Т. II. С. 174; 12. С. 88; 46. С. 189]. В башкирском языке сохранилась история слова «окно» в виде словосочетания *карындык тэзрэ*, что значит «окно, затянутое (брюшиной)» (в чувашской речи звучало бы *кантăкля чурече*). *Кантăк* у чувашей бытует в основном в значении «оконное стекло».

В 1871 – 1884 гг. В.В. Радлов, будучи в Казани, усердно изучал чувашский и черемисский языки. Для этого у него были все условия. И литература, и знатоки языков, и живая среда. Весьма примечательно, что крупнейший тюрколог В.В. Радлов не причислял чувашей в ряд исконных тюркских народов. Об этом аспекте Радлова-тюрколога почему-то умалчивают. Так, в его работе «Alttürkische Studien» четко оговорено, что праязык чувашей первоначально был, несомненно, угро-финским, т.е. первооснова чувашского языка нетюркская [30. Л. 6–9]. Также характерно, что в «Классификации тюркских диалектов (языков)», предложенной В.В. Радловым, «не упоминаются ни чувашский, ни якутский языки, так как носители этих языков, по его мнению, не тюрки, а тюркизированные племена» [14. С. 211]. «Свои впечатления, которые сложились у меня в ходе изучения отношения чувашского языка к тюркским языкам, я вкратце изложил в *Phonetik*, – писал академик. – И я теперь считаю, что мое предыдущее мнение подтверждается шаг за шагом. Чувашский язык, как и якутский, первоначально был не тюркский, он стал тюркским со временем», – констатировал он на закате своей жизни [33. Л. 33: 1–2]. Хотя В.В. Радлов и не указывает исторические даты тюркизации чувашей, понятно, что эти явления берут начало с образования Тюркского каганата, но не ранее середины VI в. В это время савиры обитали на Кавказе. Сюжеты тюркизации чувашей и ее исторические этапы Василием Васильевичем оговариваются в работе «*Phonetik der Nördlichen Türksprachen*». Он, в частности, писал о переходе гласных звуков *у, и, а* в *а* в тюркизмах. 1-й период – это переход *ы (у) → а*. Например, *хырăм → qarun* «живот». На этом этапе слова заимствуются в очень искаженной форме. 2-й период: *у (и) → а*. Чувашаи заимствовали столько много тюркских слов в этот период, что постепенно стали правильно выговаривать тюркские звуки. Тем не менее слова имеют искаженный вид: *хурăнташ → qarındaş* «родственник», *луç → baş* «голова», *урпа → arba* «ячмень», *хуран → qazan* «котел». В 3-й период чувашское *а* начинает соответство-

вать тюркскому а. Таким образом, взгляды чувашей и тюрков на звуки становятся вполне общими. Поэтому чувашаи начинают тюркские слова выговаривать точно: *кажăк* «ложка», *кашкăр* «волк», *капкăн* «капкан», *пазар* «базар» [54. С. 90]. Эти наблюдения он подтвердил еще раз в неопубликованной рукописи, посвященной изучению грамматики чувашского языка. «В первые века контакта с тюркским миром ухо чуваша еще не освоило привычку к чужой речи», – считал Василий Васильевич. К таким словам он отнес примеры *хырăм* “der Leib“ = *карын*; *оьых* (*уьых*) “der Mond“ = *аьык* (Akkus. von *аи*); *тол*, *тул* “der Stein“ = *таш*; *вăжă* “Spiel“ = *оюн* aber *выл’а* (v.) “spielen“ = *вина* (v.) [33. Л. 25–26].

В.В. Радлов внес неоценимый вклад в лексикологию, в том числе и чувашей. Имею в виду, прежде всего, его фундаментальный «Опыт словаря тюркских наречий». На сегодняшний день это – наиболее полный свод тюркской лексики, где можно найти практически все нюансы значений слов. Возьмем, к примеру, слова *тӧр* и *тӧрă*. Опыт изучения народных обрядов и верований позволяет эти два варианта считать краткой и полной формой одного слова. ¹*Тӧр* (кирг.) – «обычай». ²*Тӧр* – «передний угол, почетное место». ¹*Тӧрă* (осм.) – «обычай, закон». ³*Тӧрă* (уйг.) – «правило, закон, обычай», осм. «нрав, обычай». Притом семантические окраски слов иллюстрируются В.В. Радловым предложениями на тюркском, русском и немецком языках [23. Т. III. С. 1249–1250]. Приведенным примерам соответствуют чувашские *тӱр* «прямо; правда; милый» и *тӱре* «божество правды; судья; администрация» [4. Т. XIV. С. 219–221].

Следует упомянуть его неопубликованный словарь под условным архивным названием «Смешанный словарь на карточках». Сохранилось 2888 карточек. В картотеке зафиксированы весьма редкие и уникальные примеры лексикологии. Вот некоторые примеры: *антăк* в значениях «щенок, кутенок»; *ама сурт* [*ама сурт*] «коренной дом»; *кайăк хурт пылĕ* «пчелиный мед»; *сăваш* [*сăваш*] «чуваш» [34. Л. 1634, 1726, 1945, 2833]. Многотомный «Опыт словаря тюркских наречий» и «Смешанный словарь на карточках» В.В. Радлова, вполне допустимо, могли стать прообразами для уникального 17-томного «Словаря чувашских слов» Н.И. Ашмарина. Тем более, эти два исследователя тюркологии в казанский период были близкими по духу людьми. Их научные контакты переросли в дружбу. Теплые отношения были продолжены и в петербургский период Радлова.

А.А. Куник при написании статьи «О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику» обращается к В.В. Радлову с просьбой высказать свое мнение по этому поводу. В 1867 г. В.В. Радлов из Барнаула прислал ответное письмо. В нем, в частности, говорилось, что это наречие очень близко к чувашскому, а болгарские числа стоят в близкой связи с чувашскими числами [15. С. 138, 143].

Видный чувашский тюрколог М.Р. Федотов заметил, что в 1916 г. В.В. Радлов завершил написание монографии «Древнечувашский язык» на немецком языке [45. С. 30]. Действительно, серия статей В.В. Радлова, опубликованная под названием «Alttürkische Studien» в 1909 – 1912 гг. в «Известиях Императорской Академии наук», его монография «Phonetik der Nördlichen Türksprachen» (1882 г.), а также неопубликованные, но сохранившиеся в его архиве рукописи на немецком языке «Исследования о чувашском языке» (47 л.) [29], «Материалы для статьи о чувашском языке» (19 л.) [31], «Грамматические формы чувашского языка» (12+7 л.) [32], «Исследование о чувашском языке» (35 л.) [33] однозначно свидетельствуют о намерении Василия Васильевича подготовить монографию, посвященную чувашскому языку. Очень жаль, что цель осталась невыполненной. Причина тому – подорвавшееся здоровье академика.

Этнография. Высказывания В.В. Радлова и других исследователей по южному региону Западной Сибири актуальны в плане исследования проблем этногенеза чувашей, ибо предки чувашей *сеперы/сывыры* до I в. н.э. проживали в этих краях и имели непосредственные контакты с уграми.

Как известно, «Алтайский хребет, окаймляющий Сибирь с юга, и предгория Тарбагая изобилуют золотыми россыпями и серебряными рудами, и древние насельники, как видно из дошедших до нас остатков древности, прекрасно умели извлекать эти природные богатства» [24. Т. I, вып. 1. С. I]. Данная местность обладала также медью, железом, хрусталем, кремнием [21]. А это обеспечивало благосостояние Сабирского царства. Многочисленные находки кусочков украшений из стекла и плавленой руды присутствуют в этих местах, в том числе в поселке городского типа на местности Suwar. Местное население, имея драгметаллы в обилии, придавало им культовое значение. Провожая умершего в иной мир, с ним клали драгоценные вещи. Позже могилки в виде низеньких холмиков притянули сюда бугровщиков. Как видно из дневников Д.Г. Мессершмидта, еще в начале XVIII в. здесь из рук золотоискателей можно было за просто купить драгоценные вещи, добытые из могильных холмов. Это – золотые серьги, красивый идол из желтой меди, принадлежности конской сбруи, изготовленные из золота и серебра, литый верблюд и человеческие фигуры, красивый шайтан в виде полузверя и получеловека из желтой меди, великолепное ожерелье, хорошо сделанное из меди изображение козла, на которого насаживается лев, остяцкий идол и т.д. [19. С. 9–12]. Аналогичные свидетельства начала XVIII в. находим у Лоренца Ланга, Ивана Унковского и Филиппа Страленберга. Они также на местах проживания остяков видели разрытые могильные холмы, разговаривали с бугровщиками. На вопросы, кому принадлежат эти могилы, те не могли дать определенный ответ [24, т. I, вып. 2. С. 23–24]. Исследователи (например, С.К. Патканов [52. С. 271–272]) полагают, что это – остатки от более высокой культуры, чем могли иметь тогда остяки и вогулы.

Отатаривание происходило и среди других народов, соседями которых были исторические предки чувашей. Например, среди остяков. Читаем дневники Д.Г. Мессершмидта. 20 марта 1721 г.: «Прибыли в деревню, называемую Vochea (Бохеа). Здесь узнали от одного барабинца, что они (барабинцы) сто лет назад были одним народом с остяками и говорили на их языке. Но так как вокруг них жили одни татары, то они со временем потеряли свой язык. Свое имя “барабинцы или бараба” они имели уже тогда, но что это слово значит и почему они не называют себя остяками, он сказать не может» [18. С. 28]. Аналогичная ситуация наблюдалась у остяков между Енисеем и Ангарой. К началу XVIII в. здесь уже говорили на татарском, скомбинированном из лаак-остяцкого и тавго-самодийского. А язык татар на р. Кан, говорящих на койбал-киштымском диалекте, – это язык собственно остяцкий [18. С. 30]. В.В. Радлов также считал, что тобольские иштеки – это отатарившиеся остяки [53. С. 247]. А.В. Головнёв в термине *остяк* видит религиозную окраску. Он напоминает, что «вогул» на коми языке – «нечистый, неверный, язычник». Так турки-мусульмане звали «неверных» соседей, например, казахи – башкир и сибирских татар. «Среди сибирских татар до сих пор известен “остяцкий род” *Иштяк тогом*, отличительной чертой которого считается обладание языческими куклами» [10. С. 47]. Весьма интересно, что в Чувашской Республике есть д. Иштек. Конечно, слово чисто татарское, однако оно указывает на угорский субстрат.

У чувашей имеется очистительный обряд общесельского порядка под названием *сёрен*. Как отмечают исследователи, слово означает «изгонять». В.В. Радлов возводил его к тюркскому корню *сұр* «гнать вперед, прогонять».

Автор этих строк уже высказывался о чувашском божестве *Шилёк*. Основным материальным отображением этого персонажа является кусок полотна ткани или полотенце. О том, где и как хранится упомянутое полотенце, пока найдены сведения только у хакасов, тофаларов и удмуртов [22. С. 384; 9. С. 384–385; 8. С. 319]. Хакасы и тофалары жертвенное моление совершали у березы, где устанавливали стол на четыре виллообразные ветки. Чаще всего березу выкапывали с корнем и сажали на месте будущего моления. Полагаю, что это исконный вариант обращения с сакральной березой. Затем ставили котел с бараниной или молоком на стол. Подняв этот стол, три раза обходили вокруг березы. Один из мужчин совершал моление. После моления к веткам дерева привязывали белые и синие лоскутки, а также аршинный холст. Кадили эти тряпки богородской травой. Затем – совместная трапеза. Под конец обряда выбирали человека, который будет молиться в следующем году. Ему передавали лоскутки, висевшие на березе. Ему же отдавали суконный кафтан молельщика и высокую шапку. Жертвоприношение хакасы и тофалары совершали в июне [22. С. 363–364, 381]. В удмуртском варианте ежегодно на березу вешали одно и то же полотно. Хранил его *тёрро* в «красном» (иконном) углу чердака (т.е. юго-восточном) в сундуке. Это место вообще сакрально. Восточные финно-угры хранили там фигурки своих божеств. Помнится, и моя мать в 1961 г., когда разобрала старый дом бабушки и поставила новый, попросила меня отнести икону именно туда, сказав: «Не я ставила, не мне и убирать – пусть стоит там». Перед новым праздником жена хозяина-хранителя снимала с древка холст и стирала, т.е. мы имеем дело с настоящим флагом. Затем его сушили, загородив хвойными лапками от попадания прямых лучей солнца. Такое обращение, т.е. оберегание от попадания лучей солнца, имеет не только рациональную сторону (чтобы не выцвело), но и сакральную. Так поступают, например, по отношению к телу умершего родственника. Три девушки варят кашу в *куа* хозяина *шийлыка*. Сюда собираются все жители. Старейшины обращаются с молением к *Инмару*. Текст моления носит аграрный характер («Посеянное зерно пусть будет столь же велико, как куриное яйцо» и т.д.). Затем из соседнего дома наискосок приглашают нового хозяина *шийлык*. «Со словами “проводим *вожшуд*” (*вожшуд* – новое [буквально – «зеленое». – А.С.] счастье) усаживают в красном углу на подушках нового хранителя и его жену. После совместной трапезы прежний хранитель *шийлык* передает его будущему и доверяет тем самым хранить весь год счастье всей деревни. Со словами “провожаем *шийлык*” новых хозяев под руки выводят и усаживают в сани. Мужчины впрягаются и везут их до дома. Потрапезничав в этом доме, расходятся, с собой уносят один из двух освященных караваев. Считается, что *шийлык* побывал в каждом доме» [9. С. 385]. Таким образом, полотно/полотенце/рубашка/*сурпан*, оно же *шилёк/шийлык*, – это воображаемое, сакрально материализованное счастье всей деревни и, конечно, каждого дома. Больше всего береза у чувашей ассоциируется с божеством *Шилёк*. Как известно, во время свадьбы во дворе устанавливают столы и скамейки, а также сажают березу. Следует подчеркнуть, что ее привозят, выкопав с корнем. Этот факт при описании свадебных церемоний почти никогда не отмечался. А ведь дерево без корня – это не живое растение. Именно выкопанное с корнем дерево использовалось, например, в д. Березовые Олгаши Сундырского района [6. Т. XIV. С. 101]. На такое дерево обязательно вешали или вышитую рубашку, или вышитое полотенце. А за столом у березы рассаживались самые почетные лица на свадьбе. В общесельских ритуалах у такой березы и проводились моления. В русских обрядах девушки в четверг на Троицу шли в березовую рощу, обвивали поясом или лентой красивую березу, свивали ее нижние ветки венком и попарно целовались через этот

венки. В это время года русские также на берегу реки сажали выкопанную с корнем молодую березку, а затем вокруг нее водили хоровод. Восточные славяне Приобья в случае отсутствия березы на месте семицко-троицких гуляний ее высаживали специально [41. С. 407; 46. С. 133; 47. С. 38]. Использование культовой березы с корнем совершенно четко зафиксировано у хакасов: «Березу выкапывают из земли, нисколько не прерывая корней» [22. С. 381].

Одно из трех значений слова *кёреке* связано с понятием «ковш». Согласно словарю Н.И. Ашмарина, *кёреке* «ковш» представляет собой деревянный сосуд с ручкой для пива, употреблявшийся раньше при молениях и обычно украшенный резьбой. У чагатайцев слово *корага* означало «чашку» [23. Т. II. С. 1251]. Более точное отношение *кёреке* к ковшу находим у Н.И. Ашмарина: «Кёреке курки – круглый ковш с длинной ручкой (для разливания пива)» [4. Т. VII. С. 279], т.е. специальный ковш, используемый в *кёреке*.

(Продолжение следует)

Литература и источники

1. Александров Н.А. Черемисы и чуваша. М.: Изд-во А.Я. Панафидина, 1899. 40 с.
2. Архив Института восточных рукописей. (АИВР). Р. II. Оп. 4. 21/264. Юркин И.Н. Народное творчество чуваш. 1914 г. 108 л.
3. Архив Санкт-Петербургского филиала РАН (РАН). Ф. 1. Оп. 1а (1906). 153. Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. 1906. 326 л.
4. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. 1. Казань: Наркомпрос ЧАССР, 1928. – 335 с.; Вып. VII. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1934. 336 с.; Вып. XIV. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1937. 336 с.
5. Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М.: Наука, 1977. 967 с.
6. Башкирско-русский словарь / К.З. Ахмеров, Т.Г. Баишев, А.М. Бикмурзин и др.. М.: ГИИНС, 1958. 804 с.
7. Большаков О.Г. Примечания // Ал-Гарнати Абу Хамид. Путешествие в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 гг.). М.: Гл. ред. вост. лит., 1971. С. 62–83.
8. Волкова Л.А. «Шийлык» – обряд аграрного культа удмуртов // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1994. С. 384–386.
9. Волкова Л.А. Земледельческая культура удмуртов: (вторая половина XIX – нач. XX в.) – Ижевск: УИИЯЛ, 2003. 385 с.
10. Головинёв А.В. Этнод из угорской этноистории // Этнокультурное наследие народов Севера России. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 41–55.
11. Евзлин М. Космогония и ритуал. М.: Радикс, 1993. 338 с.
12. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
13. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1965. Т. 1. 504 с.
14. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 360 с.
15. Куник А.О. родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именнику // Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878. Ч. 1. С. 118–161.
16. МАЭ РАН. Отдел Европы. Коллекция № 1040. Поступила в 1906 г. из Бузулукского уезда Самарской губернии от крестьянина Тимофея Егоровича Завражнева. Одежда и культовые предметы. Число №№ – 19, предметов – 32. Мордва и чуваша. Описание составил Б.Э. Петри. 5 предметов по чувашам.
17. МАЭ РАН. Отдел Европы. Коллекция № 347. Поступила в 1891 г. из РГО (разные губернии России – русские, чуваша, мордва, мари). Описание составлена В.В. Радловым. Последняя опись составлена И.В. Жуковской. Число № – 130, предметов – 190. Из них 29 предметов по чувашам.
18. Мессершмидт Д.Г. Дневник путешествия из Тобольска через Тару, Томск и дальше в Сибирском государстве // Исторический архив. 2003. № 2. С. 25–40.
19. Мессершмидт Д.Г. Извлечения из путевого дневника // Радлов В.В. Сибирские древности. Т. I, вып. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1888. С. 9–19.
20. Мухамадиев А. Об этнонимах «сувар» и «чуваш» // Время Булгар. 2011. № 1 (3). С. 36–37.
21. Мюллер И.Б. Нравы и обычаи остяков. Ханты-Мансийск: Адм. губ. ХМАО, 2003.
22. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов / тексты собр. и пер. Н.Ф. Катановым. СПб.: Имп. АН, 1907. 659 с.

23. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. АН, 1893. Т. I. 1914, 66 с.; Т. II. 1899. – 1814, 64 с.; Т. III. 1905. – 2204, 98 с.; Т. IV. 1911. – 2230, 107 с.
24. Радлов В.В. Сибирские древности. Т. I, вып. 1. СПб.: Тип. Имп. АН, 1888. – IV, 40, 20 с., 6 л. табл.; Т. I, вып. 2. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1891. – С. 41–80, 1–52, XIV табл.
25. РАН. Ф. 1. Оп. 1а (1916). 163 – Заседания Отделения исторических наук и филологии. VI, VII, X–XIV.
26. РАН. Ф. 1. Оп. 1а (1918). 165 – О выделении сумм на подготовку изданий чувашских текстов.
27. РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). 39 – Выписки из протоколов заседаний общего собрания МАЭ и Историко-филологического отделения АН, относящихся к Музею. 76 л.
28. РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). 58 – Письма, полученные МАЭ РАН. 1906 – 1908 гг. 405 л.
29. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 29 – Radlow W.W. [Исследование о чувашском языке. Первая редакция. На нем. яз.] 1916 г. 47 л.
30. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 30 – Radlow W.W. Alttürkische Studien VII. Фонетика, морфология и заключение. II-я редакция. На нем. яз. 1916 г. 97 л.
31. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 31 – Радлов В.В. [Материалы для статьи о чувашском языке. На рус. яз.] Б.д. 19 л.
32. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 32 – Radlow W.W. [Грамматические формы чувашского языка. Набросок азбуки для транскрипции чувашских текстов. 1915 – 1918 гг.]. 7 л.
33. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 33 – W.W. Radlow. [Studie der Grammatik der Chuwashsprache. 1916 – 1918 JJ.]. 35 Blätter.
34. РАН. Ф. 177. Оп. 1. 107 – Радлов В.В. Смешанный словарь на карточках. Б.д. 2888 л.
35. РАН. Ф. 177. Оп. 2. 12 – Радлов В.В. Переписка с Н.И. Ашмариним. 1917 г. 1 л.
36. РАН. Ф. 177. Оп. 2. 161 – Радлов В.В. Переписка с С.Е. Маловым. 1910 – 1917 гг. 9 л.
37. РАН. Ф. 177. Оп. 3. 24 – Радлов В.В. Выписки из заседаний Историко-филологического отделения Академии наук и официальные письма по вопросам, связанным с его деятельностью в музее. 1885 – 1917 гг. 61 л.
38. РАН. Ф. 177. Оп. 3. 63 – Диплом Йенского университета о присуждении степени доктора философии В.Ф. Радлову. 1858 г. 1 л.
39. Российский государственный исторический архив, СПб. (РГИА). Ф. 776. Оп. 20. 996 – О рукописях, поступивших в Главное управление по делам печати для разрешения к напечатанию. 1888 г. 85 л.
40. Салмин А.К. Пёр алсыру историйё // Коммунизм ялавё. 1984. 12 май.
41. Семик // Иллюстрированная неделя. СПб., 1873. С. 407.
42. Татарско-русский словарь / К.С. Абдуразаков и др.. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 864 с.
43. Федотов М.Р. Записка Н.И. Ашмарина об издании чувашских текстов // Советская тюркология. 1982. № 6. С. 80–82.
44. Федотов М.Р. Материалы к историко-этимологическому словарю чувашского языка / ЧГИГН. Чебоксары, 1992. 180 с.
45. Федотов М.Р. Паллә тѣпчевсѣ сырăвѣ // Ялав. 1982а. 8 №: 30–31.
46. Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 336 с.
47. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1986. 704 с.
48. Фурсова Е.Ф. Семицко-троицкие обычаи и обряды восточных славян Приобья второй половины XIX – 30-х годов XX в. // ЭО. 1998. № 3. С. 35–47.
49. ЧГИ 163 – Никольский Н.В. История, этнография. 1908 – 1913 гг. 327 с.
50. ЧГИ 176 – Никольский Н.В. Религия, археология, этнография, грамматика, фольклор. 1905 – 1911 гг. 616 с.
51. Шахматов А. Из области новейшего народного творчества // Живая старина. 1909. Вып. II–III. С. 162–177.
52. Patkanoff S. Über das Volk der Sabiren // Keleti Szemle. I. Budapest, 1900. S. 258–277.
53. Radloff W. Phonetik der Nördlichen Türksprachen. Leipzig: T.O. Weigel, 1882. XLV. 320 S.
54. Radloff Wilhelm. Aus Sibirien: Lose Blätter aus meinem Tagebuche. Bd. 1. Leipzig: T.O. Weigel Nachfolger, 1893. V, 536 S., die Karte.

САЛМИН АНТОН КИРИЛЛОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург (antsalmin@mail.ru).

SALMIN ANTON KIRILLOVICH – doctor of historical sciences, leading researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Russia, St.-Petersburg.

УДК 947.084.2 (470.41-25) «1918»
ББК ТЗ(2)612-414.8

С.В. СТАРИКОВ

**КАЗАНСКАЯ ЛЕВОЭСЕРОВСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ НАРКОМПРОДА
(май – июль 1918 г.)**

Ключевые слова: революция, большевики, левые эсеры, продовольственный вопрос, чрезвычайная политика, альтернатива, диктатура.

Рассмотрены вопросы продовольственного кризиса в России весной – летом 1918 г. На материалах Казанской губернии показана альтернатива левых эсеров в решении продовольственной проблемы и причины утверждения продовольственной диктатуры большевиков.

**S.V. STARIKOV
THE KAZAN ALTERNATIVE OF THE LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES
IN NARKOMPROD SOLVING THE FOOD PROBLEM
(May – July, 1918)**

Key words: revolution, the Bolsheviks, Left Socialist Revolutionaries, the food problem, emergency policies, an alternative dictatorship.

The article is devoted to the food crisis in Russia in the spring – summer 1918. On materials of the Kazan province the author shows an alternative to the Left Socialist Revolutionaries in solving the food problem and the reasons for approval of food dictatorship of the Bolsheviks.

Весной – летом 1918 г. длительные и бурные дискуссии вызвал самый больной и острый вопрос – продовольственный. Именно на этой почве казанские левые эсеры столкнулись с большевистским центром. 1 июня 1918 г. А.Л. Колегаев выступил со статьей «Дело продовольствия» в газете «За землю и волю». Основная идея автора состояла в том, что трудовое крестьянство в деревнях само должно взять хлеб у кулаков через органы Советской власти (волостные, уездные Советы, губисполком), ибо крестьяне у себя в деревне лучше знают, кто является держателем излишков хлеба. Сельский сход, как писал Колегаев, должен распределить хлебную повинность между богатыми односельчанами, предложить добровольно по твердой цене сдать в трехдневный срок излишек хлеба в сыпной пункт уезда и получить там соответствующее удостоверение. В противном случае сельский сход имеет право отобрать хлеб бесплатно, сдать его в сыпные пункты и получить деньги за хлеб по твердой цене. Колегаев выражал надежду, что трудовое крестьянство и пролетариат «силой справятся с теми, кто идет против их воли» [2]. Предложения Колегаева в целом шли в русле продовольственной политики центра с той лишь разницей, что упор делался не на посылку в деревню продовольственных отрядов для проведения реквизиций, а на добычу хлеба через местные Советы «демократическим путем». Силловые методы при этом вовсе не исключались, и твердая цена, утвержденная наркомом продовольствия, оставалась незыблемой. Накануне, 31 мая, продовольственный вопрос рассматривался на заседании губисполкома под председательством Колегаева. Он предложил обязать уезды поставить в продовольственный отдел определенное количество хлеба: Чистопольский уезд – 300 тыс. пудов, Спасский – 100 тыс., Мамадышский – 150 тыс., Лаишевский – 100 тыс., Ядринский – 75 тыс., Казанский (Балташинская, Менгерская, Алатская волости) – 50 тыс. для своего уезда, Тетюшский – 75 тыс. для своих волостей [7. Д. 37. Л. 97]. 2 июня эти данные появились в печати как постановление губисполкома [3]. В нем был обозначен механизм получения хлеба. Уездным Советам предлагалось получить наряд и произвести разверстку по волостям, а волостным Советам – дальнейшую разверстку по селам и деревням. Сельским комите-

там поручалось распределить наряд между хлебоимущими крестьянами, обязав их в пятидневный срок сдать свои излишки на ссыпные пункты. При невыполнении этого решения следовала реквизиция «с помощью вооруженной силы», причем за отобранный хлеб держателю не полагалась денежная компенсация. Деньги поступали в распоряжение сельских комитетов. На места делегировались члены губисполкома с вооруженными командами. Покупная цена хлеба устанавливалась в среднем по 12 руб. за пуд вместо существующей в 4 руб. 75 коп. Об этом было сообщено во ВЦИК с тем, чтобы он установил для Казанской губернии новую твердую цену на хлеб в 12 руб. за пуд. «В противном случае, – говорилось в постановлении губисполкома, – Совет слагает с себя всякую ответственность в деле продовольствия и все полномочия по снабжению населения передает Центральному Исполнительному Комитету» [7. Д. 34. Л. 97 – 98].

Протокол заседания губисполкома, к сожалению, не зафиксировал дебаты по данному вопросу. А они, безусловно, имели место. Среди левых эсеров не было единства мнений. Спор возник вокруг твердых цен. Сторонники Коллегаева предлагали «не взвинчивать» цены, установить твердую фиксированную цену для губернии в 12 руб. за пуд, которая почти в 2,5 раза была выше установленной центром. Коллегаев, по-видимому, не сомневался в том, что наркомпрод поддержит губисполком, а утвержденные меры помогут решению хлебной проблемы. К.Ю. Шнуровский считал эти меры половинчатыми, видел спасение революции в «вольных» ценах. Его поддерживал губернский комиссар продовольствия левый эсер И.И. Штуцер. 4 июня на заседании губисполкома Штуцер пригрозил своей отставкой «ввиду невозможности выполнить постановление наркомпрода в Казанской губернии» [7. Д. 34. Л. 84].

Обоснование либерализации цены на хлеб Шнуровский дал в статье «Кто самый опасный враг у Советской власти в России и как с ним бороться» [4]. Редакция газеты «За землю и волю» специально оговорила в примечании, что статья помещается в дискуссионном порядке. Шнуровский анализирует положение, почему крестьянство протестует против твердых цен. «Хлеба по твердой цене, – констатирует он, – давно уже никто не ел, хотя официально хлеб 4 руб. 70 коп. Теперь снова выкопали из пыли истории твердые цены, снова посылают в деревню отряды. А хлеба все-таки не будет. По-прежнему декретами из центра о восстановлении легендарной теперь цены в 4 руб. 70 коп., да посылкой вооруженных команд хотят решить проклятый вопрос» [4]. Автор отмечает, что затраты крестьянина намного выше установленной государством твердой цены. «Если бы, прежде чем устанавливать цену на хлеб в 4 руб. 70 коп., оценили труд крестьянина хоть в 50 коп. в день, то увидели бы, что платить крестьянину сейчас за пуд хлеба 4 руб. 70 коп. это все равно, что рабочему платить 20 коп. за 8-часовой рабочий день» [4]. Скупка хлеба у крестьян должна производиться по рыночным ценам. За основу должны быть взяты средние местные цены, устанавливаемые местными крестьянскими съездами. Кулачество заинтересовано в высоких ценах, но бороться с ним можно и другими экономическими методами, например, контрибуциями, высоким налогообложением. «Скупка хлеба государством по вольным ценам с применением товарообмена – вот единственный путь быстро добыть хлеб», – констатирует Шнуровский [4]. Хлеб не должен вывозиться за пределы губернии, но может свободно продаваться в ее пределах для нужд местного населения. Цена при этом будет значительно выше твердой, но дело сейчас не в деньгах, когда на карту поставлена судьба революции, а деньги потеряли всякую ценность. «Иным путем хлеба получить нельзя, – завершает Шнуровский. – На революцию наступает голод. А мы противопоставляем ему все те же 4 руб. 70 коп. и ду-

маем спасти положение! Казанский губисполком уже вступил на этот единственный подсказываемый жизнью путь. Прорваны твердые мертвые цены» [4].

Шнуровский убеждал членов губисполкома в преимуществах экономических мер перед внеэкономическими. Представляется, что решение губисполкома от 31 мая уже носило компромиссный характер: Колегаев хотя и настоял на твердой фиксированной цене, но она стала значительно выше установленной. Шнуровский не сомневался, что в конечном итоге губисполком примет его предложения.

Москва бдительно следила за развитием ситуации в Казани, действиями левозероковского губисполкома в продовольственном деле. Центр вовсе не собирался отдавать прерогативу решения хлебной проблемы в руки левых эсеров. Наркомпрод во главе с А.Д. Цюрупой рассматривал все казанские решения в качестве покушения на завоевания революции, как поход против крестьянской бедноты, защиту интересов кулака, проявление «мелкобуржуазных колебаний». Реакция центра была мгновенной. Наркомпрод направляет в Казань телеграммы о необходимости безусловного выполнения декретов центра, установления продовольственной диктатуры. Особое неприятие наркомпрода вызывал губернский сепаратизм, проявлявшийся со стороны Казани в решении проблемы. Он действительно имел место. В высказываниях казанских деятелей иногда звучала мысль о том, что губерния себя накормит, а голодающие столицы, если будут настаивать на своем, так и останутся голодающими. В середине июня развернулась настоящая «война распоряжений» между Москвой и Казанью. Продорганы губернии принимали «к сведению» все директивы центра, но ни они, ни ранее принятые декреты о продовольственной диктатуре не исполнялись. Информатор наркомпрода Акимов, совершивший поездку в Казань, сообщал, что губисполком еще не начинал формирование продотрядов для реквизиции хлеба, а Штуцер мотивировал это тем, что цель продотрядов есть насилие центра и таковую политику он проводить не намерен. «Он сообщил мне, – писал в своем докладе Акимов, – что пусть проводит эту политику центр, если хочет быть голодным, мы же во избежание голода будем брать у крестьян хлеб по вольным рыночным ценам. Мы действуем по наставлению крестьянского съезда и крестьянской секции» [11. Л. 8].

Ставка делалась на «рыночные механизмы» добычи хлеба. Левые эсеры стремились задержать отправку хлеба за пределы губернии, устанавливая посты на дорогах, пристанях, станциях. Внутри губернии мешочничество даже поощрялось, чтобы сбить цены. В исторической литературе отмечалось, что левые эсеры своими действиями поощряли кулака, давали ему простор. Безусловно, нельзя отрицать, что «хлебоимущие мужики» сумели в этой допущенной рыночной стихии обогатиться, скупали хлеб, торговали им, взвинчивая цены. Но говорить только об этом, значит видеть только одну сторону медали. Левые эсеры понимали, что избранный ими курс «рождает капитализм», но все же на данном этапе предпочитали его гражданской войне в деревне, которую большевистский центр явно поощрял. Другая сторона медали состояла и в том, что левые эсеры не пренебрегали интересами беднейшей части деревни. Документы свидетельствуют, что этот вопрос находился в поле постоянного внимания со стороны уисполкомов. Съезд председателей волостных Советов Чистопольского уезда под председательством Н.И. Строганова 28 июня 1918 г. рекомендовал в целях обеспечения бедноты хлебом обратиться к населению, чтобы все наличные деньги вносили в ссудо-сберегательные кассы, что даст возможность производить закупку хлеба для бедноты, а вкладчики будут получать проценты на вклад. Другое дело, что в условиях резкого обострения борь-

бы вокруг продовольственного вопроса и в центре, и на местах реализовать все намеченное оказалось достаточно сложно.

24 июня 1918 г. продовольственный вопрос вновь рассматривался на заседании губисполкома Совета крестьянских депутатов. К.Ю. Шнуровский, выступив с докладом о мобилизации, призвал произвести «коренную ломку всей продовольственной политики, диктуемой из центра». Губисполком постановил отменить установленные твердые цены и разрешить свободный провоз и закупку хлеба в пределах губернии [9. Д. 73. Л. 4об.]. Присутствовавшие приняли к сведению сообщение Штуцера, которое он, в свою очередь, получил из Москвы, о посылке в Казань экспедиционного отряда во главе с Д.П. Малютиным для проведения в жизнь декрета центра о твердых ценах, изъятии «излишков» хлеба и о намерении этого отряда сменить состав губернской продуправы, самому вступить в управление ее делами [9. Д. 73. Л. 4об.]. Экспедиция наркомпрода состояла из 35 человек [6. С. 57]. «В настоящее время рассчитывать на получение хлеба в Казанской губернии по монопольным ценам не приходится», – докладывал в наркомпрод Московский городской продовольственный комитет и просил принять меры по отношению к виновным [11. Л. 3–4]. Интересно, что в своей докладной московские продовольственники отметили, что норм потребления в Казанской губернии нет, хлеб открыто продается по 1,5–2 руб. за фунт и в любом количестве [11. Л. 4]. Плоды «рыночных подходов», таким образом, были явны. В условиях жесткой продовольственной диктатуры Казанская губерния выглядела особняком.

В дело вмешался председатель Совнаркома В.И. Ленин. За повышение цен на хлеб он предложил председателю Казанского губисполкома отстранить от дел губпродколлегия, а реорганизацию продовольственного дела поручил уполномоченному СНК, члену наркомпрода Д.П. Малютину [9]. 24 июня экспедиция наркомпрода начала свою работу, но, как сообщали московские продовольственники, казанская губпродколлегия отказалась от совместной работы [11. Л. 3]. Ситуация резко обострилась. 27 июня на заседании общего исполкома Казанского Совета К.Ю. Шнуровский от имени крестьянской секции и левых эсеров дал резкую негативную оценку продовольственной политике центра, предложил резолюцию о необходимости отмены декретов центра как «нежизненных», ведущих к прямой диктатуре. Резолюция уже была принята в крестьянской секции губисполкома. И.И. Межлаук и В.И. Вегер заявили, что голосование этой резолюции невозможно без предварительного обсуждения во фракциях [8. Д. 65. Л. 94]. Вопрос сняли с обсуждения. Вечером этого же дня на возобновившемся заседании исполкома появился Д.П. Малютин. Он указал на факты неисполнения на местах декретов центра о продовольствии, предложив в качестве компромисса «реконструировать» состав губпродкома на паритетных началах, причем представителям голодающих губерний, т.е. членам экспедиционного отряда, предоставить «максимум мест» [8. Д. 65. Л. 94об.]. К.Ю. Шнуровский, парируя доводы Малютина, предложил передать вопрос на предварительное рассмотрение в секции Казанского Совета. Его предложение приняли [8. Д. 65. Л. 94об.]. Чтобы не доводить дела до разрыва, на заседании левоэсеровской фракции Казанского исполкома было принято компромиссное решение. Фракция левых эсеров во главе с Колегаевым заявила, что в данный момент ультиматумов к центру следует избежать, нужно положиться на вполне компетентное и обязательное для всех Советов мнение V Всероссийского съезда Советов. Шнуровский, считая решение крестьянской секции правильным, в свою очередь, заявил, что сепаратное решение, пожалуй, будет преждевременным, с одной стороны, а с другой – в случае принятия такого решения можно потерять некоторых своих лучших товарищей и работников, в том числе Колегаева [10]. Но борьба с продовольственной диктату-

рой центра продолжалась и далее, она приняла форму перманентного конфликта. Д.П. Малютин готовился к решающему штурму, а губпродколлегия во главе с Штуцером продолжала свою работу.

Реакция казанских большевиков на трудный диалог между центром и левыми эсерами была неоднозначной. Некоторые наблюдали за происходящим, не принимая практических мер к поддержке ни той, ни другой стороны. Другие явно сочувствовали центру, проваливая предложения Шнуровского, отправляя их на бесчисленные обсуждения во фракции и секции Казанского Совета. Большинство находило для себя правильной осторожную и компромиссную позицию Коллегаева в этой ситуации, оставляя за собой право высказать свою точку зрения в нужное время и в «решающий момент». Ждать его долго не пришлось.

Когда 16 июля члены экспедиции явились в губпродколлегию, то Штуцер и члены коллегии не приняли их мандатов. В этих условиях член коллегии наркомпрода Л.И. Рузер 17 июля обратился лично к В.И. Ленину: «Прошу Ваших срочных распоряжений (Казань, губисполкому): 1) об устранении Казанской губпродколлегии и предании ее суду; 2) об аресте председателя коллегии Штуцера» [6. С. 58]. И в этот же день в Казань была отправлена телеграмма от имени председателя Совнаркома, в которой говорилось: «Предлагаю немедленно устранить от дел Казанскую губпродколлегию. Полномочия реорганизовать губпродорган имеет член коллегии при наркомпроде Дмитрий Малютин, в согласии с коим прошу действовать. Немедленно от имени губсовдепа опубликуйте об отмене постановления военного штаба, повышающего твердые цены на хлеба. Немедленно восстановите общегосударственные твердые цены» [1. С. 58].

После событий 6–7 июля в Москве казанские большевики, имея на руках эту телеграмму, получили возможность сделать еще один шаг – лишиться левых эсеров полномочий в продорганах. В день получения телеграммы из Москвы, 17 июля, на объединенном заседании рабочей и красноармейской секций Казанского Совета было решено отозвать Штуцера от должности губпродкомиссара и назначить нового. На должность губпродкомиссара назначался М. Султан-Галиев [8. Д. 51. Л. 42]. Под давлением старая коллегия начала передавать дела новому губпродкомиссару. В специальном листке, выпущенном 21 июля, левые эсеры сообщали, что «дело продовольствия большевики силой отняли у нас» [5].

Литература

1. В.И. Ленин и Татария: сб. документов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1970.
2. За землю и волю (Казань). 1918. 1 июня.
3. За землю и волю (Казань). 1918. 2 июня.
4. За землю и волю (Казань). 1918. 8 июня.
5. Знамя революции (Казань). 1918. 23 июля.
6. Красильникова К.М. В.И. Ленин в борьбе за хлеб в Среднем Поволжье в 1918 г. // Вопросы истории КПСС. Ульяновск, 1975. С. 48–63.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 98. Оп. 1.
8. НА РТ. Ф. 983. Оп. 1.
9. Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.
10. Рабочий (Казань). 1918. 2 июля.
11. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 36. Оп. 1. Д. 253.

СТАРИКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (sr.starikov@yandex.ru).

STARIKOV SERGEY VALENTINOVICH – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 378.637(470.344 «1926/1931»
ББК Ч489.514(2)711 (2Рос.Чув)

М.Ю. ХАРИТОНОВ, С.П. ТРЕПОВ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВОСТОЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
(1926 – 1931 гг.)**

Ключевые слова: высшее образование, культурная революция, неграмотность, востоковедение, национальная интеллигенция.

Рассмотрены организация и деятельность одного из первых учебных заведений, готовящих чувашские национальные кадры высшей квалификации. Раскрыто влияние изучаемого вуза на зарождение науки и высшей школы на территории Чувашской АССР, в частности Чувашского педагогического института в 1930 г.

**M.Yu. KHARITONOV, S.P. TREPOV
THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE CHUVASH BRANCH
OF THE EASTERN PEDAGOGICAL INSTITUTE
(1926 – 1931)**

Key words: higher education, the cultural revolution, illiteracy, Oriental studies, national intelligentsia.

The article deals with the organization and work of one of the first educational institutions, preparing the Chuvash national personnel of higher qualification. Reveal the impact of studied the University on the origin of a science and the higher school on the territory of the Chuvash ASSR, in particular the Chuvash pedagogical Institute in 1930.

Восточный педагогический институт Казани был образован в 1922 г. путем объединения Восточной академии, Казанского педагогического института и факультета общественных наук Казанского университета. Основной целью института являлась подготовка учителей с высшим образованием для национальных автономий Среднего Поволжья. Создаваемый институт, как однофакультетный вуз, состоял из следующих отделений: 1) общественно-экономического с географической секцией; 2) литературно-лингвистического; 3) естественно-агрономического; 4) физико-технического; 5) татарско-лингвистического; 6) чувашско-лингвистического; 7) марийско-лингвистического; 8) вотяко-лингвистического. Основной целью института была подготовка учителей по родным языкам и литературе, культуре и этнографии местных народов. В состав студентов национальных отделений принимались граждане обоего пола, достигшие 17-летнего возраста и удовлетворяющие правилам приема в вуз. Лица, окончившие педагогические техникумы и школы-девятилетки с педагогическим уклоном и имеющие стаж педагогической работы не менее двух лет, принимались без испытаний. На содержание каждого отделения Главное управление профессионального образования РСФСР (Главпрофобр) по всем статьям его расходов отпускался специальный фонд [1. Д. 24. Л. 46]. В 20-е гг. происходила бурная демократизация высшей школы, начало которой положил декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения». Декрет отменял ограничения при приеме на обучение в вузы граждан по признакам расы, пола, сословного и имущественного положения. Устанавливались льготы для представителей «трудового народа». Данные студенты освобождались от платы за обучение, обеспечивались стипендией и жильем.

Одним из национальных отделений было чувашское, основной задачей которого являлась подготовка преподавателей чувашского языка и литературы для зарождающихся многочисленных учебных заведений, а также организация научно-исследовательской работы по языку и культуре чувашского народа. Каждое отделение, в том числе и чувашское, управлялось Советом отделения, которое избирало заведующего отделением, его заместителя и секретаря. 21 ноября 1925 г. решением СНК РСФСР было утверждено новое наименование под на-

званием Чувашское национально-лингвистическое отделение Восточного педагогического института, в 1927 г. его переименовали в Чувашское отделение языка и культуры Восточного педагогического института [2].

Учебная программа составлялась с таким расчетом, чтобы потом каждый из окончивших отделение мог воспользоваться материалом в педагогической работе чувашской школы повышенного типа. Разработанная в начале академического года учебная программа отсылалась в Наркомат просвещения Чувашской АССР для соответственных изменений и дополнений. Полученные материалы обязательно принимались к руководству, и программа переделывалась в соответствии с потребностями чувашской национальной школы. Даже утвержденные Главпрофобром РСФСР программы отсылались на просмотр в Наркомат просвещения Чувашской АССР и здесь подвергались некоторым изменениям в соответствии с новыми задачами чувашских школ [1. Д. 22. Л. 89].

На чувашском отделении языка и литературы преподавались как общие, так и специальные дисциплины по чувашскому языку, истории и культуре чувашского народа. Чувашскому языку отводилось значительное количество часов (16 ч): этнографии и истории чувашей – по 4 ч, устной и письменной чувашской литературе – по 6 ч в неделю. Был специальный курс по методике преподавания чувашского языка и культуры. Семинары проводились на чувашском языке. Этнографию и историю читал Н.В. Никольский, чувашский язык – В.Е. Егоров и Н.И. Ашмарин, устную и письменную литературу чувашей – Г.Н. Комиссаров. Использовались чувашские журналы и газеты, художественные произведения чувашских писателей, например Т.К. Кириллова и К.И. Иванова.

Одним из важнейших компонентов учебной программы в 1925 г. в соответствии с проводимыми в жизнь новыми учебными планами, выработанными Государственным ученым советом Наркомата просвещения РСФСР, стала организация производственной практики всех видов, что постулировалось как совмещение на основе практики учебно-теоретического материала с жизнью. В этот год Правление института организовало для студентов первого курса (общее количество – 226 чел.) сельскохозяйственную практику. Они участвовали в экскурсиях на сельскохозяйственные предприятия и учреждения. Экскурсии были достаточно длительными и имели характер обследовательской работы, проводимой по определенному плану, заранее выработанному соответствующими предметными комиссиями. Студенты направлялись сначала в совхоз или на опытное поле, а затем в деревни на территории Татарской и Чувашской АССР, чтобы последовательно изучить основные типы как интенсивного, так и экстенсивного сельскохозяйственного производства [1. Д. 1. Л. 240].

Для студентов старших курсов, третьего и четвертого, в количестве 234 чел. практика была организована в педагогических учреждениях. В частности, студенты также проходили практику в Чувашском педагогическом техникуме по преподаванию чувашской литературы и отчасти по организации и руководству литературно-драматическим кружком учащихся [1. Д. 19. Л. 1]. Они изучали также учебные программы и планы техникума по чувашскому языку, наблюдали за работой преподавателей, проводили пробные занятия по предметам и обсуждали проведенные «уроки» на кафедре. Практические занятия в школе являлись основной формой практики. Школьная практика протекала, главным образом, в Казанском чувашском педагогическом техникуме, отчасти в чувашских школах повышенного типа в чувашской и татарской республиках, расположенных в сельских чувашских районах [1. Д. 20. Л. 109]. Практические занятия организовывались на базе кабинета методики чувашского языка и литературы, что служило дополнением к практике.

Темы дипломных работ выбирались студентами свободно, но обязательно утверждались соответствующей предметной комиссией, назначающей из своей

среды руководителя. Студенты, желающие работать над темами, не предусмотренными предметной комиссией, сообщали об этом представителю кафедры, который направлял свое заключение на утверждение соответствующей предметной комиссии. Основная оценка работы производилась в объединенной на заседании педагогической методической предметной комиссии и соответствующей научной предметной комиссии, при этом студент-выпускник обязательно делал устный доклад о своей работе с предварительным (не менее как за 3 недели до заседания) представлением тезисов работы. Дипломные работы в институте писались как на русском, так и на национальных языках. К дипломным работам, представляемым на всех языках, кроме русского, были приложены тезисы на русском языке [1. Д. 1. Л. 210].

На кафедре истории чувашской литературы был кабинет методики чувашского языка и литературы. Он работал с апреля 1928 г. Первоначально кабинет имел всего лишь одну комнату с 3 шкафами, 25 стульями и 2 столами. Позднее была получена еще одна комната, но уже с соответствующим оборудованием. Через год кабинет расширили, в 1930 г. из него выделили еще один кабинет – истории и экономики, выделено 2215 предметов на сумму 4574 руб. 85 коп. Кабинет методики чувашского языка и литературы имел классную доску на постаменте, библиотечный шкаф, 2 портрета и доску для объявлений, коллекцию наглядных пособий, а в библиотеке содержалось 1288 книг. Также имелись рукописные материалы В.К. Магницкого и Н.В. Никольского. В кабинете работали лаборанты, а также дежурные из студентов [1. Д. 19. Л. 1]. В целом кабинет был рассчитан на 30 студентов и 1 руководителя. Преподавание предметов составлялось по превалирующим в те годы социологическому и синтетическому принципам построения учебных курсов. На них обсуждались методологические вопросы литературоведения, источники и исследования этапов развития чувашской литературы с ссылками на произведения народной словесности с кратким обзором памятников переводной литературы. Порядок работы курсов на базе кабинета основывался на полугодовом расписании, при этом вначале читалась лекция, а затем проводился семинар; после этого студенты принимались за составление докладов. В кабинете проводились дневные и вечерние занятия. Он работал в будни с 05.00 до 21.00, а в воскресенье с 10.00 до 14.00. На базе кабинета организовывались заседания Казанского отделения Общества изучения чувашской культуры. Проводились студенческие кружки, в том числе по политзанятиям и чувашеведению. Кружок чувашеведения в целях научно-исследовательской работы был организован в 1927 г. Он состоял из четырех секций (литературно-лингвистической – руководители Н.И. Ашмарин; В.Г. Егоров, этнографо-фольклорной и историко-экономической – руководителем обоих являлся Н.В. Никольский; педагогико-методической – руководитель Г.И. Комиссаров). Собрания в каждой секции проходили не реже 1 раза в месяц.

В целом в период существования Чувашского отделения Восточного педагогического института подобрался очень авторитетный преподавательский состав. Штатные профессорские должности в институте устанавливались по тем предметам учебного плана, которые являлись основными и важнейшими для данного факультета и однофакультетного вуза, штатные преподавательские – по предметам, являвшимся вспомогательными, общеобразовательными или же составляющими часть другого, более обширного курса [1. Д. 1. Л. 203]. На отделении работали профессора Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский, доценты Г.И. Комиссаров, В.Г. Максудов, читавшие основные курсы [3. С. 52–55]. Руководство института и отделения большое внимание отводили подготовке научных кадров из числа наиболее одаренных студентов. Так, из выпуска 1929/30 учебного года на учебу в аспирантуру было рекомендовано 6 выпускников. Из них аспиранты И.К. Куприянов и Е.Р. Романов были ориентированы на подго-

товку по чувашскому языку под руководством профессора Н.И. Ашмарина, Н.М. Никольский на изучение истории чувашей под руководством профессора Н.В. Никольского, а И.Н. Павлов под руководством доцента И.Е. Ефимова опрделен на обучение экономической географии ЧАССР [1. Д. 15. Л. 20].

Основной проблемой была слабая начальная подготовка студентов. Все студенты чувашского отделения были выходцами из крестьян [1. Д. 22. Л. 17], при этом большинство из них являлись уроженцами и жителями Чувашской АССР [4. С. 39]. Студенты были оторваны от дома. Для многих первокурсников, впервые увидевших большой город, учеба давалась с трудом. Академическая успеваемость студентов, в общем, была не очень высокой. Студенты испытывали большие материальные трудности. Вследствие этого на отделении происходил немалый отсев, и число обучающихся было не очень большим. В частности, в 1928/29 учебном году на I курсе обучалось 23, на II курсе – 8, на III курсе – 10, на IV курсе – 11 студентов.

К концу 20-х гг. руководством нашей страны был взят курс на усиленную политику индустриализации. Для ее реализации необходимы были многочисленные кадры, обладающие достаточно высоким уровнем образования. Во многих национальных республиках стали открываться высшие учебные заведения. 10 июня 1930 г. ЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об открытии педагогического института в Чувашской АССР. «Для усиления подготовки учительства с высшим образованием из чувашского населения, – говорилось в постановлении, – признать необходимым открыть в 1930 – 1931 гг. в Чувашской АССР педагогический институт». В связи с открытием специального педагогического вуза было принято решение свернуть деятельность чувашского отделения Восточного педагогического института. 1930/31 учебный год для него оказался завершающим. Выпустив последнюю группу молодых специалистов, в 1931 г. отделение прекратило свою деятельность, а оставшийся контингент студентов был переведен в Чувашский государственный педагогический институт. Таким образом, чувашское отделение Восточного педагогического института просуществовало относительно недолго. Но, несмотря на это, оно внесло большой вклад в подготовку создания высшей школы Чувашской Республики.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее ГИА ЧР). Ф. 1334. Оп. 1.
2. ГИА ЧР. Дело фонда № 1334 «Чувашское отделение Восточного отделения Восточного педагогического института».
3. *Ефимов Л.А., Ефимов Е.Л.* Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX – XX вв. / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2002.
4. Страницы истории высшей школы Чувашии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992.

ХАРИТОНОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (muha21@mail.ru).

KHARITONOV MIKHAIL YUREVICH – candidate of historical sciences, head of Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТРЕПОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева; соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sergej_trepov@mail.ru).

TREPOV SERGEY PETROVICH – scientific worker, Scientific-research laboratory I.N. Ulyanov and I.Y. Yakovlev; a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate, Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.36-055.2(470.344)“1920/1930”
ББК ТЗ(2)Р614-284.3(2Рос.Чув)

С.Б. ХАРИТОНОВА, М.Ю. ХАРИТОНОВ

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
(гендерный аспект)***

Ключевые слова: индустриализация, неграмотность, пятилетний план, женские кадры, промышленность, школы фабрично-заводского ученичества.

Рассмотрены основные направления и особенности подготовки квалифицированных кадров для промышленности Чувашии в период индустриализации. Раскрывается влияние исторических условий на изменение характера женской занятости, изменение мировоззренческих ценностей. Освещаются формы работы по формированию квалифицированных женских кадров.

**S.B. KHARITONOVA, M.Yu. KHARITONOV
EXPERIENCE IN TRAINING QUALIFIED PERSONNEL
FOR THE INDUSTRY OF CHUVASHIA IN THE PERIOD OF INDUSTRIALIZATION
(gender aspect)**

Key words: industrialization, illiteracy, five-year plan, female staff, industry, schools factory apprenticeship.

The article considers the basic directions and features of preparation of qualified personnel for the industry of Chuvashia in the period of industrialization. Reveal the impact of historical conditions, the change of the character of women's employment, change in social values. Highlights forms of work for the development of highly qualified female personnel.

В государственной политике конца 1920-х – начала 1930-х гг. женщины рассматривались в качестве важного трудового резерва для проведения индустриализации страны. Изменение гендерного порядка, начавшееся под влиянием индустриализации, во многом предопределило особенности пропаганды равноправия женщин в овладении тяжелыми «неженскими» профессиями.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, утвержденный в 1927 г., главной задачей в области промышленности ставил создание крупной индустрии и превращение страны из аграрной в передовую индустриальную. С целью реализации столь значительного плана за годы пятилетки на создание и запуск новых промышленных объектов планировалось выделить 19,1 млрд руб. во все отрасли народного хозяйства. Особое внимание отводилось «...вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости» [6. С. 45].

Одним из таких национальных регионов была и Чувашия. Согласно разработанному Госпланом первому пятилетнему плану республики (утвержден в 1929 г. пленумом Чувашского обкома ВКП(б) и III съездом советов ЧАССР) предусматривалось значительное наращивание промышленного производства республики, в первую очередь за счет строительства новых промышленных предприятий. В частности, за годы первой пятилетки в Чувашии планировалось сдать в эксплуатацию 16 новых промышленных предприятий, на строительство которых республике было выделено около 25,5 млн руб. [5. С. 146, 155].

Наращивание темпов промышленного строительства требовало значительного увеличения численности рабочих, в том числе женщин. Поэтому важнейшей задачей стала организаторская работа местных партийных и советских органов по вовлечению женщин в промышленность, проводимая под лозунгом: «Промышленности республики – 2600 работниц!» [4. С. 4]. Следует отметить, что из-за отсутствия развитой промышленности в Чувашии удельный вес женщин сре-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 12-11-21007 а/В).

ди рабочих к началу первой пятилетки составлял только 16,5% [9. С. 3]. Статистика тех лет показывает, что из 342 женщин, занятых в промышленности, 85 женщин (или 24,9%) работали на мебельном производстве, 29 женщин (или 8,5%) – в полиграфии, 12 женщин (3,5%) – на производстве различных изделий из дерева [9. С. 222–223]. Большинство из них не имело никакой специальной подготовки и выполняло тяжелую неквалифицированную работу.

Реализация задачи массового внедрения труда женщин в промышленность республики столкнулась со значительными трудностями. Прежде всего, с отсутствием какой-либо профессиональной подготовки у большинства женщин, пришедших на производство. Это приводило к тому, что женский труд использовался чаще всего на низкооплачиваемых отраслях промышленности. Кроме того, одним из препятствий в деле подготовки квалифицированных рабочих являлся низкий общеобразовательный уровень женщин и высокий процент неграмотных среди населения, особенно среди женщин. В 1929 г. в республике 527 женщин в возрасте от 16 до 50 лет на каждую тысячу жителей не умели писать и читать [8. С. 105].

На общесоюзном и республиканском уровнях принимались меры по ликвидации неграмотности всего населения. Было организовано массовое обучение неграмотных в избах-читальнях, школах, клубах, рабочих общежитиях, повсеместно работали штабы ликвидации неграмотности. В республике широкое распространение получила инициатива «Грамотный, обучи неграмотного!».

Руководящие органы республики обращали особое внимание на ликвидацию неграмотности среди женщин: Чувашский обком ВКП(б) регулярно заслушивал доклады правления республиканского общества «Долой неграмотность»; постановлением Совнаркома на всей территории Чувашии проводился учет неграмотных и малограмотных; при ЦИКе республики была создана комиссия по ликвидации неграмотности; были выделены дополнительные средства для развертывания сети ликбезов и школ для неграмотных. Перед работниками народного образования была поставлена задача: в 1930 г. научить грамоте более 80 тыс. человек, 10 тыс. малограмотным дать знания в объеме начальных классов. В результате десятки тысяч взрослых получили возможность за короткие сроки обучиться грамоте. Только за два года первой пятилетки в Чувашии обучено грамоте 89955 чел., из них 69347 женщин [8. С. 105].

Вследствие того, что женщин, владеющих техническими специальностями, в республике было крайне мало, принимались меры по подготовке специалистов высшей квалификации для всех отраслей народного хозяйства. Для выявления специалистов технического профиля в республике в 1929 г. был проведен специальный учет, который выявил 278 человек разных профессий (электрики, химики, транспортники, текстильщики др.), среди которых всего 16 женщин (5,7%) [7. С. 149].

Работа по формированию квалифицированных женских кадров проводилась в республике по нескольким основным направлениям. Организовывались командировки на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, особенно – технические. Так, в 1928 г. среди командированных на учебу в высшие учебные заведения страны из Чувашии женщины составляли 19,1%, в 1932 г. – уже 31,6%. За этот же период произошли видимые изменения среди состава учащихся средних специальных учебных заведений и рабфаков. Так, количество женщин, обучающихся в техникумах за 1928 – 1932 гг., увеличилось с 23,9% до 30%, а на рабфаках – с 19,4% до 36,7% [1. Ф. 1. Оп. 11. Д. 128. Л. 67].

Новое промышленное производство республики прежде всего нуждалось в высококвалифицированных рабочих кадрах, подготовку которых в республике осуществляли через различные школы и курсы. Основным видом подготовки рабочих кадров в этот период были трехгодичные школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1928 г. в г. Чебоксары школы ФЗУ с трехлетним сроком

обучения функционировали при типографии, деревообрабатывающем заводе и металлообрабатывающей мастерской [1. Ф. 1. Оп. 11. Д. 62. Л. 72]. В них обучалось 1897 учащихся, в том числе 367 девушек (19,3% от общего количества обучающихся) [1. Ф. 1. Оп. 11. Д. 62. Л. 72].

Повышение общеобразовательного уровня населения увеличивало тягу молодежи к дальнейшим знаниям. Заметно увеличивалось число девушек и женщин среди студенчества. В 1928 – 1932 гг. в Чувашии функционировало 13 техникумов и 8 школ ученичества массовых профессий и ФЗУ. В них в конце первой пятилетки обучалось 4370 учащихся, из них около половины составляли женщины и девушки.

В подготовке квалифицированных рабочих для Чувашии активное участие принимали школы ФЗУ Нижегородского края, особенно активизировалась эта работа в начале 1930-х гг. [2. Ф. 381. Оп. 1. Д. 458. Л. 43]. Так, в школы ФЗУ Нижегородского края было принято учащихся из Чувашии в 1930 г. – 276 человек, в том числе 55 девушек (19,9%), в 1931 г. – 1895 человек, в том числе 457 девушек (24,1%), в 1932 г. – 411 человек, в том числе 77 девушек (18,7%). Итого с 1930 г. по 1932 г. 2582 человек, в том числе 586 девушек.

Значительное количество специалистов для промышленности готовилось в учебных заведениях Москвы, Горького, Казани. Например, в 1931/32 учебном году в Горьком обучалось 299 чувашек, из них в высших учебных заведениях – 40, техникумах – 48, рабфаках – 80, школах ФЗУ – 131 человек [2. Ф. 210. Оп. 9. Д. 72. Л. 46].

При наборе учащихся профессионально-технических школ, курсов и других учебных заведений для женщин устанавливался ряд льгот. Так, в мае 1931 г. Чувашский обком ВКП(б) контрольные цифры приема женской молодежи в техникумы повысил до 40% [3. С. 5–6]. И на курсах повышения квалификации рабочих без отрыва от производства обучалось много молодых рабочих, в том числе девушек. Такие курсы были развернуты на всех предприятиях республики.

Принимаемые меры приводили к увеличению удельного веса женщин в составе учащихся школ ФЗУ. Если в 1930 г. в системе фабрично-заводского ученичества республики обучалось 135 девушек, в 1931 г. – 315 человек, то в 1932 г. их количество уже составило более 400 человек. В 1931 – 1932 гг. с отрывом от производства и без отрыва 1165 женщин получили рабочие специальности и стали трудиться наравне с мужчинами на промышленных предприятиях Чувашии. За эти же годы 246 женщин стали строителями новых предприятий [3. С. 5–6].

Чувашский обком ВКП(б) в постановлениях, касающихся работы среди женщин, обязывал руководителей предприятий республики проводить более решительную работу по выдвижению женщин на инженерно-технические должности и руководящую работу [1. Ф. 1. Оп. 15. Д. 190. Л. 23]. Однако данные постановления воплощались в жизнь достаточно трудно, через преодоление сложившихся вековых стереотипов о возможностях и способностях женщин. Так, например, на таком предприятии республики как Шумерлинский деревообрабатывающий комбинат за период с 1933 г. по 1937 г. на руководящие должности было выдвинуто 62 человека, 28 из которых – женщины, в частности, на такие должности, как мастера и помощники мастеров, начальники цеха, инженеры, техники и т.д. [1. Ф. 1. Оп. 18. Д. 429. Л. 39]. В целом по республике к 1936 г. на инженерно-технических должностях в крупной промышленности были заняты 26 женщин, в кустарно-промысловой кооперации – 2 женщины, в сфере автотранспорта – 5 женщин [1. Ф. 1. Оп. 16. Д. 292. Л. 19].

В годы первой пятилетки в республике появилась острая необходимость увеличения подготовки специалистов рабочих-строителей. С этой целью весной 1928 г. в г. Канаш была открыта школа строительного ученичества с двухлетним сроком обучения. В качестве инструкторов этой школы работали специально

приглашенные мастера из Москвы и Казани. За 5 лет школа подготовила более 100 квалифицированных специалистов-строителей [5. С. 149]. В этот же период с целью увеличения подготовки квалифицированных строителей в Чебоксарах, Канаше, Цивильске и Мариинском Посаде были организованы курсы с 2-, 3-месячным сроком обучения. На этих курсах в 1930 г. подготовку прошли 709 каменщиков, 225 штукатуров, 85 столяров, 63 маляра, 53 кровельщика [10. С. 58].

К 1 января 1935 г. на территории Чувашии обучалось в вузах 260 женщин (32,8% общего числа студентов), в техникумах – 1604 (32,7%), на рабфаках – 470 (37,2%). Данное соотношение женщин в общем количестве обучающихся находилось в полном соответствии с общесоюзной тенденцией к повышению в процессе индустриализации доли женщин в составе студентов технических вузов и техникумов. Доля женщин среди студентов технических вузов повысилась с 1928 г. по 1937 г. с 13,4% до 26,6%, в составе студентов промышленных техникумов – с 9,5% до 26,8%.

В подготовке квалифицированных кадров для новых промышленных предприятий немалую роль сыграли профессионально-технические курсы, создаваемые непосредственно на фабриках и заводах. На них обучались не только молодые, но и пожилые работницы. В 1930 – 1931 гг. с отрывом и без отрыва от производства на курсах прошли обучение 2161 человек, женщины составляли 40% [1. Ф. 1. Оп. 13. Д. 20. Л. 291].

Проведенный анализ свидетельствует, что мероприятия по повышению уровня квалификации и организации труда женщин сыграли в исследуемое время исключительно важную роль. В рассматриваемый период сохранялся крайне низкий общеобразовательный уровень женщин, значительным препятствием для его преодоления были бытовавшие традиционные взгляды на их положение – необязательность иметь образование и повышать его уровень. Привлечение женщин к общественному производству привело не только к повышению их уровня образования и квалификации, а также роли в экономической и социокультурной жизни региона, изменению социального статуса, но и к формированию их нового мировоззрения, появлению новых ценностей, уверенности в собственных способностях, целеустремленности.

Таким образом, процесс индустриализации оказал мощное воздействие на эволюцию женской трудовой деятельности, произошел значительный количественный рост числа женщин, занятых в сфере производства, они стали более активно вовлекаться в производственную деятельность республики.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. 1.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики.
3. Ёс хёраpамё. 1931. № 5.
4. Ёс хёраpамё. 1931. № 9.
5. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. 1. (1861 – 1941). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 248 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 4.
7. Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920 – 1930 гг.). Чебоксары: Госплан ЧАССР, 1930. 590 с.
8. Степанов Н.С. Очерки истории чувашской советской школы. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959.
9. Чувашия за 15 лет в цифрах: Стат. справочник. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1935. 399 с.
10. Чувашское хозяйство. 1930. № 5.

ХАРИТОНОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ. См. с. 80.

ХАРИТОНОВА СВЕТЛАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).

KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, associate professor Records Management, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.923(4-11)(091)
ББК ТЗ(45)637-612.21

О.Н. ШИРОКОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛОКА В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Ключевые слова: историческая оценка, восточноевропейский экономический блок, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), новые документы, социалистическая интеграция, историография становления международных отношений Советского Союза со странами Восточной Европы.

Статья посвящена уточнению причин формирования восточноевропейского экономического блока с опорой на новые документы, введенные в научный оборот в последние годы. Автором отстаивается концепция взаимного согласия восточноевропейских стран на развитие коллективных экономических договорных отношений с Советским Союзом в период создания СЭВ.

O.N. SHIROKOV

EVALUATION OF HISTORICAL PROBLEMS OF EASTERN EUROPEAN ECONOMIC UNIT IN THE LIGHT OF NEW SOURCES

Key words: historical assessment, Eastern European economic bloc, the Council for mutual economic assistance (CMEA), the new documents, the socialist integration, historiography of the formation of international relations of the Soviet Union with the countries of Eastern Europe.

The scientific article is devoted to clarify the reasons for the formation of Eastern European economic block based on new documents, introduced into scientific circulation in recent years. Author advocated the concept of a mutual consent of the Eastern European countries on the development of collective economic contractual relations with the Soviet Union in the period of creation of the CMEA.

Обращение к сорокалетнему и многогранному опыту Совета экономической взаимопомощи как главному координатору социалистической интеграции остается актуальным и сегодня в условиях поиска оптимальной модели экономического сотрудничества на пространстве бывшего Советского Союза. Изучение международных экономических связей СССР и стран Восточной Европы имеет методологию с ее важными достоинствами и недостатками, господствовавшую в советских общественных науках, а также с некоторыми оговорками и в странах «народной демократии». Общим недостатком публикаций этого периода по важным проблемам, отражавшим ответы СЭВ на возникавшие внутренние и внешние вызовы, были известные умолчания по политическим и идеологическим мотивам. Причиной этого явления послужило господство идеологических штампов, закрытие «неудобных» тем для исследования, отсутствие доступа к важным документам архивов, попадавших под гриф «секретно».

Несмотря на эти важные обстоятельства, сужавшие поле исследования в период «реального социализма», деятельность СЭВ в советской историографии уделялась достаточное внимание. Формированием экономического блока на востоке Европы после Второй мировой войны занимались такие известные советские исследователи, как А.С. Филипенко [30], М.В. Сенин [21], О.Т. Богомолов [4], Г.М. Вельяминов [5], выходили в свет коллективные монографии групп авторов и отдельных институтов [12, 14]. Процесс создания новой формы международных экономических отношений в Восточной Европе ими рассматривался в общем контексте теории социалистической экономики, теории равноправных отношений между народами социалистического Содружества наций.

После распада Советского Союза в отечественной историографии начинает пробиваться новый идейно-политический тренд и конъюнктурный подход к исследованию взаимоотношений СССР со странами «народной демократии». Главным его стержнем становится западная, либеральная концепция тоталита-

ризма [26, 28]. Среди отечественных исследователей подобного толкования послевоенных событий в Восточной Европе можно выделить В.В. Марьину, Т.В. Волокитину, Л.Я. Гибианского, А.С. Стыкалина, Е.П. Серапионову, Л.Б. Милякову. В их исследованиях сознательно акцентируется силовой и репрессивный характер формирования восточноевропейского блока. Как утверждает в частности В.В. Марьина, все прежние исследования советского периода, которые основаны на концепции равноправных отношений, априори должны признаваться как недостоверные и фальсифицированные [26]. Исследование Л.Я. Гибианского подводит также к выводу о том, что желание самих стран Восточной Европы не являлось истинной причиной складывания экономической организации. Инициатива была чисто политической, исходила лично от И.В. Сталина, и СЭВ изначально был задуман как автаркичная экономическая структура «восточноевропейского лагеря», полностью подчиненная политическим блоковым целям [31. С. 175–176].

Тем не менее в традиции отечественной историографии сохранился и укрепляется более взвешенный подход к анализу послевоенной Восточной Европы. Отдельно следует выделить не поддавшийся конъюнктуре коллективный труд Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук (до 1990 г. – Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР) [33]. Первый том исследования был посвящен становлению Восточного блока. Авторы указанной публикации признают цивилизационное значение для восточноевропейского региона этого кардинального по переменам периода истории [16. С. 3–17].

Известный отечественный историк и социолог Н.В. Коровницына внесла крупный вклад в изучение феномена восточноевропейского единства, обратив внимание на сходство процессов трансформации в регионе [11. С. 7–8]. Главной причиной этого цивилизационного сродства исследователь считает социалистическую индустриализацию конца 1940-х – начала 1950-х гг. Н.В. Коровницына убедительно доказывает, что так называемый «советский образец» явился оптимальной формой главной составной части общего процесса модернизации всего региона.

Заметный вклад в решение вопросов международных отношений внес известный историк А.И. Уткин. Проследив детально предысторию «холодной войны», он приходит к выводу о первичной роли США в развязывании блокового противостояния. «План Маршалла», ответом на который станет СЭВ, сознательно отстранял СССР и Восточную Европу от экономических контактов с Западной Европой [29. С. 436–440]. План превратился в «железный занавес» для Восточного блока, стал главной причиной экономической замкнутости стран «народной демократии», что способствовало стремлению самих восточных европейцев ускорить процесс консолидации народнохозяйственной деятельности.

За последние 20 лет значительно продвинулись исследования проблемы формирования политического блока в Восточной Европе [2, 7, 15, 22, 25, 28, 31]. Снятие грифов «секретно» и «совершенно секретно» в отечественных архивах, публикация новых документов позволили на новых источниках, новых принципах создать более достоверные представления о ходе этого процесса. Наряду с уже опубликованными в советские годы официальными документами СЭВ [17] в 1990-е гг. начинается процесс снятия ограничений и введения в научный оборот тысяч ранее недоступных документальных источников. Российские архивы дали возможность многократно нарастить источниковую базу по истории международных экономических отношений в послевоенный период [8, 18, 23, 24, 27, 32]. Активно способствуют популяризации темы истории социалистического блока сотрудники РГАЭ, где хранится основной массив документов международных экономических организаций, РГАСПИ, АВР РФ, РГАНИ и ряд ведущих научных работников и администраторов СЭВ, как в России, так и за ее пределами.

Единственным в своем роде событием в истории архивов бывших международных организаций стран Восточной Европы стала конференция архивистов региона ЦВЕ, состоявшаяся в 2001 г. в Варшаве под названием «Архивы бывших международных организаций стран Центральной и Восточной Европы». Материалы конференции показывают современное состояние архивов региона ЦВЕ, связанных с деятельностью СЭВ. Во время работы конференции состоялось рабочее совещание по проекту «Создание современного научно-справочного аппарата к архивному фонду Совета Экономической Взаимопомощи», а также был принят протокол о намерениях относительно разработки международного «Проекта по созданию электронного научно-справочного аппарата к архивному фонду Совета Экономической Взаимопомощи» [34]. В настоящее время ведется кропотливая работа по созданию электронной базы архивных фондов СЭВ. В нее активно включился РГАЭ, обладающий самым значительным массивом архивных документов среди всех бывших стран СЭВ. За последние годы архив стремится также и к расширению своих международных связей, что выразилось в подписании договоров о выявлении документов с Архивным институтом культурного, научного и информационного Центра Венгерской Республики в Москве.

Новые подходы и оценки прозвучали в 2009 г. во время проведения международной научной конференции, посвященной 60-летию СЭВ под названием «Единая Европа: прошлое и настоящее экономической интеграции». В ней наряду с известными российскими экономистами и активными деятелями социалистической интеграции О.Т. Богомоловым, С.А. Ситаряном, Р.С. Гринбергом и представителями РГАЭ, участвовали экономисты и функционеры СЭВ из Чехии и Болгарии, что свидетельствует об интересе к изучению наследия Совета наших восточноевропейских партнеров. Представляет интерес и новая оценка процесса складывания Восточного блока. Исследователи, как нашей страны, так и бывших стран Содружества находят все больше подтверждений более активного участия в нем самих восточноевропейских союзников СССР.

Значительным событием для исследователей социалистической интеграции стала международная научная конференция, проходившая 28 апреля – 28 июня 2009 г. Федеральное архивное агентство, совместно с РГАЭ и Институтом экономики РАН организовали историко-документальную выставку в выставочном зале Федеральных архивов «СЭВ: советский проект экономической интеграции». На ней впервые был представлен разносторонний комплекс международных документов о выработке важнейших решений, определивших развитие стран Центральной и Восточной Европы. Особый интерес представляли не только уникальные документы, но и редкие экспонаты, которые свидетельствуют о достижениях СЭВ в реализации масштабных научно-технических проектов.

С открытием ранее не известных архивных данных можно с известной долей допустимости признать пионерами самой идеи создания СЭВ не советское руководство, а Румынию и ЧССР. Только сейчас появились основания утверждать, что впервые озвучил проект организации восточноевропейского экономического сотрудничества один из самых влиятельных членов Румынской рабочей партии В. Лука, предложив и новый термин «экономический блок» [19]. Идею осмысление коллективного формата экономических отношений руководством Румынии должно было свидетельствовать о сознательном неприятии приоритета идеолого-политической функции в будущей экономической организации. Эта инициатива была поддержана и руководством Чехословакии, о чем имеются ценные свидетельства К. Каплан, почерпнутые из архивов Чехии [36. С. 33–34]. Вновь открытые документы СЭВ убедительно свидетельствуют о том, что совместная экономическая организация предполагалась как коллективный орган, не носящий ярко выраженного политико-идеологического характера, что и было зафиксировано во вновь открытых данных учредительного совещания, состояв-

шегося 5–8 января 1949 г. в Москве, на котором была озвучена инициативная позиция восточноевропейцев [20], ставшая основой Совета экономической взаимопомощи. Следует также признать, что решение поддержать проект «экономического блока» со стороны Советского Союза во многом было продиктовано геополитическим вызовом со стороны США, взявших курс на раскол Европы и формирование экономического и военно-политического блока в Западной ее части. Идея коллективного экономического органа как нельзя лучше вписывалась в новую архитектуру послевоенной расколотой Европы, фундаментом которой явился западноевропейский план Дж. Маршалла.

Важнейшей и объективной причиной складывания новых экономических отношений между СССР и странами народной демократии в 1944 – 1948 гг. стала естественная необходимость преодоления последствий войны и хозяйственной разрухи. Еще во время боевых действий СССР стал оказывать экономическую помощь населению освобожденных территорий стран Восточной Европы. В 1944 – 1945 гг. Советский Союз своими силами восстанавливал транспортные коммуникации, объекты, имеющие стратегическое и важное народнохозяйственное значение, налаживал снабжение продовольствием, начал восстановление жилищно-коммунального комплекса.

К 1949 г. Советский Союз уже создал систему новых двухсторонних экономических отношений со странами Восточной Европы и не выдвигал вплоть до окончательного раскола Европы планом Маршалла и организацией НАТО идеи коллективной экономической организации. Так, в 1945 – 1946 гг. на основе подписанных двусторонних соглашений были установлены регулярные торговые отношения между СССР и европейскими странами народной демократии. В октябре 1944 г. было заключено торговое соглашение между СССР и Польшей, в рамках которого СССР поставлял Польше хлеб, продовольственные товары, уголь, нефть, нефтепродукты, хлопок и другие виды сырья, а также ряд промышленных товаров [13. С. 139–140]. В 1945 г. было подписано первое торговое соглашение между Советским Союзом и народно-демократической Болгарией. В соответствии с этим соглашением Советский Союз поставил в Болгарию 120 тыс. т нефтепродуктов, 11 тыс. т хлопка, 73 тыс. т металла и металлоизделий, а также ряд других товаров. Уже в 1945 г. 79,6% ввоза и 94,3% вывоза Болгарии приходилось на Советский Союз. В 1946 г. ввоз товаров из Советского Союза в Болгарию увеличился более чем в 2 раза [13. С. 141]. Тесные торговые отношения возникли между СССР и Чехословакией, находившиеся до войны на нулевом уровне. К 1948 г. товарооборот между двумя странами составил 208 млн руб. [6. С. 85]. В 1945 г. было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Венгрией, а уже в 1948 г. товарооборот между ними почти в 20 раз превысил уровень 1938 г. [13. С. 140]. Из приведенных и уже давно известных данных очевиден вывод о приоритете двусторонних отношений между СССР и странами Восточной Европы, которые и без всякого СЭВ могли развиваться в будущем, при этом экономики этих стран стремительно нарастали тысячами новых связей и уже переориентировались на советское народное хозяйство.

Не следует во всем опираться на привычную с 1990-х гг. точку зрения, основанную на вполне логичном для второй половины 1940-х гг. проявлении великодержавного фактора, олицетворенного в масштабе личности И.В. Сталина. В историографии либерального толка сознательно недооценивается факт послевоенной активизации межнациональных хозяйственных связей без прямого участия в них СССР для доказательства тезиса силового сценария формирования экономического блока. Процесс складывания Восточного блока не мог быть таким прямолинейным по многим причинам: следовало учитывать позицию союзников, которые были остро озабочены решением внутренних народнохозяй-

ственных задач, что явилось побудительным мотивом поведения стран-учредителей Совета. Введенные несколько лет назад в научный оборот данные учредительного совещания, состоявшегося 5–8 января 1949 г. в Москве, свидетельствуют об изначальной практической направленности социалистической взаимопомощи [20]. В коллективном международном органе экономического сотрудничества позиция СССР не могла быть решающей в отличие от двусторонних контактов, перевеса которых и опасались наши партнеры. В 1945 – 1949 гг. были установлены экономические связи между балканскими государствами: Албанией, Югославией, Болгарией и Румынией, которые достигли отдельных договоренностей по координированию хозяйственных планов (Югославия и Албания, Болгария и Югославия), ликвидации таможенных границ (Болгария и Румыния, Югославия и Албания), унификации цен и курсов валют (Югославия и Албания).

Среди самих восточноевропейских историков есть сторонники теории внутреннего происхождения коллективной международной экономической группы в формате Польско-чехословацкого совета экономического сотрудничества (СЭС) [9. С. 72]. Есть много оснований видеть прообразом СЭВ вышеназванный совет, созданный в марте 1948 г. Организационная структура СЭС послужила в известной степени моделью Совета Экономической Взаимопомощи. В составе СЭС были созданы комиссии по промышленности, товарообороту, капитальным вложениям, транспорту и связи, финансовая, сельскохозяйственная, научно-техническая, планирования и статистики. В официальном коммюнике второй сессии СЭС (Варшава, 4–6 августа 1948 г.) отмечалось: «Совет признал необходимой координацию долгосрочных экономических планов, производственных программ и программных капиталовложений... Будут также начаты работы, имеющие целью согласование методологии планирования, отчетности и статистики» [3. С. 20–22]. Перечисленные принципы организации и деятельности СЭС были буквально скопированы в последующей структуре СЭВ, что вряд ли может считаться простой случайностью. Восточноевропейцы в 1949 г. предлагали не просто идею экономического блока с СССР, а проделали первые шаги его практической обкатки.

Выделяя политические причины формирования СЭВ, безусловно, на первое место следует поставить реализацию американского «плана Маршалла», а также целую серию бойкотов и эмбарго в отношении стран «народной демократии» [10. С. 37–38]. Если в мае 1945 г. Соединенным Штатам еще позволительно было бомбить, без видимых на то причин, заводы «Шкода» в Чехословакии [1], то в 1946 г. они переходят к тактике экономических войн. В начале 1946 г. США попытались методом санкций приостановить процесс национализации в Польше. Соединенные Штаты отказали ей в предоставлении займа, а в качестве дополнительного средства давления на страну в США и Англии были заморожены все польские активы. В 1946 – 1947 гг. вооруженные силы Соединенных Штатов задержали около 700 судов придунайских государств: Чехословакии, Венгрии и Югославии, которые были возвращены только после настойчивых требований Советского Союза, нанеся существенный экономический ущерб [13. С. 150]. Пиком политики бойкотов и санкций стало решение 1 марта 1948 г., когда американский конгресс санкционировал прекращение всякого экспорта в социалистические страны. Списки «эмбарго» первоначально охватывали около 50% всех товаров, обращавшихся в международной торговле. В результате в течение нескольких лет товарооборот США со странами социализма был сведен почти на нет: если в 1948 г. экспорт США в восточноевропейские страны составлял 400 млн долл., то в 1953 г. он сократился до 1,8 млн долл., более чем в 200 раз [35. Р. 48]. Политика мирового гегемона повлияла на решение стран Восточной Европы переориентировать свои хозяйственные связи на Восток.

Длительный период сокрытия важных исторических документов привел к недооценке роли стран «народной демократии» в процессе формирования восточноевропейского экономического блока. А то, что СЭВ был выстроен во многом на принципах, выдвинутых странами Восточной Европы, доказывает один существенный, но отдаленный факт эпохи крушения Совета. На последней сессии СЭВ в 1991 г. страны Восточной Европы отвергли предложение СССР о сохранении на льготных условиях членство Кубы, Монголии и Вьетнама в приемнике Совета – Организации международного экономического сотрудничества (ОМЭС). В этом заключалось главное разногласие, еще раз четко обозначившее истинный центр СЭВ – блок восточноевропейских стран с ориентацией на Советский Союз, но без тяготивших эту структуру участников. Решение приняли сами восточноевропейские страны-учредители СЭВ, еще надеявшиеся на согласие со стороны советского руководства возобновить выгодное им сотрудничество в новом организационном формате. И этот новый формат – ОМЭС – тоже был их продуктом, но на этот раз руководство СССР не решилось на создание нового экономического блока.

Таким образом, вновь открытые документы усиливают аргументы сторонников концепции взаимного согласия восточноевропейских стран на развитие коллективных экономических договорных отношений с Советским Союзом. Объективная сторона в формировании СЭВ обозначилась намного раньше того, что сегодня связывают с субъективным фактором вмешательства И.В. Сталина и силовой политикой СССР. В странах «народной демократии» была создана новая структура коллективных экономических отношений, которая во многом повлияла на процесс формирования СЭВ. Политика изоляции, в которой оказались новые социалистические страны, безусловно, стимулировала процесс создания экономического блока и объективно подталкивала восточноевропейские страны на более тесные политические и экономические контакты с СССР. Формирование основ восточноевропейского политического и экономического блока имело объективные основания, а главное из них, что соответствует выводам многих современных историков и социологов, заключалось в стремлении самих восточноевропейцев к модернизации общества, немислимого в тот исторический момент без активной экономической помощи Советского Союза.

Литература

1. АВР РФ. Ф. 0138. Оп. 26. П. 132. Д. 8. Л. 77–78.
2. Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917 – 1990-е годы). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 240 с.
3. Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. СЭВ: история и современность. М.: Изд-во Секретариата СЭВ, 1989. 74 с.
4. Богомолов О.Т. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. № 16. С. 72–84.
5. Вельяминов Г.М. Социалистическая интеграция и международное право. М.: Международные отношения, 1982. 272 с.
6. Внешняя политика Советского Союза. М.: Политиздат, 1985. 400 с.
7. Волокитина Т.В. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944 – 1948 гг. М.: Наука, 1993. 340 с.
8. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 – 1953: в 2 т. М.: Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997–2001.
9. Димитрова П., Костова-Сечкова Р., Сечков Р., Дайнов Е. Теория и практика нового типа международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 9. С. 72.
10. Захарова Н.В. Экономическая интеграция в условиях двух систем: критика буржуазных трактовок. М.: Высш. шк., 1988. 93 с.
11. Коровницына Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. М.: Эксмо, 2003. 288 с.

12. *Ладыгин Б.Н., Седов В.И., Ултанбаев Р.Н.* Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М.: Мысль, 1980. 285 с.
13. Международные отношения после второй мировой войны: в 3 т. Т. 1. 1945 – 1949 гг. М.: Госполитиздат, 1962. 759 с.
14. Мировая социалистическая система хозяйства: в 4 т. Т. 1. Становление мировой социалистической системы хозяйства. М.: Мысль, 1966. 511 с.
15. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа. (1949 – 1953): очерки истории / *Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова и др.* М.: РОССПЭН, 2002. 686 с.
16. Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 3–17.
17. Основные документы Совета Экономической Взаимопомощи. М.: Изд-во Секретариата СЭВ, 1976–1977. Т. 1–2.
18. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М.: РОССПЭН, 2003. 1344 с.
19. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 112. Л. 24.
20. РГАЭ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 1, 2.
21. *Сенин М.В.* Социалистическая интеграция. М.: Наука, 1969. 351 с.
22. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985): Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1995. 512 с.
23. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953: документы. Т. 1. 1944 – 1948. М.: РОССПЭН, 1999. 687 с.
24. СССР-Польша. Механизмы подчинения. 1944 – 1949 гг.: сб. документов. М.: Наука, 1995. 288 с.
25. Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М.: Наука, 1999. 252 с.
26. Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944 – 1948. М.: Наука, 2002. 224 с.
27. Три визита А.Я. Вышинского в Бухарест (1944 – 1946 гг.): документы российских архивов. М.: РОССПЭН, 1998. 246 с.
28. У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944 – 1949 гг. М.: Наука, 1995. 207 с.
29. *Уткин А.И.* Мировая холодная война. М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. 736 с.
30. *Филипенко А.С.* Социалистическая интеграция и формирование международного хозяйственного комплекса стран-членов СЭВ. Киев: Вища шк., 1985. 166 с.
31. Холодная война. 1945 – 1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 640 с.
32. Холодная война: новые подходы, новые документы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995. 400 с.
33. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века: в 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945 – 1965). М.: Наука, 2000. 229 с.
34. Archives of Former International Organizations of the States of Central and Eastern Europe: Papers of the international conferences (Warsaw, October 13–14 2000, Moscow, May 21–22, 2001) // The General Head Office of State Archives the Open Society Archives / ed. by W. Stepniak. Warszawa: the General Head Office of State Archives, the Open Society Archives, 2001. 241 p.
35. East-West trade. N.Y.: Committee for Economic Development, 1965. 69 p.
36. *Kaplan K.* Ceskoslovensko v RVHP, 1949 – 1956. Praha: Ústav pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky, 1995. 334 с.

ШИРОКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, декан историко-географического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (425954@rambler.ru).

SHIROKOV OLEG NIKOLAEVICH – doctor of historical sciences, professor of Foreign Countries History and Culture Chair, dean of History and Geography Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 1(430)(092)Кант
ББК Ю(4Гем)5 – 563.1

Ю.П. КУЛЬКОВ

АПРИОРИЗМ И. КАНТА В СОВРЕМЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Ключевые слова: априоризм, трансцендентальный идеализм, аналитические суждения, синтетические суждения, объект исследования, предмет исследования, дискурсивное мышление.

Статья посвящена современной интерпретации учения И. Канта – трансцендентального идеализма с его априорным представлением мышления. Подчеркнута исторически обусловленная издержка его концепции априоризма.

Yu. P. KULKOV

KANT'S APRIORISM IN MODERN INTERPETATION

Key words: apriorism, transcendental's idealism, analytical judgments, synthetically judgments, object of investigation, subject of investigation, discursive mentality.

The present article is devoted to the modern interpretation of Kant's teaching named transcendental's idealism, introduced as aprioristic mentality. Historically caused by effect of his apriorism concept is emphasized.

Творчество родоначальника классической немецкой философии И. Канта сформировалось в специфических условиях общественного бытия, испытало воздействие на него мировоззренческой революции Просвещения, исходящей из буржуазно-демократических революций во Франции, в Германии и других странах Европы.

Учение И. Канта является философской революцией, переходом к диалектическому способу осмысления действительности, в котором представлены не только изменения в общественном бытии, но и преодоление механистического взгляда на мир в естествознании.

В философии И. Канта в форме трансцендентального идеализма диалектика представлена абсолютизацией творческой активности сознания. Идеалистический подход реализован им в познавательном процессе освоения естественной природы мыслительной деятельностью по производству знания о сущности природных процессов. Своеобразие его учения – в обосновании активности путём выделения источника развития знания как прерогативы «чистого», не связанного ни с каким материальным процессом сознания с присущими ему атрибутами всеобщности и необходимости. В единстве и абсолютизации последних, по И. Канту, и состоит императив достижения истинности как процесса познания, так и самого знания. Будучи не в состоянии обосновать подобный исходный пункт, И. Кант счел необходимым признать их как данность, воплощениями которых являются геометрия Евклида и естествознание И. Ньютона. И. Кант стремится обосновать наличие априорных истин посредством привлечения данных математики и естественных наук. Признанием отсутствия философского обоснования наличия и сущности априорных форм мысли в освоении естественной природы И. Кант неявно проявляет слабость провозглашенной им концепции априоризма в теоретическом освоении природных процессов и явлений.

Провозглашенное им учение априоризма мыслительного процесса не включает в себя исследование формирования сознания естествоиспытателя, а следовательно, оно бессодержательно и абстрактно. Эти недостатки учения И. Канта выражаются в характеристике используемых им суждений для представления мысли, трактуемых им как аналитические и синтетические. В качестве аналитических им выделены суждения, в которых предикат лишь раскры-

вает содержание субъекта суждения. Подобные суждения являются лишь поясняющими, ибо не выходят за пределы объема и содержания субъекта суждения. В современном осмыслении предикат в таком суждении не содержит новой информации о субъекте суждения. Иную характеристику И. Кант дает синтетическим суждениям: «Все теоретические науки, основанные на разуме, содержат априорные синтетические суждения как принципы» [1. С. 114]. В научной теории содержание добытого знания представлено, по И. Канту, цепью априорных синтетических суждений.

И. Кант в своем учении не в состоянии выдержать провозглашенную им идею трансцендентальности теоретического исследования. Научная теория им представлена как система в виде органического соединения априорного и дополненного эмпирического, т.е. апостериорного знания. Научная теория, по И. Канту, это синтез априорного и апостериорного форм знаний.

Слабости и противоречия философского учения И. Канта – закономерное следствие абсолютизации субъективно-идеалистической сущности его философии трансцендентального идеализма: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией» [1. С. 121]. По нашему воззрению, претендуемая на научность мыслительная конструкция И. Канта не соответствует этому статусу.

Преодоление недостатков научного и логического характера учения И. Канта неосуществимо без его анализа с позиций достижения научно ориентированной философии К. Маркса. Исходное начало, отличающее марксистскую философию от идеалистических учений, состоит во включении в философию связующего человека и естественную природу звена, каковым и является практика. Без использования практики неосуществимо предварительное выделение естественной природы предмета исследования; формирование естествоиспытателя в качестве субъекта теоретического освоения предмета исследования.

В истории освоения природы наиболее простым в решении явилось выделение предмета исследования. Первичное понимание предмета исследования – его отождествление с исследуемым объектом, что и было характерно для метафизического материализма. Таковыми представлялись и тело, и состояние материи, например, в виде электромагнитного поля, радиации и т.д. В современной науке обычно различают объект и предмет исследования. Под предметом понимается выделенное из исследуемого объекта какое-нибудь частное свойство: прочность, твердость, упругость, вязкость и т.п.

Более сложной проблемой является подготовка самого исследователя природы в качестве оснований научного её освоения. Как обосновано И. Кантом в «Критике чистого разума», таковым является трансцендентальный субъект. Им подчеркнуты надэмпиричность и наличие организации мыслительного процесса такового естествоиспытателя. В силу идеалистического характера его философского воззрения на процесс исследования природы им не дано обоснование трансцендентального субъекта. Можно утверждать, что суждения И. Канта о характерных чертах трансцендентального субъекта не выдерживают критики относительно их научности. В этом вопросе суждения И. Канта ограничены описанием, аналогичным позитивистскому подходу. Его отличает от позитивизма, который представляет собой с философской точки зрения особую модернизированную форму эмпиризма, лишь описание теоретического по своей сути процесса.

Научное обоснование проблемы подготовки естествоиспытателя состоит в достижении им качества субъекта теоретического освоения естественной природы. Такой субъект характеризуется нами как обретший способность тео-

ретического – независимого от эмпирического – производства достоверных знаний в результате выхода посредством процедуры трансцендирования за пределы эмпирического исследования. Формирование подобного субъекта предполагает наличие исходного начала для подобного процесса, каковым становится структурная организация исследуемой природной сферы.

Такое качество – результат обретения естествоиспытателем специфического мировоззрения, структурная организация которого соответствует структурной организации исследуемой природной сферы. Обретение подобного мировоззрения, характеризующего исследуемую реальность концептуально-познавательной её составляющей, осуществляется в процессе практической деятельности в этой природной сфере. Наличие структурной организации мыслительного процесса означает обретение естествоиспытателем мировоззренческой информации, регулирующей производство частонаучных знаний в теоретической их форме. Мировоззренческая информация становится универсальной предпосылкой достижения истины в этом процессе. Пронизывая теоретическую и эмпирическую ступени познавательного процесса, эта информация способствует в каждом акте сознания достижению знания, обеспечивая достоверность запланированного результата – истины.

Мировоззренческая информация, обеспечивая соответствие мышления субъекта исследуемому социально-познавательному бытию, посредством установления между ними режима со-бытия, способствует исследованию природы путем координации духовно-познавательного «мира» естествоиспытателя с перманентно формирующейся под воздействием «социальной энергии» социоприродной реальности.

Исторический первый образец установления такого соответствия мышления естествоиспытателя выделенной из естественной природы социоприродной реальности представлен результатом экспериментальных исследований Г. Галилея. В 1632 г. их результат был опубликован в форме дискуссии под названием «Диалог о двух системах мира». В этом труде им впервые обоснована социоприродная организация природы в качестве исходного начала теоретического освоения природы.

В вышедшей во Флоренции книге «Диалог о двух системах мира» утверждается необходимость предварительной организации человека естественной природы в целях достижения истины в познании. Этот вывод – результат беседы трех лиц: Сальвиати, выражающего точку зрения Г. Галилея; Симпличио, сторонника учения Аристотеля; Сагрето, выполняющего функцию объективного судьи, но под воздействием убедительных аргументов Сальвиати принимающего сторону нового учения. Центральное место в этом труде – беседы второго дня, в которых впервые в истории человечества дана абстракция отношения «человек – природа» в форме механистической реальности, способствующей установлению механистических принципов, представленных в законе инерции, законе независимости действия сил и принципе относительности движения. В этих формах мировоззренческого знания Г. Галилеем даны исходные для теоретического и эмпирического освоения природы мировоззренческие их основания. Этим суждением мы утверждаем заслугу Г. Галилея в роли основоположника научно-теоретического освоения естественной природы.

Революционный «прорыв» к исследованию естественной природы, осуществленный Г. Галилеем, состоит в том, что если до него экспериментаторами были выделены лишь частные абстракции естественной природы, то его заслуга – в выделении абстракции отношения «человек – природа». Соответственно, прежде в субъект-объектном отношении естествоиспытатель имел в качестве объекта дикую природу. В процессе выделения человеком организован-

ной «социоприродной реальности» объект исследования предстал «окультуренным», организованным человеком объектом.

Успех И. Ньютона в конструировании первой в истории человечества теоретически представленной дисциплины – теоретической механики – в 1687 г. позволил некоторым исследователям истории освоения природы заявить, что основоположником теоретического естествознания является И. Ньютон. Однако следует помнить, что он исходил в своей работе из мировоззренческих оснований научно-теоретического исследования природных процессов и явлений, выдвинутых Г. Галилеем. Бесспорно, И. Ньютон являлся в истории освоения природы выдающимся конструктором теоретически оформленной науки. Основоположником первой научной революции остается также Г. Галилей как создатель мировоззренчески-методологической основы новой науки – механистического дискурса, исходящего из выделенной первой в истории науки ступени организации естественной природы – механистической реальности.

Методология конструирования теоретической механики И. Ньютона явилась предпосылкой триумфального шествия научных теоретических конструкций в исследовании гидравлических, звуковых, аэродинамических явлений, многообразия свойств твердых тел. Более двух веков научная мысль естествоиспытателей «работала» под лозунгом: понять что-либо в природных процессах – означает необходимость создания соответствующей природному явлению или процесса механистической её модели. В общественном сознании утвердилась мысль доопытного (априорного) его применения для конструирования научных форм освоения природы, что серьёзно повлияло на учение И. Канта.

И. Кант в обосновании априорности использования механических структур опирался не только на механику, но и на математику: «Математика и физика суть две теоретические науки разума, которые должны определять свои объекты *a priori*, первая вполне чисто, а вторая, по крайней мере, отчасти чисто из разума, но, кроме того, также при содействии других источников знания помимо разума» [1. С. 18].

Является ли подобное суждение правомерным и бесспорным? И. Кант считал, что средством утверждения априорности суждения является возможность её демонстрации в математике и в естествознании всеобщих и необходимых истин. Это суждение показывает слабость и непоследовательность И. Канта в обосновании идеи априоризма. В этом суждении им утверждается связь идеи априоризма с созданными творчеством человека конструкциями, связанными с практической «действительностью».

История освоения природы в послегалилеевский период показала, что механистический дискурс, из абсолютизации которого И. Кант исходит в обосновании идеи априоризма, не является единственным в освоении природы. В середине XIX в. в результате экспериментальных исследований электромагнитных процессов и явлений М. Фарадея и теоретических разработок Д.К. Максвелла были обоснованы новые принципы фундаментальности мыслительного процесса при исследовании электродинамических явлений. Исследование микромира востребовало выявление фундаментальности нового типа. В начале XX в. исследованиями микромира была установлена следующая ступень освоения природы с соответствующими ей принципами квантовомеханического дискурса.

Итак, было установлено, что в дискурсивном (логическом) мышлении отражается характер выделенной организации природных процессов и явлений. Иными словами, априорность не является абсолютно всеобщим и необходимым свойством природной действительности. Математика, на которую ссылается И. Кант в обосновании априоризма, также является результатом формирования мыслительного процесса в исследовании многообразия естественных явлений. Как убедительно подчёркнул Ф. Энгельс, говоря о математике как науке о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира:

«... чтобы быть в состоянии исследовать эти формы и отношения в чистом виде, необходимо совершенно отделить их от их содержания...» [2. С. 37]. Можно определенно утверждать, что представленное И. Кантом априорное мышление является лишь следствием выделения из природы не частных признаков и свойств природы, а общих свойств, которые фигурируют и представлены в познании в форме общего знания.

Априоризм И. Канта является в действительности следствием, исторически обусловленным единственностью механического дискурса в период освоения человечеством природы вплоть до середины XIX в., т.е. до создания электродинамического дискурса. Придав в этих условиях механическому дискурсу функции всеобщего, И. Кант допустил слабость, представив в философии априорное мышление как отражение действительности, обоснованное математикой и механикой.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. М.: Мысль, 1964. Т. 3.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20.

КУЛЬКОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (oper@chuvsu.ru).

KULKOV YURIY PETROVICH – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 339.54:061.1(100)
ББК 65.5

Р.В. МИХАЙЛОВА, О.А. ДАНИЛОВА, А.А. НАУМЕНКО, Н.Н. СЕМЕНОВА

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К ВТО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: ВТО, Россия, государство, рациональность, цивилизация, аграрный, фермер.

С присоединением России к ВТО связаны возможность и необходимость рационально организовать социальную жизнь. Применительно к сельскому хозяйству речь идет о значимости разумной аграрной политики государства, рациональной организации адаптивного поведения фермеров к требованиям ВТО, которые рассматриваются как детерминанта цивилизационного ориентира России в глобальных процессах.

R.V. MIKHAILOVA, O.A. DANILOVA, A.A. NAUMENKO, N.N. SEMENOVA
RUSSIAN ACCESSION TO WTO AS A CIVILIZATION PHENOMENON

Key words: WTO, Russia, the state, the rationality, civilizational, agricultural, the farmer.

The accession of Russia to the WTO is connected with the possibility and the necessity to organize social life in a rational way. As for the agriculture, the matter concerns the importance of the intelligent agricultural state policy, the rational organization of farmers' adaptive behavior to the requirements of the WTO. They are considered to be a determinant of the civilizational reference point of Russia in the global processes.

Западная цивилизация не раз оказывала влияние на российскую историю, в большей мере это относится к XVIII – XX вв. Формирование единого государства, возникновение городов (урбанизация), становление правовых норм, рынка, образования и т.д. обладают рациональностью, т.е. призваны целесообразно направлять, организовать общественную жизнь, что отражает необходимость упорядоченных социальных отношений. Общество заинтересовано в наиболее рациональной организации социальной жизни с целью максимизации производимых благ. Государство является организацией, служащей цели улучшения благосостояния своих граждан. На это направлена сфера деятельности государства – разработка общих правил, применимых в ситуациях определенного типа. Этим вводится нравственно-рациональный элемент в государ-

стве. Он свидетельствует о том, что действительная разумность, по существу, является нравственной и наоборот – то, что нравственно, составляет разумность обстоятельств [3. С. 201].

В наше время важнейшим цивилизационным феноменом по праву можно считать присоединение России к ВТО. Основная задача названной организации, в которую входят 159 государств (на начало 2013 г.), состоит в выработке всеобщих, универсальных правил и процедур международной торговли, обеспечении ей максимально возможной предсказуемости, снижении ограничений на передвижение товаров. Здесь мы обращаем внимание на следующие обстоятельства. Вступление России в ВТО, во-первых, свидетельствует о важном этапе ее интеграции в цивилизованные международные отношения, в которых разрешение споров, противоречий и конфликтов на справедливой основе выступает первоочередной задачей; во-вторых, создает условия для повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости, а также нового качества жизни россиян; в-третьих, подтверждает обновленческую тенденцию, инновационность, появление новых возможностей, одновременно динамизм социальных ценностей, ценностных ориентаций и установок общества. Для России за всеми этими изменениями в конечном счете имеет значение возможность выбора пути развития. Участие в ВТО требует системных усилий со стороны российского государства. С этим связано расширение его функций. Ими являются: внутренние – экономическая (регулирование хозяйственной деятельности), социальная (регулирование социальных отношений), правовая (поддержание общественного порядка на основе правовых норм), культурно-воспитательная и др.; внешние – взаимовыгодное сотрудничество с другими странами, защита страны от внешней экономической и других экспансий, участие в решении глобальных проблем.

Государство должно создавать условия для свободной реализации способностей и потребностей граждан, утверждения индивидов в качестве субъектов собственной деятельности, задатков и усилий, различных приложений и самореализации. Оно призвано помогать гражданам в достижении их собственных целей, а не стремиться к целям, «спущенным сверху». Применительно к теме это означает, что государство призвано предоставлять гражданам возможность пользоваться преимуществами присоединения к ВТО, соблюдать определенные правила. Только при таких условиях они способны подчиняться, по М. Веберу, «рациональному обузданию» государства [2. С. 48].

В контексте сказанного рассмотрим: каким образом деятельность государства в условиях членства в ВТО может быть организована рационально в сфере сельского хозяйства. Представляет интерес опыт аграрной политики США – одного из мировых лидеров высокоразвитого сельского хозяйства. Она направлена на всестороннюю поддержку, функционирование и развитие системы агробизнеса. Это обусловило рациональную организацию, эффективность производства фермерских хозяйств США. Аграрная политика на практике свидетельствует о том, что государство способствует множеству инновационных решений, когда фермеры могут производить больше продукции с меньшими затратами. Доступность легких кредитов для фермеров, организация для них различных семинаров и консультаций, предоставление им необходимой информации, использование лизинга для увеличения технического потенциала хозяйства и т.д. – все это относится к механизму создания адекватных условий для сельхозпроизводителя США. Формами юридической организации бизнеса (дела) являются единоличное право собственности (собственник в лице фермера или супружеской пары фермеров, когда отсутствуют различия между владельцем и делом), партнерство и объединения (несколько владельцев работают вместе, объединяя ресурсы). В связи с членством в ВТО государство предоставляет значительные субсидии и дополнительный набор косвенных

мер поддержки фермерам. Достаточным вниманием государства пользуются кооперативы (объединения): снабженческие, бытовые, агросервисные и др. Развитая кооперативная система отвечает потребностям фермеров для решения рыночных задач. Таким образом, опыт США показывает, что рациональная организация агробизнеса невозможна, с одной стороны, без целенаправленной поддержки, постоянного контроля фермеров (особенно по вопросу сохранения плодородия земли) со стороны государства; с другой – без активности фермеров в рациональной организации своих хозяйств, своего дела.

Конкретизируя сказанное применительно к России, мы обращаем внимание на непосредственно организаторскую роль присоединения ее к ВТО в отношении аграрного сектора. Мы имеем в виду важнейший социально-экономический эффект – стимулирующий производителя и потребителя, проектирующий, прогнозирующий воздействие на личность субъекта аграрного сектора в плане выбора тех или иных форм творчества в различных природно-географических, социальных, технических условиях. Здесь значимым является определение сознательных целей деятельности субъектов агробизнеса и прежде всего главного его участника – фермера. Он способен осуществлять целенаправленную деятельность ради определенной фиксированной и фиксируемой, т.е. конкретной цели. При этом речь идет о цели, имманентной индивиду, принадлежащей ему самому, а не навязанной извне. Это предполагает необходимость рационализации сознания. С ней связаны выработка стереотипов действий по принципам формальной рациональности, преодоление привычки ориентироваться на ближние связи, на «своих», одномоментные интересы. Здесь мы обнаруживаем возможность определенной степени цивилизованности личности фермера. Цивилизованность как состояние личности отражает общее, рафинированное в человеке (сообществах). Базируясь на равенстве, она обеспечивает общезначимое, рационально общепринятое, стандартное. Они ориентированы на упорядочение социальной жизни, а значит, обладают полезностью.

Рациональность, не отчужденная от живой действительности и человека, способствует адаптивному определенным образом поведению фермера. Таким рациональным поведением фермера следует считать возможность самому решать возникающие перед ним задачи в определенных заданных рамках внешней социальной детерминации. Разум как форма мыслительной деятельности проявляет себя в обстоятельствах жизни фермера, зависящих от его решения. У него вырабатываются эвристические реакции, которых не было в прошлом опыте. При таком подходе личность фермера выступает как источник инноваций, как необходимое условие и предпосылка прогрессивных изменений. По П.А. Столыпину, если «личность крестьянина получила уже определенное развитие,... там необходимо дать ему свободу приложения своего труда к земле, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею...» [7. С. 176]. Отсюда требования ВТО как условия социальной среды определенным образом воздействуют на личность фермера, ориентируя ее на те или иные социальные ценности. Тем самым они (требования ВТО) оказывают (провоцируют) динамизирующее воздействие на фермера, делая пластичными его сознание и поведение.

Теперь наступил практически сложный период – необходимость адаптации к требованиям ВТО как новому явлению. Здесь под адаптацией мы понимаем свойство фермера свой образ мыслей и действий приводить в соответствие с меняющейся социальной средой, обеспечивающей все необходимые условия его жизнедеятельности. Адаптивность призвана обеспечивать ему не только выживание, но и развитие в новых условиях социальной среды, совершенствование его индивидуальных качеств. Проявление в сознании фермера новых, не освоенных явлений диктует определенные способы, формы их осмысления. В

таком случае мышление способно действовать всякий раз в соответствии со смыслами этих явлений. Тут важными становятся рациональные мотивы, гражданское сознание необходимости кардинальных изменений нынешнего состояния сельского хозяйства, значимости нравственной проблемы ответственности за происходящие процессы в обществе. Такой человек, ставший недавно фермером, принципиально будет отличаться от вчерашнего колхозника. Нет сомнения в том, что российский фермер может стать со временем выразителем принципиально нового отношения к природе, крестьянского социума к обществу в целом. В нынешней ситуации положение российских фермеров намного сложнее (хуже рационально), чем у зарубежных. Фермерские хозяйства испытывают множество проблем. Опыт возрождения и становления самостоятельных фермерских хозяйств на селе позволяет делать вывод о том, что фермеру в России нужно обладать более высоким уровнем рефлексии, творчески-конструктивно развивающимся сознанием для формирования новых смыслов в процессе критического переосмысления действительности во всей ее конкретности, огромными внутренними духовными силами для преодоления противодействия на всех уровнях власти и общественного мнения. Новые условия побуждают самих фермеров быть активными.

Таким образом, вступление России в ВТО имеет цивилизационный характер, оно востребовано необходимостью рациональной организации хозяйства, формирования рационального поведения граждан, рационально ориентированной жизни общества и государства. Здесь важнейшую роль призвана играть аграрная политика государства, при которой крестьянско-фермерские хозяйства могли бы демонстрировать разумную хозяйственную игру. В то же время это означает возможность достижения рационального соответствия деятельности между названными двумя главными субъектами аграрного сектора.

Теперь в социально-экономическом смысле мышление в локальных (национальных) категориях становится невозможным. Локальный уровень, имея свои формы рациональности, определяется причастностью к глобальной экономике. ВТО, по существу, можно рассматривать как цивилизационный ориентир, позволяющий России приспособиться к процессам глобализации. Глобальные изменения являются сутью современных цивилизационных процессов. Присоединением к ВТО Россия (как и другие государства-члены) фиксирует свое участие в этих процессах.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. М.; СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–271.
3. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Зарубина Н.Н. Трансформации рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социс. 2009. № 4. С. 38–48.
5. Михайлова Р.В. Духовность крестьянства как всеобщий способ его самовыражения: дис. ... докт. филос. наук. М., 2000. 418 с.
6. Сергеев К. Сельское хозяйство США и ВТО [Электронный ресурс]. URL: <http://слово-предпринимателю.рф/460.html> (дата обращения: 13.03.2013).
7. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. М.: Молодая гвардия, 1991. 441 с.
8. Фетисов Г. Кто вступил в ВТО, не выигрывает. Кто без ВТО – проигрывает // Рос. газета. 2001. 6 дек.

МИХАЙЛОВА РЕНАТА ВАСИЛЬЕВНА – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (neti-mix@yandex.ru).

MIKHAILOVA RENATA VASILYEVNA – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy and History Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

ДАНИЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (olgadanilova20@rambler.ru).

DANILOVA OLGA NIKOLAEVNA – candidate of philosophical sciences, associate professor of Philosophy and History Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary (olgadanilova20@rambler.ru).

НАУМЕНКО АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (andrejnaumenko@yandex.ru).

NAUMENKO ANDREY ALEKSANDROVICH – candidate of philosophical sciences, senior teacher of Philosophy and History Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nade2005@rambler.ru).

SEMENOVA NADEZHDA NIKOLAEVNA – post-graduate student of Philosophy and Science Methodology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ББК Ю958
УДК 159.922.4

Т.С. ПАВЛОВА

ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: этнос, этническая психология, обыденное сознание, обычаи, традиции.

Рассмотрен характер взаимоотношений этнической психологии и обыденного сознания. Историческая память этноса передается новым поколениям через духовную культуру, усваивается каждым индивидом общности в процессе воспитания через психологические качества, типичные для всех людей. Этническая психология прочно закрепляется в обыденном сознании как правила, нормы и стереотипы поведения.

T.S. PAVLOVA

NATURE OF RELATIONS BETWEEN ETHNIC PSYCHOLOGY AND AVERAGE CONSCIOUSNESS

Key words: ethnos (ethnic group), ethnic psychology, average consciousness, custom, tradition.

The nature of relations between ethnic psychology and average consciousness is considered in this article. Historic memory is transmitted to a new generation through spiritual culture and it is realized by every individual of the community during education through psychological qualities common for all people. Ethnic psychology is fastened in an average consciousness, as rules and standards of behavior.

Историческая память этноса передается новым поколениям через духовную культуру. Она усваивается каждым индивидом в процессе социализации через психологические качества, типичные для всех людей. Этническая психология существует в виде специфических качеств этнического характера, этнического самосознания, этнических качеств и настроений, этнических интересов, ориентаций, традиций, привычек, проявляющихся в форме национальных особенностей, а также в виде этнических взаимодействий и общения людей, которые принято называть этнико-психологическими особенностями. Черты этнической психологии могут преобразовываться или исчезать в результате изменения детерминирующих их условий. Это не раз и навсегда закрепленные в психике человека феномены – они динамичны, однако их динамичность проявляется через большие промежутки времени, поэтому они кажутся четко зафиксированными, закрепленными в психике этноса.

Этническая психология и обыденное сознание очень тесно переплетены, имеют ряд близких характеристик, оказывают значительное влияние друг на друга. Порой этнико-психологический и обыденный уровни отражения могут сливаться, совпадать. Последнее, однако, вовсе не свидетельствует об их тождественности, ибо непрерывно происходящий процесс изменения, развития этих уровней приводит к их раздвоению. Это раздвоение уровней нередко характеризует психологию масс в периоды бурь и социальных революций, когда

наряду с традиционными элементами обывательской психологии в самых широких слоях начинает пробиваться и крепнуть революционное настроение.

Происходит повышение уровня организации обыденных знаний, которое не исключает, а, напротив, предполагает и более глубокое, развитое, эмоционально насыщенное этнико-психологическое отражение, свойственное (хотя и в различной степени) любому уровню познания, что оттеняет, подчеркивает чувственную, эмоциональную сторону познания.

В свою очередь, этнико-психологические явления (а следовательно, и этническая психология как их совокупность) представляют собой сплав рационального и эмоционального, сознательного и бессознательного. Причем рациональная часть этого явления порой выступает как тесное переплетение научных и обыденных знаний. Наиболее ярко это проявляется в настоящее время, когда этническая психология как бы вплетается в саму ткань и структуру науки, когда сам процесс научного познания немислим без неё.

Эмоциональное и рациональное наличествует и в обыденном сознании, и в этнической психологии. Но если обыденное сознание выступает, прежде всего, как предметное отражение, как сознание действительности, то этническая психология фиксирует чувственно-эмоциональное отношение к ней.

Этническая психология выражает эмоциональное отношение личности, социальной группы, общества в целом к различным явлениям социальной жизни, общественной практики. Это эмоциональная широта, эмоциональный фон общественного выражения чувств, настроений, сопровождающих любую общественную идею и даже мировоззрение в целом.

С этим нельзя не согласиться. Все это свидетельствует о различии между обыденным сознанием и этнической психологией, но в то же время указывает на возможность их совпадения, переплетения в определенной исторической ситуации, на определенном уровне организации как общественного сознания в целом, так и его любых форм, видов, состояний. Обыденное сознание не «растворяется» в этнической психологии, а существует как специфический социальный феномен. Оно выступает как начало, исходный момент в формировании общественных идей, как предварительная фаза их развития.

Обыденное сознание обладает и специфическими функциями. Многие авторы считают, что ими являются ориентация целых социальных групп, выработка целесообразных и общественно полезных идеалов. Оно подключает «внутренний мир» людей к общественно санкционированным идеологическим образованиям, т.е. функцией обыденного сознания является осуществление психологической, ценностной, эмоциональной ориентации людей.

В выделении функций обыденного сознания (так же, как и при анализе этого явления в целом) отсутствует общий критерий такого выделения. Естественно, что в таком случае набор функций обыденного сознания оказывается весьма относительным, произвольным, а их число может различным образом варьироваться. Поэтому, рассматривая функции обыденного сознания, необходимо четко представить те основания, по которым они будут выделяться. Принимая во внимание возможность существования различных уровней, типов, видов обыденного сознания, можно предположить, что каждому из них свойственны специфические функции. Вместе с тем все функции обыденного сознания можно разделить на две большие группы: гносеологические и социальные.

Социальные функции обыденного сознания неразрывно связаны с его познавательными функциями. Ориентация, адаптация происходят при наличии определенных знаний об окружающей действительности. Особенности познавательных функций обыденного сознания выясняются путем сравнения их с аналогичными функциями научного сознания. Если одной из основных черт гносеологических функций научного сознания выступает получение и

дальнейшее развитие непосредственно самих знаний о действительности, то важнейшей чертой аналогичных функций обыденного сознания является приспособление людей к этой действительности. В последнем случае познание не выступает самоцелью; оно непосредственно вплетается в практическую жизнь людей, определяется ею, формируется на ее основе.

Особенностью познавательных функций обыденного сознания является и то, что обыденные знания могут в одних случаях «подходить» вплотную к развитию научному сознанию, в других, наоборот, удаляться от него, опускаться до антинаучного сознания. Иными словами, познавательные функции обыденного сознания обладают как бы большей универсальностью, всепроникаемостью, способностью «уживаться» с диаметрально противоположными явлениями.

Одним из основных социальных функций обыденного сознания является передача социального опыта. В данном случае акцент делается на воспитательном моменте. Так, рассказывание сказок «на миру» имело (помимо познавательного) большое воспитательное значение, раскрывая содержание сложившихся нравственных императивов, эстетических идеалов и т.п. Именно в этой форме происходила и происходит передача из поколения в поколение огромного количества социальной информации. Все это, естественно, влияет на развитие сферы познания, на сам характер познавательной деятельности, формирует определенные социальные нормы. Так, устное народное творчество как проявление обыденного сознания выполняет важную общественную роль, способствуя формированию рациональной психологии, шлифуя язык, совершенствуя традиции и обычаи народа.

Одной из форм регуляции социальных процессов на обыденном уровне выступает общественное мнение, где в форме осуждения или одобрения, пожелания или требования высказывается отношение людей к тем или иным происходящим или уже происшедшим событиям. Эти отношения формируются на основе возникающих у большинства людей суждений по тому или другому вопросу общественной жизни. Естественно, что уровень этих суждений может быть различным: от стихийного (осознание лишь элементарного, повседневного) до систематизированного.

То, что обыденное сознание является регулятором социальных процессов, сомнения не вызывает, так как в регуляции деятельности и заключается объективное значение отражения в жизни, то, чему оно практически служит; регуляция деятельности – это та работа, которую практически выполняет образ, психическое отражение. Обыденное сознание и выступает как один из уровней этого отражения.

Развитие общества, социальных отношений, функционирование различных социальных процессов происходит по определенным объективным законам. Но чем выше уровень развития общественного сознания, тем большую роль в проявлении характера, направленности, механизмов протекания этих законов играет субъективный фактор.

Обыденное сознание обладает огромным спектром оценок социальных явлений – от примитивных до высших. Характер этих оценок влияет на отношение (прежде всего эмоциональное) к тем или иным социальным процессам, что может привести и, как правило, приводит к попыткам определенной «корректировки» этих процессов.

Все функции обыденного сознания носят в основном стихийный, нерегулируемый характер. Специфика их во многом определяется тем, что обыденное сознание – отражение не только общественного бытия в целом, но и непосредственных условий жизнедеятельности отдельных индивидов. Признание обыденного сознания элементом, частью этнической психологии неправомерно умаляет его роль в жизни общества. Эти феномены имеют ряд

сходных характеристик. Но это сходство не означает ни однопорядковости этих явлений, ни тем более их тождественности. Между тем довольно долгое время существовало мнение об их совпадении. В лучшем случае соотношение между этнической психологией и обыденным сознанием интерпретировалось как отношение между целым и частью. Очевидно, что до какого-то времени подобные точки зрения были оправданы, так как позволяли выделять и в этнической психологии, и в обыденном сознании те характеристики, которые отличают данные явления от теоретически систематизированных форм на уровне общественной идеологии. Но дальнейшие исследования все более определенно показывают, насколько важно выделение тех характеристик обыденного сознания и этнической психологии, которые разделяют их, подчеркивают специфичность каждого из этих феноменов.

В этнической психологии фиксируются настроения, установки, формы и нормы социального поведения, выражающие отношение, прежде всего эмоциональное, к социальной действительности. Этническая психология тем самым создает своеобразный фон и тонус общественной жизни. Обыденное же сознание в первую очередь представляет собой определенный уровень, форму знаний человека об объектах действительности.

Влияние обыденного сознания на деятельность людей осуществляется через механизмы его формирования, закрепления, распространения и сохранения в обществе. Ими являются механизмы общения – заражение, внушение, подражание, а также такие этнико-психологические явления, как традиции, обычаи, обряды, общественное мнение, настроение, мода и т.п. Они способствуют созданию определенного эмоционального фона, влияют на эффективность, результативность протекания социальных процессов. Подмечено, что настроение может быть использовано как мощный рычаг для заранее проектируемого и эффективного формирования всех привычек и традиций.

Механизмом передачи, закрепления того или иного психического настроения, обладающего большой эмоциональной окраской, является прежде всего заражение. Оно представляет собой один из самых древних регуляторов групповой деятельности, который проявляется через танцы и пляски, спортивный азарт, различные массовые психозы, порой захватывающие большие социальные группы.

Не менее действенно и общественное мнение, которое «одобряет, порицает, предписывает, обязывает и т.п.». Иными словами, оно не только отражает событие, но и выражает определенное отношение к нему общества, социальной группы. Условно можно выделить следующие стадии формирования общественного мнения. Первая – люди знакомятся с событиями, рассуждают о них, стремятся представить и оценить их характер. Это первоначальное восприятие, устанавливающее случайные ассоциации с уже имеющимися в сознании образами. Поэтому отражение явлений и событий, как правило, является неадекватным, носит характер предположительного, вероятностного знания.

Вторая стадия – обмен между людьми чувствами и представлениями, взглядами и мнениями. Здесь огромное значение имеет выдвигаемый лидер (им может быть отдельный человек или социальная группа), ибо через такие механизмы общения, как заражение, внушение, подражание и мода, различные мнения объединяются вокруг основного, образуют общественное мнение, которое на следующей, третьей стадии своего развития выступает как регулятор общественных процессов. В первоначальном периоде своего функционирования общественное мнение тесно связано с модой, которая представляет собой стереотипную форму массового поведения...Мода чаще всего возникает стихийно под влиянием преимущественно субъективных факторов – настроений, вкусов, увлечений и т. п. Данный регулятор социальных процессов особенно

привлекает внимание социологов и психологов, стремящихся сделать «модными» те или иные социальные явления. В этих целях они используют такие специфические черты этого этнико-психологического феномена, как динамичность, отрицание прежних нравственных и эстетических представлений, оценок, сложившихся ранее социальных норм.

В отличие от динамичных регуляторов – общественного мнения и моды – традиции и обычаи более консервативны. Еще в первобытном обществе поведение человека регулировалось традициями, которые включали в себя различные табу. Смысл последних в настоящее время большей частью утерян, однако характер отношений к тем или иным процессам или поступкам сохраняется.

Обыденное сознание может нарушить эту «суподчиненность» социальных норм: второстепенные принять за основные, конкретные за общие и т.д. Это приводит к определенной корректировке обыденным сознанием социальных процессов. Важность учета указанных обстоятельств актуализируется в связи с тем, что в этом процессе возрастает роль нравственных принципов в жизни общества, расширяется сфера морального фактора и, соответственно, уменьшается значение административного влияния на взаимоотношения между людьми.

Обыденное сознание участвует в регуляции социальных процессов путем распространения общественного мнения, закрепления его, «пропускания» через него социальной информации, на которую накладывается определенный оттенок и которая, в свою очередь, оказывает значительное влияние на дальнейшее развитие мировоззрения масс, формирование их отношения к тем или иным социальным процессам.

Обыденные знания могут выражать недостаточно глубокое осознание и осмысление явлений и поэтому могут существовать у индивида параллельно с научными, систематизированными представлениями, понятиями, устоявшимися и закрепившимися в сознании данного общества. Но обыденные представления и научные знания вступают и в конфликты. Чтобы эти конфликты разрешались в пользу научного мировоззрения, необходимы, во-первых, ломка необоснованной субъективной уверенности в полноте и достоверности знаний у конкретного индивида, во-вторых, эффективное разрешение противоречий, возникающих между задачами социальной практики, тенденциями ее развития, с одной стороны, и готовностью отдельных людей к их разрешению – с другой.

Итак, главную этнико-психологическую характеристику обыденного уровня отражения составляет его эмоциональная насыщенность. Именно ею объясняется возможность иррациональности данного духовного феномена, когда значимость объекта, чувственно-эмоциональное отношение к нему начинает подменять логику, а то и просто вступать с нею в противоречие. Даже тогда, когда обыденные знания выступают как результат адекватного отражения действительности, эмоциональность, чувственность определяют дальнейшее принятие поступающих сведений об объекте. На этом уровне можно говорить, что этническая психология и обыденное сознание образуют основу культуры, которая дает пищу духовному производству, оказывающему, в свою очередь, мощное воздействие на них.

Литература

1. Павлова Т.С., Федотов В.А. Этническая психология и общественный прогресс / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2010. 144 с.
2. Федотов В.А. Нравственные традиции этноса / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2013. 124 с.

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА – аспирантка кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (p-t-s85@mail.ru).
PAVLOVA TATYANA STANISLAVOVNA – post-graduate student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 1:316

ББК 87.6

Л.П. СИДОРЕНКО, Н.Г. ГАВРИЛОВА

**НЕОБХОДИМОСТЬ «ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКА»
КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Ключевые слова: язык, экология языка, российское общество, цензура, речевое поведение, культура.

Проанализировано влияние различных общественных процессов и технических средств коммуникации на речевое поведение россиян. Рассмотрены возможности экологии языка посредством внешней цензуры и повышения общего уровня культуры в российском обществе.

**L.P. SIDORENKO, N.G. GAVRILOVA
THE NECESSITY OF «LANGUAGE PRESERVATION»
AS NATURAL CONSEQUENCE OF RUSSIAN SOCIETY EVOLUTION**

Key words: language, language preservation, Russian Society, censorship, speech behavior, culture.

The article includes analysis of various social processes as well as technological communication facilities in case of speech behavior of Russian people. The possibilities of language preservation under censorship are viewed moreover the increase of general cultural rate is also examined for Russian Society.

Жизнь современного человечества неизбежно связана с достижениями в области науки и техники, проблемами экологии и глобализации, со взаимопроникновением различных культур и в то же время с вопросами национальной и религиозной самоидентификации. Новейшие разработки в области техники и развитие демократии в нашей стране привели к немаловажным последствиям в жизни современного российского общества и каждого отдельно взятого человека. Под влиянием технического прогресса и общественно-политических процессов двух последних десятилетий поменялись не только бытовые условия, но и речевое поведение россиян.

Современные исследователи часто обращают внимание на то, что прогресс общества зависит не от развития экономики и технических достижений и даже не от расцвета культурных основ общества, а во многом – от культуры слова [4. С. 12]. В мегаполисах, где технические средства коммуникации наиболее распространены, люди всё больше времени проводят у компьютера, с мобильным телефоном или планшетом в руках. Некоторые технические новинки занимают настолько существенное место в повседневной жизни человека, что вытесняют живое речевое общение с другими людьми. В связи со скачком технического прогресса речевое поведение беднеет, становится привязанным к технике и деформируется. Например, в процессе общения посредством мобильного телефона с целью экономии средств, затрачиваемых на оплату услуг связи, многие стали пренебрегать формулами вежливости. Чаще всего звонящий опускает приветствие, не интересуется, как дела у человека на другом конце провода, а сразу переходит к сути разговора. Впоследствии, такое речевое поведение становится привычным и при живом личном общении. Всё чаще вместо того, чтобы поздороваться, мужчина, протягивая руку собеседнику, произносит: «Как сам?». Таким образом, приветствие становится лишним, и встречные вопросы о делах или здоровье участника диалога – неуместными. То же происходит и при написании SMS-сообщения, когда экономится количество используемых знаков. Так незаметно скудеет лексикон граждан, из него исчезают значимые для межличностного общения слова. В лучшем случае русские «здравствуйте» и «до свидания» в молодежной среде заменяются на «hi» и «by» потому, что в иностранных словах меньше букв. Экономия языковых усилий, обусловленная технизацией жизни, несомненно, обедняет русскую речь.

Совсем иными причинами, с нашей точки зрения, обусловлены широкое распространение в речи россиян иностранных слов, намеренное коверканье языка, стилистические огрехи и употребление нецензурных слов и выражений. Такое речевое поведение может являться не только следствием плохого воспитания и низкого уровня культуры говорящего, но и, отчасти, результатом различных процессов, происходивших в российском обществе в недавнем прошлом и происходящих сегодня.

При избыточном включении в речь иностранных слов многие россияне не отдадут себе отчет в том, как быстро они переходят на английский. Это современное веяние имеет несколько истоков.

С одной стороны, подобное речевое поведение во многом подготовлено многовековой традицией. П. Милюков отмечает, что Белинский и Достоевский признали «самой коренной чертой русского национального характера – способность усваивать всевозможные черты любого национального типа» [3. С. 6]. То же касается и усвоения других национальных языков. В России всегда было модно избегать родного русского языка. Дворяне при Петре I говорили на голландском языке, а позже – на английском. В конце XVIII в. некоторые дворянки изъяснялись исключительно по-французски, по-русски же не могли написать ни слова. В советский период при всех недостатках тоталитарного режима русский язык получил высокий статус в мире. Вторым языком, который изучали в школе на Западе, очень часто был русский язык. С другой стороны, следует помнить о том, что в середине XX в. в той или иной стране зачастую массово изучался тот иностранный язык, который являлся языком более сильного геополитического противника или более значимого союзника.

С конца XX в. в период перестройки чрезвычайное преклонение перед всем иностранным привело к тому, что вывески магазинов, банков, салонов, ресторанов, столовых в городах стали пестреть названиями, написанными на латинице. Это вполне логично, когда речь идет об узнаваемости мировых брендов Adidas, Reebok, L'Oreal, Grill-House, McDonald'S и др. Но возникает вопрос, почему наклейки и бирки, имитирующие иностранные, пришивались к произведенным в России костюмам и платьям. Почему легкая промышленность стала хотя бы по названиям фирм иностранной, не имея ничего общего с брендами США, Японии, Франции? Эта тенденция сохраняется до сих пор. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что в последние годы наблюдается и противоположная тенденция, когда на вывесках, написанных кириллицей, появляются яти и еры, употреблявшиеся на письме до революции.

На современном этапе русский язык испытывает наиболее сильное влияние английского языка. Выбор английского обусловлен объективными обстоятельствами. Исторически так сложилось, что у россиян относительно недавно появилась возможность свободно путешествовать по миру и возникла необходимость во время заграничных поездок общаться с представителями разных культур и стран. Для этой цели, как правило, изучается английский, как наиболее широко используемый язык международного общения. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что сегодня не только профессиональный программист или специалист в области информационных технологий, но и обыкновенный пользователь при работе с компьютером зачастую нуждается в знании английского. Многие работодатели при приеме на работу выдвигают в качестве одного из требований к кандидату свободное владение английским. Это может быть связано как с возможными зарубежными командировками, так и с тем, что предприятие является филиалом зарубежной компании и язык необходим для нормальной коммуникации с головным офисом, находящимся за границей. Отдельную нишу в нашем языке уже заняла профессиональная терминология: клининг (вместо «уборка»), менеджмент (вместо «управление»), мерчендайзер, супервайзер и проч.

Довольно часто общаясь на английском языке в профессиональной сфере, россияне постепенно засоряют бытовую родную речь не только иноязычными словами, но и несвойственными русскому языку грамматическими построениями. Например, на uznaem.kak.ru приводятся следующие речевые недочёты: «каждый человек делает поступки» (сквозит влияние употребления глагола *to be* в английской речи), «это наша собственная ответственность» (влияние английского местоимения *ourself*). В общении по Интернету молодые люди пренебрегают русским «по-моему», предпочитая писать «ИМХО». Это транслитерация английской аббревиатуры *IMHO—InMyHumbleOpinion*, которая буквально переводится как «по моему скромному мнению». В связи с таким заимствованием тоже возникают речевые ошибки, когда люди, не вникая в суть используемого сокращения, употребляют выражение: «По моему ИМХО». То же можно наблюдать при употреблении французского *C'est la vie* («такова жизнь») в сочетании «такова се ля ви». Речь становится, таким образом, не только засоренной иностранным словом и избыточной, но и нарушающей логику повествования.

О большой распространенности иностранных слов в речи россиян говорили еще во времена Пушкина. Однако русский язык в XIX в. сохранил свою самобытность, обогатившись за счет слов, заимствованных из других языков. На современном этапе исследователи высказывают опасения относительно возможности сохранения чистоты русского языка.

Вместе с тем в обиходный лексикон россиян всё более проникают не только иностранные слова, но и брань, нецензурные слова и выражения. Можно даже сказать, что язык заболел раковой опухолью ругани. На Руси в XVII в. такой проблемы не существовало. Политика государства запрещала употребление подобных слов. При царе Алексее Михайловиче Романове (1629–1676) за сквернословие полагалось телесное наказание. Позже, когда пьянство вошло в обычай русских людей, в кабаках, а потом и на улицах, зазвучала грубая брань. В XIX в. сквернословие стало внедряться в основу языка фабричных рабочих и мастеровых. Н.О. Лосский в своей работе «Характер русского народа» отмечает: «В XX веке после многолетней пропаганды революционеров против Церкви и религии вообще хулиганство среди простого народа стало распространяться в угрожающих размерах» [2]. Нам думается, что это ощущение вседозволенности и хулиганское поведение наложило свой отпечаток и на характер речевого поведения, когда ненормативная лексика стала проникать даже в речь политиков. В конце XX в. – начале XXI в. начала страдать этой «болезнью» и интеллигенция [5. С. 109]. Это также связано с изменившимися отношениями в обществе, с ощущением внезапно появившейся свободы, с отменой октябрятско-комсомольского образца поведения. Но свобода не есть вседозволенность. Свобода предполагает ощущение личной ответственности. Тем не менее официальная цензура перестала существовать, и ненормативная лексика проникла в искусство: в кино, литературу, театр. Нецензурная брань проникает даже в правительственные сферы, в прямой эфир радио и телевидения. Стало модно в общественных местах выражаться, нарушая нормы литературного языка.

Известно, значение слов велико. Люди давно обратили внимание на то, что слова определенным образом воздействуют на их духовное и физическое состояние с помощью ритма и образов, которые слова вызывают в подсознании человека.

Американский ученый Д. Миллер утверждает, что словесная дисгармония разрушает психику человека, а подобранная хорошая гармоничная музыка, песни, стихи могут избавить от различных заболеваний, неприятных мыслей и такое же сильное воздействие оказывает, вероятно, аутотренинг, слова молитвы [7]. Известны также исследования японского ученого Масару Эмото по поводу влияния различных слов на воду, а следовательно и на самого человека.

К тем же выводам пришли и ученые Красноярского центра медицинских технологий. Их исследования подтвердили влияние словесной информации на иммунную систему человека, а опыты П.П. Гаряева с воздействием промодулированного человеческого речью электромагнитного поля на семена растений объясняют, что звучание слова, передающееся через поле, – это генетический материал [6].

В своей работе «Волновой генетический код» ученый утверждает: произнесенные слова – это волновая генетическая программа: «Найдена компьютерная модель фрактального представления, которая показала, что человеческая речь (тексты) и последовательности нуклеотидов (тексты ДНК) обладают близкой математической структурой» [1]. Гаряев пишет, что удалось получить важные результаты, свидетельствующие о влиянии вербалистики, передаваемой через аппаратуру, на геном растений. В ходе исследований были выявлены факты «распознавания геномами растений человеческой речи» [1]. Получается, что содержание слов воздействует на человека на клеточном уровне. Следовательно, совсем безразлично, какие слова мы употребляем, какие слышим от других людей. Дело здесь не только в нравственности, но и в здоровье нации в прямом смысле слова, так как употребление табуированной лексики оказывает негативное влияние на самочувствие и жизнь человека и засоряет речевой поток.

Постепенно выявляются и другие неблагоприятные тенденции в развитии языка. Так зачастую у россиян отсутствует интерес к изучению русского языка, к своему словарному запасу. Стремительно сокращается время, которое выделяется на чтение как взрослыми, так и детьми, а также чтение взрослыми детям. Тестовая система ЕГЭ зачастую приводит к низкому уровню общей языковой подготовки. В прямом эфире всё чаще можно наблюдать публичные выступления людей, которые не владеют нормами литературного языка. Стилистические и синтаксические ошибки, а также нарушение нормативной акцентологии привлекают внимание только специалистов, потому что человек, не владеющий языковой нормой, не обращает внимания на ошибки, не воспринимая их таковыми. Записи в блогах, на форумах, в чатах нередко отличаются примитивизмом.

Почему в последние два десятилетия так глубоко распространились тенденции речевого неблагополучия? Почему так стремительно приобрели массовый характер употребления свойственные некоторым группам людей жаргонизмы и просторечия? Почему речь среднестатистического россиянина находится на грани деградации? Только лишь в техническом прогрессе ли причина того, что язык техники всё более совершенствуется, а язык человека при этом всё более деградирует? Почему в таком большом и сильном государстве, как Россия, национальный язык русского народа становится почти чужим? Почему современная русская речь становится всё более примитивной, уродливой, стилистически неправильной и даже непристойной?

Невозможно дать однозначный ответ на поставленные вопросы. Кроме упомянутых выше предпосылок возникновения современных веяний в развитии русского языка необходимо упомянуть еще о ряде других факторов. Поскольку, «не дорожа среднею областью культуры, русский человек способен проповедовать и действительно совершать изумительные разрушения освоенных уже культурных ценностей» [2], то несомненно он способен разрушать и богатейший русский литературный язык. Это происходит не потому, что россиянин не осознает ценности языка Пушкина, Достоевского, Толстого, Пастернака, Бродского, а именно потому, что, осознавая всю ценность, он ею не дорожит.

Современный темп общения, необходимость обратной связи зачастую вынуждают пренебрегать сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, максимально упрощать речь, особенно на письме, еще более – при онлайн-общении посредством обмена быстрыми сообщениями. Кроме всего прочего русский язык – государственный язык многонационального государства. Это

также откладывает свой отпечаток на происходящее. Хотя довольно часто проходят дискуссии о необходимости обозначить единую национальную идею, каждая национальная республика в составе Российской Федерации, имеющая второй государственный язык, всё больше внимания, времени и средств уделяет развитию и сохранению именно своего национального языка. Русский язык выступает внутри России языком межнационального общения, но время на его изучение в школе стремительно сокращается. Количество смешанных браков увеличивается. Говорить о сохранении чистоты русской нации не приходится, но при этом нередко можно услышать: «Россия для русских». На этом фоне носителю другого национального языка иногда удобнее разговаривать не по-русски, так как, во-первых, существуют устойчивые сочетания, которым трудно подобрать аналог, а во-вторых, при общении на русском языке говорящего понимают все окружающие, а при общении на национальном языке – не все и не всегда. Так, сотрудники офиса могут общаться между собой по-русски, но разговаривать по телефону с близкими на татарском, чувашском, марийском и т.д.

Русский язык, как любой живой организм, не является статичным. Он менялся на протяжении всей истории своего существования и продолжает меняться до сих пор, испытывая на себе влияние и технического прогресса, и различных процессов, происходящих в российском обществе. Но развитие или деградация языка зависит от носителей языка, т.е. в данном случае от россиян (не только русских). Надо признать, что мы все меньше используем невероятные возможности русского языка. По некоторым данным, средний москвич обладает словарным запасом в две тысячи слов. Этого мало для того, чтобы быть красноречивым. Культура речевого воздействия падает. В настоящее время один из сложнейших и богатейших языков мира – русский язык – находится в катастрофическом положении. Хотя в последние годы приобретают всё большую популярность курсы «Бизнес-риторики», на которых обучают не только правильно и убедительно говорить, но и путем речевого воздействия на аудиторию добиваться выполнения поставленных бизнес-задач. Недаром существует мнение, что люди, умеющие говорить, владеют умами тех, кто только слушает. Но говорящих грамотно, с соблюдением всех норм литературного языка не так много. Мы должны понимать, что достижения в обществе в отношении прав человека и свобода не ведут однозначно к его развитию. Только владение родным языком поможет реализовать себя в профессиональной сфере, в личной жизни в своей стране. От культуры речи до определенной степени зависит качество жизни.

Проблема загрязнения речевой среды, таким образом, является лакмусовой бумажкой, свидетельствующей о неблагополучии в обществе. Болезненные и разрушительные процессы в современном русском языке есть не что иное, как симптомы болезни самого российского общества. В сложившихся обстоятельствах, несомненно, возникает необходимость в «экологии языка».

Проблема сохранения чистоты русской речи, несомненно, должна решаться как на уровне государства, так и на уровне личности. Внешняя цензура, с нашей точки зрения, может дать лишь иллюзорный эффект, ибо как гласит народная мудрость: «На каждый роток не накинешь платок». Подлинное сохранение чистоты языка возможно только в том случае, если будет присутствовать внутренняя цензура у каждого из носителей языка. А такая цензура возможна только при высоком уровне не только языковой, но и общей культуры каждого из членов общества. Только высокий уровень внутренней культуры позволяет человеку вести себя достойно в обществе.

Литература

1. *Гаряев П.П.* Волновой генетический код / Ин-т проблем управления РАН. М., 1997. 108 с.
2. *Лосский Н.О.* Характер русского народа: репринт. М.: Ключ, 1990. 96 с.
3. *Милюков П.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 375 с.

4. Рождественский Ю.В. О термине «риторика» // Риторика. 1995. № 1. С. 7–12.
5. Сидоренко Л.П. Риторический канон. М.: Колос, 2008. 248 с.
6. Волновая генетика на страже нравственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vse-prokosmos.ru/nauka47.html>.
7. Раковая опухоль мата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privatelife.ru/2005/tv05/n20/2.html>.

СИДОРЕНКО ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Россия, Москва (MilaBelokon@yandex.ru).

SIDORENKO LYUDMILA PAVLOVNA – candidate of philosophical sciences, associate professor of Philosophy and Humanities Sciences Chair, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Russia, Moscow.

ГАВРИЛОВА НАТАЛИЯ ГАВРИЛОВНА – аспирантка кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gavryusha.83@bk.ru).

GAVRILOVA NATALIYA GAVRILOVNA – post-graduate student of Philosophy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9.016.3
ББК 87.8

З.Р. СЛЕСАРЕНКО

ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЭМПАТИИ

Ключевые слова: эмпатия, природная эмпатия, культурная эмпатия, культурно-творчество.

Предпринята попытка культурологического и философского осмысления эмпатии в рамках одной из основных проблем культурологии – «природы и культуры». Автор выделяет эмпатию как природный и культурный феномены. Актуальность данной работы определяется тем, что в современной гуманистической науке среди множества определений феномена эмпатии сведений о культурной эмпатии как способности к творчеству нет, что является существенным пробелом в философии и культурологии.

Z.R. SLESARENKO

PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC ASPECTS OF UNDERSTANDING OF CULTURAL EMPATHY

Key words: empathy, natural empathy, cultural empathy, art-culture.

In article attempt of culturological and philosophical judgment of empathy within one of the main problems of cultural science – «the nature and culture» is made. The author allocates empathy as natural and cultural phenomena. Relevance of this work is defined by that in modern humanistic science among a set of definitions of a phenomenon of empathy of data on cultural empathy as ability to creativity isn't present that is an essential gap in philosophy and cultural science.

В настоящей работе сделана попытка культурологического осмысления эмпатии в рамках одной из основных проблем культурологии – «природы и культуры». С нашей точки зрения, феномен эмпатии должен быть разделен на природную и культурную эмпатию.

Среди множества определений эмпатии, представленных в отечественной и западной психологии, данный феномен можно охарактеризовать как способность понимать и проникать в эмоциональный мир другого человека, а также передавать ему это понимание (Дж. Иган, Т.П. Гаврилова). В авторских работах современных философов эмпатия анализировалась как способность, основополагающая для творчества (Д. Смит, Г. Маркузе, К. Роджерс, Е.Я. Басин, Э.В. Ильенков). Согласно мнению Э. Ильенкова, эмпатия есть «самая драгоценная способность, которая составляет необходимый момент творчески-человеческого отношения к окружающему миру» [8. С. 50] – эта способность видеть предмет «глазами другого человека» [8. С. 51].

Исходя из этого, в первом случае эмпатия понимается как природный феномен (например, неосознанная реакция на психическое состояние другого человека), во втором случае – культурная эмпатия (как продуктивная эмоциональность, выступающая условием культуротворческой активности человека [12. С. 144]).

В современной научной исследовательской литературе феномен эмпатической культуры не являлся предметом специальных разработок. Впервые термин обнаруживается в работах психолога, специалиста по проблемам межличностного общения А.А. Бодалева, который характеризует эмпатическую культуру как феномен взаимодействия субъекта и объекта [4. С. 43].

Б.Х. Бгажноков исследует культуру, сформировавшуюся под влиянием сопереживания, которую называет «культурой эмпатии». Под понятием «культура эмпатии» этнолог подразумевает «систему выработанных человечеством ценностей, норм, институтов, ориентированных на этико-эстетическую рационализацию мира – на производство и воспроизводство сочувственного, понимающего, эстетически выдержанного сознания и поведения» [3. С. 55].

Эмпатия как природный феномен наблюдается, например, у младенца, который своей улыбкой отвечает на улыбку матери. Если мать тревожна (в случае возникновения эмпатии-тревоги), то тревога, соответственно, передается ребенку через эмоциональное заражение эмпатическим способом, в науке пока не ясным по природе. Есть предположение говорить о том, что эмпатия запрограммирована в генах [14. С. 182]. Именно поэтому и возникает неосознанная реакция на психическое состояние другого человека. Например, «как только голос страждущего человека зовет нас, мы не можем слышать его спокойно и спешим к нему на выручку, ибо крик его ранит нашу душу» [7. С. 110]. Приведем еще один пример природной эмпатии из работы Т. Липпса: Если один человек видит «мину» на лице другого человека, то зрительный образ этой «мины» пробуждает импульсы к движению, которые способны вызвать такую же «мину». Двигательные импульсы под воздействием зрительного образа чужой «мины», содержат в себе тенденцию к переживанию такого же аффективного состояния. Переживаемый мною аффект будет соотнесен к «мине» другого человека, который, в свою очередь, также почувствуется в «мину» [10. С. 213].

В сущности, феномен эмпатии – довольно многозначное, многоаспектное понятие. И как сказал Е.Я. Басин, изначально эмпатию можно было определять как «одушевление», т.е. когда эмпатические процессы являются компонентами одушевляющего отношения человека к объектам [2. С. 93]. В данном случае под объектами подразумевается неорганическая либо живая, но еще бессознательная неразумная природа. А механизм, способствующий проявлению базисной эмпатии, считался «одушевлением неодушевленного» [2. С. 92]. Мы считаем, что именно в этом случае можно говорить об эмпатии как о природном феномене, т.е. о природной эмпатии.

Таким образом, если истолковывать эмпатию как одушевление, то здесь имеет смысл говорить о таких исторических и культурно-философских феноменах, как персонификация и антропоморфизм, когда человек благодаря собственному опыту эмоциональных чувствований, представлений, осмысленных действий неосознанно переносит свои свойства или качества на окружающую его действительность. Эмпатия при этом приобретает различные культурные формы (в тотемизме, анимизме, древнейших религиозных сознаниях, мифологическом сознании). Например, для примитивного человека было совершенно естественным и нормальным различные возбуждающие мысли о душе переносить на объекты внешнего мира. По мнению В. Вундта, «анимистические представления являются необходимым психологическим продуктом мифотворческого сознания, и примитивный анимизм может считаться духовным выражением естественного состояния человека» [13. С. 127]. В то время как «оживление

неодушевленного является стремлением понимать всякое существо как себе подобное и переносить на каждый объект такие качества, с которыми он сам хорошо знаком и что он знает лучше всего» [13. С. 128].

По мнению Б.Х. Бгажнокова, феномен эмпатия остается имманентным природным свойством человека. Этнолог выделяет такое понятие, как «инстинктивная эмпатия» (в нашем понимании природная эмпатия), которая возникает в виде неосознанного, бесконтрольного поведения. Такое понимание инстинктивной (природной) эмпатии исходит из глубин коллективного бессознательного К. Юнга. Например, в виде сострадания к врагу, попавшему в трудное положение. В результате отношения взаимопомощи и сострадания способствовали развитию познавательной активности, что позволяло человеку понять другого человека (члена своей общины или заклятого врага). Все это позволяло выстроить новые отношения, которые в последующем помогали преобразовать коллективные действия с целью выживания общины. В сущности, предположив наличие у первобытного человека способности быть самим собой и одновременно другим, можно говорить также о присутствии природной эмпатии (например, быть человеком и тигром одновременно). Известный французский антрополог Л. Леви-Брюль выдвигает термин «мистическое сопричастие», когда человек первобытного традиционного общества чувствует себя мистически единым со своим тотемом, со своей душой. «Мышление первобытного человека, – пишет ученый, – всюду видит самые разнообразные формы передачи свойств путем переноса, соприкосновения, трансляции на расстояние, путем заражения, осквернения, овладения, словом, при помощи множества действий, которые приобщают мгновенно или по истечении более или менее долгого времени какой-нибудь предмет или какое-нибудь существо к данному свойству... Таковы, например, верования, относящиеся к разным видам табу» [9. С. 80–81].

Постепенно, преодолевая органическую неопределенность своего вида, человек выходит за границы инстинкта. Он, как наивысшая возможность земного устройства, еще ощущает себя частью природы, но в то же время уже отличает себя от нее. «Зависимость человека от природы тем меньше, чем выше его культурный уровень» [1. С. 76]. Как пишет И.Г. Гердер, человек стоит на пограничье двух царств – царства природы и царства «гуманности», т.е. появляется способность к использованию собственных сил, совершенствованию разума и нравственности. Под гуманностью, что заложена природой, немецкий философ подразумевает способность к сочувствию страданиям других созданий [7. С. 111]. Акт преодоления природы приводит к появлению культуры, а значит, и к культурной эмпатии. То есть у человека появляется способность к свободной сознательной творческой деятельности.

По мнению Б.Х. Бгажнокова, во всех сферах человеческой деятельности сложились и действуют принципы и нормы эмпатического мышления и поведения, которые осваиваются и перенимаются людьми в различных концах мира. Поэтому культура эмпатии помогает приобретать сведения о человеке в конкретных жизненных условиях и ситуациях. В связи с этим возникает необходимость изучать культуру эмпатии [3. С. 63]. Многие исследователи, анализирующие вопросы взаимодействия культур, свидетельствуют о том, что многообразие межкультурных контактов в первую очередь зависит от способности людей понимать друг друга и достигать полного согласия, которое определяется культурой взаимодействующих сторон. Процессом познания других культур является эмпатическое познание (С.В. Бочкарева), т.е. познание «изнутри» через постижение поступков людей других эпох и других культур [5. С. 18]. Основным для такого понимания будет присутствие общих духовных ценностей человека (понимания-чувствования, понимания-любви, эмоционально-чувственного переживания).

Таким образом, изучая культуру других народов, мы изучаем свойственную им культуру эмпатии, которая выявляется в различных понятиях, духовно-нравственных ценностях, нормах, ориентированных на производство и воспроизводство эмоционально-чувственного, понимающего и сочувственного сознания. Приводя слова К. Ясперса, «условием человеческого бытия является солидарность людей, озаряемая естественным и человеческим правом». Кроме того, способность видеть и понимать других помогает человеку постичь самого себя [15. С. 69–70].

Необходимо понимать, что отсутствие эмпатии дегуманизирует человека. С точки зрения социокультурного подхода, в случае, если культура эмпатии не развита, то мы имеем дело с неблагоприятным и опасным обществом. В свое время К. Саган отметил, что человек без эмпатии есть самое опасное и наиболее жестокое существо. Именно из этой категории людей бывают наибольшее число убийц, насильников и террористов [11].

По мнению А. Самарина, отсутствие эмпатии и неспособность к ней являются своего рода психическими нарушениями у людей и их нравственной деградацией, дурным воспитанием либо идеологическим давлением, ведущими к блокированию нравственных чувств человека [11]. Все это приводит к тому, что человек теряет способности к эмоционально-чувственным отношениям, сочувствию и сопереживанию.

Таким образом, природная эмпатия представляет собой первичный этап появления феномена эмпатия. Основной механизм природной эмпатии – одушевление неодушевленного. Акт преодоления природы приводит к появлению культуры, а значит, и к культурной эмпатии. То есть у человека появляется способность к свободной творческой деятельности. Тогда культурная эмпатия, на наш взгляд, представляет собой продуктивную эмоциональность, выступающую условием культуротворческой активности человека.

Литература

1. Артамонов М.И. Опять «герой» и «толпа» // Природа. 1971. № 2. С. 75–77.
2. Басин Е.Я., Крутоус В.П. Философская эстетика и психология искусства. М.: Гардарики, 2007. 287 с.
3. Бгажников Б.Х. Культура эмпатии // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 55–68.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 280 с.
5. Бочкарева С.В. Специфика возможности эмпатического познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Курган, 2011. 24 с.
6. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатия в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147–158.
7. Гердер И.П. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
8. Ильенков Э. Об эстетической природе фантазии // Вопросы эстетики. М.: Искусство, 1964. Вып. 6. С. 46–92.
9. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
10. Липпс Т. Руководство по психологии. СПб.: Изд-во Д. Попова, 1907. 394 с.
11. Самарин А.Н. Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания [Электронный ресурс] // Конфликтология. 2008. № 3. С. 45–61. URL: http://www.prospekts.ru/rus/nashe/socialnaya_empatiya_u_istokov_solidarnogo_soznansoz2008-10-17-55-46.htm (дата обращения: 09.07.2009).
12. Слесаренко З.Р. Эмпатия как условие культуротворческой активности человека // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 143–147.
13. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука-классики, 2005. 256 с.
14. Черных А. Мир современных медиа. М.: Территория будущего, 2007. С. 180–194.
15. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

СЛЕСАРЕНКО ЗАРИНА РИНАТОВНА – старший преподаватель кафедры истории, Казанский государственный энергетический университет, Россия, Казань (RZarina78@mail.ru).

SLESARENKO ZARINA RINATOVNA – senior teacher of History Chair, Kazan State Power University, Russia, Kazan.

УДК 323.28:327](470)+(71)
ББК Ф4(2Рос),304+Ф4(7Кан),304

А.Ш. АБДУЛЛИН

**КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РОССИЙСКО-КАНАДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАМКАХ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ**

***Ключевые слова:** международная безопасность, международный терроризм, анти-террористическая коалиция, нераспространение ядерного оружия.*

В конце XX в. темпы распространения терроризма вышли за пределы национальных (внутригосударственных) и региональных границ. Проявления насилия, различные террористические акции в качестве метода политического противодействия с оппонентами во многом объясняются неразработанностью современных правовых механизмов борьбы с этим явлением. В этих условиях взаимодействие России и Канады в рамках многосторонних усилий в сфере борьбы с международным терроризмом представляет значительный интерес.

A.Sh. ABDULLIN

**CONVENTIONAL CONTROL OF RUSSIAN-CANADIAN COOPERATION
IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM**

***Key words:** international security, international terrorism, the anti-terrorist coalition, non-proliferation of nuclear weapons.*

In the end of the XXth century the rate of spread of terrorism have gone beyond the national (domestic) and regional boundaries. Violence, using a variety of acts of terrorism as a method of political resistance with opponents, in many aspects is explained by the underdevelopment of the modern legal framework to combat this phenomenon. In these conditions, the interaction between Russia and Canada within the framework multilateral efforts in the fight against international terrorism is of considerable interest.

В настоящее время в качестве фундамента современной системы борьбы с международным терроризмом выступают антитеррористические конвенции, международные соглашения, направленные на запрещение отдельных видов вооружений и ограничение средств их доставки, резолюции международных организаций, рекомендации и инициативы различных объединений или отдельных субъектов международного права.

К категории антитеррористических конвенций относят Конвенцию о физической защите ядерного материала 1979 года (с поправками от 2005 года) [9], Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года [4. С. 10], Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года, а также ряд конвенций, меры которых направлены на обеспечение безопасности морского и воздушного транспорта.

Вышеназванные документы содержат в себе определения конкретных преступлений, обязательства субъектов международного права по внесению изменений в национальные законодательства в области борьбы с международным терроризмом в соответствии с положениями конвенций, вопросы взаимодействия сторон при экстрадиции. Причем характерными для антитеррористических конвенций являются положения о правовом статусе лиц, ответственных за совершение преступления, закреплении принципа «aut dedere, aut judicare» («либо выдай, либо накажи»). Положения конвенций также предполагают выдачу преступника третьей стороне даже в условиях отсутствия двусторонних документов об экстрадиции между государствами.

Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 года вступила в силу в 1987 г., после ее ратификации 21 государством, в том числе СССР и Канадой [5. С. 105]. Принятие этого документа было призвано обеспечить контроль над ядерными материалами от несанкционированного доступа негосударственных субъектов.

Во-первых, ратифицировав документ, Советский Союз и Канада согласились с требованиями охраны ядерного материала на своей территории. Перечень требований содержится в Приложении I к Конвенции, которые разделены по степени опасности.

Во-вторых, согласно ст. 4 документа стороны обязались на уровне национальных законодательств запретить ввоз, вывоз транзит ядерных материалов. Конвенция также предусматривала действия сторон в случае попадания этих материалов в руки негосударственных субъектов (ст. 5), ужесточение ответственности за нарушения режима безопасности на уровне национальных законодательств (ст. 7), истребование информации относительно правонарушителей и судебных разбирательств (п. 3 ст. 14), созыв конференции стран-участниц по рассмотрению положений Конвенции (ст. 16).

Однако развитость производства ядерных материалов в России и Канаде способна вывести ряд высокотехнологичных ядерных материалов вне рамок режима Конвенции. Речь идет, прежде всего, о химических предприятиях и медицинских учреждениях, расположенных на территории двух стран. Кроме того, до сих пор остается неурегулированным вопрос правового охвата ядерных материалов, используемых в военных целях государств-участников Конвенции.

Принятие Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. стало важным фактором в борьбе мирового сообщества против международного терроризма [6. С. 5]. По сути, документ создал международно-правовую основу противодействия этому явлению. Конвенция впервые охарактеризовала совершение преступления при помощи взрывных устройств (ст. 1), в ней дана оценка преступлениям по степени полученных увечий и причинения ущерба (ст. 2), определены виды наказаний (ст. 5).

Особое внимание в документе уделяется деятельности МАГАТЭ. Взяв ряд положений из Конвенции о физической защите ядерного материала, документ обязывает страны-подписанты проводить своевременные мероприятия, направленные на обеспечение защиты ядерных материалов согласно рекомендации МАГАТЭ (ст. 8). Аналогично предшественникам эта конвенция охватывает лишь часть классов оружия массового уничтожения, оставив за рамками документа радиоактивные и биологические материалы.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года является первым международным соглашением, призванным оформить правовое сотрудничество государств-участников в том, что касается противодействия ядерному терроризму [7. С. 5]. Положения Конвенции направлены, прежде всего, на предупреждение террористических акций с использованием запрещенных ядерных материалов. В период работы над текстом Конвенции Россия и Канада сыграли одну из ключевых ролей в принятии документа. Первый проект Конвенции был представлен в Спецкомитет Генеральной Ассамблеи ООН в 1997 г. именно российской стороной [2. С. 88-99].

В качестве превентивных мер по предупреждению террористических актов положения Конвенции рекомендуют странам-участницам проводить соответствующие мероприятия по запрещению незаконной деятельности религиозных организаций на уровне национальных законодательств (п. 1 «а» ст. 7). В отличие от документов, принятых ранее, Конвенция дает определение терминам «ядер-

ный объект» и «ядерная установка» (ст. 1), в ст. 18 сделаны первые попытки правового урегулирования вопросов изъятия и конфискации ядерных материалов и оборудования по их производству страной-участницей Конвенции у правонарушителей. Причем хранение и уничтожение изъятых материалов должны осуществляться в соответствии с рекомендациями МАГАТЭ.

С точки зрения правового охвата сферы борьбы с международным терроризмом в совокупности вышеназванные конвенции составляют достаточно эффективную базу по противодействию этому явлению на многосторонней основе. Однако в антитеррористических конвенциях по-прежнему уделяется недостаточное внимание вопросам распространения химических и бактериологических материалов. Ввиду того, что эти вопросы регламентируются положениями Конвенции о запрещении бактериологического оружия 1972 года и Конвенции о запрещении химического оружия 1993 года, которые до сих пор не приняты рядом стран Азии и Африки, антитеррористическим соглашениям вполне под силу устранить пробелы в унификации норм, направленных на борьбу с терроризмом с использованием химических веществ.

Кроме того, на канадско-американских переговорах, которые состоялись 24 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах, американский президент Дж. Буш обратился к Ж. Кретьену с просьбой посодействовать ему в том, чтобы страны, представляющие Британское Содружество и Франкофонию, поддержали США в борьбе с международным терроризмом. Американская сторона также настаивала на том, чтобы канадский министр финансов, возглавлявший на тот момент «G-20», поставил вопрос перед партнерами по «клубу» о лишении террористических организаций финансовой поддержки. В качестве отправной точки для реализации этих мер была избрана Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. В преамбуле документа, ссылаясь на резолюции 49/60 от 1994 г., 51/210 от 1996 г., 52/165 от 1997 г. и 53/108 от 1998 г. Генеральной Ассамблеи ООН, а также на Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, государства-участники обязались активизировать сотрудничество по инициированию эффективных механизмов по недопущению финансирования международных террористических организаций [1, с. 133].

В тексте Конвенции содержатся определения новых терминов, касающиеся финансовых аспектов финансирования терроризма (ст. 1), впервые ставится вопрос об ответственности за совершение преступления различными группами лиц или объединениями, в том числе и о наложении на них уголовных, гражданско-правовых и административных санкций (ст. 5).

Новаторской стала ст. 12 Конвенции, в которой государствам-участникам запрещалось «отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну». Значительное развитие получило положение об урегулировании конфликтных ситуаций между государствами-участниками Конвенции относительно толкования или применения документа (ст. 24).

Заметную активность в области борьбы с международным терроризмом Россия и Канада проявляли и в работе над резолюциями Совета Безопасности ООН и международно-правовыми инициативами развитых стран. Трагические события 2001 г. в США существенно скорректировали международную повестку дня. Страны «G-8» объявили о мерах по развертыванию «экономических санкций» против организаций и лиц, причастных к международному терроризму. В этой связи хорошим стимулом к сближению позиций членов «восьмерки» можно считать резолюцию Совета Безопасности ООН 1373, которая предполагала принятие членами «клуба лидеров» ряда обязательств по контролю за финансовыми потоками террористических организаций.

Литература

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. // Сборник правовых актов. 1998. Вып. 10. С. 133.
2. Змеевский А.В. Упреждающий шаг международного сообщества в борьбе с ядерным терроризмом // Международное право. 2006. № 2(62). С. 88–99.
3. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10.
4. Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 года // Сборник международных договоров СССР. 1989. Вып. XLIII. С. 105.
5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года // Бюллетень международных договоров. 2001. № 11. С. 5.
6. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.04.2005 г. (вступ. в силу для РФ 07.07.2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 5.
7. О принятии Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала: Фед. закон от 22 июля 2008 г. № 130-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 30, ч. 1, 28 июля. Ст. 3586.

АБДУЛЛИН АЙРАТ ШАВКАТОВИЧ – атташе Генерального консульства Российской Федерации в Оше, Киргизской Республике; аспирант кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, России, Казань (abdullin87@gmail.com)

ABDULLIN AYRAT SHAVKATOVICH – attache of consulate general of the Russian Federation in Osh, Kyrgyzstan; post-graduate student of International and European Law Chair, Kazan (Volga region) federal university, Russia, Kazan.

УДК 347.451.02

ББК Х404.211.1

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Ключевые слова: заключение договора, сделка, купля-продажа товара, поставка, нормы гражданского законодательства РФ, инвесторы, иностранные предприниматели.

Рассмотрены особенности заключения договоров международной купли-продажи товаров с точки зрения ее гражданско-правового аспекта. Раскрыты и обобщены характерные признаки внешнеэкономического договора (контракта), заключаемого в соответствии с требованиями Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Статья содержит правовой анализ норм гражданского законодательства РФ, регулирующих правоотношения, возникающие из договоров купли-продажи с иностранным элементом.

N.V. ALEKSANDROVA CIVIL ASPECT OF THE CONCLUSION OF CONTRACTS OF THE INTERNATIONAL PURCHASE AND SALE OF GOODS

Key words: conclusion of the contract, transaction, goods purchase and sale, delivery, standards of the civil legislation of the Russian Federation, investors and foreign businessmen.

In article the task to consider features of the conclusion of contracts of the international purchase and sale of goods from the point of view of its civil aspect is set. The author opens and generalizes characteristic signs of the external economic contract (contract) concluded according to requirements of the Convention of the UN about contracts of the international purchase and sale of goods of 1980. Article contains the legal analysis of standards of the civil legislation of the Russian Federation regulating the legal relationship arising from contracts of purchase and sale with a foreign element.

Гражданское законодательство России регулирует достаточно широкий круг имущественных правоотношений, участниками которых являются организации и коммерческие фирмы, зарегистрированные на территории Российской Федерации, активно осуществляющие торгово-экономическую деятельность. Вместе с тем закон предоставляет возможность заключения договоров

с иностранными инвесторами и предпринимателями на равных началах и в соответствии с принципом национального режима.

Среди различных коммерческих соглашений договор купли-продажи является одним из наиболее распространенных. Большая часть торгового оборота России осуществляется на основе договоров международной купли-продажи товаров [4. С. 3].

Следует отметить, что количество заключаемых международных контрактов в последнее время увеличивается, более сложными становятся их условия и содержание, что требует комплексного правового регулирования отношений с иностранным элементом.

Торговая площадка предпринимателей не ограничивается только внутренним рынком. Для приобретения и реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг или осуществления других видов деятельности участники делового оборота выходят на международный (мировой) рынок, т.е. осуществляют торгово-экономическое сотрудничество. При этом важное место занимают контракты внешнеторговой купли-продажи товаров, которые имеют следующие основные признаки: 1) один из участников всегда находится на территории иностранного государства; 2) факт пересечения товара государственной границы с целью последующего исполнения условий договора.

На практике подготовка и заключение договора международной купли-продажи товара – особый и трудоемкий процесс, который имеет достаточно сложный правовой характер, обусловленный действием как внутреннего права государства, так и усилением роли международных договоров и соглашений.

Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), является универсальным актом международного значения, определяющим порядок и способы совершения сделки между иностранными партнерами.

Следует отметить, Россия с 1 сентября 1991 г. стала участницей Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.) [5], нормы которой являются неотъемлемой частью правовой системы РФ и имеют приоритет над национальным законодательством. Сказанное подтверждается ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»: составной частью правовой системы нашего государства являются международные договоры Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [6].

Данное положение указывает на важность применения международных соглашений, однако особое значение имеют гражданско-правовые нормы, регулирующие правоотношения, возникающие из внешнеэкономических контрактов (договоров).

Общие нормы о сделках и договоре содержатся в части I Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), отдельные виды договоров регулируются частью II ГК РФ.

В широком смысле слова – договор международной купли-продажи товаров представляет собой документ, содержащий договоренность сторон о поставке товара, включая обязательство продавца передать определенный товар в собственность покупателя, соответствующее обязательство покупателя принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму.

В российском законодательстве понятие «внешнеэкономическая сделка» закрепляется в ГК РФ, прежде всего, ее содержание раскрывается в ст. 1209 ГК РФ, где указывается порядок применения российского права, регулирую-

щего форму внешнеэкономических сделок, в случаях, в которых одной из сторон выступает российское лицо.

По своей юридической природе последствия несоблюдения простой письменной формы международной сделки в соответствии с п. 3 ст. 162 ГК РФ позволяют признать такую сделку недействительной. Следует отметить, что в международном обороте признание сделки недействительной из-за несоблюдения ее формы предусмотрено только для внешнеэкономических сделок. Более того, способы заключения контракта определены пп. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ, исходя из которой договор может быть заключен в письменной форме как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи. Таким образом, правильная квалификация существующей нормы права в договорных отношениях имеет важнейшее практическое значение, влияя, в частности, на условия наступления ответственности сторон по заключенному контракту.

Если говорить о п. 3 ст. 434 ГК РФ, то она представляется спорной применительно к сделкам внешнеэкономического оборота. Согласно данному пункту, письменная форма договора признается соблюденной лишь в том случае, когда лицо, получившее письменную оферту, в установленный для ее акцепта срок совершит действия по выполнению указанных в ней условий. Однако полагаем, что закон не исключает возможности применения этого положения и к внешнеэкономическим сделкам, но вызывает опасения, как в таком случае смогут предприниматели выполнить требования экспортного, валютного или таможенного контроля, которые предусматривают обязательность предоставления документов. Означает ли данная норма, что несоблюдение указанных требований вызовет определенные трудности для ее субъектов и может повлечь серьезные последствия? Полагаем, ответ на этот вопрос лежит в плоскости теоретического и практического осмысления нормативных предписаний об обязательных условиях и возможности применения соответствующего законодательства к более конкретному виду договора купли-продажи. На наш взгляд, проблема состоит в том, что нормы внутреннего права в вопросах о существенных условиях договоров международного характера могут быть истолкованы неоднозначно, вследствие чего возникают затруднения для обозначения его существенной характеристики и определения правового значения.

По мнению Е.В. Алексеева, «широкий подход к пониманию международного характера внешнеэкономической сделки ориентирован на её гражданско-правовую природу, что, однако, не исключает качества универсальности и возможности конкретизации трансграничных характеристик, если этого требуют цели правового регулирования» [1. С. 70]. Например, для целей таможенного регулирования связь отношения с правопорядком Российской Федерации и иностранного государства будет состоять в том, что исполнение сделки (договора) состоит в перемещении товаров через таможенную границу (п. 1 ст. 16 Таможенного кодекса РФ).

Применение тех или иных норм гражданского законодательства РФ определяется принадлежностью международного договора к определенной группе. Так, например, контракт может соответствовать типичным признакам договора поставки, предусмотренным ст. 506 ГК РФ, особый предмет регулирования предусмотрен при заключении договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в соответствии со ст. 769 ГК РФ. Если одной из сторон при заключении договора

является российская сторона, то, как правило, отношения имеют международный характер, что не исключает действие норм гражданского законодательства. Заметим, что в ст. 1210–1211 ГК РФ речь идет о праве, подлежащем применению к договорам, в частности с иностранным элементом. Сфера действия права, подлежащего применению к договорам, включает в себя, на основании ст. 1215 ГК РФ, следующее содержание: толкование договора, права и обязанности сторон, исполнение, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение и последствия недействительности договора.

В то же время, согласно позиции теоретиков гражданского права, в современных условиях наряду с куплей-продажей товаров все большее значение приобретают различные договоры (контракты) по оказанию всякого рода услуг, проведению работ, оказанию технического содействия в строительстве предприятий, созданию промышленных комплексов, проведению совместных конструкторских и научно-исследовательских работ, договоры о передаче научно-технической документации, договоры инжиниринга, лизинга и др. Все эти договоры представляют собой различные виды внешнеэкономических сделок [3. С. 268].

Как показывает практика, договор выступает в качестве основного регулятора гражданско-правовых отношений, если его сторонами являются организации и фирмы, подчиненные юрисдикции разных государств.

В настоящее время наиболее распространены в международной торговой деятельности договора купли-продажи товаров (поставки), перевозки, подряда, агентские и т.д. Высокий процент экономического оборота приходится именно на сферу купли-продажи товаров. Такие договоры характеризуются не только подробным изложением условий купли-продажи, относящихся, в частности, к предмету, цене, формам расчета, но и включают базисные условия поставки товара, под которыми понимаются более конкретизированные условия продажи (поставки), сложившиеся и широко применяемые в международном коммерческом обороте (Инкотермс – сборник международных торговых терминов, принятый Международной торговой палатой в 1936 г.). Требования касаются места и времени передачи товара, регулирования самой перевозки, распределения рисков гибели или повреждения товара.

Вместе с тем все же существует необходимость разграничения международных контрактов от внутренних договоров купли-продажи, регулируемых гражданским правом, поскольку особенности, связанные с заключением внешнеэкономических контрактов, предопределяют юрисдикцию государства и правовой механизм законных гарантий и мер защиты интересов участников торговой деятельности.

В свете сказанного справедливой является следующая позиция: «именно особенности общественного отношения по поводу совершения и исполнения внешнеэкономической сделки, составляющего предмет регулирования, предопределяют выбор средств регламентации, характер нормативных предписаний, систему юридических гарантий и механизм защиты» [1. С. 71].

Очевидно, что существенные различия в нормах национального законодательства, а также трудности в определении права, подлежащего применению к сделкам, приводят к стремлению партнеров регламентировать свои отношения как можно подробнее в самом контракте. Это, в свою очередь, ведет к усложнению переговоров о заключении контрактов [2. С. 86].

В теории отмечается, что каждая сделка купли-продажи товаров, заключаемая иностранными партнерами, имеет самостоятельное правовое значе-

ние, поскольку содержание сделки, права и обязанности устанавливаются по соглашению самих сторон. Поэтому особое значение имеют точное и конкретное формулирование условий сделки, в том числе определение ответственности сторон. Практически в каждом договоре купли-продажи закрепляются меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, а также обстоятельства, освобождающие стороны от ответственности. На взгляд достаточно просто – следует учитывать некоторые особенности подобных сделок, поскольку в будущем могут быть предъявлены требования о возмещении убытков и уплаты штрафов (неустойки) в сумме, превышающей стоимость товара во много раз.

Таким образом, договор международной купли-продажи юридически закрепляет складывающиеся между контрагентами внешнеторговые отношения, придает им характер обязательств, выполнение которых защищается и охраняется законом (национальным и международным). В то же время при заключении договора устанавливаются порядок и способы выполнения взаимных обязательств по контракту, сотрудничество партнеров и определенные правила их поведения, система контроля по соблюдению этих правил. Кроме того, данный вид договоров позволяет выявлять потребности рынка в конкретных и необходимых товарах, предусматривает способы экономической защиты интересов участников на случай нарушения ими принятых обязательств.

Проведя общий анализ практики заключения договоров международной купли-продажи товаров, можно сделать вывод, что данный вид договора является наиболее распространенным среди других видов внешнеэкономических сделок.

В условиях международного товарооборота заключение договоров купли-продажи стало весьма значительным видом коммерческой деятельности. Постоянно расширяющиеся объемы хозяйственной деятельности в условиях активной рыночной экономики создают объективную потребность в развитии договорных отношений между субъектами-предпринимателями разных стран, но подчиненных, прежде всего, правовым нормам и требованиям внутреннего (национального) законодательства.

Литература

1. *Алексеева Е.В.* О понятии «внешнеэкономическая сделка» // Академический вестник. 2010. № 3. С. 69–76.
2. *Батычко В.Т.* Международное частное право: конспект лекций. Таганрог: ТГИ, 2011. С. 86.
3. Коммерческое право: учеб. пособие для вузов / под ред. М.М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. С. 268.
4. *Николюкин С.В.* Купля-продажа товаров во внешнеторговом обороте: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 3.
5. О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров: постановление ВС СССР от 23.05.1990 г. № 1511-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 23, 23 мая. Ст. 428.
6. Собрание законодательства РФ. 1995. № 29, 17 июля. Ст. 2757.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru).

ALEKSANDROVA NADEZHDA VLADIMIROVNA – candidate of legal sciences, associate professor of Civil Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347.191
ББК Х404.013(3)

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: юридические лица, правовой статус, внешнеэкономическая деятельность, гражданское законодательство, международные договоры и соглашения.

Статья посвящена правовому регулированию деятельности юридических лиц – субъектов гражданского права, осуществляющих экономический товарооборот за пределами РФ. Рассмотрен правовой статус юридических лиц, нормативные акты, вопросы правосубъектности, правила осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности на территории иностранного государства в соответствии с требованиями, установленными международными договорами и соглашениями. Дан анализ зарубежного законодательства по вопросам допуска иностранных юридических лиц к осуществлению коммерческой деятельности на территории страны.

N.V. ALEKSANDROVA LEGAL MECHANISM OF ACTIVITY OF LEGAL ENTITIES ABROAD

Key words: legal entities, legal status, foreign economic activity, civil legislation, international treaties and agreements.

Article is devoted to legal regulation of activity of legal entities – subjects of civil law – carrying out commodity turnover outside the Russian Federation. In it legal status of legal entities abroad, regulations, questions of right subjectivity, the rule of implementation of business and other economic activity in the territory of the foreign state according to requirements the established international treaties and agreements is considered. The analysis of the foreign legislation concerning the admission of foreign legal entities to implementation of commercial activity in the territory of the country is carried out.

Процессы развития рыночных отношений характеризуются расширением внешнеэкономических и культурных связей между разными странами, поскольку это обусловлено необходимостью согласованного решения стоящих перед человечеством глобальных проблем: резким усилением миграции, обеспечением энергетических ресурсов, охраны окружающей среды и т.д. Среди общенациональных задач рассматриваются повышение конкурентоспособности экономики и интеграция в мировую хозяйственную систему с целью модернизации научно-технической, информационной, гуманитарной и других областей.

В период преобразований, происходящих в нашей стране, в условиях экономической реформы, охватившей и внешнеэкономическую сферу, растет количество международных связей гражданско-правового характера в рамках хозяйствования с участием российских юридических лиц на территории иностранных государств. В ходе экономической реформы и наши предприятия за рубежом, и иностранные фирмы в РФ получили более широкие возможности для осуществления инвестиционной и коммерческой деятельности, использования различных форм совместного предпринимательства. Речь идет о монополиях, национальных по своему капиталу, но международных по сфере деятельности: это компании, имеющие за рубежом многочисленные филиалы, национальные и дочерние общества, а также тресты. В ряде европейских стран торговые товарищества делятся на «объединения лиц» и «объединения капиталов». Следует отметить, что наиболее распространенными организационно-правовыми формами юридических лиц за рубежом являются все же объединения предпринимателей (полное товарищество, коммандитное товарищество, общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество).

Как известно, экономическая деятельность юридических лиц является основой благосостояния любой страны. Особенности правового статуса данных участников хозяйственного оборота обусловлены признаваемым за ними осо-

бым свойством – выступлением в качестве национальных юридических лиц, т.е. субъектов права, зарегистрированных по признакам территориальности, что подтверждает принадлежность юридического лица к определенному государству. Характеризуя правовой статус юридических лиц, в частности отмечается, что «в настоящее время в законодательстве большинства стран не вызывает сомнения вопрос о признании юридического лица особым правовым образованием, имеющим статус субъекта права» [1. С. 6].

По мнению исследователей, «усиление процессов интернационализации, концентрации производства и капитала превратило юридическое лицо в мощную экономическую силу. И поэтому государству далеко не безразлично, сколь тесно компании (включая и иностранные) связаны с его экономикой и каким образом их можно контролировать с помощью национальных законов. Эффективное заключение и исполнение юридическими лицами различных государств разного рода сделок, а также разрешение возникающих при этом споров невозможно без должного учета правового положения как российских юридических лиц, так и их иностранных контрагентов, определяемого, прежде всего, их личным законом (статутом) и нормативными условиями осуществления деятельности за рубежом в качестве иностранцев» [3. С. 3].

Российское законодательство, касающееся вопросов внешнеэкономической деятельности, быстрыми темпами расширяется и углубляется по мере вхождения России в международную экономическую систему в качестве государства с активной рыночной экономикой. Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и связанные с ним расширение товарооборота и выход предпринимателей на международные рынки вызвало необходимость совершенствования правовых механизмов обеспечения экономического оборота между странами.

Современное гражданское законодательство России предусматривает ряд правовых инструментов, предназначенных для эффективного регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных наличием иностранного элемента.

Система законодательства о юридических лицах представляет собой комплекс правовых актов, в котором ключевую роль играет, конечно же, Гражданский кодекс РФ, предусматривающий порядок возникновения и прекращения указанных лиц, особенности их правосубъектности, ответственности по обязательствам и т.д.

Правовой статус российских юридических лиц закреплен нормативными документами, которые определяют цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества данных субъектов с международными организациями и отдельными странами. Из их числа наиболее важными представляются федеральные законы: «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами» (№ 63-ФЗ от 14.04.1998 г.); «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» (№ 4-ФЗ от 04.01.1999 г.); «Об иностранных инвестициях» (№ 160-ФЗ от 09.07.1999 г.); «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (№ 165-ФЗ от 08.12.2003 г.); «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (№ 164-ФЗ от 08.12.2003 г.); «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173-ФЗ от 10.12.2003 г.) и др.

Субъекты предпринимательской деятельности – юридические лица – независимо от форм собственности вправе осуществлять за рубежом самостоятельно внешнеторговую деятельность в соответствии с действующим законодательством РФ. Они могут заключать сделки и несут ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Однако с

точки зрения актуальности для обеспечения прав указанных лиц требуется действовать по правилам, которые чаще всего устанавливаются международными конвенциями или двусторонними договорами.

Российская Федерация является участницей большого числа международных соглашений, которые имеют в своей основе различные объекты и преследуют разные цели, в том числе устанавливают общие или специальные принципы осуществления внешнеэкономической деятельности, особенность которых состоит в том, что они заключаются на длительный срок: 15, 20 или 25 лет. Принципы действия данных договоров имеют цели экономического и научно-технического сотрудничества, которые четко оговаривают направления развития между двумя государствами, указывают, в каких формах будет вестись данное сотрудничество. Если на рубеже XIX и XX вв. оно ограничивалось исключительно торговлей, то на рубеже XX и XXI вв. – это не только обмен товарами и услугами, но и промышленное сотрудничество, включающее в себя совместные предприятия, совместное производство, специализацию и лицензирование, это – широкий спектр научно-технического сотрудничества, проведение совместных исследований и разработок.

Как показывает опыт, в правовом регулировании торгово-экономических отношений большую роль играют именно международные договоры.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. [2. С. 4] российские инвесторы вправе создавать организации со своим участием на территории стран-участников Соглашения, в частности:

1) создавать предприятия, полностью принадлежащие инвесторам, в том числе филиалы таких предприятий;

2) принимать долевое участие в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими и физическими лицами по месту инвестирования;

3) приобретать предприятия, здания, сооружения, доли участия в предприятиях, паи, акции, облигации, а также ценные бумаги в соответствии с национальным законодательством;

4) реализовывать иную деятельность по осуществлению инвестиций, не противоречащую законодательству, действующему на территории государства по месту инвестирования.

Приведенные аспекты свидетельствуют о том, что практически все сферы экономических отношений регулируются двусторонними международными договорами и соглашениями.

Важными представляются Положения многосторонней Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и двусторонние договоры о правовой помощи между государствами-участниками СНГ, которые применяются как к гражданским, так и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством сотрудничающих сторон.

Большинство вопросов, касающихся порядка осуществления деятельности на территории иностранного государства, допуска юридического лица к соответствующей деятельности, условий такой деятельности, решаются во внутреннем законодательстве той страны, где действует российское юридическое лицо, и в соответствии с положениями договора, заключенного Россией с данным государством.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» (п. 1 ст. 5) предусматривает норму, в соответствии с которой создание обществом филиалов и открытие представительств за пределами территории Российской Федерации осуществляются в соответствии с законодательством иностранного государства по месту

нахождения филиалов и представительств, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Представительство в настоящее время рассматривается как наиболее распространенная модель организации и ведения дел за рубежом: место управления, филиал (отделение), контора, офис, мастерская, склад используемое для продажи товаров и др.

Согласно испанскому законодательству, представительством иностранной компании является ее филиал (отделение), действующий в Испании на постоянной основе и не обладающий статусом юридического лица. Филиал учреждается посредством официального нотариального заверения, регистрируется в соответствующих органах, определяются направление деятельности и выполняемые функции. В название компании (фирмы) добавляются слова «Испанское отделение» – Sucursal en España. Кроме того, филиал должен иметь постоянный юридический адрес и налогового представителя-резидента Испании.

Все сказанное убедительно подтверждается практикой. К примеру, любая иностранная компания может открыть на территории Чешской Республики свой филиал или аккредитовать представительство, которые не являются юридическим лицом, но должны пройти обязательную регистрацию в торговом регистре.

Как и полагается, большинство зарубежных компаний на территории России аккредитованы, зарегистрированы и поставлены на налоговый учет именно в качестве представительств. Основополагающими документами, определяющими правовой и экономический статус представительства иностранных организаций в России, являются: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Межправительственные конвенции, соглашения, договоры, заключенные между правительствами Российской Федерации и иностранных государств. При решении вопроса о правовом положении иностранных юридических лиц – иностранных инвесторов – на территории России отечественный закон закрепляет принцип национального режима: «Правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной прибыли, предоставленный российским инвесторам за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами» (ст. 4 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [4]).

В отношении применения к российским юридическим лицам за рубежом местного законодательства установлено, что в каждом государстве действуют свои законы, касающиеся допуска иностранных юридических лиц к осуществлению коммерческой деятельности.

Закон «О хозяйственной деятельности Польши» регламентирует порядок, в соответствии с которым иностранные предприятия и иностранные резиденты могут заниматься в Польше любым легальным бизнесом, в любой легальной форме «на основе взаимности».

Законодательство Бельгии исходит из того, что иностранное юридическое лицо обязано подчиняться бельгийскому регулированию при осуществлении внешнеторговой деятельности, если оно ведет коммерческие операции в этой стране.

Действующий Закон Аргентины «Об иностранных инвестициях» определяет основные гарантии и права иностранных инвесторов, получаемые доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на национальной территории, а также соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества. Кроме того, создание и ликвидация коммерческой организации с иностранными инвестиция-

ми осуществляются в порядке, который предусмотрен действующим законодательством данной страны. В то же время юридические лица, являющиеся коммерческими организациями с иностранными инвестициями, подлежат государственной регистрации в торговом регистре при правовой инспекции Аргентины в порядке, определяемом законом № 19550 «О торговых обществах» и законом № 22315 «О Главной правовой инспекции».

Правовые акты стран СНГ основаны на российском законодательстве и поэтому процедуры государственной регистрации юридических лиц на территории этих стран в общих чертах совпадают между собой и между российским законодательством. Важной особенностью таких законов является условие приобретения юридическим лицом правоспособности после прохождения процедуры государственной регистрации. Таким образом, гражданское законодательство одного государства-участника СНГ применяется на территории другого участника согласно следующим правилам: гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц и предпринимателей определяются по законодательству государства-участника СНГ, на территории которого учреждено юридическое лицо или зарегистрирован предприниматель [5].

Взаимозависимость государств находит свое выражение в расширении делового сотрудничества в самых различных сферах, резко увеличившемся объеме товарооборота между странами.

В настоящее время предпринимательская сфера или ведение бизнеса для юридических лиц не ограничена пределами только одного государства, все больше отечественных компаний стремится «выйти» за пределы нашей страны и наладить экономические связи с зарубежными партнерами. Поэтому если в Англии или в Германии создается компания с участием российских юридических лиц, то условия деятельности такой организации будут определяться не российским правом, а английским или германским законодательством. Если же речь идет о российском юридическом лице, то в отношении его учреждения или ликвидации, а также внутренней структуры подлжит применению российское право.

Таким образом, за рубежом российские юридические лица подчиняются юрисдикции того государства, на чьей территории данное лицо осуществляет основную хозяйственную деятельность. Общие положения, закрепляющие их личный статус, определяются только российским правом.

Следует сказать, что объективный процесс интернационализации современного мирового хозяйства требует и нового уровня многосторонних экономических отношений. В решении задач развития международного сотрудничества важная роль принадлежит правовым методам и средствам регулирования правоотношений в соответствии с национальной системой законодательства.

Литература

1. Арсанукаева М. Право собственности юридического лица в России и за рубежом // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 6.
2. Бюллетень международных договоров. 1995. № 4. Ст. 4.
3. Кадышева О.В. Национальность юридических лиц в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 28, 12 июля. Ст. 3493.
5. Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенным 20 марта 1992 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 3/916, 22 окт.

УДК 342.82:352.07
ББК Х400.7+Х400.83

Т.Г. ГУНИНА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА И ГОЛОСОВАНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ГРАНИЦ (ПРЕОБРАЗОВАНИЮ) МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: голосование по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований, местный референдум, различия, субъекты инициирования, финансирование, процедуры, сравнительно-правовой анализ.

На основании сравнительно-правового анализа выявлены различия между институтами голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований и местного референдума. Сделан вывод о невозможности правового регулирования процедуры таких голосований только по легальной аналогии с местным референдумом, поскольку правоприменительные органы столкнутся с трудностями, преодоление которых потребует от них принятия решений, которые должны приниматься только на законодательном уровне. Разработаны предложения о внесении дополнений в действующее законодательство с целью устранить пробелы в регулировании института голосования.

T.G. GUNINA

COMPARATIVE ANALYSIS OF INSTITUTIONS OF THE LOCAL REFERENDUM AND THE VOTE ON CHANGING BOUNDARIES (TRANSFORMATION) OF MUNICIPAL FORMATIONS

Keywords: the vote on boundary changes (transformation) of the municipalities, the local referendum, the differences, the subjects of initiation, financing, procedures, comparative analysis.

On the basis of comparative legal analysis revealed differences between the institutions of the vote on the change of boundaries (transformation) of the municipalities and local referendum. The conclusion is made, that it is impossible to regulate the procedure of voting only by legal analogy with the local referendum, as the authorities in this case, face difficulties to overcome which will require them to make decisions that should be made only at the legislative level. Article proposes some amendments to the existing legislation in order to address gaps in the regulation of the Institute of voting.

Институт местного референдума существовал практически с самого начала новой российской истории и успешно использовался в 1990-е гг. для решения многих вопросов местного значения. Он стал наиболее распространенной после выборов формой непосредственного народовластия [6]. Наиболее распространенными были местные референдумы по принятию уставов муниципальных образований, решению вопроса о целевом назначении земель, а также «экологические» референдумы. В 2003 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ввел новый институт – «голосование по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований», тем самым отграничив такие голосования от местных референдумов [13]. М.М. Курячая называет его «новой формой народовластия» [9]. С ней не соглашается В.В. Комарова. Она отмечает, что: «сами отсылочные нормы по регулированию процедуры голосования указывают на нормы законодательства, регулирующего процедуру подготовки и проведения референдумов. Все это позволяет говорить об этом голосовании как об обязательном референдуме на местном уровне по вопросу изменения границ муниципального образования и изменения статуса муниципального образования». Она полагает, что «голосование» в данном законе следует переименовать в «референдум» [5. С. 19]. Действительно, вряд ли будет корректным называть голосование по изменению границ «новой формой народовластия», поскольку от местного референдума его отличает не форма, а содержание вопроса. Од-

нако представляется обоснованным разграничение голосования и референдума как двух разных правовых институтов: в ст. 22 того же закона сказано, что местный референдум проводится исключительно для решения населением непосредственно вопросов местного значения. Изменение границ (преобразование) муниципальных образований относится не к вопросам местного значения, а к предмету ведения законодательных органов государственной власти субъектов федерации. Следовательно, с точки зрения действующего законодательства некорректно смешивать эти два института. Однако до сих пор это происходит, и сообщения об очередном «референдуме» по изменению границ то и дело появляются не только в СМИ, но и на сайтах региональных ЦИК и других официальных органов власти. Так, на сайте ЦИК РФ в информации о референдумах обнаруживаем: местный референдум по вопросу: «Согласны ли Вы на объединение муниципальных образований “город Кыштым” и “рабочий поселок Тайгинка” с целью образования Кыштымского городского округа с административным центром в городе Кыштыме?»; местный референдум в Брянской области с вопросом: «Согласны ли Вы на преобразование муниципального образования “Климовский муниципальный район” посредством объединения с муниципальным образованием “пгт Климово”?» (состоялся 02.12.2007 г.); Белгородская область, муниципальный район «Яковлевский район»: референдум о разделении городского поселения «Поселок Яковлево» на городское поселение «Поселок Яковлево» и Смородинское сельское поселение; референдум о разделении Кривцовского сельского поселения на Кривцовское сельское поселение и Саженское сельское поселение (состоялся 10.10.2010 г.) и т.д. На сайте ЦИК РФ имеется даже информация о проведенном 8 сентября 2013 г. в муниципальном районе «Грайворонский район» Белгородской области «референдуме» о преобразовании Смородинского сельского поселения путем разделения на Смородинское сельское поселение и Почаевское сельское поселение [1]. И это спустя десять лет после введения института голосования по изменению границ! Отчасти это вина законодателя: в ст. 24 закона говорится о том, что в целом голосование по изменению границ «... регулируется нормами о местном референдуме, за исключением положений о юридической силе и о запрете на агитацию со стороны органов государственной власти» [13. Ст. 24]. Но практика применения голосований по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований, возникшая за десятилетие действия Закона, позволяет сделать вывод о том, что для регулирования голосований по изменению границ легальной аналогии с местным референдумом явно недостаточно, так как возникает множество вопросов, не урегулированных законодательством. К сожалению, этот пробел не заполнен и на уровне субъектов федерации. Последние остановились на том, что переписали нормы федерального закона о том, что проведение голосований регулируется по правилам референдума. Некоторые субъекты РФ даже приняли отдельные законы «О голосовании по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований» (например Пермский край, Московская область), в которых, впрочем, особенности голосований не нашли отражения. Поэтому когда возникает необходимость изменения границ муниципальных образований, органы государственной власти субъектов сталкиваются со многими организационными и правовыми проблемами, как всё сделать правильно и по закону. Но в отсутствие законодательных норм правоприменительным органам приходится заниматься самодеятельностью. Сравнение этих двух смежных форм непосредственной демократии можно представить в виде таблицы, наглядно отражающей различия между ними.

**Сравнительно-правовой анализ
институтов местного референдума и голосования**

Основание сравнения	Местный референдум	Голосование по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований
Территория проведения	Проводится только на всей территории муниципального образования	Может проводиться как на всей территории, так и на части территории муниципального образования
Вопросы, выносимые на голосование	Только вопросы местного значения, за исключением вопросов: 1) о досрочном прекращении или продлении срока полномочий органов местного самоуправления, приостановлении осуществления ими своих полномочий, а также о проведении досрочных выборов в органы местного самоуправления либо об отсрочке указанных выборов; 2) о персональном составе органов местного самоуправления; 3) об избрании депутатов и должностных лиц, утверждении, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц, а также о даче согласия на их назначение на должность и освобождение от должности; 4) о принятии или изменении местного бюджета, исполнении и изменении финансовых обязательств муниципального образования; 5) о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения.	В обязательном порядке вопросы, касающиеся: 1) разделения поселения на два и более; 2) перехода поселения (населенного пункта) целиком из одного муниципального района в другой; 3) перехода населенного пункта целиком в состав другого поселения; 4) наделения городского поселения статусом городского округа с выходом его из состава муниципального района; 5) лишения городского округа этого статуса и вхождения его в муниципальный район, на территории которого он находится в качестве городского поселения. Также возможно вынесение на голосование вопросов по всем иным территориальным изменениям.
Субъекты инициирования	Проводится: 1) по инициативе, выдвинутой гражданами Российской Федерации, имеющими право на участие в местном референдуме; 2) по инициативе, выдвинутой избирательными объединениями, иными общественными объединениями, уставы которых предусматривают участие в выборах и (или) референдумах и которые зарегистрированы в порядке и сроки, установленные федеральным законом; 3) по инициативе представительного органа муниципального образования и главы местной администрации, выдвинутой ими совместно.	Проводится: 1) по инициативе населения; 2) по инициативе органов местного самоуправления; 3) по инициативе органов государственной власти субъекта Российской Федерации; 4) по инициативе федеральных органов государственной власти
Агитация	Запрет на агитацию со стороны органов государственной власти	Отсутствует запрет на агитацию со стороны органов государственной власти
Финансовое обеспечение	Обеспечивается исключительно из средств местного бюджета	Законодательством не урегулированы вопросы финансирования в случае проведения голосования по инициативе органов государственной власти
Юридическая сила решения	Решение референдума по вопросам своей компетенции обладает высшей юридической силой и обязательно для всех органов государственной власти и местного самоуправления	Решение, принятое на голосовании, обладает высшей юридической силой в случаях, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 12, ч. 5, 7 ст. 13 131-ФЗ, в иных случаях носит рекомендательный характер

Сопоставление местного референдума и голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований позволяет обнаружить значимые различия по предмету проведения, субъектам инициирования и юридической силе. При анализе различий между двумя этими институтами непосредственной демократии можно обратить внимание на отсутствие правовой определенности

в вопросе о том, какие именно органы государственной власти или местного самоуправления могут выступать с инициативой голосования по изменению границ. При этом про местный референдум сказано четко: население, избирательные объединения, представительный орган местного самоуправления и глава местной администрации совместно. Представляется желательным уточнить перечень органов государственной власти, обладающих правом инициативы в этом вопросе. В то же время законодатель не предусматривает инициативы голосования со стороны избирательных и иных общественных объединений, которые наделены правом инициативы местного референдума.

Можно обратить внимание на то, что в случае с голосованием отсутствуют какие-либо законодательные запреты на проведение голосования. Существует ряд территориальных изменений, при которых проведение голосования обязательно, в остальных случаях голосование носит факультативный характер, но само проведение его (при наличии легитимной инициативы) не запрещено. Законодательство о местном референдуме запрещает выносить на него вопросы, которые должны разрешаться через институт выборов, а также финансово-бюджетные вопросы и вопросы, требующие принятия чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения. В то же время в ч. 5 ст. 24 131-ФЗ говорится о том, что к голосованию по изменению границ положения федеральных законов и законов субъекта, определяющих юридическую силу решения местного референдума, не применяются. Означает ли это, что решение любого голосования по изменению границ не обладает юридической силой референдума?

Действительно, решение местного референдума не нуждается в каком-либо утверждении и оформляется решением соответствующей избирательной комиссии (комиссии референдума) об утверждении итогов референдума. Однако и решение голосования может не нуждаться в дальнейшем законодательном утверждении и быть окончательным. Примером может служить Решение Новочебоксарской территориальной избирательной комиссии Чувашской Республики от 03.03.2008 г. «Об утверждении итогов голосования по преобразованию муниципального образования г.Новочебоксарск» [2]. Желанием органов государственной власти Чувашии было объединить городские округа Чебоксары и Новочебоксарск в единый городской округ Чебоксары. Но отрицательный ответ населения города Новочебоксарск не дал возможности органам государственной власти осуществить эти изменения и принять соответствующий закон. Поэтому можно говорить о том, что решение населения по данному территориальному вопросу обладало высшей юридической силой. Значит, можно говорить о том, что институт голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований следует приравнивать по юридической силе решения к местному референдуму во всех случаях, когда голосование в порядке ч. 3 ст. 24 прямо предусмотрено ст. 12, 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В случаях, когда те же статьи предусматривают лишь учет мнения населения, выраженного представительными органами местного самоуправления, но для учета мнения населения все же проводят голосование, можно считать голосование по юридической силе сходным с институтом опроса. Также консультативным на сегодняшний день следует считать голосование, которое проводится по вопросу, не упомянутому в ст. 12, 13 закона, например, по вопросу объединения городских округов или создания поселения не на межселенной территории (в границах строящихся коттеджных поселков, инновационных центров и т.п.), преобразования городского округа в муниципальный район.

При этом, если вопрос о реформировании территорий муниципальных образований разрешается на голосовании положительно, одного такого решения

недостаточно для территориальных изменений, требуется издание соответствующего закона субъекта. В результате местного референдума также может потребоваться издание нормативно-правового акта. «Если для реализации решения, принятого на референдуме, дополнительно требуется издание закона, иного нормативного правового акта, федеральный орган государственной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления или должностное лицо местного самоуправления, в чью компетенцию входит данный вопрос, обязаны в течение 15 дней со дня вступления в силу решения, принятого на референдуме, определить срок подготовки и (или) принятия данного закона, нормативного правового акта. Указанный срок не может превышать три месяца» [14. Ч. 9 Ст. 73].

Серьезной проблемой является то, что действующим законодательством не урегулирован вопрос с финансированием голосования по изменению границ. Если применять правила, установленные для местного референдума, то оно должно осуществляться из средств местного бюджета. Но допустимо ли это в случае, если голосование проводится по инициативе органов государственной власти? И даже допустимо ли это, если голосование проводится по инициативе органов местного самоуправления или населения, но само изменение границ инициировано органами государственной власти? Согласно ст. 133 Конституции Российской Федерации «местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на ... компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти» [8. Ст. 133]. Исходя из смысла данной конституционной нормы, представляется необходимым на федеральном уровне закрепить обязанность финансового обеспечения голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований из регионального либо федерального бюджета в случае, если с инициативой территориальных изменений, требующих проведения голосования, выступают органы государственной власти регионального или федерального уровня соответственно. Также необходимо указать, что в любом случае за счет государственных средств осуществляется агитация по вопросам голосования со стороны органов государственной власти. Причем следует продумать механизмы, препятствующие перекадыванию органами государственной власти своей инициативы на органы местного самоуправления. Например, в случае с вопросом об объединении Чебоксар и Новочебоксарска общеизвестным было то, что инициатива исходила от главы республики, однако официально она была оформлена совместными решениями представительных органов местного самоуправления и глав администраций этих городов, хотя закон предусматривает возможность оформления инициативы голосования указом главы республики [12].

Таким образом, сравнительный анализ институтов местного референдума и голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований показывает, что необходимо устранить пробелы в правовом регулировании голосований, вытекающие из его отличий от местного референдума.

Литература

1. Информация о выборах и референдумах [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 25.10.2013).
2. Информация о выборах и референдумах [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Чувашской Республики: сайт. URL: <http://www.chuvash.vybory.izbirkom.ru/region/chuvash> (дата обращения: 25.10.2013).
3. Комарова В.В. Новые формы народовластия или старый референдум? // Законодательство и экономика. 2006. № 5. С. 5–10.
4. Комарова В.В. Референдум в системе народовластия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 224 с.

5. Комарова В.В. Референдум и сходные формы непосредственного народовластия (соотношение и проблемы) // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С. 16–19.
6. Комарова В.В. Референдумный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. О.Е. Кутафина. М.: ПолиграфОпт, 2004. 607 с.
7. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 142 с.
8. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
9. Курячая М.М. Право на референдум в системе публично-политических прав граждан Российской Федерации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
10. Модернизация России как условие ее эффективного развития в XXI веке / А.Н. Аринин, В.В. Комарова и др. М.: РОССПЭН, 2010. 319 с.
11. Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А. Территория в публичном праве. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.
12. О назначении голосования по объединению городов Новочебоксарск и Чебоксары: решение Новочебоксарского городского собрания депутатов № С 39-1 от 11.01.2008 // Грани. 2008. № 7, 14 янв.
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Фед. закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. (ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3468.
14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации: Фед. закон № 67-ФЗ от 12.06.2002 г. (ред. от 02.07.2013 г., с изм. от 10.10.2013 г.) // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5453.

ГУНИНА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (grune@yandex.ru).
 GUNINA TATYANA GENNADIEVNA – senior teacher of Public Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 343.348
 ББК Х518.8

Ч.Ш. КУПИРОВА

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, общественная опасность, ребенок, наказание.

Проанализировано уголовное законодательство о преступлениях против несовершеннолетних в России в дореволюционный период. Анализ показал, что, несмотря на имеющиеся недостатки в регулировании данных общественных отношений, России сложилась достаточно целостная система норм, направленных на охрану интересов семьи и несовершеннолетних.

Сh.Sch. KUPIROVA

DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW ON CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF MINORS IN RUSSIA PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Key words: minors, criminal liability, public danger, the child, punishment.

This article analyzes the criminal legislation on crimes against minors in Russia in the pre-revolutionary period. During the analysis the author rightly points out, that despite the shortcomings in the regulation of data of public relations in Russia there is a fairly comprehensive system of norms aimed at protecting the interests of the family and minors.

Эволюция правового регулирования защиты прав и законных интересов несовершеннолетних как особого объекта уголовно-правовой охраны представляет собой важный исторический процесс, отражающий становление правового статуса личности в целом.

Рассмотрение на современном этапе данной области общественных отношений с учетом исторического развития способствует разработке прогнозов развития уголовного законодательства на перспективу. Это позволит обеспечить историческую преемственность как важнейшее свойство правовой системы, позволит сохранить положительный опыт и отказаться от устаревших механизмов и инструментов правового регулирования.

Ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних в Древней Руси регулировалась в основном нормами церковного законодательства. В качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны интересы несовершеннолетних древнерусским правом не рассматривались. Ответственность же за отдельные преступления против семьи (прелюбодеяние, кровосмешение, аборт) предусматривались Церковными уставами Владимира Святославовича и Ярослава.

При этом преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних были объединены в одну группу преступлений, т.е. положение детей в этот период определялось в большей степени в рамках института семьи. Ребенок полностью зависел от родителей, и каждый из них мог распорядиться жизнью ребенка по своему усмотрению. Дети стояли на одной ступени с рабами и прислугой [4. С. 212]. Таким образом, правовое положение несовершеннолетних в России в этот период можно характеризовать как бесправное и полностью подчиненное воле родителей.

Одним из первых нормативных документов, содержащих нормы относительно защиты интересов детей, был церковный Устав Ярослава, в ст. 24 которого устанавливалась ответственность за злоупотребление родителями брачной судьбой детей. Причем основанием для криминализации данного деяния выступал не сам факт насильственной женитьбы (выдачи замуж) или запрета на бракосочетание, а его последствия – самоубийство детей, покушение на самоубийство или иное членовредительство [5. С. 105].

В раннехристианский период закрепляется определенный статус детей. Так, например, в Русской правде упоминается о таком имущественном праве ребенка, как право на наследование. Кроме того, церковные каноны обращали внимание общества и на охрану нравственности детей.

Существенным нововведением стало разделение детей на законных и незаконнорожденных, которые существенно ущемлялись в своих правах, в частности в праве на наследство.

В соответствии со ст. 9 Устава князя Владимира (980 – 1015 г.) церковным судам подлежали виновные в кровосмешении («в племени или в сватьстве поимуться») [5. С. 150]. Однако уже Устав князя Ярослава (1015 – 1054 г.) предусматривал не только церковную, но и уголовную ответственность. В Уставе предусматривалась ответственность за двоеженство, невыдачу замуж и насильственную выдачу замуж девки или насильственную женитьбу отрока, рождение внебрачного ребенка, т.е. ребенка, рожденного не в церковном браке, за связь русской девушки с людьми, исповедовавшими религии Востока [5. С. 164].

Новгородская и Псковская судные грамоты содержали две нормы, направленные на охрану интересов семьи и несовершеннолетних. Так, в соответствии со ст. 53 Псковской судной грамоты предусматривалась ответственность за отказ в помощи своим родителям, а ст. 97 предусматривала ответственность за отцеубийство и братоубийство.

В Соборном уложении 1649 г. практически не упоминалось о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Имелась лишь норма, предусматривавшая ответственность детей за отказ кормить и ссужать родителей при старости (ст. 5) [6. С. 301]. В этот период уголовная политика характеризовалась карательной направленностью и носила сословный характер.

Родителям предоставлялась полная свобода в вопросах выбора средств и методов воспитательного воздействия на детей. В то же время Уложение предусматривало ответственность за убийство родителей и детей, братьев и сестер, незаконнорожденных детей (ст. 1-3, 7, 14, 261 главы XXII).

Значение же данного Уложения состояло в том, что дела о преступлениях родителей против своих детей из церковной юрисдикции были переведены в

сферу государственного судопроизводства. Это свидетельствовало о том, что государство было серьезно озабочено состоянием семьи и стремилось взять под свое наднациональное и надконфессиональное покровительство вопросы регулирования ответственности за преступления в семейно-бытовой сфере.

Большую роль в регулировании отношений семьи и брака сыграли реформы Петра I. Так, например, Указом «О порядке наследования» 1714 г. был повышен возраст для вступления в брак: для женщин – 17 лет, для мужчин – 20 лет. Данная мера способствовала повышению защиты детства. Существовали положительные тенденции и в признании и соблюдении личных неимущественных прав детей.

Однако об уголовной ответственности в данной сфере практически не упоминалось. Источником уголовного права по-прежнему оставалось Соборное уложение 1649 г. Артикул воинский Петра I лишь в арт. 176 предусматривал ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка, возлагая на него обязанность давать деньги на содержание матери и ребенка. Кроме того, впервые была уравнена ответственность за убийство малолетнего ребенка и за убийство родителя.

Впервые появились нормы, предусматривающие уголовную ответственность за насильственные действия в отношении несовершеннолетних, но реального улучшения в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних не произошло [6. С. 253]. Родители, как и ранее, имели право подвергать детей телесным наказаниям и отдавать их в наем [1. С. 195].

Большое внимание данной группе преступлений было уделено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Впервые в истории российского уголовного права была представлена развернутая система правовых норм об ответственности за преступления против несовершеннолетних. Впоследствии она была воплощена в Уголовном уложении 1903 г.

Были упорядочены и существенно дополнены правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере охраны семьи и несовершеннолетних. Все они были сосредоточены в двух специализированных главах: глава VI «О нарушении постановлений о воспитании юношества» была включена в раздел VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия» и глава II «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей», включенная в раздел XI «О преступлениях против прав семейственных».

Таким образом, семья и несовершеннолетние признаются в качестве самостоятельных, но не однородных объектов уголовно-правовой охраны.

Наказуемыми признавались противозаконное вступление в брак, прелюбодеяние, кровосмешение, злоупотребление родительской властью, принуждение детей к браку, вовлечение детей в преступление, развращение несовершеннолетних, склонение лицами, имеющими надзор за малолетними и несовершеннолетними, к неупотреблению и другим порокам.

Так, например, вовлечение своих детей в преступление «через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений умышленно» (ст. 2079) предусматривало максимальную меру наказания, установленную за преступление, в совершение которого ребенок был вовлечен, даже если родители не принимали непосредственного участия в его исполнении.

Согласно ст. 2093 Уложения была также установлена уголовная ответственность за вовлечение в преступление опекаемых ими детей и в отношении опекунов и попечителей, а в соответствии со ст. 1285 Уложения – в отношении лиц, осуществляющих надзор за малолетними или несовершеннолетними, а

также лиц, которые находились в услужении у их родителей, опекунов или родственников, в случае, если они благоприятствовали склонности этих малолетних и несовершеннолетних к «непотребству» или другим порокам или же побуждали их к тому своими внушениями или оболъщениями» [7. С. 362].

Таким образом, охраняя права и законные интересы несовершеннолетних, законодатель распространил действие уголовного законодательства не только на родителей и опекунов, но и на иных лиц, которым общество вверило функцию воспитания детей.

Кроме того, законодатель впервые предпринял попытку уравнивать в правовом положении всех членов семьи, запретив телесные наказания в отношении несовершеннолетних.

В то же время сохраняется принцип приоритета родительской власти над детьми, хотя некоторые ограничения ее абсолютного характера все же имели место. Так, например, родители не имели права на жизнь детей, и действия, направленные на лишение жизни ребенка считались преступными.

Традиционный для России абсолют родительской власти был несколько снижен, а сама власть была поставлена в рамки закона. Превышение же пределов родительской власти над детьми расценивалось как преступление.

Существенным нововведением данного периода было разграничение возрастных критериев деления несовершеннолетних. Данный шаг был достаточно прогрессивным и во многом заложил принципы современного подхода к данному вопросу. Так, например, несовершеннолетние делились на три группы: до 14 лет, от 14 до 17 лет, от 17 до 21 года. При этом малолетними именовались лица, не достигшие 17 лет [3. С. 25].

Охраняя нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних от негативного влияния алкоголя, законодатель в 1902 г. ввел в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями норму, устанавливающую ответственность за допущение малолетних к распитию алкогольных напитков в «заведениях для распивочной торговли» такими напитками.

Уголовное уложение 1903 г. объединило в одну главу преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних – главу 19 «О преступных деяниях против прав семейственных». Тем самым еще раз была подчеркнута взаимосвязь интересов семьи и несовершеннолетних.

Положительную роль сыграли нормы Уложения, которые подчеркивали обязательность наличия специальных «воспитательно-исправительных учреждений», а также недопустимость совместного содержания несовершеннолетних со взрослыми осужденными [2. С. 80]. Но речь здесь шла не о защите прав несовершеннолетнего потерпевшего, а о защите прав несовершеннолетних преступников.

В данный период сохранялись большая роль родительской власти и разграничение функций государства и церкви в данной сфере. Поэтому данное Уложение не внесло качественных изменений в регулирование отношений, связанных с несовершеннолетними, хотя, безусловно, институт церкви и ее моральные нормы сыграли значительную роль в сфере воспитания и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Анализ дореволюционного уголовного законодательства показал, что, несмотря на имеющиеся недостатки в регулировании данных общественных отношений, в России сложилась достаточно целостная система норм, направленных на охрану интересов семьи и несовершеннолетних. При этом выделялись две группы составов, которые были характерны для преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Литература

1. Борисова Н.Е. Конституционные основы защиты прав и интересов несовершеннолетних (теория, практика, проблемы совершенствования законодательства): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 199.
2. Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 85.
3. Гольшева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 25.
4. Неволин К.А. История российских гражданских законов. М.: Статут, 2005. С. 318.
5. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 248–433.
7. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. С. 360–384.

КУПИРОВА ЧУЛПАН ШЕУКАТОВНА – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (chulpan27@bk.ru).

KUPIROVA CHULPAN SCHEUKATOVNA – senior teacher of Criminal and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347.998.74

ББК 67.4 Отраслевые (специальные) юридические науки и отрасли права

А.О. МАЛОФЕЕВ

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Ключевые слова: процедура медиации, правовая природа, частные интересы, публичные интересы, совершенствование законодательства.

Исследована правовая природа процедуры медиации. На основе вывода автора о смешанной правовой природе медиативных отношений им формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности, автором предлагается комплекс мер по законодательному закреплению государственных гарантий реализации права гражданина на урегулирование спора с помощью процедуры медиации.

A.O. MALOFEEV

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS AT IN THE IMPROVING OF THE LEGISLATION OF THE PROCEDURE OF THE MEDIATION

Key words: procedure of the mediation, legal nature, private interests, public interests, legislation perfection of the mediation.

The author of the article analyzes the legal nature of the procedure of the mediation. On the basis of the author's conclusion about the mixed legal nature of the mediation relations he has formulated proposals of the improving of the modern legislation. In particular, package of measures of legislative fixing the state guarantees of the realization of the right of the citizen on settlement of the dispute with the help of the procedure of the mediation are offered by the author.

Одной из тенденций развития правовой системы России на современном этапе является появление новых общественных отношений, находящихся на стыке сфер правового регулирования отраслей частного и публичного права. Так, в настоящее время в России активно развивается институт урегулирования споров с помощью альтернативных процедур, в частности, законодательное закрепление получила альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации).

Принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)» [9] (далее – Закон о медиации) было обусловлено сложившейся в обществе потребностью в эффективной процедуре, позволяющей субъектам права разрешать споры без обращения в суд. Вместе с тем принятие Закона о медиации не послужило распространению в России досудебных примирительных процедур. По мнению автора, причиной недостаточного распространения медиации в России является несовершенство законодательного регулирования данной процедуры, которое в настоящее время основывается на неправильном, с точки зрения автора, понимании правовой природы медиативных отношений. Следовательно, для повышения эффективности процедуры медиации необходима корректировка законодательства, учитывающая правовую природу отношений в данной сфере.

Учитывая изложенное, обратимся к проблеме определения правовой природы медиативных отношений.

Е.В. Михайлова определяет отраслевую правовую природу посредничества как частно-правовую, обосновывая своё мнение тем, что посредник (медиатор) при урегулировании спора имеет статус независимого лица, а стороны процедуры медиации действуют на основе принципа равноправия [5]. По мнению автора, с указанной точкой зрения Е.В. Михайловой согласиться нельзя из-за следующего.

В юридической науке господствует концепция, согласно которой частное право построено на началах координации (согласования) деятельности юридически равных участников регулируемых отношений, реализующих собственные (частные) интересы, и потому представляет собой систему их децентрализованного регулирования. В отличие от частного, публичное право построено на принципе субординации (подчинения) неравноправных субъектов, деятельность которых связана с осуществлением государственных и общественных (публичных) интересов и потому представляет собой систему централизованного регулирования соответствующих отношений [11]. Вместе с тем абсолютное большинство учёных-юристов признают то обстоятельство, что правовое регулирование некоторых видов отношений в частно-правовой сфере невозможно без применения норм публичного права. Существование таких отношений порождает возникновение комплексных институтов и отраслей законодательства, сочетающих нормы как частного, так и публичного права. При этом необходимость использования средств публично-правового регулирования в частно-правовой сфере может быть обусловлена различными причинами. По мнению В.Ю. Абрамова, публичный интерес в частно-правовой сфере может выражаться в создании эффективного правового механизма, способного обеспечить равенство в отношениях, где одна сторона является заведомо более слабой [1].

Учитывая то обстоятельство, что современное государство выполняет социальные функции, можно сделать вывод о том, что публичным является также интерес в создании правовых механизмов, направленных на обеспечение защиты частных интересов лиц, нуждающихся в социальной защите во взаимоотношениях с другими субъектами права.

По мнению Н.Н. Косаренко, правовые нормы постольку являются нормами публичного права, поскольку они обеспечивают практическое осуществление положений Конституции и иного конституционного законодательства, а также правовых и культурных традиций, обычаев и ценностей населения, народа, граждан и т.д. [4].

Обращаясь к конституционным основам альтернативных процедур урегулирования споров, в том числе процедуры медиации, необходимо отметить, что согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина [3]. Согласно ч. 2

той же статьи Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, Конституция России предусматривает право каждого человека на государственную, а также иную защиту своих прав и свобод. Закрепление в Конституции права человека предполагает наличие гарантий реализации такого права. В связи с этим необходимо согласиться с М.Е. Семеняка, по мнению которого институт процедур альтернативного разрешения споров в отечественной правоприменительной практике следует рассматривать как систему основных гарантий реализации конституционного права на государственную (судебную) и иную защиту (помощь) [10].

Учитывая конституционные основы права человека на использование альтернативных процедур урегулирования споров, в том числе процедуры медиации, можно сделать вывод о наличии публичной функции, заключающейся в создании государственных гарантий, обеспечивающих реализацию каждым лицом такого права. По мнению Г.А. Жилина, исключать негосударственные институты из государственно-правового механизма защиты прав нельзя, потому что государство формирует правовую основу их деятельности, содействует выполнению ими правозащитных функций, в том числе посредством оказания экономической помощи [2].

Таким образом, медиативные отношения имеют сложную (частно-публичную) правовую природу, что вызывает необходимость комплексного законодательного регулирования данных отношений, а также включения в механизм реализации права гражданина на разрешение спора с помощью процедуры медиации государственных гарантий. Вместе с тем Закон о медиации в действующей редакции содержит исключительно частно-правовые нормы и не предусматривает наличия публичного элемента в правовом регулировании. Несоответствие правовой природы медиативных отношений их законодательной регламентации, по мнению автора, порождает проблемы в применении Закона о медиации на практике.

Вывод о смешанной правовой природе медиативных отношений и необходимости их комплексной законодательной регламентации позволяет автору настоящего исследования сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на включение государственных гарантий в механизм реализации права гражданина на урегулирование спора с помощью процедуры медиации. Указанные предложения касаются следующего:

1) процедуру медиации необходимо предусмотреть в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» [6] (далее – Закон о БЮП) в числе видов бесплатной юридической помощи, оказываемой отдельным категориям граждан РФ. При этом публичная обязанность по оказанию бесплатной юридической помощи в форме проведения процедуры медиации должна быть возложена на адвокатов, являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи. В частности, необходимо внести изменения в ст. 20 Закона о БЮП и указать на возможность проведения процедуры медиации в числе видов бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами;

2) в Федеральном законе от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [8] (далее – Закон об адвокатской деятельности) необходимо предусмотреть процедуру медиации среди видов юридической помощи, оказываемой адвокатом. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности. При этом в ст. 6 Закона об адвокатской деятельности необходимо закрепить право адвоката быть посредником (медиатором) при урегулировании спора между сторонами с помощью процедуры медиации.

Сформулированные автором настоящего исследования предложения по совершенствованию действующего законодательства позволят включить процедуру медиации в государственную систему бесплатной юридической помощи и обеспечить её реализацию посредством участия адвоката, являющегося участником государственной системы бесплатной юридической помощи. Данные предложения соответствуют, с одной стороны, частным интересам лиц в реализации их права на урегулирование споров с помощью процедуры медиации и, с другой стороны, способствуют выражению публичного интереса в создании правового механизма государственной поддержки лиц, нуждающихся в социальной защите. По мнению автора, такой подход полностью соответствует правовой природе медиативных отношений.

В целях настоящего исследования необходимо также обратиться к некоторым проблемам участия адвоката в качестве посредника (медиатора), возникающим на практике при урегулировании споров.

Во-первых, следует согласиться с разъяснениями рабочей группы по медиации, действующей при Федеральной палате адвокатов РФ, согласно которым адвокат вправе выполнять функции медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (если он одновременно не является представителем одной из сторон). Такая деятельность адвоката по выполнению функций медиатора не нарушает положений Закона об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе адвокат вправе при условии, что он прошел соответствующий курс обучения по программе подготовки медиаторов, а также с соблюдением иных требований, установленных Законом о медиации [7].

Во-вторых, следует отметить, что ст. 20 Закона о БЮП определён закрытый перечень случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами, в том числе на стадии рассмотрения дела в суде. Учитывая то обстоятельство, что сфера применения процедуры медиации в настоящее время ограничена нормами ст. 1 Закона о медиации, а именно: процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, можно сделать вывод о том, что процедура медиации применима лишь к отдельным случаям оказания бесплатной юридической помощи гражданам. По мнению автора, процедура медиации является применимым и востребованным видом юридической помощи относительно следующих случаев из указанного выше перечня:

- защиты прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг);
- отказа работодателя от заключения трудового договора, нарушающего гарантии, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, восстановления на работе, взыскания заработка, в том числе за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) работодателя;
- возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- установления и оспаривания отцовства (материнства), взыскания алиментов.

В-третьих, следует отметить, что в настоящее время адвокатами в рамках оказания бесплатной юридической помощи гражданам проводятся примиритель-

тельные процедуры с участием адвоката в качестве посредника между сторонами спора. Однако в связи с тем, что такая юридическая помощь не предусмотрена Законом о БЮП, она не может быть оплачена за счёт средств бюджета субъекта РФ в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В связи с этим при осуществлении адвокатской деятельности сложилась практика, когда адвокат, фактически осуществив примирительную процедуру, оформляет её результаты соглашениями об оказании бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной или письменной форме. По мнению автора, такое положение вещей является неприемлемым, так как в указанных случаях оказываемая адвокатом правовая помощь не соответствует предмету соглашения об оказании бесплатной юридической помощи. Кроме того, проведение примирительной процедуры с участием адвоката в качестве посредника требует гораздо больших затрат труда адвоката, и, следовательно, такая процедура должна оплачиваться в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в большем размере по сравнению с юридической помощью в виде правового консультирования.

По мнению автора, сформулированные в рамках настоящего исследования выводы и предложения по совершенствованию законодательства о процедуре медиации должны способствовать соблюдению баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере, что позволит повысить эффективность процедуры медиации.

Литература

1. *Абрамов В.Ю.* К вопросу о соотношении частного и публичного права в условиях рынка // *Юридическая и правовая работа в страховании.* 2010. № 3. С. 25.
2. *Жилин Г.А.* Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 220;
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. Фед. конституционного закона от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ // *Рос. газета.* 2009. № 7, 21 янв.
4. *Косаренко Н.Н.* Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 14.
5. *Михайлова Е.В.* Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2012. № 4. С. 21.
6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Фед. закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ // *Рос. газета.* 2011. № 263, 23 нояб.
7. О совмещении деятельности адвоката и медиатора [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов: офиц. сайт. URL: [http://www.fparf.ru/Адвокатура и медиация](http://www.fparf.ru/Адвокатура_и_медиация) (дата обращения: 01.04.2013).
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Фед. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. Фед. закона от 21.11.2011 г. № 326-ФЗ) // *Рос. газета.* 2011. № 263, 23 нояб.
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Фед. закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // *Рос. газета.* 2010. № 168, 30 июля.
10. *Семеняка М.Е.* К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде // *Российский судья.* 2009. № 7. С. 22.
11. *Суханов Е.А.* Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 11.

МАЛОФЕЕВ АНДРЕЙ ОЛЕГОВИЧ – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (andre-x@list.ru).
MALOFEEV ANDREY OLEGOVICH – post-graduate student of Civil Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347+34: 502
ББК Х404+407

Н.Г. МОЖАРОВА

О СООТНОШЕНИИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Ключевые слова: соотношение, нормы гражданского и экологического права, взаимовлияние, охрана окружающей среды, ответственность.

Рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные с соотношением норм гражданского и экологического права, усилением теоретической базы традиционных отраслей права за счет их экологизации, взаимодополнения гражданских и природоресурсных правил.

N.G. MOZharova

ON THE CORRELATION OF CIVIC AND ECOLOGICAL RIGHTS NORMS

Key words: correlation, norms of civic and ecological rights, mutual influence, environment protection, responsibility.

The present article considers theoretical and practical problems connected with the correlation of civic right norms with ecological ones, enhancement of the theoretical basis of traditional fields through their ecologization, mutual supplement of civic and natural resource rights.

В настоящее время тема соотношения норм гражданского и экологического права в юридической литературе рассмотрена недостаточно, хотя она имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В трудах С.А. Боголюбова, М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик [2], И.А. Дроздова, О.С. Колбасова, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова и некоторых других была предпринята попытка исследовать данную проблему.

Ввиду того, что в нормах вышеназванных отраслей права как по содержанию, так по объектам и субъектам имеются совпадающие моменты, отношения между нормами этих отраслей права являются смежными, а потому взаимосвязанными. Отношения, касающиеся природопользования, в большинстве случаев носят имущественный характер. В качестве их предмета выступают природные ресурсы, являющиеся по определению, данному ФЗ «Об охране окружающей среды» [9], компонентами природной среды, природными объектами и природно-антропогенными объектами, которые могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности (земля, почва, недра, леса, воды, животный мир, атмосферный воздух и т.д.). Это в настоящее время не вызывает сомнений ни у кого из исследователей изучаемой проблемы. Конечно, у природных ресурсов имеются свои специфические особенности, характерные только для них (например, удовлетворять эстетические потребности людей, общества и экологические требования, связанные с естественной экологической системой и экологической безопасностью, защищенностью природной среды и жизненно важных интересов человека в ходе взаимодействия общества с природой). Эти вопросы главным образом регулируются Конституцией РФ (ст. 9, 36, 42 и др.), а также нормами природоохранного законодательства. Действующее российское право не содержит прямых запретов на отнесение природных ресурсов к числу объектов ГК РФ. Об этом мы можем судить по ст. 128 ГК РФ, хотя в ней и не выделяется термин «природные ресурсы», а употреблен термин «вещи». В данном случае законодатель, видимо, в это число включил и природные ресурсы, о чем можно судить по ч. 3 ст. 129 ГК РФ, регулирующей пределы оборотоспособности земли и других природных ресурсов.

Из анализа действующего законодательства вытекает, что нормы гражданского права, содержащиеся в природоресурсных законах, являются специальными в отличие от общих правил, зафиксированных в ГК РФ. Однако указанные нормы не должны противоречить в целом общей концепции гражданского права. При этом каждая отрасль права сохраняет свой предмет правового регулирования и автономность. При регулировании отношений по ис-

пользованию природных ресурсов в ряде случаев прямо допускается применение правил гражданского законодательства, что свидетельствует об однородности отношений, регулируемых нормами гражданского и природоресурсного права. Тесная связь норм ГК РФ и норм природоресурсного законодательства подтверждается также содержанием статей главы 17 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права на землю».

В некоторых случаях нормы ГК РФ являются общеобязательными для природоресурсного права, в частности для земельного права – ст. 129, 130, 209 и др. Земельные и иные природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и иных природных ресурсах. Имеются более общие нормы ГК РФ, которые также обязательны для участников экологических отношений – это основания возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ), требования ст. 445 ГК РФ «Заключение договора в обязательном порядке», ст. 448-449 ГК РФ «Организация и порядок заключения проведения торгов» и «Последствия нарушения правил проведения торгов» и др. Природоресурсное законодательство позаимствовало из ГК РФ порядок возмещения причиненного окружающей среде вреда и др.

При разграничении норм двух отраслей (для их правильного использования) необходимо четко определить задачи и предмет правового регулирования, поскольку каждая из правовых семей обладает своими особенностями. Таким путем можно решить задачи их разграничения и определить отраслевую принадлежность тех или иных норм. Известный исследователь данной проблемы проф. М.М. Бринчук рекомендует использовать такие методы, как частное право (частный интерес) и публичное право (публичный интерес). Частный интерес заключается в основном в праве частной собственности. Исследователь выступает против бездумного расширения частной собственности на земельные и иные природные ресурсы. Земля и другие природные ресурсы – публичное благо, а потому отношения по поводу земли и других природных ресурсов, находящихся в государственной или публичной собственности, должны регулироваться экологическим, т.е. публичным правом. В той же работе он пишет следующее: «Стараниями цивилистов и рыночников, природа, ставшая предметом купли-продажи, тенденциозно и часто необоснованно подпадает под действие нормы гражданского права. При этом Ю.А. Тихомиров пишет о наличии удачных и неудачных «юридических партнерств» между нормами Гражданского и Земельного кодексов...Если по водному законодательству воды (водные объекты) в основной своей массе находятся в публичной, преимущественно государственной собственности, почему договор водопользования может заключаться в соответствии с гражданским законодательством?!... С какой стати публичные отношения по поводу объекта публичной собственности, оформленные публичным договором, регулируются частным правом» [1]. Свою позицию автор подкрепляет постановлениями Конституционного Суда РФ. Не все его доводы бесспорны, но с некоторыми из них в какой-то мере следует согласиться.

С учетом высказанных соображений следует отметить, что нормы гражданского права, содержащиеся в экологических нормативных актах, должны рассматриваться как часть гражданского законодательства.

Безусловно, содержание договоров о передаче в пользование природных ресурсов имеет свою специфику, поскольку природные ресурсы являются частью определенной экосистемы, знание которой обязательно для пользователя природным объектом. Этого требуют и публично-правовые интересы общества. К примеру, при оформлении договора купли-продажи земельного участка, безусловно, используются общие нормы гражданского права. Но при этом необходимо соблюдать и требования земельного законодательства (ст. 37 ЗК РФ), являю-

щиеся обязательными и для гражданского права: объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет, продавец обязан предоставить покупателю всю информацию об обременениях участка, ограничениях его использования и т.д. Иные требования к совершению сделок с землями указаны в других статьях ЗК РФ. Так, в ст. 7 говорится о целевом использовании покупаемых участков и соблюдении при этом конкретного вида разрешенного использования земельного участка, а ст. 8 ЗК РФ обязывает стороны в договоре купли-продажи указывать одну из категорий земель. В случае несоблюдения требований земельного законодательства заключенный договор купли-продажи земельного участка будет считаться недействительным и регистрации не подлежит. Таким образом, эти требования земельного законодательства являются составной частью гражданского законодательства.

В ряде случаев природоресурсное законодательство устанавливает различного рода ограничения, которые в литературе получили название «экологические ограничения», т.е. запрет причинять ущерб окружающей среде, посягать на конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ) и др. Земельное и гражданское законодательства в целях сохранения особо ценных природных ресурсов категорически запрещают их оборот. С этой целью введен особый публично-правовой режим некоторых объектов природы, объявлены особо охраняемые природные территории и т.д. Эти вопросы подробно освещены в ЗК РФ и в ФЗ от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» [11].

В вопросах размежевания норм гражданского и экологического права важное значение имеет разграничение компетенции в вопросах права собственности. Они указаны и в ГК РФ, и в Конституции РФ. Основной закон четко разграничивает предметы ведения: Российской Федерации (ст. 71) – гражданское законодательство, установление основ федеральной политики и федеральной программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного развития Российской Федерации и др.; Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72) – природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, земельное, водное, лесное законодательство, законотворчество о недрах, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей и др.

Независимо от разграничения предметов ведения Правительство РФ обеспечивает проведение единой государственной политики в различных сферах общественной жизни, в том числе и в области экологии (ст. 114 Конституции РФ). Вопросы разграничения предметов ведения возникают при решении любой важной экологической проблемы, в том числе и при определении компетенции субъектов права собственности, прав и обязанностей, а также правомочий органов государства в отношении охраны, управления природными ресурсами и др. Зная полномочия, можно точнее разграничить нормы гражданского и экологического права. ГК РФ определяет понятие субъектов права собственности не только в частноправовой, но и в публично-правовой сфере. ФЗ «Об охране окружающей среды», развивая конституционные положения, в ст. 3 перечисляет более двадцати принципов охраны окружающей среды, в том числе соблюдение права человека на благоприятную среду, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, экосистемный подход к регулированию природопользования; устойчивость, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде и т.д. В законе дается перечень объектов охраны окружающей среды – земли, недр, почвы, поверхностных и подземных вод, лесов и иной растительности, животных и других организмов и их генетического фонда, атмосферного воздуха, озонового слоя атмосферы и околоземного космического пространства [10].

Включение большинства природных ресурсов в гражданский оборот предъявляет довольно высокие требования к участникам имущественных отношений. Они указаны в ряде природоресурсных актов, земельном законодательстве и в ГК РФ. Предъявляются следующие требования при использовании природных ресурсов, в частности земель сельскохозяйственного назначения: 1) строго целевое использование с возможностью их изъятия у собственника, если он грубо нарушает требования закона; 2) запрещение нарушения почвенного плодородного слоя почвы при их использовании и недопущение ухудшения экологической обстановки, проведение мелиоративных и иных почвовосстановительных работ; 3) проведение торгов при выделении сельхозугодий, находящихся в государственной или муниципальной собственности; 4) приоритет охраны жизни и здоровья человека; 5) безопасное обращение с пестицидами и агрохимикатами; 7) владение, пользование и распоряжение земельными (земельными долями) и иными природными ресурсами позволительно в той мере, в какой их оборот допускается законом; 8) единство судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости; 9) меры экономического стимулирования при рациональном использовании природных ресурсов; 10) хозяйственная свобода на земле и т.д. [9]. Эти требования указаны и в различных нормативных актах, принятых в течение 90-х гг. XX в. и в начале XXI в.

Следует отметить, что нормы гражданского законодательства и других фундаментальных отраслей права в России разрабатывались давно. За это время накоплен правовой материал для эффективного регулирования общественных отношений, в то время как нормы экологического права начали регулироваться лишь с середины XX в. Сначала было объявлено, что природные ресурсы могут быть только в государственной или муниципальной собственности. По мере накопления правового материала и введения рыночных отношений обстановка в стране, в том числе и в природоохранной сфере, изменилась коренным образом. Исходя из Конституции РФ появилась частная собственность. Эти вопросы стали регулироваться в основном нормами гражданского права.

В экологическом праве до сих пор имеется немало дискуссионных моментов. В разработке проблем экологического права и его соотношения с нормами гражданского права видную роль сыграл О.С. Колбасов. Его монография «Экология: политика – право. Правовая охрана природы в СССР», изданная АН СССР в 1976 г., является фундаментом современной теории экологического права и положила начало новой отрасли юридической науки «Экологическое право» в нашей стране [3]. Автор раскрыл понятия «природа», «общество», «окружающая среда». Именно он указал, что термин «окружающая среда» не получил еще устойчивого и однозначного толкования [4]. О.С. Колбасов доказал историческую обусловленность охраны природы. При этом он подверг критике пессимистов, которые заявляют о неизбежности экологического «коллапса». В книге рассмотрены новые взгляды на вопросы охраны окружающей среды и управления ею. Он сделал акцент на вопрос о необходимости обеспечения экологической безопасности в нашей стране, подчеркнул значимость экологической информации. Многие положения книги и его взгляды по экологическим вопросам до сих пор актуальны и были использованы при принятии законов РСФСР и РФ «Об охране окружающей среды».

В связи с тем, что земля является важнейшим компонентом окружающей среды, а случаи нарушения экологического законодательства участились, встал вопрос о необходимости усиления ответственности за правонарушения в сфере экологической и земельной безопасности. Это выразилось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» [8]. Документ требует единообразного применения законо-

дательства, ибо эти правонарушения представляют высокую степень общественной опасности, подрывают стабильность окружающей среды и природо-ресурсный потенциал. В новых инициативах Минсельхоза России ставится вопрос об усилении ответственности правообладателей за нецелевое использование сельхозугодий высокими штрафными санкциями [13, 14].

В последние годы стали больше обращать внимания на вопросы доступности к экологической информации. Из-за отсутствия должной информации о заброшенных землях сельскохозяйственного назначения из хозяйственного оборота выбыли сотни и тысячи гектаров ценных земель, чем был нанесен огромный урон экономике. Этому способствовало и отсутствие необходимой правовой базы. Сейчас этот пробел устраняется. Появилось понятие о земельно-правовой ответственности за нецелевое использование земельных угодий, суть которого выражается в принудительном прекращении права собственности на земельный участок (ст. 44–47, 54 ЗК РФ). Такая санкция имеется и в ГК РФ (ст. 284–286 ГК РФ), и в ФЗ № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». ФЗ № 435 от 29 декабря 2010 г., внося изменения в ФЗ № 101-ФЗ, предусмотрел процедуру принудительного изъятия земельного участка у собственника в случаях, когда он используется не рационально, не по целевому назначению, с ухудшением экологической обстановки и снижением плодородия земель [9].

В постановлении Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369, опубликованном в «Российской газете» от 28 апреля 2012 г., указаны признаки неиспользования земельных участков. Актуальными являлись и критерии существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, но четкого правового представления об этом в российском праве не было. Поэтому 22 июля 2011 г. Правительство РФ по этому вопросу приняло постановление № 612.

В ходе практики изъятия земель сельскохозяйственного назначения за их неправильное использование возник вопрос о критериях значительного ухудшения экологической обстановки, указанной в ст. 36 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ. В связи с этим 19 июля 2012 г. было принято специальное постановление Правительства РФ за № 736, где говорилось: «Установить, что критериями значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных законодательством требований рационального использования земли являются: загрязнение почв химическими веществами, при котором суммарный показатель содержания в почве загрязняющих веществ, концентрация которых превышает установленный для химических веществ нормативы предельно допустимой концентрации, равен или превышает значение 30. Указанный показатель определяется как сумма отношений фактического каждого загрязняющего вещества, концентрация которого превышает установленные для химических веществ нормативы предельно допустимой концентрации, к величине его норматива предельно допустимой концентрации; размещение отходов производства и потребления 1–4 классов опасности в пределах земельного участка на суммарной площади от 0,5 гектара и выше» [12].

По указанным выше документам мы можем судить, что нормы двух отраслей права тесно взаимосвязаны и в ряде случаев дополняют друг друга.

В сохранении количества сельскохозяйственных земель существенное значение имеет возмещение убытков и потерь сельскохозяйственного производства. Данная проблема в настоящее время находится в центре внимания компетентных органов: возмещение ущерба в этих случаях осуществляется в полном объеме, в том числе и упущенная выгода. Такой же порядок установлен в ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которому размер вреда вычисляется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками вычисления размера ущерба. Сей-

час принята новая Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденная приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 [6]. Этим же ведомством 8 декабря 2011 г. принята Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, с изменениями от 22 июля 2013 г. [7].

Гражданское законодательство предусматривает порядок возмещения вреда, взыскание всех убытков, которые понесла окружающая среда, а также вопросы наследования имущества.

На страницах «Российской газеты» от 25 сентября 2012 г. и «Советской Чувашии» появились материалы, посвященные фактам грубого нарушения земельного законодательства в Чувашии, допущенные при сделках с землями сельскохозяйственного назначения, которые были устранены только после вмешательства главы республики [5]. Позднее эти земли были оформлены в собственность семьям. Факты свидетельствуют о том, что за оборотом земель сельскохозяйственного назначения нужен *постоянный* государственный и общественный контроль.

Анализ норм экологического и гражданского законодательства свидетельствует, что они тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга. Форма и содержание этого соотношения менялись в силу различных факторов и в связи потребностями развития общества. Регулируя имущественные отношения, гражданское законодательство не в состоянии отразить и учесть всю специфику природоресурсных отношений (оно и не ставит такую задачу), поэтому оно определяет лишь общие требования к порядку заключения сделок с недвижимостью, форме договора и условий их действительности, способствуя тем самым унификации имущественных и договорных отношений в сфере природопользования.

Литература

1. Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями права // Государство и право. 2009. № 7. С. 25–37.
2. Дубовик О.Л. Экологическое право. 3-е изд. М.: Проспект, 2010. 719 с.
3. Колбасов О.С. Экология: политика и право. М.: Наука, 1976. 230 с.
4. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10.
5. Кузин А. Земельные войны // Рос. газета. 2012. 25 сент.
6. Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды // Экология производства. 2010. № 11.
7. Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам: утв. приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 г. (с изм. от 22 июля 2013 г.) // Рос. газета. 2013. 16 окт.
8. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Фед. закон № 101-ФЗ от 24.07.2002 г. (с изм.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 47.
10. Об охране окружающей среды: Фед. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
11. Об особо охраняемых природных территориях: Фед. закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (с изм.) // СЗ РФ. № 12. Ст. 1024.
12. О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли: постановление Правительства РФ от 19.07.2012 г. № 736 // Рос. газета. 2012. 25 июля.
13. Узбекова А. Докопались (Штрафы за порчу сельскохозяйственных земель увеличат в сотни раз) // Рос. газета. 2013. 31 июля.
14. Фомченков Т., Куков Л. Земле дали три года // Рос. газета. 2013. 13 авг.

МОЖАРОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА – аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (n-mozharova@mail.ru).
MOZHAROVA NATALYA GENNADYEVNA – post-graduate student of Civil and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 32.019.5
ББК 60.561.32

О.Н. МИРОШНИЧЕНКО, М.В. МИХАЙЛОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: имидж, имиджелогия, компоненты имиджа, манипулятивные технологии воздействия на общественное сознание, асимметричные коммуникативные модели, низкоинтенсивные и высокоинтенсивные технологии коммуникативного воздействия.

Даны обзор и анализ российских и зарубежных исследований в области формирования имиджа государственного служащего, определения принципов типологизации, оценки реального состояния в этой области и поиска оптимальных путей его целенаправленного создания и совершенствования исходя из мониторинга современной общественной ситуации.

O.N. MIROSHNICHENKO, M.V. MIKHAILOVA

FORMING POSITIVE IMAGE OF PUBLIC SERVANT: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Key words: image, image components, imageology, manipulative technologies to influence the public consciousness, asymmetrical communication model, the low-intensity and high-intensity technologies of communicative influence.

The article contains a review and analysis of Russian and foreign research in the field of public servant image formation, the definition of the typology, assessment of the real condition in this field. The authors search for the best way to build and improve public servant image, basing on the monitoring of the contemporary social situation.

Отношение людей к политическим и экономическим мероприятиям власти распространяется на репутацию государственных служащих, а сложившийся в общественном мнении образ госслужащего определяет отношение к действиям властей.

Позитивное восприятие государственной власти и ее представителей, сформированное в обществе, упрощает продвижение государственной идеологии и способствует более быстрой реализации государственных решений.

Понятие «имидж» возникло на Западе в 1950-х гг. и первоначально использовалось в рекламной практике. Далее, в 1960-х гг., этот термин вновь возникает в сфере предпринимательства как основное средство психологического воздействия на потребителя. Позже понятие имиджа стало основным элементом теории и практики публик рилейшнз, прочно вошло в политическую и общественную жизнь [1. С. 277–278].

В России понятие «имидж» появилось недавно. Именно поэтому популярностью пользовались западные шаблоны и технологии в этой сфере. Проще было идти по проторенной дорожке. Исследователи называют одним из первых теоретиков отечественной литературы в этом вопросе О. Феофанова. В своей работе «США: реклама и общество» (1974 г.) он изучил имидж как определенное средство воздействия рекламы на покупателей. Другие авторы также видели в имидже, прежде всего, средство манипулирования массовым сознанием. Со временем данные исследования оформились в такую отрасль, как имиджелогия.

Данные первых социологических исследований по выявлению составляющих образа госслужащего, отношения граждан к деятельности государственных структур публикуются ещё позже – в 1994 г.

Имидж может рассматриваться как знаково-образно-символическая структура, как система социальных интеракций и образа для других: Я-реального (как

есть), Я-идеального (как хотелось бы) и Я-зеркального (у других), – производная когнитивного диссонанса, механизм социального влияния, а также роста и само-совершенствования [2. С. 64–70].

Существует несколько подходов к рассмотрению структуры имиджа. Е.В. Егорова с соавт., анализируя имидж политического лидера, выделяет следующие составляющие:

- персональные характеристики: физические, психофизические особенности, характер, тип личности и индивидуальный стиль принятия решений;
- социальные характеристики:
  - а) статус, включающий в себя статус, связанный не только с занимаемой официальной позицией, но и с происхождением и богатством;
  - б) связь с различными социальными группами: с теми, чьи интересы он представляет, с теми, кто поддерживает его и является союзником, и с теми, кто является его оппонентами и врагами;
  - в) нормы и ценности личности;
- символические характеристики: некий постоянный набор качеств и черт, которые должен демонстрироваться человеком, чтобы актуализировать «нужные» архетипы в сознании людей [4].

Г.Г. Почепцов отмечает следующие компоненты персонального имиджа: прошлое, семья, спорт, домашние животные, хобби, слабости. По мнению Г.Г. Почепцова, заполнение этих компонентов очень важно, так как делает «имидж» более живым и приближает его к «населению». Если же, как отмечает автор, они не будут заполнены, то они заполнятся массовым сознанием произвольно, и тогда будет труднее внедрить в массовое сознание новую информацию – придется преодолевать барьер уже существующей установки [5].

Исследователи имиджа определяют его как набор определенных качеств, которые ассоциируются с определенной индивидуальностью, и различают следующие его составляющие.

К персональным характеристикам относятся физические, психологические особенности, характер человека, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений и т.д. Многие исследователи отмечают существование некоторого качества, которое делает личность неотразимой в глазах других и позволяет осуществлять свое влияние.

Социальные характеристики связаны с текущей ситуацией, которой, например, деловой человек должен соответствовать. Это подвижная часть имиджа, тесно связанная с требованиями реальности. Каждый раз эти характеристики конструируются заново на основе тщательного анализа сложившейся ситуации. К ним относятся статус, модели ролевого поведения и т.д.

Символические же характеристики, наоборот, являются устойчивым и неизменным компонентом. Они связаны с идеологией и культурой.

Наряду с данной точкой зрения в отечественной литературе выделяют еще три возможных подхода к изучению имиджа: функциональный, контекстный, сопоставительный.

Функциональный подход, исходя из разного типа функционирования, включает следующие варианты имиджа [6. С. 276–289]:

- зеркальный – это имидж, свойственный нашему представлению о себе. Мы как бы смотримся в зеркало и рассуждаем, каковы же мы. Обычно этот вариант имиджа более положительный, ибо психологически мы всегда выдвигаем на первое место позитив. Его минус – минимальный учет мнения со стороны;
- текущий – характерен для взгляда со стороны. Необходимо помнить, что недостаточная информированность, непонимание и предубеждение формируют имидж не в меньшей степени, чем реальные поступки;

- желаемый – отражает то, к чему мы стремимся;
- корпоративный – это имидж организации в целом, а не каких-то отдельных подразделений или результатов работы. Здесь и репутация организации, и ее успехи, и степень стабильности;
- отрицательный – это имидж, создаваемый оппонентом, соперником, врагом, т.е. вариант сознательно конструируемый, а не возникающий спонтанно. При запуске отрицательного имиджа возникает проблема адекватного его опровержения.

В контекстуальном подходе имидж классифицируется по способам применения, в котором он функционирует (имидж бизнесмена, государственного служащего, политика, педагога и т.п.).

Сопоставительный подход заключается в сравнении имиджевых характеристик. Их можно сопоставить по ряду параметров: компетентность, интеллигентность, склонность к силовому решению и т.д. Увидев отличие, можно соответствующим образом перестраивать имидж.

При формировании любого имиджа (бизнесмена, политика и т.д.) учитывают различные компоненты. Выделяют три следующих комплекса [9. С. 135–150]:

- 1) природные качества: коммуникабельность; эмпатичность (способность к сопереживанию); рефлексивность (способность понять другого); красноречивость (способность воздействовать словом);
- 2) качества, привитые образованием и воспитанием: нравственные ценности; психологическое здоровье; набор технологий общения;
- 3) качества, обретенные с жизненным и профессиональным опытом.

Проблема имиджа государственной службы – это проблема восприятия государственного служащего как со стороны общества, так и со стороны самих госслужащих. Кроме того, это проблема ассоциаций, которые вызывает образ госслужащего в целом у большей части населения страны. Имидж уже на бессознательном уровне может вызвать желание сотрудничать, а может, наоборот, привести к негативному восприятию мысли о сотрудничестве.

По данным социологического опроса Института социологии РАН, проведенного в 2005 г., на первое место среди качеств, которыми наделены государственные чиновники, две трети респондентов поставили равнодушие к людям. На втором месте стоит продажность, а на третьем – безразличие к интересам страны. Данные стереотипные образы государственных служащих в определенном плане отображают реальную ситуацию и передают её конфликтную окрашенность. Этот конфликт является одним из проявлений социальной напряженности в российском обществе, хотя и в скрытой форме.

В условиях социальной напряженности образы и категории, их составляющие, становятся еще более отчетливыми, устойчивыми и враждебными [7. С. 174]. При этом члены одной группы воспринимаются представителями другой группы как более похожие друг на друга, чем они есть на самом деле. А сами группы воспринимаются как более отличающиеся друг от друга, чем они есть на самом деле.

В условиях постоянного социального конфликта воспроизводятся только самые отчетливые, т.е. негативные категории образа госслужащего. Госслужащие воспринимаются как закрытая каста, представители которой преследуют личные или узкокорпоративные интересы, а их деятельность направлена не во благо, не на помощь остальным, а во вред.

М.М. Бахтин, автор одной из наиболее известных отечественных теорий диалога, выделил следующие его характеристики: диалог предполагает уникальность каждого партнера и их принципиальное равенство; различие и оригиналь-

ность точек зрения; ориентация каждого на понимание и активную интерпретацию его точки зрения партнером; ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании; взаимную дополнительную позицию участников взаимодействия, соотношение которых и является целью диалога.

Российские органы государственной власти используют асимметричные коммуникативные модели. При этом региональные органы управления в основном применяют информирование общественности без опоры на научные методы.

Крупные государственные структуры федерального масштаба реализуют модели двусторонней коммуникации с мониторингом общественного мнения и привлечением научных методов убеждения. Но системная работа ведется ими нерегулярно, в основном в периоды избирательных кампаний.

При этом активно используются манипулятивные технологии воздействия на общественное сознание (например, нейролингвистическое программирование, интернет-технологии).

Манипулятивные технологии же эффективны лишь в период решения краткосрочных задач политической рекламы. Эффективное управление имиджем госструктур требует постоянного мониторинга ситуации и скоординированных действий соответствующих специалистов.

Таким образом, необходим переход к двусторонней модели взаимодействия.

Ориентация на долгосрочный результат при использовании асимметричной модели коммуникации предполагает использование низкоинтенсивных технологий воздействия.

Деление технологий коммуникативного воздействия на низкоинтенсивные и высокоинтенсивные было предложено В.З. Демьянковым [3. С. 34–35]. Высокоинтенсивные технологии позволяют осуществлять перемены в сознании за короткий срок и на короткий промежуток времени. Низкоинтенсивные оказывают не прямое воздействие, а создают благоприятный контекст восприятия заданного объекта, постепенно изменяя отношение к нему. Разница между данными технологиями отражена в таблице.

Технологии коммуникативного воздействия

Показатели	Высокоинтенсивные	Низкоинтенсивные
Цель	ближайшее изменение	отдаленное изменение
Время воздействия	краткий, четко обозначенный период времени	долгосрочное, постоянное, без определения времени завершения
Характер информации	пропагандистская	нейтральная, скрытая, позитивная, негативная
Сферы применения	избирательные и рекламные кампании	повседневная деятельность PR-служб

К высокоинтенсивным технологиям относятся избирательные (гуманитарные) технологии, включающие техники психологического и психолингвистического воздействия, различные виды политической рекламы, политический имиджмейкинг.

Низкоинтенсивные технологии – это в основном методы работы PR-служб. К ним можно отнести: размещение пресс-релизов и заявлений; интервью со специалистами и руководителями департаментов, ведение ими колонок, рубрик и передач по соответствующей их компетенции тематике; выступления должностных лиц в качестве экспертов; их встречи с представителями различных групп общественности, проведение конференций и форумов совместно с НКО и бизнес-организациями, пресс-конференции.

Исследователи считают, что к ним нужно прибавить: регулярные прямые («горячие») телефонные линии и on-line интернет-конференции, создание интернет-сайтов и форумов, дни открытых дверей в администрациях различ-

ного уровня, интервью с государственными служащими и репортажи об их повседневной деятельности и личной жизни.

Ученые указывают на то, что изменение стереотипов — это постепенная и последовательная работа по информированию, убеждению и изменению восприятия, а следовательно, и поведения.

Д.В. Маслов с соавт. предложил систему оценки эффективности деятельности аппаратов органов государственной власти и местного самоуправления «Эффективная публичная служба» (ЭПУС), которая включает: 1) методики проведения диагностической самооценки и экспертной оценки деятельности аппаратов органов государственной власти и местного самоуправления; 2) инструментарий для определения сильных и слабых сторон в деятельности аппаратов органов государственной власти и местного самоуправления, подходы к разработке и реализации мероприятий по улучшению качества и повышению эффективности публичной службы; 3) методы определения лучших образцов деятельности, сбора и обработки информации об успешном опыте в сфере государственного и муниципального управления и механизмы предоставления этой информации через многоуровневую базу данных ЭПУС [8]. Комплексное исследование, проведенное по данным методикам, могло бы дать также обширный материал и по проблеме данной статьи.

Также может быть интересен и опыт изучения восприятия населением имиджа государственного чиновника за рубежом, который имеет свою историю. Довольно продолжительное время в общественном сознании европейских стран существовало мнение, что государственные гражданские служащие, находясь целиком под эгидой государственной власти, не могут быть предметом сравнения со служащими частного сектора. Эта категория работников общественного сектора рассматривалась в качестве проводников государственной политики и блюстителей буквы закона. Следовательно, государственные гражданские служащие обязаны были поддерживать высокий стандарт честности и лояльности и выполнять единственную порученную им миссию: служить интересам общества. В этой концепции, где государство было отделено от общества и граждан, было немыслимо право государственных служащих на забастовку или право на заключение коллективного договора об условиях труда.

После Второй мировой войны задачи государства расширялись (особенно в социальном секторе и сфере образования), и все больше и больше людей принималось на гражданскую службу. Как результат, занятость в общественном секторе достигла своего пика в конце 1970 и начале 1980-х гг. Однако, как следствие расширения государственного сектора, становилось все менее ясно, почему гражданскую службу в области образования, научных исследований и социального обеспечения следует рассматривать иначе, чем работу в частном секторе.

Это расширение сектора гражданской службы и, во многих случаях, преференциальный режим для государственных служащих (особенно, что касается гарантий занятости и социальной безопасности) увеличили привлекательность государственной службы, но отнюдь не улучшили образ государственного служащего. В самом деле, граждане, средства массовой информации и политики выражали все больше и больше недовольства государственным сектором и государственными служащими в целом, развертывая кампании против чиновников и дорогой и неэффективной бюрократии. В результате стало все более и более трудно аргументировать, почему определенные черты традиционной государственной службы (уровень заработной платы, социальные гарантии, условия труда, рабочее время, право на забастовку и социальный диалог и т.д.) должны отличаться от тех, которые существуют в частном секторе.

Сегодня одной из наиболее важных задач почти для всех европейских государственных служб является сокращение бюджета. Нередко государственные услуги считаются слишком дорогими, неэффективными, слишком зарегулированными. Лиссабонское соглашение играет важную роль в этой дискуссии. Следовательно, решения должны быть направлены на большую эффективность, результативность и меньшее – или лучшее – регулирование. Обратной стороной этого процесса является то, что положительный образ национальной государственной службы может и должен активно транслироваться в общество, деятельность госслужащих должна находить достаточное освещение в СМИ, а сами государственные служащие должны рассматриваться не как статья неэффективных расходов, а как сила, вносящая положительную струю в развитие страны.

В настоящее время европейские государства проходят через серьезные структурные реформы. Реформируются трудовое и социальное законодательства, пенсионные системы, приватизируются государственные предприятия и целые отрасли, традиционно находившиеся под влиянием государства: телекоммуникации, нефтегазовая отрасль, почта, железные дороги, энергетика. Генеральная линия развития демонстрирует тенденцию на выравнивание между государственным и частным сектором, и европейские интеграционные процессы вносят сюда свою лепту.

Эти продолжающиеся реформы влекут за собой изменения, демонтаж некоторых структур и децентрализацию государственной службы на всех фронтах. Кроме того, проведение государственной политики в настоящее время осуществляется с помощью все более сложных сетей, децентрализованных структур, государственно-частного партнерства и совместных предприятий между НПО, консультантами, экспертами и правительством. Как следствие, традиционная концепция государственной гражданской службы в качестве единого, унифицированного работодателя постепенно исчезает. Вместо этого введение стандартов индивидуальных результатов работы на госслужбе, децентрализация ответственности в Управление человеческими ресурсами (HRM) делают государственную службу довольно гетерогенным образованием.

В то время как в течение длительного времени организации общественного сектора сильно отличались от частных компаний, различия между ними все менее ясны в XXI в. Сегодня различие между государственной службой и бизнесом трудно сделать из-за многочисленных новых форм аутсорсинга, государственно-частного партнерства, выравнивания статусов и т.д. Американский ученый Х. Рейни справедливо утверждает, что «ясные границы между государственным и частным секторами являются невозможными, и упрощенный взгляд на различия между государственными и частными организациями вводит в заблуждение» [12].

В целом кажется, что все реформы, изменения и тренды развития до сих пор не нашли своего пути к сердцу рядовых граждан. Стереотипы об органах власти и государственных служащих продолжают жить, хотя они сформировались в мире, которого больше не существует. До сих пор многие представляют себе работу государственных служащих как полностью оторванную от частного сектора. Кроме того, многие рассматривают государственных служащих как бюрократов, которым недостает гибкости, которые сосредоточены на выполнении правил и инструкций и никак не расположены служить индивидуальным интересам граждан. Другой распространенный стереотип: государственные служащие не выполняют своих задач надлежащим образом, но, тем не менее, получают незаслуженные преимущества в оплате и условиях труда в целом. Госслужащие обвиняются в том, что государство тратит значительные усилия и средства на мотивирование их к хорошей работе, а они ленивы, коррумпированы и эгоистичны.

Деятельность государственных служащих в странах Европы очень сильно отличается по задачам, критериям оценки результатов, условиям труда и т.д. Рядовые государственные служащие, например, на Мальте, ничем не отличаются от рядовых служащих частных компаний. Их нанимают по контракту на небольшой срок, который продлевается в случае удовлетворительных результатов работы. Еще несколько лет назад такой подход к найму работников на госслужбе был немыслим.

В академической сфере лишь немногие ученые изучали связь между изменением роли и задач национальных правительств и органов власти, их влияние на состояние, производительность, мотивацию и условия работы государственных служащих. Требуется исследование таких факторов, влияющих на профессиональную деятельность современных государственных служащих, как европеизация, изменение роли государства, появление новых принципов сетевого взаимодействия, принятие новых нормативных документов, изменение организационной структуры, внедрение новых информационных технологий, тенденции децентрализации и т.д.

Целью исследования К. Деммке, опубликованного в Люксембурге в 2005 г. при поддержке Европейского института публичного администрирования на основе данных из всех 25 стран Европейского союза и Болгарии, являлось показать, кто такие государственные служащие на самом деле, как они работают и как добиваются результатов. Его интерес также состоял в том, чтобы изучить многие существующие клише, образы и представления о государственных служащих: насколько они справедливы; отличаются ли государственные служащие от лиц, работающих в частном секторе; имеются ли различия между сотрудниками общественного и частного сектора в трудовой этике и мотивации труда.

В качестве одного из самых распространенных в общественном сознании стереотипов касательно государственной службы Деммке отмечает тезис о неэффективности управления в государственных организациях в отличие от частных компаний. Ссылаясь на результаты многочисленных европейских исследований, он опровергает этот тезис. Миф о неэффективности управления основан на публикациях в средствах массовой информации, которые уделяют большое внимание вопросам неэффективного использования ресурсов, нецелевого использования средств государственными организациями, низкой результативности, коррупции и т.д. В то же время все эти явления, в равной степени характерные и для бизнеса, особенно крупного, гораздо реже упоминаются в СМИ, если дело касается публикаций о частных компаниях [10. С. 16].

К. Деммке отмечает, что стереотипы восприятия государственных служащих как закоснелых бюрократов характерны для всех стран Европейского Союза, несмотря на существенные различия в структуре, традициях и культуре государственной службы, современном состоянии, степени демократизации управленческих процедур, развитости автоматизации процессов оказания государственных услуг и т.д. Обобщенный портрет государственного служащего повсюду примерно одинаков.

Стивен ван де Валле, доцент университета г. Роттердам, в своей диссертации иллюстрирует важный парадокс, касающийся восприятия гражданами государственной службы. Когда граждан просят оценить оказание конкретных государственных услуг, которые в принципе не сильно отличаются от частных услуг, оказываемых, например, банками, страховыми компаниями, магазинами, наибольшее внимание при оценках уделяется качеству обслуживания, и оценки в большинстве случаев положительны. Однако, даже если большинство людей удовлетворены конкретными государственными услугами, они, как правило, негативно относятся к государственному сектору в целом [13].

Исследование общественного мнения о государственных услугах, проведенное в Великобритании, показало, что граждане в гораздо большей степени удовлетворены местными общественными услугами, нежели тем, что происходит на национальном уровне. Это касалось практически любой сферы – люди вполне довольны местными начальными и средними школами, но не системой образования в целом, то же касается работы транспорта, полиции, медицины и т.д. [10. С. 20].

Ван де Валле исследовал степень доверия населения к государственным служащим. Исследование показало, что люди, как правило, доверяют тем, кто находится на передней линии предоставления государственных услуг – учителям, врачам, сотрудникам местной полиции. Однако это доверие не распространяется на руководителей и администраторов государственного сектора, т.е., собственно, чиновничество, и тем более нет доверия к политикам национального уровня. Только четверть широкой общественности доверяет депутатам парламента и членам правительства и склонна верить, что они говорят правду. Интересно заметить, что люди имеют низкий уровень доверия к государственным служащим высокого ранга. Тем не менее уровень доверия к ним значительно выше, чем к топ-менеджерам больших частных компаний.

Популярное китайское издание People's Daily в мае 2013 г. опубликовало результаты собственного опроса общественного мнения о работе государственных гражданских служащих, занятых на низовых позициях и непосредственно взаимодействующих с населением. Опрос был организован на сайте газеты, в нем приняли участие более 11 тыс. человек, из них порядка 40% (около 4500) – государственные гражданские служащие.

Государственные гражданские служащие, принявшие участие в опросе, отметили, что нарастающее количество негативных публикаций в прессе создает негативный перекоп в представлении граждан об их работе. В целом исследование обнаружило огромный разрыв между тем, какими госслужащие видят себя и свою работу, и тем распространенным представлением, которое сложилось в глазах граждан. Госслужащие чувствуют себя несправедливо очерченными.

Участники опроса, в частности, должны были оценить качество работы государственных служащих по пятибалльной шкале. Лишь 19% госслужащих и 13% простых граждан поставили чиновникам высшую оценку. Половина госслужащих оценила работу коллег на 4 и 5 баллов, в то время как половина простых граждан поставила 1 и 2 балла. 61% госслужащих отметили, что в обществе сложился резко отрицательный имидж государственных служащих, 45% простых граждан считают представление о государственных служащих, сложившееся в общественном сознании, исключительно положительным.

Согласно опросу, более 70% госслужащих чувствуют себя находящимися в состоянии стресса из-за негативного общественного мнения, около 30% оценили этот стресс как сильный. Кроме негативного отношения населения среди других факторов стресса были отмечены «перегруженность работой» и «необходимость соответствовать слишком многим требованиям».

Один из участников опроса отметил: «На самом деле, большинство людей, с которыми мы сталкиваемся, относятся к нам с пониманием и оказывают поддержку, однако когда дело касается опросов, люди, не зная нас лично, относятся к нам критично и пренебрежительно» [11].

Обобщив зарубежные и отечественные материалы исследований по проблеме восприятия и формирования имиджа государственного служащего, можно прийти к выводу, что данный процесс необходимо осуществлять одновременно в двух направлениях: внутри самого института государственной службы, воздействуя на самих чиновников, и во внешней среде, оказывая влияние на общественное мнение, во многом через средства массовой информации.

Важно сформировать фундаментальный имидж государственного чиновника, который включает в себя: определение миссии, долгосрочных целей, этических принципов, стандартов поведения и внешнего вида госслужащих; создание корпоративной, или организационной, культуры института госслужбы, т.е. системы ценностей, идей, обычаев, распространяемых в организации для формирования норм поведения служащих; обучение госслужащих основам формирования успешного имиджа, а также основам эффективной коммуникации.

Что же касается внешней среды, необходимо вести постоянный регулярный мониторинг общественного мнения относительно восприятия образа государственного служащего и госслужбы в целом, используя весь арсенал социологических методов для этой цели, как количественных (опросы, контент-анализ СМИ и др.), так и качественных (глубинные интервью, фокус-группы и др.).

Большую роль может сыграть также эффективное взаимодействие с независимыми СМИ на основе стратегии управления информацией, которая предполагает формирование собственного информационного потока; менеджмент новостей (интерпретация, расстановка акцентов, подбор цитат, использование эмоциональных материалов); информационное партнерство.

Решение задач формирования позитивного образа госслужащего возможно лишь в рамках комплекса мер по созданию полноценной системы связей с общественностью органов государственного управления, а также изменения схем взаимодействия со СМИ. Основной целью мероприятий по формированию позитивного образа госслужащего должно стать создание более адекватного, т.е. значительно более сложного, многогранного, нежели стереотип чиновника, образа современного государственного служащего.

Литература

1. *Васищева А.В.* Имидж: определение центрального понятия имиджеологии // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 4. С. 277–278.
2. *Горчакова В.Г.* Внутренний образ экспресс-методика глубинного имиджирования // Управление персоналом. 2005. № 20. С. 64–70.
3. *Демьянков В.З.* Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН АН СССР, 2001. С. 34–35.
4. Имидж лидера: психол. пособие для политиков / Е.В. Егорова-Гантман, Е.Б. Абашкина и др.; отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. М.: Знание, 1994.
5. Имидж политического лидера [Электронный ресурс]. URL: <http://privately.ru>.
6. *Козбаненко В.А.* Общее и особенное в правовом статусе государственных и муниципальных служащих // Проблемы местного самоуправления. 2008. № 1. С. 276–289.
7. *Лебедева Н.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: КЛЮЧ-С, 2009. С. 174.
8. *Маслов Д.В., Короленко А.Ю., Смирнов В.В.* Система оценки эффективности деятельности аппаратов органов государственной власти и местного самоуправления «Эффективная публичная служба» (ЭПУС). М.: Флинта; Наука, 2006. 50 с.
9. *Почепцов Г.Г.* Имиджмейкер. Паблик рилейшнз для политиков и бизнесменов. Киев: Рекламное агентство Губерникова, 2005. С. 135–150.
10. *Demmke Ch.* Are civil servants different because they are civil servants? European Institute of Public Administration. Luxembourg, 2005.
11. People's Daily [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eeo.com.cn/ens/2013/0529/244624.shtml> (дата обращения: 03.10.2013).
12. *Rainey H.G.* Understanding and Managing Public Organizations. San Francisco, 2009.
13. *Walle S. de van, Roosbroek S. van, Bouckaert G.* Trust in the public sector: is there any evidence for a long-term decline? // International Review of Administrative Sciences. 2008. Vol. 74, № 1. P. 47–64.

МИРОШНИЧЕНКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой публичного администрирования, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (monic_soc@inbox.ru).

MIROSHNICHENKO OKSANA NIKOLAEVNA – candidate of social sciences, head of Public Administration Chair, Cheboksary Branch of Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, Russia, Cheboksary.

МИХАЙЛОВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного администрирования, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (mmv21@bk.ru) .

MIKHAILOVA MARINA VASILYEVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Public Administration Chair, Cheboksary Branch of Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, Russia, Cheboksary.

УДК 351
ББК 66 Ф

М.В. МИХАЙЛОВА, В.А. ПАВЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ключевые слова: государственная образовательная политика, реформа высшей школы, образование в Германии, инновационное развитие.

Дан обзор реформ высшего образования в Германии с 1960-х гг. по сегодняшний день, проанализирована современная государственная образовательная политика Германии в контексте инновационного развития страны. Рассмотрен ряд государственных программ и стратегических инициатив в области высшего образования, реализованных в Германии в последние годы. Авторы приходят к выводу, что Федеральное правительство Германии считает инвестиции в образование и науку основой инноваций, устойчивого экономического развития и международного авторитета и конкурентоспособности страны.

M.V. MIKHAILOVA, V.A. PAVLOV

GERMAN HIGHER EDUCATION REFORMS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Key words: State education policy, reform of higher education, education in Germany, innovative development.

The article contains the review of higher education reforms in Germany since the 1960's to the present day and analysis of the current state education policy in the context of innovative development of the country. The authors analyze a number of national programs and strategic initiatives in the field of higher education, having been implemented in Germany in recent years, and come to the conclusion, that the federal government considers investments in education and research as the basis of innovation, sustainable economic development and international prestige and competitiveness.

В настоящее время конкурентоспособность страны напрямую зависит от ее способности к развитию инновационного потенциала. Однако, как показывает международный опыт, формирование и интенсивное развитие национальной инновационной системы невозможны без грамотно выстроенной образовательной политики и государственной поддержки сферы образования. Извечная проблема образования – не успевать за развитием потребностей общества и постоянно находиться в положении «догоняющего» – в принципе разрешима, однако государственная образовательная политика, оперативно реагирующая на социальные и экономические изменения и отчасти работающая «на опережение» – большая редкость даже среди высокоразвитых стран. Одним из примеров целенаправленного и планомерного развития сферы образования является Германия. Ограничение рамками статьи вынуждает нас сосредоточить свое внимание на реформах высшей школы Германии как наиболее значимого для инновационного развития страны сегмента сферы образования.

После нацистского периода политика Западной Германии в области высшего образования фокусировалась на восстановлении традиционной университетской системы: университеты в тот период все еще воспринимали государственное вмешательство как угрозу интеллектуальной свободе и боролись за максимальную автономию. Автономия университетов была очень широкой, корпоративное самоуправление университетов расширилось, оставляя все меньше сфер,

подконтрольных государству. Профессора вели те лекционные курсы, какие они считали нужными, а студенты имели право слушать те курсы, какие представляли для них интерес, и могли учиться столь долго, как считали нужным. Таким образом, вплоть до начала 1960-х гг. речь о реформах не шла [17. Р. 300].

Однако накопившиеся проблемы поставили вопрос о необходимости реформ и более широкого участия государства. С 1955 г. по 1965 г. количество студентов в вузах удвоилось, прогнозы аналитиков сходились на нехватке педагогических кадров (100 000 к концу 1960-х гг.). Возник вопрос о качестве немецкой научно-исследовательской сферы на фоне ярко выраженной утечки мозгов в США и недостаточности междисциплинарного подхода в преподавании. В 1962 г. был опубликован аналитический доклад британского агентства Роббинс, статистические данные показали, насколько сильно ФРГ отстает от других европейских стран по расходам на высшее образование и его доступности. Недостаток квалифицированных кадров для высшей школы и её выпускников рассматривался как угроза будущему экономики и социальному благосостоянию Германии [22. S. 17]. Идеологическая основа для реформы высшей школы была подготовлена.

В университетах были осуществлены важные внутренние реформы, в том числе и как ответ на подъем студенческого движения конца 1960-х гг.: студенты и служащие получили право голоса в решении университетских дел, появились кафедры, объединившие профессоров и преподавателей, которые ранее читали курсы по индивидуальной системе, каждая кафедра стала разрабатывать свой учебный план. Для многих специальностей были сняты ограничения на количество обучающихся студентов. Как и предсказывали аналитики, контингент студентов удвоился в период с начала 1960-х до начала 1970-х гг. из-за выросшего спроса на дипломированных специалистов с высшим образованием; университетская сеть была расширена, к 1972 г. в Западной Германии имелись 61 университет (включая теологические семинарии) и 225 высших технических школ; все они финансировались государством.

В 1977 г. существовавшие тогда 11 земель и федеральное правительство приняли решение обеспечить максимально широкий доступ к высшему образованию, ожидая к концу 1980-х гг. увеличения количества студентов в связи с демографическим взрывом, а также расширения их возрастного состава. В то же время общая пропускная способность университетов, достигнутая к середине 1970-х гг., должна была остаться на прежнем уровне. Такая политика не учитывала роста спроса на высшее образование: в 1975 г. доля студентов среди граждан в возрасте от 19 до 26 лет составляла 14,1%, в конце 1980-х гг. – более 20% (к 2000 г. их доля достигла 27,1%). Демографический взрыв, в сочетании с увеличением спроса на высшее образование, привел к значительной перегрузке вузов. Краткосрочные меры оказались неэффективными [7].

В 1970-х гг. были инициированы реформы в сфере высшего образования, за образец была взята «рыночная» модель, принципы централизованного прямого государственного управления и финансирования высшего образования были заменены на непрямые, «квазирыночные» механизмы управления, а также значительно расширена доля частного сектора вузовского образования.

С 1975 г. по 2000 г. численность студентов возросла более чем вдвое и достигла 1,8 млн, при этом общее число мест в вузах составляло всего 950 тыс. Более того, поскольку за последние двадцать лет численность профессуры возросла всего на 16%, соответственно число студентов, приходящееся на одного преподавателя, выросло с 13 до 24 в университетах и с 16 до 41 в высших профессиональных школах. В конце 1990-х гг. по всей стране проходили демонстрации протеста против невыносимых условий работы в вузах и сокращения финансовой поддержки высшего образования. Эти протесты способствовали

оживлению споров о путях реформирования системы высшего образования. Федеральное правительство утверждало, что по закону за высшее образование несут ответственность земли; земли же требовали повышения ассигнований из федерального бюджета.

Однако недостаточность мест для всех желающих и перегрузка вузов превратились в хроническую болезнь системы образования, оказывающую нежелательные побочные эффекты на общий ход развития общества. Поэтому в 1997 г. Конференция ректоров и президентов высшей школы (Hochschulrektorenkonferenz – HRK) потребовала инициировать программу расширения финансирования в масштабе всей страны.

В ноябре 1997 г. президент Федерации Роман Херцог инициировал широкое общественное обсуждение будущего высшего образования. Среди прочего он обратился к вузам с призывами улучшить подготовку студентов к практической трудовой деятельности, интернационализировать систему в целом, усовершенствовать консультативное обслуживание студентов, учредить систему непрерывного обучения и ликвидировать дискриминацию в оплате выпускников высших профессиональных школ по сравнению с выпускниками университетов. Более того, он ратовал за оживление конкуренции и учреждение рейтинговых систем для вузов, которые позволят лучше информировать абитуриентов о качестве образования в выбираемых ими вузах.

Таким образом, возникла необходимость в пересмотре и дополнении Рамочного закона об образовании, в том числе из-за многочисленных недостатков системы: чрезмерной длительности периода обучения, высокого уровня отсева (30% и выше), недостаточного руководства студентами на первых этапах обучения и в процессе подготовки дипломных тезисов и диссертаций, а также падения международной конкурентоспособности немецких вузов. Развернулась широкая дискуссия о способах ликвидации отставания и чрезмерного регулирования в области высшего образования. В процессе обсуждения были затронуты такие вопросы, как институциональная автономия, формирование профилей, выработка эталонов и методика рейтингов, аккредитация и оценка, ответственность и показатели качества и результативности и т.д.

Приложением 1998 г. к федеральному Рамочному закону о высшем образовании была утверждена реформа немецкой системы высшего образования, направленная на внедрение конкуренции и дифференциации за счёт ослабления централизованного регулирования, переориентации на качество и создание стимулов повышения качества. В системы принятия решений и управления вузами на разных уровнях внедрялись элементы рыночных механизмов. Меры, предпринятые в ходе реформы, давали основания надеяться, что в XXI в. они обеспечат немецкому высшему образованию международную конкурентоспособность.

Дополнительные сложности реформы вузовской системы заключались в том, что с 1999/2000 учебного года в Германии началось постепенное введение новых образовательных программ в рамках Болонского процесса. По ограниченному числу специальностей вводились квалификации бакалавра и магистра, было предусмотрено постепенное расширение номенклатуры «новых» программ, причем вузы получили право самостоятельно решать вопрос о масштабах и сроках их введения. Введение двухступенчатой системы натолкнулось на неоднозначное отношение со стороны академической общественности. Как подчеркивает Ю.И. Семенова, «руководители немецких университетов и представители деловых кругов проявляют сдержанность в данном вопросе, выражая озабоченность по поводу возможных негативных последствий для качества университетского образования» [4]. Тем не менее необходимость идти в ногу со временем и быть флагом европейской интеграции заставляла Гер-

манию продолжать реформы в духе формирования единого европейского образовательного пространства.

С 2000 г. Германия резко увеличила государственные расходы на образование. Появляются новые крупные федеральные программы, частично финансируемые Европейским Союзом, направленные на совершенствование образовательной системы. Несколько ранее действовавших крупных программ, нацеленных на развитие образования и профессиональной подготовки, были модифицированы и расширены.

Одним из самых важных направлений развития системы образования (в соответствии с общеевропейским трендом) правительство Германии считает развитие обучения на протяжении всей жизни – «life-long learning». Масштабная правительственная инициатива «Обучение на протяжении всей жизни для всех» («Lebensbegleitendes Lernen für alle») направлена на поддержку этой концепции по отношению ко всем группам населения и ориентирована на будущую реформу структуры образования. В свете стремительного научно-технического прогресса и постоянно меняющихся условий труда компетенции каждого гражданина на должны постоянно обновляться и расширяться.

Ядро реализации концепции «life-long learning» составила принятая в 2000 г. программа «Обучающиеся регионы – развитие сетевого взаимодействия» («Lernende Regionen – Förderung von Netzwerken»), общий объем финансирования превысил 118 млн евро. Программа осуществлялась Министерством образования и науки Германии при финансовом содействии Европейского социального фонда (51 млн евро) и была призвана поддержать развитие региональной сети образовательных инновационных институтов, которые проводили бы обучение и профессиональную подготовку в соответствии с идеей «life-long learning» [19].

Программа «Обучающиеся регионы» способствовала формированию и развитию сетевого взаимодействия субъектов образовательных систем, работодателей и других заинтересованных региональных акторов. Действие программы не только полностью охватывало образовательные системы регионов, но и было направлено на создание потенциала длительной совместной работы сферы образования с другими сферами общественной жизни. Ожидались изменение задач и структур субъектов образовательных систем и появление новой культуры обучения, новой идеологии постоянно обучающегося общества («lernende Gesellschaft»).

Научные исследования, сопровождавшие реализацию программы, определили пять факторов для оценки процесса реализации: кооперация и сетевое взаимодействие организаций-участников; профильное образование и развитие регионального образовательного ландшафта через сетевые проекты; адресаты и целевые группы сетевого взаимодействия; состояние регионального рынка труда; потенциальные возможности трансфера наработок. Научное сопровождение программы осуществлялось исследовательским консорциумом под руководством Немецкого института образования взрослых (Deutsche Institut für Erwachsenenbildung), а в 2005 г. эта функция была передана университету г. Мюнхен и компании Ramböll Management. Университет осуществляет наблюдение за реализацией образовательных целей, а компания – за дееспособностью созданных сетей, повышением занятости и взаимодействием с предприятиями.

После двух туров рассмотрения заявок в 2000 и 2001 гг. была выбрана концепция для первой фазы программы – фазы планирования. На этом этапе были созданы сети участников и планы мероприятий. Всего было создано 76 площадок сетевого взаимодействия. В последующие четыре года (фаза реализации) активная работа сетей и реализация намеченных мероприятий проходила в условиях постепенного снижения объемов государственного финансирования и увеличения объемов самостоятельно заработанных или привлеченных средств.

Самые многообещающие проекты по пяти инновационным приоритетным направлениям поддерживались вплоть до конца 2008 г. Первая фаза углубления началась в 2006 г. на 41 площадке по направлениям «Образовательные консалтинговые агентства», «Центры обучения» и «Переходный менеджмент». Вторая фаза углубления стартовала на 56 площадках в 2007 г. по направлениям «Высшее и дополнительное образование на малых и средних предприятиях» и «Коммунальное сотрудничество с обучающимися регионами».

В целом программа способствовала ликвидации барьеров между различными уровнями и различными типами образования и уменьшению дисбалансов на региональных рынках труда, расширяя возможности каждого отдельного гражданина ФРГ в построении индивидуальной образовательной траектории. Это происходило благодаря совместной работе всех партнеров из сферы образования, экономики и структур государственного и регионального управления и местного самоуправления. Более подробную информацию о конкретных проектах, успешных моделях и достижениях в рамках программы можно найти на инновационном портале «Образовательного сервера» Министерства образования и науки ФРГ (<http://www.bildungserver.de/innovationsportal>).

Дальнейшее развитие идеологии и практики непрерывного образования в Германии проходило в рамках программы Европейского Союза 2007 – 2013 гг. по развитию «life long learning».

Рубеж веков был обозначен рядом других правительственных инициатив и программ, направленных на модернизацию системы образования и повышение её конкурентоспособности. Согласно федеральной программе «Инвестиции в будущее» 10 млн евро выделены на создание новых курсов профессиональной подготовки и инновации в этой области.

В 2000 г. начали реализовываться две федеральные программы с целью увеличить использование новых средств информации в образовании и профессиональной подготовке. Программа Министерства образования и науки «Новые средства информации в образовательном процессе» была призвана оптимизировать применение образовательных компьютерных программ с тем, чтобы к 2005 г. страна стала мировым лидером в их использовании. Она является частью правительственной инициативы «Инновации и рабочие места в информационном обществе XXI века». В декабре 2000 г. на тендере для финансирования было отобрано около 100 проектов из предложенных 460, общая сумма, выделенная на проведение программы с 2001 г. по 2003 г., составила 200 млн евро.

Программа «Исследование в высших профессиональных школах во взаимосвязи с экономикой», разработанная Министерством образования и научных исследований Германии, начала реализовываться с 2005 г. и была призвана создать мосты между высшим профессиональным образованием и экономикой с целью ускорения процессов переноса и внедрения нового знания на предприятиях.

В целом реформирование системы профессионального образования предполагало решение следующих задач:

- преобразование экономической структуры на рынке высшего образования;
- внедрение европейской модели двухуровневого высшего образования;
- усиление связи между учебными заведениями и предприятиями.

Ключевым государственным документом, определившим дальнейшее развитие сферы образования в ФРГ, стал «Доклад о технологической эффективности Германии 2006» [15], подготовленный Федеральным министерством образования и науки. Доклад содержал обстоятельный анализ факторов, потенциально препятствующих инновационному развитию Германии. В частности, в докладе отмечался неуклонный рост спроса на выпускников высших учебных заведений

на рынке труда в технологически продвинутых и инновационных сферах производства. В то же время наблюдался неуклонный рост числа абитуриентов, настроенных на получение высшего образования по окончании школы. Однако вузы Германии на момент подготовки доклада были не в состоянии предоставить достаточное количество учебных мест для удовлетворения этого двустороннего спроса. Выводы аналитиков о необходимости создания дополнительных учебных мест для обучения специалистов (главным образом в области естественно-научного и технического знания) были положены в основу ряда последовавших стратегических государственных инициатив (подробнее см. [6]).

В частности, 14 июня 2007 г. был подписан так называемый «Пакт о высшей школе 2020» (Hochschulpakt 2020). По сути, это правительственное соглашение между федеральным центром и землями является программой образовательных действий по обеспечению возможностей получения образования будущим поколением и повышению эффективности в области научных исследований. Пакт о высшей школе был разработан и подписан ввиду прогнозируемого удвоения численности студентов, и его реализация делится на две фазы – с 2007 г. по 2010 г. (566 млн евро) и с 2011 г. по 2015 г. (3,2 млрд евро). Пакт о высшей школе II, описывающий меры по реализации второй фазы, был подписан главами земель 4 июня 2009 г. [15]. Соглашение прописывает механизмы взаимодействия и координации действий на уровне федерации и отдельных земель и предусматривает усиление исследовательской и учебной составляющей, а именно:

- меры по обеспечению достаточного количества учебных мест в вузах, прежде всего для растущего числа абитуриентов в ближайшие 15 лет;

- меры, которые должны быть предприняты землями для реализации Болонской реформы;

- меры, направленные на усиление поддержки приоритетных научных направлений и нового поколения преподавателей вузов; последнее, в частности, предусматривается программой «Молодые профессора», целью которой является содействие молодым научным исследователям в возрасте от 30 лет в проведении самостоятельных исследований;

- меры по усилению взаимодействия между высшими профессиональными школами и производственными предприятиями, а также дальнейшее развитие высших профессиональных школ в направлении их превращения в региональные центры инноваций в рамках федеральной поддержки прикладных исследований в высших профессиональных училищах [13].

Наряду с необходимостью обеспечить дополнительные учебные места в системе высшего образования, что было реализовано в рамках Пакта о высшей школе, Министерство образования и науки ФРГ уделило особое внимание совершенствованию системы профессионального образования. 2006 год стал годом подготовки реформы профессионального образования. В 2006 г. министром образования и науки Аннет Шаван был инициирован так называемый «Инновационный круг “Профессиональное образование”» (Innovationskreis Berufliche Bildung) [16]. Круг привлеченных экспертов в ходе восьми совещаний и сопутствующей работы в рабочих группах выработал рекомендации, которые были представлены общественности и правительству под названием «10 направляющих линий модернизации профессионального образования» (10 Leitlinien zur Modernisierung der beruflichen Bildung) в июле 2007 г. [18]. Подготовленный документ лег в основу реформирования системы профессионального образования. На сегодняшний день главными направлениями инновационной деятельности в области профессионального образования в Германии являются:

1. Модернизация (новые квалификационные требования ввиду изменения экономической структуры от промышленной экономики к сфере обслуживания и с учетом демографических изменений; создание новой образовательной культу-

ры в инновационных сферах, развивающихся специальностях и областях, непосредственно связанных с исследованием; структурное совершенствование системы профессионального образования).

2. Менеджмент в области перехода от одного уровня образования к другому (совершенствование системы координации между профессиональными школами и образованием на предприятии; учет полученной ранее квалификации при получении высшего образования; совершенствование структуры поддержки лиц, имеющих социальные проблемы; повышение числа мигрантов, получающих высшее образование в Германии; последующая квалификация взрослых без законченного школьного или высшего образования).

3. Последипломное образование (увязывание профессионального высшего образования с последипломным; проницаемость профессионального образования для высших учебных заведений; ступенчатость высшего образования и способность обеспечить профессиональную занятость).

4. Открытость Европе: национальные образовательные реформы с учетом процессов европейского развития (сюда относятся как национальный, так и европейский уровни квалификации, система уровней профессионализма в профессиональном образовании и понятий профессии).

По словам федерального министра образования и исследования Германии А. Шаван, линия, соединяющая общее образование, профессиональное образование и профессиональную занятость, не должна содержать разрывов в профессиональной биографии [6]. Фактически, как мы видим, реформа профессионального образования направлена на устранение шероховатостей и бюрократических барьеров в обучении на протяжении всей жизни для каждого гражданина страны.

Одним из важнейших государственных документов, определяющих стратегическое развитие Германии, является на сегодняшний день High-Tech-Стратегия, принятая первоначально в 2006 г. и рассчитанная на период до 2010 г., преобразованная затем в High-Tech-Стратегию 2020. Инициатива направлена на оказание финансовой поддержки перспективным научно-исследовательским проектам с целью мобилизации инновационного потенциала, усиления взаимодействия экономики и исследовательской сферы и стимулирования внутреннего и внешнего рынка страны [14]. Общий объем финансирования составит более 6 млрд евро. Ключевая роль в осуществлении данной программы отводится федеральному министерству экономики и министерству образования и исследований Германии [6].

На сегодняшний день правительство Германии отдает себе ясный отчет в том, что цели образовательной, исследовательской и инновационной политики должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. Стратегические цели инновационного развития страны были сформулированы как 3% и 10% цели. «Цель 3%» – достижение показателя расходов на исследования и развитие 3% от ВВП – вытекает из Лиссабонской стратегии Европейского Союза и является очень прозрачным показателем инновационного развития. На данный момент Германия уже очень близка к достижению этой цели и, по всем прогнозам, выйдет на 3%-ный показатель в 2015 г. С осени 2008 г. в Германии существует также «цель 10%» – достижение совокупного показателя расходов на исследования и развитие и расходов на образование 10% от ВВП. Достижение этого показателя было запланировано к 2020 г., однако он, скорее всего, также будет достигнут с опережением намеченного срока.

Для достижения стратегических целей правительство выделяет средства в рамках трех «великих пактов», заключенных между правительством и землями – уже упоминавшегося выше «Пакта о высшей школе» (Hochschulpakt 2020), «Пак-

та об исследованиях и инновациях» (Pakt für Forschung und Innovation), «Инициативы высших достижений» (Exzellenzinitiative). Новая модель финансирования, направленная на поддержку науки и образования Германии, была принята летом 2009 г. Тогда главы правительства страны и федеральных земель подписали соглашение о продолжении трех основных совместных программ. Эти меры были приняты для усиления международной конкурентоспособности германского научного сообщества и расширения возможностей обучения в наиболее востребованных сферах. Увеличиваясь из года в год, объем финансирования данных направлений составит около 18 млрд евро до 2019 г.

Так, в 2012 г. бюджет Федерального министерства образования и исследований Германии, рассчитанный на реализацию трех «больших пактов», вырос на 11% по отношению к предыдущему году. Существенно повысилось финансирование по «Пакту о высшем образовании» ввиду удвоенного выпуска учащихся с аттестатами зрелости, а также из-за приостановки военной и гражданской службы. Федеральные земли получили 1,1 млрд евро в 2012 г. и 5 млрд евро до 2015 г. на создание 335 тыс. дополнительных мест обучения в вузах. Для дальнейшего улучшения условий обучения был принят «Пакт качества обучения», в рамках которого немецкие вузы получают до 2020 г. 2 млрд евро. Кроме того, существенно увеличиваются средства на реализацию Федерального закона о содействии образованию, на развитие способностей одарённых лиц и на стипендии. На пополнение числа квалифицированных специалистов и на лучшую интеграцию иностранных граждан в Германии направлен недавно принятый закон о признании полученных за рубежом дипломов о специальном образовании. Модернизируется и усиливается проектное профессиональное образование, включая прогнозирование, профориентацию и повышение квалификации. На поддержку проектов в области профессионального образования в 2012 г. выделяется 185 млн евро.

Научные исследования в вузах будут поддерживаться из средств «Инициативы высших достижений» (308 млн евро) и из 2-го блока «Пакта о высшем образовании» (319 млн евро). Институциональные ассигнования в большие внеуниверситетские научные организации и Немецкое научно-исследовательское общество повысились в 2012 г. на 5% и составили примерно 4,3 млрд евро. Благодаря такой поддержке проектов в рамках вышеупомянутой «High-Tech-Стратегии 2020» Германия становится одним из лидеров при решении задач, связанных с глобальными вызовами в таких областях, как климат/энергия, здоровье/питание, мобильность, безопасность и коммуникации.

«Пакт об исследованиях и инновациях» (Pakt für Forschung und Innovation), заключенный между федеральным правительством и землями в 2005 г. на период с 2006 г. по 2010 г., был по решению в 2008 г. пролонгирован до 2015 г. Пакт направлен на повышение конкурентоспособности немецкой науки и гарантирует исследовательским центрам ежегодный рост бюджета минимум до 5% (в денежном выражении ежегодно порядка 150 млн евро). Средства направляются в научные центры через крупнейшие научные объединения и сообщества Германии – Общество им. Макса Планка, Общество им. Гельмгольца, Общество им. Лейбница, Общество им. Фраунхофера и немецкий исследовательский Союз (Deutsche Forschungsgemeinschaft). Взамен гарантированной финансовой стабильности общества обязуются проводить мероприятия и исследования, направленные на достижение стратегических задач [12].

«Инициатива высших достижений», направленная на создание элитных университетов (Exzellenzinitiative 2007 – 2017) [13], была объявлена правительством Германии и федеральными землями в 2005 г. и нацелена на стимуляцию научных исследований в германских вузах. Инициатива по созданию элитных университетов, на реализацию которой 75% средств выделяет правительство

Германии, а 25% – федеральные земли, была разделена на две фазы. В рамках первой (2006 – 2011 гг.) было проведено два конкурса проектов, авторы которых состязались за финансирование общим объемом 1,9 млрд евро сроком на пять лет. Благодаря этому 85 структур, организованных в 37 различных немецких университетах, получили возможность открыть более четырех тысяч новых рабочих мест для научных сотрудников (в основном это немецкие профессора и другие научные сотрудники, уехавшие в свое время строить научную карьеру в США). Победителями первой фазы стали 37 междисциплинарных исследовательских центров – кластеров, 39 аспирантских школ и девять университетов, не только обладающих собственной сильной аспирантской школой и создавших вокруг себя инновационный кластер по востребованному направлению науки, но и представивших на конкурс наиболее яркие варианты стратегий развития науки в собственных стенах. Они выиграли первую фазу конкурса и получили финансирование, чтобы подняться в международном рейтинге вузов, занять там передовые позиции и стать элитными.

Результаты второй фазы Excellenzinitiative были объявлены в июне 2011 г. После предварительного тура в марте 2011 г. до участия в конкурсе были допущены 63 заявки на поддержку научно-исследовательских программ аспирантских школ и 64 заявки на создание инновационных кластеров. Они были сгруппированы по 37 научным направлениям и в марте-мае 2012 г. оценены экспертными советами с участием ведущих ученых (из 457 экспертов 87% составляли зарубежные специалисты). В итоге после процедуры рассмотрения заявок по всем направлениям конкурса финансирование на общую сумму в 2,4 млрд евро получили 45 школ аспирантов, 43 кластера и 11 университетов, представивших наиболее удачные концепции развития. Аспирантские школы – победители конкурса – учреждены по широкому спектру научных областей, их цель – развитие инноваций и подготовка перспективных аспирантов. Ими будут руководить признанные ученые. Каждая такая школа будет получать по 1,5 млн евро в год в течение пяти лет. Кластеры призваны поддержать передовые научные исследования и объединить промышленность с научным потенциалом немецких университетов по региональному принципу. Их финансирование составит 6–7 млн евро в год. А для развития концепций элитных университетов будут выделяться 142 млн евро в год. Финансирование всех победителей второй фазы началось с 1 января 2013 г.

Таким образом, реформирование и развитие системы высшего образования Германии идут ускоренными темпами и в рамках общей стратегии инновационного развития страны. Выработана практика соглашений между федеральным центром и землями по реализации стратегических инициатив в области образования, исследований и инноваций, существует практика активного привлечения институтов гражданского общества к разработке и реализации образовательных инициатив. Объемы финансирования высшей школы и научных исследований растут в среднем на 10% в год, и Германия имеет все шансы достигнуть стратегической цели – показателя расходов на образование и науку величиной в 10% ВВП в 2015 г. Федеральное правительство Германии убеждено, что инвестиции в образование и науку являются основой инноваций, устойчивого экономического развития и международного авторитета и конкурентоспособности страны.

Литература

1. Германская система образования [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 2. URL: <http://old.strana-oz.ru/?numid=3&article=182> (дата обращения: 03.10.2013).
2. Государственные расходы на образование в странах Европейского Союза // Общество и экономика. 2010. № 2, февр. С. 160–171.

3. Писарева Л.И. Управление образованием в Германии: традиции и инновации [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. 2012. № 3. URL: http://www.pmedu.ru/res/2012_3_7.pdf (дата обращения: 03.10.2013).
4. Семенова Ю.И. Государственная инновационная политика Германии в сфере высшего образования в условиях формирования единого европейского образовательного пространства [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2011. Т. 1, № 3(19). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-020.pdf> (дата обращения: 03.10.2013).
5. Система образования Германии [Электронный ресурс] // Обучение за рубежом. 2002. № 10. URL: <http://www.germaniaclub.ru/show/article.php?id=4324> (дата обращения: 03.10.2013).
6. Тягунова Т.В. Интеграция высшего образования Германии в национальную инновационную систему // Образовательная политика в области интеграции высшего образования в национальную инновационную систему. Аналитический обзор № 13 (январь – июнь 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/an13/II.htm> (дата обращения: 03.10.2013).
7. Хюфнер К. Управление и финансирование высшего образования в Германии [Электронный ресурс] // Высшее образование в Европе. 2003. Т. XXVIII, № 2. URL: <http://technical.bmstu.ru/istoch/germ/upr.doc> (дата обращения: 03.10.2013).
8. Шаталова А. Особенности национальной поддержки. Как поощряют лучшие вузы в Германии [Электронный ресурс] // Научная политика. 2012. № 48. URL: <http://www.poisk-news.ru/theme/science-politic/4735/> (дата обращения: 03.10.2013).
9. Шяхимова Р.К. Государственная политика по совершенствованию профессионально-педагогического образования Германии на основе создания общеевропейского образовательного пространства [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2011/Pedagogica/4_82542.doc.htm (дата обращения: 03.10.2013).
10. Ausbildungsoffensive [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/de/ausbildungsoffensive.php (дата обращения: 03.10.2013).
11. Bericht zur technologischen Leistungsfähigkeit Deutschlands 2006 [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/pub/tlf_2006_aussagen_breg.pdf (дата обращения: 03.10.2013).
12. Dynamik und Planungssicherheit – der Pakt für Forschung und Innovation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bmbf.de/de/3215.php> (дата обращения: 03.10.2013).
13. Exzellenz in Bildung und Forschung – mehr Wachstum durch Innovation. Leitlinien der Bildungs- und Forschungspolitik [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/pub/bildungs_und_forschungspolitik.pdf (дата обращения: 03.10.2013).
14. Hightech-strategie 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hightech-strategie.de/de/390.php> (дата обращения: 03.10.2013).
15. Hochschulpakt 2020 [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/de/6142.php (дата обращения: 03.10.2013).
16. Innovationskreis Berufliche Bildung [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/de/6190.php (дата обращения: 03.10.2013).
17. Katzenstein P.Y. Policy and Politics in West Germany. The Growth of a Semisovereign State. Philadelphia, 1987.
18. Leitlinien zur Modernisierung der beruflichen Bildung. Ergebnisse des Innovationskreises berufliche Bildung. Bundesministerium für Bildung und Forschung. Berlin; Bonn, 2007.
19. Lernende Regionen – Förderung von Netzwerken [Электронный ресурс]. URL: http://www.esf.de/portal/generator/894/programm_lernende_regionen_foerderung_netzwerke.html (дата обращения: 03.10.2013).
20. Neue Impulse für Innovation und Wachstum. 6 Milliarden Euro-Programm für Forschung und Entwicklung [Электронный ресурс]. URL: www.bmbf.de/pub/6mrd-programm.pdf (дата обращения: 03.10.2013).
21. The Education System in the Federal Republic of Germany in 2010/2011. A description of the responsibilities, structures and developments in education policy for the exchange of information in Europe. Bonn, 2011.
22. Turner G. Hochschule zwischen Vorstellung und Wirklichkeit. Zur Geschichte der Hochschulreform im letzten Drittel des 20. Berlin: Duncker & Humblot, 2001.

МИХАЙЛОВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА. См. с. 156.

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного администрирования, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (varavlov1@yandex.ru).

PAVLOV VYACHESLAV ANATOLYEVICH – candidate of historical sciences, associate professor in the Chair of Public Administration, Cheboksary branch of Russian Presidential Academy for National Economy and Public Administration, Russia, Cheboksary.

УДК 004.7
ББК 32.973.202

Г.П. КУЗЬМИНА, Л.П. СИДОРЕНКО

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ

Ключевые слова: Интернет-ресурсы, Web-страница, сайт, чат, вебинар, коммуникация, опосредованное обучение, информация.

Рассмотрен процесс обучения студентов посредством привлечения информационных технологий. Авторы обращают внимание на коммуникативное взаимодействие между преподавателем и студентами вуза на персональных Web-страницах, в чате и в рамках вебинара.

G.P. KUZMINA, L.P. SIDORENKO
THE INTERNET TECHNOLOGIES AS ADDITIONAL EFFECTIVE MEANS
FOR STUDENTS' TUTORIAL METHODS

Key words: Internet sources, Web-page, web-site, chat, webinar, communication, indirect training, information.

The article is aimed at the studying process of students' tutorial with the help of information technologies involvement. The authors pay the attention to communicative interaction between a tutor and a student of higher education which is spread through web pages or tutorial sites by chatting or through the webinars.

К моменту появления Интернета человечество уже накопило огромные запасы информации. Всемирная сеть позволила объединить разнообразные информационные ресурсы общим методом: с помощью страниц, которые передаются Интернетом. Первым стандартным языком представления документов в общей сети стал язык HTML, который связывал разные документы при помощи гиперссылок. Появляется гипертекст: пространство ссылок и семантических элементов – дескрипторов (тегов), которые в своём последующем развитии смогли показывать самые различные информационные ресурсы.

Интернет является удобным и доступным источником самой разной информации. Новая информационная среда (Интернет) принципиально преобразует всю систему накопления, хранения, распространения и использования коллективного опыта людей. Она способствует развитию взаимодействия между преподавателем и студентами, предполагая специфические средства деятельности в ней. В настоящее время возникло довольно много возможностей по улучшению учебного процесса с использованием информационных ресурсов. Многие преподаватели уже создают и используют свои собственные Web-страницы, которые необходимы для работы со студентами. Бывает так, что студенты не могут зайти на свои страницы в кампусе, а также во время каникул, когда семестр закончился, а они по той или иной причине не сдали зачет (экзамен). Важными эти страницы оказываются не только для этой категории студентов, но и для всех остальных. На сегодняшний день свою Web-страницу можно создать на сайтах, которые относятся к узлам бесплатных Web-служб: Setup.ru, Umi.ru, Myliverpage.ru, Ucoz.ru и др.

Если создаются платные Web-страницы, то оплата, как правило, незначительна (все зависит от содержания и продвижения ресурса).

Создать профиль на любом из перечисленных сайтов довольно просто. Там можно поместить различную информацию. Если есть возможность, то можно заложить и лекционный курс, и контрольные вопросы, и упражнения, и

различные тренинги, и тесты. Студенты принимают такие нововведения с радостью, ибо инновации делают процесс обучения проще и информативней.

Для студентов дневного обучения целесообразно создавать многостраничные Web-ресурсы, на которых можно поместить глоссарий, а также ссылки на видео-лекции по нужной дисциплине, речи и произведения разных авторов, которые имеются в Интернете. Студентам необходимы и научные работы самого лектора для того, чтобы знать круг интересов своего преподавателя. На Myliverpage.ru, например, можно создать большое меню, много страниц, а также выбрать по своему усмотрению, какую информацию выложить, а какую – нет.

На вновь созданных страницах можно поместить самый разнообразный материал. Например, списки студентов-отличников и их фото, что придаст новый импульс для более интенсивных занятий всем студентам и может способствовать соревнованию групп между собой на потоках. Можно поместить большое количество картинок: портреты ученых, схемы и какие-либо тексты, связанные с преподаваемой дисциплиной. Студенты охотно рассматривают их и, таким образом, могут лучше усвоить предмет, так как наглядное изображение лучше запоминается. Конечно, для этого надо грамотно заполнить меню, чтобы легко можно было найти нужный материал.

Для учащихся, не сдавших зачет, можно использовать отдельные Web-страницы, на которых в сжатом виде следует изложить материал, ранее размещенный в полном объеме на многостраничном ресурсе. Это удобно и для преподавателя: не нужно долго объяснять, что надо сделать для сдачи зачета или экзамена. Достаточно назвать адрес сайта. Можно создать всего три страницы: главная, страница с упражнениями и домашней работой и страница с вопросами к зачету или билетами к экзамену. Все студенты, не сдавшие зачет (экзамен), могут успешно пользоваться этим ресурсом; они легко находят домашнее задание для сдачи зачета (экзамена) и вопросы (билеты). Их подготовка более целенаправленна, ведь они вынуждены в сжатые сроки охватить полностью большой объем материала, усваиваемый студентами, которые полноценно работают в течение семестра.

Никаких сложностей в создании подобных Web-ресурсов нет. Нужно использовать встроенный конструктор (например, на сайте narod.ru, yandex.ru он называется «Мастерская»). Главное – надо следовать пошаговой инструкции для оформления данных страниц. Можно также бесплатно создать сайт, например, на Google Sites (sites.google.com), а потом бесплатно зарегистрировать домен и привязать к своему сайту. Платные ресурсы еще мощнее и имеют больше возможностей. Пока плата очень небольшая, и фактически каждый преподаватель может себе её позволить.

Таким образом, появилась возможность единожды поместить свой материал: статью, лекцию или какую-либо другую информацию на той или иной странице, и они становятся доступными в любое время, когда работает Интернет. Следует заметить, что страницы в Интернете институтов не всегда бывают доступны. Также не во всех вузах имеются страницы с аудио- и видео-файлами. Некоторые Web-ресурсы предлагают такие возможности. Это хороший наглядный материал. Его не могут заменить даже книги, которые можно прочесть на различных сайтах. Посмотреть такой материал можно в любое время, самое главное – многократно, он всегда доступен.

Особенно интересны страницы, где есть возможность общаться со студентами в чате, если есть такая необходимость. Слово чат (chat) произошло от английского «разговор». В сети Интернет чат – это обычно такое место на главной странице, где есть небольшое окно. При этом лучше заранее обозначить время посещения чата и оповестить студентов. Войдя в него, можно в реальном времени общаться со студентами. При входе нужно только вписать

свой ник – по англ. *nickname*, т.е. прозвище, которым будут называть посетителей чата. На экране будет периодически стираться все то, что было только что написано, и будут печататься те фразы, которые за последние несколько секунд были посланы кем-то из участников чата. Обычно в чате студенты задают каверзные вопросы и даже шутят, и преподавателю бывает нелегко справиться с лавиной вопросов. Здесь требуется умение быстро реагировать на присланный материал и легко отвечать на поставленные вопросы. Общение в чате представляет собой очень оригинальный метод обучения, он способствует большей коммуникации преподавателя со студентами.

Есть даже определенные наборы знаков, которые интерпретируются одинаково и выражают те или иные эмоции, которых не хватает при письме. Например, такие как: :-) – улыбка; :-D – хохот; :-O – удивление; :(– грусть; %) – счастье и др.

Можно создать отдельно Web-чат: *Chatium.com* – Сервис Веб-Чатов / создание чатов. Чат – это вид обучения-развлечения. Здесь можно поделиться друг с другом прочитанным и увиденным, а также новыми идеями и эмоциями. Интернет в целом «может стать хорошей школой адекватной адаптации к постиндустриальному обществу рыночной экономики, которое сегодня выбросило лозунги «креатив» и «инновация» (проще говоря, рынку срочно нужны самостоятельно мыслящие люди, которые смогут генерировать новые и полезные идеи)» [1. С. 206].

На Web-страницах всегда имеется много разных возможностей. Было бы желание работать с ними! Можно даже использовать подобные ресурсы для получения прибыли. Что может продать преподаватель? Свои материалы к лекциям, тренинги, разместить контрольные работы с ответами для тренировки по тем или иным темам, разместить свои комментарии к текстам тех или иных произведений известнейших ученых, а также свои книги. За двадцать-тридцать лет работы у любого преподавателя найдутся различные материалы, которыми он сам успешно пользуется. Но этот материал обычно исчезает навсегда с уходом человека с работы. Однако такой материал нужен как другим преподавателям, так и студентам, которые учатся не только для получения диплома.

Таким образом, на созданных Web-страницах возможно общение, которое представляет собой оригинальный метод обучения и передачи преподавателем своих знаний, иногда и в игровой форме. Такая форма позволяет вызывать больший интерес к поставленной преподавателем проблеме, а также расширяет возможности общения как для преподавателя, так и для учащихся. Если ясна цель совместного действия, если лектор хорошо знает то, о чем говорит, и если аудитория действительно заинтересована в усвоении данного материала, то такая работа может быть более эффективной.

Сравнительно новым и перспективным направлением, на наш взгляд, является использование при обучении вебинаров. Вебинар – это онлайн-семинар или онлайн-лекция (англ. *Webinar*), т.е. проведение онлайн-встреч через Интернет. Рассмотрим проведение лекции-вебинара, когда общение происходит в режиме реального времени. Во время такого общения лектор и те, кто его слушает, т.е. каждый из участников, находятся перед дисплеем своего компьютера; связь между ними может поддерживаться через Интернет посредством веб-приложения. Можно использовать для связи и *Skype*. Это настолько эффективно, что трудно представить в настоящее время более удобный и простой метод общения с аудиторией. Обычно лектор использует презентации по своим темам, которые читает. На дисплее у лектора высвечивается не только сама презентация, как это обычно бывает при чтении лекции в институте, но и в небольшом окошке вверху он видит себя, как в зеркале. То есть те, кто слушает лекцию, видят презентацию лектора и самого лек-

тора, к которому могут периодически обращаться, а не акцентировать внимание только на слайдах, как это бывает обычно.

Вебинар может быть (это зависит от руководства института или от провайдера) фактически анонимным или «невидимым» для лектора как пользователя, лектор может и не видеть на дисплее своих слушателей. Если стоит задача прочесть лекцию и общаться в основном с теми слушателями, которые присутствуют в аудитории, то нет необходимости общаться с ними через Интернет. Они видят лектора и его презентацию непосредственно. Иногда такие лекции просто записывают, обрабатывают и только потом запускают на страницах Интернета. Если лекция идет по Интернету в режиме реального времени, то лектор должен быть готов ответить на замечания, предложения, вопросы участников веб-конференции.

Во время чтения лекций через Интернет на экране может быть открыто еще одно окно, в котором лектор видит слушателей. «Живой» аудитории перед глазами оратора нет. Читать такие лекции гораздо сложнее. Реакцию на то, что говорит лектор, ему приходится «считывать» с маленького экрана. Задавать вопросы и беседовать с аудиторией напрямую непросто, так как на экране оратор может видеть лишь едва различимые лица. И связь не всегда бывает четкой и хорошей. На обычном занятии при непосредственном общении со студентами лектору гораздо легче получить обратную связь во время выступления. Если же связь сложна или перед экранами мониторов находится слишком большое количество слушателей, то обычно лектор имеет возможность только в конце лекции услышать вопросы и замечания, пообщаться с аудиторией более активно с их стороны.

Такого рода общение – почти такое же занятие, как и обычное. Вероятно, будущее за таким способом коммуникации, он стоит в ряду современных информационных технологий. Возможно, что появятся более эффективные условия такого рода общения. Главное, что можно работать на большую аудиторию и общаться с большим количеством слушателей, чем на обыкновенной лекции, так как участников вебинара может быть неограниченное количество.

Для самого преподавателя очень важен и тот факт, что после вебинаров он может в записи просмотреть свои выступления, увидеть себя со стороны и проанализировать каждое свое слово и жест. Во время проведения вебинара главное, по нашему мнению, приготовить хорошее содержание выступления, прорепетировать его. Не нужно держать «бумажки» с текстом выступления, они только мешают. Нужно говорить от себя, как во время обычных лекций или семинаров. Не следует думать о том, что это необычное занятие. Ни в коем случае нельзя проводить его формально. Только при соблюдении этих рекомендаций аудитория будет лучше слушать и легко усваивать предложенный материал.

Еще более важно чувствовать себя уверенно, не волноваться. Конечно, ответственность за данное мероприятие ложится на лектора, ведущего занятие. Если перед ним аудитория в 50, даже 200 человек, то это непросто – выступать перед такой аудиторией. Сейчас много возможностей получения той или иной информации через Интернет. Молодые люди чувствуют себя в аудитории более свободно, чем, например, двадцать лет назад. Они могут задавать разнообразные вопросы и открыто выражать свое мнение. На вебинаре количество вопросов и замечаний возрастает во много раз. Да и аудитория гораздо шире. Опосредованное общение способствует более раскованному поведению слушателей. Но для преподавателя это интереснее и показательнее. Вопросы, которые задаются, обычно не представляют особой трудности.

Будущее все-таки за опосредованным общением, как это происходит на вебинарах. Каждый день на платформе Webinar.ru проводятся сотни онлайн-встреч, как пишут авторы этого сайта, их общая длительность превышает

1000 часов в сутки. У выступления по Интернету при помощи вебинара есть некоторые минусы, которые связаны с опосредованной связью оратора со слушателями. Живые лекции, по нашему мнению, более захватывают аудиторию. Но многое зависит от мастерства преподавателя. Вебинар может быть очень интересным и не уступать непосредственному общению с аудиторией.

Можно провести аналогию вебинаров и лекций в аудитории с фильмами и спектаклями в театре. Спектакль – это живое общение актеров со зрителями. Спектакль по сравнению с фильмом – прямая связь сцены и зрительного зала. Но спектакль посмотрит лишь небольшое количество зрителей. Фильм могут посмотреть миллионы. И впечатление от фильма иногда бывает гораздо сильнее.

Обычную лекцию можно организовать для широкой аудитории, но при этом трудно обсуждать обозначенные лектором проблемы. Онлайн-лекция (веб-конференция, вебинар) – это разновидность веб-конференции, создание в реальном времени онлайн-встреч, которые позволяют вести дискуссию по обозначенным проблемам с неограниченным количеством людей. Такие встречи в будущем станут постоянным и обычным явлением, привлекающим большую аудиторию.

Настоящее живое общение оратора с аудиторией вряд ли когда-нибудь уйдет в прошлое, но вебинары все равно выйдут на первое место в коммуникации в связи с большей простотой, экономией времени, большей активностью слушателей и совершенствованием онлайн-обучения. В настоящее время вебинары в основном используются в системе дистанционного обучения, но, как нам представляется, будут все более и более внедряться при обучении и на дневных, и на вечерних отделениях. Резюмируя сказанное, следует отметить, что вебинар в настоящее время не только достаточно новый вид связи преподавателя с аудиторией, но и самый простой и удобный метод коммуникации по сравнению с непосредственным общением на лекции. В аудиторию слушатели должны прийти вовремя, заранее подготовившись к занятиям. Для этого они используют дополнительное время. Иногда это не один час, а несколько часов. Присутствие на вебинаре не требует большого количества дополнительного времени: одеться, собраться, выехать к месту встречи. Столько же времени слушатель может потерять и по возвращении с занятий. При общении через Интернет достаточно включить компьютер, зайти на нужную страницу, просто ввести URL (адрес сайта) в окне браузера и приготовить планшет или ручку с бумагой для записи лекции.

Вебинар позволяет лектору общаться не с ограниченным количеством участников (слушателей), как это обычно бывает на лекции, а значительно расширить свою аудиторию. Если обычно аудитория во время проведения лекции может вместить не более 100-200 человек, то на вебинаре могут присутствовать десятки тысяч и даже сотни тысяч человек. Если вебинар организовать грамотно с привлечением больших аудиторий, то лектора смогут послушать и миллионы человек. Если вебинар можно записать на диск, флешку, то слушателю достаточно записать только самые основные моменты выступления. После вебинара есть возможность повторить запись и тем самым во много раз лучше усвоить прочитанный лектором материал, так как один из важнейших методов усвоения в обучении – это повторение услышанного, что является одним из главных методов понимания и запоминания того или иного текста наряду с методом ассоциаций. Презентация, которая обычно сопровождает выступление лектора, дает возможность вновь обращаться к уже пройденному материалу и тем самым все более вникать в проблемы, поставленные в лекции.

Литература

1. Кузьмина Г.П., Булавко А.Ю. Частный подход к самореализации и самоидентификации современного человека в Интернете // Вестник Чувашского отделения Российского философского общества. Чебоксары, 2012. С. 196–206.

КУЗЬМИНА ГАЛИНА ПАВЛОВНА – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (cusminagp@mail.ru).

KUZMINA GALINA PAVLOVNA – doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy Chair, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

СИДОРЕНКО ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА. См. с. 110.

УДК 378.016:811

ББК 81.2-91

Л.А. МЕТЕЛЬКОВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: модель, система подготовки будущих лингвистов-преподавателей, профессиональная компетентность.

Обоснована необходимость моделирования системы формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-преподавателей, которая состоит из ряда взаимосвязанных компонентов: цели, закономерностей, принципов, задач, основных направлений, организационных форм, методов обучения и воспитания, средств, результата.

L.A. METELKOVA

THEORETICAL GROUNDS FOR DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE AT FUTURE LINGUISTS IN TERMS OF MODERN INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION

Key words: model, system of preparation of would-be linguists, professional competency.

Provides ground for the necessity to model the system of professional competency of would-be linguists which includes a number of interrelated components: goal, regularities, principles, tasks, basic directions, organizational forms, methods of teaching and upbringing, means and the resulting component.

Коренные социально-экономические преобразования, поворот России к демократии, правовому государству, рыночной экономике и обусловленные этими процессами преобразования в ведущих сферах общественной жизни вызвали необходимость кардинальных изменений в системе образования вообще и в системе высшего профессионального образования в частности.

По мнению многих ученых (Е.П. Белозерцев, Б.С. Гершунский, Э.Ф. Зеер, А.И. Иванов, В.А. Слостенин, Г.П. Щедровицкий и др.), преобразования, происходящие в системе высшего профессионального образования, характеризуются изменениями парадигмы отечественного профессионального образования, возникновением его новых функций и тенденций подготовки специалистов, адаптированных к рынку труда [1].

Эти и другие объективные предпосылки, обусловившие процесс модернизации системы профессионального образования, привели к реорганизации системы подготовки специалистов высшей квалификации.

Требования к уровню подготовки выпускника по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» определены Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, в котором указывается, что выпускник должен уметь решать задачи, соответствующие его квалификации.

Все требования к качеству профессиональной подготовки будущего лингвиста имеют непосредственное отношение к уровню сформированности у него профессиональной компетентности.

В «Педагогическом энциклопедическом словаре» понятие «компетентность» определено как способность специалиста применять знания для ре-

шения практических задач в соответствии с его компетенцией, т.е. кругом полномочий, профессиональных обязанностей, вопросов (или за пределами этого круга), в которых данный человек достаточно сведущ, располагая необходимыми информацией и практическим опытом [4].

В настоящее время общество испытывает острую потребность в специалистах, способных поддерживать равные или более высокие, чем у конкурентов, профессиональные стандарты в условиях динамичных рыночных отношений. Вместе с тем исследования ученых показали, что выпускники вузов в своем большинстве не готовы к работе в условиях перманентной неопределенности экономической действительности. Определенное количество молодых специалистов не способны к изменению профиля деятельности при изменившейся стратегии развития предприятия, технологиях, не в состоянии проявлять гибкость мышления в разрешении конкретных ситуаций, прогнозировать их возможные последствия. Поэтому в большинстве своем выпускники гуманитарных факультетов не могут составить тот ресурс специалистов, который необходим для создания конкурентоспособных товаров и услуг.

Одной из причин сложившегося положения являются недостатки профессиональной подготовки, при которой студент выступает объектом процесса профессионального становления. В свете вышеизложенного необходимо выявить пути и средства, обеспечивающие становление будущего специалиста, привитие у него элементов функциональной грамотности и творческое использование полученных в вузе знаний в конкретных ситуациях профессионально-экономической сферы.

Опираясь на многочисленные исследования ученых (З.А. Решетова, М. Розенова, А.В. Петров, А.В. Петровский, К.К. Платонов и др.) и материалы собственного исследования, мы разработали модель процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов, которая состоит из ряда взаимосвязанных компонентов: цели, закономерностей, принципов, задач, основных направлений, организационных форм, методов обучения и воспитания, средств, результата.

Системообразующим компонентом разработанной нами модели является ее цель – совершенствование процесса формирования у будущих лингвистов профессиональной компетентности в условиях современного вуза.

Для успешной реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- формирование у будущих лингвистов соответствующих (теоретических и технологических) знаний, социальных, познавательных, организационных и специальных способностей, позволяющих им успешно осуществлять профессиональную деятельность;
- формирование у них умений и навыков, раскрывающих содержательную сторону профессиональной деятельности;
- организация соответствующей учебно-профессиональной среды средствами современных информационных и педагогических технологий;
- выработка потребности в саморазвитии профессиональной компетентности;
- осуществление мониторинга процесса формирования профессиональной компетентности.

Важными компонентами разработанной нами модели процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов являются закономерности и принципы.

К основным закономерностям, которые необходимо учитывать при организации данного процесса, относятся:

- обусловленность процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов социально-экономическими преобразованиями и реформированием системы высшего профессионального образования;
- зависимость данного процесса от специфики будущей профессиональной деятельности и требования общества к лингвистам;
- обусловленность эффективности формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов при наличии в вузе определенных педагогических условий;
- соотнесенность технологии формирования профессиональной компетентности с этапами профессионального становления личности студента;
- соотношение процесса формирования профессиональной компетентности и индивидуального опыта будущих лингвистов, их потребности в саморазвитии.

Из всего разнообразного спектра принципов профессионального обучения нами были выделены принципы, позволяющие отразить зависимость объективных закономерностей учебного процесса от целей обучения будущих лингвистов. Поэтому основными, на наш взгляд, являются следующие принципы: системность, целостность, гуманизация, культуросообразность, оптимальное сочетание общих, групповых и индивидуальных форм организации учебного процесса, профессиональная мобильность, прочность овладения профессиональными компетенциями и др.

Опора на компетентностный подход к конструированию модели процесса формирования профессиональной компетентности у студентов и логика исследования позволили раскрыть главную составляющую разработанной нами модели – основные направления содержания этой работы в условиях современного вуза.

Рассматривая содержание профессионального образования через призму компетентностного подхода, Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк [1] раскрыли содержание основных единиц профессионального образования, которыми, по их мнению, должны овладеть в ходе обучения в вузе будущие лингвисты (таблица).

Характеристика содержания основных единиц профессионального образования с позиции компетентностного подхода

Базовые компетентности	Социально-профессиональные компетенции	Ключевые квалификации
Общекультурные		
Осведомленность об особенностях национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственных основ жизни человека, отдельных народов; знание опыта прошлых поколений, культурного наследия, выдающихся исторических личностей в сфере науки, культуры и производства	Наличие сформированной социальной картины мира; понимание национально-культурной специфики общения; глубокое погружение в современную культуру страны; способность к межкультурному взаимодействию; уважение прав и свобод человека и т.д.	Толерантность, космополитизм, гуманность, общая культура и др.
Компетентность в бытовой и культурно-досуговой сфере; знание правил личной гигиены; внутренняя экологическая культура; знание правил безопасной жизнедеятельности; компетентность в вопросах полового воспитания и т.п.	Способность к организации досуга, направленного на личностное развитие в процессе самообразования; осмысление и понимание экологических проблем, стоящих перед человечеством; сформированная внутренняя экологическая культура; понимание гендерных различий и ряда других социальных проблем	Нравственная культура, экологичность, справедливость и др.

Продолжение табл.

Базовые компетентности	Социально-профессиональные компетенции	Ключевые квалификации
Социальные		
Знание основополагающих правовых норм и умение использовать возможности правовой системы государства; знания в сфере гражданско-общественной деятельности (права потребителя, покупателя); правовая и экономическая грамотность	Умение проводить анализ ситуации на рынке труда, учитывать в действиях личную и общественную выгоду; признание этических норм и руководство ими во взаимоотношениях с окружающими людьми и др.	Предприимчивость, гражданская и юридическая ответственность, патриотизм и др.
Знание необходимых норм и правил поведения; риторическая грамотность; владение техникой аргументации и ведения спора; осведомленность относительно способов учебного сотрудничества, технологий разрешения конфликтных ситуаций и т.д.	Понимание актуальных проблем социальной политики государства на современном этапе, осознание социальных аспектов межличностного и делового взаимодействия; овладение принятыми в обществе нормами делового общения; целесообразное использование понятийно-категориального аппарата и средств общения, соблюдение речевой дисциплины; наличие эмоциональной устойчивости в ситуации социально-профессиональной напряженности, умений гасить конфликты; проявление терпимости к мнению других; умение осуществлять прогноз межсубъектных отношений; наличие умений межсубъектного взаимодействия в ходе профессиональной деятельности	Эмоциональная устойчивость, рефлексивность и др.
Учебно-познавательные		
Осведомленность относительно приемов действий в нестандартных ситуациях, эвристических методов решения проблем	Способность к самостоятельному решению возникающих нестандартных задач; мобильность принятия решений в нестандартных ситуациях	Креативность
Осведомленность о различных способах размещения и использования ресурсов; усвоение способов приобретения знаний из различных источников информации; знание основ рациональной организации учебной деятельности; освоение основ организации исследовательской деятельности; знание социально-экономических аспектов научных исследований, их применения в народном хозяйстве и последствий использования достижений науки	Владение алгоритмом процесса сбора и обработки информации; наличие умений по получению и структурированию найденной информации; осуществление рационального планирования исследовательской деятельности	Информационная мобильность
Организационные		
Знание принципов временного менеджмента, планирования дня; владение умениями планировать временный режим работы	Способность к организации и контролю своей деятельности, самооценка; способность корректировать и менять траекторию личностного развития; способность к обобщению результатов, выявлению ошибок, осуществлению и корректировке планов; способность противостоять неуверенности и неопределенности	Самоменеджмент, организованность

Окончание табл.

Базовые компетентности	Социально-профессиональные компетенции	Ключевые квалификации
Специальные		
Информационно-технологическая грамотность	Владение информационно-техническими средствами обеспечения деятельности (компьютер, факс, Интернет и пр.); владение технологиями обработки информации, обучающими программами, компьютерными словарями, справочниками и др.	Профессиональная мобильность
Знание основ измерительной деятельности; владение приемами получения и обработки данных и т.п.	Владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и других методов познания в области лингвистики	Технологичность
Знание профессионального этикета	Умение ориентироваться в профессиональной этике; способность к рационализации технологических процессов и др.	Профессиональная нормативность, социально-профессиональная ответственность

В соответствии с характеристикой содержания основных единиц профессионального образования, данной вышеуказанными учеными, мы выделили следующие основные направления процесса формирования профессиональной компетентности:

- вооружение будущих лингвистов теоретическими и технологическими знаниями в процессе изучения ими всех учебных дисциплин, определенных Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования;

- формирование социальных компетенций – способности к сотрудничеству, ведению дискуссий, восприятию критики, готовности к согласованным действиям, направленным на достижение поставленных целей, и др.;

- формирование познавательных компетенций – способности к систематизации, оценке учебно-профессиональной информации, самостоятельной идентификации собственных образовательных потребностей и др.;

- формирование организационных компетенций – способности и готовности самостоятельно организовывать учебную и профессиональную деятельность на основе ее планирования и оценки;

- формирование специальных компетенций – способности самостоятельно решать учебные и профессиональные задачи в конкретной практической ситуации на основе полученных знаний с соблюдением соответствующих норм.

Исследования ученых показали, что формирование профессиональной компетентности у будущих лингвистов напрямую зависит от правильного выбора форм, методов и средств организации учебного процесса.

Из всего спектра организационных форм обучения, имеющих в арсенале педагогической науки, нами были выбраны формы обучения, максимально подходящие для осуществления педагогической деятельности на факультетах иностранных языков вузов в рамках компетентностного подхода.

К ним мы относим:

- формы обучения: лекции, практические занятия, учебные конференции, экскурсии, педагогическую практику, курсовые и дипломные работы, самостоятельную работу студентов и т.д.;

- формы контроля, учёта и оценки знаний, умений и навыков: зачеты, экзамены, защиту курсовых и дипломных работ и др.;

- формы организации научно-исследовательской работы: студенческое научное общество, научные конференции, олимпиады, конкурсы профессионального мастерства и др.

Компетентностный подход предполагает использование всех вышеперечисленных организационных форм обучения на традиционных для высшей школы лекциях, практических занятиях, учебных конференциях, экскурсиях, различных видах практиках, при написании курсовых и дипломных работ, а также в процессе самостоятельной работы студентов.

Организуя учебный процесс с позиции требований компетентностного подхода, в ходе обучения целесообразно использовать и дидактические игры, которые таят в себе большое количество резервных возможностей, позволяющих:

- активизировать и интенсифицировать процесс обучения, так как они достаточно сильно стимулируют мотивы учебной деятельности студентов;
- воссоздать межличностные отношения, ситуации принятия коллективных решений, смоделировать реальные условия общественной жизни или профессиональной деятельности;
- в широких пределах варьировать проблемность, трудность, сложность учебного материала, включенного в ситуацию игровой деятельности;
- гибко сочетать разнообразные приемы и методы обучения и учения: от репродуктивных до проблемных;
- моделировать практически любой вид профессиональной деятельности.

Важной организационной формой обучения является практика. Практика подразделяется на ознакомительную, учебно-производственную и преддипломную и предполагает формирование профессиональных умений и навыков в производственных условиях в процессе профессиональной деятельности.

Среди основных организационных форм, широко используемых в вузе, большое значение для эффективности процесса обучения, формирования у будущих лингвистов профессиональной компетентности имеет самостоятельная работа студентов. Осуществляясь под «прямым или косвенным руководством преподавателя, она способствует созданию благоприятных условий для самостоятельного выполнения студентами различного вида заданий с целью развития у себя знаний, умений, навыков и личностных качеств» [2].

Другими организационными формами обучения являются формы контроля, учета и оценки знаний. При их умелом использовании преподавателям предоставляется возможность вовремя реагировать на неуспеваемость студентов, корректировать учебный процесс для достижения лучшего результата.

К данным формам мы относим зачеты, экзамены, защиту курсовых и дипломных проектов. Так, зачет выступает в качестве формы итогового контроля знаний по результатам изучения учебной дисциплины. Экзамен, выступая в форме итогового контроля знаний, проводится по результатам изучения раздела или всего курса и, как правило, в устной или письменной формах.

Курсовое и дипломное проектирование, направленное на самостоятельное решение студентами комплекса учебно-методических, научных, творческих и других объединенных общей тематикой задач, также помогает выработке профессиональной компетентности будущих лингвистов. Курсовое и дипломное проектирование осуществляется под руководством научного руководителя, как правило, имеющего ученую степень.

Следующими организационными формами обучения будущих лингвистов являются формы организации научно-исследовательской работы. К ним необходимо отнести участие студентов в работе студенческого научного общества, научных конференциях, предметных олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства и др.

В основу процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов в высшем учебном заведении мы положили следующую классификацию методов обучения, данную И.Я. Лернером и М.Н. Скаткиным:

информационно-рецептивный; репродуктивный метод; метод проблемного изложения; эвристический метод; исследовательский метод [2].

В профессиональной педагогике методы воспитания классифицируются как: методы организации коллектива; методы убеждения; методы стимулирования.

Методы организации коллектива подразделяются на ряд методов. Среди них важными являются: дисциплина, самообслуживание, соревнование и самоуправление. Данные методы во взаимодействии друг с другом позволяют сформировать коллектив студентов-лингвистов, привить им умения коллективного сотворчества.

Методы убеждения (информация, поиск, дискуссия, взаимное просвещение) способствуют выработке у будущих специалистов в области лингвистики гуманистических взглядов и личных убеждений путем взаимного просвещения, участия в дискуссиях, конференциях и др. Убеждаясь в правоте сказанного, студенты формируют свою систему взглядов на мир, общественные и социальные отношения. Убеждение как метод находит свою реализацию в процессе образовательной деятельности будущих лингвистов на занятиях по всем предметам учебного плана.

Методы стимулирования (требование, перспектива, поощрение, наказание, общественное мнение) предполагают воздействие на мотивационную сферу, в основе которого лежит формирование у обучающихся осознанных побуждений их жизнедеятельности.

Данные методы мы выбрали в качестве одного из компонентов модели процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов.

К компонентам модели процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов относятся и дидактические средства обучения.

Учеными выделяются дидактические средства обучения для преподавателя и обучающихся. К первым относят предметы, используемые преподавателем в качестве средства реализации целей образования; ко вторым – индивидуальные средства обучающихся.

Все дидактические средства обучения ученые делят на две категории: статические и динамические. К статическим относятся печатные текстовые средства (учебники, учебные пособия); простые визуальные средства (оригинальные предметы, модели, картины, таблицы, диаграммы, графики, муляжи, карты).

К динамическим средствам обучения ученые относят механические визуальные средства (диски, эпидиаскоп и др.); аудиальные средства (проигрыватели, магнитофоны, радиоприемники); аудиовизуальные средства (телевизоры, кино- и видеокамеры, видеоманитофоны, компьютеры); средства, автоматизирующие процесс обучения (тренажеры, компьютеры) и др. [3].

Перечисленные дидактические средства обучения в своей совокупности образуют единую целостность – учебно-методический комплекс, успешно работающий в условиях широкого использования новых информационных технологий.

Все элементы представленной нами модели процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов в условиях современного вуза взаимосвязаны и взаимообусловлены, что подтверждает ее целостность и системность.

Ожидаемый результат внедрения данной модели в учебный процесс факультета иностранных языков высших учебных заведений – достаточно высокий уровень сформированности профессиональной компетентности у выпускников этого факультета.

Таким образом, разработанная нами модель процесса формирования профессиональной компетентности у будущих лингвистов состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, имеет целостный и системный характер. Как показала опытно-экспериментальная работа, ее внедрение в

учебный процесс позволит осуществлять профессиональную подготовку в соответствии с требованиями рынка труда.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 217 с.
2. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание, 1974. 64 с.
3. Общая и профессиональная педагогика: учеб. пособие / под ред. В.Д. Симоненко. М.: Вентана-Граф, 2005. 202 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 528 с.
5. Петров А.В. Профессиональная компетентность: понятийно-терминологические проблемы // Вестник высшей школы. 2004. № 10. С. 6–10.
6. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
7. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Просвещение, 1984. 102 с.
8. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М.: Педагогика, 1982. 218 с.
9. Розенова М. Профессиональная компетентность и гуманитарные дисциплины // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 169–170.
10. Сластенин В.А. Основные тенденции модернизации высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2004. № 1. С. 43–49.

МЕТЕЛЬКОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Россия, Чебоксары (rektorat@chgpu.edu.ru).
METELKOVA LILIYA ALEKSANDROVNA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Romano-Germanic Philology, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК [378.016:811]:004
 ББК 81.32-91

Л.А. МЕТЕЛЬКОВА

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: информационные технологии, показатели, уровни, готовность, профессиональная деятельность будущего лингвиста.

Рассмотрены основные показатели (наличие положительной мотивации у будущего учителя иностранного языка, наличие знаний в области информационных технологий, сформированность системы умений и навыков по использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам, творческий потенциал студентов в процессе использования информационных технологий в профессиональной деятельности) и уровни готовности будущих лингвистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности (рецептивный, репродуктивный, продуктивный, творческий).

L.A. METELKOVA

BASIC PARAMETERS AND DEGREES OF FUTURE LINGUISTS' READINESS FOR EMPLOYING INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Key words: information technologies, parameters, degrees, readiness, professional activity of future linguist.

Considers the parameters (future English teacher's positive motivation, knowledge in information technologies, formation of the system of skills and abilities in information technologies for teaching foreign languages, students' creative potential in information technologies in their professional activity) and degrees of future linguists' readiness for employing information technologies in professional activity (receptive, reproductive, productive, creative).

Построение нами модели готовности будущего лингвиста к применению информационных технологий в профессиональной деятельности отражает целостный педагогический процесс, поскольку ни один из компонентов данной

модели, взятый отдельно, не достигает заданной цели. Каждый компонент модели решает конкретную задачу, а их совокупность достигает цель – формируется новое качество личности – готовность учителя иностранного языка к применению информационных технологий в профессиональной деятельности. Уровневый подход составляет основу исследования любого процесса развития как переход от одного уровня к другому, более сложному и качественно отличному. В научной литературе уровень определяется как «ступень, достигнутая в развитии чего-либо, качественное состояние, степень его развития» [3].

Опираясь на классификацию уровней, предложенную В.А. Сластениным и Н.М. Яковлевой, опыт работы в высшем педагогическом учебном заведении, мы выделяем четыре уровня готовности студентов факультетов иностранных языков к применению информационных технологий в профессиональной деятельности: рецептивный, репродуктивный, продуктивный, творческий.

Каждый из этих уровней, как показало проведенное нами исследование, взаимодействует с предшествующими и последующими. Внутри каждого уровня между отдельными студентами существуют различия в степени их готовности по применению информационных технологий в профессиональной деятельности.

Анализ литературы и собственное исследование позволили выделить следующие показатели готовности студентов к применению информационных технологий в профессиональной деятельности:

- наличие положительной мотивации к использованию информационных технологий в педагогической деятельности;
- наличие знаний в области информационных технологий, о возможностях информационных технологий в обучении иностранным языкам;
- сформированность системы умений и навыков по использованию информационных технологий в профессиональной деятельности;
- творческий потенциал студентов факультетов иностранных языков в процессе использования информационных технологий в профессиональной деятельности.

Для определения уровня каждого из этих показателей необходимо раскрыть некоторые положения.

Первым показателем является **наличие положительной мотивации у будущего лингвиста.**

Мы выделяем в готовности будущих лингвистов к применению информационных технологий в профессиональной деятельности следующие мотивы:

- 1) широкие профессионально-познавательные мотивы (проявляются как ориентация на эрудицию в области использования информационных технологий, реализуются как удовлетворение от использования информационных технологий и его результатов в профессиональной деятельности);
- 2) узкие профессионально-познавательные мотивы (ориентация на усвоение знаний и умений использования информационных технологий при решении конкретных профессиональных задач);
- 3) мотивы самообразования (ориентация на приобретение дополнительных знаний в области применения компьютера в профессиональной деятельности лингвиста).

Для определения уровней второго показателя готовности – **наличия знаний в области информационных технологий** – необходимо выделить знания, способствующие осуществлению профессиональной деятельности в новых условиях.

Знания в педагогической литературе определяются как результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий [5].

Анализ научно-педагогической деятельности и наше исследование показывают, что знания, необходимые будущему лингвисту для эффективного использования информационных технологий в профессиональной деятельности, можно объединить в три блока: методологические, теоретические и технологические.

Методологические знания:

- знание философского понимания «информатизации», «информационных технологий» и др.;
- знание общенаучных понятий (структура, система, модель, функция, развитие, формирование и др.);
- знание теории управления с использованием информационных технологий;
- знание методологических основ применения информационных технологий в профессиональной деятельности.

Теоретические знания:

- знание новых направлений применения информационных технологий в профессиональной деятельности;
- знания по применению информационных технологий при диагностике и контроле;
- знание программного обеспечения персональных компьютеров в области иностранных языков;
- знание недостатков использования информационных технологий в профессиональной деятельности.

Технологические знания:

- знание технологии решения конкретных профессиональных задач в условиях использования информационных технологий;
- знания по организации рабочего процесса с использованием информационных технологий.

Для того, чтобы определить уровни готовности студентов факультетов иностранных языков вузов к применению информационных технологий в профессиональной деятельности, необходимо было выявить степень понимания студентами сущности, задач и функций информационных технологий, использования их возможностей в профессиональной деятельности.

Выделенные нами знания являются основными показателями, наличие которых и будет определять сформированность теоретических знаний будущих лингвистов в области информационных технологий.

Для диагностирования наличия у студентов факультета иностранных языков знаний в области информационных технологий нами были применены следующие методы:

- анализ результатов учебной деятельности студентов;
- анализ самостоятельной работы студентов;
- беседы;
- тестирование;
- выполнение студентами практических работ.

Третий показатель готовности будущих лингвистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности – **сформированность системы умений и навыков по использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.**

В психологической литературе «умение» определяется как способность выполнять определенные действия с хорошим качеством и успешно справляться с деятельностью, включающей эти действия, которые образуют сложную систему, характеризующуюся наличием отбора знаний, связанных с задачей, выделением существенных для задачи свойств, определением на этой основе системы преобразований, ведущих к решению задачи, осуществлением самих преобразова-

ний, контролем результатов путем их соотнесения с поставленной целью и корректировкой на этой основе описанного процесса [2].

В контексте нашего исследования умение студентов использовать информационные технологии мы определяем как овладение ими способами и приемами эффективного использования информационных технологий в своей профессиональной деятельности.

Мы выделяем следующие группы умений, необходимых будущему лингвисту в процессе использования информационных технологий в профессиональной деятельности: аналитические, проектировочные, конструктивные, коммуникативно-организаторские.

Четвертым показателем сформированности готовности будущих лингвистов к применению информационных технологий является **творческий потенциал студентов в процессе использования информационных технологий в профессиональной деятельности.**

Д.В. Чернилевский под творчеством понимает сознательную, целеполагающую, активную деятельность человека, направленную на познание и преобразование действительности, создающую новые, оригинальные, никогда ранее не существовавшие предметы, произведения и т.д. [5].

Современная психология выделяет ряд сторон творческого процесса:

- постановка вопроса, требующего творческого ответа;
- мобилизация необходимых знаний и опыта для постановки предварительной гипотезы для определения путей и способов решения задачи;
- специальные наблюдения и эксперименты и их обобщение в виде выводов и гипотез;
- оформление возникших мыслей (образов) в виде логических, образных, математических, графических, предметных структур (создание художественного произведения, конструирование приборов и т.п.) [3].

Дж. Гилфорд определяет творчество, или творческие способности, как дивергентное мышление (от лат. *divergentia* – расхождение), которое характеризуется способностью выдвигать множество в равной степени правильных идей при решении некоторой проблемы, нестереотипностью самого мышления [6]. Основными качественными характеристиками дивергентного мышления являются: быстрота, гибкость, оригинальность, точность.

Информационные технологии позволяют оказывать прямое и косвенное воздействие на развитие качеств, характеризующих дивергентное мышление. Виды информационных технологий, наиболее эффективно выявляющие, формирующие, развивающие быстроту, гибкость, оригинальность и точность мышления, указаны в таблице.

Опираясь на положения о развитии творческого мышления в процессе обучения и воспитания, рассмотренные С.Д. Смирновым [4], мы определили несколько положений, следуя которым можно стимулировать творческое мышление у студентов факультета иностранных языков в процессе использования информационных технологий в будущей профессионально-педагогической деятельности, а именно:

- поощрять инициативу;
- целенаправленно формировать у студентов уверенность в своих силах, веру в свою способность овладеть умениями и навыками работы на компьютере;
- создавать на занятиях по иностранному языку с использованием информационных технологий атмосферу сотворчества;
- поощрять использование информационных технологий в решении творческих задач;
- развивать воображение и не подавлять склонность к фантазированию в ходе выполнения творческих заданий с помощью информационных технологий;

- поощрять использование информационных технологий для решения творческих задач при подготовке к занятиям по иностранному языку;
- применять проблемные методы обучения для стимулирования творческого подхода к решению задач с помощью информационных технологий;
- на занятиях, проходящих с использованием информационных технологий, опираться на положительные эмоции;
- находить необходимый уровень эмоционального возбуждения студентов и оптимальной их мотивации к использованию информационных технологий для выполнения творческих заданий при изучении иностранных языков, во время педагогической практики с учетом индивидуальных особенностей каждого студента;
- при использовании информационных технологий развивать как творческое, так и критическое мышление, заботясь о том, чтобы они находились в равновесии;
- своевременно вознаграждать творчество.

Влияние информационных технологий на формирование дивергентного мышления

Качество дивергентного мышления	Определение качества	Виды информационных технологий, формирующие качества дивергентного мышления у будущих учителей иностранного языка
Быстрота	способность к высказыванию большого количества идей, способов решения той или иной проблемы	- обучающие и тренировочные программы с контролем времени; - коммуникационные технологии (электронная конференция, проводимая в ограниченные сроки); - системы для поиска информации и гипертекстовые системы (электронные энциклопедии, словари, учебники)
Гибкость	способность выдвигать разнообразные идеи	- текстовые и графические редакторы – создание вариантов оформления презентаций; - электронные таблицы; - системы управления базами данных
Оригинальность	способность порождать новые нестандартные идеи, находить необычные ответы, отличающиеся от общепринятых	- электронная почта; - электронная конференция; - персональная Web-страница
Точность	способность совершенствовать продукт творчества, добавляя детали, стремиться к завершенности	- Интернет (публикации исследовательских проектов в сети)

Итак, анализ научной литературы и собственное исследование позволили нам выделить четыре уровня готовности будущих лингвистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности (рецептивный, репродуктивный, продуктивный, творческий) и определить следующие основные показатели оценки уровней готовности студентов факультета иностранных языков к применению информационных технологий в решении профессиональных задач: наличие положительной мотивации у будущего учителя иностранного языка; наличие знаний в области информационных технологий; сформированность системы умений и навыков по использованию информационных технологий; творческий потенциал студентов в процессе использования информационных технологий в профессиональной деятельности.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. труды / под ред. Д.И. Фельдтейна. Воронеж: Ин-т практической психологии; НПО «Модэк», 1995. 349 с.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 192 с.
3. Словарь русского языка / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981. 794 с.
4. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1995. 224 с.
5. Чернилевский Д.В. Креативный подход к использованию компьютерной техники // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 157–159.
6. Guilford J. The nature of human intelligence. N.Y., 1967. 286 p.

МЕТЕЛЬКОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА. См. с. 178.

УДК 371.213.2
ББК 74.03(2)

Т.В. СОЛОДОВНИКОВА

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: сопровождение, структура, функции, особенности.

Рассмотрены особенности педагогического сопровождения учащихся на разных ступенях обучения. Проанализирована роль учителя по формированию ученика в соответствии с требованиями. Отмечены цели, задачи и функции педагогического сопровождения учащихся в современном учебно-воспитательном процессе.

T.V. SOLODOVNIKOVA

STRUKTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES PEAGOGIGAL SUPPORT OF STUDENTS

Key words: support, structure, functions, features.

The peculiarities of pedagogical support of students at different levels of education are considered here. We examined the role of teacher to form the student in accordance with the requirements. The goals, objectives and functions of Pedagogical Support of Students.

Педагогическое сопровождение есть сложная система, которая сформирована, функционирует и продолжает развиваться в образовательном процессе обучения и воспитания учащихся и представляет собой единство структурных элементов со связями и взаимодействием между собой, обладает целостностью, определенностью и целенаправленностью. В системе взаимодействия «учитель – ученик» выделяются следующие элементы: цели и задачи, содержание обучения и воспитания, отношения между учащимися, отношение учащихся к учителю, принципы. Главной системообразующей составляющей является цель педагогического сопровождения: оказание помощи и поддержки учащемуся в самостоятельном поиске оптимальных решений, опираясь на имеющийся опыт. Каждое поколение людей оставляет свой опыт, знания, умения в продуктах материальной и духовной культуры и, вступая в мир, осваивает многовековой культурный опыт, впитывает в себя знания, умения, навыки для дальнейшего развития общества. Учащийся не в состоянии самостоятельно освоить достижения человеческой культуры – это происходит при помощи, поддержке и руководстве со стороны учителей в процессе воспитания и обучения. Главным социальным институтом, занимающимся учебно-воспитательным процессом на научной основе, является школа. Роль школы и учителя состоит в том, чтобы дать учащемуся научные знания и умения, привить ему навыки для дальнейшей деятельности, способствовать личностному росту, социальному и профессиональному самоопределению. Учитель ведет конкретный предмет и одновременно выступает в роли воспитателя. Таким образом, учи-

тель – участник образовательного процесса, в котором воплощены требования общества и который формирует ученика в соответствии с предъявляемыми требованиями, озвученными в основных стратегических документах государства в сфере образования: воспитание, социальная, психологическая и педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина.

В современной научной литературе термин «сопровождение» чаще всего встречается в сочетании «индивидуальное» (Е.О. Вержущая), «профессиональное» (И.И. Осипова), «научное» (В.И. Богословский), «психологическое» (С.В. Гринь), «психолого-педагогическое» (Т.С. Горолатова, Г.В. Безюлева), «социально-педагогическое» (А.В. Иванов, А.А. Михайлов) и «педагогическое» (В.А. Айрапетова, В.А. Лазарев, Е.А. Александрова, И.Б. Добродеев, Н.Ю. Антипова, А.Ю. Асриев, С.Ф. Шляпина, С.В. Маркова, О.Г. Федосимова), который рассматривается с разных точек зрения. Например, М.В. Шакурова считает, что «педагогическое сопровождение» есть один из механизмов двустороннего, солидаристического педагогического взаимодействия [13. С. 21]. Т.В. Глазкова под педагогическим сопровождением понимает систему функций педагога, направленных на создание условий эффективного развития личности учащихся, получение оперативной обратной связи о личностной динамике и оказание индивидуализированной помощи учащимся, испытывающим учебные трудности личностного, дистрессового характера, проявляющиеся в устойчивых негативных эмоциональных переживаниях, что вызывает затруднения и деформации развития личности учащихся [5. С. 9]. И.О. Карелина характеризует педагогическое сопровождение как систему действий взрослого, направленную на актуализацию эмоциональных состояний ребенка, стимулирование его интеллектуальной, речевой и имитационной деятельности и оказание ему помощи в понимании и вербализации эмоциональных состояний при сохранении самостоятельности ребенка [7. С. 13]. В исследовании Н.Ю. Антиповой затронута проблема педагогического сопровождения, под которым понимаются педагогический принцип и система профессиональной деятельности педагога, направленные на создание условий для творческого саморазвития личности [3. С. 3]. Е.А. Александрова предлагает понимание педагогического сопровождения как деятельность учителей и классных воспитателей большей частью превентивного характера, направленную на развитие способности старшеклассников к осознанному ответственному самоопределению и, как результат, на развитие у них умений разрабатывать и реализовывать индивидуальную траекторию не только в части образования, но и жизнедеятельности в целом [2. С. 9]. В.А. Айрапетова делает вывод, что педагогическое сопровождение – это форма партнерского взаимодействия, в процессе которого согласуются смыслы деятельности и создаются условия для индивидуального принятия решений [1. С. 66]. В.А. Лазарев дает понятие педагогического сопровождения как процесса создания оптимальных условий развития и проявления индивидуального сочетания имеющихся у старшего школьника способностей нейтрализации (либо коррекции) факторов, негативно влияющих на реализацию способностей одаренных детей, процесс которого включает также деятельность по оказанию адекватной помощи ребенку в решении возникающих проблем различного характера [8. С. 107]. Как деятельность преподавателя, включающую в себе применение новых информационных технологий, организацию, корректировку и контроль выполняемой в индивидуальном режиме самостоятельной работы обучающихся с учетом меры помощи, направленной на стимулирование активной учебно-познавательной самостоятельной деятельности обучающихся, создание психологического комфорта в

процессе обучения, обеспечение различных уровней интерактивного взаимодействия, оперативной обратной связи средствами информационных технологий, рассматривает педагогическое сопровождение И.Б. Добродеев [6. С. 24]. С.Ф. Шляпина считает, что педагогическое сопровождение есть взаимодействие педагогов и студентов, направленное на обеспечение условий для более адекватного осознания последними путей личностного и профессионального развития в период обучения в вузе [14. С. 10].

Согласно многочисленным исследованиям, педагогическое сопровождение есть механизм взаимодействия, система функций, система действий, система деятельности, деятельность, совокупность действий, процесс, принцип, взаимодействие субъектов. Следует отметить, что в работах разных авторов смысл понятия не имеет существенных расхождений. Проведенный теоретический анализ проблемы, посвященной педагогическому сопровождению, а также изучение литературы убеждают нас в том, что система педагогического сопровождения выступает значимым элементом в учебно-воспитательном процессе. Таким образом, общим в разных определениях рассматриваемого понятия является признание того, что педагогическое сопровождение представляет собой прежде всего взаимодействие учителя и учащегося. Все исследователи признают, что учащийся нуждается в помощи и поддержке для принятия решений. Кроме того, изложенные точки зрения убеждают нас в том, что именно во взаимодействии с учащимся учитель создает оптимальные условия для его личностного роста. Обобщая все вышеизложенное, мы в контексте нашей работы остановимся на следующем определении: «Педагогическое сопровождение учащихся представляет собой взаимодействие учителя и учащихся в учебно-воспитательном процессе, направленное на создание учителем для учащихся с учетом их индивидуальных особенностей условий для личностного роста и принятия жизненных решений».

Педагогическое сопровождение выполняет задачи, направленные на достижение цели: создание условий для проявления личности в разных учебных ситуациях; помощь в саморазвитии личности ученика; развитие положительной мотивации ученика; формирование у ученика потребности в получении и усвоении новых знаний; развитие собственного потенциала, позволяющего правильно решать задачи обучения и воспитания с учетом индивидуальных особенностей каждого учащегося.

В ходе образования постоянно осуществляется взаимодействие между участниками образовательного процесса. Именно связь между субъектами: учащимся и учителем – определяет структуру, принципы и функции педагогического сопровождения. Образовательный процесс в любом российском образовательном учреждении ориентируется на возрастные, психологические, индивидуальные, личностные и учебные особенности учащихся. В соответствии с возрастной периодизацией жизни человека в школьной образовательной системе выделяются следующие ступени: начальное общее образование (1–4 классы); основное общее образование (5–9 классы); среднее общее образование (10–11 классы).

Психологические особенности учащихся начальных классов требуют от учителя особого внимания при формировании интереса к содержанию учебной деятельности. В начале школьного обучения происходит переход от игровой деятельности к учебной, в которой будет формироваться личность. Условия для личностного развития создает учитель. Успех обучения во многом зависит от того, насколько чутко, внимательно и умело учитель будет стимулировать и организовывать коллективную и индивидуальную деятельность учащихся. Уче-

ние – приобретение новых знаний, умений, навыков, накопление систематических сведений об окружающем мире, природе, обществе – становится основной деятельностью, к которой учитель должен сформировать правильное отношение. В учебной деятельности, формирование которой осуществляется в процессе длительной совместной работы учителя и учащегося, последний добивается новых достижений в развитии речи, внимания, памяти, воображения и мышления. Переступив порог школы, он превращается в ученика и предстает перед представителем общества – учителем, который не только требует, но и ориентирует на правильные поступки. Окружают учащегося младшего класса сверстники, рядом с которыми у него появляется желание достичь успеха, получить одобрение учителя, стремление выделиться в ученическом коллективе и получить признание. Роль учителя начальных классов в том и заключается, чтобы научить ребенка осваивать мир. В.А. Сухомлинский отмечал ключевую роль учителя начальных классов, обращая внимание на социальных функциях профессиональной деятельности учителя как наставника детей, посредника между ребенком и социумом. Только учитель, неукоснительно предъявляющий требования к учащемуся, оценивая его поведение, создает условия для его личностного роста. Учитель становится главной фигурой, определяющей его место в классе, в общении с одноклассниками, его влияние сказывается и в семье. В начальных классах дети неукоснительно принимают предъявляемые учителем условия и стараются следовать диктуемым правилам. «Учитель – это не только тот, кто передает ученикам знания и умения. Это прежде всего тот, у кого ребенок, как у отца и матери, учится жить», – считал В.А. Сухомлинский [12. С. 208].

Таким образом, в числе задач на 1-й ступени обучения мы выделяем формирование потребности в знаниях; привитие навыков общения и поведения в социальной среде; развитие любознательности и привычки преодолевать трудности; оказание помощи в адаптации среди сверстников. И с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся начальных классов учитель строит процесс усвоения системы знаний и умений, развивая личность, прививая учащимся моральные и духовно-нравственные, социальные и семейные ценности. Такое взаимодействие учителя и учащихся позволяет нам выделить в системе педагогического сопровождения обучающую, развивающую, воспитательную функции.

Одним из этапов формирования личности является подростковый возраст, особенность которого – интенсивное развитие личности и ее качественные изменения. Этот возраст психологи характеризуют как переломный, переходный, критический, когда, по мнению Л.С. Выготского, «происходит органическое, половое и социальное созревание личности» [4. С. 247]. В этом возрасте учащимся особенно необходима помощь в принятии жизненных решений и поддержка учителя. Учебная деятельность, оставаясь преобладающей, отходит у подростка на второй план. Ведущей деятельностью в этом возрасте является коммуникативная, так как именно в процессе общения учащийся получает знания о жизни, осваивает этические нормы, учится сознательно подчиняться принятым в данном обществе нормам. Роль учителя заключается в том, чтобы общение было продуктивным и в процессе этой деятельности подростки научились общаться не только со сверстниками, но и с другими представителями общества, овладели способностью разбираться в людях. В подростковом периоде учащийся переходит к взрослости, и особенности его протекания накладывают отпечаток на всю последующую жизнь человека. Познавательные процессы и способности подростка развиваются в количественном и качественном отношении, поэтому учебный материал он не просто воспринимает, а анализи-

рует, так как уже обладает сложной мыслительной деятельностью. Подростку также важны личностное общение с учителем на равных, признание учителем факта его взросления. На данном этапе личностного развития учащегося от учителя требуется особенное умение в научной организации учебного и воспитательного процесса, чтобы подростки могли адекватно реализовать себя как формирующиеся личности. Роль учителя особенно важна, чтобы у подростка не возникало психологических, социальных, педагогических проблем. Для этого учителю, как мы считаем, необходимо учитывать особенности мыслительной деятельности и темпа мышления учащегося; выявлять способности и склонности и развивать их; работать над преодолением низкой мотивации к обучению; уделять внимание подростку и проявлять уважение к его интересам; воспитывать внимание, умение сосредоточиться; прививать правильные убеждения; устанавливать психологический контакт; научить общаться, слушая других. Воздействие учителя на учащегося подросткового возраста в разных педагогических ситуациях позволяет выделить в системе педагогического сопровождения диагностическую, организаторскую, преобразовательную, коммуникативную функции.

Несомненно, всемерная поддержка со стороны учителя и понимание им особенностей у учащихся подросткового возраста являются одним из факторов воспитания гармоничной личности. Таким образом, на 2-й ступени обучения задачами педагогического сопровождения, на наш взгляд, являются формирование у учащихся самосознания, нравственных убеждений и нравственного мировоззрения; умение выстраивать общение с одноклассниками; помощь в личностном самоопределении.

В старших классах будущая жизнь интересует учащегося прежде всего с точки зрения профессиональной. Чтобы выбор профессии не стал напряженным, а старшеклассники плавно и постепенно продвигались к выбору будущей профессии, учителю важно создавать условия для возникновения и развития профессионального самоопределения, характер которого будет способствовать построению жизненных перспектив, планов на будущую жизнь и профессиональную деятельность. Учащиеся старших классов, на наш взгляд, заслуживают особого внимания со стороны учителя, так как находятся на важном этапе своего жизненного пути – выбора профессии и вхождения во взрослую жизнь. Учитывая эти особенности, считаем, что задачи педагогического сопровождения на 3-й ступени обучения заключаются в оказании помощи учащемуся в профессиональном самоопределении; оценке объективных возможностей учащегося; выделении социальной ценности той или иной профессии; определении качеств личности, присущих представителям данной профессии. Совокупность действий учителя, направленных на оказание помощи учащемуся старших классов, допускает выделение в системе педагогического сопровождения координирующей, коммуникативной, воспитательной функций.

С учетом определения рассматриваемого понятия учеными-педагогами мы пришли к выводу, что педагогическое сопровождение является значимым элементом учебно-воспитательного процесса. Основываясь на этом, считаем уместным выделить принципы осуществления педагогического сопровождения:

- 1) индивидуальный подход – осуществление педагогического процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся (темперамента, характера, способностей, мотивов, интересов и др. [9. С. 105];

- 2) личностный подход – последовательное отношение педагога к воспитаннику как к личности, как к сознательному ответственному субъекту собственного развития и как к субъекту воспитательного взаимодействия [9. С. 134];

3) возрастной подход – учет и использование закономерностей развития личности (физиологических, психических, социальных), а также социально-психологических особенностей групп воспитуемых, обусловленных их возрастным составом [9. С. 38];

4) дифференцированный подход – целенаправленное педагогическое воздействие на группы учащихся, которые существуют в сообществе детей как его структурные или неформальные объединения или выделяются педагогом по сходным индивидуальным, личностным качествам учащихся [11. С. 195];

5) общественная направленность воспитания – воспитание подрастающего поколения в соответствии с государственной стратегией воспитания и формирование социально необходимого типа личности [4. С. 42].

Таким образом, в системе педагогического сопровождения, понимаемого нами как взаимодействие учителя и ученика в процессе обучения и воспитания, мы выделяем следующие функции: развивающую, обучающую, организаторскую, диагностическую, координирующую, коммуникативную, преобразовательную, воспитательную.

Литература

1. Айрапетова В.А. Педагогическое сопровождение духовного становления старшеклассников в процессе их приобщения к русской художественной культуре: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 184 с.
2. Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Тюмень, 2006. 42 с.
3. Антипова Н.Ю. Педагогическое сопровождение творческого саморазвития подростков в летнем оздоровительно-образовательном лагере системы дополнительного образования детей: автореф. дис. ... пед. наук. М., 2007. 22 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под. ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
5. Глазкова Т.В. Педагогическое сопровождение личностного развития учащихся в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2004. 18 с.
6. Добродеев И.Б. Педагогическое сопровождение дистанционного обучения студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2006. 180 с.
7. Карелина И.О. Педагогическое сопровождение ребенка в процессе развития у него понимания и вербализации эмоциональных состояний: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2004. 22 с.
8. Лазарев В.А. Педагогическое сопровождение одаренных старшеклассников: дис. ... докт. пед. наук. Ярославль, 2005. 329 с.
9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.
10. Подласый И.П. Педагогика: новый курс: учебник: в 2 кн. Кн. 2. Процесс воспитания. М.: ВЛАДОС, 2003. 256 с.
11. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2001. 928 с.
12. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: в 5 т. Т. 5. Статьи. 1980. Киев: Рад. школа, 1980. 678 с.
13. Шакурова М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. ... докт. пед. наук. М., 2007. 361 с.
14. Шляпина С.Ф. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2008. 25 с.

СОЛОДОВНИКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка кафедры педагогики и развития образования, Чувашский государственный университет; заведующая учебной частью, Чебоксарский техникум связи и информатики, Россия, Чебоксары (solo-itv@mail.ru).

SOLODOVNIKOVA TATIANA VLADIMIROVNA – post-graduate student of Pedagogy and Education Development Chair; head of a Education Department, Cheboksary College of Communication and Information, Russia, Cheboksary.

УДК 37.03:355.233(430)
ББК Ч400.522г(4Гем)

Е.В. ТОЛСТОВА

ЛЮТЕРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В НЕМЕЦКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

Ключевые слова: *страноведение, интеркультурная коммуникация, Реформация, культурно-исторические ценности, лютеровские места.*

Рассмотрено значение усвоения национально-исторических особенностей страны для изучения иностранных языков. Особое внимание уделено периоду Реформации, эпохальной личности Мартина Лютера и лютеровским памятным местам.

E.V. TOLSTOVA

THE HERITAGE OF MARTIN LUTHER IN STUDY OF GERMANY

Key words: *country-specific studies, intercultural communication, the Reformation, cultural and historical values, Martin Luther sites.*

The importance of mastering the national and historical features of the country for the study of foreign languages is considered in this article. Particular attention is given to the period of the Reformation, the epochal personality of Martin Luther and Luther's memorable places.

Страноведение входит в содержание предмета иностранный язык, оно является условием развития интеркультурной коммуникации, а понимание национально-исторических особенностей, свойственных иной социокультуре, заложит основы коммуникативной компетенции. При изучении немецкого языка доступом к внутреннему миру немцев станет знакомство с различными специфическими явлениями их страны, отношением к ним в разные периоды истории. Одним из таких явлений является период Реформации, а ее вождь – Мартин Лютер, названный одной из главных фигур немецкой истории [2], заслуживает пристального внимания.

Краеведческий компонент предусматривает знакомство с лютеровскими местами, стремлением поддерживать их в достойном состоянии. Прагматичность немцев иллюстрирует такой факт: чтобы сообщить, закрепить, постоянно напоминать о значении эпохальной личности М. Лютера, немцы ввели его имя в название некоторых городов, таких как *Lutherstadt Eisleben* (место рождения и смерти реформатора), *Lutherstadt Wittenberg* (в котором он провел 37 лет своей жизни и захоронен), *Mansfeld – Lutherstadt* (здесь прошла большая часть его детства). *Luthertourismus* (лютеровский туризм) приносит пользу бизнесу: на улицах 700-летнего Виттенберга изображения Лютера можно увидеть практически на каждом шагу – начиная с памятников Лютеру и Меланхтону на центральной площади *Marktplatz* и заканчивая витринами магазинов, меню ресторанов.

Другая немецкая черта – преданность традициям – в ежегодном праздновании связанных с Лютером и Реформацией событий. В Виттенберге даже проводятся праздники в годовщину женитьбы Лютера. Во времена существования двух немецких государств в социалистической ГДР отношение к Лютеру было неоднозначно, но тем не менее в 1983 г. власти этого государства профинансировали торжества в честь 500-летия реформатора. Старинные памятные здания регулярно реставрируются: церковь замка *Schlosskirche* с бронзовой дверью, на которой изображены 95 прибитых тезисов как напоминание о начале Реформации 31 октября 1517 г., за 500 лет своего существования служила и университетской церковью, и гробницей саксонских курфюрстов, и местом упокоения для профессоров университета. Когда Лютер навеки закрыл глаза в родном городе Айслебен, его привезли сюда в Виттенберг в скромную могилу рядом с церковной кафедрой. Хотя в XVIII и XIX вв. замко-

вую церковь использовали не по назначению (в качестве крепости, хранилища сена, мельницы) и она страдала от обстрелов, пожаров, ограблений [3. С. 16], память о мужественном поступке Лютера всегда приводила к восстановлению знаменательного здания и после Семилетней войны, и после войны с Наполеоном, несмотря на послевоенную нужду. Исторические деревянные двери, к которым Лютер прикрепил свои тезисы, сгорели в 1760 г., в 1858 г. они были заменены на бронзовые двери. К 2015 г. церковь будет отреставрирована, на проект выделено 45 млн долл.

В *Eisleben* – городе, где он родился и умер, ежегодно день рождения Лютера отмечают на главной рыночной площади в виде средневековой ярмарки, где одетые в исторические костюмы горожане демонстрируют средневековые ремесла (плетение, прядение, кузнечное дело и пр.), скоморохи и музыканты развлекают народ, продавцы на глазах у людей готовят национальные блюда – разнообразные лепешки, изделия из картофеля, продают издавна готовившиеся в этой местности напитки. Экскурсия по «лютеровской» дорожке в *Eisleben* – вкраплениям из металлического круга с лютеровской розой на мостовой – заканчивается в доме-музее, где родился великий сын города. Магистрат неоднократно пытался выкупить из частных рук этот дом. После пожара 1689 г., спалившего почти весь город, удалось приобрести участок земли, где стоял дом Лютера, и построить здесь памятное место в честь великого реформатора, где разместили школу для бедных, небольшой музей и зал для торжеств и раздачи подаваний. В течение XVIII в. прусский король пожертвовал средства для нового здания на задней части участка. С 1996 г. оба здания находятся в списке мирового культурного наследия ЮНЕСКО, а позже, в 2007 г., было выстроено здание, соединившее дом Лютера со школой для бедных, чтобы дополнить архитектурный ансамбль [6. С. 7]. Фундаментальность созданного музея, усилия, прилагаемые всемирными фондами и городскими властями, убеждают в том, что память немцев о Лютере жива.

31 октября 2017 г. Германия будет праздновать 500-летие Реформации. Живой памятник этому событию – *Lutherpark* из 500 деревьев – свидетельствует об оригинальности немцев и их любви к природе. Представителям разных христианских направлений со всех концов земли предложено выбрать и посадить дерево в этом саду. План сада напоминает лютеровскую розу – знак, который он использовал в качестве печати, сегодня символ протестантской церкви. Примечательно, что сам Лютер считал дерево символом надежды и говорил: «Даже если бы я знал, что завтра наступит конец света, я бы все равно посадил яблоню» [1].

Общеизвестна и любовь немцев к музыке, почти каждый играет на инструменте или поет в хоре, нередко музыкальные занятия продолжаются и в пенсионном возрасте. В честь грядущего юбилея события, которое заложило основу европейской музыкальной культуре, и в честь новатора церковной музыки, введшего традицию пения общиной на немецком языке, был провозглашен тематический год «Реформация и музыка». В день Реформации 2012 г. в церкви города *Eisenach*, где Лютер пел ребенком и где крестили И.С. Баха, был дан старт году, в котором каждый день в новом месте Германии звучали музыкальные сокровища в исполнении как церковных хоров, так и джазовых коллективов. Многие мероприятия на местах, многие актеры получили поддержку церкви, федерации, земель, коммун. И в этом чувствуется рука Лютера, объявившего, что короли, князья и господа должны сохранить музыку, великому правителю следует обязательно заботиться о хороших свободных искусствах. Смелость Лютера – посметь не только подать голос в церкви, но

и петь в ней – привело к установлению традиции совместного пения и музицирования общины. «Дар и подарок Бога, она прогоняет черта и делает людей радостными», «лучшее утешение для опечаленного человека», – так отзывался он о музыке. За многие написанные им песни Лютера прозвали «виттенбергский соловей» [5].

Типичное для немцев трудолюбие – главная черта самого великого немца – Лютера, чтобы удостовериться в этом, достаточно посетить *Lutherhaus* в Виттенберге. Здесь узнаешь, что после женитьбы в 1525 г. реформатор жил в большом монастыре, который покинули монахи и который в 1532 г. был передан ему в собственность курфюрстом. Если в начале своей семейной жизни Лютер был почти без средств к существованию, то к концу жизни он стал одним из самых состоятельных бюргеров Виттенберга. Домашнее хозяйство Лютеров было одним из крупнейших в городе. У Лютеров были свиньи, коровы, козы, поросята, они даже разводили пчел. В музее есть композиции, где продемонстрировано, как перерабатывали молоко, ловили рыбу, получали мед и пр. [4. С. 7–47]. Появлявшиеся наличные деньги жена Лютера вкладывала в недвижимость – луга, поля, сады, пруды. Ее можно понять – кроме пятерых своих детей, в доме жили шестеро осиротевших племянников и племянниц, около 10 домашних служащих. Студенты, снимавшие комнаты под крышей, столовались в семье, часто в доме гостили друзья, так что за обеденным столом одновременно сидело 35–50 человек.

Знакомство с лютеровскими местами как один из компонентов краеведения на уроках немецкого языка способствует усвоению национальных культурно-исторических ценностей, расширяет объем фоновых знаний, помогает понять немецкий менталитет.

Литература

1. Лютеру – на юбилей! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lutheran.ru/forum/view-topic.php?p=2123> (дата обращения: 03.11.2013).
2. Уитлок К. Германия: возрождается интерес к родине Реформации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvoyavera.ru/statii/history/272-martin-lyuter-opyat-v-rodnom-gorode.html> (дата обращения: 03.11.2013).
3. *Bernhard G.* Lutherstadt Wittenberg, Schlosskirche. Regensburg: Verlag Schnell & Steiner GmbH Regensburg, 2009. 42 S.
4. *Heling A.* Zu Haus bei Martin Luther. Ein alltagsgeschichtlicher Rundgang. Wittenberg: Verlag Stiftung Luthergedenkstätten in Sachsen-Anhalt, 2003. 96 S.
5. Reformatiun und Musik. URL: <http://www.luther2017.de/luthderdekade/themenjahr-2012> (дата обращения: 03.11.2013).
6. *Treu M.* Martin Luther und Eisben. Ein Rundgang durch die Ausstellung im Geburtshaus. Wittenberg: Stiftung Luthergedenkstätten in Sachsen-Anhalt, 2007. 112 S.

ТОЛСТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и налоговых систем, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

TOLSTOVA ELENA VLADIMIROVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9:316.356.2]:616.89-052
ББК Ю948.1-99-06

В.В. БЕЛОКОЛОДОВ, Е.Л. НИКОЛАЕВ

СЕМЕЙНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ У БОЛЬНЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Ключевые слова: семейные эмоциональные коммуникации, межличностные факторы, психологические ресурсы.

Представлены результаты исследования семейных эмоциональных коммуникаций у больных с психическими расстройствами. В семьях больных фиксируется внимание на возможных трудностях и жизненных неудачах, а также ярко выражен запрет на проявление эмоций в сочетании с высокой родительской критикой к больному, что приводит к формированию у больных недоверия к людям, снижению коммуникаций, высокой тревожности и внутреннему напряжению. При нарушениях межличностных отношений в семье и окружении у больных отмечено снижение уровня адаптации.

V.V. BELOKOLODOV, E.L. NIKOLAEV

FAMILY EMOTIONAL COMMUNICATIONS IN PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS

Key words: family emotional communications, interpersonal factors, psychological resources.

The results of the study of family emotional communications in patients with mental disorders are presented. Patients' families are characterized by fixed attention on possible difficulties and failures in life, forbiddance on emotional expression combined with high parental criticism to the patient that lead to distrusting people, reducing of communications, high anxiety and internal stress in patients. In case of disturbances in interpersonal relations in family and social environment of patients one can find reduced level of their adaptation.

Изучение особенностей семейных коммуникаций в контексте генеза психических расстройств и специфики адаптации больного является актуальным направлением современных научных исследований. Семейные коммуникации являются психологическим ресурсом личности в контексте социальной сети и социальной поддержки. Они могут быть связаны также с дискурсивными и духовными характеристиками личности [4, 6]. Особенно остро дисфункциональность коммуникаций проявляется в тех семьях, в которых находится больной с психическим расстройством.

Семейные факторы психических расстройств рассматриваются с конца 40-х гг. XX в., когда стали проводиться исследования, подтвердившие наличие связи между психическим здоровьем и особенностями семейных коммуникаций. Первые исследования были посвящены изучению семей больных шизофренией (С. Vaughn, J.P. Leff). Начиная с 80-х гг. XX в. стали появляться данные о связи различных семейных дисфункций с развитием и течением расстройств аффективного спектра. Исследовались как родительские, так и актуальные супружеские семьи пациентов [9, 10]. Отечественные исследования семейного контекста эмоциональных расстройств на основе изучения родительской семьи немногочисленны и в основном представлены изучением расстройств невротического уровня (А.С. Сливаковская, А.И. Захаров, Л.В. Ким, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А.Б. Холмогорова). Важно отметить, что практически все исследования, как зарубежные, так и отечественные, посвящены изучению отдельных факторов, комплексные исследования почти не представлены, за исключением работ Н. Sadowski, В. Ugarte, J. Kolvin, Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса, основанные на комплексном подходе [1].

Тем не менее межличностные факторы (семья, социальное окружение) занимают особое место в совладающем поведении индивида и играют важную роль в преодолении стрессовых воздействий [3, 5, 9, 10]. Исследования интерперсональных отношений показывают, что социальное окружение пред-

ставляют собой ресурсы, благодаря которым эффекты стрессовых воздействий различным образом смягчаются и блокируются [3].

При поступлении больных в стационар на лечение происходит смена места жительства, что влечет за собой разрушение уже сложившейся старой социальной сети. Новая социальная сеть формируется не сразу, что ведет к дефициту поддержки [8].

Происходит смена социальной роли больного, к нему предъявляются новые требования, ставятся новые задачи. Такие перемены в жизни являются стрессогенными для человека и требуют больших психических затрат, могут вызвать эмоциональную дезадаптацию, спровоцировать эмоциональные расстройства и даже стать причиной суицида [7].

Семьи пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами обычно придерживаются правила не доверять окружающим людям (неродственникам), скрывать семейные проблемы. Для родительских семей депрессивных характерны перфекционистские установки, запрет на открытое выражение чувств, ценности послушания и высоких достижений [2].

С целью исследования интерперсональных отношений, в частности семейных эмоциональных коммуникаций, в контексте психологических ресурсов личности у больных с психическими расстройствами была обследована группа больных в количестве 75 человек, находящихся на принудительном лечении в Республиканской психиатрической больнице в г.Чебоксары. Все испытуемые – лица мужского пола в возрасте от 16 до 71 года с различными диагнозами. При обработке результатов тестирования больные были распределены на 4 группы: по возрасту, диагнозу, местности проживания, семейному положению (табл. 1). Исследование проводилось с помощью опросника семейных эмоциональных коммуникаций (СЭК, разработан А.Б. Холмогоровой, совместно с С.В. Воликовой [8]). Для обработки данных использовались методы математико-статистического анализа, а также программа «BIOSTAT».

Таблица 1

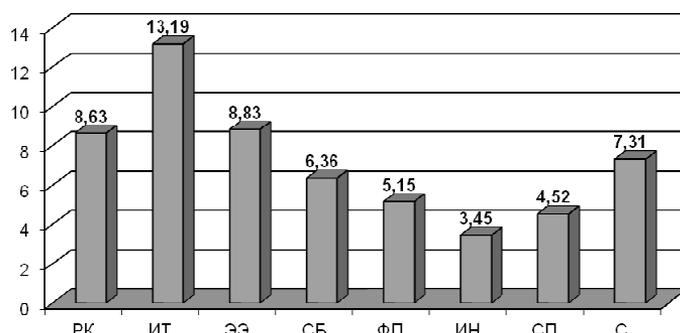
Распределение исследуемых по группам

Группы больных	Количество человек	% от общего числа исследуемых
Возраст		
16–30 лет	25	33,3
31–50 лет	34	45,4
51–65 лет	16	21,3
Диагноз		
Шизофрения	52	69,3
Умственная отсталость	14	18,7
Органическое расстройство личности	9	12,0
Местность проживания		
Город	55	73,3
Село	20	26,7
Семейное положение		
Холост	62	82,7
Женат	13	17,3

Данные исследования показали, что в семьях, где находятся больные с психическими расстройствами, показатель по шкале «Индукция тревоги в семье» является самым высоким (рис. 1) и свидетельствует о том, что в этих семьях фиксируется внимание на возможных трудностях и жизненных неудачах.

Высокими являются также показатели по шкалам «Элиминирование эмоций в семье» и «Родительская критика», что говорит о том, что в семьях, где находятся больные с психическими расстройствами, существуют разного рода запреты на выражение эмоций, прежде всего негативных, а также на кри-

тику в адрес больного при проявлении эмоций либо при допущении ошибок в деятельности.

Данные опросника семейных эмоциональных коммуникаций:

РК – «Родительская критика»; ИТ – «Индукция тревоги в семье»;
 ЭЭ – «Элиминирование эмоций в семье»; СБ – «Стремление к внешнему благополучию»; ФП – «Фиксация на негативных переживаниях»;
 ИН – «Индукция недоверия к людям»; СП – «Семейный перфекционизм»;
 С – «Сверхвключенность»

Общий показатель дисфункциональных эмоциональных коммуникаций у испытуемых составляет 56,68 балла, что говорит о том, что проявление эмоций в семьях не приветствуется. Одновременно с этим зафиксирован высокий показатель стремления родителей быть максимально включенными в жизнь и деятельность ребенка, а также присутствует стремление не отражать, скорее – не видеть, проблем внутри семьи совместно с закрытостью семейных систем.

Сравнительный анализ результатов достоверности данных средних значений в группах больных, распределенных по возрасту (использовался дисперсионный анализ), показал, что в семьях, где находятся больные с психическими расстройствами, обнаружены различия на уровне статистической тенденции ($p = 0,10$) по шкале «Фиксация на негативных переживаниях». В возрастной группе 31–50 лет больше, чем в других возрастных группах, уделяли внимание неудачам (табл. 2).

Таблица 2

Достоверность различий по возрастным группам по методике «Семейные эмоциональные коммуникации» у больных, страдающих психическими расстройствами

Шкалы	16–30 лет (n = 25)		31–50 лет (n = 34)		51–65 лет (n = 16)		Достоверность различий	
	M	SD	M	SD	M	SD	F	p
Родительская критика	8,32	4,71	9,65	4,95	6,94	5,31	1,704	0,189
Индукция тревоги в семье	13,52	3,89	13,18	4,09	12,69	5,13	0,185	0,832
Элиминирование эмоций в семье	8,84	3,74	8,79	3,29	8,88	3,52	0,004	0,996
Стремление к внешнему благополучию	6,32	3,08	6,53	2,26	6,06	2,69	0,176	0,839
Фиксация на негативных переживаниях	4,56	2,81	5,91	2,59	4,44	3,31	2,278	0,100
Индукция недоверия к людям	3,32	2,36	3,53	1,94	3,50	2,42	0,071	0,932
Семейный перфекционизм	4,68	1,70	4,56	1,62	4,19	1,83	0,425	0,655
Сверхвключенность	7,08	3,11	7,79	3,43	6,63	2,99	0,790	0,458
Общий показатель дисфункциональности семейных коммуникаций	55,28	14,70	59,94	12,72	51,94	16,9	1,871	0,161

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; p – достоверность различий.

Сравнительный анализ средних значений по шкалам в группах больных, распределенных по диагнозу (использовался дисперсионный анализ), а также

в группах больных, распределенных по местности проживания (использовался *t*-критерий Стьюдента), не выявил достоверных различий.

Сравнительный анализ результатов достоверности данных средних значений в группах больных, распределенных по семейному положению (использовался *t*-критерий Стьюдента), показал, что по шкале «Элиминирование эмоций в семье» обнаружены статистически достоверные различия ($p = 0,038$), что говорит о том, что женатые больные склонны к подавлению эмоциональности в семьях, запрету на выражение эмоций, прежде всего – негативных. Также обнаружены статистически достоверные различия по шкале «Сверхвключенность» ($p = 0,029$), что говорит о том, что в семьях, где находятся холостые больные с психическими расстройствами, высоко стремление родителей участвовать в жизни больного (табл. 3).

Таблица 3

**Достоверность различий по семейному положению
по методике «Семейные эмоциональные коммуникации»
у больных, страдающих психическими расстройствами**

Шкалы	Холост (<i>n</i> = 62)		Женат (<i>n</i> = 13)		Достоверность различий	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
Родительская критика	8,84	5,01	7,62	5,01	0,798	0,427
Индукция тревоги в семье	13,02	4,12	14,00	4,73	-0,760	0,450
Элиминирование эмоций в семье	8,45	3,45	10,62	2,93	-2,111	0,038
Стремление к внешнему благополучию	6,37	2,69	6,31	2,36	0,075	0,941
Фиксация на негативных переживаниях	5,26	2,88	4,62	2,90	0,728	0,469
Индукция недоверия к людям	3,55	2,17	3,00	2,16	0,832	0,408
Семейный перфекционизм	4,48	1,64	4,69	1,93	-0,407	0,685
Сверхвключенность	7,68	3,08	5,54	3,43	2,234	0,029
Общий показатель дисфункциональности семейных коммуникаций	56,31	14,53	58,46	14,83	-0,483	0,630

Примечание: *M* – среднее значение; *SD* – стандартное отклонение; *p* – достоверность различий.

Таким образом, эмоциональные коммуникации в семьях больных с психическими расстройствами характеризуются ярко выраженным запретом на проявление эмоций (в том числе – негативных), высоким уровнем родительской критики к больному (в том числе критики к какой-либо деятельности), высоким стремлением быть включенным в жизнь больного, перфекционизмом в сочетании с фиксацией на негативных переживаниях, тревогой перед жизненными трудностями.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости при организации социальной помощи больным с психическими расстройствами уделять особое внимание оказанию эмоциональной поддержки, а также возможной проработке травматического опыта семейных отношений.

Литература

1. *Воликова С.В.* Системно-психологические характеристики родительских семей пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами: автореф. ... канд. психол. наук. М., 2006.
2. *Воликова С.В., Шлозберг Э.В.* Влияние аффективного состояния пациентов на их самоотчет об особенностях стиля эмоциональных коммуникаций в родительской семье // Материалы XIV съезда психиатров России. М.: МНИИ психиатрии Росздрава, 2005.
3. *Евдокимова Я.Г.* Интерперсональные факторы эмоций дезадаптации у студентов в условиях мегаполиса // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 49.
4. *Николаев Е.Л.* Проблемы духовного совершенствования в лечении психических расстройств // Вестник психотерапии. 2005. № 14. С. 9–20.
5. *Николаев Е.Л.* Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90–99.
6. *Николаев Е.Л., Сулова Е.С.* Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 87–126.

7. Предэкзаменационный стресс и эмоциональная дезадаптация у студентов младших курсов / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, Я.Г. Евдокимова и др. // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17, вып. 2.

8. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Семейный контекст расстройств аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. Т. 14, № 2. С. 11–20.

9. Kymalainen J.A., Weisman de Mamani A.G. Expressed emotion, communication deviance, and culture in families of patients with schizophrenia: a review of the literature // Cultur. Divers. Ethnic Minor. Psychol. 2008. Vol 14(2), Apr. P. 85–91.

10. Schneider B. Mothers talk about their children with schizophrenia: a performance autoethnography // J. Psychiatr. Ment. Health Nurs. 2005. № 12(3), Jun. P. 333–340.

БЕЛОКОЛОДОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – аспирант кафедры клинической психологии, Российский государственный педагогический университет, Россия, Санкт-Петербург (belokolodov@yandex.ru).

BELOKOLODOV VLADIMIR VIKTOROVICH – post-graduate student of Clinical Psychology, Russian State Pedagogical University, Russia, St.-Petersburg.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pzdorovie@bk.ru).

NIKOLAEV EVGENIY LVOVICH – doctor of medical sciences, professor, head of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.922

ББК Ю 937

Г.Г. ВЕРБИНА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: психологическая безопасность, эмоциональная устойчивость, психофизиологические особенности, психотехнологии, психологическое сопровождение.

Рассмотрены состояние психологической безопасности личности, устойчивость к внешним факторам окружающей среды, эмоциональная устойчивость. Предложена авторская программа укрепления и сохранения психологической безопасности личности. В программу входит теоретический модуль, который включает в себя знания из различных областей психологии (социальной, психологии личности, психологии эмоций, психологии здоровья, экстремальной психологии и др.), физиологии, акмеологии, социологии и др., адаптированные к нуждам сохранения психологической безопасности личности, и практический модуль, который позволяет личности познать свои потенциальные и реальные возможности, реализовать личностный и профессиональный ресурсы, освоить необходимые психологические приемы, навыки, умения, техники и coping-стратегии.

G.G. VERBINA

PSYCHOLOGICAL SAFETY THE PERSON

Key words: psychological safety, emotional stability, psychophysiological features, psychotechnology, psychological support.

The article discusses the state of psychological safety of the person, resistance to external environmental factors, emotional stability. The author's program to strengthen and preserve the psychological safety of the individual has been suggested. The program consists of theoretical module, which includes knowledge of different areas of psychology (social, psychology of the person, psychology of emotion, health psychology, extreme psychology, etc.), physiology, acmeology, sociology, etc., adapted to the needs of conservation of psychological safety of the person and practical module that allows the person to get to know his potential and real opportunities to realize personal and professional resources, to master the necessary psychological methods, skills, abilities, techniques and coping strategies.

В разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. Понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Было сформулировано определение психологической безопасности как

состояния общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем. Психологическую безопасность личности можно рассматривать как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе. Психологическая безопасность личности – это состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой.

Устойчивость к внешним факторам окружающей среды входит в систему психологической безопасности. В психологических исследованиях устойчивости выделяют следующие ее аспекты: эмоциональную устойчивость, или эмоционально-волевую (Ф.Д. Гордов, В.И. Лебедев, Е.А. Милерян, В.В. Суворова, П.Б. Зильберман), нравственную устойчивость (В.Э. Чудновский), помехоустойчивость (В.Д. Небылицын, Е.Д. Хомская), адаптационную устойчивость, адаптацию к стрессовым ситуациям (В.И. Лебедев, Ф.Б. Березин, В.И. Медведев, В.В. Суворова), устойчивость физиологических и психологических функций при действии экспериментальных факторов (В.И. Медведев), устойчивость психики при сенсорной изоляции (О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев), психологическую подготовку человека к сложным видам профессиональной деятельности (Ф.Д. Горбов, А.А. Леонов, Г.Т. Береговой, В.И. Лебедев).

В формировании актуального и относительно устойчивого состояния, как пишет Л.В. Куликов, объединяются различные чувства и переживания с разным влиянием на чувственный тон. Возникает эмоциональная доминанта, т.е. эмоциональный компонент настроения [5]. В него входят также переживания телесного благополучия – физического комфорта или дискомфорта. Компонент физического самочувствия отражает, как отмечает С.Л. Рубинштейн, органическое самочувствие, тонус жизнедеятельности организма и те слабые, слабо локализованные органические ощущения, которые исходят от внутренних органов [6]. Эмоциональные реакции могут возникать как непроизвольно, так и произвольно. Произвольный механизм появления эмоций связан, прежде всего, с оценкой индивида возможности и степени удовлетворения потребности. Существует мнение, что человек может избежать психопатологических расстройств, решить многие личностные проблемы, просто отказавшись от неадекватных эмоциональных реакций, т.е. подчинив эмоции жесткому контролю сознания. В то же время, согласно другим представлениям, лучшим средством в этих случаях является высвобождение эмоций для их естественного взаимодействия с физиологическими процессами и двигательными актами. У человека, переживающего эмоцию, можно зафиксировать изменения электрической активности мышц лица, некоторые изменения наблюдаются и в электрической активности мозга, в функционировании кровеносной и дыхательной систем. Эмоции, переживаемые человеком, оказывают непосредственное влияние на его психофизиологическое состояние и качество выполняемой им работы.

На активно действенный характер эмоционального процесса указывает и происхождение самого термина «эмоция» (от лат. *emoveo* – возбуждаю, волную). При всем разнообразии подходов к изучению эмоциональной сферы деятельности человека, определению самого понятия «эмоция» все авторы имеют в виду психическую форму отражения действительности. В свете своих собственных

концепций каждый из них во главу угла ставит следующие (главные) функции эмоций: 1) активирующую или угнетающую, через отношения между мотивами, потребностями и возможностью их реализации; 2) оценочную; 3) психическую регуляцию деятельности; 4) компенсационную (пополнение недостающей для деятельности информации). Обилие функций, которые выполняют эмоции, очевидно, связано с их ролью центрального звена психического регулирования на низших уровнях развития психики. Влияние эмоций разного знака на психические функции, состояния и деятельность человека неоднозначно. Известно, что положительные (стенические) эмоции повышают работоспособность, улучшают общее состояние организма и т.д. Однако нередко положительные эмоции играют отрицательную роль. Так, при частом повторении данных эмоций могут возникнуть: снижение контрольной функции и критической реакции; мотивация к неоправданному упрощению сложных ситуаций (проблем, задач); риск повышения гедонистической и эгоистической направленности личности. Рассматривая отрицательные (астенические) эмоции, вызывающие угнетение психической деятельности субъекта, его неадекватности реакций, нередко приводящие к различным нервно-психическим расстройствам организма, сталкиваешься с их двойственным влиянием. Так страх, являясь биологически оправданной реакцией, в сложных условиях социального поведения человека часто становится препятствием к достижению цели, но может вызвать мобилизационную готовность, обострить анализирующую и обобщающую способность мысли и т.д. Многие исследователи эмоциональной сферы человека сходятся во мнении, что на результат действия эмоций влияет не столько их качество, сколько интенсивность (активация). Высокая интенсивность эмоций может побудить в человеке значительные силы и мобилизовать на деятельность, но может оказать и парализующее действие на активность субъекта. Интенсивность эмоций часто приводит к неадекватной оценке событий и реакции на них, к психомышечной скованности, отсутствию объемности (целостности) видения всей ситуации и ее последствий, неправомерно большой затрате нервно-психической энергии и т.д. Это можно обобщенно охарактеризовать как «эффект избыточности» эмоционального процесса. П.В. Симонов называет данное явление гиперкомпенсацией. Именно с такими гиперкомпенсированными эмоциями сталкиваются в критических ситуациях (стресс, конфликт, фрустрация и т.д.) [7]. Выделяют несколько главных причин, которые «переводят» эмоции в затяжные, длительные состояния на высоком уровне возбудимости и служат началом болезни: 1) преодоление биологического оптимума возбудимости, «защелкивание» возбудимости на этом высоком уровне и переход ее в хроническое состояние; 2) все более широкое вовлечение нервных структур в функцию первично чрезмерно возбужденных элементов; 3) стремительное нарастание тонизирующих гормонов в кровяном русле, что создает дополнительное «подстегивание» первично перевозбужденных нервных элементов и переводит течение патологической эмоции в хроническую форму по типу «порочного круга»; 4) формирование утонченных и весьма расширенных сигнальных связей этого патологического подкоркового комплекса с факторами окружающего мира через опосредованное влияние коры головного мозга. Сильные эмоции могут привести и к быстрому, адекватному реагированию субъекта и повышению эффективности деятельности, когда эмоциогенный фактор требует от субъекта быстрых и решительных действий, не дает ему времени проанализировать и оценить ситуацию, т.е. адекватность реакции поддерживается за счет интуиции. При этом эмоции не успевают достичь своей критической силы. В случае мобилизации субъекта на деятельность, ее реализация при повышенном эмоциональном напряжении достигается значительными психоэнергетическими усилиями, что создает определенную угрозу здоровью субъекта. Повышение «цены деятельности» (возрастание психофизиологических затрат) приводит к

истощению внутренних ресурсов организма с неизбежными последствиями в виде угрозы заболевания. При этом результативная сторона деятельности в течение определенного времени может не ухудшаться. Возникновение неблагоприятного состояния не всегда сразу приводит к снижению показателей значимых психофизиологических функций. Так, при высокой мотивированности деятельности нередко наблюдается стойкое повышение показателей функционирования наиболее ответственных систем, независимо от характера состояния. Высокий и низкий уровни эмоционального возбуждения могут способствовать дезорганизации деятельности.

Анализ содержания и места эмоций в структуре личности, их влияние на физиологические системы организма и деятельность человека позволяют сделать следующие выводы: 1. Эмоциональные реакции субъекта приводят к различным изменениям его психофизиологических характеристик, и наоборот. 2. Наивысшая продуктивность деятельности достигается не при отсутствии эмоционального возбуждения или минимальном его значении, а в оптимальной зоне, которая индивидуальна. 3. Деятельность в условиях эмоциональной напряженности затрудняется, а в эмоциогенных условиях наблюдается ее полная дезорганизация. К таким эмоциогенным условиям относятся и так называемые критические ситуации: угроза деятельности статусу, чести, здоровью, жизни личности, конфликты, производственная и экологическая катастрофы и т.д. В этих ситуациях эмоции выступают как фактор, объективно мешающий протеканию психической деятельности. Необходимым личностным качеством, обеспечивающим субъекту возможность противодействовать нежелательному влиянию эмоций, является эмоциональная устойчивость. Именно характер поведения и, главным образом, определение индивидуальных различий дают возможность судить об эмоциональной устойчивости. Следует обратить внимание и на такое важное положение, высказанное Б.Г. Ананьевым, что в экстремальных условиях исчезает автономность в работе отдельных систем и на экстремальные условия организм отвечает как единое целое [1].

В широком аспекте эмоциональная устойчивость – это способность управлять своими эмоциями, сохранять высокую профессиональную работоспособность, осуществлять сложную или опасную деятельность без напряженности, несмотря на эмоциогенные воздействия. Эмоциональную устойчивость подразделяют на эмоционально-волевою, эмоционально-моторную и эмоционально-сенсорную устойчивость. Под первым понятием подразумевается степень волевого владения личности своими достаточно сильными эмоциями, под вторым – свойство личности, проявляющееся в степени нарушений психомоторики под влиянием эмоций, под третьим – свойство личности, проявляющееся в степени нарушения сенсорных действий. Эмоциональную устойчивость можно определить как свойство личности, обеспечивающее гармоничное отношение между всеми компонентами деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности. В определении эмоциональной устойчивости часто включают параметры, характеризующие нервную и физическую выносливость, т.е. способность человека успешно решать сложные и ответственные задачи в напряженной эмоциогенной обстановке.

Многие исследователи эмоциональной сферы человека предлагают рассматривать эмоциональную устойчивость как некое интегративное свойство, отражающее динамические, межпроцессуальные отношения в психике человека, связанные с эмоциогенным характером деятельности. Под эмоциональной устойчивостью следует понимать, с одной стороны, невосприимчивость к эмоциогенным факторам, оказывающим отрицательное влияние на психическое состояние человека, а с другой – способность контролировать и сдерживать возникающие астенические эмоции, обеспечивая тем самым успешное выпол-

нение необходимых действий. Эмоциональная устойчивость – это целостная характеристика личности, обеспечивающая устойчивость к фрустрирующему воздействию ситуаций повышенного психического напряжения, достаточную психическую и социальную адаптацию, необходимый уровень умственной и физической работы. На основе принципов системной организации функций необходимо рассматривать эмоциональную устойчивость как интегративное полисистемное качество индивидуума, определяемое содержанием и взаимосвязью его составных частей, которое системно обуславливает продуктивность деятельности и адекватность поведения в экстремальных стрессовых условиях, сохраняя тем самым психологическую безопасность личности.

Анализ существующих подходов и исследований, посвященных проблеме психологической безопасности личности, указывает на связь с неумелой организацией умственного и физического труда, отсутствием «техники личной работы», нарушением элементарных норм психогигиены и психопрофилактики, что позволяет констатировать, что большая часть населения России не владеет в полной мере психотехнологиями сохранения психологической безопасности, в связи с чем назрела необходимость разработки психологической программы укрепления и сохранения психологической безопасности личности.

Разработка психологической авторской программы укрепления и сохранения психологической безопасности личности базировалась на обобщении отечественного опыта в области организации и функционирования психологической службы в системе образования (К.А. Абульханова-Славская, М.Р. Битянова, И.В. Дубровина, Ю.М. Забродин, Е.А. Климов, Б.Б. Коссов, А.И. Крупнова, Л.М. Митина, Н.Н. Обозов, А.М. Прихожан, Н.М. Пейсахов, Н.С. Пряжников, А.А. Реан, Н.И. Рейнвальд, М.И. Старов и др.), на промышленных предприятиях (Г.М. Андреева, Л.Я. Гозман, Л.А. Дергачев, Ю.В. Микадзе, Т.Н. Мартынова и др.).

Проведенный анализ дает представление о том, что важную роль в активизации психофизиологических личностных ресурсов, обеспечивающих укрепление и сохранение психологической безопасности личности, выполняет психологическое сопровождение. Это находит свое отражение в общих задачах, которые решаются специалистами службы психолого-акмеологического сопровождения: содействие реализации государственной программы здоровья граждан России, сохранению психологической безопасности личности посредством ее активизации к самопознанию, самоорганизации, саморегуляции и самосовершенствованию; проектирование развивающей среды в общеобразовательных учреждениях, вузах, на предприятиях, позволяющей активизировать самопознание, саморазвитие, саморегуляцию и самосовершенствование личности; содействие в осознании ответственности за свою жизнь и свое здоровье; психологизация и акмеологизация среды как фактора успешности сохранения психологической безопасности личности.

Таким образом, нами были учтены виды, типы и роль психологических знаний и интегративного подхода при разработке авторской программы сохранения психологической безопасности личности. С учетом поставленной цели и выделенных нами задач представлена структура и взаимосвязь элементов этой программы. Выделены основные составляющие – блоки программы: в первом блоке поставлена задача – самопознание и психодиагностика, изучение наличного и желательного уровней процесса сохранения психологической безопасности личности: психологические критерии и показатели, уровни, условия и факторы оптимизации процесса сохранения психологической безопасности личности, теоретический и практический модули; во втором – формирование эффективного уровня сохранения психологической безопасности личности. Теоретический модуль включает в себя знания из различных областей психологии (социальной, возрастной, клинической, педагогической, психологии личности, психологии эмоций, пси-

хологии здоровья, экстремальной психологии и др.), физиологии, акмеологии, педагогики, социологии и др., адаптированные к нуждам сохранения психологической безопасности личности. Эти знания и служат основой для разработки и рекомендации конкретных видов психотехнологий для укрепления и сохранения психологической безопасности личности. Практический модуль позволяет личности познать свои потенциальные и реальные возможности, реализовать личностный и профессиональный ресурсы, освоив необходимые психологические приемы, навыки, умения, техники, технологии и копинг-стратегии. Объектами технологизации являются социокультурная среда, личность, деятельность, их взаимодействие, что и определяет содержание, направленность, предназначение технологий для сохранения психологической безопасности личности.

Авторская программа сохранения психологической безопасности личности

I. Психодиагностика: 1. Диагностика психофизиологических, индивидуально-психологических и личностно-профессиональных особенностей личности. 2. Изучение структуры профессиональной деятельности личности и ее влияния на состояние здоровья, стиля деятельности, способов принятия решений в кризисных ситуациях и владения копинг-стратегиями. 3. Собеседование по результатам тестирования. 4. Психологическое тестирование при кризисных (проблемных) ситуациях.

II. Теоретическая подготовка по вопросам психологии здоровья, психологии эмоций, экстремальной психологии и др. Психологическое сопровождение и просвещение по вопросам психологии здоровья, психологии эмоций, экстремальной психологии с целью повышения компетентности по психологической безопасности личности.

III. Тренинги и семинары, обсуждение «неудач и побед». 1. Психологическое консультирование на основе данных психодиагностического исследования в целях повышения компетентности по психологической безопасности личности, использования психофизиологического личностного потенциала и эффективных психотехнологий. 2. Индивидуальное консультирование на основе личных обращений. Разработка индивидуальных программ укрепления и сохранения психологической безопасности личности. 3. Групповое и индивидуальное обсуждение «неудач» и «побед».

IV. Практика и прием самостоятельных решений. 1. Проведение психологической работы по снижению уровня тревожности, снятию излишнего нервно-психического напряжения, повышение стрессоустойчивости. 2. Проведение сеансов психологической разгрузки на основе данных психодиагностики и личных обращений (АТ, КПО, гештальттерапия, НЛП и др.).

V. Модуль смысла жизни и стратегии жизнедеятельности. 1. Разработка и внедрение мероприятий, направленных на поиск смысла жизни и стратегии жизнедеятельности. 2. Разработка и внедрение мероприятий, направленных на преодоление кризисов (возрастных, социальных, профессиональных, экстремальных и др.).

VI. Модуль укрепления и сохранения психологической безопасности личности.

Таким образом, особенностью проведения практических комплексных мероприятий по формированию установки готовности на сохранение и укрепление психологической безопасности личности является первичный этап психологической диагностики по выявлению психофизиологических особенностей, влияющих на формирование психологической безопасности личности, потенциала личности, ценностных ориентаций, эмоциональной компетентности, что в последующем позволяет сформировать установку готовности к самоизменению, направленной на самопознание, саморазвитие, самореализацию, саморегуляцию, са-

мосовершенствование. После проведения диагностики следующий этап – обучение прогнозированию (антиципационной состоятельности), планирование результата действия, тем самым повышая прогностическую компетентность, что позволит вовремя и адекватно отреагировать на различные ситуации, в том числе и экстремальные и сохранить психологическую безопасность.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 282 с.
2. *Вербина Г.Г.* Психология здоровья. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 157 с.
3. *Вербина Г.Г.* Психология стресса / ЧГПУ. Чебоксары, 2007. 97 с.
4. *Вербина Г.Г.* Психология эмоций. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 308 с.
5. *Куликов Л.В.* Характеристики гармонии личности // Ежегодник Российского психологического общества: материалы III Всерос. съезда психологов (25–28 июня 2003 г.): в 8 т. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Т. 4. С. 561–565.
6. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
7. *Симонов П.В.* Что такое эмоция? М.: Наука, 1966. 96 с.

ВЕРБИНА ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (galina.verbina.49@bk.ru).

VERBINA GALINA GEORGIEVNA – doctor of psychological sciences, professor of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.942.52
ББК 88.352.132

Н.В. ГОРШЕНИНА

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАВИСТЛИВОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Ключевые слова: зависть, завистливость личности, ценностные ориентации.

Исследованы взаимосвязи завистливости личности и ценностных ориентаций студентов. Раскрывается теоретическое понимание зависти с позиции психоаналитических теорий; приводятся результаты взаимосвязи разных уровней зависти (от высокого к низкому) с ценностными ориентациями.

N.V. GORSHENINA

INTERRELATION OF ENVY OF THE PERSONALITY AND VALUABLE ORIENTATIONS

Key words: envy, envy of the personality, valuable orientations.

The article is devoted to research of interrelations of envy of the personality and valuable orientations of students. In article the theoretical understanding of envy from a position of psychoanalytic theories, reveals results of interrelation of various levels of envy (from high are given to low) with valuable orientations.

В современном обществе в связи с культивированием материальных ценностей проявление зависти можно наблюдать в разных социально-демографических группах. В психологических и философских аспектах зависти уделяется достаточное внимание еще со времен античной философии, однако данная тема сохраняет свою актуальность и в наше время.

В психологии понятие «зависть» широко представлено в психоаналитических теориях, где каждый исследователь по-своему детерминирует природу зависти.

З. Фрейд связывал проявление зависти с эдиповым комплексом. В классическом психоанализе зависть предстает как деструктивное влияние, раскрытое в рамках анально-садистической и фаллической стадий созревания личности [4].

А. Адлер подразумевает под завистью одну из агрессивных черт характера, рассматривая ее как «фактор современного состояния человеческой психики» [1. С. 193]. Он уточнял, что там, где существует стремление к превосходству и власти, всегда проявляется зависть [1]. При этом он утверждал, что пропасть между индивидуумом и той целью, которая для него считается

недостижимой, выражается в виде комплекса неполноценности. Согласно мнению А. Адлера, проявление зависти происходит в том случае, если субъект испытывает определенное чувство отверженности и ощущает, что по отношению к нему совершается несправедливость, хотя это и не так [1].

С позиции К. Юнга, зависть фиксирует «отрицательные, негативные ценности», под ними он понимал волю к власти, агрессию [6. С. 65]. Отрицательные, негативные ценности он называет «тенью», под ней он подразумевает те неприятные качества, которые хочется спрятать личности, испытывающей зависть. В свою очередь, зависть как чувство обычно не афишируется субъектом.

Кроме того, в архетип «тени» он включает навязчивые состояния, властные, отмеченные аффектом, которые подавляют упорядоченное Эго. Значит, зависть К. Юнг интерпретирует через властные захватнические отношения и наделяет ее разрушительной силой [6].

К. Хорни [5] выделяет существенную социально-психологическую особенность зависти – формирование у завистника амбивалентной, противоречивой системы отношений, где главным является возрастание притязаний на превосходства, при этом завистник испытывает унижение самого себя, что сопровождается страхом зависти от других, ростом враждебности и желанием избежать соперничества.

Категория «ценности» аккумулирует базовые представления личности о том, что для нее наиболее предпочтительно и значимо. В современных психологических концепциях существуют различные трактовки понимания ценностей. Их различают как носителей определенных убеждений, представлений субъекта; как разновидность социальных отношений.

Подчеркивая психологический характер ценностей, авторы нередко используют понятие «ценностные ориентации» (Б.Г. Ананьев, В.Б. Ольшанский, В.А. Ядов) и «личностные ценности» (А.Н. Леонтьев, Б.С. Братусь, Т.В. Корнилова) как важный механизм, регулирующий жизнедеятельность [3].

М. Рокич определяет ценность как устойчивое убеждение в том, что выбранный способ поведения субъекта является социально более предпочтительным противоположному способу поведения либо конечному состоянию существования [7]. Согласно его концепции, общее число ценностей, являющихся достоянием субъекта, сравнительно невелико. При этом люди в разной степени имеют одни и те же ценности, организованные в системы.

Можно предположить, что в зависимости от уровня проявлений завистливости личности ценностные ориентации будут варьироваться.

Целью исследования является выявление взаимосвязей уровней завистливости личности и ценностных ориентаций.

Задачи: 1) раскрыть теоретическое понимание зависти с позиции психоаналитических теорий; 2) экспериментально определить уровни проявления зависти у студентов и их значимые приоритетные ценностные ориентации; 3) выявить связь уровней завистливости личности и возможные вариации ценностных ориентаций, соответствующих разным уровням ее проявления.

Для исследования взаимосвязи завистливости личности и ценностных ориентаций мы использовали разработку Т.В. Бесковой «Методика исследования завистливости личности» и методику «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации Е.Б. Фанталовой.

Процедура исследования методики Т.В. Бесковой заключается в том, что испытуемому предлагается оценить ряд утверждений. Оценка каждого утверждения производится по 5-балльной шкале: от 0 – «полностью не согласен» до 5 – «полностью согласен» [2]. Данная методика содержит 47 различных характеристик отношений, состояний, чувств личности, возникающих при взаимодействии ее с другими людьми. Количественные данные соответству-

ют конкретному уровню проявлений завистливости личности: низкому, среднему, высокому. В процессе их интерпретации используется перевод полученных баллов в звезды.

Для исследования ценностных ориентаций была использована одноименная методика М. Рокича, представленная иерархией ценностей, полученных с помощью ранжирования терминальных и инструментальных ценностей [7].

Процедура тестирования по методике «Ценностные ориентации» заключается в следующем: испытуемому на специальном бланке с инструкцией предлагаются 12 понятий, означающих различные жизненные ценности. Он должен дважды провести попарно сравнение и ранжирование этих понятий на специальных матрицах: по критерию «Важности» и «Доступности».

В исследовании, организованном на базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» и Волжского филиала ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», приняли участие 50 студентов очного отделения разных факультетов.

Обращаясь к результатам исследования, мы выявили, что среди респондентов проявились разные уровни завистливости личности, каждый из них имеет свои ценности.

В результате исследования мы обнаружили, что большая часть студентов демонстрируют средний уровень завистливости, который составил 50%, на втором месте по степени проявления завистливости располагается высокий уровень, который проявился у 40% респондентов. И только 10% студентов имеют низкий уровень завистливости личности.

Средние значения важности жизненных ценностей

Ценности	Уровни завистливости		
	высокий	средний	низкий
Активная деятельная жизнь	8,41	9,5	9,75
Жизненная мудрость	9,07	9,5	12,5
Здоровье	3,52	2,58	2
Интересная работа	8	7,7	9,75
Красота природы и искусства	15,11	13,6	15,75
Любовь	6,5	5,58	7,5
Материально обеспеченная жизнь	5,58	7,29	9,5
Наличие хороших и верных друзей	7,23	8,12	5,5
Общественное признание	10,29	11,79	6,5
Познание	11,41	11,58	8,5
Продуктивная жизнь	10,52	12	10,75
Развитие	9	9,08	7,5
Развлечение	14,2	13,5	13,5
Свобода	11,23	7,95	6,5
Счастливая семейная жизнь	7,29	8,04	11,5
Счастье других	15,17	13,6	12,5
Творчество	12,2	12,8	12,75
Уверенность в себе	7,64	7	7,5

Респонденты, имеющие высокий уровень завистливости, демонстрируют следующую иерархию значимости жизненных ценностей – здоровье (3,52), материально обеспеченная жизнь (5,58), любовь, наличие хороших и верных друзей (7,23), счастливая семейная жизнь (7,23), т.е. ценности, направленные на «личностное пространство», так называемые ценности личностного счастья. Подобная иерархия наблюдается и у респондентов со средним уровнем зависти, где на первых позициях находятся такие ценности, как здоровье (2,58), любовь (5,5), уверенность в себе (7), материально обеспеченная жизнь (7,29), интерес-

ная работа (7,7), свобода (7,95), что, в свою очередь, демонстрирует личностную направленность респондентов.

Иерархия респондентов, имеющих низкий уровень завистливости, выглядит иначе. На первых позициях оказались следующие ценности: здоровье (2), наличие хороших и верных друзей (5,5), общественное признание (6,5), свобода (6,5), любовь (7,5), развитие (7,5), уверенность в себе (7,5), т.е. ценности социализации, обусловленные ориентацией на других людей, интеграцию в обществе, достижение определенного социального статуса, т.е. направленные на социальное пространство и самоопределение в нем.

Таким образом, можно отметить, что уровень завистливости определяет и жизненную направленность. Иерархия ценностей респондентов с высоким и средним уровнем направлена на индивидуально-личностное пространство, тогда как иерархия ценностей респондентов с низким уровнем – на личностное и социальное пространство.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека / пер. с нем. Е.А. Цыпина. СПб.: Академический проект, 1997. 256 с.
2. Бескова Т.В. Социальная психология зависти. Саратов: ИЦ Наука, 2010. 192 с.
3. Соловьева С.А. Ценностно-смысловая сфера личности как важнейший компонент формирования субъектности в профессиональной подготовке педагогов // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общей ред. Г.В. Мухаметзяновой. Казань: КСЮИ, 2005. С. 191–192.
4. Фрейд З. Основные принципы психоанализа: пер. с нем., англ. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1998. 288 с.
5. Хорни К. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Психология женщины. Невротическая личность нашего времени: пер. с англ. М.: Смысл, 1997. 496 с.
6. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон+, 1996. 399 с.
7. Rokeach M. The nature of human values. N.Y. : The Free Press, 1973. 438 p.

ГОРШЕНИНА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА – соискатель ученой степени кандидата психологических наук кафедры психологии личности, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (gorshenina83@mail.ru).

GORSHENINA NADEZHDA VICTOROVNA – a competitor of scientific degree of Psychological Sciences candidate, Personality Psychology Chair, Kazan (Volga) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 159.9.072.422

ББК 88.37

Р.Д. МИАЗОВ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ РАССТРОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: расстройства личности, индивидуальная психотерапия.

Описана модель индивидуальной психотерапии пациентов с расстройствами личности. Модель проиллюстрирована клиническим случаем, где представлен самоотчет пациента после проведенного этапа психотерапевтического сотрудничества.

R.D. MINAZOV

INDIVIDUAL PSYCHOTHERAPY OF PERSONALITY DISORDERS

Key words: personality disorders, individual psychotherapy.

This paper describes a model of individual psychotherapy of patients with personality disorders. The model is illustrated by a clinical case where the patient's self-report is presented after the stages of psychotherapy cooperation.

Многие пациенты с пограничными расстройствами проходят так называемый «медицинский лабиринт», прежде чем попадут на прием к психотерапевту. С развитием платной медицины медицинским учреждениям и частнопрактикующим врачам становится невыгодно упускать пациента с динамического наблю-

дения. Как результат, многочисленные приемы у врачей разных специальностей, гипердиагностика, неоправданные лабораторные исследования, а порой и наблюдение у специалистов оккультных практик. Все это усугубляет и без того нелегкое клиническое состояние пациента. Порой от первого посещения врача-интерниста до первого посещения пациентом психотерапевта могут пройти десятки лет.

Пациента, как правило, беспокоят такие психопатологические проявления, как обсессивно-компульсивные нарушения, паническое состояние, психосоматические проявления, расстройства пищевого поведения и многое другое. Расстройство личности, являясь центральным в клинической картине, остается в тени для самого пациента. Поэтому специалист по проблемам психического здоровья может увлечься терапией болезненных симптомов, упустив из поля зрения патологическое ядро личности.

Впервые клиника расстройств личности (психопатий) была подробно описана П.Б. Ганнушкиным [2]. С тех пор произошли многочисленные изменения в классификации, систематике этих заболеваний, но подход к диагностике актуален и в наши дни. Согласно мнению автора, психопатии являются стационарными, т.е. непрогредиентными состояниями. Э. Крепелин указывал на то, что чистые однотипные психопатии встречаются достаточно редко, поэтому часто наблюдаются смешанные формы [5]. Так же, как и в начале XX в., основным методом лечения расстройств личности остается психотерапия. Однако раньше она была направлена на коррекцию «ненормальных реакций на условия жизни и проживания». Современная концепция формирования психических расстройств определяет био-психо-социо-духовные мишени для долгосрочной психотерапии [7]. К. Ясперс сообщил о том, что «нами совершенно не затронут вопрос о том, какие типы психопатий и в какой степени выявляются в тот или иной отрезок времени, в ту или иную эпоху» [9]. П.Б. Ганнушкин систематизировал психопатии и отметил также влияние эпохи на типы этих расстройств [2]. Не удивительно, что в DSM-IV-TR, в отличие от МКБ-10, описано нарциссическое расстройство личности, которое отражает дух эпохи постмодерна, внутренние и внешние конфликты современного человека [3].

В 2013 г. появилась в свет американская классификация психических расстройств DSM-V, которая в большей мере, чем все ее предшественники, основывается на научных доказательствах. Там, где ранее при разработке классификации важную роль играли мода, авторитет специалиста, личные точки зрения и горячо защищаемые, но научно не доказанные теории, сейчас акцент смещен на научные доказательства. По мнению ряда исследователей, систематика DSM постоянно расширяется, и на «обычные» вариации в поведении навешиваются ярлыки болезни [11]. Сторонники DSM-V оппонировать, объясняя тем, что современная классификация не является диагностической, а служит для описания поведения человека [10].

Сегодня у пациентов с расстройствами личности мы наблюдаем проявление личностного дефекта исключительно в кризисный период в противоположность тотальности, описанную П.Б. Ганнушкиным. В отличие от традиционного учения о психопатиях, эти пациенты порой социально адаптированы и даже могут считаться успешными людьми в выбранной ими профессии.

Не каждый пациент может позволить себе пройти курс рекомендованной психотерапии с открытыми сроками. Краткосрочность индивидуальной терапии достигается постановкой «психотерапевтического диагноза» и четким выделением «мишеней психотерапии» [4]. Мишень психотерапии — проявляемый пациентом или предполагаемый психотерапевтом феномен, изменение

которого в процессе психотерапии является осознанной целью взаимодействия [8]. Авторы на примере пациентов с невротами описывают следующие группы «мишеней»: 1-я группа – клинические психотерапевтические мишени (психотерапевтические мишени нозологической специфики); 2-я группа – мишени, специфичные для индивидуально-психологических и личностных особенностей пациента; 3-я группа – мишени, специфичные для психотерапевтического процесса; 4-я группа – психотерапевтические мишени, специфичные для клинической ситуации; 5-я группа – мишени, специфичные для психотерапевтического метода.

Примитивные защиты, как и диффузная идентичность, характерные для лиц с пограничной личностной организацией, затрудняют работу в психодинамическом ключе. А методы проблемно-ориентированной психотерапии на начальном этапе фокусируют пациента на текущих жизненных затруднениях (система взаимоотношений с внешним и внутренним миром) и структурируют терапевтические сессии [1]. Это, с одной стороны, позволяет создать дух сотрудничества в отношениях врач-пациент, с другой – минимизирует акцент на диагнозе, что позволяет поддержать его самооценку. На дальнейших этапах психотерапии вводятся понятия «психологические защиты», «сопротивление», «перенос». Пациенту необходимо акцентировать внимание на этих феноменах, заполнять дневник самонаблюдений. Работа с этими феноменами создает динамику от «периферии к центру» и формирует новые запросы на психотерапевтическое сотрудничество. Здесь может быть подробно изучена аффективная сфера, внутренние и внешние конфликты и связь с объектными отношениями пациента. Следующим этапом является работа с «дефектами характера». Этот термин взят из 12-шаговой модели реабилитации пациентов с зависимостями, но метафорически понятен пациентам с расстройствами личности, особенно когда им предъявляют рисунок подобного дерева. Активизация ресурсов способствует укреплению Эго, после чего возможно обсуждение диагноза личностного расстройства. А раньше нельзя согласовать концепцию заболевания? А это дальше непонятно? Тем самым основной диагноз попадает в поле зрения самого пациента, отныне являясь осознанным. Приведем в качестве иллюстрации самоотчет З., 30 лет.

«Когда я впервые попал на прием к психиатру, мне назначили лекарства, от которых я постоянно спал, поэтому я искал другие способы справиться со своими проблемами. На тот момент меня беспокоили навязчивые мысли «а не задавил ли я кого-нибудь, когда ехал за рулем, не попала ли мне в глаз игла или другой острый предмет». Все это отвлекало от нормальной жизни, и в то же время было в этом что-то утешительное... Я много работал и стал выпивать на ночь, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей и уснуть. Я не заметил, как больше начал пить пива. Так я стал алкоголиком. Там и женщины, каждый день разные, клубы, сменился круг общения. Прошло несколько лет, от меня ушла жена, так как ежедневно я ее унижал. Только потом узнал, что я, оказывается, не просто невротик, алкоголик, сексоголик, а я – пограничник. Поход к психотерапевту дался мне нелегко, долго сомневался, думал о том, чем болтовня с ним мне поможет. Требовал от него эффективных таблеток или целебный гипноз. Доктор почему-то решил на время отвлечься от моих болячек, а я хотел только о них и говорить, но как-то плавно мы сошли на темы моих отношений с подчиненными, женой, сестрой, матерью. Но самое сложное для меня было это говорить об отце. Мне понравилась работа с открытками, я увидел отражение в них моих переживаний и мыслей. Я осознал связь моих симптомов с моими текущими проблемами. Сложнее было разобраться со связью моих симптомов с моим прошлым. Тогда я понял, что я наказываю себя за прежние грехи. Недаром раньше мои симптомы проявлялись в том, что я просто не мог вылезти из душа, настолько тщательно я смывал с себя «прошлую грязь». Это пятно оставил и мой отец. Рисунок

семьи еще раз забил гвоздь в мое сознание – осознание того, что действительно происходит в наших отношениях. Через какое-то время я решил рассказать про отца, случилось это не так скоро, как, думаю, хотел он. Тут же я вспомнил, что я всегда был плохим для отца, не таким идеальным, каким он хотел меня видеть. У него были большие планы на меня, думаю, что я должен был сделать то, что ему в жизни не удалось. Но судьба сыграла злую шутку с ним, сделав меня таким. Это ощущение, что я плохой, живет и сейчас со мной. И, видимо, поэтому я всегда делал все, чтобы играть в эту игру, и заигрался.... Трудно было определить мое главное отрицательное чувство. Тогда я нарисовал гирию, не думал, что она висит у меня на шее и называется виной. Работа с виной и отношениями с отцом прервали мою работу с психотерапевтом, возможно, я тогда не был готов к таким серьезным перестройкам. Тогда я узнал, что такое товарищ Соппротивление и как оно проявляется, доктор обещал мне присвоить специальность, как минимум, психолога, если я справлюсь с задачей найти этого «доброжелателя» и следить за его коварным планом. Я понимал, Соппротивление – это я сам, и понимал, что внутри я не один, там нас много. Я был импульсивным и поэтому многократно прерывал наши сеансы, потом возвращался. Мои эмоции брали верх над всем, они управляли мной все время, сколько я себя помню. От себя, конечно, не уйду, и мне предстоит продолжить работу.... Наберусь терпения. Сейчас я уже 7 месяцев трезв, спокойно сплю и могу работать».

Для интенсификации и структурированности лечебного процесса применяются методы, позволяющие сфокусироваться на базовых конфликтах личности. Ядерная конфликтная тема отношений – это оригинальный вариант краткосрочной фокальной психодинамически ориентированной психотерапии, который разработан американским психологом Люборски (L. Luborsky) в начале 1990-х гг. [6]. Фокусом *психотерапевтического вмешательства* являются эмоционально значимые отношения больного в его референтном окружении. Темы ядерных конфликтных отношений выводятся из нарратива пациента. В описываемом клиническом случае у пациента был идентифицирован затяжной конфликт с отцом. Избегание этой темы тормозило лечебный процесс. В то же время внедрение на этом этапе понятий «перенос» и «сопротивление» позволили удержать пациента в условиях амбулатории и расширить его представление о себе.

В течение длительного времени пациенты с расстройствами личности относились к категории инкурабельных. В последнее десятилетие ситуация изменилась, и мы наблюдаем пациентов в терапевтической ремиссии. Работа с этими пациентами предъявляет серьезные требования самому психотерапевту. Личный пример, вера в пациента, профессиональная компетентность, эмпатия, терпимость – это не полный перечень условий успешной терапии пациентов с расстройствами личности.

Литература

1. Блазер А., Хайм Э., Рингер Х., Томмен М. Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход / пер. с нем. Л.С. Каганова. М.: Класс, 1998. 272 с.
2. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Медицинская книга, 2007. 124 с.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные расстройства. СПб.: Питер, 2010. 400 с.
4. Кулаков С.А. Психотерапевтический диагноз в реабилитации пациентов, зависимых от психоактивных веществ // Наркология. 2013. № 9. С. 85–91.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2009. 256 с.
6. Люборски Л. Принципы психоаналитической психотерапии: Руководство по поддерживающему экспрессивному лечению: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2003.
7. Николаев Е.Л., Чупрова О.В. Психологические особенности темпоральной перспективы личности в системе «зависимый-созависимый» // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 102–105.

8. Типология психотерапевтических мишеней и ее использование для повышения качества индивидуальных психотерапевтических программ в лечении больных с невротическими расстройствами: метод. рекомендации / П.К. Назыров, С.В. Логачева, М.Б. Ремесло и др. СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2011. 18 с.

9. Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии: в 2 т. М.: Академия; СПб.: Белый кролик, 1996. 256 с.

10. De Man J. De DSM-5 in 1 oogopslag // De Psychiater. 2013. № 5. P. 8–10.

11. DSM-5: wetenschappelijke onderbouwd dan ooit // De Psychiater. 2012. № 3. P. 30–31.

МИНАЗОВ РЕНАТ ДАНИСОВИЧ – кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, клиника «Инсайт», Россия, Казань, (minazov.r@gmail.com).

MINAZOV RENAT DANISOVICH – candidate of medical sciences, psychotherapist, «In-sight» Clinic, Russia, Kazan.

УДК 159.972+616.1

ББК 88.4

Е.Л. НИКОЛАЕВ, Е.Ю. ЛАЗАРЕВА

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПРИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания, психическая дезадаптация, тревога, депрессия, ипохондрия.

Представлены данные об особенностях структуры психической дезадаптации при сердечно-сосудистой патологии, согласно которым чаще встречаются психические расстройства аффективного спектра, проявляющиеся симптомами тревоги и депрессии, которые могут сочетаться с нарушениями ипохондрического характера. В генезе психической дезадаптации прослеживается связь со стрессовыми воздействиями, личностными и психосоциальными факторами.

E.L. NIKOLAEV, E.Yu. LAZAREVA

SPECIFIC FEATURES OF MENTAL MALADJUSTMENT IN CARDIOVASCULAR DISEASES

Key words: cardiovascular diseases, mental maladjustment, anxiety, depression, hypochondria.

The review presents data on the structural features of mental maladjustment in cardiovascular diseases. Affective spectrum disorders manifesting with symptoms of anxiety and depression that can be combined with hypochondrical presentations are more often. Genesis of mental maladjustment is traced to life stressful influences, personal and psychosocial factors.

Как было отмечено в наших предыдущих публикациях, адаптационные возможности человека, в том числе в состоянии болезни, связаны не только с функциональным состоянием организма и его способностями к адекватному реагированию на неблагоприятные факторы, но и с определенным комплексом индивидуально-психологических характеристик личности [9, 13, 8], а также со способами переработки внутриличностных конфликтов [14]. Важность фактора психической адаптации при сердечно-сосудистых заболеваниях (ССЗ), а также высокой частоты ее нарушения – психической дезадаптации, обосновывает появление отдельного междисциплинарного направления – психокардиологии – находящегося на стыке кардиологии, психологии и психиатрии [17, 21].

Данная работа посвящена краткому обзору научных сообщений об особенностях структуры психической дезадаптации у больных ССЗ с опорой на наиболее часто выявляемую психопатологическую симптоматику при распространенных формах кардиальной патологии.

Так, по данным эпидемиологических исследований, установлены достоверные взаимосвязи между кардиальной патологией и депрессией. Поступает все больше информации о связи тревоги и развитием ССЗ в общей популяции [22].

Проведенное в России многоцентровое трехлетнее исследование, имеющее целью изучить частоту тревожной и депрессивной симптоматики у боль-

ных артериальной гипертонией (АГ) и ишемической болезнью сердца (ИБС) и ее влияние на кардиоваскулярный прогноз, показало, что клинически значимая тревожная симптоматика имеет место у 33 и 38%, депрессивная симптоматика – у 30 и 38% больных артериальной гипертонией и ИБС, соответственно. Установлена связь данных психопатологических симптомов с низким уровнем образования, низким уровнем дохода, недостаточным уровнем физической активности, высоким уровнем хронического психоэмоционального стресса и пережитыми острыми стрессами большой мощности, недостатком социальной поддержки и социальной изоляцией, повышенным уровнем артериального давления, что часто ведет к избыточному использованию больными ресурсов здравоохранения [5]. Наличие у пациентов при исходном обследовании клинически выраженной депрессии более чем в полтора раза увеличивает комбинированный риск несмертельных и смертельных исходов [2].

Исследование М.Н. Мамедова с коллегами [10] 530 больных с ИБС показало, что у 58,5 обнаружен средний и у 19,5% высокий уровень стресса, 82% мужчин и 79% женщин имеют депрессию различной степени выраженности. Клинически выраженная тревога определяется у 42% лиц с ИБС. Между мужчинами и женщинами статистически значимое различие по частоте депрессии и тревоги не выявлено. Каждый четвертый пациент с ИБС нуждается в профессиональной коррекции нарушений психологического статуса [10].

Целью работы научного коллектива во главе с Е.В. Акимовой [1] стало выявление ассоциации распространенности ИБС с высокими уровнями психосоциальных факторов риска в открытой мужской популяции г. Тюмень. У мужчин с ИБС высокие уровни психосоциальных факторов риска отмечены чаще, чем у мужчин без ИБС. У лиц с высокими уровнями психосоциальных факторов наблюдается увеличение риска развития ИБС. Увеличение риска развития ИБС при наличии личностной тревожности характерно для возрастной категории 55–64 лет, при наличии депрессии – для возрастных категорий 45–54 и 55–64 лет [1].

По данным множества других исследований, проведенных в различных странах, психическая дезадаптация в форме депрессивных психических расстройств является очень значимым фактором риска формирования ИБС и предиктором коронарной смерти [7, 15, 18–20].

По данным М.В. Семиглазовой [16], расстройства депрессивного спектра выявляются у 40,7% пациентов в первую неделю после острого инфаркта миокарда, при этом, в соответствии с диагностическими критериями, депрессивные расстройства составляют около четверти от общего числа наблюдений, тревожно-депрессивные реакции в рамках расстройств адаптации – 13,9%, органические аффективные расстройства – 2,8%, дистимия – 1,8%. За год наблюдения суммарное количество всех выявленных случаев расстройств депрессивного спектра возрастает на 10,2%.

Расстройства депрессивного спектра при кардиологических заболеваниях характеризуются полиморфизмом и выраженностью соматовегетативных и психопатологических проявлений и существенно усложняют клиническую картину ССЗ. В структуре депрессивных расстройств при ССЗ выявляется устойчивое сочетание тревоги, подавленности, соматовегетативных проявлений [3].

По мнению Ф.Ю. Копылова, депрессивные и тревожные расстройства, а также расстройства по типу маскированной и аберрантной ипохондрии, возникшие в связи с развитием ССЗ, могут рассматриваться у больных в качестве психосоциальных факторов риска ИБС. Некоторые ипохондрические расстройства (невротическая ипохондрия, сверхценная ипохондрия и разви-

тие по типу «новой жизни»), ассоциирующиеся с высокой приверженностью лечению, могут быть связаны с благоприятным прогнозом. Структура психической дезадаптации у больных ССЗ представлена: у больных гипертонической болезнью – тревожными расстройствами у 41,6% больных, депрессивными расстройствами – у 36,4% больных. У пациентов с различными формами фибрилляции предсердий тревожные расстройства определены в 39,4% случаев, депрессивные – в 28,3%. У больных ИБС выделены следующие коморбидные психопатологические расстройства: депрессии у 20,6%, тревожные расстройства у 5,9%, патохарактерологические развития (маскированная ипохондрия с явлениями «прекрасного равнодушия» у 4,4%, невротическая ипохондрия с явлениями кардионевроза у 4,4%, по типу «новой жизни» у 10,3%, аберрантная ипохондрия у 29,4%) [6].

По результатам исследования Ю.М. Никитиной [12], у больных ИБС также выделяются коморбидные ИБС психические заболевания (депрессии 21,5%, тревожные расстройства – 6,2%) и патохарактерологические ипохондрические развития (маскированная ипохондрия – 10,8%, невротическая ипохондрия – 43,1%, по типу «новой жизни» – 6,9%, аберрантная ипохондрия – 11,5%). Неблагоприятный прогноз у них ассоциирован с параноидным и диссоциальным расстройствами личности, коморбидными депрессивными и тревожными расстройствами, а также с нозогенным развитием личности по типу маскированной и аберрантной ипохондрии.

Также можно выделить некоторые особенности психической дезадаптации при ИБС с учетом наличия или отсутствия болевого синдрома. По данным А.А. Меркурьевой [11], больные ИБС с болевым вариантом течения характеризуются наличием неврозоподобного радикала в структуре личности, склонностью к фиксации на своих соматических ощущениях и переживаниях. Внутренняя структура агрессивности и тревоги носит у них конструктивно-дефицитарный характер. Больные отличаются повышенной активностью, энергичностью, преимущественной активацией симпатической нервной системы. В эмоциональной сфере у них в большей степени выражено состояние стресса. Больные с отсутствием болевого синдрома в эмоциональном плане более уравновешены, стабильны и в меньшей степени фиксированы на соматических ощущениях [11].

У больных артериальной гипертензией в исследовании М.В. Кирюхиной [4] в структуре психопатологических нарушений выделяется сочетание расстройств невротического и неврозоподобного происхождения. Анализ синдромальной структуры указывает на наличие депрессивного (55,8%), тревожного (15,8%), ипохондрического (12,5%), истерического (10,8%) и обсессивно-фобического (5%) синдромов [4].

Обобщая особенности структуры психической дезадаптации при ССЗ, можно отметить, что чаще всего у больных встречаются психические расстройства аффективного спектра, проявляющиеся симптомами тревоги и депрессии, которые могут сочетаться с нарушениями ипохондрического характера. В генезе психической дезадаптации прослеживается связь со стрессовыми воздействиями, личностными и психосоциальными факторами.

Литература

1. Ассоциации ишемической болезни сердца с некоторыми психосоциальными факторами риска в мужской популяции 25–64 лет / Е.В. Акимова, М.М. Каюмова, Е.И. Гакова и др. // Кардиология. 2012. № 12. С. 12–16.

2. Депрессивная симптоматика ухудшает прогноз сердечно-сосудистых заболеваний и снижает продолжительность жизни больных артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца / Р.Г. Оганов, Г.В. Погосова, И.Е. Колтунов и др. // Кардиология. 2011. № 2. С. 59–66.

3. Довженко Т.В. Расстройства депрессивного спектра с кардиалгическим синдромом у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями (клиника, диагностика, терапия): автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 2008. 50 с.
4. Кирюхина М.В. Психические расстройства у больных артериальной гипертензией и их психотерапевтическая коррекция: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 216 с.
5. Клинико-эпидемиологическая программа изучения депрессии в кардиологической практике у больных артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца (КООРДИНАТА): результаты многоцентрового исследования / Е.И. Чазов, Р.Г. Оганов, Г.В. Погосова и др. // Кардиология. 2007. № 3. С. 29–37.
6. Копылов Ф.Ю. Психосоматические аспекты сердечно-сосудистых заболеваний (гипертонической болезни, ишемической болезни сердца, фибрилляции предсердий): дис. ... докт. мед. наук. М., 2009. 220 с.
7. Краснов В.Н. Депрессии и сердечно-сосудистые заболевания // Практикующий врач. 2002. № 2. С. 31–32.
8. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Психосоматические соотношения при кардиальной патологии: современные направления исследований // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 429–435.
9. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Система многоуровневой адаптации личности при болезни // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 93–104.
10. Мамедов М.Н., Дидигова Р.Т., Булгаева З.З. Оценка психологического статуса пациентов со стенокардией напряжения // Кардиология. 2012. № 1. С. 20–25.
11. Меркурьева А.А. Характеристики личности и особенности эмоциональной сферы больных ишемической болезнью сердца с болевым и безболевым вариантами течения: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 190 с.
12. Никитина Ю.М. Психосоматические соотношения и особенности катамнеза больных ишемической болезнью сердца: дис. ... канд. мед. наук. М., 2009. 122 с.
13. Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2013. № 9. С. 18–32.
14. Николаева О.В., Бабурин И.Н., Николаев Е.Л., Дубравина Е.А. Криз? Атака? Невроз? Клинический случай приступа психовегетативных нарушений в кардиологическом стационаре // Вестник психотерапии. 2009. № 30(35). С. 86–90.
15. Погосова Г.В. Депрессия – фактор риска развития ишемической болезни сердца и предиктор коронарной смерти: 10 лет научного поиска // Кардиология. 2012. № 12. С. 4–12.
16. Семиглазова М.В. Клинические варианты и динамика расстройств депрессивного спектра у пациентов после острого инфаркта миокарда: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2008. 23 с.
17. Смулевич А.Б., Сыркин А.Л., Дробижев М.И., Иванова С.В. Психокardiология. М.: МИА, 2005. 784 с.
18. Dimsdale J.E. What does heart disease have to do with anxiety? // J. Am. Coll. Cardiol. 2010. Vol. 56. P. 47–48.
19. Player M.S., Peterson L.E. Anxiety disorders, hypertension, and cardiocascular risk: a review // Psychiatry. Med. 2011. Vol. 41. P. 365–377.
20. Stronger symptoms of depression predict high coronary heart disease mortality in older men and women / Ahto M., Isoaho R., Puolijoki H. et al. // Int J Geriatr Psychiatry. 2007. Vol. 22. P. 757–763.
21. Weiss J. Psychocardiology: one heart and one soul // Dtsch Med Wochenschr. 2010. Vol. 135(3). P. 2.
22. Wu Z.S. Epidemiological studies on the relationship between psychosocial factors and cardiovascular disease [Article in Chinese] // Zhongguo Yi Xue Ke Xue Yuan Xue Bao. 2001. Vol. 23. № 1, Feb. P. 73–77, 82.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ. См. с. 196.

ЛАЗАРЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – аспирант кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elyu88@gmail.com).
LAZAREVA ELENA YURYEVNA – post-graduate student of Social and Clinical Psychology Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.9.072.422
ББК 88.37

Д.К. ОРЛОВ, Е.Л. НИКОЛАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ У СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

Ключевые слова: личность, временная перспектива личности, Свидетели Иеговы.

Представлены результаты психологического исследования особенностей взаимосвязи временной перспективы личности, самооценки, перфекционизма и враждебности у 55 членов религиозной организации «Свидетели Иеговы». Установлено, что временная перспектива личности определяется у них нацеленностью на будущее и опорой на позитивное прошлое. Варианты временной ориентации соотносятся с различными проявлениями перфекционизма, враждебность – с направленностью на будущее и фаталистическими установками в настоящем.

D.K. ORLOV, E.L. NIKOLAEV
PSYCHOLOGICAL INTERRELATIONS OF PERSONALITY TIME
PERSPECTIVE IN JEHOVAH'S WITNESSES

Key words: personality, personality time perspective, Jehovah's Witnesses.

The paper presents results of psychological study for personality time perspective, self-esteem, perfectionism and hostility interrelations in 55 members of Jehovah's Witnesses religious organization. It is revealed that their personality time perspective is determined by trend to the future and the positive past. Time orientation alternatives relate to the various indicators of perfectionism, hostility relates to focus on the future and fatalistic present.

Приверженцы вероучения «Свидетели Иеговы» относятся к членам религиозной группы, содержание деятельности которой в нашей стране оценивается по-разному. По одним данным, она является одной из самых распространенных нетрадиционных религий [2], относимой к протестантскому направлению христианства [4, 17]. По другим – организация «Свидетели Иеговы» причисляется к сектам [8, 14]. Число отечественных исследований этой организации сравнительно невелико. Большинство из них посвящено социальным, философским и социально-психологическим аспектам самого вероучения [7, 9, 18, 19], в то время как доступная информация о результатах изучения личностных особенностей последователей этой религиозной организации отсутствует.

С учетом того, что религиозная направленность сознания играет важную роль в жизни человека [11, 12] и предполагает особое отношение не только к будущему, но и к настоящему, исследование специфики организации в такой ситуации временной перспективы личности представляет закономерный научный интерес. Ведь смысловая организация времени [3], соотношение времени с личностной спецификой и самой жизнью [1] не только в норме, но и при патологии [13] имеет большое значение. Именно поэтому в данной работе предпринята попытка выявить особенности временной ориентации личности членов организации «Свидетели Иеговы» в связи с их некоторыми психологическими характеристиками. За теоретическую основу исследования взят подход Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, согласно которому категория индивидуальной временной ориентации является оценочным компонентом личности в отношении ее представлений о настоящем, прошлом и будущем.

Временная ориентация личности может испытывать воздействие факторов внешней среды. В то же время она является относительно устойчивой личностной характеристикой и отражает доминирующие приоритеты в отношении определенных временных периодов [10, 20]. В связи с чем изучение временной ориентации личности, ее временной перспективы может рассмат-

риваться в единстве ее мотивационной, эмоциональной, когнитивной и социальной составляющих [15, 20].

Целью данной работы стало изучение в структуре личности членов организации «Свидетели Иеговы» особенностей взаимосвязей между спецификой временной перспективы личности и такими ее психологическими характеристиками, как самооценка, перфекционизм, враждебность.

Выборку испытуемых составили 55 членов религиозной организации «Свидетели Иеговы» (47% мужчин, 53% женщин) в возрасте от 17 до 64 лет.

В психологическом исследовании использовались: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) в модификации А. Сырцовой [16], методика изучения самооценки Дембо – Рубинштейн, опросник перфекционизма Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогоровой [6], опросник враждебности А.Б. Холмогоровой и Н.Г. Гаранян [5]. Полученные данные были подвергнуты математико-статистической обработке, в том числе корреляционному анализу, и сопоставлялись с нормативными показателями.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, у членов организации «Свидетели Иеговы» преобладает временная ориентация на будущее и позитивное прошлое. Ориентация на негативное прошлое – минимальная. В то время как в нормативных группах, сопоставимых по возрасту, ориентация на будущее может быть меньше, а на негативное прошлое – больше. Стоит отметить, что большая ориентация на будущее была характерна для молодых испытуемых и мужчин, на позитивное прошлое – для испытуемых старшего возраста и женщин.

Анализ корреляционных взаимосвязей между полученными психологическими характеристиками показал, что опыт негативного прошлого у членов этой организации тесно связан с самооценкой в сфере характера ($r = -0,343$; $p = 0,01$). Так, испытуемые с более позитивным прошлым опытом менее склонны разграничивать свой реальный характер и идеальный ($r = -0,27$; $p = 0,046$). Испытуемые, более убежденные в невозможности сколь-либо влиять на свою жизнь, демонстрируют более низкую уверенность в себе и своих возможностях ($r = -0,305$; $p = 0,046$).

Также установлено, что ориентация испытуемых на будущее предрасполагает их к большему восприятию окружающих как склонных демонстрировать собственное превосходство и унижать ($r = 0,336$; $p = 0,012$), воспринимать их холодными, равнодушными и несклонными к оказанию помощи ($r = 0,399$; $p = 0,003$). Напротив, испытуемые, ориентированные на гедонистическое настоящее, менее склонны видеть окружающих холодными и равнодушными ($r = -0,425$; $p = 0,001$). Испытуемые, ориентированные на фаталистическое настоящее, больше оценивают других как склонных демонстрировать собственное превосходство и унижать ($r = -0,356$; $p = 0,008$), презирать слабость ($r = -0,512$; $p = 0,0001$), как людей холодных, равнодушных и неготовых при необходимости к оказанию помощи ($r = -0,266$; $p = 0,049$).

По результатам исследования, более негативный опыт прошлой жизни испытуемых соотносится с восприятием ими других как предъявляющих более высокие требования ($r = 0,425$; $p = 0,001$), с внутренними ориентирами на более высокие стандарты деятельности ($r = 0,574$; $p = 0,0001$), большим селектированием информации о собственных неудачах и ошибках ($r = 0,540$; $p = 0,0001$), высоким уровнем поляризации мышления по типу «все или ничего» ($r = 0,328$; $p = 0,014$). Гедонистическое настоящее связано с преимущественным селектированием информации о совершенных ошибках и неудачах ($r = 0,267$; $p = 0,049$). Ориентация на будущее имеет отрицательную связь с

высокими стандартами деятельности ($r = -0,436$; $p = 0,001$), селективированием информации о неудачах и ошибках ($r = -0,307$; $p = 0,022$), контролем над чувствами ($r = -0,283$; $p = 0,036$). Ориентация на положительное прошлое имеет положительную взаимосвязь с высокими притязаниями и требованиями к себе ($r = 0,341$; $p = 0,011$). Фаталистическое настоящее коррелирует с высокими стандартами деятельности ($r = 0,352$; $p = 0,008$), селективированием информации о собственных неудачах и ошибках ($r = 0,349$; $p = 0,009$), поляризованным мышлением ($r = 0,128$; $p = 0,348$) и чрезмерными требованиями к другим ($r = 0,416$; $p = 0,002$).

Таким образом, проведенный анализ показывает, что обобщенная временная перспектива членов организации «Свидетели Иеговы» определяется нацеленностью на будущее с опорой на позитивное прошлое, что вполне укладывается в религиозную модель деятельности, сконцентрированной на подготовке в сегодняшней «мирской жизни» к жизни «вечной» завтрашной. Конкретные особенности временной перспективы испытуемых соотносятся с дополнительными психологическими характеристиками. При наличии негативного прошлого опыта испытуемые склонны иметь низкую самооценку личностных свойств, с тревогой и настороженностью относятся к окружающим, ожидая от них трудновыполнимых требований. Любую информацию воспринимают избирательно. Преувеличивая роль своих прошлых ошибок и неудач, оценивают свою сегодняшнюю деятельность критически и излишне категорично. Испытуемые с положительным опытом прошлого, будучи уверенными в себе и высоко оценивая свои личностные качества, предъявляют к себе более высокие требования. Фаталистическая ориентация испытуемых характеризует их как людей неуверенных, видящих в других обидчиков, не склонных к оказанию помощи, что соответствует доминированию в сознании враждебного образа мира. Они излишне направлены только на самые высокие стандарты деятельности, избыточно фиксированы на негативном опыте, связанном с неудачами и ошибками, категоричны и склонны много требовать от окружающих. Испытуемые, ориентированные преимущественно на будущее, демонстрируют определенный уровень враждебности к миру за счет того, что больше видят в окружающих равнодушия и стремления к унижению. Гедонистически ориентированные испытуемые менее враждебны и способны получать радости жизни в каждый текущий момент. Они, напротив, не склонны видеть в окружающем мире равнодушия, но также нацелены на избирательное сохранение в памяти негативной информации, связанной с жизненным опытом неуспеха.

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетей, 2001. 304 с.
2. Бодановский И.В. Свидетели Иеговы как одна из самых распространенных современных нетрадиционных религий // *Гуманитарні студії*. 2013. № 17. С. 11–18.
3. Василенко Т.Д. *Смысловая организация времени человеческого бытия как основание построения жизненного пути личности [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2013. № 5(22). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 24.10.2013).
4. Гараджа В.И. *Религиоведение: учеб. пособие*. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 269.
5. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. *Враждебность как личностный фактор депрессии и тревоги // Психология: направления междисциплинарных исследований: материалы науч. конф., посвящ. памяти А.В. Брушлинского (8 октября 2002 г.)*. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2003. С. 100–114.
6. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. *Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал*. 2001. № 3. С. 18–49.
7. Горюнов Д.В. *Социальная концепция религиозного объединения «Свидетели Иеговы»: дис. ... канд. филос. наук*. Пермь, 2006. 269 с.

8. Дворкин А.Л. Псевдохристианская секта «Свидетели Иеговы». О людях, никогда не расстающихся со «Сторожевой Башней». СПб.: Формика, 2002. 160 с.
9. Жуков А.В. Социальная идеология религиозной организации «Свидетели Иеговы» (по материалам Забайкальского края) // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12, № 2. С. 338–344.
10. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
11. Николаев Е.Л. Проблемы духовного совершенствования в лечении психических расстройств // Вестник психотерапии. 2005. № 14. С. 9–20.
12. Николаев Е.Л. Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90–99.
13. Николаев Е.Л., Чупрова О.В. Психологические особенности темпоральной перспективы личности в системе «зависимый-созависимый» // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 102–105.
14. Станкевич Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: дис. ... докт. полит. наук. Пенза, 2012. 417 с.
15. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ЗТРИ) / А. Сырцова, О.В. Митина, Дж. Бойд и др. // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 19–31.
16. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
17. Христианство: словарь / под ред. Л.Н. Митрохина. М.: Республика, 1994. С. 411–412.
18. Шилишпанов Р.В. Конфессиональные и типологические характеристики «Свидетелей Иеговы» (религиоведческий анализ): дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006.
19. Щеткин Ю.Ю. Социально-психологическая характеристика конфессии свидетелей Иеговы // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2010. № 2. С. 417–426.
20. Boyd J.N., Zimbardo P.G. Time perspective, health, and risk taking // Understanding Behavior in the Context of Time / Ed. by A. Strathman, J. Joireman. Mahwah, 2005. P. 85–108.

ОРЛОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ – аспирант кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары, (orlov.dmitriy.konstantinovich@gmail.com).

ORLOV DMITRIY KONSTANTINOVICH – post-graduate student of Social and Clinical Psychology, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НИКОЛАЕВ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ. См. с. 196.

УДК 81'373.2
ББК Ш 10* 000.4

Л.В. БОРИСОВА

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ (русско-чувашские параллели)

Ключевые слова: стереотип, репрезентация, языковое сознание, языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, концепт, сопоставительная семантика, полисемия, коннотация.

Приведены результаты лингвокультурологического анализа слов, входящих в концепт «человек» в чувашской языковой картине мира. Как показало исследование, лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира. Предпринятый анализ вносит определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира, а также позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

L.V. BORISOVA

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE STEREOTYPES OF TRADITIONAL ETHNIC-CONSCIOUSNESS (Russian and Chuvash parallels)

Key words: stereotype, representation, language consciousness, language picture of the world, linguistic cultural studies, mentality, concept, comparative semantics, polysemy, connotation.

This article offers the analysis of the concept «man / person» in the Chuvash language picture of the world. The study showed that topical vocabulary of this group forms one of the most important fragments of the worldview of the language. The analysis makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Настоящая работа посвящена лингвокультурологическому исследованию репрезентации концепта «человек» в чувашской языковой картине мира. Объектом исследования являются вербализованные чувашские этнокультурные стереотипы, характеризующие качества человеческого характера. Предметом исследования являются лексемы соответствующей тематической сферы и произведения чувашского устного народного творчества.

Прежде всего следует отметить, что в чувашском языке для обозначения человека используются две лексемы – *этем* и *сын*. Семантика этих двух слов не является полностью совпадающей. Слово «*этем*» обозначает человека как биологическое существо, а слово «*сын*» – как морально-этическое и социальное. Сравните: *Тёнчере этемрен тискер чёр чун та сук* «В мире нет животного более свирепого, чем человек», *Сын синче сын пек пурăнасчĕ* «Среди людей прожить бы как достойный человек» [7]. В чувашском языковом сознании эти два слова могут даже восприниматься как противоположные по значению. Сравните: *Этем лаша кўлеймен, сын Чёмпĕре ситнĕ* «*Этем* не смог запрячь лошадь, а *сын* добрался до Симбирска», *Тёнчере этем нумай, сын сахал* «В мире много тех, кого можно назвать «*этем*», но мало тех, кого можно назвать «*сын*» [7]. Наивысшей степенью положительной оценки характеризуется выражение *ырă сын* «достойный человек (обладающий положительными моральными качествами, достойный уважения)». Одна из чувашских народных колыбельных песен содержит примечательные строки:

*Ачи, ачи, ачине,
Ачи паттăр пултăр тет,
Ялта чыслă пултăр тет,
Ыр сын ышине кĕтĕр тет* [6. С. 11].

Дитятко ты, дитятко,
Да вырастешь ты героем,
Да станешь в деревне уважаемым человеком,
Да будешь признано достойным человеком.

Чувашская пословица гласит: *Пуян вилет – мул юлать, ыр сын вилет – ят юлать* «После смерти богатого человека останется богатство, после смерти достойного человека останется доброе имя».

Скромность и сдержанность чувашки издавна считали одними из наиболее почитаемых качеств характера. Эта особенность чувашского менталитета нашла отражение в лексике национального языка. В семантике многозначных слов сдержанность и скромность соотнесены с такими понятиями, как воспитанность, вежливость, красота, ум. Сравните: *Сăпайлă* «1) скромный, сдержанный; 2) воспитанный, тактичный, вежливый; 3) аккуратный, опрятный; 4) красивый, изящный, привлекательный» [9]. *Йӳнлӗ* «1) хороший, приличный, достойный; 2) спокойный, сдержанный; 3) здравомыслящий; 4) толковый, умный» [2]. Почтение скромности зафиксировано и в чувашских пословицах: *Сынна сăпайлăх нар кӳрет* «Скромность украшает человека»; *Сăпайлăх хисеп кӳрет* «Скромность вызывает уважение»; *Вăтанасси вăтăртан иртсен те килӗшет* «Застенчивость к лицу и после тридцати лет» [7]. Справедливости ради следует отметить, что в чувашском фольклоре подчеркивается и обратная сторона медали. Сравните: *Именекен ыр курмасть* «Робкому не видать счастья»; *Йăваш сынтан кушак та кулать* «Над кротким (смирным) человеком и кошка насмежается»; *Хаяррине ылханаççĕ, йăвашиине пусмăрлаççĕ* «Свирепого проклинают, кроткого обижают» [7]. Сложно поспорить с чувашской народной мудростью, рекомендующей не впадать в крайности и держаться золотой середины: *Хаяр пулса сын пуçĕ çине таптаса ан çӳре, кунĕ тесе хурланса ан çӳре* «Не ходи по людским головам, лютуя, но не стоит также и быть робким и печалиться» [7].

Резкое осуждение чувашами различных проявлений несдержанности в поведении человека нашло отражение в семантике многозначных слов, характеризующихся ярко выраженной отрицательной коннотацией. Сравните: *Сăпайсăр* «1) нескромный, несдержанный; 2) невоспитанный, бестактный». *Йӳнсĕр* «1) непристойный, неприличный; 2) несдержанный, вспыльчивый; 3) капризный, упрямый, взбалмошный; 4) бестолковый» [9]. *Йӳнсĕр пул* «вести себя недостойно (неприлично, несдержанно)». Неумение владеть собой, держать себя в руках осуждается и во многих чувашских пословицах: *Шăрчăк сыннан турти кĕске* «Вспыльчивый человек что конь в коротких оглоблях (т.е. быстро выходит из себя)»; *Кĕске турталлă пулни никама та килӗшмест* «Раздражительный (вспыльчивый, капризный) характер никому не к лицу»; *Кутăнланни кута тăрăнать* «Строптивость выйдет боком (букв.: вонзится в зад)»; *Кутăн аспа нумаях малалла каяймăн* «Со строптивым умом далеко не уйдешь»; *Çилĕ кирек камăн та пур, ана виçеллĕ тытас пулать* «Гнев свойствен каждому, но его нужно уметь держать в рамках» [4].

Такие проявления несдержанности, как чрезмерная разговорчивость, **болтливость** ставились в один ряд с неряшливостью и глупостью. Сравните: *Лапăр-ти* «1) неряха, грязнуля; 2) болтун, пустослов». *Сӳтĕк* «1) болтун, пустослов; 2) бестолочь, тупица; 3) ветреник». Соотнесение болтливости с глупостью зафиксировано и в чувашских пословицах *Аслă сыннан ёç нумай, ухмахан сăмах нумай* «У умного человека много дел, у глупого много слов»; *Айван сыннан чĕлхи вăрăм* «У простофили длинный язык» [7]. Следует отметить, что, с точки зрения чувашского менталитета, культура речевого поведения является достаточно важной характеристикой человеческой личности и красноречие, а также умение разговаривать ласково, приветливо, мягко, вежливо ценились очень высоко. Сравните: *Алă ёçчен пултăр, чĕлхе япшар пултăр* «Руки да будут трудолюбивыми, язык да будет ласков»; *Усал йывăçан улми йӳçĕ пулать, усал сыннан чĕлхи йӳçĕ пулать* «У плохого дерева бывают горькие плоды, у плохого человека бывает горький язык»; *Пуклак чĕлхе тислĕк хырма тет* «Человек, не умелый, не находчивый в речи, годится только выгрести навоз» [7]. Паремииологический фонд чувашского

языка зафиксировал резкое неприятие чувашским менталитетом **хваствовства и кичливости**: *Айван сын хайне мухтать* «Сам себя хвалит глупец»; *Мухтанчак Муцца майшкӓлтӓк шывне ўкнӓ* «Хвастун Мусся провалился в помой»; *Вӓскӓн вӓсет сўлелле, сӓмси юхӓт сӓрелле* «Хвастун взлетает ввысь, а сопли его стекают на землю»; *Каппайланса сўрекен капкӓн сине пуснӓ тет* «Кичливый человек угодил в капкан» [7].

Осуждение несдержанности в нарядах, **чрезмерной заботы о своем внешнем виде** отразилось в неодобрительных словах *сестех* «щеголь, форсун», *какрашка* «1) фронт, щеголь; 2) зазнайка, спесивец». Эта же мысль прослеживается в чувашской пословице: *Капӓр пулас тесе ан шухӓшла, ӓслӓ пулас тесе шухӓшла* «Не стремись быть нарядным, стремись стать умным» [4].

Очень близкими, почти тождественными, с точки зрения чувашей, являются понятия красоты и **аккуратности (опрятности)**: аккуратный (опрятный) человек красив, а неряшливый безобразен. Сравните семейный состав многозначных слов: **Ятуллӓ** 1) красивый, изящный; 2) аккуратный [9. С. 281]; **Ирсӓр** 1) безобразный; 2) грязный, неряшливый; 3) пошлый, непристойный [9. С. 28]. Аккуратность, в свою очередь, соотносится, с одной стороны, с чистоплотностью, с другой, с бережливостью. **Тирпейлӓ** 1) чистоплотный; 2) аккуратный, опрятный; 3) бережливый, экономный [9. С. 87]. **Пустаруллӓ** 1) бережливый, экономный; 2) аккуратный, опрятный [9. С. 74]. Чуваша, достаточно высоко ценя **бережливость**, считали это качество свойственным чувашскому менталитету. В подтверждение можно привести чувашскую пословицу *Чӓваш пикенўпе перекете пула пуранӓт* «Чуваш живет за счет усердия и **бережливости**».

В манере поведения осуждалась **чрезмерная веселость**, которая соотносена в семантике многозначных слов с цинизмом, жеманством, ленью (сравните положительно коннотируемые русские слова *весельчак, шутник*). Примеры: **ейкеленчӓк** «1) зубоскал, насмешник; 2) сквернослов, циник; 3) кривляка, ломака», **шаймак** «1) зубоскал, насмешник; 2) озорник, проказник; 3) лентяй, лодыр, лоботряс». Сравните также чувашские пословицы: *Шӓлийӓрен умахпа тан* «Зубоскал тот же глупец»; *Айван сыннӓн кулли малта* «Простофиля смешлив» [7]. О том, что веселье хорошо только в очень незначительных дозах, говорится в пословице *Хушӓран шўт туни те илемлӓ* «Изредка и шутки хороши» [7. С. 37]. Резкое неприятие со стороны традиционного чувашского мировоззрения вызывают также **легкомыслие, ветренность**. Сравните: *Кирек ӓста пырсан та, ытла шухӓ ан сўре* «Куда бы ты ни пришел (пришла), не веди себя легкомысленно (ветренно)»; *Этем ывӓл-хӓрӓ йӓкӓл-якӓл хысӓн ан кайтӓр* «Не дай Бог детям прельститься легкомысленными людьми» [7].

Такое проявление несдержанности, как **озорство**, объединяется в семантике многозначных слов с распутством и развратом. Сравните: **Ас** «1) озорничать, шалить; 2) бушевать, неистовствовать (о стихиях); 3) распространяться (о болезнях); 4) развратничать, предаваться блуду». **Алхасуллӓ** «1) игривый; 2) шаловливый, озорной; 3) буйный, неистовый (о стихиях); 4) развратный, распутный, непристойный. **Иртӓхў** «1) баловство, шалости; 2) распушенность, разнузданность». Особо следует остановиться на лексеме **ясар**, которая может характеризоваться и отрицательной, и положительной коннотацией. Отрицательная коннотация свойственна лексеме *ясар* при выражении значения «бесстыдный, распутный, развратный» (ср.: *Ясар сыннӓн ят каять* «О распутном человеке пройдет дурная слава»). Эта же лексема может быть положительно коннотированной при выражении значения «чувственный». Сравните:

Шур сип кӓни тӓхӓнма
Супӓнь кирлӓ ытларах.
Пирӓн ывӓла пырас пулсан
Ясарӓ кирлӓ ытларах [8. С. 84].

Чтобы носить белое платье,
Нужно иметь больше мыла.
Чтобы выйти замуж за нашего сына,
Нужно больше чувственности.

Нельзя не отметить также, что очень высоко чуваша ценили **чувство меры**. В одной из чувашских свадебных песен есть весьма примечательные строки:

*Çакă ялта виçĕ хёр,
Виçĕшĕн те виçи сук.*

*Пирĕн кинĕн виçи пур,
Çавăнна илсе каятпăр* [8. С. 73].

В этой деревне три девушки,
У всех трех нет чувства меры.

У нашей невестушки есть чувство меры,
Поэтому мы ее увозим.

Сдержанность, согласно мировоззрению чувашей, требовалась и в проявлении **храбрости**. Семы «удаль», «лихость», «смелость» в русском языке входят в состав положительно коннотированных слов, а в чувашском языке соотносятся в семантике многозначных слов с наглостью, дерзостью и характеризуются отрицательной коннотацией. Сравните: **Чăрсăр** «1) отчаянный, лихой, удалой; 2) бесцеремонный, наглый, дерзкий». **Теветкеллĕ** «1) отчаянный, безрассудно смелый; 2) вызывающий, задиристый, дерзкий». Чувашская поговорка гласит: *Чăрсăр часах такăнать* «Отчаянная голова быстро споткнется». Следует отметить, что семы «удаль», «лихость», «смелость» в чувашском языке входят и в состав лексического значения положительно коннотированных многозначных слов, но главными в семантике этих слов являются семы «трудолюбие», «усердие». Сравните: **Хастарлăх** 1) трудолюбие, усердие, старание, рвение; 2) энергичность, активность; 3) храбрость, отвага, решительность; 4) задор, лихость, удалость; 5) энтузиазм, воодушевление. **Харсăр** 1) трудолюбивый, усердный, старательный; 2) смелый, отважный; 3) дерзкий, отчаянный, решительный; 4) задорный, горячий, темпераментный. Можно предположить, что проявление удали, лихости чуваша считали уместным прежде всего в труде. Это предположение находит подтверждение в произведениях устного народного творчества чувашей. Сравните: *Уркевлĕх ўкерет те пите пёсертет, хастарлăх хăтарат те чала кăларат* «Лень заставляет падать и гореть от стыда, трудолюбие и энергичность спасают и вводят в почет».

Любовь к труду, работоспособность, усердие в труде, на наш взгляд, являются одними из главных качеств чувашского национального характера. Благоговеиное отношение к труду нашло отражение и в паремиологическом фонде чувашского языка. Сравните: *Ёç – тĕнче тыткăчи* «Труд – опора Вселенной»; *Ёç асапĕ пурнăç тытат, ёç асапĕ телей кўрет* «Изнурительный труд является основой жизни, именно он приносит счастье»; *Ёçсёр вайли те халсăр, асли те тăмсай, илемли те шатра* «Без работы и сильный бессилён, и умный глуп, и красивый безобразен». Чуваша были убеждены, что именно труд способен помочь преодолеть любое горе и только труд приносит истинное счастье: *Ёспе тупнă телей – пурнăç телейĕ* «Счастье, обретенное трудом, – истинное счастье жизни»; *Ёç йывăр хуйха сёклет* «Работа преодолет большое горе»; *Хуйхă-суйхă хупăрласан, хусăк тыт* «Если тебя одолевает горе, берись за лопату»; *Хурлăха хултăрчпа хăвала* «Печаль прогони скалкой». **Любовь к труду и умение самоотверженно трудиться** чуваша издавна считали одним из самых главных достоинств человека, а лень – одним из главных пороков. Сравните: *Ялта ятлă пул, ёсре ёсчен пул* «В деревне будь уважаем, в работе будь самоотвержен (энергичен и неустанен)»; *Ёсе юратат, пурнăç хисепне курат* «Кто любит трудиться, в жизни станет уважаем»; *Тур пилĕкре пиллĕх сук* «Лентяй неблагословен». Высок уровень положительной коннотации слова **ăста** «мастер своего дела, профессионал»: *Ăста аллине пин ал ситмен* «И тысяча рук не заменят рук мастера»; *Ăстампул та ѓстасене юратат* «И Стамбул любит мастеров»; *Ăсталăх – этем суначĕ* «Мастерство – крылья человека». Слово **кахал** «ленивый; лентяй» в чувашском языке является сильным оскорблением. *Кahalпаян – кёсенпе сăпан* «Лодыри и лентяи – струпя и мозоли»; *Наянпа начар – пёр урапа* «Ленивый человек – плохой человек (негодяй)»; *Ёсчен этем ѓста*

пулнă, кахал этем пăста пулнă «Трудолюбивый человек стал мастером, а лентяй стал ничтожеством»; *Кахал – инкек амăшĕ* «Лень – мать беды».

Одним из главных человеческих достоинств, наряду с трудолюбием, чувашки издавна считали **ум**, а одним из главных пороков, наряду с ленью, глупость: *Алăра ёç пултăр, пуçра ас пултăр* «В руках да будет работа, в голове да будет ум»; *Этем ыра ёсĕле* «Человек достоин уважения и почета за свой добрый ум»; *Тёнчене хёвел çутатать, этеме ас-хакăл çутатать* «Мир освещается солнцем, человек освещается умом»; *Вутран ытла ухмахран хăра, шыбран ытла айванран хăра* «Дурака бойся больше огня; простака бойся больше воды». Чувашки были убеждены, что наличие/отсутствие ума не определяется возрастом человека: *Ас кёресси сухал шăтасса кётмест* «Обретение ума не ждет прорастания бороды»; *Асли вуннăрах аста, айван аллăра та ача* «Умный и в десятилетнем возрасте может стать мастером, глупый и в пятьдесят остается ребенком». Внешними проявлениями ума в поведении человека чувашки считают отсутствие высокомерия, скромность (*Аслă сын хăйне асла хумасть* «Умный человек не превозносится»); *Айван сыннан именесси çук* «В глупце нет стеснительности (застенчивости)», спокойствие и сдержанность (*Аслă сын лăпкăн калаçать* «Умный человек разговаривает спокойно»; *Айван сыннан турти кёске* «Глупец раздражителен (вспылчив)»).

Следует отметить, что **высокомерие** и **наглость** чувашки относят к отрицательным качествам, вызывающим резкое неприятие: *Çын усалĕ куштанра теççĕ* «Все людское зло заключено в высокомерных богачах»; *Сёмсёрпе куштан пёр тăван* «Наглец и спесивец – родственники»; *Сёмсёр сын – сăнсёр сын* «Наглец безобразен». В числе традиционных пожеланий, высказываемых маленькому ребенку, имеются такие: *Сахал пулле, нумай итле; юлхав ан пул, сынран ан кул; шут сăмахне çёкле, пуçна пит ан çёкле* «Мало говори, больше слушай; не будь ленивым, не насмехайся над людьми; шутовское слово принимай (букв.: поднимай), голову слишком не задирай» [5. С. 58]. В одной из свадебных корильных песен перечисляются следующие качества, вызывающие осуждение:

*Пирён йысна кукша пуç,
Вёçкён, умах, каçар пуç* [8. С. 194].

Лысый наш зятек,
Легкомысленный глупый спесивец.

Ум чувашки считали важнее физической силы и внешней привлекательности, ценнее самой человеческой жизни и даже значимее Бога. Сравните: *Ас аслă тёнчере, унтан асли ним те çук* «Ум велик на земле, и нет ничего более великого»; *Турă хăватлă мар, ас хăватлă* «Не Бог могуществен, могуществен ум»; *Асна çухатиччен пуçна çухат теççĕ* «Говорят, что лучше потерять жизнь, чем ум»; *Çынна вайпала виçмеççĕ, аспала* «Человека ценят не по силе, а по уму»; *Лайăха сăнран пёлмеççĕ, асран пёлеççĕ* «Достоинством человека является не красота, а ум» [7]. В один ряд с умом чувашки ставят **хитрость**, оценивая ее столь же высоко: *Тайман вайпа кёрештёр, эсĕ аспа та чеепе кёреш* «Пусть враг борется, опираясь на силу, а ты борись, опираясь на ум и хитрость»; *Аспа чеелĕх – çур сёнтерĕ* «Наличие ума и хитрости – половина победы»; *Чее (Суя) – çур пурнăç* «Хитрость (Ложь) ценна как половина жизни»; *Хастар пул та чее пул теççĕ* «Говорят, что необходимо быть энергичным в труде и хитрым»; *Аста вай çитмест, унта чеелĕх кирлĕ* «Где недостает силы, необходима хитрость»; *Чеен асĕ виç сұхрам малта пырать* «Ум хитреца бежит за три километра впереди него» [7]. Бесхитростный человек считался глупцом: *Чееленме пёлмен умах* «Дурак, не умеющий хитрить» [7]. В чувашском фольклоре много пословиц, рекомендующих умело пользоваться **притворством**: *Кури куçа курми ту* «Видимое не замечай»; *Кур та куçна хул, пёл те шăлна сырт* «Увидел – закрой глаза, узнал – прикуси язык»; *Илтсен те илтмеше пер* «Хоть ты и слышишь, делай вид, что нет»; *Илтнине илтмеш пул, пёлнине пёлмеш пул* «По поводу того, что

слышал, делай вид, что не слышал; по поводу того, что знаешь, делай вид, что не знаешь»; *Турё калакан таванне юраман* «Говорящий правду не смог угодить родственникам» [7].

Анализ паремий выявил, что для чувашского менталитета характерна достаточно высокая оценка **льстивости, угодничества и приспособленчества**. Сравните: *Йапалти чёлхе пуç çалнă* «Льстивый язык спас голову»; *Йапалти кушакан тутти суллă* «У кошки-подлизы губы в масле»; *Сăсар тирне шыв витмест, тайма пуçа хёç витмест* «Кунью шкуру вода не проймет, покорную голову меч не проймет»; *Шыва май юхакан пулă тинёсе юхса çитнĕ* «Рыба, плывущая по течению реки, достигла моря» [7].

Как и многие другие народы, к числу человеческих достоинств чуваша относят **доброту**. Сравните: *Ырă çынна арчари ылтăн теççĕ* «Добрый человек что хранящееся в сундуке золото»; *Çăлтăр пăхма илемлĕ, ырă чĕре пурăнма илемлĕ* «На звезды приятно смотреть, с добрым человеком приятно жить»; *Ыр çын çилли катанпир типиччен саврăнать* «Гнев доброго человека проходит быстрее, чем высохнет белое полотно»; *Ыр ум çынна таптамасть, ыр çын çынна туркемест* «Добрый конь не топчет человека, добрый человек не хает другого человека»; *Ыр çимĕç йăлăхтармасть, ыр çын йăлăнтармасть* «Добрая еда не приедается, добрый человек не заставляет умолять»; *Ырă çын çынтан кулмасть* «Добрый человек не насмехается над другим человеком» [7]. Однако в отношении к доброте чувашский менталитет характеризуется определенными **нюансами**. Народная мудрость предупреждает: *Ырă çынна айван кураççĕ* «Доброго человека считают простаком», – и рекомендует: *Усалпа усал пул, ырăпала ырă пул* «С негодяем будь негодяем, с добрым человеком будь добр» [7]. Особого внимания заслуживает паремия, пропагандирующая, на наш взгляд, достаточно эгоистическую позицию (*Çыншăн кулачă илме хушман, илсен те çисе яма хушнă* «Не покупай калач для другого человека, а если и купишь – съешь сам»; *Çыншăн пăр касакан вакка ўкнĕ* «Тот, кто долбил лед для другого человека, угодил в прорубь»; *Çын кăмăлне сăвăрсан, ху кăмăлна сўп кĕрет* «Будешь угождать другим, проживешь себе неприятности») и даже несколько жестокую (*Такăнакана кутран тап* «Спотыкающемуся дай пинка под зад»; *Çынна шыва путнине курсан аша шалалла шалчапах тĕксе яр* «Если увидишь, что человек тонет, шестом затолкни его глубже»; *Çынна ырă тăвиччен сыран хĕрнелле астарса пыр та çитсесĕн тĕк яр теççĕ* «Чем делать добро другому человеку, лучше заманить его к краю обрыва и столкнуть вниз»).

Одними из характерных черт чувашского менталитета являются **непритязательность, неприхотливость, умение довольствоваться малым** (*Сахалла сырлахан çыннăн телейĕ пысăк* «Велико счастье человека, довольствующегося малым»; *Мĕн пур, савăнпа савăн* «Будь доволен тем, что имеешь»), **терпение и усердие** (*Чăтăмлăхра ылтăн чăнкăртатать теççĕ* «В глубине терпения звенит золото»; *Тусĕмлĕх ырлăх анине ситерет* «Терпение выводит на ниву счастья»; *Тăрăшмалла, чăтмалла, пурте парăнĕ сан алла* «Надо быть терпеливым и усердным, и все тебе покорится») [7]. Чувашская народная мудрость гласит: *Мала ан ирт, кая ан юл: мала иртсен пуçа касаççĕ, кая юлсан таптаççĕ* «Не вырывайся вперед и не отставай: вырвавшемуся вперед отрубят голову, плетущегося в хвосте затопчут». Традиционное чувашское благословение новобрачных включает следующее пожелание: *Халăхран иртсе ан кайăр, халăхран кая ан юлăр. Чăваш укçаран юлма хăнăхнă, сыран юлма хăнăхман* «Не вырывайтесь вперед и не отставайте. Чуваша привыкли быть обездоленными в плане денег, но не привыкли отставать от людей» [5. С. 118].

Издавна чуваши очень высоко **почитают песню и танец**: *Ташă-юрă пĕлмен сын хăрăк йăмра вуллипе тăван* «Человек, не умеющий петь и плясать, подобен стволу засохшей ветлы»; *Юрă пулсан пурнăç пур, пурнăç пулсан юрă пур* «Если есть песня, есть жизнь; если есть жизнь, есть песня» [7]. Не зря Чувашию называют «краем ста тысяч песен». К числу традиционных чувашских ценностей относится и **мечта (надежда)**: *Ĕмĕтлĕ сын – сунатлă* «Человек, имеющий мечту, имеет крылья»; *Ĕмĕтрен татăлатăн, вăйран катăлатăн* «Утратишь мечту (надежду) – утратишь силы»; *Ĕмĕтсĕрлĕх шăнтса вĕлернĕ* «От отсутствия мечты (надежды) человек замерзает насмерть» [7].

Чувашский менталитет требует **особого почитания пожилых людей**: *Ватта ырра хур* «Пожилого (Старого) человека почитай»; *Ват сын – тăват сын* «Один старый человек стоит четырех» [7]. Еще одна характерная особенность чувашского менталитета – **особое почитание родственных связей**. Эмоционально-экспрессивная характеристика концепта *тăван* «родственник», как и концепта *ватă* «старый человек», включает благоговейное почитание, преклонение, любовь: *Алă шăнсан алса йшне чикме хушнă, чĕре шăнсан тăван патне кайма хушнă* «Замерзнут руки, засунь их в рукавицы; замерзнет сердце, иди к родственнику»; *Тăван йши – хĕвел йши* «Тепло родных – тепло солнца» [7]. Глубокое почитание семейно-родственных связей, готовность всегда прийти на помощь родственникам – одно из важнейших требований чувашского менталитета, игнорирование которого влечет всеобщее осуждение.

Подводя итог, следует отметить, что предпринятое нами исследование вполне подтверждает мысль А. Вежбицкой о том, что ролью человеческого фактора в языке нельзя пренебрегать даже в самом грубом приближении, поскольку языковое значение – это результат интерпретации мира человеком, поэтому все значения являются антропоцентричными (отражающими общие свойства человеческой природы) и этноцентричными (ориентированными на конкретный этнос) [3. С. 61]. Надеемся, что предпринятая нами работа является пусть небольшим, но вкладом в реконструкцию «цельного образа мира по данным языка» – задачу, которую академик Ю.Д. Апресян назвал «сверхзадачей современной теоретической семантики и лексикографии» [1. С. 49].

Литература

1. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце 20 столетия // Известия АН. Сер. Лит. и яз. 1999. Т. 58, № 4. С. 48–53.
2. Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994. Т. 5. 423 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур посредством ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
4. Патмар И.А. Халăх аслăлăхĕ: 5 т. Çĕрпÿ: Çĕрпÿ типографийĕ, 1995. Т. 5. 112 с.
5. Пилсемпе кĕлĕсем / пухса йĕркелекенĕсем А.А. Ефимовăпа В.П. Станьял. Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2005. 446 с.
6. Чăваш тĕнчи. Чăваш халăх каларăшĕсем / В.П. Галошев пухса хатĕрленĕ. Шупашкар: Чăваш ун-чĕ, 2003. 164 с.
7. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем / О.Н. Терентьева пухса хат. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2007. 493 с.
8. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Т. 4. Юрăсем / пухса хат. И.И. Одюков, Г.Ф. Юмарт. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1979. 480 с.
9. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (borisova_l_v@mail.ru).

BORISOVA LYUDMILA VALENTINOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Russian Language and General Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1
ББК Ш10*000.4

Л.В. БОРИСОВА

КОНЦЕПТ «ПИЩА» В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, концепт, коннотация.

Приведены результаты лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа слов и устойчивых сочетаний, репрезентирующих концепт «пища» в русской языковой картине мира. Лексика тематической группы «пища» формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира носителя русского языка, что позволяет говорить о важности кулинарного кода в культуре русского народа. Предпринятый анализ вносит определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира русского этноса.

L.V. BORISOVA

CONCEPT «FOOD» IN THE CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Key words: language picture of the world, linguistic and cultural studies, mentality, concept, connotation.

This article offers the analysis of the concept «food» in the traditional Russian linguistic culture. The words of given thematic group are a part of the language picture of the world of ethnic group. The analysis makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture.

Современная лингвистика активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации [5. С. 79]. Как отмечают исследователи, «код культуры – это нормативно-ценностная система, организующая этнокультурное сознание и проявляющаяся в процессах категоризации мира» [3. С. 108]. По словам В.В. Красных, набор кодов культуры для человечества универсален, однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловлены конкретной культурой [4. С. 232]. По мнению многих исследователей, пищевой код культуры является одним из базовых, а концептуальная сфера «еда» служит богатым источником метафорической интерпретации различных сфер действительности, средством метафорической характеристики человека и его свойств [9. С. 32]. Настоящая работа, выполненная в рамках антропоцентрической парадигмы, посвящена одной из актуальных и недостаточно разработанных тем современной лингвистики – лингвокультурологическому и когнитивно-дискурсивному исследованию репрезентации концепта «пища» в традиционной русской лингвокультуре.

Русская кухня давно пользуется широкой известностью во всем мире. В первый, древнерусский, период развития, появился ржаной **хлеб** из дрожжевого теста – этот некоронованный король на нашем столе. Сравните русские пословицы: *Хлеб всему голова; Хлеб – дар Божий; Хлеб на стол, так и стол – престол; а хлеба ни куска, и стол – доска* [2]. Хлеб – один из древнейших продуктов питания. В глазах русского народа хлеб – это источник жизни и гарантия счастья. Преобладающее количество русских пословиц и поговорок, содержащих лексему «хлеб», свидетельствует об огромной значимости в жизни русского человека хлеба как основного продукта питания: *Без денег проживу, без хлеба не проживу; Без хлеба святого все приестся* [2]. Об опытном человеке русские говорят: *из семи печей хлебы едал*. Лексема «хлеб» употребляется и в составе многих фразеологизмов: *хлеб насущный* «то, что крайне необходимо для жизни; самое важное», *отбивать хлеб* «лишать того, что является важным, необходимым для кого-либо», *хлебом не корми* «ничего другого не надо, кроме того, о чем говорится», *даром хлеб есть* «жить напрасно, не принося пользы», *есть чей-либо хлеб*

«жить на чей-либо счет» [10]. **Хлеб-соль** в русской лингвокультуре – это символ пищи, угощения. Сравните: *Хорош тот, кто поит да кормит, а и тот не худ, кто хлеб-соль помнит; С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь; Разговоры большие, а хлеб-соль маленькие; Хлеб-соль нашу кушает, а нас не слушает* [2]. Хлеб-соль в русской культуре является символом гостеприимства, радушия (ср. *хлебосольство, хлебосольный*). На Руси старинный обычай встречать дорогого гостя хлебом-солью не утратил своего значения и сегодня. Если хлеб олицетворяет силу и здоровье, то **соль** – богатство [9. С. 78]. На Руси соль считалась уделом богатых и непозволительной роскошью для бедняков. Сравните поговорку: *Живем, хлеб жуем, а ино и посаливаем*. Позже появление ее на столах крестьян воспринималось как праздник. Соль подавалась к столу не только как редкая приправа, но и как знак особого уважения к гостю. Сравните пословицы: *Без хлеба – смерть, без соли – смех; Несолоно есть, что с немилым целоваться; И старая кобыла до соли лакома* [2]. Фразеологизм *не солоно хлебавши* имеет значение «не добившись своего, безрезультатно». Заимствованный из евангельского текста фразеологизм *соль земли* в русском языке имеет следующие значения: «1) наиболее выдающиеся представители народа, цвет общества; 2) что-то наиболее важное, самое ценное» [10]. В русском фольклоре представлены также пословицы и поговорки, выражающие необходимость соблюдать чувство меры в обращении с солью: *Добра соль, а переложил – рот воротил; Ты, брат, пересоллил; Смотри, не пересоли* (т.е. не кидайся в крайность). Слово *насолить* имеет переносное значение «сделать неприятность, навредить кому-либо» [8]. В роли метафоры лексема *соль* выступает в пословице *Человека узнаешь, когда с ним пуд соли ложкой расхлебашь*.

На Руси более распространен был ржаной хлеб. Сравните: *Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной; Только бы мука была ржаная, а хлебец мы и сами испечем*. В повседневном быту пшеница использовалась мало, главным образом для праздничной выпечки. Сравните: *Матушка рожь кормит всех дураков сплошь, а пшеничка по выбору*. Ржаному (черному) хлебу в русской культуре противопоставляется **калач** – хлеб, испеченный из пшеничной муки (белый хлеб): *Калач приестся, а хлеб никогда; Ржаной хлебушко калачу дедушка; Куда нам есть сметану с калачом, хлебаем и снятое с чернычком* (т.е. со ржаным хлебом); *Богачи едят калачи, да не спят ни в день, ни в ночи, а бедняк чего ни хлебнет – заснет; Не корми калачом, да не бей в спину кирпичом*. Фразеологизм *тертый калач* имеет значение «очень опытный, много испытывавший на своем веку человек, которого трудно провести».

Мучные изделия в питании русских издавна играли большую роль. На Руси никакая трапеза не обходилась без выпечки. Паремиологический фонд русского языка сохранил различные названия выпеченных мучных изделий: *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы; Во сне видел маковники, так во сне и ешь; Черепеники горячие с маслом! Пока у бабы поспеют кныши, у деда не будет души; Ни за какие коврижки; Доедай, кума, девятую шанежку; Кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки*. Выпечку готовили из различных видов теста, но наиболее распространенным было дрожжевое. Одно из самых древних русских блюд – **блины**. Слово «блин» – искаженное «млин» (от глагола «молоть»). Лексема «блин» широко распространена в паремиологическом фонде русского языка. Сравните: *Блином масляным в рот лезет; Продал душу ни за овсяный блин. Оладьи* – такое же распространенное блюдо русской кухни, как и блины (ср.: *Дали Маланье оладьи, а она говорит, испечены неладно; Хозяйка в дому что оладышек в меду*). Несмотря на то, что слово это как обозначение кулинарного изделия встречается с середины XVI в., в русском языке оно вплоть до 1938 г. не имело даже твердого написания: писали и «алады», и «олады», хотя корень этого слова – *олеум*, т.е. масло. Говоря о мучных изделиях, нельзя не

упомануть о **пирогах** – самом известном и любимом блюде русской кухни. Сравните: *Не красна изба углами, а красна пирогами; Тот дурак, кто пирогу не рад.* Паремииологический фонд русского языка зафиксировал оппозицию *пирог – хлеб*. Сравните: *Хлеб с водою, да не пирог с лихвою; Близорук: через хлеб да за пирог; Не к лицу пироги разбирать, коли и хлеба нет.* Пироги изготовлялись на Руси изначально только по праздникам. Само слово «пирог», произошедшее от слова «пир», указывает на то, что ни одно торжественное застолье не могло обходиться без пирогов. Любимым лакомством на Руси в старину были **пряники**. Лексема «пряники» широко употребляется в русском фольклоре. Сравните: *Дворяне пряничные, крестьяне аржаные; Тарас есть пряники горазд, а Филат бы и каше рад; У нас пряники ломай да со щами хлебай, а сядешь есть, и хлеба в честь.* Как отмечают исследователи, «первые пряники появились на Руси еще в IX в. как простая смесь ржаной муки с медом и ягодным соком. Правда, тогда они именовались *медовым хлебом*. Пряниками они стали называться позднее, в XI – XII вв., когда в них стали все больше добавлять пряности и когда именно наличие пряностей оказалось наиболее характерным признаком пряничного теста» [6. С. 54]. В русские пряники входят обычно такие пряности, как корица, гвоздика, кардамон, мята и некоторые другие.

В начальный период развития русской кухни сложилась и склонность к употреблению жидких горячих блюд, получивших тогда общее название **хлебова**. **Похлебки** – первые горячие блюда, являющиеся по существу крепкими овощными отварами. В похлебках преобладает всегда один овощной компонент, по имени которого они и называются: *луковая, картофельная, репьяная (репница), брюквенная, чечевичная* и т.д. Из грибов варили похлебку, называемую *грибницей*. Похлебки (*заварихи, затирухи*) заправляли чесноком и прожаренной с маслом или салом мукой. На юге России часто варили похлебку из пшена с салом или растительным маслом – *кулеш*. **Щи** – основное жидкое горячее блюдо на русском столе на протяжении вот уже более тысячелетия. Неповторимый аромат щей – «щаной дух» – всегда стоял в русской избе. Лексема *щи* употребляется в составе многих пословиц, поговорок и фразеологизмов: *Щи да каша – жизнь наша; Отец родной надоест, а щи не надоедят; Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи; Ужо я те улью щей на ложку! (угроза); Подогретые щи (о старых вестях); Не лаптем щи хлебаю* «понимаю толк в чем-либо, разбираюсь не хуже других». При анализе произведений русского фольклора нами был обнаружен пример, в котором представлена оппозиция «щи / похлебка». Сравните: *Маменька неродная – / Похлебочка холодная. / Кабы родная была, / Щей горячих налила* (Част.) [7. С. 45]. Популярным блюдом русской кухни по сей день остается **уха**. Название «уха» закрепилось исключительно за рыбным бульоном только с конца XVII – начала XVIII вв. В XI – XII вв. *ухой* называли также навар из мяса, в XVI – XVII вв. – из курицы. В.И. Даль в своем словаре приводит название «ушное / ушник», обозначающее похлебку с рублеными бараньими кишками [1. Т. 4. С. 524]. Однако уже с XV в. уху все чаще начинают делать из рыбы, которая лучше других продуктов давала возможность создать блюдо, принципиально отличающееся от остальных жидких блюд русского стола. Уха превратилась в блюдо быстрого приготовления, с прозрачной жидкостью: *Рыба худая – не наварна уха, рыба жирна – янтарна уха*. Из жидких холодных блюд распространены были *окрошка, ботвинья* (холодный суп на квасу из ботвы и корнеплодов молодой свеклы, листьев крапивы, щавеля и свежих плодов молодых огурцов, с добавлением зеленого лука и тертого хрена), *тюря* (кушанье из крошеного в воду или квас хлеба с луком), *путинка* (жидкое холодное блюдо из простокваши и гречневой муки). Ботвинья и тюря упоминаются и в русских паремиях: *Толкуй, Фетинья Саввишна, про ботвинью давешню; Какова Аксинья, такова и ботвинья; И то бывало, что и мы кашу едали, а нынче и тюря в честь*. Лексема «тю-

ря» выражает также переносное значение «рохля, ротозей, разиня» [1. Т. 4]. Переносные значения имеют и производные этого слова: *тюрить* – «врать, путать», *втюрить* (кого) – «втянуть в беду», *втюриться* – «попасться, влюбиться по уши». В XVII в. окончательно складываются все основные типы русских супов, при этом появляются неизвестные в средневековой Руси *рассольники*, *солянки*, *кальи*. Названия двух последних блюд употребляются в составе следующих русских пословиц: *Смысл (Толк) не солянка: его ложкой не расхлебаешь; Где калья, тут и я. Калья* – рыбное жидкое первое блюдо, готовившееся так же, как и уха, но в бульон для кальи добавляли соленые огурцы и огуречный рассол. Для кальи использовали только жирную рыбу, преимущественно красную, и наряду с рыбой в нее клали икру [6. С. 25]. В старину калья считалась праздничным блюдом. С конца XVIII в. столь любимые русской кухней первые жидкие блюда стали называться *супами* (ср.: *Хорош бы суп, да без круп; Было бы пшено и курочка, а суп сварит и дурочка*). Ни в одной другой национальной кухне не представлено такое разнообразие супов, как в русской.

Большое место в русской кухне издавна занимали **каши**. Первоначально каша была обрядовой и праздничной пищей. Каша была обязательной частью свадебного церемониала, отчего и пошло выражение *с ним (ней) каши не сваришь*, имеющее в современном русском языке значение «не стоворишься с кем-либо, ничего не добьешься». В русской кухне каши издавна делились по консистенции на три вида: *кашицы* (жидкие каши), *размазни* (вязкие каши), собственно *каши* (крутые, рассыпчатые). Больше всего любили на Руси рассыпчатые каши, в старину охотно ели также кашицы (особенно с рыбой), заменявшие суп; размазни же недолгоблывали: считалось, что это ни то и ни се, смотрели на них как на испорченные каши. Лесема *размазня* и в современном русском языке характеризуется неодобрительной коннотацией, выражая следующие переносные значения: «вялый, нерешительный человек», «что-либо расплывчатое, лишённое силы, выразительности». На протяжении многих веков в России каша была излюбленным блюдом. Сравните: *Щи да каша – пища (жизнь) наша; Русского мужика без каши не накормишь*. Лексема *каша* в русском языке широко употребляется и в составе фразеологизмов. Сравните: *мало каши ел* «недостаточно опытен, осведомлен; молод еще», *заварить кашу* «затянуть какое-либо хлопотное или неприятное дело», *расхлебывать кашу* «распутывать какое-либо хлопотное или неприятное дело», *каша в голове* «полная неясность, путаница в мыслях у кого-либо». В XV в., когда в России появилась гречиха, гречневая каша стала национальным русским кушаньем: *Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной*. В суровом климате северной Руси даже рожь не всегда созревала. Из ее зеленых зерен варили кашу под названием *вараханицы*. Жидкая каша из муки имела название *саломата (саламата)*. Из ржаного солода, т.е. ржаного зерна, хорошо пророщенного, высушенного, смолотого и просеянного, варили кисло-сладкую кашу – *солодуху / кулагу*. В.И. Даль в своем словаре отметил: «Кулага (солодуха) – это лакомое постное блюдо» [1. Т. 2. С. 215]. В день погребения и поминовения усопших на Руси по традиции приносилась в церковь и вкушалась дома поминательная **кутья**, или **коливо**, — сладкая каша из пророщенных зерен пшеницы или риса с медом и сладкими плодами (изюмом). Зерна символизируют будущее воскресение умершего, а сладость – символ райского блаженства. Такая же каша подавалась и на крестины младенца, но имела совершенно другое, жизнеутверждающее значение. И сегодня каша – одно из наиболее распространенных и популярных блюд русской кухни. На русском Севере изобрели особый способ приготовления овсяной муки – **толокно**. Это требовало значительной предварительной обработки. Овес вымачивали 2–3 дня в кадке, пока не разбухнет зерно. Затем его упаривали целые сутки в жарко натопленной печи, а на следующие сутки его просушивали там же. Сухое зерно провеивали и

перемалывали в муку, которую называли *толокном*. Достаточно было разболтать толокно в воде, квасе или молоке, и получалась готовая к употреблению, довольно вкусная и сытная еда (ср.: *Скорое кушанье – толокно: замеси да и в рот понеси; Все хорошо, да не как толокно*). Заваренное на кислом молоке толокно, которое ели с ягодами, составляло северное лакомство *тяпушки*. Русские говоры сохраняют лексику *дежень*, выражающую следующие значения: «1) (волог., арх.) квашеное молоко либо творог с толокном, к которому прибавляют пресное молоко или сливки; 2) (перм., тверс.) толоконная болтушка на квасу, на браге»

Пристрастие к кислому, квасному, нашло отражение и в создании **киселей** – овсяного, пшеничного и ржаного, появившихся задолго до современных, преимущественно ягодных, киселей. Традиционный кисель – это запаренная кипятком мука (овсяная, реже пшеничная, пшеничная и др.), подслащенная и оставленная сбраживаться, или «кваситься», в тепле, затем процеженная и упаренная в печи. Ели кисель холодным, разрезая ножом на куски, с медом, маслом или молоком. Кисель считался обязательным блюдом на поминках, наряду с кутьей и блинами. В русских сказках связь киселя с миром мертвых отражена в сюжетах, где герой попадает на «тот свет» или в тридевятое царство и видит молочные реки с кисельными берегами. На свадебном столе среди угощений также встречается кисель (ср. выражение «толкнут на кисель», которым называются пляски после свадебного угощения), хотя в других местах кисель не подавали, считая его исключительно поминальным блюдом. Истинно русский напиток – кисель – с давних пор пользовался большой любовью и уважением у проживающего на территории России населения. Сравните: *Киселью да царю всегда место есть*. Фразеологизм *молочные реки и кисельные берега* употребляется для обозначения хорошей, привольной жизни. Выражение *за семь верст киселя хлебать* имеет значение «ехать, идти, тащиться куда-либо далеко без особой надобности». Лексема «кисель» в русской лингвокультуре употребляется для обозначения вялого, слабовольного человека (– *Она, брат, молодчина!... Думал, кисель-девка, а она что надо!* Е.Мальцев, Войди в каждый дом).

Поскольку русские города и селения располагались обычно по берегам рек и озер, **рыба** играла в питании русского населения заметную роль (ср.: *Либо рыбку съест, либо на мель сест; Без труда не выловишь и рыбку из пруда; И хочется рыбку съест, да не хочется в воду лезть*). Для населения северной Руси рыбный стол был основным. Жители Поморья говорили: «Безрыбье хуже бесхлебья». В русском языке употребляется фразеологизм *ни рыба ни мясо*, имеющий значение «ничем не выделяющийся, заурядный человек». **Мясо** на Руси в повседневной жизни использовалось редко, да и то не как самостоятельное блюдо, а в горячих первых блюдах. Сравните пословицы: *Для щей люди женятся, а для мяса во щах замуж идут; Ешь щи с мясом, а нет, так хлеб с квасом; Солонина солоня, говядина дорога (оттого не готовим)*. Блюда из мяса или дичи считались праздничными, парадными. Сравните: *Милости просим хлеба-соли покушать, лебедя порушать; Журавль не каша, еда не наша (журавль встарь почитался лакомством)*. Любимым мясным блюдом в Приуралье были *пельмени*. В старину на Руси были любимы *кундюмы* (*кундюбки*) – пельмени с грибной начинкой, которые не отваривали, а запекали в печи.

Молоко пили сырое, топленое и скисшее (*простокваша*). Из молочных продуктов были распространены *творог* (в старину он назывался *сыр*), *сметана*, *сливки*, *масло*. Названия молочных продуктов широко представлены в паремииологическом фонде русского языка. Сравните: *В осень любого гостя потчуют молоком, а нелюбого медом; Сыр калача белее, а мать мачехи милее; С маслом да со сметаной бабушкин лапоть съешь*. Фразеологизм *как по маслу* выражает значение «легко, без каких-либо затруднений (идти)»: о делах, событиях,

жизни», а фразеологизм *снимать сливки* – «брать, присваивать себе лучшее без всяких на то оснований». Лексема *сливки* в русском языке имеет переносное значение «самая лучшая, отборная часть кого-, чего-либо» (ср.: *сливки обществу*). Масло и сыр в русской лингвокультуре символизируют богатство. Ср.: *Как сыр в масле кататься* «жить в полном довольстве»; *У богатого всякий волос в масле, а у бедного и в кашу нет*. **Яйцо**, по народным представлениям, – начало всех начал, средоточие жизненной силы; символ возрождения и плодородия. Яйца были обрядовой, ритуальной пищей и в повседневной жизни применялись редко. Этот факт отражен в пословице *Мужик с одним яйцом каравай хлеба съест*. Лексема *яйцо* в русском языке употребляется в составе фразеологизма *выеденное яйцо* «пустяк, ничего не стоящее дело» (ср.: *дело яйца выеденного не стоит*). Некоторым подобием омлета являлась *драчена* – старинное, немного подзабытое русское праздничное блюдо, отличительной особенностью которого является то, что при его приготовлении во взбитую молочно-яичную массу добавляют всевозможные загустители и наполнители, такие как пшеничная мука, отварной протертый картофель, пшенная каша и др.

О появлении **сахара** на Руси впервые упоминается в летописи XIII в. До этого русичи подслащивали блюда медом. **Мед** – поминальное и жертвенное блюдо, символ здоровья, благополучия, «сладости» жизни, красоты, счастья (ср.: *Хорошо на хорошо – ровно мед с калачом, а худо на худо – ровно с похмелья батожьем; Одна рука в меду, другая в сахаре*). Мед был продуктом любимым (ср.: *С медом и долото проглотишь; В чужую жену черт ложку меду кладет*), но дорогим, доступным для знати, и подавался он на большие торжества. Сравните: *Воеводою быть – без меду не жить; У кого медок и маслице, у того и праздничек*. Со вкусовыми качествами меда (сладкий, приторный) в русской лингвокультуре ассоциируются льстивые речи, подхалимство: *Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет; На языке мед, а под языком лед; Речи, как мед, а дела, как полынь*. Во второй половине XVII в. в Россию начали привозить тростниковый сахар, но долгое время он оставался роскошью. Сравните: *Вы сахарнички, медовички; мы мякиннички, толоконнички*. Лексема *сахар* в русском языке выражает и переносные значения: «о чем-либо очень вкусном» (ср.: – *Что то за пироги, если б вы только знали: сахар, совершенный сахар!* Гоголь, Вечера на хуторе близ Диканьки), «о ком-либо приятном, доставляющем удовольствие, наслаждение» (ср.: – *А какая у меня, братцы, в городе баба осталась, – сахар!* Куприн, Поход). Слово *сахар* выступает и в составе устойчивых сочетаний. Сравните: *Сахар-медович* «о чрезмерно любезном, приторно-ласковом человеке»; *Не сахар* «мало приятного, мало удовольствия».

В завершение необходимо отметить, что кулинария в целом и отдельные ее части могут рассматриваться как один из важнейших модулей, посредством которого этнос выстраивает свой национально-специфический образ мира. Лексика тематической группы «пища» формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира носителя русского языка. Это позволяет говорить о важности кулинарного кода в культуре русского народа. Настоящая работа, призванная внести определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира русского этноса, может служить материалом для дальнейших лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных исследований, в том числе и в сопоставительном аспекте.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 1. 699 с.; Т. 2. 779 с.; Т. 3. 555 с.; Т. 4. 684 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.

3. *Капелюшник Е.В.* «Сладкое» в кулинарном коде культуры (на материале лексики образного семантического поля *еда / пища*) // Язык – Текст – Дискурс: Традиции и новации: материалы междунауч. конф.: в 2 ч. Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 2009. Ч. 1. С. 107–115.
4. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. *Пименова М.В.* Коды культуры и проблемы классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во СГЛУ, 2007. Вып. 5. С. 79–85.
6. *Похлебкин В.В.* Национальные кухни наших народов (Основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецептура). М.: Пищевая промышленность, 1978. 304 с.
7. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. Л.: Просвещение, 1981. 474 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.; 1982. Т. 2. 736 с.; 1983. Т. 3. 752 с.; 1984. Т. 4. 794 с.
9. *Тарасова Ф.Х.* Паремии с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках: лингвокультурологический и когнитивно-прагматический аспекты. Казань: РИЦ, 2012. 304 с.
10. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Наука, 2004. Т. 1. 831 с.; Т. 2. 830 с.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА. См. с. 223.

УДК 81'373.21
ББК 81.2-3

Г.Е. КОРНИЛОВ

ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – XXXII: А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ*

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллативов с компонентами «айтюбе» и «айчувак» в языках Поволжья.

G.Ye. KORNILOV

TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXXII: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «айтюбе» and «айчувак» components in the languages of the Volga region.

0.0.2.5.9. **АЙТЮБЕ** – русское наименование ныне не существующего башкирского хутора *Ай түбә* в окрестностях башкирской д. *Старобайрамгулово* быв. Старобайрамгулов. с-та Учалин. р-на Башкирии. В литературе упоминается только в «Словаре топонимов Башкир. АССР» [14. С. 206], где дано краткое объяснение: От *ай* «луна; лунный; круглый» и *түбә* «холм». Ни один словарь не указывает для *ай* «луна; лунный» значение «круглый», следовательно, авторский перевод *Ай түбә* *«Круглый холм» следует относить к поэтизированным, образным наименованиям.

Представляется, что это не единственно возможное толкование. Согласно Ф.Г. Гариповой (со ссылкой на Р.Г. Кузеева) у киргизов регистрируется этноним *ай туу* [5. С. 212; 6. С. 373], что по аналогии можно перевести «Лунная гора» или *«Круглая гора», поскольку авторы предполагают, что *-туу: Ай~* означает «гора; горный», хотя по-киргизски *ТОО* «гора, горы; горный», а *туу* «знамя, стяг» (заим. из кит.), ср. *кызыл туу* «красное знамя», «алый стяг», следовательно, *ай туу* – племя, на знамени которого изображены луна или месяц.

---

* Исследование выполнено при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

Любопытно, что для *түбә*: 1) татарские словари указывают лишь значения «крыша, кровля»; «вершина, маковка»; «темя, макушка головы», диал. «чердак», «потолок», «вершина горы, дерева»; 2) башкирские словари – «крыша, кровля»; «вершина (горы)»; «холм»; «темя, макушка» и «род», «территория, занимаемая родом» (!), в то же время русское слово *холм* переводят: 1) татарские словари «калкулык», «үр» (ср. чув. *вир*); 2) башкирские словари «калкуулык», «түбә».

Из приведенных данных следует, что перевод башк. *Ай түбә* «Лунный холм», переносно – *«Круглый холм», вполне допустим, но не безальтернативен, поскольку неоднозначны интерпретации обоих членов словосочетания: *ай*, рассматриваемое Э.Ф. Ишбердиным в качестве этнонима – первичного элемента группы топонимов [9. С. 255–258; 12. С. 176], и *түбә*, имеющее одним из значений «территория, занимаемая родом», позволяют предлагать толкование «территория поселения рода (племени) *ай*» или «территория, принадлежащая роду (племени) *ай*» (ср. одно из значений чувашского гомогенного соответствия *түпе / түбе* «доля, часть, пай», «часть деревни», «околоток» [3. Вып. XIV. С. 217].

В соответствующей статье «Словаря топонимов Башкирской АССР» [14] не хватает ссылки на топографические реалии: действительно ли хутор был на холме, и был ли тот холм круглым...

А.А. Камаловым зафиксировано, по большей части в бассейне р. *Дёмы*, на юго-востоке и северо-востоке Башкортостана, 352 оронима, имеющих в своем составе географический номенклатурный термин *түбә* и в основном функционирующих без «аффикса принадлежности», даже когда определением выступает антропоним: *Куйбагыштүбә* «Холм Куйбагыша», *Куйнаштүбә* «Холм Куйнаша», *Кунакайтүбә* «Холм Кунакая» [10. С. 180]. Но из заявленных 352 единиц в его монографии «Башкирская топонимия» [10] оказались упомянутыми без топографической привязки (главный недостаток книги) только: *Ажалар төбәге* (с. 45), *Айыуалған төбәк* (с. 60), *Актүбә* (с. 51), *Актүбәк (төбәк) баһыуы* (с. 195), *Аратүбә йылғаһы* (с. 58), *Бәләкәйтөбәк* (с. 51), *Вактүбә* (с. 111), *Динекәйтүбә* (с. 76), *Дуңғызтүбә (төбә)* (с. 195), *Әрзәнәтөбәк (чабулық)* (с. 175), *Имәннек түбә урман* (с. 54), *Йәмлетүбә* (с. 117), *Қайынтүбә* (с. 275), *Қарағай түбә (төбә)* (с. 195), *Қарауылтүбә (төбә)* (с. 195), *Кәлитүбә* (с. 77), *Кәрим түбәһе (төбәһе)* (с. 195), *Куйбағыш түбә* (с. 180), *Куйнаштүбә* (с. 180), *Кунақай түбә* (с. 180), *Күл төбәге* (с. 71), *Қызыл түбә* (с. 40), *Қыр-Қайынтүбә* (с. 273), *Олотүбәк (төбәк)* (с. 195), *Өсқайынтүбә* (с. 54, 236), *Сауылтүбә* (с. 176), *Сейәлтүбә* (с. 45, 208), *Сыбартүбә* (с. 126), *Тастүбә (төбә)* (с. 195), *Тейентүбә* (с. 195), *Туйралтүбә* (с. 45), *Түбә* (с. 75), *Түбәләсырыуы* (с. 204), *Түбә сауыл* (с. 176), *Хәсәртүбә* (с. 71), всего 35 топонимов (менее 10%), при этом автор разграничивает термины *түбә / төбә / дөбә* и *төбәк*, считая восходящими к родственным корням башк. *түбә* «темя, макушка» (башк. лит. «вершина, холм»), башк. аргаяш. *дөбә* «возвышенность» [10. С. 179], эстон. *tip* «пик, вершина», морд. *doba* (= *дөба*) «кочка» [10. С. 180], а также в результате анлаутного чередования **т-д-** ~ **к-г-**: монг. *гүвээ* «бугорок, холмик», башк. *күбә* «копна», венг. *кере* (= *келе*) «стог» [10. С. 202] (почему-то игнорируются славянские параллели рус. *купа* «куча», чув. *куБа* «копна (сена, соломы и т.д.)»). – Г.К.), далее утверждается, что «*күбә* < *күл* «много; вспухать, возвышаться» (почему-то игнорируется чув. *күл(ён)*- «вздуться (о животе), раздуться». – Г.К.) и такое же значение имеет... *түбә*, который по соответствию **т-лк-** может иметь общее происхождение с *күбә*...» [10. С. 85]. В то же время, по мнению А.А. Камалова, башк. *төбәк* «урочище... вдали от нас. пункта» (в словарях: литер. «излучина реки», диал. «участок, район, место». – Г.К.) образовано с суффиксом *-әк* от производящего корня *төб / төл* «дно; корень; основание» [10. С. 85].

Этимологический словарь эстонского языка содержит иное толкование эстон. *tip(p)* «верхушка, макушка (дерева)», «вершина, пик (горы)», «верхняя

часть, верх», «высшая точка», «кульминация, кульминационный пункт», *kuul-suse tipul* «на вершине славы», *tipuni* «дóверху» и т.п. В частности, здесь указаны германские параллели: н.-нем. *tip* «острие», «верхушка дерева», «крапина, пятно, точка», швед. *tipr* «конец, кончик» [17. С. 532а].

М. Рясянен параллели на базе *тõб* / *тõл* «дно» и на базе *тўб(ә)*, *тõб(ә)* рассмотрел независимо друг от друга [19. С. 505б; С. 494а].

А.А. Камалов является одним из составителей «Словаря топонимов Башкирской АССР», но списки географических названий с *тўбә* / *дõбә* в его монографии и в «Словаре» разнятся, в последнем представлены (мы уточнили топографическую привязку): *Актюба* / *Ақтўбә* – тат. д. бив. Старомусин. с-та Кармаскалин. р-на; *Ақтўбә* – башкирские названия рус. с. *Поляковка* бив. Поляков. с-та Учалин. р-на; *Байрактуба* / *Бәйрәктўбә* – тат. д. бив. Старотуймазин. с-та Туймазин. р-на; *Большая Устюба* / *Зур Остўбә* – тат. с. бив. Большеустюбин. с-та Буздяк. р-на [14. С. 40а, б], в другом месте «Словаря...» указан другой перевод: *Оло Остўбә* [14. С. 115б]; *Әлбай тўбәһе* / *Хутор Алибе* – бив. башк. хутор на земле башк. с. *Дуван-Мечетлино* бив. Дуван-Мечетлин. с-та Мечетлин. р-на; *Әхмәртўбә* / *Маҙартау* – назв. горы близ башк. с. *Старохалилово* бив. Старохалилов. с-та Дуван. р-на; *Малая Устюба* / *Бәләкәй Остўбә* – тат. д. бив. Большеустюбин. с-та Буздяк. р-на; *Оло Остўбә* – см. *Большая Устюба*; *Сәхрәтўбә* – бив. башк. хутор в Баймак. р-не, ныне не существует [14. С. 135б]; *Сыңғыртўбә* – название двух башкирских хуторов: 1) на земле башк. с. *Ишкуллово* бив. Рапилов. с-та Абзелилов. р-на и 2) на земле башк. с. *Канлы-Туркеево* бив. Канлы-Туркеев. с-та Буздяк. р-на; *Тазтуба* / *Таҙтўбә* – 1) башк. д. бив. Тепляков. с-та Бураев. р-на (бив. хутор); 2) назв. горы на земле башк. д. *Старомирапталово* бив. Мурапталов. с-та Куюргазин. р-на; *Тастуба* / *Таҙтўбә* – рус. с. бив. Тастубун. с-та Дуван. р-на (бив. хутор *Тастуба* / *Тәстўбә* / *Таҙтўбә*); *Ташлытуба* / *Межалыкүл* – назв. оз. близ башк. с. *Куль-Кункас* бив. Биккулов. с-та Миякин. р-на; *Таштүбе* / *Таштўбә* – башк. д. бив. Ташлин. с-та Альшеев. р-на (бив. хутор); *Тубинский* / *Түбә* – рабочий пос. Баймак. р-на; *Түбәйорт* – башк. назв. башк. пос. *Ялтаран* / *Ялтыран* бив. Кузянов. с-та Макаров. р-на; *Түбәләс Аркауылы* – башк. назв. башк. д. *Карагулово* / *Қарағол* бив. Калмакулов. с-та Салават. р-на; *Түбәнге Утар* – башк. назв. рус. д. *Поляковка* бив. Бала-Четырман. с-та Фёдоров. р-на; *Тюба* / *Түбә* – рус. пос. бив. Октябр. с-та Нуриманов. р-на; *Тюлько-Тюба* / *Тõлкõтўбә* – тат. д. бив. Тюлько-Тамак. с-та Иглин. р-на (в оронимах башк. *Тõлкõ-* транслитерируется *Тюлько-*); *Устюба* / *Остўбә* – тат. пос. разьезда *Устюба* бив. Большеустюбин. с-та Буздяк. р-на; *Улектўбә* – назв. бив. башк. хутора близ башк. с. *Канлы-Туркеево* бив. Канлы-Туркеев. с-та Буздяк. р-на; *Юша тўбәһе* – назв. бив. башк. хутора близ рус. пос. рудника Семеновский Баймак. горс-та Баймак. р-на; *Яутюбе* / *Яутўбә* – назв. горы близ башк. д. *Яныбаево* бив. Яныбаев. с-та Зианчурин. р-на.

В башкирских вариантах названий обращают на себя внимание два случая использования аффикса принадлежности (*Әлбай тўбәһе*, *Юша тўбәһе*), один случай употребления уменьшительной формы (*Түбәләс Аркауылы*), в русских же транслитерациях – целых три варианта написания (и происхождения?) одного и того же башкирского термина: *-туба* (*Байрактуба* < *Бәйрәктўбә*); *-тюба* (*Малая Устюба*, *Большая Устюба* < *Бәләкәй Остўбә*, *Оло Остўбә*); *-түбе* (*Таштүбе* < *Таштўбә*, *Яутүбе* < *Яутўбә*), комонимия Татарстана дает четвертый вариант, а именно – *тубя* (тат. пос. *Чия-Тубя* < *Чия-Түбә* бив. Баланинск. с-та Муслимов. р-на). Согласно Ф.Г. Гариповой, в татарском эпосе «Идегей» встречается ороним *Кук-Тубе* [6. С. 58], что представляет собой пятый вариант транслитерации.

Собственно татарская вариативность в отношении гласных бинарна (*тўбә* / *тõбә*), как и в отношении согласных (*тўбә* / *түвә*), что демонстриру-

ют соответствующие географические названия, представленные в монографиях Ф.Г. Гариповой [6] и Х.Ч. Алишиной [2].

Первая упоминает только: *Актау төбендәге бума* (пруд в д. Ср. Терешка Кулат. р-на) [6. С. 89], *Айырча түбә кыры* (поле близ д. Ст. Кулатка Ульянов. обл.) [6. С. 82], *Койы төбе* (в Татарстане, без топографической привязки) [6. С. 98], *Кук-Тубе* (в эпосе «Идегей») [6. С. 58], *Тал төбә сазлыгы* (болото на земле с. Нов. Фейзуллово Клявлин. р-на) [6. С. 102], *Тармак төбе* (правый приток р. Бол. Карла в Буин. р-не) [6. С. 109], *Төбәк йылгасы* (правый приток р. Бол. Меша в Сабин. р-не, и правый приток р. Кубня в Зеленодол. р-не) [6. С. 157]. Вопреки предшественникам нам представляются гомогенными *түбә / төбә / төбе* и *төбәк* (см. выше).

В монографии второго автора интересующий нас список названий представлен много богаче: *Азан түбә* [2. С. 53, 84, 226], *Атанай төбә* [2. С. 53], *Бикшән төбә* [2. С. 84, 131, 225], *Битек түбә* [2. С. 175], *Әтнәсолтан төп* (по-яснено: *Әтнәсолтанның төбе* «Урочище Атнасултана». – Г.К.) [2. С. 208], *Иген түбә йул* [2. С. 51], *Йәйләү түбә* [2. С. 53], *Кайын түбә* [2. С. 148, 197], *Карагай түбә* [2. С. 226], *Каш түбә* [2. С. 226], *Ком түбә* [2. С. 155, 225], *Ком түвә* [2. С. 70], *Ком түвә* (Вг.) [2. С. 226], *Ком түбә йул* [2. С. 70], *Кош түбә* [2. С. 120], *Кыр-Каен Түбә* [2. С. 197], *Мадъяр түбә* [2. С. 226], *Майсатүбә* [2. С. 53], *Масарат түбә* [2. С. 53, 226], *Мәтьяр түбә* [2. С. 85], *Олы түбә* [2. С. 209, 226], *Оч түбә* [2. С. 148], *Ош түбә* [2. С. 53, 148, 148, 223], *Питәс түбә* [2. С. 128], *Спас түбә* [2. С. 83, 226, 209], *Сырма түбә* [2. С. 226], *Тара төп* [2. С. 175], *Таут түвә* [2. С. 226], **Төбәк* [2. С. 189], *Төпкүл* [2. С. 128], *Түбә йорт* [2. С. 53], *Түбә кыра* [2. С. 53, 131], *Түвәрәк цөй* [2. С. 69], *Утрау түбә кыр* [2. С. 209], *Уштуба* [2. С. 148], *Хым түбә* [2. С. 70, 226]. Целых три фонетических варианта: *түбә*, *түвә*, *түвә / түве!* Если сюда добавить упомянутые выше башк. *төбә*, *дөбә*, *төбәк*, чуваш. *түпе* [түБе], диал. *төпе* [төБе], эст. *tip(p)*, н.-нем. *tip*, швед. *tipr* [17. С. 532а], а также славянские параллели рус. *дыбы* (*вставать / поднимать*), *вздвигаться*; *кончик*; *вершина*; *шпиц*; *вихор*, *хохол* на голове (ср. чув. *тёБе(к)* «хохол на голове птиц». – Г.К.), сопоставляемые с соответствующим общегерм. корнем, к которому восходит ряд скандинавских и немецких основ и производных, то можно поставить вопрос о первичности / вторичности: лабиализации / делабиализации, переднерядности / заднерядности гласного корня; звонкости / глухости анлаутного согласного. При этом, предлагаемая J. Роконю праформа корня **dumb-* [18. Vd. I. S. 227], нам представляется, позволяет говорить об изначальном имитативе на базе **ТП-ТМП-*, **ДБ-ДМБ-*, аналогичных **КП-КМП-*, **ГБ-/ГМБ-*, рассматривавшихся нами прежде [11. С. 72].

0.0.2.6.0. **АЙЧУВАКОВО** – башкирский хутор (по состоянию на 1961 г.) быв. Отрадинского с-та Куюргазин. р-на Башкортостана. В известной нам топонимической литературе не упоминается. Членится *Ай-чуваково*, вторая часть повторяется в названии оврага *Чувакчинской*, впадающего справа в р. *Печурка* (*Пичюрка*, *Писюрка*) в Нижнем левобережном Поочье [15. С. 191б], образованного явно от собственного имени *Чувакча* «Маленький Чувак» (татарский облик, в башкирском было бы *Сыуакса*). Неизвестно, допустимо ли название оврага *Чувакчинской* сопоставлять с потамонимом *Сювакшлейка* в Большеигнатов. р-не Мордовии, именем речки, на которой стоит эрзянская деревня *Ташто Кшуманця* (офиц. *Старое Качаево*). По сообщению И.К. Инжеватова [8. С. 214а], «... в генеральных переписях мордвы *Селищенская Выставка* именовалась: *Ермензина* на речке *Чуваш лее Сулеменского беляка* Верхопьянского стана (1624 г.); *Старая Ермензина*, а *Качаева* тож, Низсурского стана (1671 г.); *Качаева* на речке *Чувакслей* (1696 г.). Позволяет ли этот список считать отэтнонимными произносительно-написательными вариантами формы *чуваш* (рус.) и *чувакс* (эрзян.) – остается не вполне ясным.

Произношение и написание *-чувак*: *Ай~ово* русское, в башкирском языке отсутствуют фонема [ч] и ее аллофоны, поэтому собственно башкирским вариантом комонима должно было быть **Айсыуак* (ср. башкирское наименование чувашей – *сыуаш*), поэтому вторую часть *-чувак* / **сыуак* названия башкирского хутора *Айчувак*- / **Айсыуак*- убедительно сравнить с первой частью лимнонима *Сыуак кӱл* и оронима *Сыуакайтау*, приведенных единожды без топографической привязки Азатом Камаловым [10. С. 108] и переведенных им соответственно «Светлое озеро» и «Светлая гора» (без объяснения компонента *-ай-*: *Сыуак-тай*). Видимо, автор имел в виду (но не привел) апеллятивы: башк. *сыуак*: *~кӱн* «солнечный, ясный день» (*эбей сыуагы* «осенний солнцепек у дома»); тат. диал. *чуак, чувак* «погожая, ведренная, ясная (о погоде)», откуда: *карчыклар* (*эбиләр*) *чуагы* или *кортқалар чуагы* (бирский говор) «бабье лето» (ср. чув. *ват айши* или *карчак айши* то же) [7. С. 490]; казах. *шуақ кӱн* «безоблачный, ясный день», *кӱн шуақта* «на солнечном припеке», *шуақтау* «разведриться».

Приведенные закономерные варианты *чувак, сыуак, шуак* находятся в границах кыпчакских наречий, и в них хорошо выделяется словообразовательный компонент *-ак*, абсолютно идентичный тюркскому *-ак* в производных типа *каз-ак* или русскому суффиксу *-ак* в словах типа *чуд-ак*, поэтому производящей основой следует считать *чув-, сыу-, шу-* из *чу(в)а, сыуа, шуа*, а последние вне всякого сомнения восходят к араб. *шуá* «солнечный луч, солнечный свет; свет, блеск вообще; великолепие (перен.)», ср. [13. С. 292].

С некоторыми допущениями получается (напрашивается) перевод **Ай чувак* «Лунное сияние» или «Лунный блеск», «Лунное великолепие».

Не исключено, что узбекское (преимущественно прозвищное) *чувак* «худой (как щепка)» имеет тот же арабский источник и является образным наименованием (т.е. такой худощавый, что просвечивается насквозь). Не лишено любопытства, что в узбекском же языке имеется имя действия *чуваш* от глагола *чувамоқ* «путать, спутывать, запутывать; разматывать, сматывать (напр., нитки, пряжу)». В случае субстантивации названного имени действия могли бы иметь место значения: «размотчик», «намотчик», «мотальщик», но текстовые иллюстрации их нам недоступны, и мы не знаем, имеются ли они в живом или мертвом языке вообще.

К вышеперечисленным межтюркским *чувак / сыуак / шуак* имеет прямое отношение кирг. *чубак* «луч», ср. *кӱндӱн чубагы* «луч солнца» (почему бы не быть в каком-либо говоре какого-либо кыпчакского наречия *ай чубагы* или *айың чубагы* «лунный луч, луч луны?»), также – «жара; жаркий», ср. *мезгил – жай, кӱн – чубак* «время – лето, погода – жара».

Киргизский облик, демонстрирующий развитие интервокального *-y- > -w- > -в- > -б-*, делает возможным обсуждение вопроса об отнесении сюда же марийского комонима *Чолак* (офиц. *Челаково*), названия марийской д. в быв. Уртем-Варангуж. с-те Моркин. р-на Марий Эл, о котором у О.П. Воронцовой и И.С. Галкина [4. С. 355] читаем: «Антропоним *Чолак* восходит к чув. *чолá* «бег, ход (лошади)» и является прозвищным».

(Продолжение следует)

Литература

1. Абрамзон С.М. О семантике киргизских этнонимов // Советская этнография. 1946. № 3.
2. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. Ч. 1. 240 с.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахĕсен кенеки. Вып. I-XVII. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928-1950.
4. Воронцова О.П., Галкин И.С. Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. 424 с.
5. Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М.: Наука, 1991.
6. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия: вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань: ИЯЛИ, 1998. 571 с.

7. Диалектологический словарь татарского языка / сост. Н.Б. Борханова, Л.Т. Махмутова, З.Р. Садыйкова, Г.К. Якупова; под ред. Л.Т. Махмутовой. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 644 с.
8. *Инжеватов И.К.* Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов. 2-е изд., доп. и испр. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. 264 с.
9. *Ишбердин Э.Ф.* Этнонимы в топонимии Башкирии // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. Вып. 3.
10. *Камалов А.А.* Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
11. *Корнилов Г.Е.* Опыт диалога с славистической литературой // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. регион. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 212 с.
12. *Мурзаев Э.М.* Тюркские географические названия. М.: Вост. лит., 1996. 254 с.
13. Мусульманские имена: словарь-справочник / сост. Ибн-Мирзакарим ал-Қарнақй. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 448 с.
14. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 200 с.
15. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М.: Наука, 1976. 404 с.
16. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 5-е изд., стереотип. Т. I. А – Пантомима. М.: Рус. яз., 2002. 624 с.
17. *Eesti etümolooogia sõnaraamat / Koostanud ja toimrtanud Iris Metsmägi, Meeli Sedrik, Sven-Erik Soosaar. Peatoimetaja Iris Metsmägi.* Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2012. 792 s.
18. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd.1.
19. *Räsänen Martti.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969 [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMEL'YANOVICH – doctor of philological sciences, professor, head of the General and Comparative-Historical Chair, dean of the Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'42

ББК 81-5

В.Б. МЕДВЕДЕВ

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАТЫ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОГО УРОВНЯ В РОМАНЕ Л. ФЕЙХТВАНГЕРА «JUD SÜSS»

Ключевые слова: этнолингвистическая детерминация, детерминат, этнический язык, этноним.

Статья посвящена изучению фонетических и графических элементов в романе «Jud Süss», созданном немецкоязычным писателем Л. Фейхтвангером. Ввиду принадлежности Л. Фейхтвангера к двум языковым культурам, творческий язык автора вообрал в себя фонетические и графические элементы нескольких языковых стихий: языка идиш и древнееврейского языка. Поскольку внутренняя форма исследуемых элементов немецкого языка продолжает сохранять этнические корни, можно утверждать существование детерминационной связи этнического и творческого языков в сознании автора, а этнонимы определить как детерминаты этой связи.

V.B. MEDVEDEV

ETHNOLINGUISTIC DETERMINATES OF THE PHONETIC AND GRAPHIC ELEMENTS IN THE ROMAN OF L. FEUCHTWANGER «JEW SÜSS»

Key words: ethnolinguistic determination, determinat, ethnic language, ethnonym.

The article is devoted to the study of phonetic and graphic elements in the roman «Jew Süss», created by German-speaking writer L. Feuchtwanger. Because of the belonging L. Feuchtwanger's to two language cultures, his creative language (German) includes although phonetic and graphic elements of different language spheres: Yiddish and Hebrew. As the inner form of studied elements in the German language preserves ethnic roots, we can confirm the existence of determinational connection between ethnic and creative languages in the author's mind and ethnonyms define as determinates of this connection.

Элементы фонетико-графического уровня прозаических произведений, за редким исключением [2], не избираются предметом лингвистических исследований, поскольку для прозаических текстов в гораздо меньшей степени,

чем для поэтических, характерно использование экспрессивных фонетических средств. Тем не менее исторический роман Л. Фейхтвангера «Jud Süß» [6] позволяет в определенной мере систематизировать средства фонетико-графического уровня художественного языка, появление которых в тексте детерминировано этническим языком (идиш) писателя. Подобные факты дают основание для определения языковых элементов, функционирование которых в произведении двуязычного автора предопределено влиянием этнического языка, как детерминатов.

Этнически детерминированные графемы. В соответствии с контекстом писатель контурно обозначает библейский шрифт:

Heimlich ... nahm sie das Amulett heraus, betrachtete es: ein Pergamentstreifen, mit roten, *blockigen hebräischen Buchstaben* beschrieben ... [6. S. 243].

Указанием на языковую принадлежность письменного изображения библейской (арамейской) вязи может служить упоминание письменного источника, в котором она используется: ... die in *rabbinischen Lettern* ... die biblischen Geschichten ... erzählten [6. S. 233].

Графическое изображение букв также может быть осязаемым и передавать внутренний настрой при их визуальном восприятии.

Ср.: Aber die Augen des alten Rabbi blieben eben an den *drohenden, klotzigen Buchstaben*, und er las ... [6. S. 234]; So las der alte Mann, und sein Herz war voll von grauer Furcht, und er schlug seinen Gebetmantel über den Kopf, die *grossen, drohenden Buchstaben* nicht länger zu sehen ... [6. S. 235].

Читателю, не знакомому с письменностью древнееврейского языка, автор пытается сообщить хотя бы приблизительное графическое изображение начальной буквы наименования Бога «Шаддай» и ее артикуляцию в виде «Schin». Неоднократным упоминанием на страницах романа буквы «Schin».

Л. Фейхтвангер стремится убедить читателя в том, что события художественного мира этнических персонажей разворачиваются под всевидящим оком Всевышнего.

Ср.: Da änderte die Quelle plötzlich ihren Lauf. Einen Bogen in die Luft bildete sie, *zwei senkrechte Strahlen, einen Querstrahl darüber*. Hinein in den Bogen trat der Rabbi als dritter senkrechter Strahl. So ward aus ihm und dem Quell *der Buchstab Schin* der Anfang des erhabensten Gottesnamens *Schaddai* [6. S. 279].

Под знаком «Schin», завершается жизненный цикл главного героя романа и его погибшей дочери.

Ср.: Und die Kerzen brannten, und die Tote hatte Finger gestreckt im *Zeichen des Schin* [6. S. 323]; Da lag der Unbekannte... die Augen hatten sich nicht zudrücken lassen, sie quollen trüb bräunlich heraus, doch zwischen ihnen über der Nase zackten sich tief in die Stirn die drei Furchen *des Schin* [6. S. 471].

В определенных случаях автор не сопровождает буквенное значение лексической единицы графическим изображением, когда контекстуально, например, служителю культа должно быть понятно древнееврейское написание слова.

Jäh erkannte er, sie formten *Buchstaben, zwei hebräische Buchstaben*, die sagten: «Hilf!» [6. S. 310].

Этнически детерминированные звукоподражательные слова. В этом же разделе предлагается рассмотреть рассмотреть *звукоподражательные лексические элементы – фонолексемы (Phonolexeme)*, являющиеся, собственно, предметом междисциплинарных изысканий (фоносемантики) [1]. Их особенность состоит в кажущемся отсутствии семантической наполненности внешней формы при одновременном сохранении, благодаря специфике национально-языковой звукоизбирательности, этнической репрезентативности.

Если звукоподражательные глаголы «plappern» («болтать») и «plärren» («орать»), а также производные от них существительные являются нормативными элементами лексической системы немецкого языка, то слова «gurgeln» и «tauscheln» и дериваты этих глаголов манифестируют четкую этническую отнесенность. Однако энергетическая нагрузка этих глаголов отличается друг от друга: глагол «tauscheln», как это будет показано ниже, имеет явно выраженную этническую основу, в то время как глаголы «plappern», «gurgeln», относящиеся к нормативной немецкой лексике, передают описательно этническую артикуляцию.

Так, звукоподражательным глаголом «plappern» Л. Фейхтвангер имитирует малопонятную речь членов этнической общины.

Ср.: Verschüchtert, ängstlich, mit grossen Augen, wie Vögel aufgereiht auf einem Stab im Käfig, sassen sie, *plapperten* sie leis und fromm und töricht aus ihren Andachtsbüchern ... [6. S. 233].

Точно так же звучный венский акцент передается фиксированным в лексикографических источниках глаголом «plärren».

In dem *plärrenden Wienerisch*, das er, der im Augsburgischen Geborene, sich angewöhnt hatte, weil er es für aristokratisch hielt, meinte nach dem *Gemauschel*, das man zuzeiten höre, müsse die Heilige Schrift im Urtext als recht ein ärgerliches und zuwideres Gequäke und *Gegurgel* klingen [6. S. 245].

Однако в вышеприведенном примере требуют некоторых пояснений два прочих выделенных курсивом слова «*Gegurgel*, *Gemauschel*».

Gurgeln, Gegurgel. Л. Фейхтвангер неоднократно пытается передать артикуляционную интерференцию древнееврейского языка, сохраняемую этническим меньшинством при общении на немецком языке, звукоподражательным глаголом «gurgeln», переводимым на русский язык как «полоскать горло» и совершенно не отвечающим содержанию предложений.

Sie schwitzten und sprachen nur selten ein flüsterndes, *heiser gurgelndes Wort* [6. S. 250]; «Es ist keine Hilfe mehr ...», schloss, dringlich, fordernd, *gurgelnd*, nah an Süß heranrückend [6. S. 251].

Межъязыковая трансформация способна в какой-то мере прояснить содержание глагола «gurgeln», рассматриваемого нами в качестве самостоятельной лексической единицы, а также как части словосочетаний «das gurgelnde Lachen», «die gurgelnde Stimme». Сравним имеющиеся в нашем распоряжении переводы с оригинальным текстом:

<p>Л. Фейхтвангер 1. Süß hasste den Alten in diesem Augenblick. Die schmuddeligen Haarlöckchen, den fettigen Kaftan, <i>das gurgelnde Lachen</i> [6. S. 18].</p>	<p>Перевод В. Вальдман 1. Зюсс в эту минуту ненавидел старика. Неряшливые завиточки на висках, сальный кафтан, <i>хриплый смех</i> [4. С. 27–28].</p>	<p>Перевод Н. Касаткиной: 1. В этот миг Зюсс ненавидел старика. За слипшиеся пейсы, за просаленный кафтан, за <i>гортанный смех</i> [3. С. 17].</p>
<p>2. «Dann bekennt Euch jetzt dazu! Jetzt, jetzt!» <i>gurgelte</i> ... der Rabbiner von Fürth [6. S. 253].</p>	<p>2. – Так вот вы и теперь станьте на сторону евреев, теперь, теперь! – <i>хрипло закричал</i>... фюртский раввин [4. С. 185].</p>	<p>2. – Так заявите об этом сейчас! Сейчас, сейчас! – <i>гортанно вопил</i> фюртский раввин... [3. С. 271].</p>

В связи с двумя вариантами предложенных межъязыковых интерпретаций возникает вопрос о наличии у персонажа физического недостатка, например, нездоровых голосовых связок, вызывающих «хрипоту», или же появление данного слова следует отнести на счет неких языковых издержек перевода произведения?

Сопоставительный анализ трансформов показывает, что В. Вальдман отдает приоритет «хрипоту», в то время как Н. Касаткина настаивает на гортанности издаваемых звуков. Между тем Л. Фейхтвангер в данных случаях имел в виду именно акцент, возникающий в результате переноса фонетических норм древнееврейского языка на немецкий, сопровождаемый характерными гортанными звуками. Из этого следует, что «хрипотца» в транслитах В. Вальдман оказывается избыточной, что предопределяет выигрышность перевода Н. Касаткиной, а «*gurgeln*» подразумевает этнически обусловленное звучание речи.

В предыдущем примере встретился еще один лексический элемент, возникший на звукоподражательной основе и закрепившийся прочно за манерой разговора, присущей этнической артикуляции – «*Gemauschel*».

Mauscheln, Gemauschel. Данные лексические единицы передают манеру разговора с еврейским акцентом: «*das [zu mauscheln] ugs., abw.) mit jiddischem Tonfall reden*», а также выступают в значении «достигать тайных договоренностей» – «*etwas heimlich vereinbaren, packeln*» [9].

Первоначально глагол «*mauscheln*» означал как будто нечеткую артикуляцию звуков, характерную для носителей идиш («*wie ein «Mauschel» sprechen*»). Не исключено, что происхождение глагола «*mauscheln*» и производного от него существительного «*Gemauschel*» следует связать с библейским именем «*Moische*». В новелле В. Гауффа это существительное как раз демонстрирует форму, близкую к своему этимологическому источнику: «*Euer Landsmann bin ich gerade nicht*», *erwiderte der Bauer mit grosser Ruhe*; «*so wie ich tragen sich gewöhnlich die Mausche nicht*» [7. S. 11].

Во времена Йозефа Зюсса это слово имело несколько иную внешнюю форму «*Mauschel*», сохраняя, впрочем, неизменно негативное содержание.

Ср.: ... und es fehlte wenig, dass ... den Christen bei hoher Strafe verboten wäre, einen Juden auf einige Art zu beschimpfen, oder ihn *einen Mauschel* ... zu heissen [5. S. 21].

С XVII в. стало утверждаться и второе значение этого слова, синонимичное глаголу «*schachern*», связанное с нечистоплотной торговой деятельностью. В произведении Л. Фейхтвангера «*Jud Süß*» означенные выше лексические единицы встречаются лишь в первом значении, однако с присутствием характерного для немецкого общества того времени негативного содержания.

Ср.: ... und wenn Cupido ein wenig schwäbelte, so war das, ... immerhin besser, als wenn er etwan *gemauschelt* hätte [6. S. 178]; Da deklamiert er und macht gross *Gemauschel* um das Weib ... [6. S. 208]; In dem plärrenden Wienerisch... meinte er nach dem *Gemausche*, das man zuzeiten höre, müsse die Heilige Schrift im Urtext als recht ein ärgerliches und zuwideres Gequäke und Gegurgel klingen [6. S. 245]; Manchmal auch, in guter Laune, um die Kleine zu belohnen, mimte er einen Juden, ging krumm, *mauschelte*, versuchte sich, unter dem kreischenden Jubel des Kindes, den Schnurrbart als Schläfenlöckchen um die Ohren zu hängen [6. S. 210].

Patsch [Patsch (petsch)] – Schlag, klaps, Ohrfeige; patschn – schlagen, ohrfeigen [8. S. 142].

Данное слово является звукоподражательным и произошло от глагола «*patschen*» «шлепать по лужам». В идише этот лексический элемент получил аналог в виде «*petsch*» – «шлепок», а также стал частью словосочетания «*petsch geben*» – «шлепать». Таким образом, Л. Фейхтвангеру данная лексическая единица была знакома еще и не только в буквальном толковании «оказаться в луже», но и в значении «подвергаться экзекуции», продиктованном этническим языком.

Ср.: «Sieht Er, Herr Bruder... es wäre mir auch wärmer ums Herz, könnte ich den Juden Jecheskel *in der Patsche sitzenlassen* und dem Süß eins auswischen ...» [6. S. 261].

Следует обратить внимание, насколько осторожно переводчик подошел к передаче этого выражения на русский язык, максимально приблизив этническое содержание к его реализации:

– Вы, друг и брат мой, должны понять, ... насколько самому мне приятнее было бы *бросить* еврея Иезекиля *на произвол судьбы* ... [8. S. 280].

Внутренняя форма словосочетания «бросить на произвол судьбы» гораздо ближе к грозящему смертоубийством наказанию, чем образность устойчивого выражения «оказаться в луже».

Таким образом, этнодетерминаты фонетико-графического уровня в романе Л. Фейхтвангера «Jud Süß» представлены графемами, передающими описательно изображение тех или иных букв алфавита библейского языка.

В качестве непосредственно фонетических этноэлементов были зафиксированы звукоподражательные слова, имитирующие артикуляцию элементов этнического языка, с сохранением ими в некоторых случаях также и этнического содержания.

В целом можно утверждать, что единицы фонетико-графического уровня не нашли широкого применения в произведении Л. Фейхтвангера «Jud Süß», тем не менее использование в работе автором графем и фонолексем древнееврейского языка и идиш обеспечивает полноту отображения в романе жизни этнического меньшинства.

Литература

1. *Базылев В.Н.* Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. М.: Изд-во СГУ, 2009. 380 с.
2. Титов О.А. Экспрессивные фонетико-графические средства в прозе В. Набокова: автореф. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2000. 16 с.
3. *Фейхтвангер Л.* Еврей Зюсс / пер. с нем. Н. Касаткиной. М.: Люкс, 2005. 510 с.
4. *Фейхтвангер Л.* Еврей Зюсс / пер. с нем. В. Вальдман. М.: Журнально-газетное объединение, 1936. 340 с.
5. *Casparson J.-Chr.-G.-W.* Leben und Tod, des Berüchtigten Juden Joseph Süß Oppenheimers aus Heidelberg. Frankfurt und Leipzig, 1738. 72 S.
6. *Feuchtwanger L.* Jud Süß. Roman. Berlin und Weimar: Aufbau Vlg., 1991. 474 с.
7. *Hauß W.* Jud Süß. Erzählungen. Wiesbaden: Verlag des Volksbildungsvereins, 1903. 78 S.
8. *Löttsch R.* Jiddisches Wörterbuch. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1990. 200 S.
9. Österreichisches Wörterbuch. 38. Aufl. Wien: ÖBV Pädagogischer Vlg., Vlg. Jugend & Volk, 1997. 800 S.

МЕДВЕДЕВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский государственный университет путей сообщения, Россия, Москва (medvedev-mail@mail.ru).

MEDVEDEV VLADIMIR BORISOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Foreign Languages Chair, Moscow State University of Railway Engineering, Russia, Moscow.

УДК 81'42

ББК 81-5

В.Б. МЕДВЕДЕВ

ЭТНОДЕТЕРМИНАЦИЯ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ К СОБЕСЕДНИКУ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ВЫСОКОМЕРНОЕ «ОН» ИЛИ ДРУЖЕСКОЕ «ТЫ»?

Ключевые слова: этнодетерминация, личное местоимение, этнический язык, перевод, языковая норма.

Статья посвящена изучению особенностей перевода обращений к собеседнику в романе Л. Фейхтвангера «Jud Süß». Ввиду принадлежности Л. Фейхтвангера к двум языковым культурам творческий язык автора вообрал в себя элементы нескольких языковых стихий: немецкого и древнееврейского языков. В результате элементы синтаксического уровня оригинального текста проявили функциональные особенности, которые необходимо принять во внимание при их передаче на русский язык.

V.B. MEDVEDEV

ETHNODETERMINATION OF THE REFERENCE FORM AS LINGUISTIC PROBLEM: ARROGANT «HE» OR FRIENDLY «YOU»?

Key words: ethnodetermination, personal pronoun, ethnic language, translation, lingual norm.

The article is devoted to the study of peculiarities of the reference form to an interlocutor in the novel «Jew Süß», written by L. Feuchtwanger. Because the author belongs to two lingual cultures, his creative language has included elements of several lingual spheres: German and Hebrew languages. As a result the elements of syntactic level of original text, shows functional peculiarities, which is necessary to take into consideration by the translation into Russian language.

Творческий подход Л. Фейхтвангера в историческом романе «Jud Süß» [6] отличает стремление стилизовать речь героев, в характерной для средневековой Германии языковой форме. В частности, это нашло проявление в использовании третьего лица единственного числа при обращении к собеседнику, располагающемуся на более низкой ступени общественной иерархии. Данную норму обращения лучше всего иллюстрирует отрывок из исторического романа Л. Фейхтвангера, передающий диалог графини с ее финансистом:

Isaak Landauer ... sagte vorwurfsvoll: «Habe ich das verdient, Exellenz?» – «Was verdient?» – «Dass sie mich für einen ausgemachten Narren halten.» Sie, auffahrend: «Was will Er, Jud? Wohin zielt Er? Hätt Er mir vor zwei Jahren das Geld nicht geliehen? Bin ich jetzt weniger gut?» Der Jude behutsam: «Wozu braucht Euer Exellenz das Geld? Es aus dem Land zu schaffen ...? Doch nur, weil Sie Eventualitäten fürchten. Wenn aber Eventualitäten zu fürchten sind, dann sind die Güter keine Garantie. Wollen Sie, dass ich soll an Ihnen Geld verlieren?» ... «Er ist klug, Jud», sagte sie nach einer Weile. «Glaubt Er dass ich es wagen darf, die Güter ... nicht zu beleihen?» [6. С. 25–26].

Встречаясь с подобным языковым явлением, переводчик испытывает известное напряжение в выборе варианта межъязыковой трансляции: буквальный (в форме третьего лица ед. числа) или адекватный перевод в форме дружеского «ты», как мы это встречаем в передаче манеры ведения разговора герцогини с придворным.

Л. Фейхтвангер

«Alles fein, Jud, alles schön. Aber das Zimmer, wo die kleinen Christenkinder geschlachtet werden, hat Er mir doch nicht gezeigt [6. С. 132].

Перевод Вальдман

– Все очень красиво, еврей, все чудесно. Но комнату, где убивают христианских младенцев, он все-таки не показал мне [4. С. 110].

Перевод Касаткиной

– Все красиво, еврей. Все прекрасно. Но комнаты, где убивают христианских младенцев, ты мне так и не показал [3. С. 137].

Использование местоимения третьего лица ед. числа позволяет автору романа передать высокомерное обращение одного из собеседников и выстроить благодаря этому между собеседниками невидимый барьер. Данная позиция сопоставима с обращением в русском языке человека низшего звания к персоне, занимающей более высокое социальное положение: «Что желают Их превосходительство?»

Перенос на русский язык нормы адресации к собеседнику в третьем лице ед. числа, как это принято в немецком языке, чреват как будто резкой интерференцией, что мы и наблюдаем в трансляте В. Вальдман. Более корректным с современных речевых позиций представляется перевод, выполненный Н. Касаткиной, демонстрирующий вполне допустимое небрежное обращение «их превосходительства» к низшему по званию чину.

Ср.:

<p><i>Л. Фейхтвангер</i> Mit rauher, heiserer Stimme... sagte Karl Alexander: «Sei Er ein Mann, Süß! Verbohr Er sich nicht in seinen Schmerz. ... Ich spür es sehr gut, was er da verliert. Aber denk Er, Er hat noch sehr viel anderes im Leben. Er hat die Gunst, Er hat die Liebe Seines Herzogs. Dies mag ihm Trost sein» [6. S. 332].</p>	<p><i>Перевод Вальдман</i> Хриплым голосом ... Карл Александр проговорил: – пусть он будет мужчиной, Зюсс! Пусть он не углубляется в свое горе.... Я вполне понимаю, что он в ней потерял. Но пусть он вспомнит, что у него еще многое другое остается в жизни. У него остается милость, остается любовь его герцога. Да послужит ему это утешением [4. С. 230].</p>	<p><i>Перевод Касаткиной:</i> Хриплым, осипшим голосом... Карл Александр сказал: – <i>Надо быть мужчиной, Зюсс! Нельзя зарываться в свое горе!</i> Я видел девочку, я знаю, какова она была. Мне понятно, чего стоит потерять ее. Но вспомни, сколько тебе еще осталось в жизни. Тебе осталась милость и любовь твоего герцога. Пусть она служит тебе утешением [3. С. 346].</p>
--	--	--

Несколько ниже мы видим как Йозеф Зюсс, подражая герцогу, ведет беседу с людьми низшего ранга в точно такой же манере:

Ср.:

<p><i>Л. Фейхтвангер</i> «Jetzt hält Er mich wohl für verrückt?» fragte der nach einer Weile gutmütig. «Nein, Magister, ich bin durchaus nicht verrückt», sagte er wieder nach einem Schweigen trocken. «Bedingung ist», fuhr Süß ... fort, 'und diese Bedingung muss Er mir in die Hand schwören, dass niemals eine Menschenseele erfährt, dass ich ihm das gesagt oder gar ihn geschickt habe» [6. S. 377–378].</p>	<p><i>Перевод Вальдман</i> – Теперь он, верно, принимает меня за сумасшедшего? – спросил после небольшой паузы добродушно Зюсс. Нет, магистр, я не сумасшедший, – произнес он, снова помолчав... Я ставлю только одно условие, – продолжал Зюсс ... и в том, что он это условие выполнит, он должен мне торжественно поклясться. Я требую, чтобы никогда ни одна человеческая душа не узнала о том, что я сказал ему об этом и, особенно, что это я его послал [4. С. 260–261].</p>	<p><i>Перевод Касаткиной</i> – А теперь ты, верно, считаешь меня сумасшедшим? – после паузы добродушно спросил тот. – Нет, магистр, я совсем не сумасшедший, – сухо продолжал он, немного помолчав. – Одного я требую от тебя, продолжал Зюсс, прежним деловито бесстрастным тоном, – ты должен клятвенно обещать мне, что никогда, ни единая душа не узнает, что я сказал тебе об этом, а тем паче, что я тебя послал [3. С. 394].</p>
---	---	---

Выбор, сделанный В. Вальдман в пользу буквального перевода, можно объяснить, отчасти, исходя из намерения переводчика, сохранить большую дистанцированность разговаривающих, наблюдаемую в оригинале. Тем более, что, как свидетельствует следующий пример, использование место-

имения второго лица ед. числа предполагает меньшую отдаленность собеседников, нежели употребление местоимения третьего лица ед. числа, свидетельствуя о более теплом и даже дружеском расположении повелителя к своему подданному. В какой-то миг, преодолевая в приливе чувств существующую дистанцию, один из собеседников может перейти в беседе и на дружеское «ты».

Ср.:

«Ein delikater Bissen! «schmatzt und schnalzt er. «Das hat *Er* gut gemacht Jud, dass *Er* mir die hat eingeladen. Ich werd's *Ihm* auch am rechten Douceur nicht mangeln lassen.... «Augen hat sie, das Luder! Augen! Weisst du, an was ich hab denken müssen? Das rätst *du* nicht. Das rätst *du dein* Tage nicht... An *deinen* Magus hab ich denken müssen ...» [6. S. 179].

– Лакомый кусочек! – причмокивает и прищелкивает он языком. – Молодец, еврей, угодил мне своей гостьей. Ну и я не останусь в долгу и отблагодарю *тебя* щедрым презентом...
– А глаза то у нее. У стервы! Глаза! Знаешь, кого они мне напомнили? Не угадаешь! Никогда в жизни не угадаешь ... *Твоего* мага ...– [3. С. 193].

Следовательно, автор романа «Jud Süß» проводит четкое различие в употреблении данных языковых форм. Однако более привычный для восприятия современного читателя перевод Н. Касаткиной именно этой тонкости оригинала и не сохраняет.

Суть данного синтаксического явления имеет исторические корни и предполагает присутствие этнолингвистической детерминации немецкой языковой формы. В основе этого несколько непривычного для современного человека обращения лежит библейская реляция. Именно в древнееврейском языке была заложена подобная языковая традиция, переживавшая через переводы Библии и в немецкий язык. Обращение в третьем лице мы находим в Танахе. Так, Эсав говорит Ицхаку: «Да встанет отец мой и да поест от дичи сына его...» [5: Genesis. S. 27, 31]. В соответствии с простым смыслом, он обратился к отцу подобным образом из уважения. Но удивительно: Яков, от которого естественно ожидать более уважительного отношения к отцу, обращается к нему на «ты»: «И сказал Яков отцу своему: я Эсав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; поднимись, сядь и поешь от дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя» [5: Genesis. S. 27, 19].

Однако в книге Зоар сказано, что именно Яков, а не Эсав говорил с отцом уважительно. Это мнение подкрепляется и различием в обращении Якова и Эсава к отцу. Яков говорил стеснительно, скромно: «Отец мой! ... поднимись, сядь и поешь от дичи моей ...» [5: Genesis. S. 144, 1]. Эсав же обратился словами, как будто говорил не с ним: «Да встанет отец мой ...» [5: Genesis. S. 144, 1].

Из этих слов Зоара следует, что обращение в третьем лице выражает пренебрежение, как будто человека не хотят замечать. Таким же снисходительным небрежением, затаенным юдофобским сарказмом пронизаны следующие диалоги в романе Л. Фейхтвангера.

Ср.: «Genug der Spass!», sagte Karl Alexander plötzlich ... Die kleine Kosel hat mich um türkische Schuhe gebeten ...mit kleinen blauen Steinen. Schaff *Er* sie mir, Jud! Und das Beste» ! Und während er hinausging, leicht hinkend: «Aber dass *Er* mich nicht mehr bescheisst als um drei Dukaten» [6. S. 73].

В Библии, однако, мы видим, что Йосеф обращается к фараону также в третьем лице: «А что повторился сон Паро дважды ... А теперь да усмотрит Паро... Да повелит Паро...» [5. С. 41, 32–34], и делает он это, по-видимому, чтобы выразить уважение [5].

И действительно, в Талмуде говорится, что обращение в третьем лице может выражать уважение, но это зависит от характера разговора. Если разговор ведётся вежливо, обращение в третьем лице демонстрирует уважение, но если говорят грубо или в гневе, обращение в третьем лице выражает пренебрежение к собеседнику.

Отголоски языковой нормы той далекой эпохи сохранились в так называемом «Erzen» – обращении на «Er» берлинского диалекта. В берлинском обиходе нередко можно услышать: «Hatter denn ooch'n jült'jen Faahohsweis?» («Hat er denn auch einen gültigen Fahrausweis?») oder «Hattse denn die fünf Euro nich'n bisken kleena?» («Hat sie denn die fünf Euro nicht ein bisschen kleiner?») [1].

Коронованным особам и ныне предписывается обращаться в третьем лице ед. числа к нижестоящим на социальной ступени, например, к обслуживающему персоналу: «Grossschreibung gilt auch für ältere Anredeformen wie: «Habt Ihr Euch überlegt, Fürst Gallenstein? Johann, führe *Er* die Gäste herein!» [7].

Данная дифференциация как нельзя нагляднее представлена в следующем маленьком эпизоде из романа «Jud Süß»:

«Aber der Herzog befahl: «*Komm Sie her, Naemi! Küsse Sie Ihrem Landesvater die Hand!*» [6. S. 315]; Aber der Major Röder fuhr grob und ungeduldig auf das Kind her: «*Gib Antwort, Judenbalg, wenn dein Herzog dich fragt*» [6. S. 314].

В завершение следует заметить, что и в современной ивритской прозе бытует все такое же обращение в третьем лице ед. числа, сохраненное в переводе.

Ср.:

1) Михаэль поднял на меня удивленный взгляд:

«Что тут смешного?»

Он обиделся?

Нет, он не обиделся. Вовсе нет.

Так почему же он на меня так смотрит?

Потому что ему удалось рассмешить меня. Много раз он старался, но я никогда не смеялась. А вот теперь, когда он вовсе к этому не стремился, я рассмеялась и это его радует [2. С. 47];

2) Несколько раз Михаэль останавливался, показывая мне отдельные геологические структуры, объясняя их названия. Знаю ли я, что море покрывало эти горы сотни тысяч лет назад?

– В конце всех времен море вновь поглотит Иерусалим, – сказала я твердо.

Михаэль засмеялся:

– Неужели и Хана в пророках? [2. С. 62];

3) «Куда вы смотрите, мой господин?» – «А почему госпожа спрашивает?» – «Мой господин обижает меня». – «Госпожа моя весьма чувствительна». – «Господин мой и впрямь собирается уезжать? – «Я еду домой, госпожа моя». – «Где же ваш дом, господин мой?». – «Почему она допрашивает, нет у нее такого права. У меня – свое место, а у нее – свое. Какое ей дело? Кто я в глазах ее?». – «Да простит мне господин мой. Я ошиблась, заподозрив вас в нечестных намерениях» [2. С. 186–187].

Таким образом, переводчику следует принять во внимание, что автор романа «Jud Süß» при выборе языковых форм испытывал давление двух языковых систем: этнического и немецкого, впитавшего в себя данную форму в немалой степени не без влияния традиций библейского языка.

Вопрос о выборе корректной формы перевода рассмотренных языковых явлений остается открытым, поскольку целью данной работы являлось привлечение внимания к данному лингвистическому феномену и обсуждение возможностей его передачи на русский язык.

Литература

1. Куклин Р. Почему мы не обращаемся к Всевышнему на Вы? [Электронный ресурс]. URL: toldot.ru/urava/ask/urava (дата обращения: 13.02.2012).
2. Оз А. Мой Михаэль. СПб.: Амфора, 2009. 302 с.
3. Фейхтвангер Л. Еврей Зюсс / пер. с нем. Н. Касаткиной. М.: Люкс, 2005. 510 с.
4. Фейхтвангер Л. Еврей Зюсс / пер. с нем. В. Вальдман. М.: Журнально-газетное объединение, 1936. 340 с.
5. Altes Testament // Online-Bibelkunde von Martin Rösel [Электронный ресурс]. URL: www.theologie.uni-hamburg.de (дата обращения: 21.12.12).
6. Feuchtwanger L. Jud Süß. Roman Berlin und Weimar: Aufbau Vlg., 1991. S. 474.
7. Staatliche Vorschriften. § 65 [Электронный ресурс]. URL: schriftdeutsch.de (дата обращения: 27.04.2012).

МЕДВЕДЕВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ. См. с. 239.

УДК 811.161.137+811.512.111.37

ББК Ш12-411.2*221*0081

Т.В. МЕШКОВА, А.Р. ГУБАНОВ

**МОДУСНЫЕ И ДИКТАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ
КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ОПТАТИВНОСТИ**

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, коммуникация, оптативность, модель типичной ситуации, модусные и диктальные компоненты.

Рассмотрены компоненты категории оптативности в разноструктурных языках, которые составляют ее ментальную сущность. Анализ соответствующих компонентов позволяет получить информацию об универсальных особенностях данной категории.

T.V. MESHKOVA, A.R. GUBANOV

**MODUS AND DIKTAL COMPONENTS IN THE SEMANTIC STRUCTURE
OF COGNITIVE AND COMMUNICATIVE CATEGORIES OF OPTATIVE**

Key words: cognitive linguistics, communication, optative, model of a typical situation, Modus and diktalnye components.

Considered components of a category in the optative raznstruktrunyh languages that make up its mental suschnost. Analiz relevant components provides information about universal features of this category.

За многообразием форм поверхностно-синтаксического выражения оптативной ситуации лежит инвариантная модель типичной ситуации, обуславливающая их структурно-семантическую общность [1, 2, 3]. Денотативная структура рассматриваемых ситуаций содержит в себе первичную денотативную ситуацию, организуемую предикатным актантом, и вторичную ситуацию оценки, организуемую предикатом. При определении оптативных предикатов обратим внимание на то, что данные предикаты обозначают отдельную микроситуацию, но специфика рассматриваемых предикатов состоит в том, что они имеют двойственный характер: в одних ситуациях они могут выступать в диктальном значении, а в других – в модусном. Например, в конструкции типа *Мне хочется учиться* интенциональный предикат *хочется* имеет совсем другое значение, чем в конструкции, где выступает в качестве диктальной ситуации свернутая пропозиция: *Мне хочется, чтобы он пришел ко мне*. Дело здесь в том, что предикат первого предложения выражает отношение субъекта-говорящего к потенциальному событию, а во втором предикат выражает желание субъекта-отношения к потенциальному событию; во-вторых, здесь субъекты не ко-

референтны – они являются разными лицами. Диктальные значения предиката в конструкциях типа *Мне хочется учиться* находятся на периферии ядерных диктальных значений и очень близки к модусным значениям. В связи с этим ситуации, связанные с аналогичными пропозициями, могут быть представлены такими типами модальных значений, как оптативность и дезидеративность: дезидеративные показатели, называя состояние говорящего, конкретизируют коммуникативное значение оптативности; оптативность характеризует косвенное выражение желательности, семантику побуждения, т.е. желание, исходящее от говорящего (оптатив), противопоставляется желанию как отношению субъекта к своему действию (дезидератив).

Компонентный анализ дифференциальных признаков оптативных предикатов показывает, что семантические данные предиката характеризуются следующими компонентами: оценочностью, интенсивностью, каузативностью, фазовостью.

С точки зрения характера оценочного состояния субъекта в семантической структуре предикатов присутствуют следующие аксиологические признаки: «эмоциональная оценочность», «эмоционально-рациональная оценочность», «рациональная оценочность». В частности, в установках, где предикатами выступают слова *тянет, подмывает, влечет, норовит, угораздило*, особо подчеркивается эмоциональная оценка, которая проявляется в ослаблении волевых элементов со стороны субъекта, и предметами интенции субъекта являются категории отдаленного будущего. Ср.: *Ну как тебе сказать, жил я тут в работниках смолоду, вот и потянуло что-то поглядеть на старые места* (Шолохов); *Знаешь, что гаданья да приметы пустые выдумки, и все одно самого тянет судьбу попытать* (Артемьев). Как видно из примеров, в данных конструкциях не выражается полная волевая пассивность, а все-таки предполагается устремление субъекта на осуществление желаемого, правда, это устремление не столько сильнее, чем в предикатах типа *хочу*. В чувашском языке в отличие от русского эквивалент выражается залоговой формой: а) глаголом в форме залога на -ән/-ён: 1) *А что это тебя в сельское хозяйство-то потянуло?* – искренне поинтересовался начальник. – *Мёншён ял хусалăх еннелле туртăнатăн-ха эсĕ?* – интересленчĕ начальник; б) глаголом в форме «пону-дительного» залога: *Дернуло меня встать* (Шолохов). – *Кам хушрĕ-ха мана вырăн çинчен тăма*. Эквивалентные конструкции выражают такое состояние субъекта, которое как бы навязывается, в них акцентируется «неопределенность» субъекта-каузатора с помощью местоименного слова «кам». В отличие от вышерассмотренных предикатов предикаты типа *хотеть (желать)*, обладают семантической полифункциональностью, которая выражается в способности передавать в разных речевых условиях либо подчеркнутую эмоциональную оценочность (а), либо оттенок рациональной оценки (особенно в официальной сфере употребления (б), здесь большую роль будет играть контекст; например: а) подчеркнута эмоциональная оценочность: *Все же хотелось ему освоиться среди этих людей, почему-то теперь хотелось Люба, что ли?..* – *Темшён унăн çак çынсем хушинче юлас килчĕ. Тен, Люба́на пула...* (Шукшин); *Егор засмотрелся в ясные глаза женщины, усмехнулся. Все время хотелось трогать ее. И смотреть* (Шукшин); б) подчеркнут оттенок эмоциональной оценки: *Ведь вы хотите иметь завод сезонный, а можно сделать такой, что круглый год будет работать* (Садай). – *Эсир сезонлăх завод уçасшăн пултăр, çулталăкĕлех ёслекеннине те уçма пулать*. Сопоставление же установок-высказываний с предикатами *хотеть* и *желать* показывает, что предикат *хотеть* обладает предельно широкой семантикой по сравне-

нию со вторым, и в подавляющем большинстве случаев предикат *хочет* выражает рациональную оценку (конструкции с данным предикатом выражают установку, в которой фиксируется не результат эмоционального влечения; установка в данном случае ориентирована на осуществление действия, названного в предикатном актанте, и поэтому для того, чтобы подчеркнуть оттенок эмоциональной оценки ситуации установки, при предикате этих установок оказываются необходимыми дополнительные элементы контекста и в первую очередь – предикатный актант (возможны также элементы широкого контекста). Напр.: 1) *Все люди взволнованы – все **хотят уехать*** (Шукшин). – *Ҫынсем пурте хумханаҫсĕ – пурте **ларса каяшӑн***; А дальше, может, и я **хочу осчастливить вас** (Садай); Эквивалентами предикатов с эмоционально-рациональным оценочным компонентом в чувашском языке выступают глаголы: а) *кил*: *Она **хотела попасть** на эту долгожданную встречу* (Ажаев). – *Унӑн ҫак тӗллупулава питӗ **каяс килчӗ***; б) *те*: *Катя, вот о чем **хотел** я **сказать** вам, – осторожно начал Романов* (Каверин). – *Катя, акӑ мӗн ҫинчен **калас тетӗп элӗ сире**, – сыхланса ҫеҫ пуҫларӗ Романов*.

Предикаты типа *намереваться* в своей семантической структуре имеют рациональный оценочный компонент. Напр.: *Что, я тебе дорогу перешел, что ты мне руку **не соизволил подать**?* (Шукшин); *Официант при виде этой пачки очень обеспокоился, но изо всех сил **старался хранить** достоинство* (Шукшин). Среди предикатов рациональной оценки ядерными считаются предикаты *собирается*, *намеревается*, которые отмечаются наиболее широким значением. Несмотря на явную семантическую близость, они отличаются друг от друга тем, что, выражая установку на действие, предикат *собирается* подчеркивает обыденность, а предикат *намеревается* имеет официальный оттенок данной оценки. Ср.: а) *собираться*: *Хозяйка **собирается** еще чего-то **спросить**, но понимает, что разговор не получится, и так же бочком, бесшумно выползает из комнаты* (Воскресенская).

Эквивалентами предикатов рациональной оценки в чувашском языке выступают аналогичные по семантике русским предикатам глаголы: *шухӑшла*, *шутла*, *тӑрӑш*, *хӑтлан*, *хатӗрлен*, *пуҫтарӑн*, *пӑх*, *лар*. Первая группа эквивалентов сочетается с формой инфинитива на *-ма/-ме*, а вторая – с деепричастием на *-са/-се*. Напр.: 1) *Я **попытался обойти** стороной* (Турхан). – *Элӗ айккинчен **пӑрӑнса кайма хӑтлантӑм***; 2) *А потом, на уроке вышивания, **попробуйте вышить** на холсте* (Артемьев). – *Кайран вара, **ӳкермелли** урокра, **ӳкерсе пӑхӑр***.

Компонент рациональной оценки присутствует также в установках, где предикат выражен краткими формами причастий типа *намерен*, прилагательных типа *готов*: *И **готов был** очень **обозлиться**. **Готов был** наговорить много и сердито, но тут Егор пружинисто снялся с места, надел форменную свою фуражку и заходил по комнате* (Шукшин).

Предикатное выражение данных конструкций в чувашском языке передается эквивалентом, в состав которого входят: а) инфинитив на *-ма (-ме)*, деепричастие на *-са (-се)* от глагола *шутла*, глагол *хур* (положить): *Я **намерен выехать** на пролив немедленно* (Ажаев). – *Элӗ пролива кунтан таврӑнсапах кайма **шутласа хунӑ***; б) инфинитив на *-ма (-ме)*: вспомогательный глагол *пул* (быть): *Писарев и Дудин **намерены приехать** сюда на подмогу* (Ажаев). – *Писаревпа Дудин кунта пулашма **килме шутларӗс***.

В отличие от других признаков «интенсивности» теснее связан с «оценочностью». Интенсивность как семантическая категория соотносится с понятием градуальности и опирается на оппозиции значений: интенсивность (усиле-

ние) – релаксация (ослабление). Если в этом градационном ряду предикаты типа *хотеть* занимают нейтральное положение, то предикаты *жаждет, не терпится, рвется* – противоположную сторону: выражают высокую степень интенсивности, напр.: *Ивану Яковлевичу так и не терпится подготовить к изданию народных чувашских песен* (Артемьев). – *Яковлевӑн чӑваш халӑх юрисене часрах пичетлесе кӑларас килет*. В сопоставляемом языке весьма большую группу составляют также вспомогательные глаголы, которые указывают на интенсивность состояния. Наиболее часто употребляются в этом значении следующие глаголы *ӱк, хур, яр, кай*: *Вӑл хытах хӑраса ӱкрӗ* (Садай); *Вӑл ҫилленнипе ҫапла каласа хучӗ*; *Тарӑхнипе питӗнчен ҫупса ячӗ*.

Признак «причинности» практически содержится во всех предложениях с оптативным предикатом. Обычно в таких высказываниях предикатный актант выражает: 1) физиологические потребности: *Ужасно спать хочется* (Чехов). – *Ҫав тери ҫывӑрас килет*; 2) эмоциональное состояние: *Вам хочется любить, – перебил Базаров, – а любить вы не можете* (Тургенев). – *Сирӗн юратас килет, – хуравларӗ Базаров, – эсир юратма пултараймастӑр*; 3) духовные потребности: *Лето выдалось сырое и холодное, все в саду глядело неприветливо, уныло, хотелось в самом деле работать* (Чехов). – *Ҫу сивӗ те йӗпе-сапаллӑ килчӗ, садра та илемлӗ мар, салху: чӑнах та ёҫлес килмелле*.

Теперь обратимся к фазовому признаку. В русском языке основным способом выражения начальной фазы состояния субъекта является синтетический способ. В качестве носителя значения данной фазы состояния в предложениях выступают предикаты с приставками-ингрессивами (*за-, вз-* и некоторые др.). Напр.: *Ему захотелось приласкать молодого человека и успокоить его* (Чехов). По сравнению с предикатом *захотелось* предикат *хотелось* выражает состояние, которое не имеет предела и нечленимо в его стадиях, тогда как предикат *захотелось* представляет интенцию субъекта в его начальной стадии, характеризует возникновение этой интенции. В чувашском языке обычно фазовый признак предиката оформляется бивербальными конструкциями, в состав которых входят причастие или деепричастие и вспомогательный глагол: *Элӗ вӑрманӑ кайма пуҫтарӑнтӑм, анчах эсир ҫаплах ҫук* (Лазарева).

Литература

1. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. Киев: Вища школа, 1984.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. События, оценка, факт. М.: Наука, 1988.

МЕШКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРИЕВНА – аспирантка кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Meshkova21@mail.ru).

MESHKOVA TATYANA VALERIEVNA – post-graduate student of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexgubm@gmail.com).

GUBANOV ALEKSEY RAFAILOVICH – doctor of philological sciences, professor of Russian as a Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1'276.16

ББК Ш 12=411.2*52 Екатерина II

А.Ю. НИКИТИНА

**ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II
(на материале «Собственноручных записок
Императрицы Екатерины II»)**

Ключевые слова: вербально-семантический уровень, демократизация языка, лексика, языковая личность.

Проанализированы лингвистические особенности языковой личности Екатерины II на вербально-семантическом уровне на материале ее собственноручных записок, выявлено своеобразие языка, лексического наполнения. Записки рассматриваются как яркий образец демократизации русского языка XVIII столетия.

A.Yu. NIKITINA

**VERBAL-SEMANTIC LEVEL OF LINGUISTIC PERSONALITY OF CATHERINE II
(on «The handwritten notes of Empress Catherine II» material)**

Key words: verbal-semantic level, the democratization of the language, the vocabulary, linguistic personality.

The article analyzes linguistic features of the linguistic personality of Catherine II on the verbal-semantic level on the material of her handwritten notes. It reveals the originality of language, lexical content. Notes are studied as an example of the democratization of the Russian language of XVIII century.

В современной лингвистике все чаще языковеды говорят о языке как способе вербализации человеческого общения в процессе совместной деятельности людей. Исследователи речевой коммуникации все большее внимание уделяют изучению взаимосвязи и взаимовлиянию языка и общества, языка и человека. Лингвисты отмечают антропоцентричность языка по своей сути: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе... свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [2. С. 3]. В связи с этим в настоящее время в науке одним из перспективных направлений стало изучение проблемы языковой личности, усиливается интерес к роли говорящей личности в процессе общения. В свою очередь, термин «языковая личность», начиная с 80-х гг. прошлого века и до настоящего времени, является одним из самых востребованных и регулярно используемых.

В лингвистике весьма актуальными стали работы в области изучения особенностей языковой личности: Ю.Н. Караулов (1987, 1989 гг.) [7, 8], Г.И. Богин (1984 г.) [3], С.Г. Воркачев (2001 г.) [4], В.И. Карасик (2002 г.) [6], К.Ф. Седов (2004 г.) [13], О.Б. Сиротинина (1997 г.) [14] и др.

Под языковой личностью вслед за Ю.Н. Карауловым мы понимаем «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [7. С. 3]. В исследовании мы опираемся на трехуровневую модель описания языковой личности:

1) вербально-семантический уровень (единицами его являются слова, словосочетания, стандартные формульные фразы);

2) лингво-когнитивный (здесь рассматриваются понятия (идеи, концепты), которые складываются у каждой языковой личности в более или менее систематизированную языковую картину мира, отражающую иерархию ценностей);

3) прагматический (единицами данного уровня являются «деятельностно-коммуникативные потребности» личности [8. С. 56]. Он отражает мотивы

вы, цели, задачи (интенции) языковой личности, которые отвечают ее интересам, намерениям, конкретным коммуникативным стратегиям и установкам).

На наш взгляд, особый интерес для лингвистов представляет изучение языковой личности исторического деятеля определенной эпохи. Это позволяет не только проследить своеобразие языка того или иного человека, сыгравшего огромную роль в истории страны, но и проанализировать особенности языка той или иной эпохи и проследить становление русского национального языка. Тем не менее необходимо отметить, что такого рода работы в лингвистической литературе представлены в небольшом количестве. Так, современными лингвистами были предприняты попытки диахронического описания языковой личности Петра Великого (Н.И. Гайнуллина (2002 г.) [5], Ивана Грозного (О.В. Попова (2004 г.) [11], составителя «Повести временных лет» (Д.В. Аникин (2004 г.) [1]. Подобные исследования сопряжены с определенной сложностью – рассматриваемые тексты отдалены от языковеда во времени. Все вышесказанное свидетельствует о новизне, актуальности и большой значимости предпринятого нами исследования, направленного на изучение языковой личности Екатерины II.

Данная работа ставит своей целью проанализировать языковую личность Екатерины II на вербально-семантическом уровне. Материалом для исследования стали «Собственноручные записки императрицы Екатерины II», над которыми она планомерно работала с 1771 г. по 1794 г. Они носят автобиографический характер: в них императрица достаточно подробно описывает свою жизнь после приезда в Россию и до апреля 1759 г., а также повествует о жизни елизаветинского двора, давая нам возможность увидеть все «изнутри». Отмечая большую историческую и литературную ценность «Записок», В.С. Лопатин приводит слова А.П. Пыпина, который руководил изданием сочинений императрицы: «Именно исторические Записки имп[ератрицы] Екатерины в их полном составе представляют драгоценный памятник, единственный в своем роде в нашей истории, замечательный и по историческому содержанию, и по глубокому психологическому интересу... Наконец, эта личная история Екатерины II, исполненная великого значения для историка, есть вместе с тем замечательное литературное произведение, блестящее умом и наблюдательностью» [10]. «Записки» сохраняют особый язык того времени (XVIII в.) с его особенностями, индивидуально-авторским стилем, в них мы находим широкое изображение действительности, а также особое внимание к индивидуальной конкретности повествователя. Однако, несмотря на это, данное произведение до настоящего времени не подвергалось всестороннему и глубокому языковому анализу, хотя «Записки» представляют несомненный интерес для исследователя в связи с тем, что являются отражением процесса демократизации русского языка XVIII столетия.

Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II представлен прежде всего большим количеством лексики политического характера: *партия, чин, посольство, престол, наследник престола, приказ, империя, переговоры, доклад, царствование* [16] и т.д. Среди слов данной лексико-тематической группы отмечается широкое использование лексем, обозначающих чины, ранги и должности: они имеют как иноязычное (*барон, великий канцлер, гофмаршал, граф, графиня, император, король, обер-гофмаршал, принц, сенатор, фрейлина* [16] и т.д.), так и русское происхождение (*великий князь, девица, князь, правитель, придворные, а также императорское высочество (величество) и императрица*, образованные по русской словообразовательной модели, [16] и т.д.). В данной группе необходимо отдельно выделить такие словосочетания, как *великая императрица, самодержавная русская императрица*, которые представляют собой сочетания русских и иноязычных по происхождению слов, но

обозначают русские реалии. Обилие общеполитической лексики обусловлено тем, что Екатерина II в «Собственноручных записках» прежде всего описывает себя как великую княгиню, жену великого князя, а также изображает подробно и с большой правдивостью картину жизни русского двора и общества, нравов и обычаев дворянства: императрицу Елизавету, Петра III, дворян и т.д.

Второй достаточно обширный пласт составляет религиозная лексика: 1) слова, обозначающие церковные обряды, ритуалы, среди которых отмечаются как субстантивы, глаголы, так и составные наименования (*говение, обедня, пасхальная заутреня, вечерняя молитва, молитва, постничать, причащаться, проповедь, проповедовать* [16] и т.д.); 2) слова, обозначающие христианские праздники, причем в «Записках» отражаются только самые значимые в церковном календаре праздники (*Троицын день, Петров день, Пасха* [16] и т.д.); 3) слова с общерелигиозной семантикой (*архиепископ, церковь, монастырь, Великий пост, Господь Бог* [16] и т.д.). Широкое использование религиозной лексики связано с тем, что посещение храма, соблюдение и почитание церковных обычаев были неотъемлемой частью жизни всего императорского двора.

Екатерина II активно занималась самообразованием, читала много философской литературы. Данное обстоятельство также нашло отражение и в языке «Собственноручных записок». Это проявляется, во-первых, в использовании лексики научного стиля (*силлогизм, суждение, рассуждение* [16] и т.д.), во-вторых, в формулировке высказываний по образцу научных построений: «*Чтобы сделать это более осязательным, я построю следующий силлогизм:*

*качества и характер будут большей посылкой;
поведение – меньшей;
счастье или несчастье – заключением.
Вот два разительных примера:
Екатерина II,
Петр III»* [16. С. 22].

Анализ лексики «Собственноручных записок императрицы Екатерины II» выявил также широкое использование военной лексики, прежде всего при описании и характеристике великого князя Петра III, что обусловлено известной склонностью Петра III к военным делам: *война, мундир, орудие, пушка, ружье, солдаты, ученья* [16] и т.д.

Отличительной особенностью «Записок» является то, что они носят характер мемуаров, личного дневника. В связи с этим в данном произведении широко используются слова, обозначающие чувственную сферу человека: *гнев, огорчение, доверие, страсть, радость, боязнь, недоброжелательство, дерзость, взбесился* [16] и т.д. Однако нами отмечено, что такого рода лексика больше отражена в первой (более ранней) части «Записок», а во второй части значительное место занимает лексика, обозначающая разного рода приказы: *велеть, заставлять, наказывать* в значении 'дать поручение, сделать наставление' [17], *нельзя допускать, побудить, приказ, приказать, требовать* [16] и т.д.

Говоря о вербально-семантическом уровне языковой личности Екатерины II, необходимо отметить отличительную его особенность, а именно: его ядро составляет оценочная лексика. Такого рода слов, содержащих положительную или отрицательную оценку, в «Собственноручных записках» достаточно много. Использование подобной лексики обусловлено особенностями характера самой императрицы, ее эмоциональностью, а также тем, что сами «Записки» созданы с той целью, чтобы описать собственную жизнь и дать оценку событиям, ситуациям и людям, окружавшим Екатерину до восшествия ее на престол.

Группа слов с ярко выраженной положительной оценкой прежде всего представлена лексемами с элементом «благо»: *благоразумие, благоразумный, благополучие, благонравная, благорасположение, благотворитель-*

ность, благосклонный [16] и т.д. Сюда же относятся такие слова, как: *весел, восторг, высокие качества, доверие, любезен, признательность, радоваться, страстно любить, счастье, удовольствие* [16] и т.д.

Употребляя слова и словосочетания с отрицательной семантикой, Екатерина II находила такие, которые наиболее точно и полно характеризуют человека или ситуацию, при этом они могут нести резко негативную семантику, могут быть разговорными, даже грубо-просторечными. Этот факт подтверждает также исследователь Г.П. Князькова, которая в работе «Русское просторечие второй половины XVIII в.» (1974 г.) отмечает, что в составе просторечной лексики XVIII столетия преимущественное положение занимали слова оценочные. «Выделение оценочных слов основывается на признании отражения в человеческой речи интеллектуальной, волевой и эмоциональной сфер психики человека и на их основе разных возможностей выражения отношения к названному предмету, явлению, признаку, действию» [9. С. 152]. При этом применительно к лексическим системам исследователь выделяет оценочность интеллектуальную и эмоциональную: «1) слова, в которых номинация совмещается с наличием мнения о качестве называемого, его желательности или нежелательности, о соответствии или несоответствии определенным нормам, требованиям и т.д., т.е. с интеллектуальной оценкой называемого; 2) слова, в которых номинация сопровождается выражением эмоций, вызываемых называемым, т.е. эмоциональной его оценкой» [9. С. 152]. Так, Екатерина II, характеризуя или описывая кого-либо, использует такие слова, которые одновременно передают мнение и эмоции, возникающие у императрицы по поводу того или иного человека, а также изображают наиболее яркие, отличительные качества данного персонажа. Например, о жене графа Александра Шувалова Екатерина II пишет: «*Самая скучная кривляка* [16. С. 153] («Словарь русского языка XVIII века» дает это слово с пометой просторечное со значением 'тот, который (та, которая) кривляется' [15]). Голштинских дворян, которых особо любил Петр III, императрица называет *болванами*: «... так как он имел ключ камергера великого князя, как герцога Голштинского, то сей ключ дал ему право входа к Его Императорскому Высочеству, который, кроме того, был милостиво расположен ко всякому болвану, приезжавшему из этой страны» [16. С. 163]. (Слово *болван* в «Словаре русского языка XVIII века» приводится в значении 'грубый, необразованный человек; дурак, глупец' с пометой просторечное) [15]. Показательны в этом плане также следующие характеристики приближенных, данные Екатериной II в «Записках»: «*Ума очень ограниченного и упрямый, как чурбан*» [16. С. 185] (о Брокдорфе, приближенном Петра III); *бредни* (о словах Петра III) ('вздор, болтовня' [15]); *сброд* (о людях, присутствующих на обедах у великого князя) ((пренебр.) 'люди, принадлежащие к разложившимся, преступным, антиобщественным элементам' [17]).

К этому же ряду относятся также такие слова и словосочетания, как *отвратительная гримаса, сумасбродство, глупая физиономия, отделаться от нее, вздорные рассказы, разгневана, девицы дрянного поведения, язвительная насмешка, в человеке, самом тупом и лишенном всякого воображения и ума* и т.д.

«Собственноручные записки императрицы Екатерины II», как и большинство ее работ, представляют собой яркий образец демократизации русского языка XVIII столетия, что прежде всего находит отражение в том, что большой пласт здесь составляет разговорная лексика. Отмечая достоинство «Записок» и их исключительность, Н.С. Редькина пишет: «По широте отражения просторечия, разговорной фразеологии, пословиц и поговорок с «Записками» вряд ли может сравниться любое другое прозаическое произведение второй половины XVIII – начала XIX вв. Простота, непринужденность, эмоциональность изложения, разнообразие словаря отличает язык мемуаров, что позволяет считать их замеча-

тельным произведением русской прозы второй половины XVIII века» [12. С. 24]. Разговорные слова могут нести оттенок пренебрежительности, фамильярности, быть грубо просторечными, ругательными: *чрезвычайный пройдоха* (о графе Бестужева-Рюмине) (простореч, неодобрит. 'пронирыливый, хитрый, жуликоватый человек' [17]); *торчала в уборной императрицы* (разг. торчать – 'бесмысленно, надоедливо присутствовать где-н.' [17]); *надували* в значении 'обмануть, провести' (разг.) [17]; *дурак* (бран. 'глупый, тупой, бестолковый человек' [15]); *пронюхать* (разг. 'разунзать' [17]); *хворать* (разг. 'болеть' [17]); *шашни* (разг. 'проделки, происки, интриги' [17]); *сопляк* 'ничтожество, бессильный, бесхарактерный, никуда негодный человек' (презрит.) [17] и т.д.

Тем не менее, несмотря на характерную для XVIII столетия тенденцию к демократизации языка, в «Записках» нашла отражение и книжная лексика, но в сравнительно небольшом количестве: *поносить* в значении 'стремясь опорочить, сильно бранить, ругать' [17], *взор, упразднить* [16] и т.д.

Таким образом, вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II как автора «Собственноручных записок» представлен политической, научной, книжной, военной, религиозной, разговорной, оценочной лексикой. Отличительной особенностью языка императрицы является тенденция к демократизации как общая черта русского литературного языка XVIII столетия.

Литература

1. Аникин Д.В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 20 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 385–399.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1984. 31 с.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–73.
5. Гайнуллина Н.И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). Алматы: Казах университеті, 2002. 141 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. 216 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
9. Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л.: Наука, 1974. 253 с.
10. Лопатин В.С. Рецензия на книгу «Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/publication/lopatin.shtml> (дата обращения: 21.01.2013).
11. Попова О.В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 177 с.
12. Редькина Н.С. Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
13. Седов К.Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // Вопросы языкознания. 1999. № 28. С. 3–27.
14. Сиротинина О.Б. Языковая личность и факторы, влияющие на ее становление // Термин и слово: межвуз. сб., посвящ. 80-летию проф. Б.Н. Головина. Н. Новгород: ННГУ, 1997. С. 7–12.
15. Словарь русского языка XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.03.2013).
16. Собственноручные записки императрицы Екатерины II // Сочинения Екатерины II / сост., вступ. ст. О.Н. Михайлов. М.: Сов. Россия, 1990. 384 с.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 20.03.2013).

НИКИТИНА АЛЕНА ЮРЬЕВНА – ассистент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alyona.nikitina@gmail.com).
NIKITINA ALENA YUR'YEVNA – assistant of Russian and Foreign Language Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373(=411.21): (811.512.145+811.413/.43)
ББК 81.2

А.Р. ФАТТАХОВА

**ЛЕКСИКА АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ И СУАХИЛИ:
МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ**

Ключевые слова: заимствование, арабский язык, татарский язык, суахили, морфологические формы.

Автором предпринята попытка анализа заимствованной лексики арабского происхождения, функционирующей в татарском языке и суахили, в частности установления ее морфологических особенностей в грамматической системе языков-реципиентов. Сопоставительный анализ ставит своей целью нахождение сходных и различных элементов в обоих языках и выявление существующих только в одном из исследуемых неродственных языков элементов при освоении арабоязычной лексики.

A. R. FATTAKHOVA

**LEXICON OF THE ARABIC ORIGIN IN THE TATAR LANGUAGE AND SWAHILI:
MORPHOLOGICAL EXPLORATION**

Key words: loanwords, Arabic, Tatar language, Swahili, morphological forms.

This article attempts to analyze the origin of the Arabic loanwords, functioning in the Tatar language and Swahili, in particular the definition of its morphological features in the grammatical system of the recipient language. The comparative analysis aims to find similar and different elements in both languages, and the identification of elements existing in only one of the studied unrelated languages, when learning Arabic vocabulary.

Сравнительно-сопоставительное изучение генетически отдаленных друг от друга языков представляет собой одну из актуальных проблем сопоставительно-типологического языкознания. Данная статья посвящена исследованию особенностей морфологического освоения арабских заимствований в двух принадлежавших к различным языковым семьям языках – татарском и суахили. Заявленная проблематика до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей, на наш взгляд, по причине ее сложности, выраженной в необходимости знания не только показателей, позволяющих относить слова к арабской лексике в татарском языке и суахили, но и непосредственно трех языков – арабского, татарского и суахили. Это подтверждает и тот факт, что отдельные арабские лексические единицы были подвержены сильной трансформации и без обладания интуитивным восприятием арабских заимствований в языках-реципиентах достаточно сложно определить их исконное происхождение. Например, арабская пословица *Wa'du-l-ḥurri dain* (Обещание благородного – долг) функционирует в суахили с низкой степенью показательности заимствования – *Ahidi ni deni* (Обещание – долг).

Развитие любого языка включает в себя заимствование иноязычной лексики. Формирование татарского языка и суахили происходило под воздействием арабского языка, который оказал на них наиболее глубокое влияние в религиозном, научном, культурном и экономическом аспектах. Оба языка использовали арабскую графику. Перевод письменности на основу русской графики в татарском языке и на латиницу в суахили послужил одной из причин постепенного вытеснения арабских слов и их замены лексемами языков-реципиентов. Так, на сегодняшний день словарный состав татарского языка утратил огромное количество арабских заимствований, активно использовавшихся в языке художественной и научной литературы до начала XX в. В данной статье раскрываются вопросы морфологической специфики арабских заимствований, вошедших в состав как активной, так и пассивной (имеющей признаки устарелости) лексики татарского языка и суахили. Сопоставитель-

ный анализ направлен на нахождение сходных и различных элементов в обоих языках и выявление существующих только в одном из исследуемых неродственных языков элементов при освоении арабязычной лексики.

Материал для исследования был получен из различных словарей и существующих работ по данной проблематике. При этом была предпринята попытка изучения арабских лексем, нашедших свое отражение в обоих языках.

Суахили, принадлежавший семье банту, и татарский, относящийся к тюркским языкам, – агглютинативные языки. Поэтому можно говорить о некой общей тенденции освоения ими слов арабского языка. Арабские лексические единицы, проникая в татарский язык и суахили, которые характеризуются иным грамматическим строем, не только несли свои морфологические формы, но и подвергались воздействию грамматических законов принимающих языков, что выражалось в новых морфологических показателях.

Наиболее активными являются те заимствования, которые в татарском языке и суахили принадлежат к именам существительным. Это слова, обозначающие абстрактные понятия: акыл – суах. *akili* – ум, хикмэт – суах. *hekima* – мудрость; собственные имена: Мөхəммəд – суах. *Mohammed* – Мухаммед, Гали – суах. *Ali* – Али; слова, обозначающие лиц: гаскəри – суах. *askari* – военный, факыйрь – суах. *fakiri* – бедняк; конфессиональная лексика: мөселман – суах. *maislamu* – мусульманин, мөəзин – суах. *muezzin* – муэдзин; слова, обозначающие природные явления: фəжəр – суах. *alfajiri* – рассвет, һава – суах. *hewa* – воздух; предметная лексика: сабын – суах. *sabuni* – мыло, дəвə – суах. *dawa* – лекарство; слова, выражающие временные понятия: сəгəть – суах. *saa* – час, вакыт – суах. *wakati* – время и др.

Большинство арабских имен проникало в татарский язык и суахили в так называемой «паузальной форме», когда после слова делается пауза (остановка) и конечные огласовки (а, у, и) и танвин (н) отбрасываются [5. С. 57]. Эта паузальная форма употребляется в разговорной речи арабов. Например:

<i>араб.</i>	<i>суах.</i>	<i>там.</i>	<i>рус.</i>
<i>kitāb (un)</i>	<i>kitabu</i>	китап	книга
<i>ḥisāb (un)</i>	<i>hesabu</i>	хисап	счет
<i>shart (un)</i>	<i>sharti</i>	шарт	условие

Рассмотрим арабские заимствования с точки зрения морфологических форм языка источника и особенностей их освоения языками-реципиентами.

1. Арабский глагол проникал в суахили в его исходной форме и выполнял функции глагола. Самой активной заимствованной грамматической формой является I порода¹ глагола, например, *-samehe* «прощать» (от *samaḥa*), *-hesabu* «считать» (от *ḥasaba*), *-shiriki* «участвовать» (от *sharika*). Маркером арабского глагола в суахили служит один из гласных звуков **-e**, **-i**, **-u**: *-starehe* «отдыхать», *-shiriki* «участвовать», *-hudumu* «служить».

Заимствованные арабские глаголы I породы подчиняются грамматическим законам языка суахили. Так, для передачи направленности действия на объект (в арабском языке для этой цели используется форма II породы, образованная путем удвоения второго коренного звука) к глаголу языка-источника добавляется каузативный суффикс **-sha** (**-ya**). Основное грамматическое значение данного суффикса сводится к передаче информации о воздействии, побуждении к действию, выраженному исходным глаголом [1. С. 259]. Например, *-rudisha*

¹ Породами в арабском языке называются глагольные формы, образованные от трехгласного корня путем прибавления одной или нескольких добавочных согласных в сочетании с определенными гласными и служащие для выражения различных изменений в первичном значении корня, прежде всего изменений в направлении действия (т.е. залоговых отношений), а также характера его протекания (т.е. видовых оттенков) [2. С. 216]. У трехгласного корня насчитывается до 15 глагольных форм, из которых XI-XV породы используются очень редко.

«возвращать», «отдавать назад» (от *gudi* «возвращаться»), *-safirisha* «перевозить», «транспортировать» (от *-safiri* «путешествовать», «ездить»). Среди глагольных форм II-X пород в словарном составе языка суахили получила распространение только V порода в том значении, которое в языке-источнике в редких случаях совпадает со значением I породы: *-taadabu* «вести себя пристойно», «быть вежливым» (от *ta' addaba*), *-tafakari* «размышлять» (от *tafakkara*), *taahari* «задерживаться», «опаздывать» (от *ta' akhara*).

В отличие от суахили, в татарском языке арабский глагол не употребляется в исходной форме. Его значение передают глаголы производные, образованные суффиксальным способом, либо составные, образованные путем присоединения вспомогательных глаголов татарского языка. При этом в основе образования глаголов лежат арабские существительные, масдары, причастия и прилагательные. При суффиксальном способе образования глаголов чаще всего участвуют суффиксы *-ла*, *-лэ* (хөрмәтлэ «оказывая уважение», фикерлэ «мысли», зарарла «повреждай»). Составные глаголы образуются при помощи татарских вспомогательных глаголов *итү*, *бирү*, *кылу* и др. Для большей наглядности приведем пример использования одних и тех же арабских глаголов в татарском языке и суахили:

араб.	суах.	тат.	рус.
<i>ṣabara</i>	<i>-subiri</i>	сабыр итү	терпеть
<i>rakḥkhaṣa</i>	<i>-ruhusu</i>	рөхсәт бирү (итү)	разрешать
<i>'ajāba</i>	<i>-jibu</i>	жавап бирү	отвечать

Как видно из данных примеров, арабский глагол в суахили используется в исходной форме, а в татарском языке – как составной глагол.

2. Самую большую категорию заимствований составляет арабский масдар – отглагольное образование, обозначающее действие или состояние. По своей форме и употреблению в арабском языке масдар является именем. Аналогичная грамматическая форма существует и в татарском языке – *исем фигыль* (например, *бару*, *кайту*, *уку*). Хотя, надо отметить, в отличие от арабского в татарском языке данная форма относится к глаголу [4. С. 233]. В суахили арабский масдар относится к именам существительным и присваивает себе его признаки.

Арабский масдар образуется от глаголов по специальным формулам. Значительную часть заимствованных масдаров составляют формы I породы: *сә-аль* – *суах. swali* – вопрос, *фикер* – *суах. fikira* – мысль. Далее приведем примеры форм масдаров, получивших распространение в языках татарском и суахили:

породы	араб.	суах.	тат.	рус.
II	<i>ta'athīr</i>	<i>taathira</i>	тәэсир	воздействие
III	<i>mu'āmala</i>	<i>muamala</i>	мөгамәлә	отношение
IV	<i>ilhām</i>	<i>ilhamu</i>	илһам	вдохновение
V	<i>takabbur</i>	<i>takaburi</i>	тәкәбберлек	высокомерие
VI	<i>tawāzun</i>	-	тәвазен (<i>узм.</i>)	равновесие
VII	<i>inṣāf</i>	<i>insafu</i>	инсаф	справедливость
VIII	<i>imtihān</i>	<i>mtihani</i>	имтихан	экзамен
IX	-	-	-	-
X	<i>istirāḥa</i>	<i>starehe</i>	истирахәт (<i>узм.</i>)	отдых

Из вышепредставленных примеров мы видим, что арабский масдар употребляется в языках-реципиентах в своей исходной грамматической форме, хотя и с фонетическими изменениями, возникшими при освоении несвойственных для татарского языка и суахили звуков и звукосочетаний. Большинство арабских масдаров полностью субстантивированы и принимают морфологические показатели имен существительных, а именно склоняются по падежам, изменяются по числам и т.д.

3. Арабское причастие действительного и страдательного залогов является одной из распространенных грамматических форм, заимствованных татарским языком и суахили. Некоторые арабские причастия действительного залога в языках-реципиентах субстантивированы и играют роль существительных, принимая признаки данной части речи: мөхәррир – суах. mħariri – редактор (вместо «освобождающий»), мөгаллим – суах. mu'allim – учитель (вместо «обучающий»).

Наиболее активными являются заимствованные причастия I породы, а IX порода арабских причастий действительного залога не встречается вообще. Это обусловлено тем, что арабский глагол IX породы, передающий значение «становиться такого-то цвета или получить такое-то качество» не проник в татарский язык и суахили. Принимая во внимание тот факт, что причастие является формой, производной от глагола, закономерно отсутствие причастия данной породы в языках-реципиентах. Приведем примеры заимствованных причастий по породам:

породы	араб.	там.	суах.	рус.
I	kāfir	кяфир	kafiri	неверующий
II	mu'allim	мөгаллим	mwalimu	обучающий
III	muāfiq	муафыйк	mwfaka	подходящий
IV	mudīr	мөдир	mudir[i]	заведующий
V	mutaħarrik	мөтәхәррик (уст.)	-	движущийся
VI	mutashārik	мөтәшарик (уст.)	-	участвующий
VII	munkashif	мөнкәшиф	-	обнаруженный
VIII	muħtāj	мохтаҗ	mhitaji	нуждающийся
IX	-	-	-	-
X	mustaqill	мөстәкыйль	-	самостоятельный

Что касается заимствованных страдательных причастий, то они в обоих рассматриваемых нами языках уступают в количественном отношении причастиям действительного залога и в большинстве своем представлены формами I породы: мәшһүр (с. mashuhuri) «знаменитый», мөгълүм (с. maalum) «определенный» и др.

4. В татарском языке и суахили используются арабские качественные, а также относительные прилагательные с окончанием *ى*: азиз «дорогой» – суах. azizi «любимый человек»; камил «совершенный» – суах. kamili «законченный»; суах. misri – египтянин (от miṣrī); там. икътисади – экономический (от iqtisād). В татарском языке качественные прилагательные в их собственном значении употребляются относительно мало, часть из них субстантивировалась: ахмак «дурак» (от āħmak «глупый»).

В суахили заимствованные прилагательные не маркируются специальными показателями и, как в арабском языке, в отличие от татарского, занимают позицию после определяемого имени: sahani safi «тарелка чистая».

5. Одна из общих особенностей татарского языка и суахили – это отсутствие категории рода. В арабских заимствованиях морфологические показатели женского рода – *ة*[atun] и менее частотные *ة* [ā'u] и *ة* [ā] произносятся в суахили как [a], в татарском языке – [a] или [ə]:

араб.	суах.	там.	рус.
daraj(atun)	daraja	дәрәжә	уровень
ma'nā	maana	мәгънә	значение
fā'id(atun)	faida	файда	польза

В отличие от суахили в татарском языке имеют хождение слова, в которых показатель женского рода *ة*[atun], частично сохранившись, функционирует в виде [at] или [ət]: сурәт «облик» (суах. sura), лөгәт «язык» (суах. lugha), сәгатъ «часы» (суах. saa) и т.д. Также приведем пример арабской поговорки, где прояви-

лась данная особенность употребления иноязычных слов: *Fi-l-ḥaraka baraka*. – Хәрәкәттә – бәрәкәт. – В движении благодать. В суахили данная поговорка поменяла семантическую окраску языка-источника: *Haraka haraka haina baraka*. – Поспешность не имеет благословения (*рус.* поспешишь – людей насмешишь).

В то же время можно говорить о влиянии категории рода арабского языка на татарский язык. Так, для обозначения имен – названий лиц, имеющих постоянный род деятельности, используется арабская форма женского рода параллельно с формой мужского рода: шагыйрь «поэт» – шагыйрә «поэтесса», галим «ученый» – галимә «ученая». На суахили категория рода арабского языка не оказала воздействия: заимствовались имена мужского рода, которые служат для передачи в том числе и женского: *mwalimu* – учитель, учительница; *mhudumu* – официант, официантка, *mudiri*[i] – управляющий, управляющая.

6. В арабском языке различают два типа множественного числа: «правильное», образованное путем опущения танвина и присоединения суффикса к основе имени, и «ломаное», образованное путем изменения внутренней структуры слова. Среди заимствованных слов в татарском языке обнаруживаются как «правильная», так и «ломаная» форма множественного числа. Первая форма – наиболее частотная в современном татарском языке: эдәбият «литература», нәшрият «издательство». В суахили данный тип множественности встречается очень редко: *maakulati* «продукты питания».

Вплоть до первой половины XX в. словарный состав татарского языка насчитывает внушительное количество арабских слов в «ломаной» форме множественного числа: эввәж «супруги», мәваид «накрытые столы». В настоящее время данная лексика устарела и заменена татарскими, русскими и иностранными словами.

В отличие от татарского языка, категория числа в суахили не представляет собой монолитной и единообразной категории. Имена существительные классов единственного числа не имеют единого для всех классов множественного числа, но каждому классу единственного числа соответствует класс множественного [1. С. 101]. Данная характерная особенность – соответствие определенных маркеров множественного числа конкретным именным классам – частично перекликается с образованием ломаной формы множественного числа в арабском языке, имеющей много разновидностей, когда формирование ломаной формы отдельных типов имен происходит по определенным моделям. На данном этапе исследования нами не было обнаружено лексем в ломаной форме множественного числа в суахили. Как правило, арабские слова заимствовались в единственном числе, а форму множественного числа приобретали за счет маркеров множественного числа языка-реципиента: *rafiki* «друг» – *marafiki* «друзья», *shaka* «сомнение» – *mashaka* «сомнения», *kitabu* «книга» – *vitabu* «книги».

В суахили можно обнаружить арабизмы, которые во множественном числе сохраняют префикс единственного числа: *matini* – текст, тексты; *hadithi* – рассказ, рассказы; *hatua* – шаг, шаги; *kalamu* – ручка, ручки. В татарском языке подобное явление не наблюдается, напротив, отдельные формы множественного числа арабского языка употребляются в значении единичности. К примеру, слова *أعضاء* [’ā’dā] «члены», *أسباب* [’āsbāb] «принадлежности» потеряли в татарском языке свои грамматические значения множества и воспринимаются как слова в единственном числе: эгъзә, эсбәл [3. С. 15].

В арабском языке существует также множественное число в форме прилагательного женского рода, которое образуется от относительных имен, оканчивающихся на *ة* [tu] путем добавления окончания *-atun*. В редких случаях данная форма используется для обозначения названий профессий. В татарском языке арабских заимствований в форме прилагательного женского рода мы не нашли, а вот в суахили обнаружили: *baharia* «моряк» (от *bahiri*

«морьяк» – *baḥarġua* «моряки»). Любопытно, что в суахили данная лексема, заимствованная в форме множественного числа, используется для обозначения одного лица и противопоставляется множественному числу, маркером которого является префикс **-ma**: *baḥarġa* – **ma***baḥarġa*.

7. В татарском языке и суахили встречается существующее в арабском языке имя места и времени действия, образованное от трехбуквенного глагола I породы по моделям *maf'al* либо *maf'il*, либо с добавлением окончания женского рода к указанным моделям: *məḫkəmə* – суах. *maḥakama* – суд, *mədrəsə* – суах. *madrasa* – медресе, – суах. *masirahi* – театр. В суахили данные слова, как правило, употребляются только во множественном числе.

8. Среди заимствований встречаются устойчивые арабские выражения – молитвенные восклицания, выступающие в татарском языке и суахили в роли междометий. Например, *mashaalla* – суах. *mashalla* – то, чего пожелал Бог (от араб. *ma shā'a Allah*) используется для выражения удивления, восхищения, радости, благодарности Аллаху. Обычно эта фраза произносится после получения приятной информации: восхищение кем-либо, чем-либо (соответствует фразе в русском языке «Как хорошо!», «Как красиво!»), рождение ребенка, долгожданная новость, похвала (в значении «Молодец!») и т.д. Другой пример: *insha allā* – суах. *inshallah* – если Богу будет угодно (от араб. *in shā'a Allah*) используется для выражения надежды, что желаемое событие произойдет.

В суахили встречаются случаи, когда арабское слово заимствовалось с сохранением морфологических показателей лица, числа и рода. Например, слово *a[h]sante* восходит к арабскому *aḥsanta* (букв. Ты сделал превосходно!); где *aḥsana* – глагол в значении «делать превосходно», а *ta* – суффикс единственного числа, II лица, мужского рода. Обычно арабы используют данное слово для выражения восхищения, похвалы в значении «Браво!», «Отлично!». В суахили *a[h]sante* употребляется в значении «Спасибо!».

В ходе исследования морфологического освоения арабских заимствований мы пришли к следующим выводам:

1. Морфологическое освоение арабских заимствованных лексем татарским языком и суахили представлено разнообразными грамматическими формами языка-источника: масдары, причастия, имя места и времени действия и др.

2. В процессе освоения лексем арабского происхождения обнаруживаются сходные элементы в языках-реципиентах: освоение арабских имен в паузальной форме; отсутствие категории рода в татарском языке и суахили; субстантивация арабского масдара, отдельных причастий действительного залога и др. В то же время выявляются элементы, существующие только в одном из исследуемых неродственных языков. В суахили: заимствование множественного числа в форме прилагательного; использование глагола в исходной форме языка-источника; постпозиция определения по отношению к определяемому; употребление имени места и времени действия единственного числа в форме множественного. В татарском: использование составных глаголов, в основе которого лежит арабское имя; влияние арабского языка на категорию рода.

Анализ арабских заимствований имеет большое значение для понимания сущности языкового заимствования как результата общения между представителями различных этнических и языковых групп, тем самым раскрывая проблематику языковых контактов.

Литература

1. Громова Н.В., Охотина Н.В. Теоретическая грамматика языка суахили. М.: Наследие, 1995. 320 с.

2. Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. М.: Вост. лит., 1999. 751 с.

3. Сиразиев И.И. Арабский пласт лексики современного татарского литературного языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 2002. 26 с.

4. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань: Таткнигоиздат, 1993. 397 с.
5. Халидов Б.З. Учебник арабского языка. Ташкент: Укитувчи, 1977. 655 с.

ФАТТАХОВА АИДА РИНАСОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоиранских и африканских языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (gaidaf@mail.ru).

FATTAKHOVA AIDA RINASOVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of African and Indo-Iranian Languages Chair, Kazan (Volga) Federal University, Russia, Kazan.

УДК 811.512.111' 373.4(03)

ББК 81.2=635.1-468-32-005.2

Э.В. ФОМИН

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ АГНОНИМОВ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА*

Ключевые слова: агнонимы, лексикография, чувашский язык.

Рассмотрены проблемы лексикографирования агнонимов чувашского языка на уровне микроструктуры.

E.V. FOMIN

EXPERIENCE IN COMPILATION OF THE CHUVASH DICTIONARY OF AGNONIMS

Key words: agnonims, lexicography, the Chuvash language.

Problems of the dictionary of agnonims in the Chuvash language at the level of microstructure are considered.

Идея изучения агнонимичной лексики чувашского языка возникла в ходе работы автора настоящей статьи над книгой «Reverse dictionary of Chuvash», изданной в Хельсинки Финно-угорским обществом в 2009 г. [7]. Фронтальное прочтение словаря Н.И. Ашмарина [1] с целью выявления лексических единиц, достойных включения в обратный словарь, позволило выявить значительное число слов с неизвестным значением. Такой лексики оказалось достаточно для издания специального словаря, осторожно названного «Материалы для словаря агнонимов чувашского языка» [3]. По большому счету это пробное издание, упорядочивающее разрозненный материал с тем, чтобы охарактеризовать его как целостное явление и начать семантизацию.

В словарь агнонимичной лексики чувашского языка включены леммы с неизвестным, затемненным или неуверенным значением (абсолютные агнонимы), а также отдельными разделами – агнонимы в составе фольклорных текстов малых жанров и имена собственные с агнонимичными элементами, например:

АМУРККА [амурк:á]. *Мён амуркка пек корнăсланса тăран?* Что ты кривляешься (непристойно ведешь себя)? *Икково*. Перевод предположительный [1. Т. 2. С. 227].

ВЁРЛЁМЁШ: **ВЁРЛЁМЁШ КУРĂКЁ** [в'ь'р'л'ьм'ьш' кúръг'ь] название растения. *Сутта ан пăхтарăр, вёрлёмёш курăкне вёретсе пăсне тăратса пăхăр.* Пусть не смотрит на свет, вскипятите вёрлёмёш курăкё и пусть посидит над его паром^с. > **вёрёл** захворать снова [1. Т. 5. С. 369, 367].

КАМЏАТ [камџát] камчатский бобёр? *Камџат шапка – чўлен шăрчё пик япалапа сыхнă шапка.* Шапка *камџат* – шапка, связанная из щетины, похожей на тюленью^с. *Средние Юмаши* [1. Т. 6. С. 52].

ПОТĂЛТИ [подълди^{'б1}] в загадке о картошке. *Пот потăлти, потăлти, шик шителти шителти.* *Ямбулатово* [1. Т. 10. С. 46].

ЧАВАРИШЧ [чавăришч] в загадке о хачă – ножницах. *Кăчăртăм чаваришч.* *Качалово* [1. Т. 15. С. 124].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00045).

ИЛЬМАР [ил'мар] имя человека? **Ильмар кёлли** название киремети. *Ильмар кёллине пайта, Ильмар кёлли амашине юсман парассё. Ильмар кёлли дают кашу, матери Ильмар кёлли лепешку из пресного теста*^с. *Исаев Т* [1. Т. 3. С. 109].

Свойствами подлинной агнонимичной лексики обладают единицы с неизвестным, затемненным либо неуверенным значением (*амуркка, вёрлёмёш, камшат*). Агнонимы в фольклорных текстах нередко используются в целях создания образа путем имитации известных слов (*чаваришч* в загадке *Качартам чаваришч*, являющий одновременную имитацию русского *товарищ* и чувашского подражания резанию ножницами), нарочитого искажения иноязычных загадок (*Пот потайти, потайти, шик шителти шителти*), и данные агнонимы реальным значением никогда не обладали. Имена собственные и вовсе остаются за пределами теории агнонимов. Принято считать, что они обладают этимонами, которые обыденным языковым сознанием и воспринимаются в качестве значения (*Ильмар*).

Общий объем словаря – 2490 единиц, из которых абсолютные агнонимы составляют 1824 слова или словосочетания, 290 агнонимов существуют в фольклорных текстах, и 376 единиц представляют имена собственные.

Леммы в словарь включаются независимо от их семантизированнойности к настоящему времени:

в словаре агнонимов:

ЭРЕВЕТЛЁ [эр'эв'э'т'п'ь] в загадке о чёкеç – ласточке. *Пёчекиçсё, эреветлётеветлё*. Совсем маленькая, эреветлётеветлёт^с. *Собрание, с. 670 > ёреветлёт. Пётёкеçсё (sic!) эреветлётеветлёт. Собрание, с. 670* [1. Т. 3. С. 23].

ШЕЙЁК [шэ'йк]: **ШЕЙЁК КОСЛА** косо́й. *Малое Карачкино* [1. Т. 17. С. 154].

в других источниках:

ЭРЕВЕТЛЁ красивый; ~ **ТЁРЁ** красивый узор [6. С. 636].

ШЕЙЁК < горномарийское **ШАЙЫК** || луговомарийское **ШАЙЫК** косоглазый [2. С. 28].

Агнонимы из первичных источников подвергнуты переработке в соответствии с принятой микроструктурой нового словаря.

Словарная статья состоит из следующих частей: леммы (1), ее транскрипции (2), помет (3), дополнительных сведений о лемме (4), иллюстративного материала (5), паспорта словарной статьи (6).

1. Лемма. Леммой выступают агнонимы, взятые из словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина [1], чувашско-русского словаря [6], сборника чувашского фольклора «Чăваш халăх сăмахлăхĕ» [5]. Леммы приводятся в современной орфографии, ср.: в словаре Н.И. Ашмарина – *йешен, йукăн, Ляулью*, в современном написании – *ешен, юкăн, Люллю*.

В словаре сохраняется указание на омонимичность агнонима. При этом в отличие от первоисточников омонимичность обозначается индексом в финале леммы:

в словаре агнонимов:

МАШТАК² [машта́к]. *СПВВ* [1. Т. 8. С. 218].

в словаре Н.И. Ашмарина:

2. **МАШТАК**, сл. неизв. зн. *СПВВ* [1. Т. 8. С. 218].

Агнонимичными могут являться корневые части слова или компоненты словосочетаний. В таких случаях агнонимичная часть выводится вперед и через двоеточие приводится ее семантически прозрачные производные:

АНТА́Р: **АНТА́РЛА** [ъндърла́] *гл.* пугать, мудрить (?) в загадке о *чалха сыхни* – вязании носков. *Анта́рларăм, канта́рларăм, чăр куççине ситертĕм. Загадка* [1. Т. 4. С. 52].

2. Транскрипция. Поскольку агнонимы часто могут являться результатом межъязыковых контактов, в целях их успешной генетической атрибуции в словаре практикуется транскрипция лемм.

Транскрипция дается в соответствии с современными чувашскими правилами. При этом представляется желательной транскрипция на основе другой, более универсальной системы, например, правил МФА.

В случае сложных лемм, в которых агноним входит в состав других слов или словосочетаний, транскрибируется вся лемма, например:

ПЕС¹: ПЕС ТЁСЛЁ [п'э́с т'ь'сл'ь] коричневый. *Пес тёслё саччин.* Коричневый сатин. *Кошки-Новотимбаево* [1. Т. 9. С. 170].

3. Пометы. В словаре используется минимум помет. Они главным образом востребованы для обозначения исходного языка (арабского, персидского, русского, татарского) и функциональных сфер употребления агнонимов (ботаническое, бранное, детское, диалектное, современное).

4. Дополнительные сведения о лемме. Лемма обычно сопровождается или фамилией информанта, или названием населенного пункта, в котором зафиксировано слово, или названием литературного источника:

ЧЕШМЕШЛЁ [чэш'м'э'ш'л'ь]. *Унтан саван юлташесенчен чешмешли калать.* Потом говорит тот из его товарищей, который чешмешли^с. *Етрухин* [1. Т. 15. С. 181], где информантом выступил Иван Васильевич Етрухин, уроженец д. Малое Яниково Урмарского района Чувашской Республики;

ЫРАШ ХУРАНЁ [ыраш хуран'ь]. *Ыраш хуранё кёр кунне тулли пулсан килес сул ыраш сулне ыраш таканать теççё.* Если ыраш хуранё будет полным, в следующем году рожь осыпется^с. *Богатырево* [1. Т. 3. С. 58], где с. Богатырево Цивильского района Чувашской Республики является местом фиксации материала;

ЮПАНСА [юп'анз'а]. Искаженное слово? *Юпанса савать.* *Хыпар № 18.* > **ЙОПАНЧА²** дряпня, слякоть? [1. Т. 4. С. 348], где газета «Хыпар» – литературный источник агнонима.

Предположительные значения обозначаются вопросительным знаком:

ВЫЙХАТ [вы'й'х'ат] погреб в пчельнике? *Буинский уезд* [1. Т. 5. С. 198].

Особо оговариваются случаи, когда орфография агнонима или само его существование вызывает сомнения:

ВЁР⁶: ВЁР УЛТИ [в'ь'р' улди'би]. *Вёрене, вёрене вёр улти, сáпи-сапи сёр улти.* Орфография сомнительна. *Собрание* [1. Т. 5. С. 357].

КАТАРКА [кадаргá]. Описка вместо КАТА́РКА¹ каторга? *Катарка ярас.* Выслать в катарка^с [1. Т. 6. С. 157].

5. Иллюстративный материал заимствуется в полном объеме из источников словаря и дается курсивом. В случае отсутствия перевода иллюстраций на русский язык в оригинальных источниках перевод осуществляется составителем и обозначается знаком (с). Агнонимы в переводном тексте, как правило, сохраняются в исходной форме, например: *Ала́кран кёрёп, ака курáп.* Войду в дверь, увижу ака^с.

Перевод иллюстративного материала может быть пропущен, если он оказывается невозможным или вариативным, связанным с предыдущими переводами и потому уже понятным:

ПЕТРУШКИ [п'этрушк'и'] присловье (?) в зумной загадке о чёлём – курительной трубке. *Пичке пáкки петрушки.* *Собрание* [1. Т. 9. С. 173].

ШЁВИККЁМ [ш'ёв'и'к'ём'] в загадке о услам сзу – сливочном масле (1), яшка сине сзу яни – заправке супа маслом (2) и кáмрáк – угле (3). 1. *Шёвиккём шенкёрём шыва ятáм, путмарё. Шёвиккём шенкёрём,* пустил в воду, не потонул^с. *Шёвиккём сенкерём, шыва ятáм путмарё. Н. Седяк. Шёвиккём шенкерти,*

шыва ятӑм, путмарӑ 2. Шӗвӳккӑм шӗнкерӑм, шӑва ятӑм, путмарӑ. Нижние Сунар-ры. 3. Шӗвӳккӑм шӗнкерӑм, шыва ятӑм, путмарӑ. Собрание [1. Т. 17. С. 367].

6. Паспорт приводится в квадратных скобках и указывает на источник леммы. При совмещении ряда словарных статей паспорт включает указание на несколько источников или страниц. В словаре сохраняется паспортная система Н.И. Ашмарина, отсылающая к источникам иллюстративного материала времени создания самого тезауруса (см. п. 4).

В микроструктуре словаря практикуется активное использование графических знаков:

≪ – перевод составителя; > – ссылка на другую статью;
> < – направления преобразований ≠ – семантическое неравенство.

Кроме того, смысловой нагрузкой отмечены шрифты:

прописные полужирные – для выделения лемм (**КӐСЛЕ**; **МИСКАЛКА**);

строчные полужирные – для выделения параллелей лемм, ссылочных слов, фразеологизмов внутри словарных статей (**ВӐР**⁹. > **ВӐРЕНЕ** клен; **ӐЛКЕР**³ навык (?)) в **ӐЛКЕРНЕ** ил научиться, привыкать);

курсив – для выделения чувашского иллюстративного материала, а также помет (**МАТАКА**. Описка вместо **МАТЯККА дет.** яйцо (?)) в загадке о **хӑмла** – хмеле. *Ши каят, пи каят, сӑле каят, матака тӑват*);

курсив восьмым кеглем – для выделения исходного паспорта агнонима, использованного в словаре Н.И. Ашмарина (**СӐККАР ТЫТНИ** какое-то поверье? *Именево* [1. Т. 13. С. 15].

В итоге исходные словарные статьи в новых условиях претерпевают изменения, ср. их начальные и производные варианты:

в исходных источниках:

1. **МАТАК** (*мадак*), неизв. сл. *Альш.* †
Сӑл ту сӳнчи матака килӑштерепӑр
виӑене; йӳснасӑмах (савӑ пур),
улӑштарӑпӑр сыснапа. См. *Образцы*
109 [1. Т. 8. С. 207].

СУХРА, то же что **сехре**? *Н.* Сухру
уӑӑлсах кайӑ. Как он даст тебе раза,
так весь туман пройдет (очувствуешь-
ся) [1. Т. 11. С. 220].

ТАКТА: ~ **ЧЕЙ** *диал.* плиточный чай
[6. С. 439].

в словаре агнонимов:

МАТАК¹ [мадӑк]. *Сӑл ту сӳнчи матака
килӑштерӑпӑр виӑене; йӳснасӑмах
(савӑ пур) улӑштарӑпӑр сыснапа. Ма-
так с высокой горы уравновесим; мое-
го зятя (он есть) обменяем на свинью*[≪].
Альшеево. Образцы, с. 109 [1. Т. 8. С. 207].

СУХРА [суӑрӑ] то же, что **сехре** страх,
ужас? *Сухру уӑӑлсах кайӑ. Как он даст
тебе раза, так весь туман пройдет
(очувствуешься)* [1. Т. 11. С. 220, 103].

ТАКТА: **ТАКТА ЧЕЙ** [тактӑ чӑ'й] *диал.* пли-
точный чай [6. С. 439].

Такого рода переработка, с одной стороны, унифицирует подачу материала, с другой – усиливает необходимость сверяться с исходными словарями.

Микроструктура последующего словаря агнонимов предполагается более сложной – двухчастной: в первой будет повторен исходный материал, заканчивающийся паспортом, во второй – аргументированная семантика, начинающаяся знаками < – произведено следующим образом или заимствовано с изменением значения; ≤ – заимствовано с сохранением значения; } – итоговая семантика леммы:

АВРА [аврӑ] круглый (?) в загадке о **сӑвек кӑперӑ** – радуге. *Авра-савра
пурӑн туттӑр. Авра-савра* шелковый платок. *Мерешп.* Сообщение Н.Р. Ро-
манова [1. Т. 5. С. 391]. < **ав** гнуть + **-ӑр** афф. глаголообразования + **-а** афф.
имяобразования. } **ав(ӑ)ра** гнутой формы.

КАШКАРЛА [кышкарлá] сделать остов? *Урапана кáшкарласа хунá*. Сделан остов колеса^с. *Орлов В.Н.* [1. Т. 7. С. 218]. < *кáшкар* остов + *-ла* афф. глаголообразования. } сделать остов.

САССИМ [сьс̣:и́м]. *Распойнёксен асли ампар умне пырать те сáссим! тет. Ампар алáкэ яр! усáлса каять*. Старший из разбойников подходит к амбару и говорит: *сáссим!* И дверь амбара раскрывается^с. *Канаш* [1. Т. 11. С. 284]. ≤ араб. *سمسم* кунжут через рус. *симсим*. } арабское название кунжута, оставленное без перевода в сказке «Али-Баба и сорок разбойников».

ЧИХВАРККА [чихвáрк:ъ]. *Чихварккá хыт тортнá тет те чихварккáпа чирлесе вилнэ тет*. Курил много *чихварккá*, заболел и умер из-за *чихварккá*^с. *Ишаки* [1. Т. 15. С. 217]. ≤ рус. *цигарка* – скрученная из бумаги трубочка с табаком, употребляющаяся вместо папиросы [4. С. 701].

Проектируемый новый словарь агнонимов наконец-то выполнит завещание составителей тезауруса, заметивших, что «кроме обычных слов, в словарь вошли... разные непереводаемые слова, встречающиеся в произведениях народного творчества, вымершие слова и словосочетания теперь совсем непонятные. Эти слова и словосочетания большею частью приводятся в связанном тексте и включены с особым примечанием: смысл неясен, непонятен, или просто оставлены под вопросом. Помещены они в надежде, что дальнейшие изыскания дадут возможность объяснить их значение» [1. Т. 6. С. III]. Вместе с тем словарь выступит новым этимологическим словарем периферийной лексики чувашского языка.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: репринт. Чебоксары: Руссика, 1994.
2. *Лукиянов Г.В.* Марийские заимствования в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 119 с.
3. Материалы для словаря агнонимов чувашского языка / сост. Э.В. Фомин. Чебоксары: Пегас, 2013. 270 с.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М.: ОНИКС; Мир и Образование, 2010. 735 с.
5. Чáваш халáх сáмахлáхэ: 6 томпа. Шупашкар: Чáваш кёнеке изд-ви, 1973–1987.
6. Чáвашла-вырáсла словарь. 2-мéш кáларáм / М.И. Скворцов редакциленэ. Мускав: Русский язык, 1985. 712 с.
7. *Zheltov P., Fomin E., Luutonen J.* Reverse dictionary of Chuvash / Sociéte Finno-Ougrienne. Helsinki, 2009. 344 p.

ФОМИН ЭДУАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Россия, Чебоксары (ed_fomin@rambler.ru).

FOMIN EDUARD VALENTINOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Chair, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Russia, Cheboksary.

УДК 39 (395.5, 395.8, 398.3)

ББК 82.3 (4 Рос), 63.5

Р.Р. БАЯЗИТОВА

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБМЕН ДАРАМИ В ФОЛЬКЛОРЕ БАШКИР*

Ключевые слова: фольклор, этикет, обмен дарами, подарок, предметы дарения, объекты материальной и духовной культуры.

На основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, научной литературы рассмотрены отдельные аспекты этикета обмена подарками у башкир.

R.R. BAYAZITOVA

THE TRADITIONAL EXCHANGE OF GIFTS IN THE FOLKLORE OF THE BASHKIRS

Key words: folklore, etiquette, exchange of gifts, gift, gift items, objects of material and spiritual culture.

On the basis of a wide range of published and unpublished sources, scientific literature the individual aspects of gifts exchanging etiquette at the Bashkirs.

Фольклор народа испокон веков выполняет образовательную, воспитательную, трансляционную и созидательную функции. В современном обществе, когда стираются границы социальных и культурных систем важно сохранить устойчивые коды культуры этноса. Поэтому изучение отдельных аспектов дарообмена, заключенного в фольклоре башкир, является актуальной проблемой как для изучения и сохранения этнической специфики, так для успешности межкультурного общения в поликультурном пространстве.

Этикет дарения у разных народов имеет свои особенности. Сакральный и социальный характер дара отражает сложившуюся систему культурных ценностей этноса. У башкир, например, подарок выражает почтение, уважение, внимание, способствует регулированию и укреплению отношений, несет определенную информацию об участниках этикетной ситуации и о культуре народа в целом. «Не подарок дорог, а дорого внимание», – говорят в народе.

В исследовании дарообмена представляют интерес особенности использования вещей в процессе коммуникации и их символическое значение. Анализируя характерные для того или иного этноса символы и символические системы, мы познаем знаки культуры, отмечает Б.Х. Бгажноков. Стандарты и атрибуты общения – простейшие элементы, из которых строится культура общения. Атрибуты общения – это так называемые знаки социального символизма, представленные деталями внешнего облика, специально оговоренными или ситуативно обусловленными операциями с предметами, вещами, характерными для той или иной общности, коммуникативно значимыми формами структурирования времени и пространства [8. С. 44–46].

Дарообмен, облегчая и обогащая человеческое общение, наполняет новым содержанием предметы материальной культуры. В плане связи вещей с этикетом А.К. Байбурин выделяет две группы: вещи, приобретающие этикетный смысл, но специально не предназначенные для этих целей (элементы одежды, части жилища, предметы утвари); собственно этикетные вещи (цветы, подарки, визитные карточки и т.п.) [4. С. 34]. Обмен подарками, будучи одним из способов регулирования отношений внутри социума, встречается в повседневной жизни, календарных и семейных обрядах башкир, обычае гос-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-11-02001).

теприимства и в других ситуациях общения. Такие пословицы, как «Бүләк зур булмаҫ» (досл. подарок не бывает большим), «Бүләктең бәләкәйе булмай» (подарок бывает ни большим, ни маленьким), «Дәйә лә бүләк, тәймә лә бүләк» (и верблюд – подарок, и пуговица – подарок), подчеркивают необременительный характер дарообмена.

В традиционном башкирском обществе предметами дарения выступали объекты материальной и духовной культуры. В зависимости от ситуации общения и социального статуса в качестве дара служили скот, домашняя птица, одежда, украшения, оружие, продукты питания и т.п. Известны случаи дарения песни.

В эпическом сказании «Конгур-буга» подробно описывается обычай одаривания гостя:

«От старейшин нашего рода
Минэй-зятю доспехи передай,
Каждому сыну – для битв и охоты –
Лук и стрелы от нас передай.
Перстень и расшитый налобник
Каждой дочери передай.

...

Знак достатка и счастья вашего –
Мы на шею теленка привяжем.
На барана с улитковым рогом,
Подвесим узелочек приплода».

Также кроме материальных даров и амулетов для скота в эпосе «Конгур-буга» Тандысе подарили песню:

«На память песню о родимом крае
Я пропою – запомни ты ее» [7. С. 224].

Согласно фольклорным материалам, песня была особым подарком. «Разучи мою мелодию, когда затоскуешь – споешь» или «После смерти моей пусть как память звучит!» – говорит дарующий. Когда раскулаченного муллу Кутлуахмета из деревни Бутуруз отправляли в Сибирь, перед дорогой он на память спел мулле Зихангиру такую песню:

Птенчик белой совы, бедняжка,
Прячется под синею травой.
Нет на мне вины, чтоб звать виной,
Нас сведет уж только мир иной [6. С. 275].

Как и у всех кочевых народов, у башкир скот был основным объектом дара. В устном народном творчестве очень часто встречается мотив одаривания батыров лучшими скакунами, табуном лошадей. В народе до сих пор стараются не продавать того, что сами вырастили или приготовили. Чтобы в доме не убыло, надо людям больше давать бесплатно и вернется достаток в дом сторицей, считает информатор Х.Г. Истамгулова [11. С. 17]. В то же время бытует поверье, что вместе с подарком может уйти «кот» (достаток, счастье, благополучие). Чтобы сохранить кот, например, при дарении скота у себя оставляют клочок шерсти. Согласно Д.К. Зеленину, если магическую границу перед отдачей объекта разорвать, то счастье выйдет и останется у прежнего владельца данной вещи. Также по предположениям, счастье привывает к своему старому хозяину и предпочитает его новому. По магическим представлениям имущественные табу запрещают выдачу цельных предметов, отдачу вещей целиком. Рекомендуются всегда оставлять часть вещи у

себя, чтобы сохранить счастье. Например, удмурты давали займы целый каравай хлеба, но непременно отрезали от него маленький кусок [12. С. 219].

В этикетных и обрядовых действиях подарок служил средством задабривания, установления доброжелательных отношений между дарителем и получателем, закрепления статуса личности в социуме. Обычаем взаимного дарения регулируются отношения между участниками общения, отмечает А.К. Байбурин [2. С. 59]. В свадебном обряде башкир, например, на второй день после переезда молодой в дом мужа проводился обряд показа водного источника. «При этом она несла с собой маленькую серебряную монетку, привязанную к нитке, и бросала ее в воду, как бы в жертву водяному духу. Следящие за ней детки с дракой и шумом старались добыть эту монетку из воды. После этой церемонии жена, уже не стесняясь, открывала лицо мужу», – пишет С.И. Руденко [20. С. 221]. Данный элемент ритуального действия совершался с целью задабривания духа водного источника, приобщения к местности, также совершив акт дарения, невестка приобретала новую социальную роль.

Согласно представлениям башкир, все объекты окружающего мира испытывают боль, обиду, гнев, могут нанести вред или щедро наградить, помочь в трудную минуту. Чтобы умилостивить стихии, объекты живой и неживой природы устраивали праздники, совершали обряды. Такие отголоски древних верований, как одаривание воды, деревьев, птиц, сохранились вплоть до наших дней.

Дарообмен занимал особое место и в гостевом этикете башкир. «Обмен подарками, как и угощение, у многих народов был обязательным элементом приема гостя. Собственно говоря, гостеприимство и само является формой дарообмена, ведь хозяин может рассчитывать на то, что рано или поздно и он окажется в положении гостя», – отмечают А.К. Байбурин и А.Л. Топорков [3. С. 112].

Как правило, собираясь в гости, обычно брали с собой мелкие подарки для детей и гостинцы. А приезжающие гостевать или впервые приходящие в дом, приносили подарки хозяевам, которые, в свою очередь, тоже одаривали их. Подарок был признаком особенного отношения к гостю. Преподносимые дары зависели от социального положения как дарящего, так и принимающего, пола и возраста гостя, ситуации дарения. Особенно старались не оставлять без подарка грудных детей. По поверьям, они не могут отведать выставленных угощений, и если им ничего не дать, то, так как в гостях грудные дети лежат и смотрят в потолок, они могут проклясть: «Тубән емерелһен!» (Пусть потолок рухнет!) [18]. После званого приема угощения со стола принято раздавать детям, уважаемым пожилым людям, которые по какой-либо причине не смогли принять участие в застолье. Подобный обмен подарками в гостевом этикете характерен для многих народов. Например, Е.Н. Романова у якутов выделяет два вида дарений: «кэһии» – маленький подарок, гостинец, не требующий обязательного отдаривания, и «бэлэх» – подарок, дар, дарение, в особенности свадебное, которое должно было быть возвращено в виде «отдарков» [19. С. 74]. Согласно народной этике хантов бытовало обязательное одаривание гостя – мойлаты. Отказываться от подарков считалось дурным тоном. В свою очередь, любой подарок требовал «отдарка». Тот, который не вернул «отдарок», по поверьям хантов, должен был мучиться угрызениями совести в загробной жизни [15. С. 75–76].

Существовали определенные способы преподнесения подарков. Особенно значимой считалось дарение с песней. Обычно подарок вручали правой рукой или обеими руками. В случае дарения одежды (отрез на платье, рубашка, полотенце, платок и т.п.) ее возлагали на плечо, а украшения клали в напиток. Например: «Каждый угощал хозяина или своего друга таким образом: подавая кому-либо чашу с кумысом, он клал в нее серебряную монету. Получивший выпивал чашу до дна, брал монету и возвращал чашу с песней» [6. С. 271].

У башкир широко распространена коллективная помощь при выполнении отдельных видов работ по хозяйству, в быту. Согласно полевым и фольклорным материалам, после помочи при забивании скота устраивали трапезу, а каждому участнику, провожая его, вручали подарок – большой кусок реберного мяса. Назывался этот подарок по-разному: у минцев – юрме, у башкир реки Кызыл – ястребиная кость или мосол. Но суть и значение преподнесения реберного мяса были у всех одни: оказать почет, выразить признательность гостю, победителю на состязаниях, главе, аксакалу рода [6. С. 269]. «Йөрөгән аякка йүрмә элэгә», – говорят башкиры.

В определенных ситуациях выпрашивание подарка не считалось нарушением этикета. Например, до сих пор в народе бытует обычай «һөйөнсә һорау» (просить вознаграждение за благою весть). «һөйөнсәһөнә нимә бирәһең?» (что подаришь за радостное сообщение?), – спрашивает принесший радостную весть. «һөйөнсәгә – уң қолағың; һөйөнсәгә бер самауыр сәй» (за радостное известие – твое собственное правое ухо, самовар чая), – шуточно отвечают, если сообщение не достойно вознаграждения. Но если новость действительно значительная, называют подарок. Женщинам обычно дарят платки, отрез на платье, мужчинам – полотенце, рубашку и т.п. После сообщения новости поздравляют, а хозяин приглашает на чай. Хорошей новостью может быть рождение, возвращение родственников из дальней поездки, находка утерянной вещи.

Дарообмен бытовал не только в повседневных этикетных ситуациях, но и в обрядах жизненного цикла. Во втором случае наиболее ярко раскрывается суть этого явления как средства установления социальных связей между индивидами. Например, соблюдая обычай избегания, молодая не общалась со старшими мужскими/женскими родственниками мужа. «С матерью мужа невеста обретала право разговаривать после того, как вручит специальный подарок (һөйләшәп биреү). Свекровь делала ответный подарок – опять-таки что-либо из молодняка» [9. С. 78]. Обмен подарками как между женихом и родственниками жены, так и между невесткой и родственниками мужа назывался «күренеш», «күрнис» [16]. Бытование күренеш запечатлено в фольклоре башкир. Бабушка, заплетая волосы внучке, дергает за косичку и говорит:

Һиңә – кейәү, миңә – күренеш,
Кейәү – һиңә, күренеш – миңә,
Һиңә – кейәү, миңә – күренеш.
Тебе – жених, мне – подарок,
Жених – тебе, подарок – мне,
Тебе – жених, мне – подарок,

затем кулаком три раза касается затылка [5. С. 295].

По сообщениям многих информаторов невестка передавала свой подарок свекру через свекровь. В Кугарчинском районе Республики Башкортостан нам сообщили, что сноха не преподносила, а бросала свой дар. Подобный обычай освобождения от избегания существовал и у каракалпаков. Женщина должна была бросить на «төр» (почетное место, где сидят и спят родители мужа) в виде подарка что-нибудь из своих вещей – хорошее, ценное. Этот обычай назывался «төрге таслау» (бросание на почетное место). После этого невестка могла свободно входить в дом, где находились свекор или свекровь [14. С. 178]. Связь с новым членом семьи устанавливалась по взаимному соглашению путем дарообмена. Инициатором прекращения избегания избегания выступал чаще всего старший по статусу, но первым подарком вручал новый член семьи.

Ю.И. Семенов отмечает, что обмен подарками, или дарообмен был исторически первой формой обмена, суть которого состояла в создании новых и подержании существующих социальных связей между индивидами. Ценность дара

заклучалась не в самой вещи, а в связи, которая устанавливалась между дарителем и одариваемым [21. С. 93]. Одариванием создавались и закреплялись отношения между искусственными родственниками. У башкир встречались побратимство, названная сестра, усыновление, удочерение, молочное родство.

Побратимство – обязательство, заключенное мужчинами различного происхождения, об установлении родственных отношений, скрепленное кровью или сожителем с одной женщиной [13. С. 74]. По мнению М.Д. Боташева, изучающего побратимство у карачаевцев, на ранних этапах истории человечества основным мотивом вступления в братство было приобретение военного союзника [10. С. 108].

Исследователь отмечает, что турки и монголы братались путем обмена доспехами, одеждой, оружием, ловчими птицами, скакунами и т.д., а также посредством объятия с обнаженной грудью – «кушак таскан» или пожатия друг друга за большой палец – «бармак уз таскан» [10. С. 109]. У казахов побратимство называлось «тамыр». Подружившиеся стороны, целуя саблю или кинжал, перед свидетелями клялись: «Пусть отныне нас разлучит только смерть» [1. С. 283]. По данным информаторов, побратимство у башкир называлось «дуҫ яһау» (сделать другом). Эта дружба закреплялась преподнесением подарков друг другу. Обычно дарили лучших скакунов [17]. Например, в башкирском эпосе «Куз-Курпач» киргизский батыр, Сарабай, подарил башкирскому батыру Карабаю двух лучших аргамаков и велел их вести младшему из сынов своих Яланбаю. Карабай отдал другу таким же подарком. Одного коня он оседлал старинным азиатской работы убором; на седло положил кафтан с шапкою и покрыл все двумя богатыми коврами; другого навьючил путевыми припасами: кумысом, крутом (готовят из кипяченого кислого молока) и маслом. Сверх того подарил Яланбаю лук со стрелами [7. С. 270].

Обычай установления дружбы бытовал и среди девушек («эхирэт булышыу йолаһы»). Понравившуюся девушку приглашали в гости, дарили подарки и объявляли близкой подругой, которая, в свою очередь, в знак согласия приглашала к себе и отдаривала. После завершения обряда навечно становились душевными подругами. У башкир бытовали также следующие формы искусственного родства как «киәмәтлек атай» – «названный отец», «киәмәтлек әсәй» – «названная мать», «киәмәтлек ағай/тусты» – «названные братья», «киәмәтлек апай/һеңдле» – «названные сестры» [5. С. 295]. В Белорецком, Абзелиловском районах названных родственников именовали «үкел», «яһалма» (названный). Эти формы родства также закреплялись дарообменом.

Таким образом, дарение у башкир весьма развито, отдельные особенности этикета дарения подробно запечатлены в устном народном творчестве. Согласно фольклорным текстам, в зависимости от ситуации и участников общения дар принимает разные формы и семантические значения: дар – жертва, дар – уважение, дар – вознаграждение и т.п. В повседневной жизни подарки дарили в случаях возвращения с дальней поездки, в связи с успешным окончанием дела и т.п. Сложным и разветвленным является характер дарообмена в обрядах жизненного цикла и календарных праздниках. Раздача подарков была связана с закреплением статуса личности, с обеспечением лучшей доли на этом свете в загробной жизни, задабриванием Аглаха и духов и т.п.

Литература

1. *Аргынбаев Х.А.* Семейно-брачные отношения // Казахи. Историко-этнографические исследования. Алматы: Казахстан, 1995.
2. *Байбурин А.* Этика и этикет народов Востока // Азия и Африка сегодня. 1986. № 6.
3. *Байбурин А.К., Топорков А.Л.* У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990.
4. *Байбурин А.К.* Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов передней Азии: сб. ст. АН СССР. М.: Наука, 1988.

5. Башкирское народное творчество. Т. 1. Обрядовый фольклор. (на башк. яз.). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1995.
6. Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор. Уфа: Башк. кн. изд-во, 2010.
7. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987.
8. *Бгажноков Б.Х.* Культура общения и семиозис // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991.
9. *Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф.* Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991.
10. *Боташев М.* Побратимство у карачаевцев // Этнографическое обозрение. 2002. № 1.
11. *Гончарова Г.И.* Народная культура башкир Абзелиловского района. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011.
12. *Зеленин Д.К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1917-1934 / сост. А.Л. Топорков. М.: Индрик, 1999.
13. *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
14. *Кисляков Н.А.* Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1969.
15. *Лапина М.А.* Этика и этикет хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
16. Полевые записи автора. 2001 г.
17. Полевые записи автора. 2002 г.
18. Полевые записи автора. 2003 г.
19. *Романова Е.Н.* Традиционный этикет якутов (праздничное поведение) // Этнос: традиции и современность: сб. науч. тр. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994.
20. *Руденко С.И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006.
21. Свод этнографических понятий и терминов: социально-экономические отношения и соционормативная культура / отв. ред. А.И. Першиц, Д. Трайде. М.: Наука, 1986.

БАЯЗИТОВА РОЗАЛИЯ РАФКАТОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры башкирской литературы и культуры, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Россия, Уфа (rosali8@mail.ru).

BAIAZITOVA ROZALIYA RAFKATOVNA – candidate of historical sciences, associate professor of Bashkir Literature and Culture, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Russia, Ufa.

УДК 821.512.145.09

ББК 83.3 (2 Тата)

И.Я. ИСМАГИЛОВА

ЛИЧНОСТЬ САГИТА СУНЧЕЛЕЯ В ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ключевые слова: документальная литература, духовные ценности, романтизм, творчество, личность.

Проанализированы письма татарского поэта Сагита Сунчелея. Показана роль этих писем в раскрытии его личности. В них поэт предстает как человек, который через всю свою жизнь пронес самые нежные и прекрасные чувства к женщине. С. Сунчелей – одинокий, тонко чувствующий человек, романтик в восприятии и понимании мира, который мечтал о великой любви.

I.Ya. ISMAGILOVA

THE PERSON OF SAGIT SUNCHELEY IS IN THE EPISTOLARY PUBLISHING

Key words: documentary literature, spiritual values, romantic, creative, person.

In the piece of work the letters of the tatar poet Sagit Suncheley are analysed and the role of these letters in disclosing of his personality is showed. In his letters the poet is disclosed as the person, who kept the tenderest and the most beautiful senses to the woman all his life. We see that S. Suncheley is a lonely, a sensible, a romantic man in apprehension of world, who dreams of great love.

Сагит Сунчелей (1888 – 1937) – известный татарский поэт, переводчик и общественный деятель начала XX в. Он – один из преданных друзей Габдуллы Тукая. Биографы великого поэта приводят уникальный факт: Г. Тукай одобрил присланный ему Сунчелеем перевод «Шильонского узника» Байрона, сам отредактировал его, подготовил к печати, написал теплое предисловие-напутствие и издал отдельной книгой. Как и его старший друг, Сагит Сунчелей

свои первые литературные опыты связал с переводами стихотворений русских и европейских классиков. Ему принадлежат переводы на татарский язык стихотворений Пушкина, Жуковского, Крылова, Лермонтова, Некрасова, Никитина, Майкова, Надсона, Блока, Бальмонта. Он перевел также знаменитую поэму Генриха Гейне «Альмансор», которую поставила на сцене труппа «Ширкэт» Оренбургского татарского театра. Известно, что революционная татарская молодежь еще в дооктябрьские дни распевала «Марсельезу» на слова Сунчелея. Несколько позднее столь же широкое распространение получили «Интернационал» и «Похоронный марш» в его переводе. Переводил Сунчелей и прозу: Л. Толстого, М. Тургенева, В. Гюго и других писателей. Кроме того, он написал довольно много оригинальных стихов. Расцвет творчества поэта приходится на 1910 – 1914 гг. За это время им опубликовано свыше 250 стихотворений – лирически-проникновенных, романтически-приподнятых.

Трагически сложилась судьба талантливого поэта. В возрасте 40 лет он был репрессирован, приговорен сначала к расстрелу, а затем – к 10 годам заключения. В 1937 г. поэт был расстрелян. Его имя в течение 30 лет было под запретом, лишь в конце 1950-х гг. имя Сунчелея начинает упоминаться в печати, а в 1961 г. выходит его сборник «Избранное». Второй сборник «Сочинения и письма» (составитель З. Рамиев) выходит лишь в 2005 г. Творчество поэта не было оценено по достоинству его современниками, а позже было несправедливо забыто. На сегодняшний день ведется работа по «возвращению» его творческого наследия. Важным шагом на этом пути стали воспоминания Р. Ишмурата, исследования Х. Госмана, М. Магдиева, Э. Нигматуллина, З. Рамиева, Р. Мустафина, монография Р. Мусабековой. И все же сделано сравнительно немного: специального исследования требуют переводы Сунчелея русской и западноевропейской литературы, его дневник, статьи, письма.

Изменение парадигмы общественного развития потребовало нового осмысления историко-литературного процесса. Важнейшую роль в этом играет документальная литература, в которой запечатлены существенные черты исторического развития каждой из литератур. С этой точки зрения, письма писателей – представителей татарской литературы конца XIX – первой половины XX вв. – еще не изучались и не анализировались. Кроме этого, эти документы оказывают неоценимую помощь в исследовании процессов развития литературы и их отражения в творчестве. Письма С. Сунчелея представляют огромный интерес, в них содержится много информации о самом писателе и его творчестве, о влиянии внешних и внутренних факторов на его творчество. Следует отметить, что личность Сунчелея представляет и исторический интерес, так как является ключом к пониманию целой эпохи. Его творчество – «это лирическая летопись жизни татарской интеллигенции в начале XX в., история ее метаний, стремлений, поисков истины» [14. С. 300].

Таким образом, труды, появившиеся за последние годы в области исследования творческой личности Сунчелея, свидетельствуют о неиссякаемом интересе к этой проблеме. Однако малоизученной остается проблема исследования художника как личности со своим миропониманием, характером, поступками. Между тем, как отмечает Р. Мусабекова, это – «большая литературоведческая проблема, которая еще не получила полного научного освещения» [14. С. 301]. Думается, письма, дневники играют важнейшую роль в освещении этой проблемы, поскольку «мемуарная запись, дневник, письмо – это человеческий документ, т.е. сокровенное самовыражение, заметки о себе и для себя, для кого-то близкого» [11. С. 31].

Известно, что Сагит Сунчелей долгие годы переписывался с известной русской писательницей Изабеллой Гриневской, перевел ее драмы «Баб» и «Беха-

улла» на татарский язык. В одной лишь статье, разумеется, невозможно рассказать обо всех письмах поэта, мы остановимся лишь на некоторых из них.

Поэт раскрывается как человек, сохранивший самые нежные и прекрасные чувства к женщине. С И. Гриневской поэт переписывался до женитьбы на Эминэ Милушевой, актрисе Крымского татарского театра. Есть то, что объединяет все письма Сунчелея, – это чувство одиночества. Следует помнить о состоянии поэта как человека непонятого, оскорбленного, отвергнутого жизнью. Его жизнь и творчество были и продолжают оставаться «белыми пятнами» в истории татарской литературы. Поэт не жалуется на одиночество, только в письмах самому близкому другу иногда говорит об этом. «Я мучаюсь не болезнью легких... а души, израненной, оскорбленной...», «Единственный мой друг – Зулейха – и ей мне не писать?» [14. С. 290] (так поэт переименовывает Изабеллу, дав имя героини эпического памятника тюркских народов поэмы «Кисса-и-Юсуф» Кол Гали. В письмах Сунчелею писательница сама часто называла себя Зулейхой). Основным настроением поэзии Сунчелея является также тема одиночества. Невозможно не видеть высокую степень родства поэта с его лирическим героем.

Так черна и тревожна ночь –
Пред глазами чадит синева.
Боль на сердце и в теле дрожь –
Счастья жду, а фортуна нема...
Все по-прежнему: холод, тишь,
Ни единой искринки, луча.
И стою я, крича только лишь:
– Солнце, встань поскорей!
Выручай!
(1911) [12. С. 92].

Бросается в глаза стиль письма – это не стиль обычного письма. Так пишут литературные произведения, например оды. Это говорит о безграничном уважении, восхищении поэтессой. Он относится к ней как к божественному созданию. «Нежная, божественная Зулейха! Несколько раз читал Ваше милое письмо. Самое дорогое, самое красивое утешение мне в последние года бывало получать от Вас письма и читать их с большим наслаждением. Этими Вашими хорошими-хорошими письмами я «жил»...» [14. С. 270]. В ней он увидел не только родственную душу, друга. Поэт, вероятно, увидел в ней сходство с идеалом женщины. Она была и вдохновением поэта: «Простите, друг, что много писать не могу. Прости и ты, Зулейха моя!» [14. С. 268]. И не удивительно, ведь среди татарских женщин того времени еще не было писателей, деятелей искусства, их произведения не достигли того уровня, на котором находилось творчество русской поэтессы. Поэт мечтает видеть женщин родного народа такими же свободными, духовно развитыми, как она. Сунчелей понимает, что счастливое будущее нации невозможно без духовного раскрепощения татарских женщин. «Святое дело – переводить Ваши песни любви, смирения и свободы сестер» [14. С. 275].

Как мы видим, для Сунчелея имеют значение только духовные ценности, материальные ценности – ничто. Чувствуется, что он осознанно избегает богатства: «Материальная нужда не опасна» [14. С. 275] или «Материально немного нуждаюсь, но ничего. Мог бы я обеспечить себя от бедности, но почему-то избегал как несчастья» [14. С. 285].

Еще одна причина одиночества поэта – отсутствие настоящей, всепоглощающей любви к женщине. Любовь для него – это светлый, божественный мир, спасение от одиночества, зла. «Еще одно откровение. Не любил я никогда никого сильно. А любить, любить хоть перед смертью душа моя ужасно

жаждет, жаждет поотдохнуть у кого-нибудь, у женщины – хорошей, тихой, любимой...» [14. С. 278]. Мечта автора совпадает с мечтой его лирического героя. Как отмечает Р. Мусабекова, порой дистанция между лирическим героем Сунчелея и поэтом-автором сокращается до предела [14. С. 280]. Письма лишь подтверждают слова Р. Мусабековой.

Я тебя не знаю, ты меня не знаешь, жаль.
Но вседенна и всеношна о тебе моя печаль.
В поисках тебя, мой ангел, грустью полнятся глаза,
Песни о разлуке вечной губы шепчут вновь дрожа:
Где ты, кто ты? Суждена ли встреча, милая, с тобой?
Я, в мечтах тебя увидеть, вновь беседую с судьбой.
(«Я тебя не знаю» 1913) [12. С. 93].

Семейную жизнь поэта нельзя считать удачной: его первая жена умерла после рождения ребенка, со второй женой они расстались. Отношения с третьей женой Э. Милушевой тоже были сложные. «Жизнь так тяжела! Но она теперь мне начинает казаться где-то в пропасти – внизу. Я стал выше ее. Я сильнее становлюсь...» [14. С. 287]. Поэт умел жить на грани отчаяния – как романтик свои страдания воплотил в прекрасное.

В письмах полнее раскрывается внутренний мир, характер, мечты и желания автора в том случае, когда их адресат близкий человек, друг автора. В откровениях Сунчелея чувствуется, что он был подвержен к перепадам настроения: то он чувствовал в себе огромную силу, способную противостоять злу и несправедливости: «Когда у меня в душе рвется идея любви, равенства, братства, свободы – я не боюсь, не страшусь осуждений, фанатизма, тьмы» [14. С. 281], то страдал от того, что бессилён, беспомощен перед судьбой: «Да Вы, должно быть, ужасно сильная. Я...я рожден, воспитан быть-жить по воле слепой судьбы. Я к несчастью не рожден, кажется, для борьбы, хотя у меня бороться нашлась бы сила. Над собой даже не могу управлять» [14. С. 282].

Мы уже говорили, что поэт одинокий, тонко чувствующий человек, романтик в восприятии и понимании мира, мечтающий о великой любви. С другой стороны, и сама поэтесса представляется отзывчивым, душевно богатым человеком. Можно говорить о том, что они прекрасно понимают друг друга: «Тысячу раз благодарю за то, что Вы желаете для меня самые хорошие желания и что могли бы сделать для меня кое-что. Большое, громадное, дорогая, спасибо Саидово» [14. С. 288], «Хочу следовать Вашим драгоценным советам – буду заботиться о здоровье своем» [14. С. 289] и т.д. И это не удивительно, много общего между Сунчелеем и поэтессой. Сунчелей обладал богато одаренной от природы натурой. Он хорошо играл на скрипке и мандолине, сам сочинял музыку, неплохо пел. Был начитан, широко образован, Байрона и Гете переводил непосредственно с оригинала. Не говоря уже о знании арабского, персидского, турецкого языков (хотя это для представителей революционной татарской интеллигенции считалось само собой разумеющимся). Про И. Гриневскую в наши дни трудно найти информацию. Ведь, несмотря на талант и известность, творчество И. Гриневской не заняло своего достойного места в русской литературе [11. С. 44]. Гриневская Изабелла Аркадьевна была разносторонне талантливым человеком. Она – драматург, прозаик, поэтесса, переводчица, критик (1864–1942). Владела многими европейскими языками. Сама играла на сцене (под псевдонимом Тамарина), преподавала сценическое искусство и декламацию. В творчестве Гриневской – осуждение общественного неравенства, тирании, зла и несправедливости, призывы к состраданию и любви, добру и гуманности, проблемы женского равноправия, нравственности, воспитания и образования. Переводила В. Гюго, У. Шекспира, Дж. Байрона, Г. Гауптмана, с армян-

ского – О. Шахазиза, с грузинского – А. Церетели, а также с японского и китайского. В 1910 – 1911 гг. совершила поездку в Египет и Иерусалим. После Октябрьской революции выступала с переводами в издательстве «Всемирная литература». Впоследствии по болезни отошла от литературной деятельности [11. С. 44]. Такая информация дается в «Биографическом словаре». Есть основания думать, что ее просто отстранили. Вероятно, сыграли свою роль ее «неправильные» взгляды.

Сунчелей также искал пути решения социальных проблем, общественных конфликтов эпохи. Он чувствует на себе ответственность за будущее татарского народа: «Пошлите мне, пожалуйста, Ваши драмы «Баб» и «Бехаулла» и стихотворения Ваши. Наша сцена сильно нуждается в драме...». В произведениях Гриневской «Баб», «Бехаулла» он увидел путь к сближению мусульманства с христианством, к пробуждению ислама для новой жизни. «Вы взяли за святое дело – за приращение этого пути, и я буду вашим помощником, если переведу поэму на свой язык» [14. С. 282]. Фанатизм мусульман, вражда, войны тормозят развитие нации, поэт надеялся, что посредством решения социальных проблем можно разрешить эти конфликты. Но после революции, когда к власти пришли большевики, эти взгляды оказались чуждыми, даже враждебными для новой власти: «Черновик “Баба” найден у брата. Но издавать ее пока не придется. Быть может, придет время, когда можно и нужно будет издать ее. Вы ведь знаете, наверное, что я теперь марксист... “Баб” наш дорог для меня, как самый любимый и крупный мой труд, как высокохудожественное произведение, отображающее борьбу угнетенных (бедноты) и поработанных (женщин)» [14. С. 278].

Как мы видим, оба поэта искали пути решения социальных проблем, чувствовали на себе ответственность за будущее своего народа.

В статье проанализирована лишь малая часть писем Сунчелей. Тем не менее благодаря им мы смогли в какой-то мере понять внутренний мир этого талантливого человека, узнать о его характере, поступках, мировоззрении.

Таким образом, письма дают неоценимую информацию о личности поэта и играют важную роль в исследовании данной темы.

Литература

1. *Бушканец Е.Г.* Мемуарные источники: учеб. пособие / Казан. пед. ин-т. Казань: 1975. С. 61–63.
2. *Енци А.* Узелки воспоминаний. Статьи, очерки и воспоминания. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. С. 9–18.
3. *Закирзянов А.* В ногу со временем. Казань: Тат. кн. изд-во, 2004. С. 8.
4. *Квятковский А.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 212.
5. *Мусабекова Р.* Стихотворный “Баб” Сунчелей // Идель. 2005. № 10. С. 44–45.
6. *Мустафин Р.* Силуэты. Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. С. 54.
7. *Мухаммет М.С.* Близкий друг Тукая // Казан утлары. 1979. № 8. С. 177.
8. *Нагимов Н.* Первые опыты в школе перевода // Казан утлары. 2005. № 12. С. 173–175.
9. *Писатели: библиографический справочник: в 2 т. Т. 2.* Л-Я. Казань: Тат. кн. изд-во, 2009. С. 734.
10. *Письма Г. Тукая С. Сунчелею // Совет әдебияты.* 1960. № 4. С. 136.
11. *Русские писатели (1800-1917): биографический словарь.* Т. 2. Г–К / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая российская энциклопедия; Фианит, 1992. С. 44–45.
12. *Сафин М.* Рассвета дыханьем восторжен // Аргамак. 1999. № 8. С. 90.
13. *Сунчелей С.* Избранные сочинения. Стихи, пьесы, воспоминания. Казань: Тат. кн. изд-во, 1961. С. 109.
14. *Сунчелей С.* Сочинения и письма / сост. З. Рамиев. Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. С. 366.
15. *Янская И., Кардин В.* Человеческий документ и документальная литература // Вопросы литературы. 1979. № 8.

ИСМАГИЛОВА ИЛЮСА ЯВДАТОВНА – аспирантка кафедры литературы, Башкирский государственный педагогический университет, Россия, Уфа (ismagilova.ilyusa@mail.ru).
ISMAGILOVA ILYUSA YAVDATOVNA – post-graduate student of Literature Chair, Bashkir State Pedagogical University, Russia, Ufa.

УДК 94 (100=87) (075.8)
ББК 63.3 (4Гем) я73

Л.А. МИШИНА

РЕАЛИИ НЕМЕЦКОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЭЛИКСИРЫ САТАНЫ»

Ключевые слова: потусторонность, посюсторонность, Южная Германия, герцогство, мистическая история рода.

Статья посвящена мало исследованному роману немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана «Эликсыры сатаны». Анализируются реалии немецкой жизни в контексте философского произведения.

L.A. MISHINA

REALITY OF GERMAN LIFE IN THE NOVEL «SATAN ELIXIRS» BY E.T.A. HOFFMANN

Key words: that world, this world, South Germany, shire, mystical history of generation.

The article is devoted to not full investigated novel «Satan elixirs» by German romantic E.T.A. Hoffmann. Reality of German life is analyzed in the context of philosophical novel.

Роман немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана «Эликсыры сатаны» (1815 – 1816) был исключительно значим в творчестве писателя. Исследователи активно цитируют письмо Гофмана к его издателю К.Ф. Кунцу от 24 марта 1814 г., в котором он признается: «Роман «Эликсыры сатаны» должен стать для меня эликсиром жизни» [5. С. 266; 9. С. 190].

Ни в одном из своих произведений Гофман не достигает такого уровня философского обобщения, как в романе «Эликсыры сатаны». Прослеживая историю рода главного героя романа монаха Медарда, Гофман ставит кардинальные философские вопросы: что означает дарованная создателем человеку свободная воля? каковы пределы свободы? в какой степени судьба человека детерминирована его родовыми связями? почему человек двойственен?

Особое место среди перечисленных занимает последний вопрос, так как он сопряжен у Гофмана с идеей романтического двоемирия. По мнению крупнейшего богослова XX в. Д. фон Гильдебранда, проблема двойственности обусловлена рядом обстоятельств: человек представляет собой «смешанное действие» – частично действие, частично возможность; с одной стороны, мы страдаем от последствий первородного греха, с другой стороны, мы являемся спасенными [1. С. 436-437]. Гофман использует разнообразные художественные средства, раскрывая названную проблему; это явление двойника Медарда, череда его «ролей», сновидения. Трудно точнее выразить главную мысль Гофмана, чем это сделал богослов, рассуждая о сущности христианства: «За относительной реальностью посюстороннего мы должны постоянно видеть абсолютную реальность потустороннего; но при этом мы не должны забывать, что пока еще находимся в посюстороннем, и поэтому не следует вести себя так, как будто мы уже вышли из status «viae» [1. С. 436-437].

Изображение посюстороннего в художественном произведении не может быть не связано с реализмом как художественным методом. Подступы поздних немецких романтиков к реалистической концепции отмечены исследователями. «Открытие реальности» поздними романтиками детально анализирует Ф.П. Федоров в исследовании «Романтический художественный мир: пространство и время». «Открытие реальности ученый рассматривает как «открытие власти реальности над человеком, прежде всего над человеческой биографией» [6. С. 337]. Значению действительности в творчестве Гофмана посвящает свою работу Х.-Г. Вернер. Изображая искусство как автономную сферу общественной жизни и будучи полностью погруженным в нее, писатель, тем не менее, считает автор исследования, достигает успеха в воссоздании и других сфер жизни окружавшего его общества, точен в мелочах [10. С. 37]. В. Микушевич, определяя место

образа Леонардо да Винчи в структуре произведения Гофмана, отмечает «причудливый, но безупречно мотивированный реализм романа» [4. С. 430].

Одним из ракурсов посюсторонности является конкретность времени и места действия. Роман «Эликсиры сатаны», с одной стороны, может быть легко сведен к притче, история, по справедливому замечанию И. Виле, является для Гофмана декором [11. С. 13]; с другой стороны, роман «Эликсиры сатаны» несет в себе множество примет определенного времени и определенного пространства. Будучи прямо необозначенным, в романе воссоздается XVIII век. Философское, притчевое начало стремится укрепить свою автономность и перевести повествование в ракурс принципа «сегодня и всегда». «Пергамент престарелого Художника» отправляет читателя на несколько веков назад, так что, по мнению Ф.П. Федорова, «время действия в романе может быть определено как XV – XVIII века» [6. С. 327]. XVIII век, однако, оказывается представленным наиболее полно.

Определенность пространства обозначена Гофманом ненавязчиво, но географически точно. Действие начинается «в далекой студенной Пруссии» [2. С. 7], а затем перемещается на юг страны, где в монастыре близ Бамберга проходит большая часть жизни главного героя романа монаха Медарда. Эта страна – Германия. В свое время Медард совершает долгое и тяжелое путешествие в Рим, которое, являясь «путешествием» в глубины истории рода, не теряет примет реальности.

Интерес Гофмана к Италии известен. Его новеллы «Дождь и догаресса» (1819), «Сеньор Формика» (1820) посвящены Италии, а в новелле «Игнац Деннер» (1817) возникает «пара» «Германия – Италия». Рассуждая о художественном пространстве произведений писателя, Н.А. Жирмунская пишет, что «нередко это пространство предстает в виде двух контрастных планов, географически удаленных друг от друга, двух культурно-психологических зон – Германии и Италии» [3. С. 14]. Итальянская тема в творчестве Гофмана, считает исследовательница, связана с общеромантической традицией, восходящей к роману И.В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера». «Для гофмановских живописцев Италия – неизбывная мечта, надежда пройти высокую школу, достичь подлинного мастерства» [3. С. 15]. Следует, однако, заметить, что «неизбывной мечтой» Италия стала уже для немецких гуманистов. Первые из них были учениками итальянцев; поездка в Италию, приобретение к ее культуре считались обязательным компонентом программы каждого деятеля эпохи Возрождения.

«Пара» «Германия – Италия» заявлена исследователями как оппозиция, в которой несовершенная Германия стремится к совершенной Италии. Южная Германия, где находился Бамберг, виделась Гофману чудесным краем. «Его фантазия, – пишет Р. Сафрански, – рисовала ему местности, города и людей, на которых лежал отблеск столь любимой, но никогда не виданной им Италии» [5. С. 173]. Однако в романе «Эликсиры сатаны» понятие «Германия – Италия» получает новое, неожиданное звучание. Гофмановская трактовка понятия лежит на этот раз в религиозной сфере, и акценты в нем составлены прямо противоположно традиционным: гармоничное, богоугодное существование, жизнь «в простоте» родного Медарду монастыря противопоставлены враждебности, пышности и развращенности Ватикана. В разоблачительных речах Гофмана слышатся лютеровские нотки. Контрастны и фигуры духовных наставников. В фигуре папы римского, его словах, жестах и действиях Гофман подчеркивает прециозность, лицедейство, тайный умысел. Приор Леонард – истинный пастор и наставник. Уйдя в свое время из монастыря, Медард, многое испытав и пережив, возвращается в родную обитель. Круг его странствий замыкается. Бросившийся с сокрушенным сердцем к но-

гам приора Леонарда Медард не кто иной, как блудный сын, возвратившийся домой и молящий о прощении. Начавшийся между Медардом и приором диалог о происшедших событиях переходит в монолог приора. Гофман уподобляет Леонарда вездесущему духу, который, паря над Землей, видит все и для которого нет тайн. Леонард многое объясняет Медарду, вдыхает в него жизнь – вращаясь в религиозных кругах Рима, он едва избежал смерти.

Ученые, изучающие проблему автобиографизма в творчестве Гофмана, отмечают, что в содержании романа «Эликсиры сатаны» отражены многие жизненные впечатления, которые писатель получил в бамбергский период (1808 – 1813). Это, в частности, впечатления от обрядовой стороны церковной жизни. «Религиозные обряды и церковные праздники, – пишет Р. Сафрански о Бамберге начала XIX в., – все еще отличаются яркой, барочной пышностью» [5. С. 174]. Торжества в монастыре бернардинок в день своего покровителя святого Бернарда – одно из сокровенных детских воспоминаний Медарда. «Когда епископ возглашал: «Gloria» и мощные голоса подхватывали: «Gloria in excelsis Deo», то мнилось – небеса разверзаются над алтарем, а изображения херувимов и серафимов каким-то чудом господним оживают и во всем своем блеске витают в воздухе, помахивая могучими крыльями и славя Бога пением и дивною игрою на арфах» [2. С. 12], – в описании торжественного богослужения Гофман соединяет пение, музыку, живопись, архитектуру и с помощью этого синтеза вовлекает читателя в обстановку католического праздника. Праздник носил всеобщий характер. «Уже накануне, – читаем в романе, – из соседнего города и всех окрестных сел и деревень сюда стекались потоки людей, располагавшихся на большом цветущем лугу возле самого монастыря; день и ночь не умолкал там гомон радостно взволнованной толпы [2. С. 12]. Гофману удается передать то особое единодушие, которое свойственно южно-католической пастве, в частности прихожанам церквей и монастырей Южной Германии.

Г. Вайнхольц, автор монографии «Э.Т.А. Гофман. Писатель – психолог – юрист», акцентирует такой момент бамбергской жизни писателя, как встреча с капуцинским священником – Гофман, вместе с друзьями, был приглашен к нему в гости и чувствовал там себя «абсолютно нормально» [9. С. 191]. Предположительно, общением с капуцином сыграло свою роль в формировании замысла романа «Эликсиры сатаны». Не могла не восхитить Гофмана и природа Южной Германии. «Прекрасные верхнефранконские покрытые лесом холмы, – отмечает Г. Вайнхольц, – среди которых лежали барочные церкви, произвели на него неизгладимое впечатление» [9. С. 192]. Не без влияния подобного впечатления создана Гофманом в романе лесная идиллия – пассаж о жизни лесника и его семьи, существующих в полном согласии с природой. «А когда вокруг шелест и шепот, – рассказывает лесничий, – то иной раз приходит на ум, будто деревья хотят что-то сказать мне на своем собственном языке, да они и впрямь поют славу всемогущему Богу, и молитву эту не передать никакими словами» [2. С. 66]. В романе «Эликсиры сатаны» Гофман открывает для себя лес, обнаруживает в нем многоликость и духовность. Лес является одним из основных понятий немецкого образа мира. Сюжет многих немецких народных сказок и литературных произведений развертывается в лесу. В 1813 г. в Касселе братья Гримм издали двухтомник «Старонемецкие леса», в котором собраны произведения немецкого фольклора и немецкой поэзии на тему леса [7].

В рамках философского произведения Гофману удается показать и государственные структуры Германии XVIII в. Одной из составляющих раздробленной Германии в этот период были герцогства. Герцогская резиденция становится едва ли не основным пунктом в маршруте Медарда. Здесь происходят важнейшие события, вскрываются глубокие пласты чрезвычайно запу-

танной семейной истории главного героя. Наблюдения Медарда, а также рассказ хранителя герцогской картинной галереи наполнены фактами и рассуждениями. В определенной степени этот материал выходит за рамки художественной структуры романа – здесь настолько полно обрисованы политическая, экономическая, организационная и нравственная сторона жизни двора, что виден почерк Гофмана – юриста, аналитика.

Жизнь герцогства в обрисовке Гофмана привлекательна. «Свобода высказывать любое мнение, невысокие налоги, а значит, и дешевизна всех продуктов первой необходимости, ограничение произвола полиции ... устранение всяких солдатских бесчинств и, наконец, отрядный покой, который столь благоприятствует развитию торговли и промыслов...» [2. С. 103–104], – такова обстановка в маленькой стране. Представление Медарда о придворном круге схематично. Ему казалось, что двор живет в обстановке коварства, козней и интриг, государя обычно окружают злодеи и проходимцы, перечень которых известен: пошлый глупец гофмаршал, коварный и алчный премьер-министр, беспутные совратители юных дев камер-юнкеры, зловещие и некрасивые придворные дамы [2. С. 108]. Реальное положение вещей прямо противоположно представлению Медарда: при дворе царил свободный, непринужденный тон, «гофмаршал оказался жизнерадостным стариком со свежим умом, камер-юнкеры – веселыми молодыми людьми, которых никак нельзя было заподозрить в злокозненности. Две придворные дамы казались сестрами, они были еще и очень молоды...» [2. С. 109].

Жизнь в герцогстве настолько продумана и разнообразна, что резиденцию можно назвать местом просвещения. Просвещенный город, по мнению немецкого исследователя Й. Штайгевальда, – это единственно возможная ипостась города [8. С. 55]. Опираясь на мнение историков архитектуры, Й. Штайгевальд выделяет особый тип города – барочный город-резиденцию, чье централизованное расположение по отношению к замку является отражением единоличного правления [8. С. 56]. Тон жизни в городе-резиденции задает герцог. Доминантой речей хранителя картинной галереи является мысль о постоянной смене интересов герцога. Его увлечения архитектурой и садоводством, а затем театром, музыкой и живописью, все имевшие практический результат, представлены в рассказах собеседника Медарда с двух позиций: по мнению одних, это есть поверхностность, отсутствие глубины духа, по мнению других – «исключительная духовная подвижность» [2. С. 105].

Однако для автора, как можно предположить, оценка окружающими характера герцога не важна. Для Гофмана ценен подобный тип личности – широко мыслящий, образованный, меценатствующий монарх, который не только соответствовал концептуальным представлениям романтиков о преобразующей роли искусства и художника в обществе, но и играл в условиях раздробленной Германии роль спасителя и хранителя искусств; достаточно вспомнить Веймарского герцога Карла-Августа, память о котором запечатлена в историко-литературном и историко-культурном понятии «Веймарский период в творчестве И.В. Гете».

Медард, однако, вскоре вынужден покинуть герцогскую резиденцию. Его ждут новые страдания и открытия – логика существования и очищения греховного рода действует неумолимо. Находясь в центре романного повествования, описание жизни герцогства и присутствия в ней Медарда, как двуликий Янус, обращено и к началу, и к заключительным главам произведения. Именно здесь приоткрываются многие тайны и пунктирно намечается дальнейшее развитие мистической истории рода, которая виртуозно «встроена» Гофманом в реалии Германии XVIII в.

Литература

1. Гильдебранд Д. фон. Сущность христианства / пер. с нем. А.И. Смирнова. СПб.: Алетейя, 1998.
2. Гофман Э.Т.А. Эликсиры сатаны / пер. с нем. Н. Славятинского. М.: Республика, 1992.
3. Жирмунская Н.А. Новеллы Э.Т.А. Гофмана в современном мире // Гофман Э.Т.А. Новеллы. Л.: Лениздат, 1990.
4. Микушевич В. Леонардо да Винчи в «Эликсирах дьявола» // Гофман Э.Т.А. Собр. соч.: в 6 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. Т. 2.
5. Сафрански Р. Гофман / пер. с нем. В.Д. Балакина. М.: Молодая гвардия, 2005.
6. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне, 1988.
7. Altdeutsche Wälder. Kassel, 1813.
8. Steigewald J. Die fantastische Bildlichkeit der Stadt. Zur Begründung der literarischen Fantastik im Werk E.T.A. Hoffmanns. Würzburg, 2001.
9. Weinholz G. E.T.A. Hoffmann. Dichter – Psychologe – Jurist. Essen, 1991.
10. Werner H.-J. E.T.A. Hoffmann. Darstellung und Deutung der Wirklichkeit im dichterischen Werk. Weimar, 1962.
11. Wiele Y. Vergangenheit als innere Welt: historische Erzählen bei E.T.A. Hoffmann. Fr.-am-M., 1996.

МИШИНА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (futurum2006@yandex.ru).

MISHINA LARISA ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor of Russian and Foreign Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.512.111 Емельянов – 4

ББК Ш43(2) (=635.1) {6}*8Емельянов 4*44 – 203

С.В. ФЕДЯЙ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРСКОЙ МЫСЛИ В СОБСТВЕННО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ РАБОТАХ А. ЕМЕЛЬЯНОВА

Ключевые слова: творчество А. Емельянова, публицистика, авторская мысль, способ формирования, идея.

Проанализированы некоторые статьи А. Емельянова с целью выявления способов формирования авторской мысли в собственно публицистических работах писателя. Рассмотрены основные темы, которые нашли свое воплощение и в его художественных произведениях.

S.V. FEDYAY

PECULIARITIES OF FORMATION OF CREATIVITY IN FACT PUBLICISTIC WORKS OF A. YEMELYANOV

Key words: creativity A. Emelyanov, the journalism, author's idea, the way of formation, the idea.

Analyzed some of the articles by A. Yemelyanov to identify ways of formation of creativity in fact publicistic works of the writer. The main subjects his publicistic works which found the embodiment and in its works of art are considered.

В 1960-е гг. художественно-публицистический стиль в чувашской словесности наиболее ярко проявился в творчестве писателя Анатолия Емельянова. Во многих его произведениях ощущается стремление автора связать воедино художественность с публицистичностью. Такая особенность творчества писателя, многочисленные публицистические работы позволяют отнести его к значимым фигурам чувашской художественной публицистики. Многие исследователи считали, что излишняя заостренность внимания писателя на злободневных вопросах в рамках художественного произведения наносит некоторый ущерб его поэтике. С этим утверждением нельзя не согласиться. Но вместе с тем многие публицистические работы А. Емельянова являются неотъемлемой частью художественной литературы. Стоит отметить, что данная область творчества писателя до сих пор еще не изучена, в то время как она представляет собой достаточно богатый материал.

Ниже рассмотрены некоторые собственно публицистические работы автора (газетные статьи, очерки) с целью глубже понять и осмыслить место и значение публицистического начала в творчестве писателя, подобрать «ключ» к раскрытию идейного содержания произведений, представляющих собой своеобразный лирико-публицистический сплав, в чем собственно и проявляется уникальность А. Емельянова как прозаика.

Писатель в разные годы пишет много публицистических статей, число последних на данный момент не поддается исчерпывающему учету. Поэтому в этой статье рассматриваются лишь отдельные публицистические работы, которые послужили идейной основой для его повестей и рассказов.

Читатель чувашской литературы знает А. Емельянова, прежде всего, как прозаика. Его роман «Черные грузди», повести «Колокольчики», «Не ради славы», «Засушливый год», «Пастухи», «Перевертыш», «Имя», множество рассказов получили широкую известность, признание и любовь читателей. Но все же неслучайно А. Емельянов, оставаясь писателем-прозаиком, постоянно обращался к публицистике, на протяжении всей своей творческой биографии сотрудничал с редакциями газет и журналов «Таван Атӑл» (Родная Волга), «Ялав» (Знамя), «Советская Чувашия», «Коммунизм ялавӗ» (Знамя коммунизма) и т.д.).

Почему же писатели обращаются к жанрам публицистики? Часто отмечается тот факт, что писательская публицистика – это зачастую «вынужденная публицистика», которая появляется как объективная реакция писателя на происходящие вокруг события и явления [6. С. 54]. Писатель-прозаик, анализируя художественный материал, некоторое время вынужден как бы молчать, не участвовать в действительных событиях, которые происходят вокруг него. В его душе должен оформиться собственно художественный образ. Проходит определенное время, прежде чем появится литературное произведение (рассказ или повесть). И в этот период писатель, желая выразить свои мысли по поводу волнующих его конкретных вопросов, вынужден обращаться к публицистическим жанрам.

Большая часть публицистики, написанной А. Емельяновым в разное время, до сих пор представляет интерес, так как актуальными остаются многие волновавшие писателя вопросы. Например, неоднократно им были затронуты проблемы экологии, проблемы неперспективных сел, социальных отношений и т.д. С конца 1980-х гг. и в 1990-е гг. в публицистике А. Емельянова все большее место занимают статьи, выражающие взгляды писателя на политическую обстановку в стране. И это легко можно объяснить: трудно было оставаться равнодушным к происходившим тогда в стране переменам.

Но о чем бы ни писал А. Емельянов, его мысли то и дело возвращаются к его малой родине – Чувашии. Не секрет, что жизнь и история родного края всегда волнует писателей и влияет на формирование их личности, соответственно, на их творчество. В литературоведении существует мнение, что «биографическая линия в публицистике помогает отражению острых моментов истории» [6. С. 77]. Но не только из «острых моментов» складывается история, она также формируется из повседневных проблем, ее «делают» обычные люди, труженики. Поэтому одной из главных тем в публицистике А. Емельянова является тема малой родины.

Писатель, окончив Вурнарский зоотехникум, вскоре становится секретарем Вурнарского райкома. Работая с людьми, решая разного рода проблемы, он нередко использует острое перо публициста, часто обращается к проблемам родного села («По возвращении из Москвы...», «Время светлых новоселий», «Сутки в деревне», «Деревня вчера и сегодня» и др.), пишет о проблемах и достижениях родного района, о красоте и неповторимости малой родины.

В очерке «По возвращении из Москвы...» («Мускавран таврӑннӑ чух...») автор делится с читателями своими размышлениями о проблемах современной

деревни. По дороге из Москвы в родную Чувашию писатель случайно становится свидетелем развернувшейся полемики двух женщин. Одна из собеседниц сетовала на то, что многие сельские жители обленелись, работать на селе не хотят. А. Емельянов соглашается с высказанным мнением. Действительно, заявляет автор, все больше сельчан не желают трудиться в колхозах, многие уезжают в город в поисках большого заработка. За счет них растет городское население, а в деревне, меж тем, некому работать. Большинство коллективных хозяйств вынуждены либо сливаться, либо вовсе прекращать свое существование.

Далее автор переходит к обсуждению проблем экологии Чувашии, его особенно беспокоит эрозия почв, которая из года в год разрушает огромные площади плодородной земли. Эта проблема нередко становится основной и в художественном творчестве писателя. Так, в повести «Разлив Цивилия» один из главных героев пытается соорудить специальное приспособление для сохранения плодородного слоя почвы от выветривания.

Автора волнует также исчезновение рек – многие мелкие водоемы высыхают, исчезают с карты Чувашии. Скудеют леса по причине бесконтрольной вырубки. Как следствие всех этих процессов обедняются флора и фауна родной земли. А. Емельянов вспоминает, как, еще будучи ребенком, не раз видел в родной деревне большого лося, который свободно разгуливал по улицам, совершенно не чуждаясь людей, частенько появлялись в деревне и кабаны. Сейчас, к большому сожалению писателя, нашим современникам подобную картину трудно представить.

Проблема экологии становится одной из главных в творчестве Анатолия Емельянова. Особенно волновала писателя скудеющая год от года природа Чувашии. В работе «Одна на всю Россию» он анализирует экологическое состояние родного края, приводит причины создавшегося в данный момент неблагоприятного положения в этой сфере: «Чувашский лес беспощадно вырубался в довоенные, военные и послевоенные годы. Старики недаром жалуются, что наши реки обмелели. Там, где производился сплав леса, ныне не поплывет и чурбан. Почти две трети лесов – это подлесок двадцати-тридцатилетней давности... Еще в начале XIX в. леса занимали более половины территории, а теперь осталась одна треть. Пилы и топоры в равнодушных руках нарушили водный режим: высохли родники, образовались новые овраги. А эрозия почвы выносит в Волгу не только почву, но и гербициды, пестициды, минеральные удобрения...» [2].

А. Емельянов проявляет свою осведомленность в различных цифрах и фактах, иллюстрирующих экологическое состояние Волги и других рек в разные годы. Автор говорит и о мерах, предпринимаемых экологами в деле защиты природы, разделяет их мнение о том, что «природопользование должно стать ресурсосберегающим и малоотходным, ни одно строительство не должно начинаться без предварительной независимой экологической экспертизы» [2]. В конце статьи писатель призывает всех, душой болеющих за природу, к осуществлению общей задачи: «всем миром спасти Волгу от ее дальнейшего загрязнения».

На примере этой статьи мы можем наблюдать своеобразный путь формирования публицистической мысли А. Емельянова. В самом начале автор описывает конкретную ситуацию (две женщины – попутчицы автора – затевают разговор о современной сельской молодежи), но затем эта проблема расширяется, мысли писателя постепенно переходят на другие не менее важные сферы жизни села. Такой способ формирования публицистической мысли позволяет автору наиболее полно раскрыть заявленную тему. Эту форму исследователи называют «от ситуации». Однако в теории публицистики выделяют и другой способ формирования публицистической мысли – «от мысли», «от идеи» к конкретным ситуациям и событиям [1].

Подобное построение сюжета наблюдается в следующих публицистических работах писателя: «Слово о хлебе», «Встречая новую весну», «Время светлых новоселий», «Деревня вчера и сегодня», «У околицы. 1. Гори, гори, моя звезда», «У околицы. 2. Ниме», «Как я боролся с ворами», «Память» и др. В них автор изображает жизнь села, пристально следит за различными изменениями в обществе.

Например, в статье «Память» (1986) А. Емельянов обеспокоен стремительным развитием так называемой «гонки вооружений» между США и СССР, писатель вспоминает события второй мировой войны, когда были сброшены американские бомбы на Хиросиму и Нагасаки, и задается вопросом, почему руководители держав забыли, сколько бед принесло это событие людям и, несмотря ни на что, продолжают развивать атомные технологии. «Забыть прошлое – лишить себя будущего», – утверждает автор.

Большую роль в деле пропаганды сохранения мира А. Емельянов отводит писателям, которые регулярно устраивают встречи под девизом «Писатели в борьбе за мир». В своих рассуждениях он отталкивается от мысли о том, что «писатели создают общественное мнение... А оно иной раз сильнее атомной бомбы» [3].

Проблема мира была затронута писателем еще в 1981 г. в статье «С надеждой на завтра» [4]. В ней автор упоминает о письме бывшему президенту США, Д. Картеру, написанном в соавторстве с Яковом Ухсаем и Николаем Ильбеком. Коллектив авторов просит Картера прекратить производство атомного оружия, напоминая о последствиях взрывов атомных бомб в японских городах, которые унесли 300 тыс. жизней и «до сих пор уносят». А. Емельянов прекрасно понимает, что это письмо вряд ли дойдет до адресата, но сам факт обращения к этой проблеме говорит об искренней озабоченности писателей происходящими в мире событиями. Автор признается, что «...когда с годами больше теряешь своих близких и знакомых, чем их приобретаешь, эта проблема волнует тебя больше, острее чувствуешь горечь утраты, дороже становится жизнь каждого, пусть даже незнакомого тебе человека» [4]. Эти слова А. Емельянова, на наш взгляд, в любую эпоху звучат актуально, ведь и в наше время проблема сохранения мира на земле до сих пор не решена.

Итак, мы рассмотрели некоторые публицистические работы А. Емельянова и отметили способы формирования в них авторской мысли: «от ситуации» и «от идеи». Выделять из них главенствующую форму нет необходимости, так как любая публицистика основывается на сочетании конкретного жизненного материала и гражданской позиции автора. И только он, руководствуясь поставленной задачей, имеет право выбора, каким образом строить свое повествование – «от ситуации» или «от идеи».

Литература

1. Белова О.П. Своеобразие художественно-публицистической манеры Владимира Крупина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 23 с.
2. Емельянов А.В. Одна на всю Россию // Советская Чувашия. 1986. 1 июля.
3. Емельянов А.В. Память // Советская Чувашия. 1986. 26 июля.
4. Емельянов А.В. С надеждой на завтра // Советская Чувашия. 1981. 30 апр.
5. Павлова С.В. Лирические тенденции в чувашской прозе 50 – 80-х годов XX века в контексте русской литературы: дис. ...канд. филол. наук. Чебоксары, 2009. 173 с.
6. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. М.: Сов. писатель, 1982. 321 с.

ФЕДЯЙ СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sfedyaj@mail.ru).

FEDYAY SVETLANA VLADIMIROVNA – candidate of philological sciences, associate professor of Russian and Foreign Literature Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.101.264.2(470.344)
ББК С73(2Рос.Чув)–31

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ, Ю.Р. АРХИПОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ

Ключевые слова: экономически активное население, территориальный анализ, прогнозирование.

Приведены результаты территориального анализа динамики численности населения трудоспособного возраста, уровня экономической активности населения и численности экономически активного населения Чувашии за период с 2005 г. по 2011 г. Дана прогнозная оценка численности экономически активного населения городов и районов Чувашии до 2016 г.

**A.N. ALEKSANDROV, Yu.R. ARKHIPOV
TERRITORIAL ANALYSIS AND FORECASTING NUMBER
OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION CHUVASHIA**

Key words: economically active population, territorial analysis, forecasting.

Results of the territorial analysis of dynamics of number of the population of working age, level of economic activity of the population and number of economically active population of Chuvashia from 2005 for 2011 are given. Projection of number of economically active population of the cities and the regions of Chuvashia till 2016 is given.

Численность экономически активного населения Чувашии в последние годы снижается. Так, если в 2008 г. она составляла 670,4 тыс. чел., то в 2012 г. – 655,1 [1]. Аналогичная тенденция, судя по нашим оценкам, наблюдается и в муниципальных районах республики. Такая ситуация создает определенные проблемы в росте экономики Чувашии. Поэтому для планирования экономики Чувашии важно дать прогноз численности экономически активного населения как в целом по республике, так и по городам и муниципальным районам.

Основной целью данной работы является прогноз численности экономически активного населения городов и муниципальных районов Чувашии на основе территориального анализа ее динамики.

Проблема территориального анализа динамики численности экономически активного населения Чувашии была осложнена неполнотой статистических данных по муниципальным районам. Отсутствие опубликованных данных о численности экономически активного населения муниципальных районов республики обусловили необходимость ее оценки. Для каждого района и города была вычислена суммарная численность занятых и зарегистрированных безработных, которая отличается от численности экономически активного населения ввиду того, что учтены не все безработные, а только официально зарегистрированные. Была вычислена итоговая сумма полученных данных. Величина невязки между вычисленным итоговым показателем и общей численностью экономически активного населения республики была распределена по городам и районам в соответствии с территориальной структурой итогового показателя. Это позволило определить оценочные значения численности экономически активного населения городов и муниципальных районов Чувашии в динамике за период с 2005 г. по 2011 г.

На основе вычисленных значений для каждого города и муниципального района была определена доля экономически активного населения в численности трудоспособного населения, которая характеризует уровень экономической активности населения.

Анализ динамики уровня экономической активности населения за период с 2005 г. по 2011 г. показал, что в целом по республике он вырос за счет городов. Особенно большой рост уровня экономической активности населения наблюдался в городах Чебоксары, Алатырь, Канаш, Шумерля, для которых коэффициент роста находился в интервале от 119 до 121 процентных пункта. Относительно небольшой рост был в Новочебоксарске (около 106 процентных пунктов). В сельских муниципальных районах, за исключением Цивильского и Чебоксарского районов, уровень экономической активности населения за рассмотренный период снизился. Особенно большое снижение произошло в Аликовском и Шумерлинском районах (приблизительно на 32 процентных пункта).

Современное состояние уровня экономической активности населения республики характеризуется значениями выше среднереспубликанского уровня (около 89%) в городах и низкими значениями в сельской местности. В городах наибольшая экономическая активность населения наблюдается в Чебоксарах и Канаше, где численность экономически активного населения превышает численность населения трудоспособного возраста, что свидетельствует об активном вовлечении лиц пенсионного возраста в трудовую деятельность. Относительно небольшой уровень экономической активности населения в Новочебоксарске, где около 76% населения трудоспособного возраста экономически активны. В сельской местности во всех районах уровень экономической активности населения ниже среднереспубликанского значения. Особенно низок уровень экономической активности населения в Ибресинском, Канашском, Комсомольском, Урмарском, Шемуршинском, Шумерлинском и Янтиковском районах, где менее половины численности населения трудоспособного возраста заняты в экономике.

Прогноз численности экономически активного населения городов и районов Чувашии имеет определенные сложности. Экстраполяционный прогноз на основе выявленной прошлой динамики численности экономически активного населения был бы неверным, так как он не учитывал бы воспроизводство населения. Поэтому вначале был произведен прогноз численности населения трудоспособного возраста, затем – уровня экономической активности населения, а в заключение – численности экономически активного населения.

Прогноз численности населения трудоспособного возраста был произведен методом передвижки возрастных групп. Он показал, что во всех городах и районах Чувашии, за исключением Чебоксарского района, с большой вероятностью уменьшится численность населения трудоспособного возраста. По нашим оценкам, она может уменьшиться в целом по республике от 775 тыс. чел. в 2011 г. до 736 тыс. чел. в 2016 г. Особенно большое снижение численности населения трудоспособного возраста возможно в Ибресинском и Красноармейском районах, где процент убыли за период с 2013 г. по 2016 г. может составить от 17 до 20.

Уровень экономической активности населения городов и районов республики прогнозировался путем выявления тренда и предположения, что выявленная тенденция сохранится в ближайшие годы. Для сельских районов наилучшим типом уравнения тренда оказалась степенная функция, а для городов – логарифмическая. Результаты прогнозирования показали, что в городах уровень экономической активности населения может повыситься, а в муниципальных районах, за исключением Чебоксарского района, возможно снижение уровня экономической активности населения. Уровень экономической активности населения городов Чебоксары, Алатырь, Канаш и Шумерля

за период с 2013 г. по 2016 г. может повыситься приблизительно на 2 процентных пункта, в Новочебоксарске он практически может остаться неизменным. В сельской местности наибольшее снижение уровня экономической активности населения возможно в Комсомольском районе (приблизительно на 10 процентных пунктов). Также значительно может снизиться уровень экономической активности населения в Аликовском, Канашском, Шумерлинском, Яльчикском и Янтиковском районах (на 5–7 процентных пунктов).

Прогнозная оценка численности экономически активного населения городов и муниципальных районов Чувашии за период с 2013 г. по 2016 г. была произведена путем умножения численности населения трудоспособного возраста на значения уровня экономической активности населения. Полученные результаты свидетельствуют, что почти во всех городах и районах республики, за исключением г. Чебоксары и Чебоксарского района, произойдет уменьшение численности экономически активного населения (таблица). В городах наибольшее снижение численности экономически активного населения (на 7–9 процентных пунктов) может быть в Алатыре и Шумерле, а наименьшее – в Канаше и Новочебоксарске (на 3–4 процентных пункта). В сельской местности численность экономически активного населения может существенно уменьшиться в Ибресинском и Комсомольском районах (приблизительно на 23–30 процентных пунктов). Также значительное уменьшение численности экономически активного населения возможно в Алатырском, Аликовском, Батыревском, Канашском, Козловском, Красноармейском, Красночетайском, Порецком, Шумерлинском и Яльчикском районах (на 13–20 процентных пунктов).

**Прогнозная оценка численности
экономически активного населения Чувашии, чел.**

Районы и города	Год				Темп роста (убыли) за период с 2013 г. по 2016 г., %
	2013	2014	2015	2016	
Алатырский	5059	4834	4619	4413	87,2
Аликовский	4220	4023	3874	3775	89,5
Батыревский	9813	9424	9024	8619	87,8
Вурнарский	11 562	11 238	10 921	10 610	91,8
Ибресинский	7086	6618	6089	5493	77,5
Канашский	7438	7087	6767	6456	86,8
Козловский	6872	6587	6311	6030	87,7
Комсомольский	6252	5619	4994	4388	70,2
Красноармейский	5178	4883	4554	4178	80,7
Красночетайский	4068	3862	3663	3461	85,1
Мариинско-Посадский	6748	6555	6372	6179	91,6
Моргаушский	10 405	10 215	10 041	9878	94,9
Порецкий	4467	4238	4015	3799	85,0
Урмарский	6053	5875	5707	5547	91,6
Цивильский	13 897	13 694	13 569	13 549	97,5
Чебоксарский	28 673	29 227	29 769	30 302	105,7
Шемуршинский	3532	3444	3363	3287	93,1
Шумерлинский	2443	2326	2218	2117	86,7
Ядринский	10 761	10 453	10 165	9894	91,9
Яльчикский	5483	5228	4988	4759	86,8
Янтиковский	4015	3881	3758	3643	90,7
г. Чебоксары	374 751	376 292	377 520	378 489	101,0
г. Алатырь	19 192	18 661	18 104	17 525	91,3
г. Канаш	28 068	27 782	27 467	27 128	96,7
г. Новочебоксарск	59 830	59 099	58 342	57 544	96,2
г. Шумерля	14 923	14 579	14 214	13 830	92,7
Чувашия	660 787	655 723	650 427	644 891	97,6

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Численность населения трудоспособного возраста уменьшается и будет уменьшаться в ближайшем будущем во всех городах и почти во всех районах республики, за исключением Чебоксарского района.

2. Уровень экономической активности населения в городах имеет тенденцию роста, а в сельской местности – снижения.

3. Так как темпы убыли численности населения трудоспособного возраста выше, чем темпы изменения уровня экономической активности населения, возможно уменьшение численности экономически активного населения почти во всех городах и районах, за исключением г. Чебоксары и Чебоксарского района.

Литература

1. Чувашстат: офиц. сайт. URL: <http://chuvash.gks.ru>.

АЛЕКСАНДРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – магистрант кафедры экономической и социальной географии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fktcrfyl.87@mail.ru).

ALEKSANDROV ALEKSANDR NIKOLAEVICH – master's program student of Economic and Social Geography Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АРХИПОВ ЮРИЙ РОМАНОВИЧ – доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yurarkhipov@mail.ru).

ARKHIPOV YURIY ROMANOVICH – doctor of geographical sciences, professor of Economic and Social Geography Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 334.7.012.64:378]-026.451

ББК У497.48-131-551

Н.В. АФАНАСЬЕВА, Е.Н. КАДЫШЕВ, В.В. АФАНАСЬЕВ

РОЛЬ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВУЗАХ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, процессы развития, становления, уставной капитал, результаты интеллектуальной деятельности, наукоемкая продукция.

Рассмотрены основные этапы формирования и развития малых инновационных предприятий в вузах России и Чувашской Республики в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ, намечены основные направления деятельности по улучшению инновационной среды и генерации новых знаний и разработок в вузах.

N.V. AFANASYEVA, E.N. KADYSHEV, V.V. AFANASYEV ROLE OF THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL ECONOMY

Key words: small innovative enterprises, developments, formation, authorized capital, results of intellectual activity, science-intensive production.

The main stages of formation and development of the small innovative enterprises in higher education institutions of Russia and the Chuvash Republic are considered according to the Federal law № 217-FZ, the main activities on improvement of the innovative environment and the generation of new knowledge and development in higher education institutions are planned.

В 70-х гг. XX в. в Советском Союзе фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы в институтах Академии наук, вузах и отраслевых институтах проводились на мировом уровне практически по всем отраслям науки. При этом прикладными научными исследованиями и коммерциализацией результатов разработок в основном занимались в отраслевых научно-исследовательских институтах, и доля наукоемкой продукции Совет-

ского Союза в мировом производстве доходила до 10%. Сегодня у России эта доля более скромная, меньше 1%. Россия сохранила свои лидирующие позиции только в таких направлениях, как космические и ядерные технологии. Последнее в первую очередь обусловлено тем, что многие отраслевые институты, внедряющие результаты научных разработок в производство, не вписались в рыночные отношения и прекратили свое существование или сменили профиль своей деятельности. Отсутствие спроса на инновационную продукцию со стороны бизнеса также способствовало этому процессу.

В настоящее время, по сведениям различных международных рейтингов, индекс инновационного развития России невысок. Так, например, по данным Европейского инновационного табло (The European Innovation Scoreboard, EIS), у России индекс инновационного развития в три раза меньше от среднего значения 27 стран ЕС [9].

Сегодня руководством страны ставится задача – не допустить дальнейшего отставания России от развитых стран мира и перейти с сырьевой экономики на экономику, основанную на знаниях. Для этого потребуются кардинальная технологическая модернизация российской экономики, что невозможно осуществить без высококвалифицированных кадров с новыми компетенциями и генерации инновационных идей и технологий в первую очередь в системе высшего образования, где сосредоточено больше половины всех научно-педагогических кадров. С этой целью в последнее десятилетие государство предприняло ряд комплексных системных мер по укреплению материально-технической базы научно-исследовательской и внедренческой инфраструктуры высших учебных заведений как центров подготовки инновационно ориентированных кадров и разработки высоких технологий. За данный период финансирование гражданской науки в стране из средств федерального бюджета выросло в более чем 13 раз.

Кратко остановимся на основных инструментах государственной поддержки вузов. Наиболее значимое мероприятие – это отбор на конкурсной основе и создание, за исключением МИФИ и МИСиС, 29 национальных исследовательских и 7 федеральных университетов, получивших значительное финансирование из федерального бюджета. Также были проведены серии конкурсов и отобраны вузы по постановлениям Правительства РФ, направленные на стимулирование взаимодействия вузов и предприятий, развитие инновационной инфраструктуры в вузах и привлечение ведущих ученых в российские вузы [2–4]. Проводились также конкурсы среди вузов, внедряющих инновационные программы, начиная с 2006 г., и конкурс поддержки программ стратегического развития учреждений высшего профессионального образования.

Кроме того, федеральным центром и министерствами в регионах страны осуществляется софинансирование таких элементов инновационной инфраструктуры, как центры кластерного развития, коллективного доступа к высокотехнологическому оборудованию, прототипирования и промышленного дизайна, бизнес-инкубаторы, технопарки, особые экономические зоны, научные центры и т.д. [7].

Особой задачей является возможность коммерциализации вузовских прикладных исследований и разработок с массовым вовлечением в инновационные процессы студентов, аспирантов и молодых ученых в деятельность малых инновационных предприятий (МИП) при вузах, созданных в соответствии с Федеральным законом № 217-ФЗ от 02.08.2009 г. [1].

С момента принятия Федерального закона № 217-ФЗ прошло более четырех лет. Каковы результаты? МИП при вузах и научных организациях нача-

ли создаваться на основании Федерального закона от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ и Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 198-ФЗ с изменениями и дополнениями [5]. Данные законы предоставляют право вузам вступать в качестве учредителей хозяйственных обществ, создаваемых для практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, «ноу-хау»), принадлежащих вузу. Доля вуза в учредительном капитале МИП должна быть не менее 1/3 и вноситься в виде права использования создаваемым МИПом результата интеллектуальной деятельности (РИД) вуза.

Мониторинг деятельности по созданию МИПов в вузах удобно проводить в двух последовательных временных интервалах: 2009 – 2010 гг. – период появления 217-ФЗ и первых результатов по его реализации; 2011 – 2013 гг. – период принятия ряда законодательных, нормативных и методических документов, исходящих из 217-ФЗ и осмысления опыта создания МИПов на первом этапе.

В базе данных Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) Минобрнауки России на 26.02.2011 г. было зарегистрировано 801 МИП, в том числе по федеральным округам: в Центральном – 240, Северо-Западном – 59, Южном – 92, Приволжском – 133, Уральском – 64, Сибирском – 196, Дальневосточном – 17. Ведомственная принадлежность образовательных и научных учреждений, образовавших хозяйственные общества, включает: Правительство РФ – 1; РАН, РАМН – 11; **Минобрнауки РФ – 740**; Росрыболовство – 14; Минтранспорта РФ – 14; Минздравсоцразвития РФ – 13; Минобороны РФ – 5; Минсельхоз РФ – 2; Минкультуры РФ – 1.

Из приведенных данных видно, что за 2009 – 2010 гг. распределение малых предприятий по федеральным округам и ведомственной принадлежности неравномерно, 71% (569 предприятия) сосредоточены в трех федеральных округах: Центральном, Сибирском и Приволжском, а по ведомственной принадлежности абсолютным лидером является Минобрнауки 92,4% (740 предприятий).

МИПы, созданные по видам вклада в учредительный капитал РИД, выглядят следующим образом: зарегистрированные патенты на изобретение, полезную модель – 297; зарегистрированные программные продукты – 144; смешанный вклад (патент, программа ЭВМ или ноу-хау) – 8; оформленное ноу-хау – 233; данные отсутствуют – 119.

Наибольшей популярностью в учредительном капитале у вузов пользуются патенты на изобретение и полезную модель – 37% и ноу-хау – 29%.

Наибольший интерес представляет оценка стоимости РИД в учредительном капитале: от 1,0 до 10,0 тыс. руб. – 426; от 10,1 до 100,0 тыс. руб. – 220; от 100,1 до 500,0 тыс. руб. – 52; от 500,1 до 1000,0 тыс. руб. – 1; от 1000,1 до 10 000,0 тыс. руб. – 2; более 10 000,1 тыс. руб. – 2; данные отсутствуют – 98.

Из приведенных данных видно, что 53,2% МИПов в уставном капитале имеют РИД со стоимостной оценкой до 10 тыс. руб., а 27,5% до 100 тыс. руб. Это означает, что стоимость оборотных средств, включая стоимость оборудования и оргтехники, в общем уставном капитале у 426 малых предприятий составляет менее 30 тыс. руб., а у 220 – менее 300 тыс. руб. Последнее связано с тем, что по ФЗ № 217-ФЗ стоимость РИД в уставном капитале предприятия должно быть не менее 34%. Поэтому рассчитывать на успешное развитие данных предприятий не приходится. По состоянию на март 2013 г. в вузах России насчитывалось, согласно официальному Реестру, 804 действующих МИП, что на 244 меньше, чем в 2011 г. [6]. При этом численность ре-

ально работающих малых предприятий при вузах по годам учреждения вы-глядит следующим образом: 2009 г. – 27; 2010 г. – 243; 2011 г. – 355; 2012 г. – 174; 2013 г. – 5.

Согласно [6], состав учредителей малых предприятий также менялся с годами: в 2009 г. преобладала комбинация вуз/предприятие; в 2010 г. – вуз/физические лица; в 2011 г. – вуз или вуз/физические лица; в 2012 г. – вуз/физические лица.

Рассмотрим процесс формирования малых предприятий в Приволжском федеральном округе в соответствии с ФЗ № 217-ФЗ. По данным ЦИСН, количество созданных МИП в регионах ПФО на 26.02.2011 г. приведено в табл. 1.

Таблица 1

Количество созданных МИП в регионах ПФО на 26.02.2011 г.

Регионы	Всего МИП	МИП, созданные на основе вклада в учредительный капитал РИД			
		патент	свидетельство на ПП ЭВМ	ноу-хау	сведения отсутствуют
Республика Татарстан	31	13	1	11	6
Самарская область	28	8	0	20	0
Нижегородская область	16	10	1	2	3
Саратовская область	10	2	1	5	2
Республика Марий Эл	8	4	3	0	1
Удмуртская Республика	8	4	0	1	3
Чувашская Республика	7	0	0	6	1
Республика Мордовия	7	4	0	0	3
Республика Башкортостан	7	4	1	2	0
Пензенская область	5	3	0	2	0
Пермский край	3	1	2	0	0
Ульяновская область	2	2	0	0	0
Оренбургская область	1	0	0	0	1
Кировская область	0	0	0	0	0

Из табл. 1 видно, что по количеству созданных МИП в ПФО лидируют регионы: Республика Татарстан (31), Самарская область (28), Нижегородская область (16). Чувашская Республика (7), так же как Республика Башкортостан (7) и Республика Мордовия (7), занимает среднее положение среди регионов ПФО.

По виду РИД, используемых в качестве вклада в учредительный капитал, в регионах ПФО (как и по России в целом) преобладают ноу-хау и патенты.

Региональное распределение МИП по стоимостной оценке доли РИД в учредительном капитале приведено в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что в ПФО в основном создавались предприятия со стоимостной оценкой доли РИД в учредительном капитале МИП от 1,0 до 10,0 тыс. руб. (59 МИП) и от 10,1 до 100,0 тыс. руб. (53 МИП).

Однако следует отметить, что, по данным ЦИСН, на 26.02.2011 г. среди всех федеральных округов только в ПФО в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского зарегистрированы два МИП (ООО «НИМП-КАТАЛИЗАТОР» и «ООО «КОНВЕРСИЯ СГУ») со стоимостной оценкой доли РИД (ноу-хау) в учредительном капитале более 10 млн руб.

На сегодняшний день в рамках ФЗ № 217-ФЗ малые инновационные предприятия в Чувашской Республике созданы следующими вузами:

– Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова – 5 (ООО НТП «Индуктор-М», ООО «Интехком», ООО НПП «Иннотех», ООО НПЦ «Энергопроект СКБ», ООО «Полимерные покрытия»);

– Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева – 1 (Малое предприятие «Ремесленная мастерская»);

- Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ – 2 (ООО «Технология автоматизации», ООО «Логарифм-ЧПИ»);
- Чувашская государственная сельскохозяйственная академия – 1 (ООО «Академия – Био»).

Таблица 2

**Региональное распределение МИП по стоимостной оценке доли РИД
в учредительном капитале**

Регионы	Всего МИП	Размер уставного капитала МИП, тыс. руб.				
		от 1,0 до 10,0	от 10,1 до 100,0	от 100,1 до 500,0	более 10 000	данные отсутствуют
Республика Татарстан	31	22	3	0	0	6
Самарская область	28	4	23	1	0	0
Нижегородская область	16	6	4	1	0	5
Саратовская область	10	3	2	1	2	2
Республика Марий Эл	8	8	0	0	0	0
Удмуртская Республика	8	5	3	0	0	0
Чувашская Республика	7	6	0	0	0	1
Республика Башкортостан	7	2	5	0	0	0
Республика Мордовия	7	2	3	0	0	2
Пензенская область	5	-	5	0	0	0
Пермский край	3	-	3	0	0	0
Ульяновская область	2	-	2	0	0	0
Оренбургская область	1	1	0	0	0	0
Кировская область	0	0	0	0	0	0

В большинстве малых предприятий, кроме ООО «Академия – Био», учредителями являются вуз/физические лица. Учредителями ООО «Академия – Био» являются ФГБОУ ВПО ЧГСХА и ООО «Био Рост ПК» (г. Нижний Новгород).

Основными направлениями деятельности малых предприятий при вузах Чувашской Республики являются: выпуск наукоемкой продукции, проектирование, проведение НИОКР, оказание услуг. Наиболее успешно работающие малые предприятия: ООО «Академия-Био», ООО НПЦ «Энергопроект СКБ» и ООО НПП «Иннотех». Так, например, только за первое полугодие 2012 г. ООО «Академия-Био» реализовало наукоемкую продукцию на 12 млн руб. с рентабельностью 14%.

По данным статистики, в 2010 г. в ЧР насчитывалось 12 090 малых предприятий, в числе которых доля предприятий, отнесенных к обрабатывающему сектору (включающему в себя и инновационные предприятия), составляла 12,2% (1722 МИП) [8]. Доля МИП, выпускающих наукоемкую продукцию, по нашим оценкам, не превышает 1,0–1,5% от числа предприятий данного сектора. Поэтому создание каждого нового МИП является существенным вкладом в увеличение доли сектора инновационного предпринимательства в Чувашской Республике и, как следствие, повышение конкурентоспособности экономики региона.

В настоящее время имеющийся (ранее созданный) научный потенциал вузов республики, способный создавать результаты интеллектуальной деятельности для последующей коммерциализации, практически исчерпан. Это предположение можно объяснить следующими причинами и факторами. Первое – это то, что еще в начале 1990-х гг. «стихийная волна» коммерциализации вывела за пределы головного вуза республики (ЧГУ) на рынок такие известные сегодня инновационные предприятия, как ООО «НПП «Бреслер», ООО НПП «Динамика». ООО НПП «Технотрон», ИЦ «Бреслер», ООО «Форст» и

др., которые были созданы и развивались далее за счет коммерциализации накопленного интеллектуального потенциала наиболее активных ученых-практиков университета. Второе – это резкое уменьшение заказов со стороны промышленности на НИОКР в данный период, в особенности по техническим направлениям, что ускорило переориентацию многих ученых университета на дополнительную преподавательскую деятельность в многочисленных филиалах, продолжаящуюся уже в течение 15–18 последних лет. Это фактически способствовало значительному снижению их научного потенциала. Поэтому вторая волна коммерциализации научных разработок, проводимая уже в рамках Ф3 № 217-ФЗ, позволила создать на сегодняшний день всего 9 МИП, но на базе созданных ранее разработок. В силу отмеченных причин в ближайшее время существенного прорыва в области новых коммерциализируемых разработок ожидать не приходится.

Однако для сохранения набранного темпа коммерциализации, которая, очевидно, будет поддерживаться правительствами РФ и ЧР, понадобятся свежие силы и новые резервные возможности для генерации инновационных разработок и идей, создание и развитие которых видится в формировании в вузах среды молодежного инновационного предпринимательства с использованием научных знаний и интеллектуального потенциала старшего поколения научно-педагогических кадров.

Необходимость и возможность создания такой среды подтверждаются данными конкурсов по программам «У.М.Н.И.К.» и «СТАРТ» Фонда поддержки малых форм предпринимательства в научно-технической сфере.

Для развития прикладных НИОКР необходимы системные изменения в вузах республики. Такие изменения должны сопровождаться как организацией научных исследований в вузах, так и содержанием самого образовательного процесса. Если сегодня серьезные прикладные исследования проводятся узкой группой из числа профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов старших курсов и магистрантов преимущественно на базе высокотехнологичных предприятий электротехнического профиля, то они должны стать нормой для всех преподавателей, аспирантов и студентов.

В связи с этим в нынешних условиях резко возрастает роль реального участия студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей в прикладных научных исследованиях на базе высокотехнологичных предприятий, что дает возможность ознакомиться в реальных условиях с изменением промышленных технологий; увидеть и проектировать свою будущую профессию; освоить опыт практической работы по своей специальности; научиться плодотворно работать с научно-технической информацией.

Опыт развитых стран и ведущих российских вузов, в том числе Чувашского госуниверситета, позволяет наметить возможные действия вузов республики по развитию исследовательской и инновационной деятельности в следующих направлениях:

- совершенствование организации научных исследований и системы управления (защита интеллектуальной собственности, формирование инновационной инфраструктуры, усиление блоков, отвечающих за исследования и разработки, международная экспертиза образовательных программ и НИР);

- кадровая политика (целевая поддержка продуктивных ученых, стимулирование конкретных исследовательских результатов, дифференциация заработной платы, специальные меры поддержки активности молодых ученых и преподавателей);

– взаимодействие вузов с реальным сектором экономики и академической наукой (вузам необходимо направить усилия на установление связей с высокотехнологичными предприятиями, создание базовых кафедр на предприятиях и научных лабораторий в вузах, а также совместных центров коллективного пользования, на привлечение ведущих специалистов предприятий к организации практики, на проведение спецкурсов и стажировок преподавателей, на совместную разработку образовательных программ и исследовательских проектов и т.д.).

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Фед. закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbornik-zakonov.ru>3842.html>.

2. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 // Рос. газета. 2010. № 5160, 16 апр.

3. О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства: постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 // Рос. газета. 2010. № 5160, 16 апр.

4. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 220 // Рос. газета. 2010. № 5160, 16 апр.

5. О науке и государственной научно-технической политике: Фед. закон от 23.08.1996 г. № 198-ФЗ (с доп. и изм.) // Гарант: инф.-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/1217-7526/#block_2.

6. Перспективы взаимодействия производства и науки. Вып. 8. Малые инновационные предприятия вузов / Ф.Э. Шереги, М.Н. Стриханов, В.И. Савинков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 120 с.

7. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И.М. Бортник, Г.И. Сенченя, Н.И. Михеева и др. // Инновационная экономика. 2012. № 9. С. 48–61.

8. Чувашия в цифрах. 2012: краткий стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2012. 237 с.

9. Innovation Union Scoreboard 2011: The Innovation Union's performance for Research and Innovation // Pro Inno Europe, 2012. URL: <http://www.proinno-europe.eu/inno-metrics/page/innovation-union-scoreboard.2011>.

АФАНАСЬЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (afnadejda@mail.ru).

AFANASYEVA NADEZHDA VLADIMIROVNA – post-graduate student of Industrial Economy Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, декан факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fuiip@chuvsu.ru).

KADYSHEV EVGENIY NIKOLAEVICH – doctor of economic sciences, dean of Management and Social Technologies Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

АФАНАСЬЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор технических наук, заведующий кафедрой теплоэнергетических установок, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (afanasiyev-chuvsu@rambler.ru).

AFANASYEV VLADIMIR VASILYEVICH – doctor of technical sciences, head of Heat Power Installations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.23
ББК 65.05

А.В. БАЛЫШЕВ, Е.С. ЗИНОВЬЕВА

**СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В США:
ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МАЛЫХ ФИРМ
(на примере программы содействия
инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR))***

Ключевые слова: научная политика США, инновационное развитие, государственная поддержка малого бизнеса.

Проведен анализ особенностей функционирования и эффективности программы Содействия инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR) в США. Данная программа направлена на поддержку и последующую коммерциализацию перспективных наукоемких разработок малых фирм. В ее реализации принимают участие государственные ведомства, каждое из которых самостоятельно определяет научные направления, которые нуждаются в государственной поддержке и представляют интерес для государства. Программа существует уже около 30 лет и за это время доказала свою эффективность. Прежде всего, она предоставляет бизнесу необходимое финансирование на начальном, наиболее рискованном этапе производства инновационных товаров и услуг, а также подает рынку сигналы о востребованных направлениях инновационного развития. Получение гранта является подтверждением высокого уровня инновационного продукта или услуги, что впоследствии позволяет компаниям привлекать дополнительные средства для развития. Опыт SBIR может быть полезен и для России. Реализация программ, аналогичных SBIR, в России позволит решить актуальную задачу инновационного развития – снизить информационную асимметрию на рынке инновационных товаров и услуг и способствовать привлечению венчурного капитала в высокотехнологичные проекты.

**A.V. BALYSHEV, E.S. ZINOVYEVA
PROMOTION OF SCIENCE AND INNOVATION IN THE U.S.
(support for small enterprises
in the small business innovation research (SBIR) program)**

Key words: USA science and technology policy, innovation development, state support of the small business.

This article analyzes the characteristics of the Small Business Innovation Research Assistance Program (SBIR) in the United States. This program is aimed at support of the innovative small business. The program is implemented by the government agencies, which independently determine the research areas that need governmental support and have the ability to manage the funds allocated under SBIR. The program has been active for 30 more than years and during that time has proven its effectiveness. First of all, it gives businesses the necessary funding for the primary phase of innovative goods and services production, which is the most risky, and also provides market the signals about areas of innovation development which are of governmental interest. Thus grant is a confirmation of high-level innovative product or service, which subsequently allows companies to raise additional funds. BIR experience can be useful for Russia. The implementation of programs similar to the SBIR in Russia can solve the problem of innovative development, reduce information asymmetry in the market of innovative products and services and help to attract venture capital in high-tech projects.

Государственная поддержка инновационного малого бизнеса на современном этапе. На сегодняшний день развитие науки, как прикладной, так и фундаментальной, и коммерциализация ее результатов становятся важным фактором конкурентоспособности государства. В условиях формирования экономики, основанной на знаниях, достижение экономического роста, сохранение и укрепление позиций в мировой экономике и политике в значительной степени определяются эффективными механизмами воспроизводства знаний, их распространения и воплощения в инновационные продукты и услуги.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-33034).

Важным инструментом государственной политики в отношении развития науки и инноваций является государственная поддержка научных исследований в форме грантов. Программы грантового финансирования научной деятельности позволяют обеспечить баланс между государственным участием в научной деятельности и свободой научного поиска. Как правило, грантовое финансирование осуществляется через государственные научные фонды. Среди подобных фондов следует выделить Национальный научный фонд (National science foundation, NSF) в США, в России – Российский фонд фундаментальных исследований. Названные фонды осуществляют, в основном, поддержку фундаментальных научных исследований. Однако помимо финансирования фундаментальной науки важную роль в национальных инновационных системах играют прикладные исследования и коммерциализация результатов науки. Для решения задач коммерциализации действуют программы грантовой поддержки исследований и разработок, проводимых частным бизнесом. Крупнейшей такого рода программой в США является программа поддержки инновационных исследований малого бизнеса.

Важно заметить, что бизнес играет определяющую роль в развитых национальных инновационных системах. Частные компании осуществляют в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) все или почти все коммерческие инновации, а также обеспечивают в среднем около 60–70% расходов на исследования и разработки [3]. При этом роль среднего и малого бизнеса в национальной экономике и инновационной системе в последние десятилетия получает широкое признание как в развитых, так и в развивающихся странах. Подтверждение тому – расширение государственной поддержки средних и малых компаний. По данным Всемирного банка, только за период 2005 – 2006 гг. в 112 странах мира было проведено 213 стимулирующих реформ в этой сфере [5]. Это связано с тем, что в развитых странах компании среднего и малого бизнеса традиционно рассматриваются как двигатели экономического роста и создания новых рабочих мест. Как показывают результаты недавнего исследования, проведенного ОЭСР, средние и малые фирмы привлекают внимание политических деятелей, вследствие того, что они рассматриваются как ключевое условие экономической стабильности, гибкости и трудоустройства [20]. Что касается России, то значимость малого и среднего бизнеса для страны на сегодняшний день невелика. Его доля в российском ВВП составляет 21%, в то время как в ЕС, развитых азиатских странах, США и государствах МЕРКОСУР этот показатель находится в диапазоне от 40 до 70% [5].

Как отмечает научный сотрудник ИМЭМО И.Н. Данилин, огромное число технологий и инновационных малых и средних фирм появляется в рамках вузов и иных научных структур. Этот процесс стимулируется в США, ЕС, Японии и многих других странах законодательством, позволяющим в определенных условиях передавать коммерческим структурам права на интеллектуальную собственность, полученную в результате бюджетного финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) – при этом государство было и остается основным источником средств для академической и университетской науки. Данные условия позволяют коммерциализировать дополнительный объем знаний и технологий как в рамках партнерства вузов и НИИ с крупным бизнесом, так и благодаря созданию малых инновационных фирм [3]. В России создание малых инновационных предприятий при вузах и исследовательских учреждениях стало возможным после принятия Федерального закона № 217-ФЗ [7]. Такие организации, как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Российский фонд фунда-

ментальных исследований способствуют развитию малого и среднего инновационного бизнеса в России.

Таким образом, малый и средний бизнес в национальных инновационных системах развитых и развивающихся стран выступает в роли одного из источников генерирования инноваций, а также важнейшего звена в механизме внедрения нововведений в прикладную сферу, преодоления разрыва между этапом исследовательских работ и коммерциализацией полученных результатов [1]. В этих условиях государственная поддержка исследований и разработок малого бизнеса выступает важным условием инновационного развития страны.

Грантовая программа Содействия инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR): эволюция и современное состояние. Классическим примером программы государственной поддержки инновационного среднего и малого бизнеса является SBIR, открытая правительством США в 1982 г. Поводом для запуска программы стал экономический кризис конца 1970-х – начала 1980-х гг. в США. В это время даже крупные фирмы были вынуждены снижать масштабы производства, чтобы получить конкурентные преимущества. Экономические показатели и результаты научных исследований указывали на то, что малый бизнес играет значимую роль в инновационном развитии и создании рабочих мест. Выводы, полученные Д. Бирчем и рядом других ученых, показали, что государству следует способствовать развитию малого бизнеса, чтобы иметь возможность опереться на формируемые им конкурентные преимущества [13].

В этих условиях был запущен ряд инициатив, направленных на повышение производительности и инновационного потенциала американской экономики за счет развития исследований и разработок и связанной с ними деятельности. Так, в 1980 г. был принят Закон Бай – Доула (Bayh-Dole Act), предоставивший университетам, некоммерческим организациям и малым предприятиям права собственности на изобретения, созданные при финансовой поддержке правительства, в 1981 г. вступил в действие Налоговый кредит на исследования и разработки (R&E Tax Credit) как один из инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности, в 1982 г. Конгрессом был принят Закон о создании грантовой Программы поддержки инновационных исследований малого бизнеса (Small Business Innovation Research Act), учредивший SBIR, в 1984 г. – Закон о национальных кооперативных исследованиях (National Cooperative Research Act), который уменьшил «антитрестовские барьеры» для проведения совместных (кооперативных) федеральных и промышленных исследований, что привело к образованию нескольких сотен консорциумов, занимающихся НИОКР. Генеральной целью названных инициатив было обновление высокотехнологического роста нации [4].

Остановимся более подробно на целях и задачах SBIR. Прототип SBIR был создан в рамках Национального фонда науки США (NSF) еще в 1977 г. и ставил целью содействие участию малого бизнеса в исследованиях NSF, обладающих потенциалом коммерциализации. Следствием быстрых и ощутимых положительных результатов программы NSF стало принятие Конгрессом США Закона о создании SBIR в 1982 г., в соответствии с которым перед SBIR была поставлена цель повысить значение инновационно активного малого бизнеса в исследованиях и разработках, спонсируемых на федеральном уровне. Согласно Закону от 1982 г. SBIR была призвана помочь малому бизнесу путем предоставления стартового капитала, необходимого для проведения и последующей коммерциализации инновационных исследований. Программа также ставила цели обеспечить государственный сектор рентабельными технологическими и научными решениями актуальных проблем, способствовать развитию экономики США за счет содействия коммерциализации инновационных технологий, разработанных ма-

лыми частными компаниями [4]. К 2009 г. в рамках SBIR было выделено грантов на общую сумму 26,9 млрд долл. Впоследствии Конгресс выпускал множество документов с дополнениями и поправками, уточняющими цели, задачи и направления деятельности SBIR, последний из которых продлил действие программы до 2017 г. [18].

В программе SBIR могут участвовать только американские компании, соответствующие нижеперечисленным критериям: созданы с целью получения прибыли, страна базирования – США; не менее 51% от стоимости компании находится в собственности частного лица или нескольких частных лиц, являющихся гражданами США или постоянно проживающих в США / или не менее 51% от стоимости компании находится в собственности или контролируется иной компанией, которая не менее чем на 51% находится в собственности частного лица или нескольких частных лиц, являющихся гражданами США или постоянно проживающих в США; общее число сотрудников компании и ее филиалов не превышает 500 [18].

Поддержка в рамках SBIR предоставляется в 3 этапа. На первом оценивается качество технологического решения по предложенному агентством запросу. Длительность этого этапа не превышала 6 месяцев, а финансирование – 100 тыс. долл. Как правило, грант получает одна из десяти поданных заявок. Примерно половина компаний, получивших гранты первого этапа, затем отбирается для участия во втором. Проекты второго этапа (длительность 2–3 года и финансирование до 750 тыс. долл.) должны привести к созданию прототипа изделия, продукта, технологии и показать преимущества инновации. Третий этап ориентирован на разработку продукта в целях его реализации. Здесь преимущественно подключаются средства частного сектора [18]. Третий этап зачастую представляет собой наибольшие сложности для «молодых», недавно созданных фирм.

Как показывают результаты исследования Национального исследовательского совета США (National Research Council, NRC) от 2009 г., фирмы, конкурирующие за получение грантов, могут преследовать различные цели. Часть из них стремится продемонстрировать потенциал многообещающих инновационных исследований и разработок. Иные пытаются выполнить на коммерчески выгодной основе исследовательские требования, поставленные тем или иным органом государственной власти, управляющим программой. Другие же желают получить подтверждение качества (сертификацию) наукоемкого товара или услуги с целью его последующей коммерциализации – как правило, подобное признание служит важным условием привлечения инвестиций и венчурного капитала [12].

С точки зрения государства, SBIR решает ряд важных задач в экономической и социальной сферах. Создавая связь между малыми компаниями и федеральными ведомствами, SBIR служит катализатором развития новых идей и технологий, чтобы обеспечить реализацию целей правительства в области здравоохранения, транспорта, защиты окружающей среды и обеспечения национальной безопасности. SBIR также создает связь между университетами и рынком, таким образом способствуя экономическому росту на местном и региональном уровнях. Наконец, обеспечивая финансирование технологий на ранних этапах развития, программа позволяет США капитализировать существенные инвестиции в НИОКР.

Каждый год органы федеральной власти, в бюджет которых заложены затраты на внешнее финансирование НИОКР, превышающие 100 млн долл., обязаны выделить 2,5% от совокупного бюджета на НИОКР на цели программы SBIR и развивать собственное направление в рамках данной программы [18].

На сегодняшний день финансирование программы SBIR осуществляется 11 ведомствами федерального уровня США [18]. Каждое ведомство управляет собственной программой в рамках направлений, определяемых Конгрессом США. Гранты выделяются на конкурсной основе после экспертизы предложений, сформулированных малыми фирмами. Таким образом, фактическая реализация программ SBIR осуществляется множеством ведомств с различными целями и интересами. Следовательно, имеются существенные различия в задачах и механизмах их достижения.

Эффективность программы подтверждается тем, что такие крупные высокотехнологичные компании, как Symantec, Qualcomm, DaVinci, Genetech и iRobot, получали финансовую поддержку в рамках SBIR на начальных этапах своего развития [15].

Оценка эффективности SBIR и выводы для России. Преимущества, получаемые США от научных инноваций, широко поддерживаемых государством, проявляются в различных сферах жизни общества и государства – от здравоохранения и телекоммуникаций до досуга и национальной обороны.

Малые высокотехнологичные фирмы получают государственную поддержку по ряду причин, прежде всего социально-экономического характера. Во-первых, содействие инновационной активности малого бизнеса положительно влияет на общество – за счет создания новых рабочих мест, развития культуры предпринимательства и в целом содействия экономическому росту. Во-вторых, предоставляя гранты на исследования, государственные служащие, владеющие информацией о востребованных на национальном уровне направлениях научного поиска, передают важную информацию частным инвесторам, снижая информационную асимметрию на рынке и способствуя привлечению инвестиций в перспективные высокотехнологичные секторы экономики.

Согласно результатам анализа, проведенного Национальным бюро экономических исследований США (National Bureau of Economic Research), привлечение дополнительного государственного или иного внешнего финансирования (за исключением средств SBIR и венчурного капитала) является важным условием коммерциализации научных проектов малого бизнеса. Более того, привлечение университетов к исследовательскому процессу увеличивает вероятность коммерциализации полученных результатов [17]. Результаты вышеназванного исследования показали, что фирмы-грантополучатели в течение декады показывали более высокие темпы роста по сравнению с аналогичными фирмами, не получившими грантов, и чаще привлекали венчурный капитал [16].

Комиссия Мура, оценивавшая SBIR, выделила следующие условия эффективности программы:

- инициатива, исходящая от частного сектора, – индивидуальные исследователи и фирмы разрабатывают предложения в ответ на достаточно общие и широкие государственные запросы, а в ряде случаев по собственной инициативе. Процесс самоотбора и самоорганизации – источник эффективности программы, позволяющей достичь гибкости и сохранить разнообразие;
- конкурсные механизмы отбора – несмотря на размеры программы SBIR, конкуренция за получение грантов остается высокой. В среднем лишь 15% кандидатов, подавших заявку на первом этапе, проходят отбор;
- сохранение за фирмами результатов интеллектуального труда – гранты SBIR способствуют развитию инноваций и привлечению малыми фирмами венчурного и государственного капитала, потому что грантополучатели сохраняют контроль над полученной интеллектуальной собственностью;
- целеполагание и самоконтроль – регулярный аудит программы на всех уровнях позволяет обеспечить соответствие целям пользователей (как фе-

деральных министерств, так и малых фирм), а также своевременно информировать высшее руководство страны о роли программы в достижении стратегических целей государства [19].

Значительный объем литературы по вопросам государственного регулирования научно-исследовательской деятельности показывает, что эффективность государственного участия может быть снижена вследствие желания заинтересованных групп, политических деятелей или государственных служащих максимизировать частную прибыль [19]. В ряде случаев эту проблему может решить привлечение независимых экспертов. Как отмечает доцент МГИМО (У) МИД России В.И. Коннов, суть механизма научной экспертизы заключается в том, что решение о выделении государственных средств принимается при участии самих ученых. В результате функционирования научной экспертизы ученые приобретают право самостоятельно определять, какие направления являются наиболее важными для развития, при этом сохраняется контроль за расходованием государственных средств [6].

Применимость опыта SBIR в России. Эффективность программы SBIR подсказывает целесообразность использования данного опыта в России. В России инновационное развитие видится как один из важнейших приоритетов на самом высоком государственном уровне. При этом важным условием является стимулирование предпринимательской активности в высокотехнологичных отраслях, в том числе на уровне малого бизнеса. Так, в России с 1994 г. действует Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения [9].

Основной целью деятельности Фонда является содействие реализации государственной научно-технической политики в сфере технологий гражданского назначения.

В настоящее время Фонд реализует почти 20 программ инновационного развития. Ежегодно финансовую поддержку фонда получают более 2000 малых инновационных предприятий и более 1500 молодых ученых-инноваторов. В рамках программ Фонда создается ежегодно порядка 500 новых малых инновационных предприятий и более 4000 рабочих мест. Фондом в 2011 г. проведен ряд конкурсов, направленных на развитие рынка отечественной высокотехнологичной продукции, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, привлечение инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства. Конкурсы проводились в рамках следующих подпрограмм: «Энергосбережение»; «Фармацевтика и медицинская техника»; «Разработка экспортно-ориентированной продукции» [9].

Участие малых инновационных предприятий в программах Фонда позволяет довести разработку от научной идеи до создания устойчивого бизнеса, привлекательного для отечественных и зарубежных инвесторов. Инновационные проекты предприятий проходят независимую экспертизу на научно-техническую новизну, финансово-экономическую обоснованность, перспективу рыночной реализации продукции.

В 2011 г. бюджет Фонда составил 4 млрд руб. Основными приоритетами были программы предпосевного и посевного финансирования – «УМНИК», «УМНИК на СТАРТ» и «СТАРТ». В целом на эти программы в 2011 г. было ассигновано 1,8 млрд руб., что фактически составило половину бюджета. Кроме того, Фонд продолжал поддерживать малые предприятия по программе «РАЗВИТИЕ». Остановимся более подробно на направлениях реализации каждой из названных программ.

Основной задачей программы «УМНИК» являются выявление и воспитание кадрового резерва инновационных предпринимателей. В программе участвуют студенты, аспиранты, молодые ученые академических и отраслевых НИИ. Победители программы получают возможность не только работать над своей идеей, но и проходят обучение по основным аспектам коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Отбор участников осуществляется по пяти научно-техническим направлениям: информационные технологии, медицина, современные материалы и технологии их создания, новые приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии. В 2011 г. поддержку Фонда получили около четырех тысяч победителей программы. Финансирование каждого проекта составляет 200 тыс. руб. в год. Продолжительность проекта – два года [10].

Основными задачами программы «СТАРТ» являются: поддержка стартующих компаний на ранних стадиях инновационной деятельности, малых инновационных предприятий, разрабатывающих и осваивающих производство нового товара с использованием результатов своих научно-технических исследований и коммерциализация разработок, выполненных в государственных научных (образовательных) организациях. Программа рассчитана на 3 года с объемом финансирования одного предприятия до 6 млн руб. Одним из основных критериев отбора проектов на второй и третий годы является привлечение средств инвесторов. В 2011 г. отобрано 537 победителей из 1812 заявителей [8].

Программа «Развитие» проводится с целью оказания прямой финансовой поддержки малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям или государственным научным организациям интеллектуальной собственности, вводимой в хозяйственный оборот.

Таким образом, Фондом реализуется ряд программ, многие из которых доказали свою эффективность. Помимо Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере поддержку инновационно активному малому бизнесу оказывает Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ).

Целью деятельности РФФИ является поддержка фундаментальных научных исследований, способствующая реализации государственной научно-технической политики и основанная на принципах предоставления ученым права свободы творчества, выбора направлений и методов проведения исследований. Ежегодно 60–65 тыс. наиболее активных и продуктивных ученых из 1100–1200 научных организаций получают финансовые, информационные и другие ресурсы, необходимые для выполнения фундаментальных исследований. Проводится более 10 основных конкурсов исследовательских и других проектов, включая ориентированные фундаментальные исследования, а также региональные и международные конкурсы. Бюджет Фонда в 2011 г. составил 6 млрд руб. [2].

Хотя основной целью РФФИ является поддержка фундаментальных исследований, с момента возникновения Фонда ставится вопрос о механизмах дальнейшего использования полученных результатов фундаментальных исследований. Как правило, фундаментальные исследования являются начальной стадией инновационного процесса. Однако даже в случае получения перспективных результатов Фонд, согласно своему уставу, не может продолжать финансирование дальнейших стадий – прикладные исследования, освоение, промышленное производство.

Чтобы способствовать доведению полученных результатов до использования, в РФФИ существуют разные модели. Одна из них – это координиро-

ванное взаимодействие с малыми академиями, федеральными агентствами, государственными корпорациями.

С этой целью с 2006 г. РФФИ проводит конкурс ориентированных целевых фундаментальных исследований. Основная идея этого конкурса в том, что заинтересованное в проведении фундаментальных исследований ведомство заключает соглашение с РФФИ, согласно которому заявляет наиболее приоритетную для него тему исследований. РФФИ собирает заявки под эту тему, проводит их экспертизу, в том числе с участием экспертов ведомства, и по результатам экспертизы финансирует поддержанные работы. Финансирование продолжается в течение двух лет и завершается, как правило, созданием лабораторного образца или прототипом. Дальнейшее финансирование следующих стадий инновационного процесса продолжает ведомство.

Как отмечают исследователи, принявшие участие в круглом столе «Актуальные вопросы развития венчурного и посевного инвестирования в современной России», организованном ИНСОР, для достижения инновационного развития России необходимо дальнейшее укрепление механизмов взаимодействия между государством и инвестиционным сообществом в высокотехнологичных сферах экономики [11]. В особенности эта работа должна затронуть процессы, происходящие на самых ранних стадиях развития компаний. Этому может способствовать анализ опыта США. Так, в США SBIR позволяет выявлять потребности в инновациях в различных высокотехнологичных направлениях и выделять гранты на наиболее перспективные и востребованные проекты.

На основании приведенного анализа программы грантовой поддержки инновационных исследований малого бизнеса в США можно сделать следующие рекомендации для России:

Во-первых, целесообразно увеличение грантового финансирования инновационного малого бизнеса в России, в том числе в рамках программ государственных фондов.

Во-вторых, важно привлекать органы государственной власти к реализации программ финансовой поддержки инновационного бизнеса. Участие органов государственной власти может заключаться в выделении финансирования, в определении направлений исследования, а также в непосредственном управлении грантовой программой.

В-третьих, как показывают результаты различных исследований, важным условием эффективности инновационного развития и государственно-частного партнерства является привлечение университетов и исследовательского сообщества.

Отметим, что исследования SBIR показывают, что увеличение финансирования не всегда влечет за собой повышение эффективности и производительности компаний – грантополучателей. Основная функция грантов – сертификация качества производимого малой фирмой интеллектуального товара или услуги. Таким образом, реализация программ, аналогичных SBIR, в России позволит решить еще одну актуальную задачу инновационного развития – снизить информационную асимметрию и способствовать привлечению венчурного капитала в инновационные проекты.

Мировая практика показывает, что на ранних стадиях развития малым инновационным компаниям жизненно необходимы адекватные инвестиционные механизмы, обеспечивающие финансирование наиболее рискованных моментов их деятельности. Использование опыта SBIR позволит упростить решение этой важной задачи.

Литература

1. Бондарь А. Х. Всероссийская конференция представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России» [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.tpprf.ru/ru/news/about/index.php?id_12=29814.
2. Бюджет Фонда [Электронный ресурс] // Российский фонд фундаментальных исследований: офиц. сайт. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/fundbudget>.
3. Данилин И.Н. Российские инновации на фоне глобального кризиса [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2009. № 1(19). URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/011.htm>.
4. Законодательная основа инновационной деятельности в США [Электронный ресурс] // Аналитический вестник Государственной Думы РФ. 2002. Вып. 15. Об инновационной деятельности различных стран. URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/2/4581/15937>.
5. Кирюшин П. Малый и средний бизнес в России [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2011. № 1(25). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/014.htm>.
6. Коннов В.И. Национальные фонды поддержки науки как форма научного самоуправления [Электронный ресурс] // Власть. 2007. № 9. С. 25–29. URL: <http://www.mgimo.ru/files/30197/30197.pdf>.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения результатов) интеллектуальной деятельности: Фед. закон № 217-ФЗ; принят Государственной Думой 24.07.2009 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О программе «РАЗВИТИЕ» [Электронный ресурс] // Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере: офиц. сайт. URL: <http://www.fasie.ru/programmy/qrazvitiq>.
9. О фонде [Электронный ресурс] // Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере: офиц. сайт. URL: <http://fasie.ru/o-fonde>.
10. Положение о проведении программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК») [Электронный ресурс] // Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере: офиц. сайт. URL: <http://www.fasie.ru/programmy/qumnikq>.
11. Резолюция Круглого стола «Актуальные вопросы развития венчурного и посевного инвестирования в современной России» [Электронный ресурс] / Институт современного развития. 12 марта 2009 г. URL: www.insor-russia.ru/files/12.03.08-resolution.doc.
12. An assesment of the SBIR Programme at the National Aeronautics and Space Administration. Committee for Capitalizing on Science, Technology, and Innovation: An Assessment of the Small Business Innovation Research Program / ed. by Ch.W. Wessner. Washington: National Research Council, 2009. P. 13.
13. Birch D. Who Creates Jobs? // The Public Interest. 1981. № 65. P. 3–14.
14. Gompers P., Lerner J. The Venture Capital Cycle. 2nd ed. Cambridge: MIT Press, 2004. P. 309.
15. Graves S. SBIR Reauthorization Opens Opportunities For Small Business [Electronic resource] // Alliance for affordable services: official site. December, 2011. URL: http://www.affordable-services.org/Advocacy/Legislative/AR_Dec11.aspx.
16. Lerner J. The Government as Venture Capitalist: The Long-Run Impact of the SBIR Program [Electronic resource] // J. of Business. 1999. Vol. 3(72). URL: <http://www.enterprise-europemalta.com/Portals/0/documents/SBIR.pdf>.
17. Link A., Ruhm K. Bringing science to market: commercializing from NIH SBIR awards [Electronic resource] // National bureau of economic research: working paper 14057. 2008. June. URL: http://static-71-166-250-129.washdc.east.verizon.net/eLibrary/ARCHIVES/GENERAL/NBER_US/N080603L.pdf.
18. SBIR/ STTR: offical site. URL: www.sbir.gov.
19. SBIR: Programme Diversirty and assesment challenges: report of a Symposium / ed. by Ch.W. Wessner; Committee on Capitalizing on Science, Technology, and Innovation. Washington D.C., 2004. P. 14.
20. SME and entrepreneurship outlook [Электронный ресурс] // OECD, 2005. URL: <http://www.camaras.org/publicado/europa/pdf/8505011E.pdf>.

БАЛЫШЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат биологических наук, директор Центра фундаментальных исследований, Высшая школа экономики, Россия, Москва (abalyshev@yandex.ru).

BALYSHEV ALEXANDER VLADIMIROVICH – candidate of biological sciences, Director of Center for Basic Research, Higher School of Economics, Russia, Moscow.

ЗИНОВЬЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия, Москва.

ZINOVYEVA ELENA SERGEEVNA – candidate of political sciences, senior teacher of Global Policy Processes Chair, Moscow State Institute of International Relations (University), Russia, Moscow.

УДК 005.32:620.9
ББК У305.142-21

И.А. ГЕРАСИМОВ

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЙСТВИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ВЫБОРЕ ПОСТАВЩИКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Ключевые слова: поведение, энергоменеджмент, розничный рынок электроэнергии, электроэнергетика.

Рассмотрен поведенческий аспект крупного потребителя энергетических ресурсов с позиции рационального экономического поведения, а также при отклонении от этой модели. Установлено, что выбор формата технологического присоединения крупного потребителя к внешним источникам питания, а также выбор энергосбытовой компании носит преимущественно экономический характер.

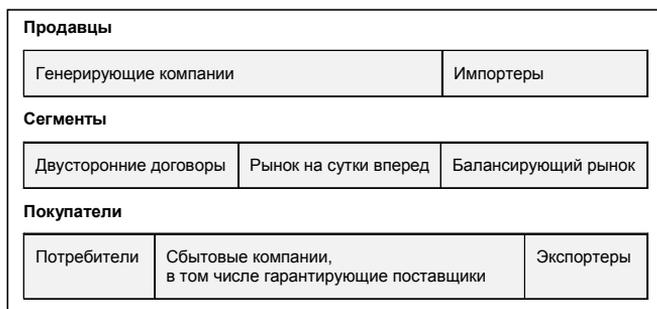
I.A. GERASIMOV

BEHAVIORAL ASPECT IN ACTIONS OF THE CONSUMER AT A CHOICE OF THE SUPPLIER OF THE ELECTRIC POWER

Key words: behavior, energymanagement, theretail electricity market, electricity.

The behavioural aspect of the large consumer of energy resources from a position of rational economic behavior is considered, and also at a deviation from this model. It is established that the choice of a format of technological accession of the large consumer to external power supplies, and also a power supply company choice mainly has economic character.

Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2006 г. № 529 «О совершенствовании порядка функционирования оптового рынка электрической энергии (мощности)» с 1 сентября 2006 г. введена в действие новая модель оптового рынка электроэнергии и мощности переходного периода, получившая название НОРЭМ – новый оптовый рынок электроэнергии и мощности (в настоящее время употребительной является аббревиатура ОРЭМ) [3] (рисунок).

Модель оптового рынка электроэнергии [8]

На оптовом рынке возможна конкуренция покупателей при нерегулируемой торговле электрической энергией и при заключении свободных двухсторонних договоров купли-продажи электрической энергии и (или) мощности [10]. Это хорошо видно при ценообразовании, так как электроэнергия продается по свободной равновесной цене, определяемой в ходе конкурентного отбора [7].

Согласно логике целевой модели розничного рынка электроэнергии [11] на нём должно действовать большое количество потребителей, обслуживаемых энергосбытовыми компаниями или гарантирующими поставщиками, конкурирующими между собой. Деятельность гарантирующих поставщиков [5] (в части установления сбытовой надбавки гарантирующего поставщика) и сетевых компаний (в части установления тарифов на передачу электрической энергии) будет регулироваться государством. Потребитель, в свою очередь, сможет выбрать любую сбытовую компанию, функционирующую в данном субъекте РФ.

В процессе исследования рынка В. Смит доказал, что эффективность равновесия, реализуемого рыночными механизмами, зависит от конкретных институтов. Он экспериментально показал, что монопольное положение продавца приводит к повышению рыночных цен по сравнению с конкурентным уровнем, правда, величина этого превышения нередко оказывалась ниже, чем предсказывалось экономической теорией [15].

В. Смит фактически рассматривал всю микроэкономику как экспериментальную площадку [14, 16–19 и др.]. В известном смысле проведение экономических экспериментов имеет некую аналогию с созданием модели, т.е. формализованного описания экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования.

В статье «Экспериментальные исследования динамики конкурентного рынка» (1962) содержатся важные выводы, свидетельствующие о том, что равновесная цена устанавливается как некая аппроксимация многообразия рыночных сделок, в ходе которых имеют место известные отклонения от идеальной равновесной цены. Получается, что вместо известных по учебникам гладких кривых кривые спроса и предложения, отражающие ситуацию на реальном рынке, имеют ступенчатый характер [9. С. 18].

На основе исследований В. Смит сделал следующие предварительные выводы [9. С. 54]:

1. Даже в тех случаях, когда число участников было небольшим, существовала заметная тенденция к достижению конкурентного равновесия в той степени, в которой мы способны предотвращать тайный сговор и обеспечивать абсолютную открытость всех заявок и условий заключения сделок.

2. Изменения в параметрах спроса и предложения вызывали соответствующие изменения в количестве сделок, заключенных в течение одного периода торгов, а также отразились на общем уровне контрактных цен.

3. Были получены слабые доказательства в пользу того, что прогноз статического равновесия на конкурентном рынке требует знания углов наклона кривых спроса и предложения, а также параметров пересечения этих кривых.

4. Рынки, институциональная организация которых была такова, что правом объявлять цены обладали одни лишь продавцы, продемонстрировали более слабое стремление к достижению равновесия, чем рынки, на которых этим правом обладали и покупатели, даже если равновесие на них так и не было достигнуто. Следовательно, в соответствии с принципами ценообразования на ОРЭМ у покупателей появляются права, происходит изменение отношений в процессе «купли-продажи». При этом поведение потребителей не всегда рационально, что требует учитывать поведенческие аспекты [20].

5. Так называемая гипотеза Вальраса о механизме адаптации рынка, по всей видимости, не находит своего подтверждения. Более подходящей является гипотеза избыточной ренты, которая касается «скорости» адаптации контрактной цены к алгебраическому превышению суммарной «фактической» ренты покупателя и продавца над равновесной суммарной рентой.

С учетом изменения структуры рынка, прав и возможностей покупателей возникают новые парадигмы поведения потребителей: различные сбытовые компании, генерация, комбинированные и другие схемы. Поведение потребителей меняется – это не только рациональность, но и взгляд на то, как ведут себя другие потребители. Агентам необходимо уже уделять большое внимание иррациональному поведению потребителей.

О.И. Уильямсон утверждал: «Как говорят, у каждого человека есть свое представление о красоте. В некотором смысле то же самое справедливо по отношению к поведенческим предпосылкам. Однако на самом деле многие

различия между альтернативными подходами к исследованию экономической организации возникают именно из-за различия поведенческих предпосылок, принятых в этих подходах» [21. С. 39].

На основе вышеизложенного методика выбора источника энергоснабжения и поставщиков включает два основных этапа:

1. Определение типа технологического присоединения (линии федеральной сетевой компании (ФСК), межрегиональных распределительных сетевых компаний (МРСК), территориальных сетевых организаций (ТСО)). В этом случае устанавливается транспортная составляющая в конечной стоимости электроэнергии, а также уровень надежности. Наиболее существенным ограничением при выборе источника энергоснабжения является трудоемкое технологическое присоединение к электрическим сетям. В связи с этим 5 мая 2009 г. вступили в силу разработанные Минэкономразвития России изменения (утверждены постановлением Правительства № 334 от 21.04.2009 г.) в Правила технологического присоединения к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства РФ № 861 от 27.12.2004 г. [4]. Согласно данным изменениям в организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью и территориальные сетевые организации помимо информации, предусмотренной в п. 9 настоящего документа, размещают в открытом доступе на своем официальном сайте в сети Интернет следующую информацию: условия договоров об оказании услуг по передаче электрической энергии и типовые договоры об осуществлении технологического присоединения; сведения о тарифах на услуги по передаче электрической энергии и технологическому присоединению; сведения о размерах потерь, возникающих в электрических сетях сетевой организации и т.д.

2. Выбор поставщиков (гарантирующий поставщик (ГП), независимая энергосбытовая компания (НЭСБ), ОРЭМ, генерация электроэнергии). При выборе поставщика учитываются следующие основные критерии [2]: качество продукции, работ и услуги; надежность поставщика; цена; качество обслуживания; условия платежа и возможность внеплановых поставок.

В процессе выбора источника энергоснабжения и поставщиков следует учитывать следующие стратегические альтернативы [12]:

1. Внутреннее энергоснабжение применяется, когда в силу экономических или иных причин предприятие считает целесообразным полностью обеспечивать себя энергией всех видов от собственных генерирующих установок и станций.

2. Внешнее энергоснабжение предполагает полное удовлетворение потребностей предприятия в энергии всех видов за счет ее закупки у специализированных поставщиков и посредников энергоснабжения, обеспечивающих ее поставку точно к месту потребления на предприятии.

3. Комбинированное энергоснабжение – [6] основное для большинства промышленных предприятий, когда электроэнергию, тепло, воду и газ они получают от территориальных энергосистем и сетей, а сжатый воздух, ацетилен и все остальное – от собственных генерирующих установок и станций.

В современных условиях на рынке электроэнергии действует большое количество энергосбытовых компаний (гарантирующих поставщиков), существуют также альтернативы выбора источника энергоснабжения. Следовательно, с одной стороны, расширяются возможности для выбора источника энергоснабжения потребителя, с другой стороны, повышается вероятность иррационального поведения потребителя.

В рамках подходов поведенческой экономики можно утверждать, что поведение потребителя меняется. Его поведение определяется исходным состоянием (уровень потребительских возможностей и ожиданий) и состоянием среды, в

которой он находится. Выбор организационной формы взаимодействия потребителя и поставщика электроэнергии зависит от её относительной эффективности. Издержки, связанные с формой взаимодействия, зависят от поведения потребителя и от объективных свойств рынка факторов производства [21].

На рациональность поведения потребителя оказывают влияние факторы потребительского поведения – внешние (культура, ценности, демография, социальный статус, референтные группы, семья и домохозяйство) и внутренние (восприятие, обучение, память, мотивы и эмоции). Следовательно, невозможно однозначно оценить рациональность выбора потребителя в новых условиях – свободного выбора поставщика.

В сфере снабжения электрической энергией промышленных предприятий на поведение потребителей большое влияние оказывали регуляторы. После реформирования электроэнергетики потребителю необходимо выбрать энерго-сбытовую компанию. В данной ситуации возникло совпадение неопределенности среды (смогут ли поставщики электроэнергии выполнить соответствующие договорные обязательства) и ограниченной рациональности (способности потребителей решать проблему выбора поставщика электроэнергии), что вызвало рост стоимости рыночных контрактов [21].

Например, в 2011 г. НИЦ «Курчатовский институт» фактически переплатил гарантирующему поставщику более 30 млн руб. из-за того, что не следил за рынком и тарифное меню гарантирующего поставщика не было досконально проанализировано с позиции эффективности менеджментом компании. Этот факт имел место из-за излишней «доверчивости» покупателя хорошо зарекомендовавшему себя поставщику. Поставщик же повел себя традиционно для экономического субъекта – использовал заблуждение потребителя для максимизации своих доходов.

Очевидно, что потребители неохотно переходят от гарантирующего поставщика к услугам независимых сбытовых организаций. В нововведениях всегда кроется что-то, что может представлять потенциальную опасность – таково мнение подавляющего большинства руководителей компаний – потребителей электроэнергии. И редко кто желает стать «первооткрывателем» в вопросе внедрения систем АИИС КУЭ и проведения конкурса по выбору энергосбытовой организации.

В то же время на практике не редки случаи, когда известная организация, проведя конкурс на выбор энергосбытовой компании, способствует появлению экономического интереса к выбору поставщика электроэнергии среди малозначительных потребителей. В данном случае происходит пересмотр потребителей своих привычек [1] с целью изменения потребительского поведения для минимизации риска при приобретении товара [13]. При этом гарантией минимизации рисков служит авторитет известной организации.

Например, после покупки AirLiquid зеленоградской компании ОАО «Логика» новым менеджментом был проведен тендер по выбору энергосбытовой компании. При этом выбор пал на энергосбытовую компанию, не являющуюся гарантирующим поставщиком. После заключения договора энергоснабжения заводы ОАО «НИИМЭ и Микрон» и ОАО «АНГСТРЕМ» также сделали шаги в сторону минимизации затрат на закупку электроэнергии. ОАО «АНГСТРЕМ» провёл тендер по выбору энергосбытовой компании и заключил договор энергоснабжения, так же как и ОАО «Логика», с негарантирующим поставщиком.

Выводы. При исследовании поведенческих аспектов при выборе той или иной альтернативы установлено, что выбор формата технологического присоединения крупного потребителя к энергосбытовой компании носит преимуще-

ственно экономический характер. Однако, как показывает практика, в процессе выбора энергосбытовой компании выявлено влияние поведения покупателей электроэнергии друг на друга. Если потребители электроэнергии уделяют мало внимания проблеме энергоэффективности, наступает ситуация, когда они переплачивают гарантирующим поставщикам. И, наоборот, при проявлении активности одним из участников рынка (потребителем) все остальные потребители спешат перенять положительный опыт.

Литература

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 178 с.
2. Выбор поставщика [Электронный ресурс] // Logistic-Forum.lv: сайт о логистике. URL: <http://logistic-forum.lv/upravlenie-zakupkami/vibor-postavshika>.
3. Григорьев А.В. О вредности внедрения рыночной конкуренции в электроэнергетику России // Энергетик. 2012. № 9. С. 7–9.
4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования порядка технологического присоединения потребителей к электрическим сетям: постановление Правительства РФ от 21.04.2009 № 334 (ред. от 04.05.2012 г.) // СЗ РФ. 2009. № 17, 27 апр. Ст. 2088.
5. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 // СЗ РФ. 2012. № 23, 4 июня. Ст. 3008.
6. Об утверждении примерного перечня мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, который может быть использован в целях разработки региональных, муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: приказ Минэкономразвития РФ от 17.02.2010 г. № 61 [Электронный ресурс] // Гарант: инф.-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97581>.
7. Об электроэнергетике: Фед. закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: инф.-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/185656>.
8. ПАО «ЕЭС России»: офиц. сайт. URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/rynok/show.cgi?content.htm>.
9. Смит В. Экспериментальная экономика: комплекс исследований, по совокупности которых автору присуждена Нобелевская премия / пер. с англ. под науч. ред. Р.М. Нуреева. М.: ИРИ-СЭН; Мысль, 2008. 808 с.
10. Трачук А.В. Реформирование электроэнергетики и развитие конкуренции. М.: Магистр, 2010.
11. Экономика и управление в современной электроэнергетике России / под ред. А.Б. Чубайса. М.: НП «КОНЦ ЕЭС», 2009. 616 с.
12. Энергетическое хозяйство предприятия [Электронный ресурс] // INFO MANAGEMENT: сайт. URL: http://infomanagement.ru/lekciya/Energeticheskoe_khozyaistvo_predpriyatiya.
13. Bailer R. Consumer behavior as risk-taking // Free. Amer. Marketing Assoc. 1960. P. 389–398.
14. Hoffmanand E., McCabe K., Smith V. Behavioral Foundations of Reciprocity: Experimental Economicsand Evolutionary Psychology // Economic inquiry. 1998. Vol. 36(3). P. 335–352.
15. Smith V. An Experimental Study of Competitive Market Behavior // J. of Political Economy. 1962. Vol. 70.
16. Smith V. Constructivist and Ecological Rationality in Economics // American Economic Review. 2003. Vol. 93. P. 465–508.
17. Smith V. Economics in the Laboratory // J. of Economic Perspectives. 1994. Vol. 6, № 1. P. 113–131.
18. Smith V. Method in experiment: rhetoric and reality // Experimental Economics. 2002. Vol. 5(2). P. 91–110.
19. Smith V. Microeconomic Systems as an Experimental Science // American Economic Review. 1982. Dec.
20. Smith V. Theory, Experiment and Economics // J. of Economic Perspectives. 1989. Winter.
21. Williamson O.E. Behavioral Assumptions // Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985. P. 44–52.

ГЕРАСИМОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – аспирант кафедры экономики и антикризисного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (89057508833@mail.ru).

GERASIMOV IVAN ANDREEVICH – post-graduate student of Economics and Crisis Management Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 338.2

ББК 65.050.17:65.9:28ос-983

И.П. ДАНИЛОВ, Т.В. КРАВЧЕНКО

**ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОЙ СИСТЕМЫ
«КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»:
ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД***

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая безопасность, факторы, система.

Рассмотрены проблемы формирования взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – экономическая безопасность». На основе факторного подхода определены состав и механизмы влияния различных факторов на состояние системы «конкурентоспособность – экономическая безопасность», осуществлена их классификация по основополагающим признакам.

**I.P. DANILOV, T.V. KRAVCHENKO
THE FORMATION OF THE INTERDEPENDENT SYSTEM
«COMPETITIVENESS – ECONOMIC SAFETY»:
the factorial approach**

Key words: competitiveness, economic safety, factors, system.

The problems of interdependent system formation «competitiveness – economic safety» are considered. The structure and mechanisms of various factor influence on the condition of system «competitiveness – economic safety» is defined on the basis of factorial approach, their classification is carried out on the fundamental attributes.

Сегодня «наиболее важный стратегический прорыв в сфере государственного управления представляет собой решение именно теоретико-методологических проблем повышения конкурентоспособности национальной экономики. Это связано с тем, что в самой такой постановке задачи уже заключено сочетание достижения, по крайней мере, двух важнейших целей: с одной стороны – повышение эффективности функционирования всей хозяйственной системы страны, с другой – обеспечение ее национальной безопасности» [1. С. 10]. Авторы этого высказывания в своем издании в параграфе «Безопасность как базисное условие конкурентоспособности» развивают мысль о том, что везде, где есть конкуренция, непременно возникает проблема экономической безопасности [1. С. 21–23]. Система безопасности выполняет две основные функции – создание препятствия от потери конкурентных преимуществ и блокирование перехода этих преимуществ к конкуренту. Особенно важно учитывать фактор безопасности при оценке конкурентоспособности на макроуровне, поскольку между странами практически пока еще не создано единого правового пространства.

Коллектив авторов под руководством В.К. Сенчагова в своем объемном труде, посвященном экономической безопасности России, отдельную главу посвятил конкурентоспособности, открытости и безопасности российской экономики [5. С. 188–236]. В ней рассмотрены наряду с прочими вопросы: конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности, конкурентоспособность – важнейший фактор стратегии национальной экономической безопасности; раскрыто положение о том, что экономическая безопасность и конкурентоспособность – характеристики национального хозяйственного комплекса и его составных частей – находятся в постоянном взаимодействии. Однако если конкурентоспособность – одновременно и цель, и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-02-00568а).

индикатор степени развития национального хозяйственного комплекса и его составных частей, то экономическая безопасность представляет условие его существования и развития.

В последнее время в научной периодике появились отдельные публикации, посвященные анализу взаимосвязи «конкурентоспособность – безопасность», «инновации – конкурентоспособность», «инновации – экономическая безопасность», а также анализу цепочки «инновации – конкурентоспособность – экономическая безопасность». Так, Ж.А. Мингалёва, Г.А. Гершанок в своей работе раскрывают весь комплекс взаимосвязей «инновации – конкурентоспособность – экономическая безопасность – устойчивое развитие». Они приходят к выводу: «...логика социально-экономического развития мировой хозяйственной системы последних лет требует усиления внимания именно ко всей цепочке взаимосвязи, включая все звенья и направления взаимодействия, а также возможные негативные воздействия каждого из них на всю систему взаимоотношений и устойчивость развития в целом» [3. С. 72].

Таким образом, налицо признание взаимосвязи безопасности и конкурентоспособности экономики, однако отсутствует целостное представление о ней, которое может быть реализовано путем формирования взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – экономическая безопасность» на базе факторного подхода, поскольку именно факторы являются причинами, движущими силами, оказывающими влияние, воздействие на экономический процесс и результат этого процесса. Чем больше развиты факторы, определяющие национальную конкурентоспособность, – делает вывод В.Н. Миронова – тем более устойчива и жизнеспособна экономика страны перед возникающими внешними и внутренними угрозами. Многочисленные показатели, характеризующие конкурентоспособность на макроуровне, одновременно являются и индикаторами экономической безопасности [2. С. 159–160].

На разных уровнях хозяйственной организации субъекты рынка обеспечивают конкурентоспособность и безопасность по-разному. Чем выше уровень хозяйственной организации, тем сложнее повысить конкурентоспособность и обеспечить безопасность. Самая сложная задача – обеспечить экономическую безопасность на **макроуровне**, т.е. на уровне национальной экономики.

В соответствии с выбранными уровнями анализа целесообразно различать круг факторов, формирующих микро-, мезо- и макроэкономическую конкурентоспособность и их экономическую безопасность.

В современной экономической литературе представлено множество классификаций факторов конкурентоспособности, в основу которых положены различные признаки.

Одни исследователи считают, что уровень конкурентоспособности национальной экономики определяется четырьмя факторами: технологией; наличием капиталов; наличием человеческих ресурсов; состоянием внешней торговли. Другие определяют конкурентоспособность национальной экономики на основе десяти факторов: динамизма экономики; эффективности промышленного производства; динамизма рынка; развития финансовой системы; людских ресурсов; роли государства; природных ресурсов и инфраструктуры; готовности стимулировать торговую деятельность; политики страны в отношении нововведений; социально-политической обстановки.

Согласно ежегодному докладу Всемирного экономического форума, проводимого в г. Давос (Швейцария), рассматриваются двенадцать групп факторов, на основе которых строится сводный индекс глобальной конкурентоспо-

способности: институциональные факторы, инновации, инфраструктура, макроэкономическая окружающая среда, деловая среда, высшее образование, здоровье и образование, эффективность рынка товаров, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологии, емкость рынка [4].

Из всех факторов конкурентоспособности – **ресурсных** (обладание ресурсами особого качества или количества, природными или приобретенными), **операционных** (характеризуют степень или эффективность использования имеющихся ресурсов) и **стратегических** (стратегия развития субъекта – носителя конкурентных преимуществ и качество этой стратегии) – наиболее важны в настоящее время **стратегические**. Именно с их помощью решается и проблема обеспечения безопасности. Без разработки конкурентной стратегии нельзя добиться ее серьезного и длительного повышения и удержания на высоком уровне. Особенно важна эта группа факторов на **макроуровне**. От успешного повышения конкурентоспособности на **макроуровне** во многом зависит конкурентоспособность отдельных предприятий и фирм и, соответственно, товаров данной страны.

Принимая во внимание тесную взаимосвязь между конкурентоспособностью и экономической безопасностью, необходимо отметить, что рассмотренное выше соотношение отражается и на факторах, соответственно, конкурентоспособности и экономической безопасности, поэтому при выявлении основных факторов экономической безопасности можно взять за основу факторы конкурентоспособности.

Все факторы экономической безопасности могут быть сгруппированы по различным классификационным признакам. В самом общем виде факторы, влияющие на экономическую безопасность, можно разделить на внешние и внутренние (таблица).

Таким образом, на состояние экономической безопасности оказывает влияние множество различных факторов, которые либо препятствуют, либо способствуют обеспечению безопасности. При неправильном или несвоевременном регулировании воздействия фактора происходит его переход из относительно управляемого состояния в новое, дестабилизирующее и часто непредсказуемое, которое рассматривается как угроза экономической безопасности. Следовательно, любой своевременно не урегулированный или не поддающийся управлению фактор, оказывающий влияние на состояние экономической безопасности, может перерасти в угрозу ей. Своевременное вмешательство в развитие факторов экономической безопасности приводит к предотвращению кризисных ситуаций, что является наиболее благоприятным развитием событий.

Наиболее приемлема ситуация, когда факторы микро- и мезоуровня, являющиеся одновременно критериями конкурентоспособности и экономической безопасности, создают высокую конкурентоспособность национального хозяйственного комплекса и его составных элементов, формирующую достаточный уровень экономической безопасности.

Достижение положительной динамики хозяйственной системы в целом (макроэкономической системы) и ее отдельных подсистем более низкого порядка (мезо- и микроэкономические подсистемы) возможно при наличии модели развития экономики, основанной на взаимодействии ключевых параметров «конкурентоспособность – экономическая безопасность» на различных иерархических уровнях хозяйственной системы (микроуровне, мезоуровне, макроуровне) с учетом влияния на них факторов (рисунок).

Факторы экономической безопасности

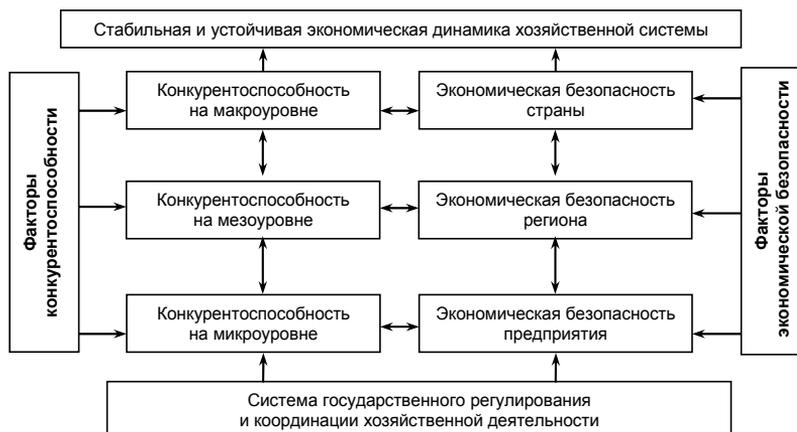
Уровни	Внешние	Внутренние
Макро- уровень	<p>1. Политические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) цивилизационный уровень развития сопредельных государств; 2) развитость институтов международной и региональной безопасности; 3) наличие и развитость международных институтов, вырабатывающих общие нормативно-правовые акты в различных сферах безопасности; 4) участие страны в различных международных организациях; 5) международный терроризм и другие социально опасные явления; 6) транснациональная организованная преступность; 7) распространение вооружений; 8) международные конфликты; 9) наличие и направленность деятельности военно-политических блоков; 10) соблюдение (несоблюдение) международных договоренностей в различных сферах деятельности; 11) разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; 12) глобализация и т.д. <p>2. Экономические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) торгово-экономические факторы: <ul style="list-style-type: none"> – структура импорта (доля продовольствия и высокотехнологичных товаров); – степень зависимости страны от импорта продукции стратегического назначения; – структура экспорта (доля конкурентоспособных товаров); – контроль над рынками сбыта отечественной продукции, в том числе военной, таможенный контроль над экспортно-импортными операциями; – ограничения или препятствования развитию внешней торговли и экономического сотрудничества; 2) валютно-финансовые факторы: <ul style="list-style-type: none"> – состояние мирового финансового рынка, в том числе рынка ценных бумаг; – основные направления финансовых потоков и характер расчетных отношений; – уровень внешнего долга; – конвертируемость национальной валюты; – золотовалютные запасы страны; – валютный контроль таможенной границы государства; – мировые финансовые кризисы; – уровень цен на экспортные товары стратегической важности; 3) маркетинговые факторы: <ul style="list-style-type: none"> – продвижение экспортных товаров на мировых рынках; – конкурентоспособность товаров на международных рынках; – возможности по завоеванию рынков сбыта отечественных товаров и услуг; 4) производственно-экономические факторы: <ul style="list-style-type: none"> – прямая зависимость от какой-либо страны (или группы стран) в стратегически важных отраслях экономики; – усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы; – отставание в развитии передовых технологических укладов; – уровень импортозамещения по основным продуктам питания; – уровень развития международного научно-технического обмена. <p>3. Социально-демографические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) состояние мировой социальной сферы; 2) направленность миграционных потоков; 3) уровень развитости и направленность взаимоотношений между различными религиозными конфессиями на международном уровне; 4) утечка квалифицированных кадров за рубеж. 	<p>1. Экономические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) структура национального хозяйства; 2) уровень монополизации экономики страны; 3) эффективность общественного производства; 4) конкурентоспособность экономики страны; 5) технологическая база промышленного производства; 6) состояние финансовой системы; 7) инвестиционная деятельность; 8) внутренний государственный долг. <p>2. Организационные факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) состояние и эффективность системы управления национальным хозяйством; 2) состояние объектов инфраструктуры; 3) уровень организации разведки минерально-сырьевой базы; 4) эффективность вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот; 5) организация развития научно-технического прогресса на перспективных направлениях; 6) система выработки управленческих решений. <p>3. Правовые факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) качество нормативно-правовой базы; 2) правовая дисциплина и исполнительность; 3) состояние борьбы с коррупцией и преступностью в экономике; 4) контрольная деятельность; 5) развитость законодательной основы природоохранной деятельности. <p>4. Социальные факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обеспечение приемлемых для большинства населения условий жизни и развития личности; 2) предотвращение значительной дифференциации в доходах граждан; 3) недопущение сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов; 4) исключение потенциальных угроз возникновения социальных конфликтов; 5) состояние борьбы с терроризмом; 6) состояние здоровья нации, в том числе распространение социально опасных заболеваний; 7) пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость; 8) сохранение и развитие самобытных культур, духовных ценностей граждан.

Продолжение табл.

Уровни	Внешние	Внутренние
Мезо-уровень	<p>1. Политические факторы:</p> <p>1) экономическая и военно-политическая мощь страны и ее конкурентные позиции в мировой экономической системе по стратегически важным видам экономической деятельности;</p> <p>2) правовая база, регламентирующая права и обязанности регионов;</p> <p>3) участие страны в различных международных организациях;</p> <p>4) приоритеты экономической политики страны в отношении социально-экономической и экологической сферы, обеспечивающие достижение международных (европейских) стандартов качества жизни населения страны (включая уровень здоровья, образования, социальной инфраструктуры, культуры, искусства);</p> <p>5) контроль за ценами в высокомонополизированных отраслях (в особенности, в естественных монополиях) для снижения издержек производства и достижения паритета цен.</p> <p>2. Экономические факторы</p> <p>1) ориентация институциональной системы страны на поддержание отраслей национальной экономики;</p> <p>2) рост национальной конкурентоспособности;</p> <p>3) состояние научно-технического и технологического потенциала страны;</p> <p>4) степень экономической зависимости страны от внешнего мира;</p> <p>5) параметры отраслевой и региональной структур ВВП, учитывающие стратегическую значимость отраслей национальной экономики и регионов страны для обеспечения экономической безопасности;</p> <p>6) степень криминализации экономики страны;</p> <p>7) инвестиционная и инновационная активность отраслей и производств экономики страны;</p> <p>8) достижение состояния устойчивого развития экономики страны.</p> <p>3. Социальные факторы:</p> <p>1) исключение потенциальных угроз возникновения социальных конфликтов;</p> <p>2) национальный и международный терроризм;</p> <p>3) состояние здоровья населения нации, в том числе распространение социально опасных заболеваний;</p> <p>4) пропаганда образа жизни;</p> <p>5) сохранение и развитие самобытных культур, духовных ценностей граждан.</p>	<p>1. Экономические факторы:</p> <p>1) научно-технический уровень производственного потенциала, моральный и физический износ машин и оборудования;</p> <p>2) конкурентоспособность субъектов хозяйствования;</p> <p>3) уровень инновационной, инвестиционной и предпринимательской активности в регионе;</p> <p>4) финансовое состояние субъектов хозяйствования;</p> <p>5) состояние финансовой и налоговой сфер;</p> <p>6) эффективность функционирования кредитно-банковской системы;</p> <p>7) финансово-бюджетные взаимоотношения регионов с федеральным центром;</p> <p>8) степень криминализации экономики и коррупции в области управления.</p> <p>2. Политико-правовые факторы:</p> <p>1) степень реализации концепции экономической безопасности региона;</p> <p>2) контроль региональной власти за региональными ресурсами;</p> <p>3) правовая урегулированность порядка осуществления деятельности по борьбе с экономическими преступлениями и правонарушениями;</p> <p>4) активная социальная политика направленная на предотвращение резкой имущественной дифференциации населения региона.</p> <p>3. Социальные факторы:</p> <p>1) подготовка управленческих кадров;</p> <p>2) качество жизни населения региона;</p> <p>3) уровень безработицы, социального обеспечения населения;</p> <p>4) уровень правопорядка и степень распространения теневой экономической деятельности, уровня социальной напряженности в регионе;</p> <p>5) рост численности экономически активного населения;</p> <p>6) направленность миграционных потоков в регионе.</p> <p>4. Прочие факторы:</p> <p>1) геостратегическое положение региона;</p> <p>2) характеристики территории и природных ресурсов;</p> <p>3) природно-климатические факторы региона;</p> <p>4) разработка природных запасов углеводородных ресурсов и запасов минерально-сырьевых ресурсов;</p> <p>5) рост суммарной длины автомобильных дорог и железнодорожных путей в регионе;</p> <p>6) производственно-технические связи между предприятиями отдельных городов;</p> <p>7) разработка и внедрение инновационных образовательных технологий;</p> <p>8) структура и эффективность использования человеческого капитала региона, его интеллектуальной составляющей;</p> <p>9) экологическая обстановка в регионе</p> <p>10) использование природосберегающих технологий.</p>

Окончание табл.

Уровни	Внешние	Внутренние
Микро-уровень	<p>1. Экономические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) стадия развития экономики страны и регионов; 2) стабильность законодательства по хозяйственным вопросам; 3) темпы инфляции; 4) состояние финансовой системы; 5) покупательная способность населения; 6) паритет валют; 7) государственная политика (антимонопольная, налоговая, инвестиционная, инновационная, ценовая, регуляторная, внешнеэкономическая); 8) инвестиционный климат; 9) состояние национальной инновационной системы. <p>2. Рыночные факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) производственный и потребительский спрос; 2) уровень цен на сырье и готовую продукцию; 3) интенсивность конкуренции в отрасли или регионе; 4) поведение конкурентов; 5) платежеспособность контрагентов; 6) ёмкость внутреннего рынка; <p>3. Прочие:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) социально-политическая обстановка в стране и регионе; 2) криминогенная обстановка; 3) деятельность отраслевых объединений; 4) демографические тенденции; 5) природно-климатические факторы; 6) темпы научно-технического прогресса; 7) торговая политика стран-контрагентов. 	<p>1. Финансовые факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) структура капитала; 2) структура, ликвидность активов; 3) обеспеченность собственными оборотными средствами; 4) уровень рентабельности; 5) дивидендная политика; 6) доходность инвестиционных проектов. <p>2. Факторы материально-технического обеспечения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) степень диверсификации поставок сырья; 2) ритмичность поставок; 3) качество поставляемого сырья; 4) использование технологий по экономии сырья. <p>3. Производственные факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) использование основных и оборотных средств; 2) структура, состояние основных средств; 3) структура себестоимости; 4) система контроля качества. <p>4. Инвестиционно-технологические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наличие инвестиционных ресурсов; 2) наличие НИОКР; 3) уровень инновационной активности. <p>5. Интеллектуально-кадровые факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) мотивация персонала; 2) организационная структура управления; 3) наличие стратегии развития; 4) структура персонала; 5) квалификация персонала; 6) уровень рационализаторской активности; 7) уровень оплаты труда; 8) социальные мероприятия. <p>6. Сбытовые факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ценовая политика; 2) ассортимент продукции; 3) портфель заказов на продукцию; 4) степень диверсификации потребителей; 5) готовность отгружаемой продукции; 6) политика расчетов с потребителями; 7) проведение маркетинговых исследований. <p>7. Экологические факторы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) осуществление природоохранных мероприятий; 2) внедрение новых технологий.

Модель взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – экономическая безопасность»

Взаимообусловленная система «конкурентоспособность – экономическая безопасность» является сложной системой, поведение которой зависит от большого числа факторов различной природы. Изменение факторов может привести как к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности, так и к усилению экономического потенциала субъекта. Главным методом обеспечения и совершенствования экономической безопасности должен стать стратегический процесс, целевым образом ориентирующий на позитивные изменения стратегической позиции национальной экономики в мировом экономическом пространстве, где напряженность конкурентных отношений постоянно возрастает.

Литература

1. Гельвановский М.И., Рожков К.Л., Скрябина Н.И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения. Поиск методологической адекватности / под общ. ред. М.И. Гельвановского. М., 2009.
2. Ежегодная научно-практическая межвузовская конференция по проблемам конкурентоспособности России в мировой экономике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3.
3. Мингалёва Ж.А., Гершанок Г.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. 2012. № 3.
4. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Анализ конкурентоспособности России за 2010 – 2011 гг. (по материалам Всемирного экономического форума) [Электронный ресурс]. URL: <http://spei.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/88661.htm>.
5. Экономическая безопасность России / под. ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КРАВЧЕНКО ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, г. Чебоксары (DTV1981@yandex.ru).

KRAVCHENKO TATYANA VAYCHESLAVOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 620.9:502.17

ББК У049(2Рос)-538.1

О.А. ДЕЛЬМАН

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергополитика, программа.

Рассмотрены основные методические аспекты формирования и развития региональной системы энергоэффективности и энергосбережения.

О.А. DELMAN

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF ENERGY AND ENERGY EFFICIENCY IN HOUSING AND UTILITIES SECTOR

Key words: energy conservation, energy efficiency, energy policy, program.

This article discusses the main methodological aspects of the formation and development of a regional system of energy efficiency and conservation.

Энергоемкость отечественной продукции и услуг существенно выше, чем в странах Евросоюза и Северной Америки, которые стали нашими конкурентами после вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Это означает, что отечественная продукция и услуги становятся

неконкурентоспособными в условиях открытого рынка, поскольку сразу проигрывают в цене. Разрыв в энергоемкости продукции объясняется не столько климатическими условиями (страны Скандинавии и Канады близки по климату), сколько качеством используемых материалов и оборудования, промышленных и организационных технологий.

Жесткая конкуренция на мировом рынке, непрерывный рост цен на энергоресурсы, перманентный мировой экономический кризис обуславливают переход всей экономики страны, в том числе жилищно-коммунального хозяйства как энергоемкого сектора экономики, на энергосберегающие технологии и материалы.

В настоящее время недостаточно исследований, посвященных проблемам внедрения ресурсоэнергосберегающих технологий, оборудования и материалов в процессы производства и потребления.

Под энергетической политикой понимается комплексное системное проведение программы мер, направленных на создание необходимых условий организационного, финансового, материального и другого характера для рационального использования и экономного расходования топливно-энергетических ресурсов. Эта политика определяет алгоритм действий по достижению поставленных в ней целей и задач и является движущей силой по внедрению и совершенствованию системы энергетического менеджмента и показателей ее энергоэффективности.

Кроме государственной политики в области энергосбережения существуют объективные возможности экономии энергоресурсов. Предпосылки развития энергосбережения в стране существуют как за счет сокращения сжигания попутного газа, так за счет полного использования технического потенциала, сокращения потребления в ТЭК, сокращения конечного потребления энергии, использования альтернативных источников энергии.

Другой негативной тенденцией следует признать ежегодное уменьшение в процентном отношении объемов капитального ремонта жилых домов, что, естественно, ведет к увеличению энергоемкости жилого фонда.

Выявленные в исследовании системные противоречия в развитии энергосберегающих технологий в сфере ЖКХ можно свести к следующим: между системой организации и функционирования сферы ЖКХ и рыночными отношениями, на которые перешли остальные отрасли экономики; между моральным и физическим износом энергетического оборудования и сетей и требованиями потребителей к качеству оказываемых услуг; между актуальной потребностью внедрения технологий энергосбережения в сфере ЖКХ и отсутствием эффективного механизма стимулирования производителей и потребителей ресурсов к их внедрению; между требованиями стабилизации тарифов на используемые энергоресурсы со стороны потребителей и стремлением естественных монополий – производителей ресурсов – к постоянному повышению цен; между постепенным переходом сферы ЖКХ на рельсы энергосбережения и пассивностью собственников жилья, не желающих брать на себя ответственность за экономию ресурсов; между ростом цен и значительными потерями при транспортировке теплоэнергоресурсов. Эти системные противоречия, в основном, определяют проблемы развития энергосберегающих технологий в сфере ЖКХ.

Проблемы внедрения технологий энергосбережения в сферу ЖКХ непосредственно связаны как с общими проблемами, сдерживающими развитие топливно-энергетического комплекса, так и с проблемами развития жилищно-коммунальной отрасли. К проблемам эффективного развития энергетики следует отнести:

– отставание научно-технического потенциала энергетики от мирового уровня;

- недостаточное использование возобновляемых источников энергии;
- отсутствие необходимого объема инвестиций в энергетику (95% инвестиций в ТЭК приходится на нефтяную отрасль);
- высокую степень износа основных фондов (более 50%), что определяет высокую аварийность оборудования;
- недостаточно эффективное регулирование государством деятельности естественных монополий в сфере энергетики;
- отсутствие цивилизованного рынка в энергетическом секторе экономики при отсутствии соответствующего законодательства;
- высокую техногенную нагрузку на окружающую среду от деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса;
- неэффективную тарификацию товаров и услуг естественных монополий.

Безусловно, все перечисленные проблемы оказывают определяющее влияние на внедрение технологий энергосбережения в сфере ЖКХ. Однако существуют и специфические проблемы, которые сдерживают внедрение энергосберегающих технологий в эту сферу:

- управляющие организации не заинтересованы в проведении энергосберегающих мероприятий;
- энергоснабжающие организации в качестве естественных монополий навязывают свою тарифную политику, которая не предусматривает инвестирование в энергосбережение;
- государственное регулирование не создает условий для внедрения энергосберегающих технологий на законодательном уровне на основе продуманной экономической политики по отношению к управляющим, энергоснабжающим организациям и населению как главному потребителю жилищно-коммунальных услуг;
- отсутствие финансовых ресурсов и долгосрочных инвестиций;
- поведение населения, которое должно быть активным участником энергоресурсосбережения и которое на фоне постоянного и безосновательного роста коммунальных платежей полностью потеряло доверие к управляющим, энергоснабжающим организациям и к исполнительной власти, – голосует неплатежами за услуги энергоснабжающих организаций. Долги потребителей энергоресурсов в России достигают астрономических цифр: задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) стремительно растет, долг граждан и организаций к июлю 2012 г. достиг 312,8 млрд руб., увеличившись за июнь на 4% (с 300,6 млрд руб.). К лету 2013 г. эта величина приблизится к 400 млрд руб., что сопоставимо с бюджетом Санкт-Петербурга.

Приведенные положения необходимо дополнить следующими положениями, предложенными автором исследования:

- последовательность и открытость действий государства по реализации важнейших стратегических программ энергосбережения развития энергетики;
- защищенность населения – обеспечение социальной защищенности населения: регулирование тарифов на энергоресурсы должно основываться на дифференцированности их оплаты населением;
- защищенность бизнеса – обеспечение защищенности бизнеса в период создания эффективного рынка производства и потребления энергоресурсов;
- соблюдение баланса экономических интересов государства, потребителей, поставщиков и производителей энергетических ресурсов;
- минимизация экономических и социальных рисков для бизнеса и населения от реализации государственных программ энергосбережения;
- использование таких возобновляемых источников энергии, как твердые бытовые отходы и природные энергетические ресурсы: солнечное излучение,

геотермальные источники, сила ветра, энергетический потенциал приливов и отливов, низкие температуры воздуха в зимние месяцы для охлаждения и т. д.;

– государственная поддержка предприятий и населения, внедряющих энергосберегающие технологии.

Системы энергетического менеджмента применяются в тех отраслях, где необходима большая энергоэффективность, в частности, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Построение системы энергоменеджмента (СЭнМ) начинается с разработки энергетической политики организации, которая является официальным утверждением обязательств организации в области энергоменеджмента. Энергополитика должна содержать, как минимум, четыре обязательства: по непрерывному улучшению, доступности информации, выделению ресурсов, необходимых для достижения энергоцелей и показателей, установленных самой организацией, выполнению законодательных и других требований, которые адресованы к организации.

Энергополитика может включать также дополнительные обязательства, например, по применению возобновляемых или альтернативных источников энергии, сокращению воздействия на окружающую среду, связанного с использованием энергии (эмиссия парниковых газов).

После внедрения системы необходимо проводить постоянный контроль ее функционирования с целью выявления возможных недостатков и проведения корректирующих мероприятий. Оценка эффективности – периодический процесс оценки использования энергии для всех основных объектов и функций в организации и создании основы для измерения будущих результатов усилий по повышению эффективности. Ее необходимо проводить в определенные интервалы времени и в ответ на значительные изменения в производстве, оборудовании, системах и/или процессах. Таким образом, система энергоменеджмента предусматривает формирование политики в области энергосбережения, определяет цели, задачи, функции и принципы энергосбережения, базируясь на федеральных законах, министерских и региональных правовых актах, определяет договорные отношения между поставщиками и потребителями с учетом требования экономии энергии, организует энергоаудит, доводя его до оформления энергопаспорта предприятия, выполняет менеджмент ресурсов и обеспечивающих процессов, выполняет образовательные функции в контексте подготовки кадров для эффективного внедрения энергосберегающих технологий и материалов, формирует мероприятия по мотивации персонала к использованию технологий энергосбережения.

Одним из механизмов повышения энергоэффективности сферы ЖКХ является использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как твердые бытовые отходы (ТБО) и природные энергетические ресурсы: солнечное излучение, геотермальные источники, сила ветра, энергетический потенциал приливов и отливов, низкие температуры воздуха в зимние месяцы для охлаждения и т. д.

В качестве основы построения комплексной системы управления энергоэффективностью и реализации вышеперечисленных задач в практике ЖКХ может быть использована, после соответствующей адаптации, автоматизированная система учета электроэнергии (АСУЭ). Пирамида автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии имеет четыре уровня управления. Системы контроля потребления (сбора данных о потреблении) – нижний уровень пирамиды – работают непосредственно с приборами учета ресурсов. Разнообразные средства коммуникаций позволяют проектировать и строить компактные и надежные системы централизованного сбора данных показаний с приборов учета.

Эти системы создают и хранят информацию о параметрах потребляемых ресурсов и их объемах. Количество параметров, поддающихся обработке, непосредственно зависит от характеристик самих приборов учета. Мониторинг текущего состояния энергопотребления необходим. Именно он обеспечивает данными все остальные уровни комплексной системы управления энергоэффективностью.

Литература

1. Дельман О.А. Управление региональными рынками нефтепродуктов: теория и методология. М.: Палеотип, 2006. 100 с.
2. Яковлев А.Е. Основы региональной экономики. М.: Палеолит, 2010. 380 с.

ДЕЛЬМАН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kreg@chuvsu.ru).

DELMAN OLEG ALEKSANDROVICH – doctor of economic sciences, professor of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146.2
ББК 65.05

Е.Г. ЕГОРОВА, Т.В. МУЖЖАВЛЕВА

НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ КОМПЛЕКС КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ключевые слова: экономическая безопасность, нефтеперерабатывающий комплекс, экономика региона.

Экономическая безопасность – часть общей системы безопасности страны. Она затрагивает практически все стороны жизни государства, общества, экономики. К наиболее вероятным угрозам развития экономической безопасности России относятся угрозы возрастания неравномерности социально-экономического развития регионов России. Нефтяная отрасль хозяйства страны играет важную роль в формировании экономической безопасности страны.

E.G. EGOROVA, T.V. MUZHZHAVLEVA

THE REFINERY COMPLEX AS THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Key words: economic security, the refinery complex, the region's economy.

Economic security is a part of the overall security of the country. It covers virtually all the sides of life of the state, society, economy. The most likely threats of the development of Russia's economic security threats are increasing uneven socio-economic development of the regions of Russia. The oil sector of the economy of the country plays an important role in shaping the economic security of the country.

В современном социально-экономическом положении России особое значение имеет направленность государственной деятельности на обеспечение экономической безопасности регионов страны. Также особую актуальность получает возможность отдельного региона формировать безопасность страны в целом, оставляя развивающейся территорией, способной противостоять возникающим экономическим угрозам.

Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающих механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [1. С. 76].

Комплекс мер, направленных на поддержание экономической безопасности региона, должен содержать механизмы развития народного хозяйства, а также проводить реализацию национально-государственных интересов, оценивать и прогнозировать возможность возникновения угроз. Угрозы экономической безопасности региона представлены на рисунке.

Структура угроз экономической безопасности региона [2]

Региональная экономическая безопасность должна быть реализована по следующим направлениям:

1. Поддержание экономического развития и независимости государства.
2. Повышение эффективности функционирования народного хозяйства.
3. Повышение самостоятельности и экономической эффективности региона.
4. Увеличение объема инноваций.
5. Расширение производства товаров и услуг.
6. Поддержание конкурентоспособности региона на внутреннем и внешнем рынках.

Исторически сложилось так, что нефтегазовый комплекс (НГК) является основой энергетики страны и входит в состав главных народнохозяйственных комплексов. В настоящее время НГК обеспечивает 4/5 производства энергоресурсов России, выполняет функцию главного источника налоговых поступлений. На долю комплекса приходится свыше 40% доходов федерального бюджета, 15% консолидированного бюджета, более 45% валютных поступлений государства, 14% промышленного производства России при 4% занятого в нем работоспособного населения страны.

Именно поэтому на современном этапе остро стоит проблема по формированию эффективной работы внутреннего рынка нефтепродуктов как основного элемента становления экономической безопасности региона и устойчивой и стабильной экономики страны в целом.

В соответствии с принятой стратегией экономического развития России до 2020 г. нефтегазодобывающая отрасль может сыграть роль локомотива экономического роста страны. Планируется, что российские компании увеличат добычу нефти на 65% (до 430–450 млн т в год), а природного газа – на 20% (до 730 млрд куб. м в год) [3].

Нефтяной комплекс в настоящее время обеспечивает значительный вклад в формирование положительного торгового баланса и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Этот вклад значительно выше доли комплекса в промышленном производстве.

В отрасли действуют 832 предприятия, из них 42 крупных нефтеперерабатывающих завода (НПЗ), мини-НПЗ и заводы по производству масел.

Протяженность магистральных нефтепроводов составляет около 50 тыс. км и нефтепроводов – 19,5 тыс. км. Структуру отрасли составляют 9 крупных вертикально интегрированных компаний. Наиболее мощными из них являются нефтяные компании «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР Холдинг» и «Газпромнефть». Транспортировка нефти и нефтепродуктов осуществляется предприятиями акционерных компаний «Транснефть» и «Транснефтепродукт».

Таблица 1

Исполнение федерального бюджета*

Показатель		Год		
		2012	2013**	2014**
Доходы	млрд руб.	11 779,8	12 705,8	14 091,8
	% ВВП	20,9	21,8	21,6
В том числе нефтегазовые	млрд руб.	5641,9	6383,0	6729,6
	% ВВП	10,4	10,9	11,3

Примечание. * – Федеральный закон РФ от 30.11.2011 г. № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов». ** – Прогнозируемые данные.

Несмотря на огромную роль нефтяной промышленности в экономике страны, в последнее время усиливаются негативные явления, связанные с нарушением пропорций между приростом промышленных запасов нефти и объемами ее добычи. За 2010 – 2012 гг. добыча нефти выросла с 493,7 до 511,4 млн т, или на 17,7 млн т при среднегодовом приросте более 1,8%.

Среднегодовые темпы прироста переработки нефти составили всего 1,4%, увеличившись с 236,2 до 257,9 млн т. Такой разрыв в объемах добычи и переработки нефти фактически ограничивает возможность использования нефти на внутренних рынках страны и все большие ее объемы будут направлены на экспорт [4].

Российские НПЗ расположены в 6 федеральных округах из 7 (кроме Уральского), в 10 из 12 экономических (за исключением Центрально-Чернозёмного и Калининградского) (табл. 2).

Данные табл. 2 позволяют определить, с одной стороны, регионы, где сосредоточены постоянные интересы одной или нескольких вертикально интегрированных нефтяных компаний, а с другой – экономические районы и области, где конкурентная борьба между нефтяными компаниями будет постоянно обостряться. К таким районам, бесспорно, относятся Центральный, Поволжский и Уральский.

Еще одной проблемой является дефицит инноваций в нефтепереработке. В мировой нефтегазовой отрасли в последние годы происходит научно-технический прорыв. При этом российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) находится на обочине этого инновационного процесса. Сегодня доля России в производстве высокотехнологичной продукции в нефтяной отрасли составляет только 2%. Российские компании вынуждены покупать иностранные патенты для проведения бурения на своей территории.

Укреплению экономической безопасности регионов должны способствовать совершенствование государственного регулирования экономического рос-

та путем разработки органами власти документов межрегионального планирования, целевых программ по обеспечению экономической безопасности регионов; создание стабильности экономической территории и определенной независимости и взаимодействие с экономикой страны.

Таблица 2

**Мощность заводов нефтеперерабатывающих компаний
и их размещение по экономическим районам России**

Экономический район	Нефтяная компания	Нефтеперерабатывающий завод	Первичная переработка, млн т
Северный	НК «ЛУКОЙЛ»	Ухтинский НПЗ	5,8
Северо-Западный	НК «Сургутнефтегаз»	«Киришиннефтеоргсинтез»	22,5
Центральный	НГК «Славнефть»	«Ярославнефтеоргсинтез»	15,2
		«Ярославский НПЗ им. Менделеева»	0,5
		Рязанский НПЗ	17,2
	НК «ТНК-ВР»	Московский НПЗ	12,0
Волго-Вятский	НК «ЛУКОЙЛ»	ОАО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез»	22,0
Поволжский	НК «ЛУКОЙЛ»	Волгоградский НПЗ	9,0
		Куйбышевский НПЗ	7,4
		Новокуйбышевский НПЗ	17,0
		Сызранский НПЗ	10,8
		Саратовская НПЗ	10,1
	НК «ТНК-ВР»	Нижнекамский НПЗ	7,0
Северо-Кавказский	НК «Роснефть»	Краснодарнефтеоргсинтез	2,7
		Туапсинский НПЗ	2,2
		Грозненский НПО*	
Уральский	НК «ЛУКОЙЛ»	Пермнефтеоргсинтез	13,5
		Салаватнефтеоргсинтез	11,5
	НГК «РуссНефть»	Орскнефтеоргсинтез	7,2
		Уфимский НПЗ	11,5
		Новоуфимский НПЗ	17,4
		Уфанефтехим	12,0
Западно-Сибирский	НК «Газпром»	Омский НПЗ	26,8
Восточно-Сибирский	НК «Роснефть»	Ачинский НПЗ	7,0
		Ангарский НПЗ	23,1
Дальневосточный	НК «Роснефть»	Комсомольский НПЗ	5,5
		НК «Альянс»	Хабаровский НПЗ

Примечание. * – В настоящее время в связи с боевыми действиями 1990-х гг. нефть на этих НПЗ не перерабатывается.

Нефтяной сектор экономики, как ячейка экономической безопасности страны, нуждается в проведении активной государственной антиинфляционной, курсовой, валютной, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, стимулировании и поддержке развития рынка инноваций и наукоемкой продукции.

Литература

1. Быков В.П., Дембовская О.А., Лебедько Е.М. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях. Брянск: БГИТА, 2012. 248 с.
2. Криворотов В.В., Калинина А.В., Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность государства и регионов. М.: Юнити-Дана, 2011. 352 с.
3. Росстат: Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: www.gsk.ru.
4. Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г.: сайт. URL: www.2020strategy.ru.

ЕГОРОВА ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА – аспирантка кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (katerinadolgova@bk.ru).
EGOROVA EKATERINA GRIGORIEVNA – post-graduate student of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МУЖЖАВЛЕВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (csaprd@mail.ru).

MUZHZHAVLEVA TATYANA VIKTOROVNA – doctor of economics sciences, professor of World Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.582
ББК У240-01

Л.Г. ЕФРЕМОВ, В.В. ПЧЁЛКИНА

ИННОВАЦИОННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: рабочая сила, воспроизводство, модернизация, инновация, инновационные технологии, инновационная деятельность.

Проанализировано современное состояние обеспеченности сельского хозяйства Чувашской Республики квалифицированными кадрами специалистов и кадрами массовых профессий, указаны факторы, препятствующие инновационному развитию экономики и их устранению.

L.G. EFREMOV, V.V. PCHELKINA

INNOVATIVE REPRODUCTION OF LABOR AT THE PRESENT STAGE

Key words: labor power, reproduction, modernization, innovation, innovation technologies, innovation activities.

The article covers the present day condition of providing the agriculture of the Chuvash Republic with qualified specialists and skilled workers, the factors preventing from the innovational development of economics and the ways of elimination of these factors are identified.

Проблемы воспроизводства рабочей силы отечественными и зарубежными учёными исследовались достаточно широко. Особая активность учёных в этой области проявлялась по вопросам использования трудовых ресурсов. Сложилась определённая система теоретико-методологических взглядов на сущность и содержание воспроизводства рабочей силы, формирование работников в зависимости от характера общественно-экономического строя. Многие теоретические положения по проблемам воспроизводства рабочей силы и использованию трудовых ресурсов не устарели. Это объясняется тем, что в научных трудах исследовались экономические закономерности и категории, характерные тенденции развития современной цивилизации, обосновывались выводы и предложения по подготовке квалифицированной рабочей силы, оптимальному её распределению и эффективному использованию.

Дальнейшее исследование характера воспроизводства рабочей силы в современных условиях является объективной необходимостью. Как известно, Россия встала на путь модернизации. В модернизации страны ведущее место занимают инновации. Здесь речь идёт о технологической модернизации, базирующейся на новой технике и технологии, выпуске наукоёмкой продукции, совершенствовании системы организации и управления всеми отраслями жизнедеятельности в обществе.

Важными факторами инновационности предприятий и организаций, а также учебных заведений является уровень образования, культуры и творческого мышления работников. Только человек с присущими ему уровнем знаний, интеллекта, навыков и квалификации становится движущим механизмом инновационного производственного процесса.

Таким образом, на современном этапе стоит задача формирования работников нового типа и развития у них таких способностей, чтобы они могли успешно выполнять возложенные на них функции и стратегические планы предприятий, организаций и учебных заведений. На реализацию такой задачи и направлены в настоящее время усилия органов власти, предприятий, организаций и учебных заведений России, в том числе и Чувашской Республики.

В целях повышения качества образования как главного стратегического ресурса экономики инновационного типа Указом Президента Чувашской Республики ещё в 2008 г. была принята «Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года» (далее «Стратегия») [5]. Отсутствие в Чувашской Республике значимых сырьевых ресурсов, осознание того, что рост ВВП за счёт истощения природных ресурсов сдерживает не только экономический прогресс, но и прогресс человечества в целом, привели к необходимости формирования экономики, основанной на знаниях. В «Стратегии» речь идёт о становлении новой системы образования, направленной на опережение, максимальное получение социально-экономического эффекта за счёт рационального использования интеллектуального потенциала. Стратегическое планирование развития системы образования основывается на признании образования как приоритетного направления для обеспечения динамического и гармоничного социально-экономического развития Чувашской Республики. Ключевой задачей образовательной политики в условиях перехода к экономике, основанной на знаниях, является достижение высокого уровня образования, совершенствование его на основе качественных образовательных технологий и эффективной мотивации.

Задача повышения качества образования в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова стоит на первом плане. Педагогические технологии охватывают весь учебный процесс. Интенсивно развиваются информационные технологии, которые используются не только на учебных занятиях, но и на внеурочных мероприятиях студентов. Учитывая, что компьютерные технологии помогают в изучении нового материала и в проверке усвоения пройденного, каждый преподаватель университета использует компьютер в своей практической деятельности и старается, чтобы студенты в совершенстве владели инновационными технологиями, сумели использовать интернет-ресурсы, пройти компьютерное тестирование, ибо использование компьютера в профессиональной деятельности выпускников является одним из главных требований при устройстве на работу. Преподаватели уже убедились, что инновационные технологии приносят большую помощь в обеспечении оптимизации учебного процесса, повышении качества образования.

Информационные технологии используются сегодня во всех сферах жизни республики. Об этом свидетельствуют данные таблицы. Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии в Чувашской Республике в 2011 г. составили всего 3388,4 млн руб., в том числе на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных и коммуникационных технологий, – 87,0 млн руб. [4. С. 351].

Основные показатели инновационной деятельности в Чувашии за 2005 – 2011 гг. [4. С. 386]

Показатели	Год				
	2005	2008	2009	2010	2011
Число обследованных организаций, ед.	398	396	361	351	362
Число инновационно активных организаций, ед.	54	53	51	55	55
Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность в общем объёме обследованных организаций, %	13,6	13,4	14,1	15,7	15,2
Объём отгруженной инновационной продукции в фактически действовавших ценах, млн руб.	3106,7	8408,7	8028,9	9175,6	7847,2

Из таблицы видно, что в республике инновационная активность организаций, удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ежегодно увеличивается, ощутим и объём отгруженной инновационной продукции. Но существуют факторы, препятствующие инновационному развитию. Их много. Среди факторов, препятствующих инновационной деятельности организаций, особенно важным фактором является недостаток квалифицированных кадров.

Особая острота в обеспечении производства квалифицированной рабочей силой сохраняется пока в сельском хозяйстве, где большинство работников не имеют профессионального образования; значительная часть руководящих работников и специалистов не имеют высшего профессионального образования. Такое положение наблюдается в целом по России, в том числе и в Чувашской Республике, о чём свидетельствуют данные Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики [1].

В 2011 г. в агропромышленном комплексе (АПК) Чувашской Республики было занято всего 13 582 работника, из которых имели: высшее профессиональное образование – 244 человека (2%); среднепрофессиональное образование – 3529 человек (26%); начальное профессиональное образование – 4413 человек (32%); окончили курсы – 2885 человек (21%); не имели образования (практики) – 2511 человек (18%).

В 2011 г. из 426 руководителей сельскохозяйственных организаций имели высшее профессиональное образование 333 руководителя (78%), из 860 человек главных специалистов с высшим профессиональным образованием было 490 человек (56%), из 978 руководителей среднего звена имели высшее профессиональное образование только 277 человек (28%).

Надо отметить, что из 13 582 работников, занятых в АПК республики, лица в возрасте до 30 лет составили всего лишь 594 человека (4,4%). Это говорит о том, что молодые люди не желают пока оставаться в сельской местности. Особенно большая текучесть механизаторских кадров: за 2011 г. в сельскохозяйственное производство прибыло всего 230 человек трактористов, трактористов-машинистов, а выбыл в течение этого года 241 механизатор. Уезжают из сельской местности и специалисты. Поэтому в настоящее время востребованы 427 квалифицированных специалистов, среди них в основном инженеры-механики, агрономы, зоотехники и ветеринарные врачи. Такая ситуация наблюдается не только в Чувашской Республике, но и во многих регионах России. Причина в основном здесь в том, что у нас в стране отсутствует уважение к знаниям [6].

Как уже отметили выше, Россия встала на путь модернизации на инновационной основе. Модернизация экономики происходит параллельно с модернизацией образования. Образование представляло собой большую ценность во все времена, а в современном мире знания (образование) стали ещё более значимыми. Уровень знаний становится ныне стратегическим ресурсом. Поэтому предприятиям и организациям требуются в настоящее время квалифицированные специалисты и кадры массовых профессий, особенно с техническим образованием. Без них модернизация производства и внедрение инноваций просто невозможно. Но таких кадров в стране пока не хватает. К примеру, в России в 2005 г. было выпущено квалифицированных кадров массовых профессий 703 тыс. человек, а в 2011 г. – 517 тыс., т.е. на 186 тыс. меньше [3. С. 91]. В Чувашской Республике, соответственно, в 2005 г. – 7404 человека, в 2011 г. – 3614 человек, т.е. на 3 790 человек меньше [4. С. 181]. Это говорит о том, что Целевая программа комплексного развития профессионального образования на 2011 – 2015 гг. и на период до 2020 г. выполняется недостаточно.

Выводы. Необходимо:

1) увеличить приём в вузы и училища по подготовке кадров специалистов и кадров массовых профессий с техническим образованием;

2) поскольку миллионы людей в стране живут ещё с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, государству и правительству надо принять действенные меры по повышению уровня жизни населения, стимулированию квалифицированных специалистов и кадров массовых профессий;

3) готовить специалистов и кадров массовых профессий по заявкам самих предприятий и организаций, делая акцент на активное участие бизнеса с ориентацией на спрос.

Литература

1. Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: http://gov.cap.ru/Default.aspx?gov_id=16.
2. Наука в Чувашии. 2010: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2010.
3. Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. 573 с.
4. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2012: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2012. 474 с.
5. Стратегия развития образования Чувашской Республики до 2040 года: утв. Указом президента ЧР № 25 от 21.03.2008 г. [Электронный ресурс] // Чувашская Республика: офиц. портал органов власти. URL: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=49&id=52926.
6. Человек и труд. 2010. № 1. С. 37–42.

ЕФРЕМОВ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры электроснабжения промышленных предприятий, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (efremov1@chuvsu.ru).

EFREMOV LEONID GEORGIEVICH – doctor of economics sciences, professor of Electric Power Industry Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ПЧЁЛКИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kreg@chuvsu.ru).

PCHELKINA VALENTINA VIKTOROVNA – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory and International Relations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338:37

ББК У497.4

Л.Г. ЕФРЕМОВ, А.Е. ЯКОВЛЕВ

УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ*

Ключевые слова: система образования, сетевая организация, социокультурная среда, инновация.

Сетевая форма организации образовательной деятельности направлена на обеспечение доступа к образовательным, в том числе инновационным, ресурсам, реализацию форм взаимодействия учебных заведений в рамках социума и управления ими. Моделирование сетевого образовательного пространства обеспечивает внедрение в практику современных форм, методов и технологий обучения, способствует повышению территориальной доступности и качества предоставляемых образовательных услуг.

L.G. EFREMOV, A.E. YAKOVLEV

MANAGE NETWORK OF EDUCATIONAL STRUCTURES IN A TRANSFORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT

Key words: education, networks, socio-cultural environment, innovation.

The network form of organization of educational activities aimed at ensuring access to education, including innovative resources, the realization of forms of training institutions in the society and governance. Modeling network educational space provides practical application of modern forms, methods and technologies of education, contributes to territorial availability and quality of educational services.

В современных условиях реформирования системы образования наиболее актуальной задачей является переход к сетевым формам организации управления, позволяющим создать единое многоуровневое образовательное пространство. Подобный подход предполагает выстраивание новых форм

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13-12-21011).

взаимоотношений между учебными заведениями, выработку эффективных механизмов их взаимодействия с объектами внутренней и внешней среды.

В современной теории и практике образования понятие «пространство» – основополагающая категория в области научного познания, которая нашла применение в различных сферах деятельности. В педагогическом сообществе термин «образовательное пространство», в том числе в «географическом», «экономическом», «социальном», «геополитическом», «гуманитарном» и иных производных, рассматривается в философском, гносеологическом, семантическом, культурологическом, системном, синергетическом, герменевтическом и прочих аспектах.

С философской точки зрения пространство – это всеобщая форма бытия материи, ее важнейший атрибут; это абстрактное понятие, выражающее существование связи вещей друг с другом, порядок их размещения относительно друг друга. Под пространством, очевидно, должна пониматься относительная, всеобщая и познаваемая форма существования географических объектов.

В прикладном аспекте данное понятие используется при исследовании различных объектов с тем, чтобы выделить общие (или условные) границы (или контуры) их деятельности. Если рассматривать образовательное пространство как часть социокультурного пространства, т.е. совокупность социально-экономических, историко-культурных, демографических, организационно-управленческих и прочих характеристик с точки зрения их отношения к образованию, то следует отметить, что в нем преобладают горизонтальные (сетевые) связи (в отличие от иерархических структур, где в основном преобладают вертикальные связи). Следовательно, образовательную сеть можно рассматривать как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью дальнейшего повышения результативности и качества образования. В этой связи важнейшими задачами организации сетевого образования являются обеспечение эффективного взаимодействия участников в технической, организационно-управленческой и нормативно-правовой областях, поиск новых педагогических позиций (тьютер, сетевой педагог, педагог-навигатор), создание современных механизмов продвижения инновационных образовательных программ и т.д.

Сетевая модель организации образовательного пространства выступает как структурно-функциональная система взаимосвязанных центров и узлов открытого типа, линейных и площадных элементов, способная постоянно расширяться за счет включения в нее новых звеньев (объединений, комплексов) и видоизменяться (приобретать определенную конфигурацию), придавая гибкость и динамичность в решении поставленных задач. Благодаря внутренней структурной неоднородности и специфике, разномасштабности деятельности такие образования могут приобретать различную композицию.

Актуальной задачей в рамках сетевого партнерства становятся нормативно-правовое регулирование учебного процесса, налаживание экономических, материально-технических, кадровых, интеллектуальных, информационных и прочие ресурсов потоков, а также координация совместной деятельности его участников.

Сущностной характеристикой образования как открытой системы является наличие внутренних и внешних связей между ее структурными элементами, позволяющих формировать общие интересы и вырабатывать механизмы их согласования. Сеть – это совокупность субъектов образовательной деятельности, взаимодействующих друг с другом в направлении предоставления собственных образовательных ресурсов для повышения результативности и качества образования. При этом сетевое взаимодействие основывается на стратегии синергизма, т.е. получении «конкурентных преимуществ благодаря

объединению усилий двух или большего числа организаций» [1. С. 89]. Определенно, переход образовательных учреждений к сетевой организации придает им гибкость и динамизм, открытость и целостность, способность к структурным реформам и адаптации к меняющимся условиям среды. Многовекторная структура вертикальных и горизонтальных взаимосвязей между субъектами системы образования обеспечивает ее вариативность и гибкость, способствует возникновению новых отношений, трансформации старых на принципах паритетности, коллегиальности, целесообразности взаимодействия.

Первоочередными задачами организации сетевого образования являются обеспечение взаимодействия участников в технической, организационно-управленческой и нормативно-правовой областях, поиск новых педагогических позиций (тьютер, сетевой педагог, педагог-навигатор), выработка современных механизмов продвижения инновационных образовательных программ и т.д.

Решение существующих проблем возможно лишь путем выстраивания современных форм организации образовательного процесса между его участниками, налаживания новых типов отношений в границах школьного и внешкольного пространства. В связи с этим процедура проектирования сетевого пространства предполагает: 1) выработку социальных ориентиров, поиск и распределение функций между партнерами; 2) анализ содержания (состояния внутренних образовательных ресурсов), форм, механизмов построения и реализации оптимальной модели организации сети; 3) определение структурных элементов модели, способов их взаимодействия друг с другом и с внешней средой для расширения перечня и качества предоставляемых услуг, в том числе инновационных; 4) разработку нормативно-правовых документов организационно-управленческого и учебно-методического характера, регламентирующих порядок сетевого взаимодействия; 5) диагностику, определение критериев, показателей оценки эффективности функционирования сети (или ее модели); 6) подготовку методических рекомендаций по внедрению разработанной модели в образовательные системы региона и управления ею.

Концептуальные положения «Реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации» предусматривают нормативно-правовое, организационно-управленческое, научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое обеспечение условий для эффективной ее реализации [2]. При этом реформирование сети общеобразовательных учреждений должно осуществляться за счет «структурно-содержательной модернизации их деятельности», «статусного самоопределения», «внедрения дистанционных форм и средств обучения на основе компьютеризации и информатизации» и т.д.

Система взаимодействия учебных заведений может быть построена на принципе единства и взаимообусловленности образовательной политики и образовательной деятельности на уровне территориальных социально-экономических систем, когда создается собственная внутренняя среда, особенностью которой обусловлены природными, историко-культурными, этнографическими, психолого-педагогическими и другими факторами.

Сетевая модель организации образовательного пространства представляет собой гибкую и динамичную структурно-функциональную систему взаимосвязанных центров и узлов открытого типа, линейных и площадных элементов, которая постоянно расширяется за счет новых участников (объединений, комплексов) и видоизменяется (приобретает определенную конфигурацию) для решения поставленных задач. За счет своей внутренней структурной неоднородности, специфики и разномасштабности деятельности такие образования могут приобретать различную композицию. Поэтому в проектировании типовых моделей сетевого взаимодействия образовательных учреждений следует использовать

принцип их структурной композиции, предусматривающий выстраивание архитектуры образовательного пространства в различных формах и сочетаниях.

Важное направление повышения эффективности функционирования образовательных учреждений в рамках сетевых структур – создание локальных территориальных группировок или комплексов, объединяющих учебные заведения с другими объектами социально-культурной и социально-бытовой инфраструктуры – физической культуры и спорта, здравоохранения, санаторно-курортного и рекреационного хозяйства, учреждениями дополнительного образования и т.д. (рис. 1).

Рис. 1. Типовые модели организации взаимодействия учреждений образования

Модели групповых образовательных учреждений (или их варианты) представлены тремя основными видами: базовая (опорная) школа с сетью филиалов, территориальное школьное объединение и ассоциация образовательных учреждений. Принцип «сотрудничество вместо конкуренции» является единственной приемлемой стратегией их развития, позволяющей объединить ресурсные возможности участников сети в реализации общих проектов. В связи с этим модельное решение оптимизации сети общеобразовательных учреждений предполагает создание сети **базовых** (ресурсных, опорных) **школ**, имеющих более высокий образовательный, в том числе кадровый, потенциал и способных осуществлять внедрение инновационных технологий в процесс обучения.

Образовательный комплекс является территориальным образованием более высокого ранга и уровня сложности, имеющим более тесные горизонтальные и вертикальные связи с элементами окружающей среды. В границах образовательного социума следует выделить отраслевые (профильные) и межотраслевые (интегрированные) комплексы, представленные, как правило, сельским лицеем, агрошколой, школой-интернатом, учебно-производственным комбинатом, социокультурным центром и т.д.

Подобные сетевые модели создают условия для всесторонней подготовки учащихся к самостоятельной жизни, повышают эффективность использования социально-педагогических, учебно-методических, материально-техни-

ческих и финансовых ресурсов учреждений образования на разных ступенях их организации.

Следует согласиться с мнением, что в условиях значительной протяженности территории, низкой транспортной доступности и мобильности населения не всегда локализация спроса и предложения на услуги соответствует административно-территориальному делению. Поэтому следует активно развивать межмуниципальные (окружные) и межрегиональные системы образования.

Как уже отмечалось, сущностной характеристикой образования как открытой системы является наличие внутренних и внешних связей между ее структурными элементами, когда формируются общие интересы (потребности) и вырабатываются механизмы их согласования.

Установление тесноты и полноты связей между участниками сети предполагает наличие институциональных структур, обеспечивающих эффективность, доступность и качество предоставляемых услуг. При этом каждому из «субъектов образовательных правоотношений» должна быть предоставлена возможность оказывать влияние на функционирование и развитие элементов сети. К данным инструментам (методам, приемам и способам сетевых организационных преобразований) следует отнести механизмы обеспечения внутренней устойчивости и непрерывности образования, возможностей его продолжения на разных уровнях, а также реализации принципов сосуществования с другими системами – с субъектами внутреннего и внешнего социокультурного окружения (рис. 2).

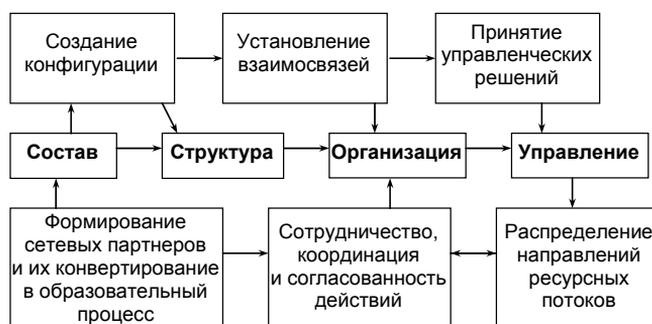

Рис. 2. Алгоритм управления сетевыми образовательными системами

Сущность организационно-сетевое управление состоит в интеграции (в таких формах, как ассоциация, школьное объединение, социокультурный центр), дифференциации (профильные классы, лицеи, гимназии, агрошколы, стажировочные площадки, инновационные центры) или преобразовании (реструктуризации) разноуровневых образовательных учреждений (и не только!) с организационно-правовым (или без него) оформлением (ресурсные центры, филиалы опорных школ и т.д.).

Сетевая организация позволяет выработать компетентностный подход к обучению, тем самым реализовать личностно-ориентированный характер обучения. Впоследствии совершенствуется существующая корпоративная культура с учетом применяемых современных образовательных услуг, оценки творческих способностей и возможностей освоения инновационных программных требований.

Таким образом, проектирование современных форм и методов сетевого взаимодействия образовательных учреждений в условиях сложившейся конкурентной среды ориентировано на создание благоприятных предпосылок для обеспечения доступа, повышения качества, эффективного управления образовательными услугами.

Внедрение сетевых структур в педагогическую деятельность будет способствовать созданию единого образовательного пространства, выработке новой культуры мышления в рамках перехода от «знаниевой парадигмы к компетентностной» [3. С. 47]. Сетевая организация служит стимулом позитивных изменений в системе образования, позволяет открывать дополнительные возможности решения разнообразных социально-экономических проблем как образовательных учреждений, так и территории в целом.

Литература

1. Давыдова Н.Н. Сетевое взаимодействие школ, ориентированных на инновационное развитие // Народное образование. 2012. № 1. С. 88–94.
2. О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности: постановление Правительства РФ № 871 от 17.12.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52, 24 дек. Ст. 4976.
3. Павличенко Е.Н. Социальные сети как инструмент модернизации образования // Народное образование. 2012. № 1. С. 42–47.

ЕФРЕМОВ ЛЕОНИД ГЕОРГИЕВИЧ. См. с. 323.

ЯКОВЛЕВ АНАТОЛИЙ ЕГОРОВИЧ – доктор экономических наук, заведующий кафедрой региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kreg@chuvsu.ru).

YAKOVLEV ANATOLIY EGOROVICH – doctor of economics sciences, head of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.242:332.1-027.45
ББК У049(2Рос)-983

Е.Н. КАДЫШЕВ, В.В. СМОРНОВ

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: безопасность, инновации, потенциал, регион, рост, экономика, эффективность.

Раскрыта сущность обеспечения экономической безопасности региона, проведена оценка потенциала роста экономической безопасности в контексте инновационной составляющей экономики региона. Рассмотрены инструменты государственной инновационной политики и обозначены этапы управления процессом развития инновационной подсистемы экономики региона.

E.N. KADYSHEV, V.V. SMIRNOV
INNOVATIVE COMPONENTS OF THE ECONOMIC REGIONAL SECURITY

Key words: safety, innovation potential, the region, the growth of the economy, efficiency.

The essence of the economic security of the region, assess the growth potential of economic security in the context of the innovation component of the regional economy. Considered instruments of state policy innovation and marked the stages of development of the innovation process management subsystem of the regional economy.

Процесс модернизации национальной экономики в формате обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации (далее – РФ), является основой для стабильного экономического роста и повышения уровня жизни населения. Потребность в обеспечении экономической безопасности регионов РФ определяется новыми условиями конкуренции, проявившимися при вхождении во Всемирную торговую организацию. При этом ограниченный потенциал экономического роста не даёт возможности сохранить экономическую безопасность регионов РФ на прежнем уровне. Ограниченность потенциала экономического роста вызвана высокой степенью изношенности основных средств, низким уровнем инновационных технологий, высокой капиталоемкостью и интенсивным оттоком российского капитала за рубеж.

Обеспечение экономической безопасности региона является системным процессом, который следует рассматривать как последовательную смену явлений, состояний, совокупности действий, описываемых функцией целеполагания. Экономике региона следует рассматривать в виде многоуровневой конструкции из взаимодействующих элементов, объединённых во взаимно и кумулятивно обусловленные подсистемы структурно-функциональных уровней для достижения единой цели.

Следовательно, обеспечение экономической безопасности региона есть процесс формирования устойчивых к внешним воздействиям взаимосвязей и взаимодополнений, по сути, автономных подсистем экономики региона, выполняющих свою уникальную функцию, имеющих свои источники, механизмы и законы развития. Подсистемы, отдавая свою энергию и заимствуя её у других, стремятся к максимальному самосохранению. Системы, с одной стороны, не могут существовать без других систем, путём установления между ними связи для информационного, энергетического и материального обмена, а с другой – стремятся к самостоятельности, минимизации потерь от этих связей. Процесс реализации системного подхода к обеспечению экономической безопасности региона сводится к организации совокупности последовательных действий, усиливающих взаимосвязи хозяйствующих субъектов региональной экономики и повышающих уровень их взаимной и кумулятивной обусловленности, а также к выявлению многообразных связей и механизмов, обеспечивающих данную возможность.

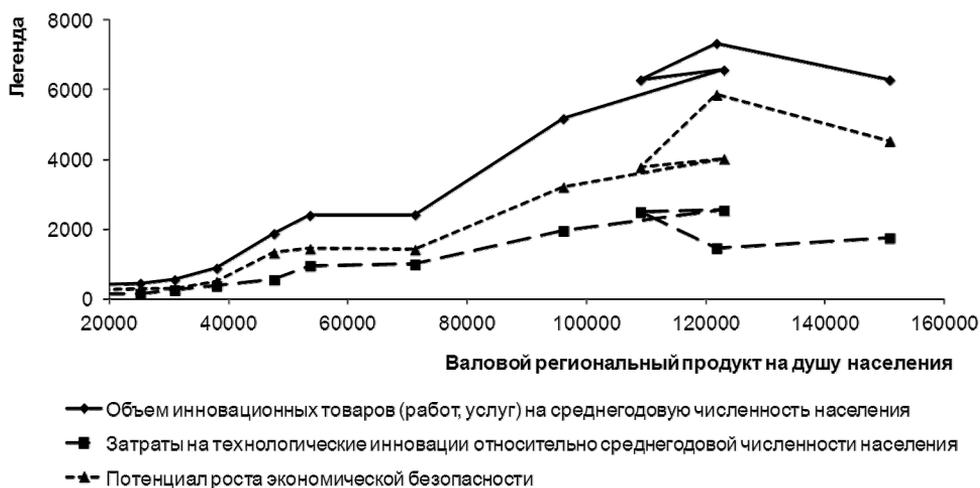
Для развивающейся национальной экономики назрела необходимость перейти на инновационную стадию развития (по М. Портеру [3]), т.е. надлежит обеспечить рост экономической безопасности за счёт перехода на новый уровень развития. При этом инновационная политика РФ требует констатации существующих и разработки новых форм взаимодействия всех субъектов инновационной деятельности. Лауреат нобелевской премии по экономике Р. Солоу в статье «Инвестиции и технический процесс» (1959) доказал, что именно технический прогресс, реализуемый в инновациях, является основным источником экономического роста. По его расчётам, 7/8 роста американской экономики за период с 1909 г. по 1949 г. имели своим источником технический прогресс, который проявился, прежде всего, в капиталовложениях в основной капитал [2. С. 109].

Обеспечение роста экономической безопасности на базе инновационной техники и технологий является основой для повышения конкурентоспособности экономики как регионов РФ, так и страны в целом. В данном контексте проведём оценку потенциала роста экономической безопасности Чувашской Республики (далее ЧР) в контексте инновационной составляющей (см. рисунок). При оценке потенциала роста экономической безопасности ЧР используем следующие достаточные показатели: объём инновационных товаров (работ, услуг) [1. С. 817] на душу населения (среднегодовая численность населения [1. С. 57]); затраты на технологические инновации [1. С. 815] на душу населения; валовой региональный продукт на душу населения [1. С. 386].

В результате оценки потенциала роста экономической безопасности ЧР выявлен его средний уровень, который определяется высоким уровнем эффективности производства инновационных товаров (работ, услуг) и низким уровнем эффективности затрат на технологические инновации.

Средний уровень потенциала роста экономической безопасности ЧР обусловлен высоким уровнем эффективности производства инновационных товаров (работ, услуг) и низким уровнем эффективности затрат на технологические инновации. Относительно стабильная эффективность производства инновационных товаров (работ, услуг) и затрат на технологические инновации обуславливает устойчивость эффективного развития инновационной деятельности в ЧР. Следовательно, для повышения потенциала роста экономической безо-

пасности ЧР необходимо оптимизировать затраты на технологические инновации при сохранении или соразмерном увеличении эффективности производства инновационных товаров (работ, услуг).

Потенциал роста экономической безопасности ЧР

Низкая эффективность затрат на технологические инновации в ЧР отражает естественную динамику предприятий депрессивного региона, направленную на «простое» обновление основных фондов посредством морально устаревшей техники и технологии. Результатом данной тенденции является потеря конкурентных преимуществ в наиболее фондо- и трудоёмких отраслях ЧР, таких как машиностроение и станкостроение, при сохраняющейся конкурентоспособности химической, электротехнической и приборостроительной отрасли.

В контексте вышеизложенного выделим суждение Ю.В. Яковца: «Инвестиции и инновации неразрывно связаны, выступают в хозяйственной жизни как близнецы... Инвестиции без инноваций бессмысленны и опасны, поскольку означают вложение средств в воспроизводство устаревших продуктов и технологий, заведомо обрекая на неконкурентоспособность производимые товары и услуги» [2. С. 107–109].

Качественный симбиоз инвестиций и инноваций должен создать условия для проявления инновационных метаморфоз в отраслевой структуре экономики региона, сохраняя морфологию регионального хозяйства, т.е. раскрываются возможности обеспечения экономической безопасности ЧР посредством влияния на морфогенез региональной экономики.

Таким образом, в процессе обеспечения экономической безопасности ЧР должны быть использованы инструменты государственной инновационной политики:

- во-первых, программы технологического развития, формируемые для решения задач системообразующих предприятий и отраслей, способствующие выявлению точек и полюсов экономического роста, технологическому перевооружению тех производств, которые способны дать максимальный эффект для экономики региона;

- во-вторых, отдельные инновационные проекты с высокой степенью коммерциализации, обеспечивающие экономически значимый эффект на конкретных предприятиях, как правило, с быстрым оборотом капитала и мобильно сменяемой номенклатурой производства;

– в-третьих, законодательная база, ориентированная на государственную поддержку и стимулирование инвесторов, размещающих средства в наукоемкое, высокотехнологичное производство, а также система целевых налоговых льгот, государственных гарантий и кредитов.

В соответствии с инструментами государственной инновационной политики процесс решения задачи обеспечения экономической безопасности региона должен материализоваться через разумную последовательность операций состоящих, как минимум, из трёх стадий:

1-я стадия – постановка задачи, включающая в себя следующие этапы: содержательная постановка задачи (определение проблемы и её формулировка); системный анализ задачи (объект представляется в виде системы); системный синтез (процесс построения математической модели объекта и определение методов (алгоритмов) получения решения задачи);

2-я стадия – разработка программы решения задачи;

3-я стадия – реализация модели и получение результатов.

Ключевым элементом обеспечения экономической безопасности ЧР должен стать механизм закрепления позитивных тенденций в научно-техническом комплексе и внедрения эффективных методов использования инноваций в производстве. Основой механизма должна стать государственная инновационная политика, интегрирующая на единой научно-методологической основе стратегию и методологию реализации совокупности инвестиционного процесса и инновационной деятельности, а также законодательно-правовую базу, позволяющую материализовать потребности общества в инновациях.

Для решения проблемы финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок в ЧР необходимо реализовать следующие мероприятия:

– использовать принцип разделения финансирования. Бюджетные ассигнования на науку должны структурироваться по двум основным направлениям: во-первых, фундаментальные исследования, которые должны полностью финансироваться государством; во-вторых, прикладные разработки – должны стимулироваться путём размещения государственных заказов при обязательном привлечении средств, долевого участия непосредственных потребителей конечного научного продукта;

– активизировать работу по изысканию и привлечению альтернативных финансовых источников, в том числе из средств фондов промышленных предприятий, банков, международных научных, общественных и гуманитарных организаций, частных лиц;

– ввести налоговые и иные финансовые льготы для предприятий и организаций, вкладывающих средства в НИОКР и инновационные проекты, в том числе путём внесения соответствующих поправок в региональную нормативно-правовую и законодательную базу;

– создать условия для конкурсного распределения средств на научные программы и проекты.

Для обеспечения развития инновационной подсистемы ЧР необходимо:

1) создать оптимальное сочетание инструментов государственной инновационной политики, учитывающей потенциальные возможности экономики региона;

2) повысить эффективность функционирования инновационной подсистемы региональной экономики;

3) обеспечить условия для активизации инновационно-инвестиционной деятельности в регионе;

4) достичь высокой доли инновационной продукции региональных товаропроизводителей;

5) обеспечить условия для эффективного использования интеллектуального потенциала региона;

6) создать условия для укрепления экономической базы в муниципальных образованиях региона;

7) законодательно поддержать развитие малого бизнеса ориентированного на создание инновационных товаров.

В целом для обеспечения экономической безопасности ЧР необходимо решить следующие задачи:

– конституировать правовые основы взаимоотношений региональных органов власти и субъектов инновационного процесса, осуществляющих предпринимательскую деятельность на данной территории;

– определить параметры стимулирования субъектов инновационной деятельности, степень концентрации ресурсов федеральных и региональных целевых программ на стратегических направлениях;

– законодательно закрепить право за региональными органами власти устанавливать льготный режим налогообложения для субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих развитие техники и технологий, признанных наиболее перспективными для экономики региона;

– установить предельный уровень рентабельности инвесторпроводящих структур с участием государства, а именно специализированных лизинговых компаний и финансовых институтов венчурного инвестирования, определяющих параметры инвестиционного кредитования инновационно-ориентированных организаций и предприятий;

– разграничить функции федеральных, региональных и муниципальных органов власти в качестве государственного заказчика федеральных и региональных целевых научно-технических и инновационных программ;

– определить субсидиарную ответственность региональных и муниципальных органов власти, субъектов инновационной деятельности за отсутствие инновационного результата;

– сформировать отраслевую структуру региональных инновационных центров, реализующих функции оценки, планирования, организации, стимулирования и контроля в отношении процесса инвестирования капитала в инновационную технику и технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания и управления;

– создать на уровне региона благоприятные условия для патентования изобретений, научных идей, разработок, новых изделий и технологий, а также обеспечить контроль над исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Для решения поставленных задач необходимо воздействовать на инновационную составляющую экономической безопасности региона. Управление процессом развития инновационной подсистемы экономики региона должно вбирать в себя четыре взаимообусловленных этапа:

1-й этап – проводится анализ региональных проблем, который должен выявить структурные диспропорции, причины их возникновения и воспроизводства, установить связи между проблемами развития территорий и факторами, воздействуя на которые можно разрешить данные проблемы;

2-й этап – на основе проведенного анализа региональных проблем формируется множество целей развития региона и определяется максимальное число направлений, на которых возможно достижение поставленных целей;

3-й этап – проводится оценка возможных последствий реализации стратегии. Если оценка показывает, что сформулированные цели недостижимы, необходимо уточнить поставленные цели и решаемые проблемы, изменить стратегию или сроки достижения поставленных целей;

4-й этап – производится сравнительный анализ всех отобранных стратегий. На данном этапе необходимо предусмотреть несколько сценариев реализации стратегии, которые должны применяться в зависимости от прогнозируемых изменений как внешних так и внутренних условий в тех или иных границах.

Можно предположить, что реализация изложенных выше мероприятий, направленных на инновационное развитие экономики региона, позволит обеспечить экономическую безопасность ЧР.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
2. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. М.: Экономика, 2004. 444 с.
3. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. N.Y.: The Free Press, 1990.

КАДЫШЕВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 291.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (walera712006@mail.ru).

SMIRNOV VALERIY VLADISLAVOVICH – candidate of economics sciences, associate professor of Industrial Economics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ББК У32–45

УДК 332.12:338,43

Л.А. КАРЯГИН

ОТ ПРАКТИКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ключевые слова: территориальная организация сельского хозяйства, сельская местность.

Рассмотрены важнейшие концепции агрогеографических исследований, предложены модели и принципы развития российского села в соответствии с концепцией устойчивого развития сельской местности.

L.A. KARYAGIN

FROM THE PRACTICE OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF AGRICULTURE TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT COUNTRYSIDE

Key words: territorial organization of agriculture, rural areas.

The most important conceptions of agrogeographic researches are considered, models and principles of the Russian village development according to the conception of the countryside's sustainable development are proposed.

Проблемы эффективного развития экономического пространства рассматривались еще античными мыслителями, а в XVII – XVIII вв. постоянно входили в структуру сформировавшихся экономических теорий, в рамках которых отдельным направлением выделяются теории развития сельского хозяйства и сельской местности. Советские и российские ученые внесли значительный вклад в развитие многих агрогеографических учений: «Территориальная организация сельского хозяйства» (ТОСХ), «Система адаптивной интенсификации сельского хозяйства», «Учение об агросистемах», «Учение об агроландшафте», «Система регенеративного сельского хозяйства», «Концепция устойчивого сельского хозяйства», «Концепция сельской местности», «Концепция устойчивой сельской местности» и др. Ключевое место в этих исследованиях занимает концепция территориальной организации сельского хозяйства (ТОСХ).

Исходя из сложившегося в экономической географии понятия «территориальная организации производства», ТОСХ можно определить как совокуп-

ность процессов по размещению сельского хозяйства с учетом их отношений, связей, соподчиненности и взаимозависимости, а также сочетания территориальных структур сельского хозяйства, объединяемых общей системой управления и выполняющих определенные народнохозяйственные функции (рис. 1) [4. С. 15].

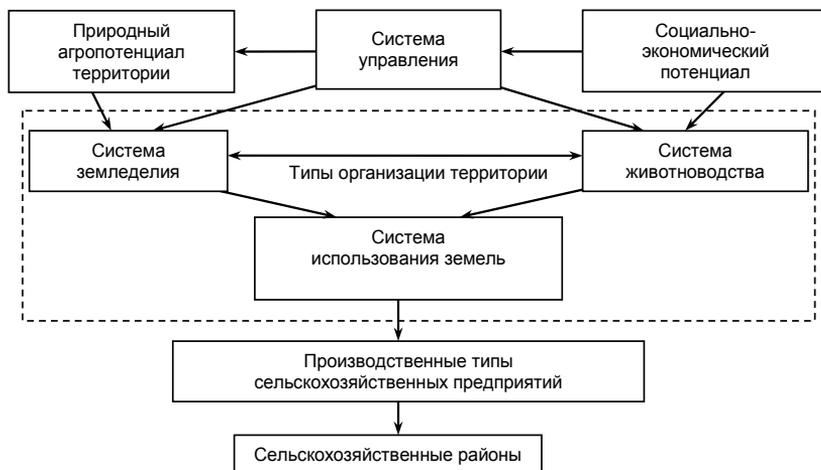

Рис. 1. Территориальная организация сельского хозяйства [4]

Вышеупомянутые теории агрогеографии составляют определенный модельный ряд развития сельского хозяйства и сельских территорий. Модельная форма изложения теоретических положений позволяет не только создать наглядный образ постулатов, но и раскрыть ранее не выявленные причинно-следственные связи, определить факторы развития и ожидаемые результаты.

В модельном изложении территориальной организации сельского хозяйства А.М. Носонова на входе выделяется социально-экономический потенциал территории, который через систему управления и природный агропотенциал формирует различные типы организации территории, включающие: систему земледелия, систему животноводства, систему использования земель; на выходе модели – производственные типы сельскохозяйственных предприятий и сельскохозяйственные районы с их реальным социально-экономическим потенциалом (рис. 1).

Недостатком данной модельной концепции является то, что в ней не предусматриваются обратные связи социально-экономического и природного потенциалов, а также связи с указанными элементами системы управления.

Анализ причинно-следственных связей в системе сельского хозяйства на основе модельной формы изложения ТОСХ позволяет разработать соответствующую трактовку концепции устойчивого развития сельской местности. В предлагаемом варианте модели «Функциональная структура сельской местности» социально-экономический потенциал территории является основным результатом и определяющим фактором развития сельской местности и занимает правый верхний угол модельной схемы, уступая центральное место системе управления. При этом систему управления надо рассматривать как многоотраслевую структуру, объединяющую в своем составе производственные типы сельскохозяйственных предприятий и систему использования зе-

мель, реализующихся в конкретных системах земледелия и животноводства – базовых отраслях сельской местности (рис. 2).

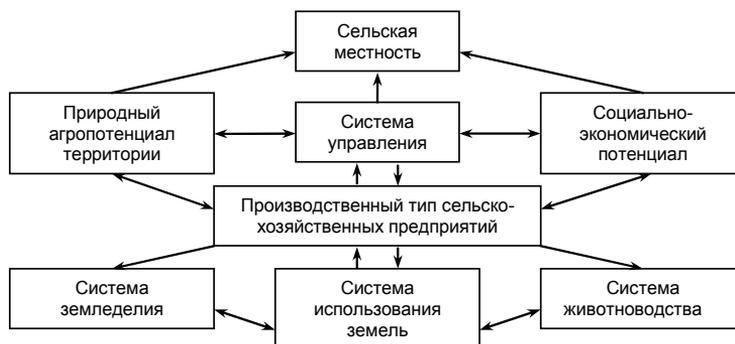

Рис. 2. Функциональная структура сельской местности

Система управления, как центральное звено этой модели, имеет конкретную функциональную структуру и формирует основные параметры сельской местности с её социально-экономическим и природным потенциалом.

Данная модель отражает возросшую роль системы управления в общественных отношениях, а достигнутый социально-экономический потенциал сельских территорий во многом зависит от уровня его управляемости. Даже эмпирический анализ развития сельскохозяйственных районов страны позволяет сделать вывод, что достижения тех или иных регионов связаны с реальными особенностями функционирования их системы управления, уровнем компетентности управленцев.

Относительно новым научным направлением в агрогеографии стало исследование сельской местности (СМ), которое направлено на комплексное изучение экономических, социальных, демографических, исторических и экологических аспектов сельского хозяйства. На необходимость разработки концепции сельской местности как актуальной проблемы указывалось еще на XXIII Международном географическом конгрессе в 1976 г. и в работах отечественных экономико-географов. Однако в отечественной экономической географии конкретные методологические разработки изучения СМ и региональные работы по этой проблематике появились лишь в конце XX в. (В.Г. Крючков, 1987, 1997; А.А. Кешикбаев, 1991; В.Н. Пресняков, 1995, 1997) [4. С. 15].

В.Г. Крючков определяет СМ как совокупность производственно-территориальных систем сельского и лесного хозяйства, добывающих отраслей промышленности, инфраструктурных сооружений, систем расселения, формирующихся в результате их взаимодействия с природными экосистемами, где основным продуктом производства являются продовольственные ресурсы (рис. 3) [1. С. 54].

Данная модель была разработана в условиях низкой урбанизации и высокого естественного прироста населения. В настоящее время, когда кардинально изменились условия функционирования важнейших институтов сельской местности, эта модель развития, ориентированная только на производство продовольственных ресурсов не позволяет решать не только социально-экономические проблемы села, но и задачи сохранения аграрного потенциала страны.

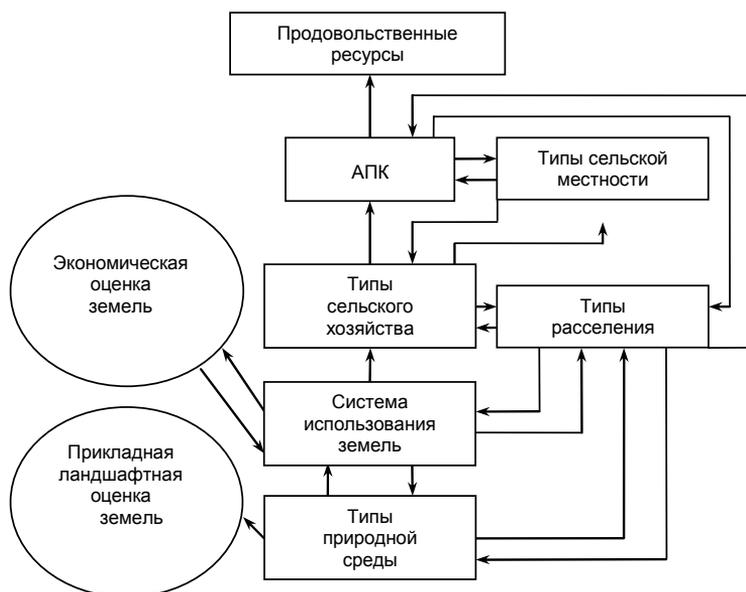

Рис. 3. Территориальная структура сельской местности [1]

В концептуальной модели сельской местности В.Г. Крюкова (1994), изучение сельской местности направлено на решение следующих четырех вопросов:

1. Обоснование принципиальных методологических подходов и методических приемов исследования взаимоотношений природной среды и сельского, лесного хозяйства для создания эффективной региональной экономической и экологической политики на базе системного подхода.

2. Разработка методов изучения и картографирования использования земель, форм организации территории как основы формирования типов сельского и лесного хозяйства.

3. Выделение системы районов страны с различным уровнем интенсивности сельского хозяйства и своеобразными экологическими условиями взаимоотношения земледелия и животноводства, форм организации территории на основе применения экономико-географических и картографических методов исследования.

4. Анализ зарубежного опыта исследований для решения территориальных проблем развития сельского и лесного хозяйства, защиты природной среды от загрязнения и разрушения в целях разработки региональных программ развития сельских местностей [2. С. 22].

Однако для полновесного оформления концепции сельской местности с учетом изменившихся процессов, происходящих в сельском хозяйстве и в сельских местностях Российской Федерации, к четырем вопросам изучения сельской местности следует добавить пятый: анализ социально-экономических проблем сельских территорий и определение условий их долговременного и устойчивого развития.

Сельская местность является сложной социально-экономической территориальной системой, в которой интегрируются различные типы хозяйств и расселения населения, формирующиеся в процессе исторического развития производительных сил и производственных отношений.

В целом представляется неправомерным противопоставление теории устойчивого развития сельской местности и территориального развития

сельского хозяйства. Это, в основном, схожие теории развития производительных сил сельской местности, и диалектика ТОСХ в новых исторических условиях непременно должна была привести к концепции устойчивого развития сельской местности.

Рабочая модель сельской местности должна строиться на основе четырех-продуктовой модели: производства трудовых и продовольственных ресурсов, экологической устойчивости и социально-экономической привлекательности сел. С учетом складывающихся социально-экономических особенностей развития страны основной функцией села становится воспроизводство трудовых ресурсов, далее – производство сельскохозяйственной продукции. Важными для общественного развития являются и такие побочные продукты, как экологическая устойчивость и социально-экономическая привлекательность сел. При таком подходе территориальная структура сельской местности приобретает следующий вид (рис. 4).

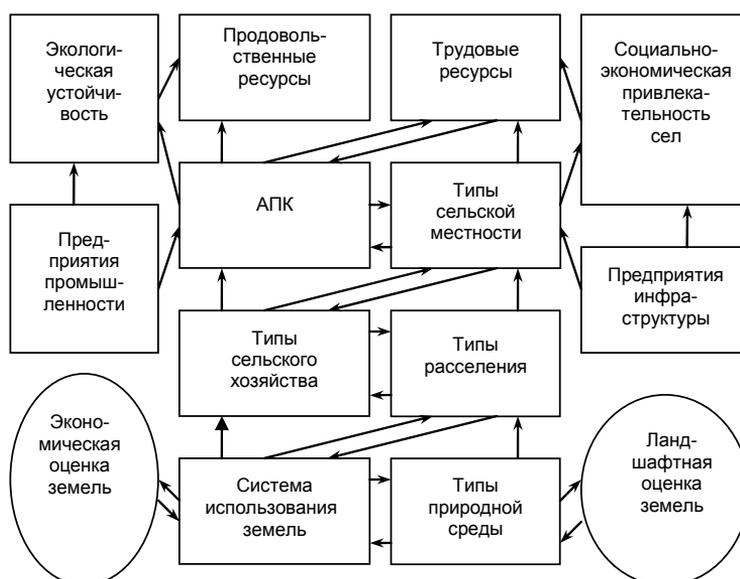

Рис. 4. Территориальная структура сельской местности

Важнейшими элементами концепции устойчивого (поддерживаемого) сельского хозяйства – sustainable agriculture – являются: сохранение окружающей среды и воспроизводство ресурсной базы сельского хозяйства, оптимизация применения средств химизации земледелия, улучшение структуры землепользования на основе объективной характеристики агроэкологической ситуации, экономическая доходность, социальная и экономическая стабильность. (M.A. Altieri, 1995; T.E. Crews, C.L. Mohler, A.G. Power, 1991; J.P. Madden, 1995; S.R. Gliessman, 1990; J.E.E. Ikerd, 1990; P.F. O'Connell, 1991) [4. С. 23].

Устойчивость сельских районов обеспечивается целостностью их производственной структуры и выполнением определенных народнохозяйственных функций. Как любой народнохозяйственный объект село имеет триединую природу: территориальную, производственную и социальную, каждая из которых, в свою очередь, имеет функциональное многообразие форм. Поэтому изучение села должно основываться на взаимообусловленности его составляющих. В частности, для сельской местности в настоящее время приоритетной становится воспроизводство трудовых ресурсов над производством аграрной продукции.

В структурном плане сельское хозяйство должно быть разделено на относительно равные по объему производимого общественного продукта типы организационно-производственных форм хозяйств: личных подсобных хозяйств сельских жителей (ЛПХ); фермерских хозяйств; крупного агробизнеса и кооперативов, функционирующих в рамках единых агропромышленных производственных циклов (АПК) и конкурирующих на рынке трудовых ресурсов.

Литература

1. Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. М.: Мысль, 1987. 231 с.
2. Крючков В.Г. Методологические и методические вопросы экономико-географического изучения территориальной организации хозяйства в сельской местности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1994. № 1. С. 18–24.
3. Крючков В.Г. Территориальная организация сельского хозяйства. М.: Мысль, 1978. 268 с.
4. Носонов А.М. Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). М.: Янус-К, 2001. 324 с.

КАРЯГИН ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – старший преподаватель кафедры экономических дисциплин, Батыревский филиал Чувашского государственного университета, Россия, Чебоксары (leonidkar57@yandex.ru).

KARYAGIN LEONID ALEXANDROVICH – senior teacher of Economic Disciplines Chair, Branch of Chuvash State University in the village of Batyrevo, Russia, Chuvash Republic, village Batyrevo.

ББК У245

УДК 331.2-057.34

Т.А. КРАСНОСЁЛОВА, Е.Г. ГОРДЕЕВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОПЛАТЫ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ СУБЪЕКТОВ РФ

Ключевые слова: регион, нормы оплаты труда, государственные гражданские служащие, повышение объективности системы оплаты труда.

Рассмотрены нормы оплаты труда государственных гражданских служащих. Проведено сравнительное исследование систем оплаты труда в трех субъектах Российской Федерации. Обосновывается объективность предложенной системы оплаты труда государственных гражданских служащих в Чувашской Республике.

T.A. KRASNOSELOVA, E.G. GORDEEVA THE IMPROVEMENT OF THE RULES OF REMUNERATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: region, wage standards, government civil servants, to increase the objectivity of the system of payment.

Considered wage standards of civil servants. Comparative study of systems of labour payment in three regions of Russian Federation. Substantiates the objectivity of the proposed system of remuneration of civil servants in the Chuvash Republic.

Актуальность темы состоит в том, что одним из элементов регулирования организации труда и повышения эффективности государственной гражданской службы является совершенствование системы оплаты труда государственных гражданских служащих.

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа норм оплаты труда государственных гражданских служащих трех субъектов Российской Федерации. Результатом анализа должно стать выявление проблем в области денежного содержания государственных гражданских служащих в Чувашской Республике.

В результате исследования были рассмотрены 3 региона: Чувашская Республика, Республика Татарстан и Республика Мордовия. Исследование опирается на нормативно-правовые акты, регулирующие денежное содержание государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации [8]: зако-

ны субъектов РФ, указы высшего должностного лица субъекта РФ, постановления высших исполнительных органов субъектов РФ.

Структура денежного содержания государственных гражданских служащих в субъектах РФ, как и на федеральном уровне, состоит из следующих элементов: должностной оклад, оклад за классный чин, надбавка за особые условия, надбавка за выслугу лет, премия, денежное поощрение [2].

Сравнительная характеристика была проведена между данными элементами. Размер должностного оклада государственных гражданских служащих по категориям должностей самый высокий в Республике Татарстан; в Республике Мордовия чуть ниже, чем в Чувашской Республике, однако в должностной категории «руководители» сумма оклада в Мордовии превышает сумму оклада в Чувашии (см. табл. 1).

Таблица 1

Размер должностного оклада государственных гражданских служащих по категориям должностей в субъектах РФ, руб./мес.

Категория должностей	Чувашская Республика	Республика Татарстан	Республика Мордовия
Руководители	5591 – 7574	6008 – 9272	4567 – 8213
Помощники (советники)	5952	7872	4921
Специалисты	5186 – 5771	5456 – 7216	4107
Обеспечивающие специалисты	3427 – 5321	3280 – 5456	2152 – 4107

Размер оклада за классный чин государственного гражданского служащего в субъектах Российской Федерации определяется двумя основными способами: в фиксированной сумме для каждого классного чина, в процентном соотношении к должностному окладу в зависимости от классного чина [2].

В фиксированной сумме оклад за классный чин определяется только в Чувашии [6], тогда как в Татарстане и Мордовии он выражается в процентном соотношении к должностному окладу (см. табл. 2).

Таблица 2

Размер оклада за классный чин государственных гражданских служащих в субъектах РФ

Наименование классного чина	Чувашская Республика	Республика Татарстан	Республика Мордовия
	оклад за классный чин, руб./мес.	оклад за классный чин, % от должностного оклада	
Действительный государственный советник	2345 – 2705	46 – 50	51 – 55
Государственный советник	1714 – 2075	42 – 45	45 – 49
Советник государственной гражданской службы	1262 – 1624	36 – 40	39 – 43
Референт государственной гражданской службы	811 – 1081	32 – 35	35 – 37
Секретарь государственной гражданской службы	451 – 631	25 – 30	32 – 34

В Чувашии оклад за классный чин на порядок ниже, чем в других регионах. Например, рассмотрим оклад за классный чин государственного гражданского служащего, замещающего должность категории «руководители» и являющегося действительным государственным советником Чувашской Республики 1-го класса. В процентном соотношении его надбавка будет составлять всего лишь 35% от должностного оклада, тогда как в Татарстане – это 50%, а в Мордовии – 55%. Это характерно и для всех других должностных категорий. Таким образом, в Татарстане и Мордовии выше стимул повышать

Таблица 3
Ежемесячная надбавка
к должностному окладу за выслугу лет,
% от должностного оклада

Стаж гражданской службы	%
От 1 года до 5 лет	10
От 5 до 10 лет	15
От 10 до 15 лет	20
Свыше 15 лет	30

Таблица 4
Ежемесячная надбавка
к должностному окладу
за особые условия гражданской службы,
% от должностного оклада

Группы должностей	Надбавка
Высшая	150 – 200
Главная	120 – 150
Ведущая	90 – 120
Старшая	60 – 90
Младшая	до 60

Таблица 5
Размер ежемесячной процентной надбавки
к должностному окладу
за работу со сведениями,
составляющими государственную тайну

Степень секретности	% от должностного оклада
«Особой важности»	50 – 75
«Совершенно секретно»	30 – 50
«Секретно»	5 – 15

содержания в зависимости от группы должностей, а ежеквартальные премии – от 1 до 6 должностных окладов [7]. В свою очередь, в Чувашской Республике и в Республике Татарстан такие выплаты нигде в законах не прописаны.

Далее рассмотрим размеры ежемесячного денежного поощрения в указанных республиках (см. табл. 6).

квалификацию для получения более высокого классного чина.

Размеры надбавок за особые условия работы, за выслугу лет и за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, представлены в табл. 3, 4, 5.

Данные выплаты во всех рассматриваемых регионах дублируются из Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной службе в Российской Федерации» (далее ФЗ № 79-ФЗ) [2].

К дополнительным выплатам также относятся премии за выполнение особо важных и сложных заданий. Максимальный размер премии законом не ограничивается. В некоторых регионах устанавливается минимальный размер премии (например, на Камчатке – не ниже 16% от должностного оклада, в Кемерово – не ниже 25% от должностного оклада). В рассматриваемых регионах такого порога нет.

В Республике Мордовия установлены ежеквартальные и годовые премии по результатам работы. Так, годовые премии могут составлять от 1 до 2 окладов месячного денежного

Таблица 6

Размер ежемесячного денежного поощрения государственных гражданских служащих в субъектах РФ

Должности категории	Чувашия, количество должностных окладов	Татарстан, количество должностных окладов	Мордовия, % от должностного оклада
Руководители	3,1 – 5,6	1	70 – 150
Помощники (советники)	3,1	1	70
Специалисты	3,1	1	70
Обеспечивающие специалисты	1,5 – 2,5	1	70

Ежемесячное денежное поощрение государственных гражданских служащих в Чувашии значительно выше, чем в Татарстане и Мордовии: почти на 4 должностных оклада по сравнению с Татарстаном и на 3,5 должностного оклада по сравнению с Мордовией. На наш взгляд, это можно считать положительным элементом методики начисления заработной платы, так как это должно стимулировать более эффективную работу сотрудников.

Единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальная помощь в регионах незначительно отличаются

друг от друга. Однако в Мордовии единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска выше на 1 оклад денежного содержания, чем в Чувашии и Татарстане.

Если рассмотреть в целом денежное содержание в каждом регионе, то можно заметить, что оно включает в себя все выплаты, которые предусмотрены федеральным законодательством. Однако ФЗ № 79-ФЗ не запрещает субъектам РФ предоставлять дополнительные выплаты, и их активно применяют в Татарстане и Мордовии.

В Татарстане кроме выплат, которые установлены в ФЗ № 79-ФЗ, предоставляются также [1]: ежемесячные компенсационные выплаты за сложность и напряженность работы (по группе должностей – 50, 40, 30, 20%, соответственно), ежемесячные надбавки к должностному окладу за профильную ученую степень (кандидат – 10%, доктор – 20%) [5].

В Мордовии к дополнительным выплатам также относятся [4]: ежеквартальные премии по результатам работы, годовые премии по результатам работы, единовременное денежное поощрение за безупречную и эффективную работу (максимальный размер не ограничивается).

Выводы. Законодательство Чувашии в области денежного содержания государственных гражданских служащих Чувашской Республики полностью копирует законодательство РФ [3]. Наиболее высокие должностные оклады наблюдаются в Татарстане – на 22% выше, чем в Чувашии, и на 12% выше, чем в Мордовии.

Оклад за классный чин в Чувашской Республике намного ниже (более чем на 15%), чем в Республике Татарстан и Республике Мордовия. В этих республиках при определении размера оклада за классный чин государственного гражданского служащего используется способ процентного отношения к должностному окладу. На наш взгляд, этот способ является наиболее оптимальным, так как он связывает размер оклада за классный чин с должностным окладом. Самый высокий оклад по данной выплате наблюдается в Мордовии. Это говорит о том, что способ процентного соотношения к должностному окладу наиболее оптимальный при определении размера оклада за классный чин государственного гражданского служащего.

В свою очередь, ежемесячное денежное поощрение государственных гражданских служащих в Чувашии значительно выше, чем в Татарстане и в Мордовии: почти на 4 должностных оклада по сравнению с таковыми в Татарстане и на 3,5 должностного оклада по сравнению с аналогом в Мордовии [6]. Оно выплачивается за выполнение ряда показателей и нацелено на повышение эффективности работы государственных служащих.

В Татарстане и Мордовии, кроме выплат, предусмотренных ФЗ № 79-ФЗ, предоставляются дополнительные выплаты, чего, к сожалению, не наблюдается в Чувашии.

Для более эффективной работы государственных гражданских служащих в Чувашии можно перенять опыт соседних республик. Например, внедрить процентный способ определения оклада за классный чин; самостоятельно предоставлять дополнительные выплаты, в частности за профильную ученую степень, за сложность и напряженность работы; выплачивать годовые премии по результатам работы.

Литература

1. О государственной гражданской службе Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 16.01.2003 № 3-ЗРТ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Фед. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газета. 2004. № 3539, 31 июля.

3. О государственной гражданской службе Чувашской Республики: Закон ЧР от 12.04.2005 г. № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О государственных должностях и должностях гражданской службы Республики Мордовия: Закон РМ от 07.02.2005 г. № 2-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О денежном содержании государственных гражданских служащих Республики Татарстан: Указ Президента РТ от 05.04.2006 г. № УП-133 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О денежном содержании государственных гражданских служащих Чувашской Республики: постановление Кабинета министров ЧР от 01.04.2011 г. № 122 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об установлении размеров должностных окладов лиц, замещающих государственные должности Республики Мордовия, размеров должностных окладов и окладов за классный чин государственных гражданских служащих Республики Мордовия: Указ Главы РМ от 15.02.2005 № 16-УГ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Чувашская Республика: офиц. портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru>.

КРАСНОСЁЛОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sendmemailon@yandex.ru).

KRASNOSELOVA TATYANA ANATOLEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of State and Municipal Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГОРДЕЕВА ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА – студентка V курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ekgordeevagr@gmail.com).

GORDEEVA EKATERINA GRIGOREVNA – student of Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.3:[669:620.9
ББК У305.42

О.В. КУДРЯВЦЕВА, О.И. МАЛИКОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ*

***Ключевые слова:** промышленная политика, энергетическое машиностроение, топливно-энергетический комплекс, экономический рост.*

Раскрыты особенности развития российского энергетического машиностроения как одной из ключевых отраслей, обеспечивающих стабильный экономический рост в условиях высокой зависимости Российской Федерации от экспорта энергоносителей и конъюнктуры мировых энергетических рынков. Показаны динамика развития производства, ключевые проблемы, возникающие в сфере выпуска технологического оборудования для нефтегазодобычи, оценена степень зависимости российской экономики от импорта энергетического оборудования. Обоснован тезис о необходимости ускоренного развития российского энергетического машиностроения.

O.V. KUDRYAVTSEVA, O.I. MALIKOVA
TRENDS OF RUSSIAN POWER ENGINEERING

***Key words:** industrial policy, power engineering, fuel and energy complex, economic growth.*

The development of the Russian power engineering is under consideration. Power engineering is one of the key industries providing stable economic growth taking into account the dependence of the Russian Federation from export of energy and from the world energy market. Development of the industry, the key problems arising by equipment for oil and gas production manufacturing, dependence of Russian economy from import of the power equipment are analyzed and estimated. The necessity of rapid Russian power engineering growth is proved.

Машиностроение является базой для развития практически всех производств. Не имея собственной конкурентоспособной машиностроительной продукции, стране, находящейся в сильной зависимости от конъюнктуры внешних рынков, трудно обеспечить стабильное производство готовой продукции. Еще

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-32-01220).

более сложно перейти к производству принципиально новых продуктов, создание которых предполагает использование нового оборудования и технологий.

Насколько остро сегодня для нас встает вопрос о необходимости технологической модернизации энергетического машиностроения, можно рассмотреть на примере изменений, происходящих на мировом нефтегазовом рынке. Сегодня на мировых энергетических рынках наблюдаются признаки наступления нового цикла в развитии энергетики, и это может стать серьезным вызовом для России. При резком изменении конъюнктуры внешних рынков Российской Федерации предстоит значительно корректировать стратегию своего развития.

Для будущего развития Российской Федерации наиболее важны следующие изменения на мировом энергетическом рынке: развитие производства газа из сланцевых пород; стремительное расширение поставок сжиженного природного газа (СПГ); изменение условий конкуренции на мировом и, прежде всего, европейском энергетическом рынке.

К сожалению, Российская Федерация существенно отстает от мировых лидеров в сфере применения новых технологий при добыче и транспортировке традиционных энергоносителей. Слабо развито производство электроэнергии из альтернативных источников, более низкой является энергоэффективность экономики. Менее гибким по сравнению с американским и европейским является внутренний рынок энергоносителей.

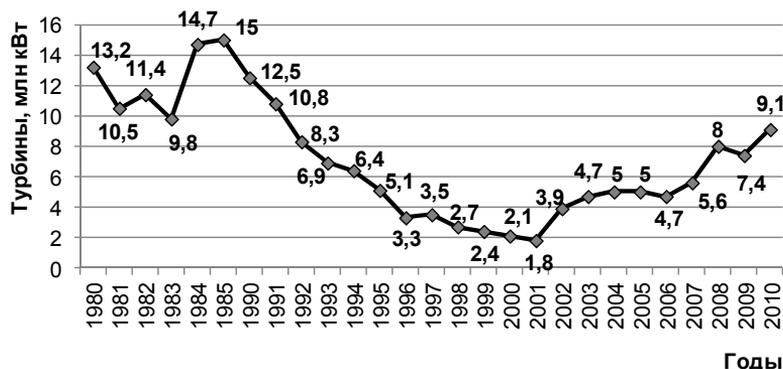
Российской Федерации принципиально важно не отстать в технологическом плане в сфере ТЭК, сделать добывающий сектор одним из высокотехнологичных сегментов экономики, не пропустить наметившийся в мире переход к новым альтернативным энергоносителям. Однако новые технологии вряд ли могут возникнуть без создания специальной питательной почвы для роста интереса к ним. Создание интереса у потребителей к новым технологиям и повышение требований к качеству энергоносителей должны стимулироваться с помощью государства. С точки зрения этой логики государство должно создать питательную почву и для эффективного развития машиностроительного комплекса.

Каким же образом сегодня развиваются отрасли, обеспечивающие технологическую составляющую развития топливно-энергетического комплекса? Насколько потенциал их развития можно использовать для достижения устойчивого развития и технологического обновления отрасли? Рассмотрим ситуацию на примере одной из базовых отраслей для любой экономики – тяжелого машиностроения, в состав которого входит энергетическое машиностроение. В структуре производства машиностроительной продукции в Российской Федерации тяжелое машиностроение составляет более 10%. К его отраслям, согласно «Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» относится производство следующих видов продукции: горнодобывающее оборудование; металлургическое оборудование; обогатительное оборудование (оборудование для производства кокса, доменное оборудование, оборудование для производства стали, прокатное оборудование, кузнечно-прессовое оборудование); подъемно-транспортное оборудование (грузоподъемные краны, конвейерное оборудование); оборудование для нефтегазового комплекса (буровое оборудование, оборудование для нефтегазопереработки); оборудование для цементной промышленности.

Развитие именно этого сегмента машиностроения обеспечивает технологическое обновление добывающего комплекса, может способствовать росту энергоэффективности производства и создает возможности для освоения сложных месторождений полезных ископаемых.

К сожалению, в последние годы предприятия российского тяжелого машиностроения стремительно теряли свои позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Производственные мощности российских предприятий были

сильно недогружены. Пожалуй, только в одной области производства, в турбостроении, ситуация была иная: после падения в 1990–2001 гг. был резкий подъем, в 2008 г. был почти достигнут уровень 1992 г., а в 2010 г. этот уровень даже оказался превзойден (рисунок).

Производство турбин в 1980 – 2010 гг.

Рост производства турбин наблюдался в разрезе ряда товарных позиций и, по оценкам экспертов, на фоне других отраслей промышленности результаты энергетического машиностроения выглядели достаточно убедительно.

В качестве причин успешного прохождения кризиса называли: длительный производственный цикл в отрасли, позволяющий сгладить кризисную волну; наличие у генерирующих компаний «живых денег»; пересмотр инвестиционных планов после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС [1].

Однако в прочих отраслях энергетического машиностроения, к сожалению, по-прежнему наблюдался спад. Производство специальной нефтеаппаратуры сократилось по сравнению с показателем за 1980 г. в 2 раза. Производство проходческих комбайнов сократилось по сравнению с таковым в 1980 г. более чем в 5 раз. Производство шахтных погрузочных машин сократилось в 56 раз. Производство турбобуров было практически прекращено (табл. 1).

Таблица 1

Производство специальной нефтеаппаратуры в 1980 – 2009 гг., тыс. шт.

Показатель	1980	1995	2000	2001	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Нефтеаппаратура специальная, тыс. т.	89,7	150	34,5	44,6	42,9	42,1	42	42,9	47,1	55,6	42,3
Комбайны проходческие, шт.	272	128	93	96	82	91	80	83	101	101	50
Машины шахтные погрузочные, шт.	1961	251	70	102	129	186	162	170	134	147	35
Турбобуры, тыс. секций	6,6	0,9	0,4	0,9	0,5	0,5	0,2	0,1	0,04	0,1	0,02

Спад производства в сфере выпуска оборудования для нефтегазодобычи особенно показателен в контексте общей динамики развития тяжелого машиностроения, нефтегазовой отрасли и сервисных работ в нефтегазодобыче. Сервисная деятельность в сфере нефтегазодобычи является одним из наиболее перспективных сегментов отечественной экономики. На этом рынке в ближайшие годы ожидается значительный рост объемов выполняемых работ. Уже сегодня, по оценкам некоторых экспертов, объем услуг, оказываемых компаниям нефтегазового сектора, составляет порядка 20 млрд долл. Строители, работающие с нефтяными и газовыми компаниями, осваивают около 30 млрд долл. в год. По прогнозам экспертов, ожидается, что рынок сервисных услуг будет иметь высокие, стабильные объемы роста и к 2013 г. его совокупный объем достигнет отметки 27–28 млрд долл. Данный рынок оценивается зарубежными консалтинговыми организациями как инвестиционно привлекательный [11].

Стремительное развитие смежных с нефтегазодобычей отраслей в перспективе может стимулироваться как процессами технологической модернизации отрасли, так и необходимостью перехода к более сложным месторождениям, требующим новой технологической базы. Однако в связи с быстрым ростом рынка возникает вопрос: насколько прочными на этом перспективном рынке будут позиции российских компаний, оказывающих сервисные услуги и выпускающих технологическое оборудование, кому из игроков достанется «лучший кусок пирога»?

Подробный анализ структуры и особенностей конкуренции на российском сервисном рынке, развитие которого является основой для технологической модернизации отрасли, показывает, что для многих основных сегментов сервисного рынка (разведки, бурения, обустройства и ремонта скважин, мероприятий по повышению нефтеотдачи) типичны высокие уровни концентрации хозяйственной деятельности и расширение присутствия, а подчас и полное доминирование зарубежных компаний.

Особенности экономического развития страны и конкуренции на рынке нефтесервисных услуг и производства оборудования для нефтегазовой промышленности привели к очевидному доминированию в высокотехнологичных сегментах рынка и некоторых видах работ иностранных производителей. Доминирование иностранных ТНК (доля рынка трех крупнейших компаний превышает пятидесятипроцентную отметку) отмечается в следующих видах деятельности: наклонное бурение, гидроразрыв пласта, 3D-сейсмика. Критически возросла доля иностранных компаний в сфере производства оборудования для нефтегазовой отрасли и нефтесервиса [2].

Вместе с тем не только ситуация в сфере организации сервисных работ, но и специфика менеджмента в производстве оборудования для нефтегазодобычи спровоцировала спад производства в отрасли. В 2000-е гг. крупные предприятия, в том числе оборонные, начали выделять производства, работающие на нефтегазовый комплекс, в отдельные компании, которые, как быстро показала практика, не имели средств для инвестиций на развитие и обновление основных фондов. Им сложно было продвигать на рынок свое оборудование, привлекать финансовые ресурсы для выполнения контрактных обязательств, организовывать послепродажное сервисное обслуживание, проводить маркетинговые исследования и работы по сертификации.

В то же время на Западе в результате консолидации активов появились три крупные компании технологического сервиса – Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes, в которых для технологий бурения, ремонта скважин и прочих сервисных работ стало создаваться и соответствующее технологическое оборудование. Совместное развитие нефтегазового сервиса и отраслевого машиностроения позволило получать требуемый эффект. На мировом рынке появились крупные игроки, производящие оборудование для нефтегазового сервиса [9].

В итоге к концу текущего десятилетия российская нефтегазовая промышленность оказалась в сложном положении. По оценкам экспертов, последние событиями, осложнившими положение отечественных производителей нефтегазового оборудования, стали:

- последствия глобального кризиса, заставившие многие компании пересмотреть свои инвестиционные планы;
- снижение в 2008 – 2010 гг. спроса и цен на углеводороды;
- самоупражнение государства в лице министерств и ведомств от продвижения на внутренний нефтегазовый рынок отечественных производителей, хотя ранее в соглашениях о разделе продукции законодательно предусматривалась 70% норма отечественных компаний в поставках технологического оборудования;
- постоянная «игра на понижение» естественных монополий;

– «из ряда вон выходящий случай, когда ВТБ на китайские деньги купил китайские буровые и предложил их на российском рынке» [5].

Прямым следствием резкого снижения объемов производства оборудования для нефтегазодобывающей отрасли и в целом всего сектора тяжелого машиностроения стало возрастание импорта в отраслях, жизненно важных для российской экономики. В «Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» указывается, что «объем экспорта продукции тяжелого машиностроения из России за 2003 – 2008 гг. вырос в 5,4 раза – с 207,3 млн долл. до 1131,8 млн долл. При этом в натуральном выражении за период 2003 – 2007 гг. рост составил 1,45 раз – с 85 тыс. т до 124 тыс. т. В целом по продукции тяжелого машиностроения *превышение импорта над экспортом в денежном выражении составило в 2003 г. 5,2 раза, в 2007 г. – 8,3 раз, в 2008 г. – 8,2 раза. В натуральном выражении этот же показатель составил в 2003 г. 2,2 раза, в 2007 г. – 5,4 раз*» [8].

Уже сегодня доля импортного оборудования в некоторых сегментах производства достигает 50% отметки (табл. 2).

Таблица 2

**Доля импорта и экспорта
в производстве отдельных видов оборудования**

Вид оборудования	Доля импорта, %	Доля экспорта, %
Паровые турбины	26	38
Гидравлические турбины и водяные колеса	12	63
Газовые турбины	51	28
Паровые котлы и их составные части	12	10

Примечание. Табл. 2 составлена по данным Росстата и ФТС.

С учетом складывающихся тенденций развития в марте 2011 г. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации представило «Стратегию развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года». Согласно Стратегии, к 2020 г. оборудование иностранного производства должно занимать не более 20% российского рынка (это «уровень энергетической безопасности России»). В связи с этим указывалось, что «в случае достижения доли российской энергосистемы, основанной на зарубежном оборудовании, требующем регулярных поставок запасных частей иностранного производства, значения в 20%, участие в конкурсах заявок с зарубежным оборудованием должно быть законодательно запрещено».

В настоящее время тенденции развития рынка таковы, что к 2020 г. до 27% мощностей российской энергосистемы будет работать на зарубежном оборудовании. В настоящий момент более 50% контрактов до 2013 г. заключены с зарубежными партнерами. По оценкам Минпромторга, потребность отрасли в газовых турбинах в 2011 – 2015 гг. в 24 ГВт, из которых 23 ГВт придется на импортные поставки. Кроме того, по мнению Минпромторга, «цены на российское энергетическое оборудование уже превысили уровень цен на аналогичное оборудование китайского производства и вплотную подошли к уровню цен ведущих европейских, американских и японских компаний». Зарубежные партнеры предлагают более удобные схемы финансирования контрактов, они поставляют комплексный продукт, который можно сразу начинать использовать, а не отдельные агрегаты. Таким образом, наблюдается потеря конкурентоспособности отечественной продукции как на внешнем так и на внутреннем рынках.

В сложившейся ситуации Минпромторг выделяет два сценария развития отрасли – «инвестиционный» и «партнерский». Первый предполагает, что «осуществляются формирование в компаниях, разрабатывающих и произво-

дящих оборудование, четко определенных центров компетенции и развитие их научно-технологической базы за счет инвестиций». Это может привести к увеличению зависимости от импорта. Существует опасность, что к 2020 г. доля российских производителей на внутреннем рынке составит всего 15%, а количество занятых в отрасли уменьшится на 60%, до 25 тыс. человек.

Второй сценарий – государственно-частное партнерство, вложения в НИОКР (в том числе из бюджета). Очевидно, это предполагает значительное увеличение объемов инвестиций, направляемых на развитие отрасли.

В 2012 г. Минпромторг оценивает объем инвестиций в НИОКР на уровне 5,8 млрд руб., из которых 3,2 млрд руб. будут выделены из бюджета. На техническое перевооружение отрасли потребуется 9 млрд руб. Общее финансирование стратегии обойдется, по оценкам Минпромторга, до 2030 г. в 312,37 млрд руб. В результате Минпромторг прогнозирует долю российского оборудования на рынке на уровне 86%, а число занятых в отрасли – 120 тыс. человек.

Расширение объемов инвестирования отрасли необходимо. Без создания почвы для роста отрасли невозможно не только увеличение объемов производства, но и сохранение сколько-нибудь значимых позиций российских машиностроителей на мировом рынке. Сегодня доля российских машиностроителей на мировом рынке энергомашиностроительной продукции практически ничтожна.

По данным машиностроителей, в 2010 г. объем мирового рынка энергооборудования составлял около 95,6 млрд долл. На GE приходилось 29%, Siemens – 19,2%, Alstom – 16,3%. Все российские энергомашиностроители занимали не более 2%, причем из них 1,5% приходилось на «Силовые машины».

Схожие оценки расстановки сил на мировом рынке приводят и другие источники. По данным Минпромторга, общий объем рынка составляет 70 млрд долл., GE принадлежит 24% рынка, Alstom – 16%, Siemens – 10%. В министерстве отмечают, что «мировые компании проявляют все большую активность на российском рынке и традиционных для России рынках энергетического машиностроения – в странах СНГ и Азиатского региона, используя при этом «все возможные методы, чтобы вытеснить российских производителей, в частности, демпинговые цены и кредитование потребителей на выгодных для них условиях». В настоящее время крупные игроки рынка покупают компании, разрабатывающие новые продукты, вместо приобретения у них лицензии.

Создание собственного силового оборудования для электростанций – важная государственная задача. «Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года» указывает, что «объективно российские предприятия энергетического машиностроения в их нынешнем состоянии без существенных инвестиций... не готовы закрыть потребность электроэнергетики в генерирующем оборудовании, в первую очередь средней и большой мощности». Согласно этому документу, в 2020 г. экспорт энергооборудования должен достичь 10 ГВт в год. В России же доля основного энергооборудования иностранных производителей должна снизиться к 2015 г. до 40%, а к 2015 г. – до 10% и затем сохраняться на уровне 10–15%.

В настоящее время в секторе газовых турбин Россия в наибольшей степени зависит от поставок из-за рубежа. Доля импорта здесь составляет 51%. Газовые турбины средней мощности (110 МВт) остались в России на стадии опытно-промышленной эксплуатации.

Существует несколько проектов совместных предприятий с западными производителями по локализации в России производства зарубежного высокотехнологичного энергооборудования. Например, французская Alstom (16% мирового рынка энергомашиностроения) и «Атомэнергомаш» (объединяет машиностроительные активы «Росатома») в рамках совместного предприя-

тия планируют создать производство тихоходных турбин большой мощности, но это оборудование предназначено для АЭС.

СП General Electric (GE, доля мирового рынка – 24%), «Интер РАО» и УК ОДК (входит в «Ростехнологии») планирует локализовать в Ярославской области производство газовых турбин средней мощности (тип 6FA мощность 77 МВт). Инвестиции в проект составят 5 млрд руб. В рамках давнего партнерства между «Силовыми машинами» и немецкой Siemens (10% мирового рынка) создается совместное предприятие по выпуску газовых турбин большой мощности.

Основные иностранные компании-конкуренты Siemens локализуют в России несколько иные технологии. Так, Alstom помимо уже упоминавшегося турбинного СП с «Атомэнергомашем» создает совместное предприятие с «РусГидро» по производству гидравлических турбин мощностью 25–100 МВт для ГЭС и ГАЭС (до 150 МВт). А GE предполагает выпускать в России от 14 до 20 единиц газовых турбин средней мощности.

Перспективы российского рынка больших газовых турбин в средне- и долгосрочной перспективе пока не до конца ясны. Сейчас спрос на это оборудование создают энергокомпании, вынужденные строить мощные энергоблоки на ТЭЦ и ГРЭС по своим обязательным инвестиционным программам. Ввод этих крупных мощностей должен практически полностью завершиться к 2015 г. Затем основной расчет делается на замену морально и физически устаревших основных фондов.

Турбины ТЭЦ, обеспечивающие более 60% выработки электроэнергии в России, на 38% были введены до 1970 г., еще 28% – в период 1970 – 1979 гг. Из общей установленной мощности блоков 200–300 МВт (39 ГВт) только 14,64 ГВт не достигли расчетной наработки (37,5%). Таким образом, в ближайшие годы перед отраслью встанет задача масштабной замены и модернизации оборудования. Ключевым становится вопрос о том, какие компании станут основными поставщиками оборудования на данном рынке.

По мнению ряда экспертов, у российского энергетического машиностроения есть три основных сценария дальнейшего развития:

- добровольная консолидация в отрасли перед лицом усиления неравной конкурентной борьбы с зарубежными производителями. Этот шаг может дать естественные преимущества большой компании: эффект масштаба, возможность получения кредитов под более низкий процент и т.д.;

- создание единого крупного заказчика, способного стать не только крупным ЕРС-контрактором, но и проводником между рынком и деньгами государства, выделяемыми на НИОКР и поддержку отрасли. Выступая в качестве посредника между рынком, производителями и государством, такой игрок стал бы эффективным инструментом реализации стратегии развития энергетического машиностроения;

- создание отдельными российскими производителями альянсов с зарубежными компаниями с перспективой на постепенный трансфер технологий. В настоящее время наиболее активно реализуется именно этот сценарий. Плюсы этого сценария развития известны – зарубежные компании могут предоставить новые технологии. Минусы заключаются в том, что зарубежные партнеры редко делятся по-настоящему ключевыми и передовыми технологиями и решениями. Существует реальная опасность превратить отечественное энергомашиностроение в «отверточное» производство из импортных комплектующих [1].

Успешная реализация одного из данных сценариев позволит российским машиностроителям сохранить позиции на отечественном рынке, модернизировать энергетику, снизить негативные нагрузки на окружающую среду. Вместе с тем очевидно, что развитие данной отрасли и любых несырьевых секторов экономики в условиях высоких цен на энергоносители и укрепления реального

эффективного курса рубля без создания благоприятных условий для роста национальных компаний будет ограничено. Платежеспособные потребители будут ориентироваться на приобретение более дешевых и эффективных импортных аналогов. Одновременно при ухудшении конъюнктуры внешних рынков и ослаблении курса рубля восстановление позиций отечественных машиностроителей на внутреннем рынке без существенных заделов будет болезненным и медленным. Таким образом, уже сегодня нужно решать двудеиную задачу. Создавать условия для роста российских компаний несырьевого сектора, по сути, поддерживать национальных производителей, особенно в отраслях, создающих технологическое оборудование для добывающего комплекса. За счет этого возможны создание материальной базы для технологического обновления добывающего комплекса, постепенная структурная перестройка экономики в направлении развития обрабатывающего сектора промышленности. Реализация этой задачи предполагает поддержку не только одной энергомашиностроительной промышленности, но и изменения взгляда на роль государства в экономике, признание факта необходимости создания условий для развития обрабатывающей промышленности в условиях глобализирующейся экономики и усиления международной конкуренции.

Литература

1. Будущее российского энергомаша [Электронный ресурс] // Промышленный вестник. 2011. 24 июня. URL: http://www.promvest.info/news/actual.php?ELEMENT_ID=35624.
2. Давыденко А.Б., Маликова О.И. Перспективы развития российского нефтесервисного рынка // Государственная служба. 2011. № 5. С. 35–39.
3. Издательский дом «Коммерсантъ»: сайт. URL: <http://www.kommersant.ru>.
4. Кудрявцева О.В., Маликова О.И. Перспективы российского энергетического машиностроения // «Экономика и экология»: новые вызовы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2012. С. 154–167.
5. Производство нефтегазового оборудования после кризиса // Промышленный вестник. 2011. № 3. URL: http://www.promvest.info/news/obzor.php?ELEMENT_ID=33671.
6. Росстат: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года: утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 09.12.2010 г. № 1150 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы КонсультантПлюс.
8. Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс] // Минпромторг России: офиц. сайт. URL: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/15>.
9. Ткачев В. Тенденции российского рынка бурового оборудования // Промышленные ведомости. 2006. № 1–2.
10. Bolle F., Ruban R., Kudryavtseva O.V. Competition and security of supply after vertical integration: should Russia be kept off the downstream market for gas? // Научные исследования экономического факультета. 2012. № 2. С. 178–203. URL: http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2012/2012.volume_4.issue_2/.
11. The Onshore Russian Oilfield Services Market Report 2009 – 2013. URL: http://www.dw-1.com/files/files/439-470_ROFS_2009-2013_Report_-_LEAFLET.pdf.

КУДРЯВЦЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – доктор экономических наук, доцент кафедры экономики природопользования, Московский государственный университет, Россия Москва (olgakud@mail.ru).

KUDRYAVTSEVA OLGA VLADIMIROVNA – doctor of economics sciences, associate professor of Environmental Economics Chair, Moscow State University, Moscow, Russia.

МАЛИКОВА ОЛЬГА ИГОРЕВНА – доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории экономических проблем природопользования, Московский государственный университет, Россия, Москва.

MALIKOVA OLGA IGOREVNA – doctor of economics sciences, professor, senior researcher at the laboratory of economic problems of nature management, Moscow State University, Moscow, Russia.

УДК 338.43:[339.923:061.1]

ББК У 32

Э.Г. КУЗНЕЦОВА, Г.Е. ЯКОВЛЕВ

**НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ
АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО**

Ключевые слова: аграрный сектор, продовольственная безопасность, Государственная программа, продовольственный импорт, протекционизм, модернизация, федеральный бюджет.

Дан анализ состояния продовольственной безопасности страны. Отмечается, что вступление России в ВТО негативно повлияло на отечественный аграрный сектор, что привело к росту продовольственного импорта и трудностям в реализации отечественной продукции. Обосновывается необходимость государственной поддержки отечественного сельского хозяйства и его модернизации из собственных средств и средств федерального бюджета, а также разработки эффективной государственной аграрной политики.

**E.G. KUZNETSOVA, G.E. YAKOVLEV
NECESSITY OF MODERNIZATION OF THE AGRARIAN SECTOR
OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF WTO**

Key words: agriculture, food security, Government program, the food import bills, protectionism, modernization, the Federal budget.

The article examines the state of food security of the country. It is noted that Russia's accession to the WTO struck by the domestic agricultural sector, which resulted in growth of food imports and difficulties in the realization of local products. The author emphasizes the necessity of state support of domestic agriculture from the Federal budget and development of the scientifically substantiated state agrarian policy.

Вступление России в ВТО негативно сказалось на развитии отечественного аграрного сектора. Импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия значительно сузил конъюнктуру российского рынка. Положение усугубляется и тем, что механизм государственного регулирования цен перестал работать с 2010 г. В связи с этим цены на основные виды продуктов поднялись в трехкратном размере. В результате при средней зарплате в сельском хозяйстве, составляющей 50% к среднероссийскому уровню, показатель бедности на селе в 1,6 раза выше, чем в городе. Таким образом, доля сельчан с доходами ниже прожиточного минимума в 3 раза выше, чем горожан. Общая сельская безработица находится на уровне 18% [1]. Это говорит о том, что в сельском хозяйстве сложилась критическая экономическая ситуация. Число прибыльных хозяйств из года в год уменьшается. Если уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в 2004 г. составлял 5,3%, то в 2011 г. – 5,0%, а с субсидиями чуть выше: 10,5% и 8,3%, соответственно. Такое положение дел на селе может еще обостриться в условиях ВТО.

Условия ВТО предусматривают определенные ограничения по поддержке сельского хозяйства со стороны государства. Например, США на поддержку своего аграрного сектора выделяют до 24 млрд долл. в год; ЕС – 108 млрд долл. А Россия берет на себя обязательства сократить государственную поддержку к 2018 г. до 4,4 млрд долл. в год. Однако в ходе переговорного процесса Россия обеспечила себе право субсидировать сельское хозяйство финансами до 2013 г. напрямую в объеме 9 млрд долл. Это значительно больше, чем государство реально направляло на развитие сельского хозяйства в предшествующие годы. В последние годы такая государственная помощь составляла 4,5 млрд долл. ежегодно. В соответствии с условиями вступления в ВТО государственная помощь в виде прямых дотаций должна постепенно сокращаться и составить, как было указано выше, 4,4 млрд долл. в год. Конечно, это может осложнить реализацию Доктрины продовольственной безопасности. Поэтому выделение 4–5% расход-

ной части федерального бюджета является объективной необходимостью. В 2013 г. в рамках государственной программы развития сельского хозяйства выделено 137 млрд руб. При этом значительная часть этих денег пойдет через новый механизм так называемой погектарной поддержки. В этом направлении Россия делает первые шаги. Следует взвесить, как будет работать данный механизм в условиях членства России в ВТО.

Кроме того, вступив в ВТО, Россия должна отказаться от использования экспортных субсидий в аграрном хозяйстве. В связи с этим на российский рынок будет ориентирован поток демпинговой сельскохозяйственной продукции. При этом Россия не может конкурировать с продукцией Запада. Причиной здесь является слабая материально-техническая обеспеченность аграрного производства. В итоге получается так, что ВТО закрывает для российских сельхозтоваропроизводителей свои рынки. Так, например, квота на российское зерно для ввоза в страны ВТО почти нулевая. Однако такой подход не согласуется с Госпрограммой развития сельского хозяйства России до 2020 г., где объем господдержки существенно отличается от обязательств, взятых Россией перед ВТО. Так, согласно обязательствам РФ перед ВТО, в 2020 г. она может направить на поддержку своего аграрного сектора около 132 млрд руб., а в Госпрограмме декларируется 386,4 млрд. Такие отличия между вышеназванными документами до 2020 г. имеются и в растениеводстве, и в животноводстве.

После вступления России в ВТО иностранный бизнес начал утверждать, что в России, как и в былые времена, имеет место протекционизм в отношении аграрного сектора. Основанием для этого послужил тот факт, что в России с 4 февраля 2013 г. вступил в действие запрет на импорт мяса из США и Германии, за исключением куриного мяса. Официальной причиной запрета является использование стимулятора роста, запрещенного в России. Также была приостановлена поставка молочных продуктов из Баварии, Нижней Саксонии и Северного Рейна-Вестфалии. Повод такого эмбарго – распространение в Германии опасного вируса для человека. Как только будут соблюдены фитосанитарные требования, предъявляемые российской стороной, импорт возобновится. Россия пока еще не в состоянии полностью обеспечить себя мясом и молоком. Поэтому говорить о протекционизме неуместно. Следовательно, эмбарго не является нарушением норм Всемирной торговой организации. Каждая страна имеет право на определение собственных стандартов пищевой безопасности при условии, если они научно обоснованы. Следовательно, краткосрочный эффект для отечественных крестьян от введения эмбарго все же будет.

Россия имеет свой экспортный потенциал, и особенно по зерну, реально может конкурировать на свободном рынке отдельных государств по поставкам зерна, но в целом условия, которые ставятся ВТО перед российским сельским хозяйством, ничего хорошего России не приносят. Положение осложняется и тем, что окружающий мир фактически разделен на сектора: страны-фабрики с дешевым почти рабским трудом. К ним относятся Китай, Вьетнам, Малайзия, Индия, где производится почти вся продукция, потребляемая во всем мире (в эти страны вынесены почти все «грязные» производства); страны-поставщики сырья: страны Персидского залива, Россия, Южная Америка; высокоразвитые страны: Япония, Сингапур, Южная Корея, США; страны аграрные, в которых чистый климат, – ЕС, США. Отсюда следует, что страны ВТО опасаются, что Россия вырвется из указанного сектора и станет вполне конкурентоспособной, приносящей прибыль. Для этого Россия имеет соответствующую базу. Она располагает 9% площадей пахотных земель в мире с населением 2,5% от общей численности населения. По наличию пахотных земель РФ занимает 3-е место в мире с

общей площадью 124 млн га. На душу населения приходится 0,83 га. Россия обладает 40% мировых природных ресурсов. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 393,4 млн га, почти половина из них (196,1 млн га) относится к сельскохозяйственным угодьям. Сельские территории занимают две трети площади страны (около 5691,8 тыс. кв. км). Следовательно, Россия при таких площадях земли должна не только полностью обеспечивать собственную потребность в продуктах питания, но и поставлять определенное количество продовольствия на мировой продовольственный рынок.

Аграрный сектор экономики РФ с 1990 г. стагнирует. За этот период производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 70%. Россия до сих пор не может выйти на уровень 20-летней давности. Весь мир ушел далеко вперед. Даже Африка обогнала Россию еще в прошлом веке. В странах Азии за указанный период уровень сельскохозяйственного производства увеличился на 100% [2].

Следует отметить, что, имея почти равное количество земель сельскохозяйственного назначения: США, страны ЕС (165 млн га) и Россия (122 млн га) производят продукцию сельского хозяйства на 850 млрд долл. и 420 млрд долл., соответственно. Таким образом, при практически одинаковом количестве плодородной земли Россия обязана если не догнать развитые страны, то хотя бы сократить этот разрыв, что приведет к увеличению выручки до 200 млрд долл., что является мощным импульсом к развитию не только сельского хозяйства, но и смежных отраслей: машиностроения, химической промышленности, инфраструктуры и т.д.

До сих пор государственная помощь селу формируется по остаточному принципу. На поддержку села выделяется менее 1% расходной части федерального бюджета. В России государственная помощь сельскохозяйственной отрасли составляет около 13 долл. на гектар, в то время как в Западной Европе на поддержку сельского хозяйства выделяется в среднем 300 долл. на гектар, в Канаде – 188, в США – 324, в Японии – 473 долл. [3].

В настоящее время государственная поддержка сельского хозяйства России в 20 раз меньше, чем это было в советский период. Чтобы восстановить производственную и социальную инфраструктуру села, сельскому хозяйству необходимо ежегодно выделять не менее 4% расходной части федерального бюджета.

Следовательно, дальнейший рост производства сельскохозяйственной продукции в условиях ВТО невозможен без применения новейших техники и технологий, улучшения плодородия почв, возрождения и расширения орошаемого земледелия, внесения органических и минеральных удобрений, без создания, подбора и внедрения конкурентных сортов сельскохозяйственных культур в соответствии с климатическими особенностями.

Существенным резервом роста сельскохозяйственного производства в условиях России является мелиорация земель. Так, если в Европе орошаемые и осушаемые земли составляют 30% и с них получают до 40% всей продукции, то в России в годы расцвета мелиорации площадь таких земель не превышала 9%. В связи с этим модернизация сельского хозяйства на инновационной основе должна являться приоритетом аграрной политики. При этом, конечно, следует учитывать международный опыт таких стран, как Китай, Израиль, Белоруссия, где земля не является объектом купли-продажи. Она является даром природы и должна находиться в руках тех, кто ее обрабатывает, т.е. земледельцев. Таковыми являются только крестьяне, для которых земля выступает единственным источником жизнедеятельности. Следовательно, никакие спекуляции с землей неуместны и не должны поощряться

государством. Соблюдение этих правил на деле означает реализацию лозунга «Земля крестьянам!».

Практика показала, что курс, взятый на фермеризацию, проводимый на фоне разрушения крупного производства, провалился. Валовое производство сельскохозяйственной продукции за годы реформ сократилось более чем на половину, а фермерские хозяйства производят всего лишь 8,1% от валового производства сельскохозяйственной продукции. В результате в стране сложилась такая ситуация, что продукты питания собственного производства не покрывают потребности жизнеобеспеченности страны. Сегодня на душу населения производится всего лишь 12 кг говядины, 15 кг свинины и около 18 кг мяса птицы, что недостаточно для того чтобы хотя бы приблизиться к уровню потребления основных продуктов питания, который был в 80-е гг. прошлого столетия. Из года в год государство вынуждено закупать за рубежом продукты питания. Так, ежегодно в страну ввозится импортного продовольствия на 35–40 млрд долл. В 2012 г. Россия импортировала продуктов на 40,2 млрд долл., или импорт уменьшился на 1,8 млрд долл. по сравнению с показателем за 2011 г., а экспортировала на 16,6 млрд долл., т.е. экспорт увеличился на 4,6 млрд руб. В 2012 г. в Россию завезли на 1 млн т больше свинины, на 700 тыс. т – говядины и на 500 тыс. т – птицы. Всего было ввезено товаров на сумму 1,5 трлн руб. В целом Россия завозит около 40% мяса и свыше 20% молочных продуктов [1].

Таким образом, Россия подсела на импортную продовольственную иглу. В связи с этим изобилие продуктов питания на прилавках в наших магазинах является недоступным для граждан из-за низких доходов населения и высоких цен.

Чтобы преодолеть имеющиеся проблемы в развитии сельского хозяйства России в условиях ВТО, в стране утверждена Доктрина продовольственной безопасности, разработан приоритетный национальный проект «Развитие АПК», плавно перешедший в 2008 г. в Госпрограмму развития сельского хозяйства до 2020 г., в которой говорится о приоритетном стимулировании не столько производства сырья, а сколько производства конечного продукта.

Литература

1. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1.
2. Мусатов М. Регулирование рынка труда на селе // АПК: экономика, управление. 2012. № 2.
3. Ушачев И. О проекте государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы // АПК: экономика, управление. 2012. № 1.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (elvira.kuz.70@mail.ru).

KUZNETSOVA ELVIRA GEORGIYEVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economic Theory and International Relations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЯКОВЛЕВ ГЕОРГИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

YAKOVLEV GEORGIY ERMOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory and International Relations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 632.954

ББК 41.46

Н.П. МАЛОВ

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРБИЦИДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗЕРНА

Ключевые слова: Чувашская Республика, зерновое хозяйство, гербициды, урожайность, эффективность.

Формирование устойчивого зернового хозяйства связано с организацией защиты растений от сорняков. Обоснована оценка эффективности проведения химической прополки посевов зерновых на основе применения экономико-статистических группировок производственных данных.

N.P. MALOV

ECONOMIC AND STATISTIC EFFECTIVENESS ANALYSIS OF HERBICIDE IN GRAIN PRODUCTION

Key words: The Chuvash Republic, grain farm, herbicides, yield, effectiveness.

The formation of a stable grain farm is connected with organization of plant protection from weed plants. The effective nests estimation of chemical hoeing of weeds of grain crops areas on the base of economic statistic grouping of production results was substantiated.

В последние годы при производстве зерна все большее применение находят химические средства борьбы с сорняками – гербициды. В связи с этим приобретает актуальное значение разработка методических вопросов определения эффективности применения средств химизации. Обычно эффективность применения гербицидов в повседневной практике выражается прибавкой урожая в физическом измерении (информация первого рода). Данная задача решается на основе постановки специальных полевых и производственных опытов.

Наряду с этим не менее важное значение имеет и выявление экономической эффективности противосорняковых мероприятий, которая определяется путем сопоставления ее показателей при применении гербицидов с аналогичными показателями, полученными без них. Она выражается такими показателями, как сумма вновь созданных стоимостей, сумма затрат, размер чистого дохода и окупаемости вложенных в химизацию средств, совокупность которых и определяет экономическую эффективность применения гербицидов (информация второго рода).

Экономическую эффективность применения гербицидов можно определить, как показали наши исследования, и путем экономико-статистического анализа производственных данных, в частности использования метода статистических группировок данных сельхозорганизаций какой-либо зоны региона по уровню химической прополки посевов зерновых культур. При определении эффективности применения гербицидов метод группировок статистических данных пока еще используется недостаточно полно, так как это связано с трудностями при сборе необходимой для этой цели информации. Однако метод группировок массовых статистических данных, широко используемый при анализе эффективности минеральных удобрений [1-3], вполне приемлем для выявления эффективности химической прополки.

Проанализируем результативность применения гербицидов на посевах зерновых культур в сельскохозяйственных организациях северо-западной зоны Чувашской Республики в 2011 – 2012 гг. (табл. 1).

Увеличение объемов химической прополки позволило повысить урожайность пшеницы на 1,1–5,8 ц/га, ячменя – на 2,2–9,3, овса – на 3,1–7,2 ц/га. Хотя не во всех случаях наблюдалась четкая картина повышения урожайности, ясно прослеживалась общая тенденция роста производства зерна в расчете на единицу посевной площади этих культур.

Таблица 1

Влияние химической прополки на урожайность яровых зерновых культур в северо-западной зоне Чувашии

Группы предприятий по объему химической прополки посевов зерновых, % от общей посевной площади	Число предприятий в группе, ед.	Обработано посевов гербицидами в среднем по группе, %	Яровая пшеница		Ячмень		Овес	
			урожайность в среднем по группе, ц/га	прибавка урожая, ц/га	урожайность в среднем по группе, ц/га	прибавка урожая, ц/га	урожайность в среднем по группе, ц/га	прибавка урожая, ц/га
2011 г.								
Без гербицидов	12	-	22,0	0,0	20,9	-	14,6	-
До 50	12	32,9	20,5	-1,5	21,8	0,9	23,9	9,3
50,1–70	10	56,8	18,9	-3,1	23,5	2,6	17,7	3,1
Более 70,1	19	88,7	23,1	1,1	30,2	9,3	27,8	13,2
2012 г.								
Без гербицидов	19	-	18,7	-	19,2	-	16,6	-
До 50	8	40,6	24,5	5,8	23,0	3,8	21,1	4,5
Более 50,1	27	86,2	20,1	1,4	21,4	2,2	23,8	7,2

Укрупненный анализ массовых производственных данных по всем зерновым и зернобобовым культурам с новой силой подтвердил, что применение гербицидов – это важный резерв повышения эффективности зернового производства. Так, если в хозяйствах, где не применялись гербициды, урожайность составляла около 17,4 (2012 г.) – 20,9 (2011 г.) ц/га, то в группе хозяйств с объемом химической прополки до 32,9–40,6% было получено по 19,5–21,9 ц/га зерна. Увеличение объема химической прополки до 86,2 – 88,7% позволило намолотить по 21,2 (2012 г.) – 26,5 (2011 г.) центнеров зерна с каждого гектара (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность производства зерна в зависимости от объемов проведения химической прополки посевов зерновых колосовых культур

Группы хозяйств по объему химпрополки посевов зерновых, % от общей площади посевов	Число хозяйств в группе, ед.	Доля обработанных гербицидами посевов зерновых в среднем по группе, %	Засорены в средней и высокой степени в среднем по группе, %	Урожайность зерновых, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Прибыль (+), убыток (-), руб./га	Уровень рентабельности, %
2011 г.							
Без гербицидов	12	-	35,4	20,9	444	-7,7	-1,5
До 50	12	32,9	36,0	21,9	344	442,5	14,8
50,1–70	10	56,8	33,1	23,7	450	-370,2	-11,8
Более 70,1	19	88,7	29,1	26,5	458	471,8	13,2
2012 г.							
Без гербицидов	19	-	48,7	17,4	514	-100,3	-2,5
До 50	8	40,6	41,0	19,5	473	523,5	11,5
Более 50,1	27	86,2	27,7	21,2	541	494,7	11,9

Применение гербицидов сопровождалось увеличением размеров получаемой прибыли в расчете на 1 га посева зерновых и повышением рентабельности отрасли. С расширением применения гербицидов себестоимость 1 ц зерна иногда несколько повышалась, что объясняется увеличением про-

изводственных затрат на внесение препаратов, уборку, транспортировку и доработку дополнительного урожая. Однако общие экономические показатели производства зерна улучшались.

В 2011 – 2012 гг. гербициды вносили на 71,4–85,7% посевов зерновых сельскохозяйственных организаций республики. Метод группировок подтверждает эффективность применения гербицидов и позволяет сделать вывод о том, что при наблюдающемся уровне засоренности посевов и переходе на энергосберегающую минимальную и нулевую технологии обработки почвы в хозяйствах республики необходимо химическим способом пропалывать не менее 85–89% посевов зерновых. Однако необходимость и целесообразность применения гербицидов на местах должна решаться на основе картирования засоренности полей и ожидаемого эффекта.

При наблюдающемся уровне засоренности применение гербицидов является необходимым условием получения гарантированного урожая порядка 24–26 ц/га зерна.

Таким образом, использование экономико-статистического метода группировок массовых производственных данных позволяет выявить эффективность применения гербицидов. Этот метод можно применять для определения экономической эффективности химической прополки посевов зерновых культур.

Литература

1. Ильдеменов В.И. Интенсификация земледелия в различных природно-экономических условиях. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 294 с.
2. Попович И.В. Методика экономических исследований в сельском хозяйстве. М.: Экономика, 1977. С. 43–77.
3. Федоров В.Г., Федорова Н.В. Экономика земледелия, отраслей сельского хозяйства и заготовительной деятельности в системе АПК. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 343 с.

МАЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ – аспирант кафедры экономики и организации аграрного производства, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (malov.1959@mail.ru).

MALOV NIKOLAY PETROVICH – post-graduate student of Economics and Agricultural Production Organization Chair, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 632.51
ББК 41.46

Н.П. МАЛОВ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ БОРЬБЫ С ЗАСОРЕННОСТЬЮ ПОСЕВОВ

Ключевые слова: эффективность зернового производства, интенсификация борьбы с засоренностью посевов.

Рассмотрены и предложены комбинированные методы борьбы с сорняками, обеспечивающие получение синергического эффекта при производстве зерна.

N.P. MALOV

THE RISE OF THE PRODUCTION EFFICACIES OF RICE ON THE GROUND OF THE INTENSIVE STRUGGLE WITH THE POLLUTION OF CULTIVATED CROPS

Key words: the efficiency of grain production, the intensive struggle with the pollution of cultivated crops.

The combined methods with weed struggle providing the synergetic effects of grain production are draws and suggested in the article.

Главной проблемой, связанной с укреплением продовольственной независимости страны, является повышение эффективности зерновой отрасли.

Решение этой проблемы требует мобилизации всех резервов повышения урожайности зернового поля. В каждом субъекте Приволжского федерального округа данная проблема решается в зависимости от ряда действующих внешних и внутренних, постоянных и временных факторов.

К внешним факторам, определяющим эффективность развития отрасли, относятся: вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), возрождение материально-технической базы на новой инновационной основе, исключая потерю зерна на всех стадиях технологического процесса. К внутренним резервам наращивания потенциала отрасли могут быть отнесены: расширение объемов использования местных органических удобрений, введение в производственный оборот заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, улучшение кадрового обеспечения АПК.

Негативное воздействие постоянных факторов, таких как засуха, эрозия почв, может быть сведено к минимуму на основе развития полевых культур, повышения культуры земледелия, дифференцирования использования возможностей, энергосберегающих технологий обработки почв.

Позитивное решение временных (локальных) проблем развития зерновой отрасли связано с организацией защиты растений от вредителей, болезней, прежде всего от сорняков, диверсификацией структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур и структуры посевов зернового клина, освоением севооборотов как неинвестиционных биологических методов подавления сорняков.

Повышение эффективности функционирования зерновой отрасли означает перевод ее на интенсивный путь развития. Исследованиями И.Н. Буздалова [2], Н.Я. Коваленко [4], В.Д. Руднева, В.Н. Журикова, И.Ф. Сулова [6] и др. разработаны концептуальные вопросы интенсификации сельского хозяйства, обоснована система показателей и основные направления развития АПК.

В разработках В.И. Ильдеменова [3], Д.Ф. Михлюкова [5] раскрыты особенности интенсификации земледелия, дана система показателей ее эффективности. Особенности развития укрепления экономики и потенциала зернового производства посвящены работы А.И. Алтухова [1], И.Т. Трубилина [7], В.Г. Федорова [8] и др.

Вместе с тем проблемы повышения эффективности функционирования зерновой отрасли на основе интенсификации борьбы с засоренностью посевов изучены недостаточно полно и требуют дальнейшего исследования. Практически не обобщен многолетний производственный опыт работы сельхозорганизаций в области защиты посевов зерновых культур от сорняков. Не в полной мере изучен агроэкономический механизм влияния комбинации приемов борьбы с засоренностью посевов на эффективность интенсификации зернового хозяйства. В науке и практике интенсификации борьбы с засоренностью посевов проблеме приоритетности факторов не уделяется должного внимания. В итоге возрастающие издержки на проведение химической прополки посевов не сопровождаются той отдачей, на которую они рассчитаны.

Современное понимание сущности интенсификации не сводится лишь к «концентрации капитала на одной и той же земельной площади» (К. Маркс), как это имеет место в евро-американской модели интенсификации агропроизводства. Необходимость формирования противозатратного механизма хозяйствования выдвигает новые задачи по изучению роли неинвестиционных, биологических факторов интенсификации в подавлении сорняков, а следовательно, в повышении эффективности функционирования зерновой отрасли. Использование сравнительных биологических преимуществ культурных рас-

тений в подавлении сорняков также должно сыграть важную роль в уменьшении гербицидной нагрузки на пашню. Оно должно способствовать уменьшению возникновения экологических конфликтов в природе. Перечисленные задачи с учетом особенностей развития зернового хозяйства того или иного региона призвана решать наука. Переход на полную самообеспеченность республики зерном, курс на автаркию предполагают интенсификацию борьбы с засоренностью посевов. Все вышеперечисленное предопределило актуальность и выбор темы исследования.

Интенсификация означает наращивание выхода продукции на данной земельной площади за счет роста урожайности возделываемых культур при одновременном снижении себестоимости единицы продукции. Процесс интенсификации в зерновой отрасли обусловлен взаимным переплетением четырех групп объективных факторов: технико-технологических, социально-экономических и естественно-биологических, природно-географических. Интенсификация как форма расширенного воспроизводства предполагает качественное совершенствование всех факторов производства, улучшение методов ведения полеводства на основе достижений научно-технического прогресса. Интенсификация защиты растений от сорняков не освобождает полеводов от дополнительных вложений труда и капитала в расчете на единицу площади пашни или посевов зерновых культур. Анализ массовых производственных данных сельхозорганизаций северо-западной зоны Чувашии за 2011 – 2012 гг. показал, что в тех группах хозяйств, где в процесс производства зерна и на защиту растений вовлекается большее количество материальных и трудовых затрат, чем в других, и обеспечивается умелое их применение, как правило, посевы менее засорены, как результат этого, выше и продуктивность зернового поля (табл. 1).

Таблица 1

**Влияние дополнительных вложений в производство зерна
и на защиту растений на экономическую эффективность отрасли
в сельхозорганизациях северо-западной зоны Чувашии**

Группы хозяйств по уровню производственных затрат на 1 га посева зерновых, руб.	Число хозяйств в группе, ед.	Производственные затраты на 1 га посева в среднем по группе		Доля посевов, засоренных в средней и сильной степени, %	Урожайность зерновых, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельности производства зерна, %
		всего, руб.	в том числе на защиту растений, руб.				
<i>2011 г.</i>							
До 6000	11	3575,1	144,3	41,6	14,7	253	-2,5
6000,1–9000	10	7755,4	268,8	31,4	22,8	329	19,6
9000,1–12 000	15	10 892,5	243,9	33,0	25,7	395	29,6
12 000,1–15 000	7	12 791,2	342,0	34,2	25,3	590	-8,4
Более 15 000,1	8	17 409,3	393,4	23,0	27,9	393	-3,9
<i>2012 г.</i>							
До 6000	12	4320,1	100,9	54,2	14,7	286	-106,5
6000,1–9000	14	7692,3	172,2	51,4	14,9	385	25,0
9000,1–12 000	10	10 202,8	307,0	37,5	16,3	524	16,0
12 000,1–15 000	10	12 815,4	498,4	23,0	22,9	553	25,0
Более 15 000,1	8	16 522,4	494,6	18,3	25,0	655	9,0

Таким образом, увеличение размеров производственных затрат (включая издержки на защиту растений) в зерновом хозяйстве позволяет более интенсивно использовать пашню, повышать экономическую эффективность зернопроизводства.

В условиях ресурсного дефицита в интенсификации защиты растений от сорняков важное место занимают неинвестиционные биологические факторы, такие как севообороты, освоение системы земледелия, возделывание высокопродуктивных районированных сортов зерновых культур и др. Результаты группировок производственных данных сельхозпредприятий северо-западной зоны по степени освоения севооборотов в 2011 – 2012 гг. показывают, что севообороты, обеспечивая единство агротехники и экономики, способствуют значительному уменьшению засоренности посевов и повышению продукционного потенциала возделываемых зерновых культур (табл. 2).

Таблица 2

**Экономическая эффективность производства зерна
в зависимости от степени освоенности севооборотов**

Группы сельхоз- предприятий по степени освоенности севооборотов, %	Число предпри- ятий, ед.	Освоены севообо- роты в среднем по груп- пе, %	Доля посевов зерно- вых, засорен- ных в средней и сильной степени, %	Урожайность, ц/га			Себестои- мость 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельно- сти, %
				всех зерно- вых и зерно- бобо- вых	в том числе			
					ози- мых	яровых зерновых и зернобо- бовых		
2011 г.								
До 50	11	40,2	43,8	14,2	17,6	11,3	296	-32,1
50,1–70	8	54,3	35,6	20,5	20,5	20,5	418	-11,0
70,1–85	15	72,6	36,3	25,6	25,4	25,7	432	-9,8
Более 86	19	89,5	20,4	29,2	29,6	28,9	453	20,9
2012 г.								
До 50	12	39,5	70,9	9,5	6,0	10,6	715	-0,6
50,1–70	8	63,6	57,6	14,7	13,9	14,8	499	-13,0
70,1–85	13	80,7	28,3	18,3	16,2	18,7	558	15,2
Более 86	21	93,5	21,6	24,2	17,2	25,0	549	20,4

Так, в 2011 г. в группе 11 предприятий с уровнем освоения севооборотов до 50% посевы были засорены до 43,8%, а в 19 хозяйствах четвертой группы, где севообороты в среднем были освоены на 89,5%, засоренность уменьшилась до 30,4%. При этом урожайность возросла, соответственно, с 14,2 до 29,2 ц/га. Аналогичные результаты получены и в 2012 г. При этом наблюдалось снижение себестоимости каждого центнера зерна по отношению к хозяйствам первой группы. Улучшились показатели рентабельности отрасли. Отсюда вытекает, что в условиях интенсивного земледелия резко возрастает биологическая функция севооборота, его фитосанитарная роль – борьба с сорняками и другими вредителями и болезнями культурных растений.

Широкая производственная практика показывает, что при комбинации таких факторов производства, как химическая прополка и севообороты, на одной и той же посевной площади достигаются лучшие результаты в подавлении сорняков и наращивании урожайного потенциала зерновых культур, чем при распределении их между полями, находящимися один возле другого (табл. 3).

Результаты двухфакторных группировок показывают, что при сочетании химической прополки с освоением севооборотов более чем на 71–90% урожайность зерна увеличивается до 25,3 ц/га, тогда как при освоении севооборотов до 70% – только до 16,9 ц/га, производство зерна в расчете на 100 га пашни повышается в 1,5 раза (1068,1 ц: 673,4 ц). Это является результатом синергического эффекта, т.е. эффекта совместного действия севооборота и химической пропол-

ки. Как видим, совокупный эффект совместных действий выше простой арифметической суммы индивидуальных факторов, взятых в отдельности.

Таблица 3

**Влияние освоения севооборотов и применения гербицидов
на засоренность посевов и эффективность производства зерна
в сельхозорганизациях северо-западной зоны Чувашии (2011 г.)**

Группы предприятий по объему химпрополки посевов зерновых, % от общей площади посевов	Число предприятий в группе, ед.	Обработаны посевы гербицидами в среднем по группе, %	Посевы зерновых засорены в средней и сильной степени, %	Урожайность зерна, ц/га	Производство зерна в расчете на 100 га пашни, ц	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Затраты на 1 ц зерна, чел.-час.
Севообороты освоены до 70%							
Без гербицидов	7	-	33,9	10,9	312,3	730	1,40
До 50	5	28,4	43,6	16,6	672,1	259	0,37
50,1–90	7	60,5	35,7	20,6	1010,1	350	0,44
Более 90,1	-	-	-	-	-	-	-
Итого и в среднем	19	34,4	38,8	16,9	673,4	359	0,53
Севообороты освоены более 71-90%							
Без гербицидов	5	-	34,7	25,8	1556,1	387	1,27
До 50	7	37,6	30,0	26,1	971,4	386	1,33
50,1–90	13	67,5	27,8	24,9	1089,3	427	1,01
Более 90,1	9	98,3	27,6	25,0	970,0	573	0,90
Итого и в среднем	34	58,9	29,2	25,3	1068,1	446	1,09

Итак, избыток гербицидов невозможно компенсировать недостатком знаний по их использованию. Только правильное применение гербицидов обеспечивает полное подавление сорняков и повышение эффективности зернового производства.

Литература

1. Алтухов А.И. Развитие зернового хозяйства в России. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2006. 848 с.
2. Бuzдалов И.Н. Избранные труды. Т. 1. Интенсификация, земельная рента, эффективность. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭСД, 2008. 326 с.
3. Ильдеменов В.И. Интенсификация земледелия в различных природно-экономических условиях. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 295 с.
4. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков. М.: ТАНДЕМ: ЭКМОС, 1998. 448 с.
5. Михлюков Д.Ф. Интенсификация и повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Минск: Ураджой, 1979. С. 13–15.
6. Суслов И.Ф., Журиков В.Н., Руднев В.Д. Интенсификация производства в колхозах и совхозах. М.: Профиздат, 1986. 248 с.
7. Трубилин И.Т., Малюга Н.Г., Василько В.П., Кравченко В.Г. Система земледелия – основа стабилизации производства зерна на Кубани // АПК: Экономика, управление. 2005. № 5. С. 57–62.
8. Федорова Н.В., Федоров В.Г. Продовольственное обеспечение населения региона и проблема эффективности сельского хозяйства и потребительской кооперации. М.: Дашков и К^о, 2011. 204 с.

УДК 334.7:330.341.1
ББК 65.291.551

А.С. МАЛЮТИН, Ю.Г. НИКИФОРОВ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ*

Ключевые слова: инновационная деятельность предприятий, резервы экономического роста, инновационный потенциал, инвестиционная деятельность, классификация нововведений, продуктовые, процессные (технологические) и организационно-экономические (управленческие) инновации, инновационно активные организации, технологический уклад, система стимулирования и оплаты труда, инновационное подразделение, инновационность внутренней среды, внедрение новшеств, системы управления, бизнес-процессы, реинжиниринг, промышленные организации Чувашской Республики.

Рассмотрены особенности функционирования отечественных предприятий, повышения их конкурентоспособности путем мотивации и развития инновационной деятельности через формирование и использование резервов эффективности (инновационного потенциала). Анализ региональных инновационно активных промышленных организаций позволил выявить характерные тенденции и зависимости, присущие большинству российских хозяйствующих субъектов промышленного сектора экономики. Авторы считают важным, чтобы инновационная деятельность на предприятиях охватывала три аспекта – продуктовый, процессный (технологический) и организационно-экономический (управленческий).

A.S. MALYUTIN, Yu.G. NIKIFOROV INNOVATION ACTIVITY – A CONDITION OF GENERATING AND USING EFFICIENCY RESERVES

Key words: innovation activity of enterprises, reserves for economic growth, innovation potential, investment activity, classification of innovations, product, process (technological) and organizational-economic (management) innovations, innovative and active organizations, technological mode, the system of labour incentives and remuneration, an innovation unit, innovativeness of the internal environment, introduction of innovations, control (management) systems, business processes, reengineering, industrial enterprises of Chuvash Republic.

The article deals with the features of domestic enterprises, enhancing their competitiveness by means of motivation and development of innovative activity through the generation and use of the efficiency reserves (innovation potential). The analysis of the regional innovatively active industrial organizations has made it possible to identify specific trends and dependencies inherent in the majority of Russian businesses in the industrial sector of the economy. The authors believe it is important that innovation activity at enterprises covers three aspects – product, process (technological) and business (management) ones.

Современная российская экономика, как следует из программных документов, принятых в последние годы, нуждается в развитии ее реального сектора на основе активной инновационной деятельности предприятий. Сегодня для этого имеются нормативно-правовые акты, создаются объекты инновационной инфраструктуры, разрабатываются программы инновационного развития. Немало делается и на региональном уровне. Благодаря этому предприятия в разных регионах активизируют инновационную деятельность¹.

Вместе с тем сами предприятия, особенно в дотационных регионах, остаются вне внимания, хотя многие из них обладают потенциалом, который можно было бы направить на инновационное развитие [3].

Наличие резервов – не только естественное состояние любой экономической системы, но и условие ее нормального развития, особенно при высоком уровне изменчивости внешней среды и неопределенности будущих событий. В

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 13-12-21019).

¹ Мы опускаем рассмотрение известных дефиниций: инновации, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационный потенциал. Эти термины используются в том смысле, как это принято в документах: «Руководство Фраскати» и «Руководство Осло», а также Федеральной службой государственной статистики.

этом смысле можно утверждать, что система имеет перспективу развития, если она обладает некоторой избыточностью. В теории систем эта характеристика во многом определяет возможности их адаптации к изменяющимся условиям.

Действительно, полное использование ресурсов лишает экономические системы способности изменяться и ограничивает возможности их роста и совершенствования. Поэтому решения, направленные на максимизацию использования всех производственных ресурсов, могут рассматриваться исключительно как краткосрочные решения, а не как долговременная политика. В долговременной перспективе большее значение имеют задачи планомерного формирования и использования резервов экономического роста и повышения эффективности производства. Наличие резервов, избыточность системы определяют возможности ее развития.

По этой причине в экономической науке резервы часто характеризуются понятиями «возможности» и «потенциал». Хотя, следует заметить, что использование понятия «потенциал» применительно к исследованию проблемы резервов предприятий не всегда корректно. Под потенциалом в общем случае понимаются совокупная оценка количества и качества производственных ресурсов и оценка организационных и функциональных возможностей. Поэтому это понятие нельзя считать тождественным понятию «резервы». Резервы – это неиспользованная часть потенциала, известная субъектам внутрифирменных отношений либо сознательно ими сформированная.

Рассматривая проблему избыточности экономических систем, нельзя не согласиться с аргументацией Д. Сахала, известного своими оригинальными взглядами на проблемы НТП, что избыточность и масштаб определяют и другую важную характеристику системы – ее инновационный потенциал [9]. Анализ этой связи Д. Сахалом очень своеобразен и в то же время интересен с точки зрения современных конкретно-исторических условий развития российской экономики. Напомним, что предприятия многих отраслей имеют существенные резервы, объем неиспользуемых ресурсов на отечественных предприятиях иногда достигает 90% их наличия. Такая избыточность определяет не только необходимость реструктуризации предприятий, но и их способность к изменениям и делает их открытыми для разнообразных инновационных экспериментов.

При этом обратим внимание, что причинно-следственная связь «избыточность, масштаб – инновационный потенциал» является взаимной. То есть инновации, в свою очередь, определяют масштабы системы и эффективность использования её ресурсов. Такого рода инновации могут осуществляться не только на плановой основе (это было бы идеально); часто они осуществляются по инициативе отдельных субъектов внутрифирменных экономических отношений с тем, чтобы расширить степень их свободы в принятии решений.

Инновационная деятельность, с одной стороны, обусловлена наличием резервов, с другой – она способствует их формированию и тем самым становится условием долговременного относительно устойчивого развития. То есть прослеживается следующая логическая цепочка: резервы – инновации – ресурсосбережение – инновации – резервы.

Такая логика развития актуальна для современной российской экономики, не имеющей значительных масштабов накоплений.

Если обратиться к статистическим данным, видно, что в последние годы доля валового внутреннего продукта, направляемого на накопление, действительно несколько ниже по сравнению с ведущими промышленно развитыми странами (хотя и незначительно). Например, с 2000 г. по 2010 г. валовое накопление в российской экономике не достигало даже четверти валового внутреннего продукта [7].

Положение усугубляется тем, что такая ситуация существовала на протяжении достаточно длительного времени; в эпоху рыночных преобразований рос-

сийская промышленность вошла с уже значительно устаревшим производственным аппаратом и неконкурентоспособной продукцией в отраслях, определяющих технический уровень производства; объемы накопления ВВП явно недостаточны для масштабного обновления основных фондов; структура конечного потребления не стимулирует инвестиционный спрос со стороны предприятий.

Структура инвестиционной деятельности в российской экономике тоже весьма своеобразна: большая часть средств направляется не на обновление материальной базы производства, а в финансовые операции (табл. 1).

Таблица 1

Показатели инвестиционной деятельности в 2005 – 2010 гг., млрд руб.

Показатели	2005	2006	2007	2009	2010
Инвестиции в основной капитал	3611,1	4730,0	6626,8	7976,0	9151,4
Финансовые вложения организаций	9209,2	14 395,0	18 777,4	22 745,0	41 274,9
Отношение финансовых вложений к инвестициям в основной капитал, раз	2,55	3,04	2,83	2,85	4,51

Примечание. Табл. 1 рассчитана по данным [7, 8].

Причем даже без статистической обработки данных видно, что явно наблюдается тенденция повышения удельного веса финансовых вложений в общем объеме инвестиций.

Об этом очень красноречиво свидетельствует также структура денежных средств, направляемых на инвестиционную деятельность (табл. 2). Львиная доля денежных средств направляется на совершение финансовых операций: приобретение ценных бумаг и иных финансовых вложений, а также на предоставление займов другим организациям.

Таблица 2

Структура использования денежных средств на инвестиционную деятельность в 2004 – 2009 гг., % к итогу

Показатели	2004	2005	2006	2007	2009
Использовано на инвестиционную деятельность, всего	100	100	100	100	100
Из них:					
приобретение дочерних предприятий	2,7	2,9	4,4	4,6	4,3
приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальные активы	18,7	16,2	27,7	20,2	19,8
приобретение ценных бумаг и иных финансовых вложений	52,4	62,2	41,8	48,3	36,7
займы, предоставленные другим организациям	26,2	18,7	26,1	26,9	39,2

Примечание. Табл. 2 сост. по [12–13].

В обрабатывающих производствах ситуация ещё более контрастная. Инвестиции денежных средств в финансовые операции в 2004 г. составили 83,6%, в 2005 г. – 90,0%, в 2006 г. – 78,2%, в 2007 г. – 81,5%, в 2009 г. – 83,5% от их общей суммы [12–13].

В экономической литературе имеется немало статистически обоснованных подтверждений приведенных положений. Поэтому большинство предложений по развитию инновационной деятельности, видимо, предполагают ее поэтапный характер в рамках среднесрочных и долгосрочных программ.

Понятно, что не любые нововведения могут быть объектом планирования на предприятии. Существует множество подходов к их классификации. В литературе предлагаются различные признаки классификации нововведений: новизна, отраслевая принадлежность, продолжительность использования, масштабность, капиталоемкость и другие. Так, в частности, Г. Менш выделил инновации по уровню их новизны: базисные, улучшающие и псевдоинновации; А.И. Пригожин ввел девять признаков классификации; М. Хучек классифицировал их по семи признакам, Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец разделили их по тринадцати признакам и т.д.

Не углубляясь в их характеристику и подробную классификацию и не делая соответствующий обзор литературы по этому вопросу, отметим, что в свое время А.И. Анчишкин выделил среди них три группы [1. С. 305]:

– нововведения, воплощающие научные идеи, революционизирующие производительные силы и закрепляющиеся в их составе как новый неотъемлемый элемент;

– качественные сдвиги в отдельных элементах производительных сил, означающие смену поколений техники при сохранении исходного фундаментального принципа; обычно такого рода нововведения основываются на использовании принципиально новой технологии;

– количественные изменения, улучшение отдельных параметров данного поколения техники. Такие изменения позволяют наращивать возможности и повышать экономичность техники в пределах одной генерации.

Из перечисленных групп нововведений традиционным объектом планирования является третья. Как правило, здесь не предполагается освоение новых технологических процессов. В этой группе могут быть выделены следующие нововведения: изменение назначения продукции, технологии с сохранением прежних их свойств; приспособление продукта, технологии к измененным количественным требованиям; конструктивные (эволюционные) изменения продукта без изменения его назначения; частичное функциональное изменение продукта при прежнем конструктивном решении или основных характеристик технологии.

Вторая группа становится объектом планирования только в последние 15–20 лет в связи с убыстряющимися темпами научно-технического прогресса. Первая пока относится (и, видимо, в обозримом будущем изменений не произойдет) к сфере научного предвидения.

Предприятия в российской экономике обладают устаревшим производственным аппаратом. Износ основных фондов составлял на конец 2010 г. 47,1%, в том числе в обрабатывающих производствах – 46,17%. Доля полностью изношенных основных фондов достигла 13,8%, в обрабатывающих производствах – 12,8% [7. С. 336, 338].

Среди факторов, ограничивающих деловую активность, 30% базовых организаций по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды в 2007 г. назвали «отсутствие надлежащего оборудования» (в 1997 г. – только 14%) [8. С. 208]. По данным опроса предприятий реального сектора, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования, 20,33% из них нуждаются в коренной модернизации производства и 60,44% – в частичной [2. С. 151].

За годы кризиса 90-х, по оценке Ю. Яковца, усилилась технологическая деградация и резко снизилась конкурентоспособность производства. Доля пятого технологического уклада в экономике России сократилась «...по экспертной оценке, примерно втрое – с 6 до 2%»; он перестал играть решающую роль. Снизилась также с 51 до 47% доля четвертого уклада, преобладавшего в развитых странах в 1960 – 1970-е гг., но возросла третьего – с 37 до 42% и реликтовых, в значительной мере доиндустриальных укладов – с 6 до 9%» [16. С. 20]. В последние годы изменений не произошло.

В такой ситуации инновационная деятельность должна предполагать ее этапность, и начало активных и масштабных действий должно быть связано с нововведениями третьей группы. В этом сейчас едины практически все исследователи данной проблемы, а также руководители предприятий и организаций. Например, О. Юнь и В. Борисов отмечают: «На первом этапе важен ориентир на повышение ценовой конкурентоспособности товаропроизводителей на внутреннем рынке, расширение выпуска импортозамещающей продукции за счет рациональной загрузки оборудования и освоения научно-

технических заделов. Это позволит направить инвестиционные ресурсы не на прирост мощностей, а на их качественное обновление.

На следующем этапе приоритетами должны стать кардинальное обновление производственного аппарата на основе использования инновационных технологий и реализации заделов в прикладной науке, существенное повышение эффективности основного капитала, дальнейшее изменение структуры товарно-производства и развитие инвестиционного машиностроения» [15. С. 37].

Впечатление такое, что эта фраза была написана не десять лет назад, а сегодня.

Такая логика подтверждается и статистическими обследованиями в промышленности. Затраты промышленных организаций на технологические инновации за годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису, заметно увеличились: с 13 866,8 млн руб. в 1998 г. до 86 394,6 млн руб. в 2002 г., т.е. более чем в 6 раз в текущих ценах [6. С. 139; 4. С. 417]. В 2006 г. всего по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды эти затраты составили 188 492,2 млн руб. [8. С. 356].

Удельный вес инновационно-активных организаций (осуществлявших инновационную деятельность) составил в экономике России в 2007 г. 10%. Этот показатель незначительно различается по федеральным округам [5. С. 828–829]. При этом число организаций, имевших продуктовые инновации, превышало число организаций, имевших процессные. По данным Росстата, такая тенденция сохраняется: продуктовые инновации преобладают и в последние годы [7. С. 564].

Ситуация, на взгляд авторов, вполне объяснимая. На старой технологической базе возможны, прежде всего, продуктовые инновации: небольшие конструктивные изменения продуктов и их приспособление к новым условиям, изменения их функционального назначения, реже – новые продукты.

В промышленности Чувашской Республики, несмотря на общую стратегическую установку по поддержке «прорывных» технологий, процессных и управленческих инноваций, в последнее время также преобладали продуктовые (табл. 3).

Таблица 3

Разбивка инновационных проектов Комплексной инновационной программы Чувашской Республики, внедренных в 2005 – 2010 гг., по категориям инноваций

Количество перспективных инновационных проектов в промышленности	Удельный вес инновационных проектов в их общем количестве, направленных на внедрение, %		
	продуктовых инноваций	процессных инноваций	управленческих инноваций
86	56	37	7

Предприятия Чувашской Республики в 2008 г. оценили воздействие инновационной деятельности как высокое и среднее – на расширение ассортимента товаров, работ, услуг – 74,6%; улучшение качества – 76,0%; расширение рынков сбыта – 66,0%. При этом отмечается, что воздействие инновационной деятельности на рост производственных мощностей отсутствует в 41,3% случаев, низкое воздействие отмечается в 10,7% случаев [14]. По сравнению с 2001 г. ситуация изменилась мало [4. С. 416].

Такой взгляд до сих пор остается актуальным. Так, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. также предлагается двухэтапное инновационное развитие. Первый этап – консолидация конкурентных преимуществ, второй этап – инновационный прорыв. Такая логика подтверждается и статистическими обследованиями в промышленности.

В 2010 г. Чувашстат обследовал 351 промышленную организацию (группировки ОКВЭД: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также «Связь», «Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий» и «Предоставление прочих видов услуг»). Из них 70 организаций (19,9%) были инновационно активными.

Среди инновационно активных организаций приоритетными видами инновационной деятельности являлись: приобретение машин и оборудования (70,8% от общего числа), исследования и разработки новых продуктов (47,9%), приобретение программных средств (33,3%), обучение и подготовка персонала (22,9%), производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов (18,8%), маркетинговые исследования (8,3%), приобретение прав на патенты и лицензий на использование изобретений и промышленных образцов (12,5%) [14].

Основным источником финансирования затрат на инновации являются собственные средства организаций – 82,4%, доля средств федерального бюджета составила 8,9%, прочих средств – 8,7%.

Специальные выборочные исследования производственных мощностей российских предприятий также указывают на то, что производственные мощности долгое время не являлись главным лимитирующим развитие производства фактором. Например, в Чувашской Республике уровень использования производственной мощности превышал принятые нормы только в производстве спирта этилового из пищевого сырья (90,8%), макаронных изделий (94,1%) и кондитерских изделий (82,1). Только в последнее время появилось осознание того, что существующие мощности устарели не только физически, но и морально, что подтверждает и упомянутое выше исследование Ю. Яковца о структуре технологических укладов в российской экономике.

Есть немало факторов, препятствующих инновационной деятельности. Это видно из табл. 4. Обследование предприятий показывает, что они склонны видеть среди них, прежде всего, экономические трудности. Такое же обследование, проведенное по итогам 2003 г. на предприятиях Чувашской Республики, показало, что среди факторов, препятствующих инновационной деятельности, основными и значительными были названы: низкий инновационный потенциал предприятия (91 респондент, незначительным этот фактор назвали 64) и невосприимчивость предприятия к нововведениям (39 респондентов, незначительным назвали 101) [11. С. 253].

Фактически это означает, что предприятия в лице своих руководителей считают, что системы внутрифирменного управления способны воспринимать нововведения. Это, по нашему мнению, далеко от реальности. За длительный период кризиса 1990-х гг. они оказались разрушенными и до сих пор не восстановлены, а специалисты по их проектированию на предприятиях – утерянными.

Невосприимчивость предприятий к нововведениям обусловлена многими причинами, но, по мнению авторов, одна из важных – низкий уровень оплаты труда на предприятиях. Обесценение труда – это застарелая проблема российских предприятий.

Она обычно рассматривается при анализе социальной политики, а также уровня и качества жизни населения. На самом деле, последствия низкого уровня оплаты труда уже давно приобрели системный характер и по своим масштабам оказывают влияние на российскую экономику гораздо более драматичное, чем это пытаются представить власти предрержащие чиновники, в том числе для развития инновационных процессов на предприятиях.

Наличие дешевой рабочей силы, с одной стороны, не побуждает к инновационной деятельности, с другой – отражает уровень ее квалификации, ко-

торый не позволяет осуществлять инновации. Официальная статистика показывает, что существует достаточно тесная связь между уровнем оплаты труда и инновационной активностью предприятий в регионе. Расчеты коэффициентов ранговой корреляции Спирмена по Приволжскому федеральному округу в годы, предшествующие последнему кризису, это наглядно демонстрируют (табл. 5). Российская экономика в эти годы отличалась относительной стабильностью, поэтому проведенный расчет представляется авторам сравнимым по годам и по субъектам округа. В 2006 и 2007 гг. он составлял 0,72; в 2009 г. достиг значения 0,77. Наименьшее значение 0,61 он имел в 2004 г. В табл. 5 не включены данные за годы мирового финансового кризиса, поскольку это лишило бы использованные данные сравнимости.

Таблица 4

Факторы, препятствующие инновационной деятельности в 2010 г. (фрагмент проведенного обследования) [14]

Факторы	Число организаций, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как:		
	основные или решающие	значительные	незначительные или малосущественные
Недостаток собственных денежных средств	111	82	37
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	53	85	50
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	27	75	83
Высокая стоимость нововведений	66	85	34
Высокий экономический риск	27	76	68
Длительные сроки окупаемости нововведений	27	76	62
Низкий инновационный потенциал предприятия	45	65	78
Недостаток квалифицированного персонала	25	62	107
Недостаток информации о новых технологиях	13	54	108
Недостаток информации о рынках сбыта	13	52	113
Невосприимчивость предприятия к нововведениям	11	27	111

Таблица 5

Расчет ранговой корреляции между среднемесячной номинальной начисленной заработной платой и удельным весом организаций, осуществлявших инновационную деятельность в Приволжском федеральном округе (2002 – 2008 гг.)

Субъект	Разность рангов						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Башкортостан	4	1	7	5	5	4	3
Республика Марий Эл	1	1	1	1	0	1	1
Республика Мордовия	4	6	4	1	5	5	3
Республика Татарстан	1	1	0	2	2	2	2
Удмуртская Республика	3	3	1	2	0	1	2
Чувашская Республика	6	6	5	6	3	7	5
Пермский край	0	0	1	1	1	1	1
Кировская область	6	6	6	6	4	4	1
Нижегородская область	3	3	1	2	2	1	1
Оренбургская область	2	2	2	3	3	3	5
Пензенская область	1	1	1	4	2	1	0
Самарская область	0	0	1	1	1	1	1
Саратовская область	3	1	5	3	1	2	5
Ульяновская область	2	3	1	1	0	0	0
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	0,69	0,68	0,61	0,67	0,72	0,72	0,77

Примечание. Табл. 5 рассчитана по [5. С. 170, 829].

В экономической литературе существует немало подходов к организации и стимулированию инновационной деятельности на предприятиях. Если не рассматривать российские и региональные системы венчурного инвестирования (они только разворачивают свою деятельность; в Чувашской Республике по состоянию на 01.01.2010 г. принято к финансированию всего два проекта), то, конечно, с некоторой степенью условности, можно выделить два подхода.

В соответствии с одним допускается возможность включения инновационной деятельности в традиционные внутрифирменные системы путем организационного, экономического, производственного и даже юридического (например, в виде дочерних и совместных с инвесторами предприятий) ее обособления, а также с помощью разработки специальных планов и проектов. Идея организационного обособления инновационной деятельности не нова. По мнению авторов, она представляется привлекательной и конструктивной по следующим основным причинам.

Во-первых, руководители и работники, занятые инновационной деятельностью в новом подразделении, освобождаются от необходимости решения задач текущего производства, которое всегда требует внимания, времени и приложения интеллектуальных усилий. Они наделяются необходимыми полномочиями, ответственностью и ресурсами для достижения поставленных целей в инновационном подразделении и к проблемам текущего производства обращаются только эпизодически.

Во-вторых, бюджет инновационного подразделения становится относительно независимым от других бюджетов и появляется возможность с большей уверенностью гарантировать финансирование и обеспечение другими ресурсами. Важно также, что появляется возможность более простого и быстрого вычленения экономических результатов его деятельности, так как контроль текущего «технического» результата бывает весьма затруднителен в силу уникальности и неповторяемости происходящих в нем процессов. Известно, что контролировать процесс проще по мере выполнения отдельных этапов и работ, имеющих экономическую оценку. Большая прозрачность экономических параметров в обособленном подразделении значима и для инвесторов.

В-третьих, во вновь созданном подразделении можно наблюдать характерные для начальных стадий жизненного цикла организации («создание» и «рост») особенности в поведении людей: они демонстрируют высокие творческие возможности и им свойственно принимать на себя более высокие по сравнению с обычными условиями обязательства (данное положение обосновывается современной теорией организации и исследованиями поведенческих аспектов в управленческой науке). Это именно те качества, которые нужны для начала любого нового дела – инновационного процесса.

Но следует отметить, что такой подход, несмотря на все его преимущества, имеет существенные недостатки: ослабляются необходимые горизонтальные связи с другими подразделениями; создаются параллельные системы управления, существующие наряду с базовой. Возникают проблемы с организацией контроля за деятельностью инновационного подразделения. Может даже возникнуть ситуация, когда «технологический хвост начинает вилить корпоративной собакой».

Часто для обеспечения инновационности внутренней среды предприятия предлагается вводить в систему экономического стимулирования персонала соответствующие оценочные показатели и нормативы, которые характеризуют отдельные аспекты инновационной деятельности и новаторство.

Например, очень характерен в этом смысле подход Д.С. Синка при описании результативности хозяйственных систем. В качестве одного из показателей, подлежащих планированию и контролю, он вводит «внедрение новшеств»

[10. С. 68]. Соглашаясь с тем, что это – важная проблема, отметим, что введение данного показателя (и других, которые оторваны от экономических результатов осуществляемых инноваций) в систему контроля, оценки и материально-стимулирования деятельности работников подразделений вызовет к жизни стремление прибегнуть к конъюнктурным источникам его улучшения. Не говоря уже о множественности возможных подходов к его конструированию.

Такого рода показатели часто «начинают жить своей жизнью», независимой от реальных изменений в технологии и организации производства, в структуре и качестве выпускаемой продукции, а также от экономических результатов этих изменений.

Авторам импонирует второй подход, в соответствии с которым считается, что организация и стимулирование инновационной деятельности должны предполагать «настройку» всего внутрифирменного хозяйственного механизма, его непрерывную адаптацию к изменяющимся условиям хозяйствования и к постоянной работе по внедрению нововведений. То есть внутрифирменные системы управления (в том числе – подразделениями) должны быть спроектированы из предположения, что в них *изменения являются естественным состоянием*.

Аргумент в пользу такого подхода очевиден: невозможно проектировать и создавать специальные системы управления отдельными видами и направлениями деятельности, если основная (базовая) не способна их поддерживать.

К сожалению, следует констатировать, что внутрифирменные хозяйственные механизмы большинства предприятий не соответствуют стоящим перед ними задачам. Реформаторы десятилетия рыночных преобразований и лет, предшествовавших мировому финансовому кризису, создавая инфраструктуру рыночной экономики, изменили внешнюю среду функционирования предприятий, но при этом оставили без внимания внутреннюю, считая, что она должна измениться естественным образом без вмешательства извне. Позиция, которая для многих была удобная, поскольку, по мнению авторов, логика реформирования начала 1990-х гг. была очень похожа на содержание не очень дорогого учебника неоклассической экономической теории.

Естественного изменения внутренней среды предприятий не произошло. Наоборот – в результате длительного спада в экономике России произошли не только деградация производственного аппарата, но и внутрифирменных систем управления и разрушение механизмов регулирования внутренних экономических отношений. На многих предприятиях оказались утерянными не только общая культура управления, но и элементарное нормативное хозяйство. Очень часто можно было наблюдать, когда в стремлении скорейшего избавления от идеологизированного прошлого «вместе с водой выплескивался и ребенок».

Становление и развитие рыночных отношений в российской экономике за последние почти двадцать лет сосредоточили внимание многих руководителей предприятий и аналитиков в основном на вопросах «оболочечного» уровня предприятий: стратегического планирования, маркетинга, финансового управления, реструктуризации предприятий, управления персоналом и тому подобных. По мнению авторов, это, хотя и важно, во многом было вызвано необходимостью элементарного выживания в условиях кризиса, и в то же время – невнятной макроэкономической и финансовой политикой государства. В итоге, надо признать, произошел отрыв решений новоявленных собственников от процессов, происходящих в реальном производстве. Краткосрочный монетарный интерес возобладал над долгосрочным, а перспективы развития производственных систем оказались утраченными.

Вместе с этим вопросы планирования и регулирования внутрифирменных экономических отношений и стимулирования инновационной деятельности остались в стороне. Недостаточное внимание к этим вопросам образова-

ло разрыв между уровнем и качеством руководства предприятием в целом в новой развивающейся рыночной среде и уровнем организации внутрифирменных отношений. В результате – многие предприятия сегодня столкнулись с проблемой отставания в развитии систем внутрифирменного управления и планирования, контроля и оценки деятельности подразделений, мотивации труда, бухгалтерского учета и других. Их неадекватность современным условиям хозяйствования и стоящим перед предприятиями целям и задачам вызывает серьезную озабоченность многих руководителей предприятий и, особенно тех, кто пережил режим антикризисного управления.

Однако следует отметить, что некоторые предприятия имеют соответствующие внутрифирменные системы, созданные благодаря высокому профессионализму их руководителей, активному привлечению консультантов, непрерывному обучению работников. Первые серьезные шаги в создании современных систем на предприятиях относятся к началу 1980-х гг., когда начались процессы активного развития хозрасчетных отношений и расширения их экономической самостоятельности. Предприятия, целенаправленно их развивавшие в период рыночных реформ, в том числе используя зарубежный опыт и достижения современной управленческой и организационной науки, сегодня демонстрируют высокую адаптируемость к изменяющимся рыночным условиям (в Чувашской Республике – такие, как ОАО «Завод электроники и механики», ОАО «Чебоксарский научно-производственный комплекс «ЭЛАРА», ОАО «Чебоксарский агрегатный завод» и др).

Среди современных предприятий развитые системы управления и четко регламентированные бизнес-процессы имеют те, которые вместе с привнесенными из-за рубежа технологиями заимствовали и соответствующие системы управления. Большинство этих предприятий имеют сертифицированные системы управления.

В более сложной ситуации оказались предприятия, ранее не уделявшие этим вопросам достаточного внимания. Отсутствие необходимого опыта в организационном реинжиниринге и регулировании внутрифирменных экономических отношений в условиях высокой изменчивости окружающей среды, ее слабой предсказуемости, когда в ней помимо имеющихся возможностей развития все чаще видятся угрозы и проблемы, вызывает у них потребность в получении квалифицированной помощи в решении ряда вопросов:

- формирования рациональной производственной и организационной структуры предприятий, исходя из современных требований к уровню их эффективности, гибкости и адаптируемости к изменениям внешней среды. На многих из них эти структуры несут в себе рудименты советской эпохи с ее развитым натуральным хозяйством;

- создания и развития системы внутрифирменного планирования и бюджетирования, в том числе систем планирования на уровне подразделений. Современная концепция системы контроллинга здесь была бы очень полезна;

- разработки нормативного хозяйства. За годы реформирования экономики, сопровождавшегося кризисом, на многих предприятиях оно оказалось разрушенным. Даже в архивах предприятий иногда трудно найти технологические регламенты и сопровождающие их нормы и нормативы;

- создания системы оценки и диагностики деятельности подразделений и соответствующей ей системы бухгалтерского учета. На многих предприятиях они до сих пор несут на себе печать планово-распределительной системы и не позволяют адекватно вычленить экономические результаты деятельности подразделений. А в современных условиях осложнения внешней конкурентной среды это становится особенно актуальным, поскольку позицию в

той или иной зоне хозяйствования начинают определять не столько высшее руководство, сколько – руководители подразделений;

– совершенствования, а иногда и реанимации систем экономического стимулирования и оплаты труда, которые за годы кризиса оказались либо чрезвычайно примитивными, либо настолько завуалированными, что работники иногда не понимают, как и за что вознаграждаются их усилия;

– организации и мотивации инновационной деятельности в условиях ограниченных собственных финансовых ресурсов, что предполагает перенос ее целей с краткосрочных на долгосрочные.

При этом следует иметь в виду, что решение этих вопросов предполагает, во-первых, учет существования различных интересов у собственников предприятия, высшего руководства, руководства подразделений и отдельных работников; во-вторых, учет того обстоятельства, что постоянные изменения внешней и внутренней среды становятся естественным состоянием современных предприятий.

Нерешенность этих сложных и многообразных вопросов затрудняет эффективное функционирование предприятий, поиск резервов и их вовлечение в производство на основе активной инновационной деятельности.

Долгое время упомянутые выше вопросы находились за рамками исследований в области внутрифирменных экономических отношений, поскольку деятельность предприятий в советский период не предполагала их экономической самостоятельности в осуществлении инновационной деятельности и наличия у них существенных резервов; их формирование и регулирование относилось к компетенции центральных министерств и ведомств.

Исследования экономистов последних лет также часто сосредоточены на анализе макроэкономических и отраслевых факторов, анализе развития национальной и региональной инфраструктуры, государственной и правовой политики в этой области и тому подобных вопросах. Эти темы настолько обсуждаемы, что соответствующий обзор займет много места. Они действительно важны.

Однако функционирование предприятий в условиях формирующейся и последовательно развивающейся рыночной экономики, структурные изменения в экономике привели к образованию значительного количества неиспользуемых ресурсов и замороженных инновационных возможностей. Особенно заметно это в регионах, где преобладающая часть предприятий относится к обрабатывающей промышленности. Эти ресурсы и возможности могут стать важной составляющей их инновационного потенциала и основой развития инновационной деятельности, приводящей и к структурным изменениям, и к формированию новых региональных конкурентных преимуществ. Для этого требуются соответствующие механизмы.

Подытоживая изложенное, необходимо отметить, что инновационная деятельность на предприятиях должна охватывать три аспекта: продуктовый, процессный (технологический) и организационно-экономический (управленческий). Обычно в специальной литературе и официальных статистических материалах, посвященных инновациям, рассматриваются первые два. Существование управленческих и организационно-экономических нововведений предполагается, но редко является предметом самостоятельного исследования. Между тем нововведения в этой области можно рассматривать как одну из предпосылок успешности инновационной деятельности в продуктовой и технологической сферах и как условие скорейшей адаптации предприятий к особенностям деятельности в развивающейся рыночной среде.

К сожалению, до сих пор им уделяется явно недостаточное внимание. В Комплексной инновационной программе Чувашской Республики на 2005 – 2010 гг. из общего числа проектов планировалось всего 7% в области управлен-

ческих инноваций в промышленности. Такое положение вряд ли можно считать нормальным, так как известно, что за годы глубокого кризиса 1990-х гг. внутрифирменные системы управления предприятиями оказались разрушенными, а специалисты в области организационного проектирования – утерянными.

По данным Росстата, уровень активности организаций промышленности в сфере организационных инноваций в 2010 г. составил 3,4% (табл. 6).

Таблица 6

**Показатели инновационной деятельности в промышленности
(добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производство, производство
и распределение электроэнергии, газа и воды) за 2000 – 2010 гг., % [7. С. 563]**

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе организаций	10,6	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	9,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,4	5,0	5,5	5,5	5,1	4,6	4,9
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,4	1,2	1,4	1,2	1,4	1,9	1,5
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе организаций	–	–	3,2	3,5	3,5	3,7	3,4
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе организаций	–	–	2,3	2,5	2,6	2,4	2,5

Под управленческими нововведениями в экономической науке понимаются любые целенаправленные изменения технологии управления, предполагающие замену существующего механизма управления или его элементов. С научной точки зрения они могут рассматриваться в двух аспектах: как явление и как процесс. В настоящей работе используются оба подхода.

По-видимому, невозможно однозначно сформулировать рецепт «настройки» внутрифирменных систем хозяйствования на инновационность и соответствующий перечень необходимых управленческих нововведений. Каждое предприятие – своеобразно. Тем не менее некоторые направления совершенствования внутрифирменных систем хозяйствования необходимо отметить как общие для многих предприятий. Они касаются организационных структур, систем планирования, оплаты труда и учета и должны быть предметом специального рассмотрения.

Литература

1. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. М.: Экономика, 1986.
2. Кувалин Д.Б., Моисеев А.К. Российские предприятия в середине 2009 г.: восстановление после острой фазы кризиса // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2.
3. Малютин А.С. Резервы предприятий: теория эффективности и практика управления. Чебоксары: Перфектум, 2012.
4. Промышленность России. 2002: стат. сб. / Росстат. М., 2002.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.
6. Российский статистический ежегодник. 2003: стат. сб. / Росстат. М., 2003.
7. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
8. Россия в цифрах. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.
9. Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1985.
10. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 68.
11. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2004: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2004.
12. Финансы России. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.
13. Финансы России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010.
14. Чувашстат: офиц. сайт. URL: <http://chuvash.gks.ru>.
15. Юнь О., Борисов В. Инновационная деятельность в промышленности // Экономист. 1999. № 9.
16. Яковец Ю. Стратегия стабилизации и развития производства // Экономист. 1999. № 10.

МАЛЮТИН АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов, Филиал Российского государственного социального университета в г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (maljutin_a@mail.ru).

MALYUTIN ALEXANDER STANISLAVOVICH – doctor of economics sciences, head of Economics and Finances Chair, Cheboksary Branch of Russian State Social University, Russia, Cheboksary.

НИКИФОРОВ ЮРИЙ ГАВРИЛОВИЧ – кандидат экономических наук, декан факультета экономики и управления, Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия, Чебоксары (ynik777@mail.ru).

NIKIFOROV YURIY GAVRILOVICH – candidate of economics sciences, Dean of Economics and Management Faculty, Chuvash Branch of Moscow Humanitarian and Economic Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.1:330.341.1

ББК 65.9(2Рос)-551; 65.9(2Рос-Чув)-551(по Чувашии)

А.С. МАЛЮТИН, Ю.Г. НИКИФОРОВ, Е.М. БЕЛЯКОВА

ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА ПРИ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ*

***Ключевые слова:** перспективное (стратегическое) планирование, предпринимательская культура, планирование научно-технического развития, внутренние резервы, долгосрочный план, стратегия социально-экономического развития, инновационное развитие, Чувашская Республика, региональная экономическая система, организационная структура предприятия, планово-оценочные показатели, инновационные процессы, регион, кластер.*

Рассмотрены организация плановой работы на предприятиях в свете инновационно активного сценария развития регионов, изменение акцентов в работе и функций экономических служб в современных условиях, возрастание роли перспективного планирования, негативный аспект существующих планово-оценочных показателей в деле совершенствования технологий и организации производства, низкий уровень мотивации работников промышленных предприятий и другие теоретические и практические аспекты, оказывающие влияние на инновационные процессы в промышленной сфере. Изучены особенности развития предприятий Чувашской Республики как целостной экономической системы, проанализирована Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года.

A.S. MALYUTIN, Yu.G. NIKIFOROV, E.M. BELYAKOVA

PLANNING AT THE REGION'S ENTERPRISES UNDER INNOVATIVE DEVELOPMENT

***Key words:** long-term (strategic) planning, entrepreneurial culture, planning of scientific and technological development, internal reserves, long-term plan, socio-economic development strategy, innovative development, Chuvash Republic, a regional economic system, organizational structure of the enterprise, planning and evaluation indicators, innovation processes, a region, a cluster.*

The article considers planned work at enterprises in the light of the regions' innovative and active script of development, a change of accents in the work and functions of economic services in modern conditions, the increasing role of long-term planning, the negative aspect of the existing planning and evaluation indicators in improving the technologies and organization of production, low motivation level of industrial enterprises' employees, other theoretical and practical aspects which influence the innovation processes in the industrial field. The development peculiarities of the Chuvash Republic enterprises as an integral economic system are also being exposed in the article, and the Strategy of the Chuvash Republic's socio-economic development up to 2020 is being analyzed.

Существует достаточно обширная литература по организации плановой работы на предприятиях. В общем случае система планирования (планы, показатели, процедуры) определяется такими факторами, как размер предпри-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 13-12-21019).

ятия, его организационная структура, возраст, степень экономической самостоятельности подразделений, принятая философия управления, предпринимательская культура и др.

Ситуация, которая сложилась в настоящее время, характеризуется следующими особенностями: предприятия самостоятельно разрабатывают и утверждают свои планы, перспективное планирование становится неотъемлемой частью плановой работы предприятия, актуальным становится расширение участия подразделений и их коллективов в экономическом планировании и планировании научно-технического развития. Как следствие, происходит и изменение содержания плановой работы. Теперь она заключается не только в разверстке плановых заданий по подразделениям и исполнителям, но и в разработке процедур планирования и самих планов и в обеспечении экономических и организационных условий их выполнения. Замечательное наблюдение на эту тему сделал Р. Уотерман: «Часто говорят, “что главное в планировании – это процесс”, и поясняют, что сами планы менее важны, чем тот факт, что у них осуществляется планирование. Внешне это выглядит странно. Предположим, что мы выбросили конечные результаты и оставили только процесс – никаких планов, а только система планирования. Никто не согласится. Однако подход к планированию как к установлению связей разрешает это противоречие. Конечно, процесс важен. Это способ выработки согласия между сотрудниками» [2. С. 68].

Можно вспомнить и другие высказывания на этот счет и даже гораздо более ранние. Исследователи и специалисты в области организационного проектирования, управления, принятия решений, планирования едины в мысли, что планирование – действительно эффективный метод согласования решений и интересов отдельных субъектов и групп в организациях, создания благоприятного климата для проведения нововведений, и, мы добавили бы – выявления и вовлечения в хозяйственный процесс внутренних резервов подразделений и отдельных работников.

В плановой работе на современных предприятиях существенны два изменения, которые до последнего времени остаются вне внимания специалистов.

Во-первых, *меняются функции экономических служб*. Опыт многих предприятий показывает, что неизбежен стал процесс их интеграции, поскольку в современных условиях оказывается невозможным независимо вести работу в области планирования, калькулирования себестоимости и ценообразования, бухгалтерского учета, анализа, управления финансовыми потоками и т.д. В то же время функция плановой службы все больше приобретает черты консультационной (планируют руководители, плановики им только помогают). При этом следует заметить, что эта особенность характерна больше для российских предприятий. В развитых странах, где компании обладают длительной историей плановой работы, плановые службы могут иметь и иной статус; прежде всего в области тактического и среднесрочного планирования.

Сравнительная оценка систем организации экономической работы приведена в известной работе Д. Хана [3]. Представляются совершенно правильными его замечания о преимуществах и недостатках тех или иных систем. В частности, – его аргументы в пользу организационного объединения экономических служб: таким образом лучше обеспечивается ориентация на результат всех происходящих на предприятии процессов.

Вместе с тем следует отметить, что особенность современных российских предприятий с традициями, сохранившимися со времен планово-командной системы, такова, что интеграция экономической работы – необходимый

этап: во-первых, для повышения квалификации работников экономических служб, во-вторых, для рационализации потоков управленческой, экономической и финансовой информации и формирования на этой основе новых процедур принятия решений руководителями разных уровней.

Опыт также показывает, что интеграция экономической работы сродни «бюджетированию на нулевой базе». На наш взгляд, такой этап в дальнейшем позволит перейти к более осознанной работе по совершенствованию экономической работы и формированию рациональной структуры экономических служб, исходя из конкретных целей предприятий.

Во-вторых, *заметно возрастает роль перспективного планирования*. С уровня предприятия в целом оно все больше распространяется на уровень внутренних подразделений с тем, чтобы добиться их высокой готовности к использованию результатов НИОКР и заблаговременному созданию организационных, квалификационных, финансовых и материальных предпосылок для внедрения нововведений. Свое место в перспективных планах должна занять деятельность по планомерному формированию, выявлению и использованию резервов повышения эффективности производства и созданию соответствующих систем управления.

В последнее время многие исследователи проблем управления и планирования и руководители предприятий терминам «перспективное» и «долгосрочное» планирование часто предпочитают другой – «стратегическое». При этом подчеркивается не столько горизонт планирования, сколько его важность для предприятия. В результате, в системе планов происходит существенное ограничение участия подразделений в определении экономической и научно-технической политики предприятия в целом, а также плановой деятельности подразделений краткосрочными периодами и текущими производственными планами.

Не секрет, что на многих российских предприятиях стратегические планы во многом носят формальный характер, что обусловлено отсутствием необходимого опыта и культуры их разработки с учетом специфики хозяйственных отношений в России. Систематизация опыта стратегического планирования в России отсутствует, но анализ региональных планов позволяет сделать некоторые обобщения. Можно обратиться к примеру Чувашской Республики, где, как и в других регионах, стратегия развития представляет собой во многом обобщение соответствующих планов предприятий, расположенных на ее территории.

Законом Чувашской Республики определено, что Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года – это система мер государственного управления, основанная на долгосрочных приоритетах региональной социально-экономической политики, находящихся в неразрывном единстве и взаимосвязи с общенациональными стратегическими приоритетами.

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о том, что в реализации Стратегии Чувашская Республика продемонстрировала определенные успехи. Стратегия выполняется опережающими темпами. Напрашивается закономерный вопрос – «Результатом чего они стали?»: результатом естественного эволюционного развития, квалифицированных оперативных действий главы республики, правительства и других органов исполнительной власти или результатом реализации Стратегии.

Здесь следовало бы обратиться не только к данным официальной статистики, как бы они ни радовали глаз руководителей республики, но и к самому

стратегическому подходу, который реализуется в Чувашской Республике, и к опыту, накопленному в процессе актуализации данного подхода.

Данная стратегия – не первая; была и другая – разработанная на период до 2010 г. В ходе ее реализации Чувашия продемонстрировала системное и ускоренное экономическое, технологическое и культурное развитие, что подтверждено государственной статистикой, мнениями экспертов и руководителями федеральных структур. Итоги ее реализации весьма любопытны: они показали, что ее параметры существенно перевыполнены на десятки процентных пунктов.

Но возникает вопрос: это результат реализации Стратегии или он был бы получен независимо от наличия Стратегии, или это результат ошибок в формировании Стратегии. Видимо, ответ очевиден – это результат совместной деятельности и государственной власти, и бизнес-сообщества. Тогда возникают еще три закономерных вопроса: что было бы, если бы в Стратегии были заложены иные параметры развития потенциала и роста благосостояния, есть ли у власти инструменты их достижения, какая Стратегия нужна реально и что должно являться ее содержанием. Попытаемся на них ответить.

В 2006 г. формировалась и в середине 2007 г. была принята новая Стратегия – до 2020 г. Ее отличают комплексность и многоаспектность. В ней четко очерчены цели и основные приоритеты социально-экономического развития, принят инновационно-активный сценарий развития, предусматривается несколько этапов ее реализации. С ней было связано немало ожиданий. Первые итоги опять вызывают вопросы.

Наблюдаются значительные расхождения в значениях индикаторов, характеризующих меру достижения целей стратегии, с официальными статистическими данными. И прежде всего по направлению «Повышение уровня и качества жизни населения». Представляется, что в Стратегию изначально были заложены чересчур скромные цели, мало связанные с реальным положением дел и реальными тенденциями.

На сегодняшний день среднемесячная заработная плата в России также уже известна. Многие российские компании проводят целенаправленную политику повышения доходов своих работников. Обследования, проведенные Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ и другими исследовательскими центрами, показывают, что обычно инициаторами ее повышения являются высшие руководители компаний. Для всех понятно, что люди – ключевой фактор инновационного развития экономики. Хотят ли предприятия Чувашии двигаться в мейнстриме этой тенденции и достичь хотя бы среднероссийского уровня? В соответствии со Стратегией – никогда в обозримом будущем! Возможно, это реалистичный подход разработчиков Стратегии к будущему основной части жителей Чувашии. Что ж, можно ожидать, что, скорее всего, миграция рабочей силы из республики только усилится. А кто придет на смену? Не хочется верить, что ответ на первый вопрос так удручающ.

Думается, следует вернуться к определению Стратегии в соответствии с Законом Чувашской Республики – это система мер государственного управления. Имеющийся опыт – может быть не такой масштабный, как того хотелось бы – показывает, что в руках государства имеются инструменты регулирования этой чувствительной сферы. Имеются эти инструменты и для управления другими целевыми направлениями, заложенными в Стратегии. Руководство республики постоянно демонстрирует свою способность их использования в интересах ее развития.

Если посмотреть на то, как ведется работа по достижению приоритетных целей Стратегии, то по всем трем направлениям достигнуты хорошие результаты, которые подчас превосходят достигнутые в Приволжском федеральном округе и в России в целом. И это не индикативная оценка свершившегося, а результат целенаправленной реализации стратегического подхода руководства республики. Оценки руководителей федеральных органов власти и Президента России – тому подтверждение. А это уже ответ на второй вопрос.

Теперь можно перейти к третьему вопросу. Известно, что к стратегическому планированию прибегают, прежде всего, в условиях высокого уровня изменчивости внешней среды и низкого уровня предсказуемости будущего, когда в будущем видятся только угрозы и некоторые возможности. Региональная экономическая система Чувашии находится именно в этих условиях, она очень зависима от процессов, происходящих на едином экономическом пространстве России. Поэтому совершенно обоснованным представляется использование при разработке Стратегии такого мощного инструмента, как SWOT-анализ, где в перекрестном анализе факторов внешней и внутренней среды вырабатываются стратегии развития.

В Стратегии же не описана процедура его проведения. Видимо, предполагается, что его уже провели на предприятиях. Не хотелось бы думать, что он проведен в тиши кабинета какого-то чиновника. Но результат анализа экономики республики как целостной системы, приведенный в Стратегии, в отличие от анализа по отдельным кластерам, вызывает недоумение.

Анализ не отражает возможности внешней среды для развития предприятий Чувашской Республики как целостной экономической системы, к которой в соответствии с Законом может быть применена «система мер государственного управления». Среди факторов внешней среды нет тех, которые действительно таковыми являются и представляют собой возможности развития экономики региона «во взаимосвязи с общенациональными стратегическими приоритетами». Предложенный перечень отражает некоторые характеристики Чувашии и предполагаемые в связи с этим действия (и даже – стратегии), но не факторы внешнего окружения.

В нем, в частности, не отражены такие сегменты среды, как национальная экономика, государственно-правовые отношения, научно-технический прогресс и другие, которые традиционно привлекают первоочередное внимание исследователей и руководителей разного уровня при проведении стратегического анализа. Если подробнее, то, как минимум, хотелось бы увидеть среди факторов внешней среды макроэкономические тенденции в России, федеральные цели и национальные проекты, доступ к федеральным финансовым ресурсам и возможные коалиции с федеральными органами и другими регионами, заинтересованность крупного и среднего бизнеса и его стратегии относительно региона. К сожалению, к анализу по отдельным кластерам тоже есть вопросы. Часто смешиваются факторы внешней и внутренней среды, предполагаемые мероприятия и стратегии (таблица).

Детальное изучение промышленных кластеров с привлечением различных экспертов показало, что не удалось выявить факторы наибольшего влияния как на промышленные предприятия, так и на экономику республики в целом. Анализ этих факторов мог бы существенно обогатить Стратегию и, возможно, предопределил бы несколько иное ее содержание.

Консультирование ряда предприятий по разработке организационных стратегий показало, что данная проблема встречается достаточно часто. Сложившиеся стереотипы в анализе факторов внешней и внутренней среды

мешают выявить те, которые являются наиболее значимыми даже в обозримом будущем. Например, на одном из предприятий на начальном этапе анализа его сильных сторон первым было названо «монопольное положение на данной территории». Действительно, такой фактор обычно рассматривается как важное преимущество не только обывателями, но и профессионалами. К концу второго дня работы, когда было завершено ранжирование выявленных факторов, обнаружилось, что у предприятия есть другие более значимые для его будущего преимущества; монопольное положение в общем рейтинге занимает всего лишь седьмое-восьмое место.

**Фрагмент матрицы SWOT-анализа промышленного комплекса региона
(квадрант «О – возможности внешней среды»)
«Стратегии социально-экономического развития
Чувашской Республики»**

Машиностроительный кластер	Электронный и электротехнический кластер
<ul style="list-style-type: none"> - наличие долгосрочных программ и стратегических соглашений с крупными потребителями; - разработка новых (композитных и других) материалов; - возможность организации на базе существующей инфраструктуры новых производств; - образование контрактных групп (коммерческих соглашений); - вхождение на российский рынок иностранных партнеров и создание сборочных производств с целью организации поставок комплектующих на новые производства; - возможность расширения производства ввиду недостаточного уровня загрузки производственных мощностей в организациях; - проведение мероприятий по экологизации продукции за счет внедрения международных стандартов качества; - выход на глобальные рынки в связи со вступлением России в ВТО. 	<ul style="list-style-type: none"> - наличие долгосрочных программ и стратегических соглашений с крупными потребителями; - создание новых предприятий (электрооптики, оптоэлектроники, авто компонентов); - трансфер технологий в области электротехники и приборостроения, сотрудничество с ведущими научно-исследовательскими институтами и зарубежными фирмами; - вхождение на новые российские рынки сбыта с высокой емкостью (авиационный, ракетно-космический, судостроение), рынки стран Юго-Восточной Азии; - выход на мировые рынки в связи со вступлением России в ВТО.

Для подтверждения такого вывода можно в качестве примера также привести перечень возможностей внешней среды из материалов SWOT-анализа предприятия электротехнического кластера ОАО «ВНИИП»:

- наличие долгосрочных программ и стратегических соглашений с крупными потребителями; создание новых предприятий (электроники, оптоэлектроники, автокомпонентов);
- вхождение на новые российские рынки сбыта с высокой емкостью (авиационный, ракетно-космический, судостроение), рынки развивающихся стран Юго-Восточной Азии; выход на глобальные рынки в связи со вступлением России в ВТО;
- выход на новые рынки или сегменты рынка в рамках холдинга;
- расширение производственной линии;
- увеличение разнообразия во взаимосвязанных продуктах;
- добавление сопутствующих продуктов;
- ускорение роста рынка.

Как видим, в этом перечне трудно обнаружить факторы внешней среды. Он касается, прежде всего, действий самого предприятия.

Представляется, что стратегический подход, который демонстрирует в своей деятельности руководство республики, весьма поверхностно представлен в документе, именуемом Стратегией социально-экономического развития. Это – ответ на третий вопрос.

Таким образом, анализ региональной стратегии, пусть даже косвенно, показал качество и содержания стратегического планирования на предприятиях региона. Правда, не все так трагично. Стратегические планы некоторых крупных предприятий в части своего качества могли бы послужить примером для других. Основательным анализом отличаются планы ОАО «Химпром», предприятий «АБС Холдингс», Концерна «Тракторные заводы» и некоторых других.

Анализ опыта и консультирование различных предприятий по выработке организационных стратегий и соответствующих процедур планирования показал, что пока на многих из них фактический приоритет имеют текущие планы. Следствием этого является то, что и подразделения в лице своих руководителей ограничивают свой плановый горизонт текущими и оперативно-календарными планами и годовым бюджетом.

Авторы придерживаются мнения, что разработка стратегических планов на уровне подразделений вряд ли целесообразна (исключение могут составить только стратегические бизнес-единицы). На уровне подразделений должна быть усилена роль перспективных и долгосрочных планов. Внутрипроизводственное перспективное планирование представляет собой разработку и организацию выполнения планов развития подразделений (или видов деятельности) на срок от 1 до 3–5 лет и преследует достижение следующих задач:

- раздвижение горизонтов планирования для подразделений с целью расширения их самостоятельности в принятии решений по развитию данного производства (вида деятельности) и связанного с ним трудового коллектива;
- повышение качества перспективного планирования по предприятию в целом путем принципиального обоснования планов по его подразделениям с учетом их экономических интересов и их подкрепления конкретными организационными и научно-техническими мероприятиями;
- повышение готовности подразделений к инновационной деятельности, ускоренному внедрению результатов НИОКР и других нововведений в производство через усиление инициативы и заинтересованности непосредственных исполнителей.

Порядок разработки планов может быть разным. В современных условиях развития инновационных процессов предпочтительными представляются два способа.

Первый – встречный. Этот порядок планирования несколько усложняет процедуру его разработки по сравнению с традиционным порядком «сверху вниз», но повышает его качество за счет подкрепления его показателей конкретными мероприятиями и обеспечения более высокого уровня заинтересованности подразделений в выполнении плана. Встречное планирование может начинаться и снизу вверх. Выбор конкретной схемы планирования во многом определяется организационной структурой предприятия и уровнем экономической самостоятельности подразделений. Чем более независимы подразделения друг от друга и чем более «экономически завершен» результат их деятельности, тем чаще планирование начинается снизу вверх.

Второй метод, который мы рекомендовали бы при перспективном планировании деятельности подразделений – партисипативный. Он также связы-

вает два уровня: высший – предприятие и низший – подразделение, чем обеспечивается единство разработки планов предприятия и подразделений. Основа общей схемы – плановые советы. Называться они могут по-разному. Их необходимость обусловлена высоким уровнем изменчивости внешней и внутренней среды предприятий и их подразделений при осуществлении инновационной деятельности.

Активное развитие инновационных процессов не позволяет предусмотреть в планах все необходимые решения на плановый период. Поэтому подразделениям необходимо предоставить некоторую самостоятельность в планировании, исходя из их экономических интересов и имеющихся ресурсов. При составлении своего плана развития подразделения должны быть свободны в выборе любых плановых решений, если они не влияют на какое-либо другое подразделение этого и вышестоящего уровня и не требуют никаких ресурсов сверх тех, которыми оно уже располагает. Плановые решения, не удовлетворяющие этим требованиям, должны быть представлены в вышестоящий совет для анализа и утверждения. Размер ресурсов, которыми располагает подразделение и за эффективность использования которых оно отвечает, подлежит утверждению в предплановый период руководством предприятия.

В отечественной экономике определенный опыт такого метода планирования был накоплен во второй половине 1980-х и в начале 1990-х гг. в связи с развитием демократических процессов в управлении предприятиями, в том числе – выборностью руководителей. Наибольшее распространение он получил на предприятиях с преобладанием высококвалифицированного труда, в научно-технических организациях, а также там, где подразделения предприятий традиционно формировали планы с высокой степенью самостоятельности.

Использование такого метода планирования в современных условиях предполагает проведение предварительной работы по рационализации организационной структуры управления и совершенствованию экономической работы на уровне предприятия в целом и отдельных подразделений. Ее основной смысл заключается в том, чтобы создать систему, позволяющую вычленивать экономические результаты деятельности отдельных подразделений. Сведение связей подразделений к рациональному минимуму, предметная специализация подразделений, их «дивизионализация», использование процессных систем учета, развитие коллективных форм организации и оплаты труда в наибольшей мере соответствуют этим требованиям.

Оба метода перспективного планирования предполагают активное участие в процессе большого количества людей: руководителей и специалистов. Поэтому очень важна определенная формализация этого процесса и используемых процедур. Наиболее распространенные ошибки – желание руководителей замкнуть его в пределах плановой службы либо чрезмерная его «демократизация». Конструктивным представляется профессиональное использование методов группового принятия решения и других экспертных методов. Часто требуется привлечение сторонних специалистов по управленческому консалтингу, имеющих опыт организации такой работы, с тем, чтобы провести предварительную подготовку руководителей и специалистов к корректной работе по планированию.

Особо следует остановиться на *планово-оценочных показателях* – инструментарии, который позволяет перевести цели и задачи предприятия в количественные характеристики деятельности отдельных подразделений.

В теории и на практике длительное время существовали взгляды и концепции, согласно которым считалось, что воздействовать на отдельные сторо-

ны деятельности предприятий и их подразделений можно введением тех или иных оценочных показателей и соответствующих систем стимулирования.

При этом упускалось из виду то существенное обстоятельство, что многие показатели, в основном, носят индикативный характер; многие из них используются только для аналитических целей и обоснования плановых заданий. Выдвижение их в качестве оценочных автоматически заставляет предприятия и их подразделения прибегать к конъюнктурным источникам их улучшения. В конечном итоге реальные экономические отношения, работа по совершенствованию технологии и организации производства и выпускаемой продукции подменяется деятельностью по улучшению показателей и манипулированием цифрами, а показатели начинают жить своей самостоятельной жизнью, во многом независимой от реального производства.

Связь между высоким научно-техническим уровнем и материальной оценкой деятельности, по возможности, должна устанавливаться не опосредованно через показатели, а прямо через механизм договорных цен. Чем выше уровень – тем выше цена и, соответственно, вознаграждение. Известно, что эффективность продукции (в том числе – научно-технической) характеризуется ценой и доходом, научно-технический уровень – рынком, которым владеет предприятие.

В планировании и оценке деятельности подразделений желательно отказать от многих, ставших привычными, условных показателей и искусственных коэффициентов (во всяком случае – от большинства), которые не имеют непосредственного отношения к движению финансовых и материальных ресурсов и экономическим результатам. Это надо сделать хотя бы потому, что реалии жизни многих трудовых коллективов таковы, что они объективно ориентированы на максимизацию своих доходов.

Научно-технические стороны деятельности коллективов подразделений должны учитываться на стадии формирования организационных, производственных, продуктовых и тематических планов, структуры выполняемых ими работ. Если на этой стадии не заложены серьезные направления и структура работ, обеспечивающие высокий научно-технический уровень и конкурентоспособность, то введение оценочных и материально стимулируемых показателей на дальнейших стадиях ничего не дает. Как показывает опыт многих научно-технических организаций и предприятий, это приводит только к стремлению коллективов производственных и научно-технических подразделений искать конъюнктурные источники улучшения значений показателей в преддверии завершения очередного отчетного периода (вплоть до корректировки плановых заданий), что может привести к неоправданному расходованию финансовых ресурсов. «Пробивные способности» руководителя подразделения оказываются более значимыми.

Выбор показателей долгосрочного плана – непростая задача. Опыт показывает, что он часто затрудняется существующими стереотипами оперативного (текущего) и финансового планирования. Но многие привычные финансовые показатели краткосрочного периода и бухгалтерские данные выглядят не такими очевидными при долгосрочном планировании деятельности предприятий и их подразделений. Формулировки целей и соответствующие показатели их достижения не всегда можно описать в финансовых терминах.

Отбор показателей достаточно эффективно может быть осуществлен с применением прикладных методов теории принятия решений (парные сравнения и последующая расстановка приоритетов). Начальный список показателей, как правило – достаточно длинный в силу привлечения большого количества экспертов, в итоге обычно ограничивается двумя, иногда – тремя,

соответствующими целям предприятия и интересам отдельных субъектов и их групп.

Опыт участия одного из авторов в разработке долгосрочных планов различных предприятий и их подразделений в качестве руководителя и консультанта привел к выводу, что при выборе показателей важно учитывать то обстоятельство, что эти планы предусматривают существенные изменения на предприятиях и в их подразделениях. А это, в свою очередь, предполагает активное участие в их разработке и реализации руководителей и высококвалифицированных работников подразделений предприятия.

Данное обстоятельство вызывает *необходимость включения в планы показателей, характеризующих добавленную стоимость и способы ее распределения*. На современных предприятиях как официальная финансовая и бухгалтерская отчетность, так и практика организации экономической работы не предполагают их вычленения. Тем не менее опросы руководителей подразделений предприятий и научно-технических организаций и последующее ранжирование их предпочтений показывают их особую заинтересованность в такого рода показателях. При этом следует отметить, что эти показатели им в дальнейшем видятся в качестве основы системы экономического стимулирования и вознаграждений. На отечественных предприятиях такой опыт плановой работы и коллективного обсуждения формирования финансовых результатов и способов их распределения существовал в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в условиях демократизации управления предприятиями. Следует признать, что в ряде случаев он дал действительно положительный эффект [1].

Изучение систем показателей, используемых различными предприятиями и научно-техническими организациями, свидетельствует, что в них, как правило, рассматриваются затраты ресурсов. Объем применения ресурсов и получаемый в результате их оборота результат остаются без внимания. Вместе с тем именно ресурсные показатели позволяют оценить размер неиспользуемых ресурсов, которые могли бы быть вовлечены в инновационные процессы.

Литература

1. *Малютин А.* Добавленная стоимость в управлении предприятиями // *Экономист*. 2008. № 7.
2. *Уотерман Р.* Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.
3. *Хан Д.* Планирование и контроль: концепция контроллинга: пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 1997. С. 506–520.

МАЛЮТИН АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ. См. с. 373.

НИКИФОРОВ ЮРИЙ ГАВРИЛОВИЧ. См. с. 373.

БЕЛЯКОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lizbel@mail.ru).

BELYAKOVA ELIZAVETA MIKHAILOVNA – candidate of economics science, professor of Management and Marketing Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 620.9:502.17(470.344)

ББК У049(2Рос.Чув)-538.1

Н.В. МОРОЗОВА, О.А. ДЕЛЬМАН

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, регион, социально-экономическое развитие.

Дана оценка состояния энергетической отрасли в Чувашской Республике. Рассмотрено влияние различных мероприятий по реализации целевой Программы энергосбережения на качество социально-экономического развития Чувашской Республики, обоснована необходимость ее корректировки.

N.V. MOROZOVA, O.A. DELMAN

SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE OF ENERGY SAVING PROGRAMME OF CHUVASH REPUBLIC

Key words: energy conservation, energy efficiency, region, socio-economic development.

Assessed the state of the economic sector in the Chuvash Republic. The influence of various measures to implement energy saving target program on the quality of socio-economic development of the Chuvash Republic was researched and was made a case to correct that.

Одной из главных задач целевой Программы ресурсосбережения на уровне любого субъекта экономики является снижение издержек на ресурсопотребление. Не являются исключением и региональные Программы энергосбережения. Снижение эксплуатационных (текущих) расходов создает ряд существенных преимуществ для субъектов экономики, причастных к производству, транспортировке и потреблению энергоресурсов. Для производителей энергоресурсов это прежде всего выражается в снижении себестоимости продукции, а следовательно, в усилении конкурентных позиции на рынке энергоресурсов за снижения цены. Наряду с экономическими целями такие Программы имеют важное социальное значение. Прежде всего это экономия денежных средств всех потребителей энергии за счет снижения ее потребления. Особенно важное значение это имеет для населения, в условиях роста тарифов на все виды энергоресурсов. Энергосбережение, таким образом, позволяет повысить энергоэффективность. Другой важной социальной составляющей энергосбережения является снижение активного воздействия на окружающую среду. Следовательно, региональные целевые Программы энергосбережения в случае их усиленной реализации приносят обществу значительные экологические выгоды – прежде всего в виде улучшения состояния окружающей среды, а также в виде снижения текущих общественных затрат на охрану окружающей среды. Решение вопросов социально-экономического развития Чувашской Республики невозможно без проведения мероприятий по энергосбережению, которые рассматриваются как новый энергетический источник и потенциал для решения всех существующих проблем региона.

Необходимо отметить, что около 60% энергосберегающего потенциала находится в повышении эффективности энергоснабжения в ЖКХ, бюджетной сфере. Вместе с тем данные отрасли характеризуются высокой изношенностью и низким уровнем модернизации объектов жилищно-коммунальной и бюджетной сферы, что наряду с неполной оплатой жилищно-коммунальных услуг потребителями и сложным финансово-экономическим положением муниципальных предприятий ЖКХ приводит к росту расходов на обеспечение объектов ЖКХ и бюджетной сферы энергетическими ресурсами.

Тем не менее энергетическая отрасль Чувашской Республики, в сравнении с другими энергообеспеченными регионами, выглядит весьма неплохо. Она имеет достаточные внутренние резервы, чтобы существенно повысить общий отраслевой уровень эффективности. Проблемы реализации указанных резервов

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 13-12-21011).

закljučаются в основном в недостаточной организации процесса энергосбережения, следовательно, и энергоэффективности. На наш взгляд, в республике должна быть создана своя нормативно-правовая база в этой сфере деятельности, которая уточняла и конкретизировала положения Федерального закона «Об энергосбережении ...» применительно к местным условиям. Проблема повышения уровня энергосбережения – комплексная, поэтому при реализации этих задач необходимо использовать программно-целевые подходы управления. Только на основе такого подхода возможно усилить социально-экономическое влияние энергосбережения на уровень жизни в регионе.

Главной целью Программы энергосбережения должно стать повышение энергоэффективности региона. Один из важных условий при этом является снижение совокупных затрат на производство и текущих расходов. При этом это снижение должно быть оптимальным и обоснованным.

Таким образом, в целом цель состоит в обеспечении сбалансированного развития экономики республики через энергосбережение и повышение энергоэффективности. Это особенно касается энергоемких отраслей производства, а также организаций, где высокое потребление электроэнергии. Такой подход вынуждает энергопотребителей к снижению удельного веса электроэнергии в общих затратах указанных субъектов.

В соответствии с этой целью Программа энергосбережения ориентирована на выполнение следующих жизненноважных задач:

- обеспечение устойчивого социально-экономического развития республики, районов, предприятий и организаций производственной, бюджетной и жилищно-коммунальной сфер в результате перехода на энергосберегающий путь развития за счет освоения существующего потенциала энергосбережения и реализации энергосберегающих мероприятий и проектов;
- достижение оптимального уровня энергопотребления;
- использование и внедрение энергосберегающих технологий;
- перевод технологий производства на сбалансированный с качеством продукции (услуги) уровень энергозатрат;
- ликвидация потерь электроэнергии на всех стадиях: добычи энергоресурсов первичной переработки, транспортировки и хранения вторичной переработки, его передачи по линиям электропередач и потребления;
- снижение объема потребляемых республикой топливно-энергетических ресурсов, устойчивое обеспечение населения и экономики энергоресурсами;
- снижение энергоемкости;
- сокращение объема бюджетных дотаций населению за потребляемую тепловую и электрическую энергию;
- перевод на нормированный уровень энергопотребления;
- создание побудительных мотивов энергосбережения;
- формирование у жителей республики культуры энергосбережения;
- создание механизма аккумулирования и через нее финансирования энергосберегающих мероприятий;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- уменьшение негативного влияния топливно-энергетического комплекса на окружающую среду.

Существенным моментом реализации Программы энергосбережения являются внедрение и использование сбалансированной системы показателей, позволяющих определить количественные оценки энергоэффективности. Эта система показателей ориентирована не только на определение объема снижения потребления энергии, но и позволяет достигать основные стратегические цели предприятий, заложенных в их производственных Программах. Другими словами, энергосбережение не должно наносить ущерб выполнению основных задач

предприятий, а должно служить достижению высокой конкурентоспособности продукции или услуги предприятий. Нахождение оптимального уровня энергосбережения с учетом указанных выше обстоятельств и будет означать энергоэффективность, позволяющую усилить предприятию финансово-экономическую стабильность.

Программа энергосбережения не может осуществляться изолированно и должна реализовываться в комплексе с другими Программами и мероприятиями, в рамках которых осуществляются институциональные, инфраструктурные, социально-экономические и правовые преобразования, а также в увязке с конкретными проектами по развитию Чувашской Республики.

В целом реализация энергосберегающих мероприятий направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития Чувашской Республики, районов, предприятий и организаций производственной, бюджетной и жилищно-коммунальной сфер, формирование у населения республики рационального отношения к потреблению энергоресурсов.

Социально-экономическая эффективность реализации Программы энергосбережения, как правило, достигается за счет: снижения общих издержек энергопотребления всеми субъектами рынка энергоресурсов: населением, экономикой и всеми другими потребителями электроэнергии и тепловой энергии; достижения сбалансированности энергопотребления; улучшения условий жизнедеятельности человека, сохранения здоровья населения, снижения воздействия негативных факторов на окружающую среду.

Программа энергосбережения представляет собой совокупность самых различных мероприятий, направленных на обеспечение поставленных задач в республике. Эти мероприятия свойственны всем любым другим Программам. Однако главная их особенность состоит в том, что они составлены с учетом региональной специфики энергосбережения. Чтобы более полно учесть региональные особенности, необходимо проводить анализ и оценку процессов энергопотребления всеми субъектами экономики на основе объективных данных мониторинга. Такой подход позволяет проводить своевременную корректировку основных параметров Программы. Очень важным, с этих позиций, является анализ энергосбережения по крупным энергопотребителям. Прежде всего в условиях Чувашской Республики – это промышленность. В этой отрасли ряд субъективных факторов, не зависящих от самой промышленности, оказывают значительное влияние на процессы энергосбережения и достижения высокого уровня энергоэффективности. Прежде всего это рост тарифов на электроэнергию и тепловую энергию, что приводит к росту себестоимости и конечной продукции в промышленности, а следовательно, к снижению конкурентоспособности исходя из конечных показателей развития промышленности, снижение энергозатрат на производство продукции является одной из главных задач. Следует отметить, что только за счет внутренних ресурсов организаций обеспечение внедрения в производство наукоемкой энергосберегающей продукции является достаточно проблематичным. Решение данной проблемы за счет кредитных ресурсов также представляется сложным. Поскольку нестабильная макроэкономическая среда снижает возможности погашения кредитов предприятиями, повышается риск банкротств. С другой стороны, ставки рефинансирования очень высокие, поэтому погашать кредиты с высокими процентами предприятиям зачастую не под силу. Следовательно, возникает необходимость разработки и осуществления последовательной государственной поддержки энергосбережения в промышленности Чувашской Республики, которая обусловлена: фактическим исчерпанием экстенсивных факторов развития организаций обрабатывающих производств; необходимостью оптимизации затрат на производство и реализацию продукции организаций обрабатывающих производств в Чувашской Республике посредством проведения энергосберегающих мероприятий.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо в Программе предусмотреть защитные меры от колебаний рыночной конъюнктуры. Одним из таких путей является формирование страховых или резервных фондов, позволяющих нивелировать негативные последствия рыночной экономики. Однако это никак не должно отразиться на стоимостных показателях энергии, следовательно, и на потребителях. Таким образом, реализация Программы не должна тормозить социально-экономическое развитие Чувашской Республики. Основным индикатором этого процесса является снижение энергоёмкости регионального внутреннего продукта, этого можно достичь только через обоснованную разработку и полномасштабное осуществление политики энергосбережения, последнее имеет для Чувашской Республики очень важное значение как фактор регионального экономического развития.

Таким образом, социально-экономическое значение энергосбережения очевидно. Осуществление этой Программы позволяет не только улучшить экономическую ситуацию, но и придать импульс ускорению темпов экономического развития региона. В свою очередь, это приводит к ряду социальных выигрышей: повышению уровня жизни населения республики, к сведению к минимуму отрицательных экологических последствий от хозяйственной деятельности энергетических компаний.

Литература

1. Дельман О.А. Управление региональными рынками нефтепродуктов: теория и методология. М.: Палеотип, 2006. 100 с.
2. Яковлев А.Е. Основы региональной экономики. М.: Палеолит, 2010. 380 с.

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (morozovanw@mail.ru).

MOROZOVA NATALIA VITALIEVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ДЕЛЬМАН ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 316.

УДК 331.101.262
ББК У240-01

Л.Н. РЫБАКОВ, Н.В. МОРОЗОВА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА*

Ключевые слова: человеческий капитал, модификация экономики, инвестиции в человеческий капитал, качество человеческого капитала, расходы регионального бюджета.

Человеческий капитал в основном формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. Инвестиции в человеческий капитал способны приносить инвестиционную отдачу самому человеку, семье, организации, где он работает, а также всему обществу.

L.N. RYBAKOV, N.V. MOROZOVA

THE HUMAN CAPITAL AND ITS ROLE IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF ECONOMY OF REGION

Key words: human capital, the modification of the economy, investment in human capital, quality of human capital costs of the regional budget.

Human capital is primarily generated through investments in improving the level and quality of life. Investment in human capital investment return can bring to the person, family, organization, where he works, as well as society as a whole.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что в современных конкурентных условиях мирового развития эффективной может быть только мо-

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13-12-21011).

дернизация, направленная на формирование и функционирование эффективного государства, обеспечивающего развитие конкурентоспособной экономики, раскрытие творческого потенциала человеческого капитала, сближение интересов личности, общества и государства.

Необходимость ориентации России на модернизацию признается многими политиками, учеными и правительствами стран. На наш взгляд, первоочередными задачами в данном направлении являются модернизация и повышение качества человеческого капитала. Создание новой экономики России должны осуществлять грамотные, здоровые и креативные люди. Современная инновационная система, ориентированная на эффективное существование, должна предполагать создание эффективной системы образования и современных знаний, обеспечение конкурентоспособного качества жизни, необходимой инфраструктуры, конкурентоспособных условий труда и жизни специалистов. Современный мир переходит к принципиально новому типу общественно-экономического развития, базирующемуся исключительно на знании, образовании, морально-нравственных характеристиках трудовых ресурсов. Формированию человеческого капитала способствуют инвестиции в повышение уровня и качества жизни населения в такие составляющие, как воспитание, образование, здоровье, знания, культура, искусство и другие. Нарастание человеческого капитала осуществляется, в том числе, за счет активизации миграционных процессов. Следовательно, человеческий капитал должен рассматриваться в качестве эффективного, рационального, интенсивного производительного фактора развития экономики и общества, состоящего из образованной части трудовых ресурсов, знаний, инструментария интеллектуального и производительного труда, среды обитания и трудовой деятельности.

Повышение качества человеческого капитала и его воспроизводство требуют инвестиций в него. По нашему мнению, инвестиции в человеческий капитал – это расходы на получение образования, накопление профессионального опыта, приобретение хорошего здоровья и т.д. В свою очередь, человеческий капитал способен приносить инвестиционную отдачу человеку, его семье, организации, где он работает, а также всему обществу в целом.

Рассмотрим динамику расходов бюджета Чувашской Республики за период с 2007 г. по 2010 г., направленных на развитие человеческого капитала (образование, культуру, здравоохранение и социальную политику).

Таблица 1

**Сумма средств, инвестированных в человеческий капитал
за 2007 – 2010 гг., тыс. руб.**

Статьи расходов	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Образование	1 174 255,9	1 602 945,9	190 9710,7	1 619 273,2
Культура	339 170,5	760 682,6	620 924,6	466 859,8
Здравоохранение	1 427 855,4	3 312 302,6	2 731 430,7	2 710 328,2
Социальная политика	2 498 229,4	0	4 496 325,4	6 655 052,9
Итого	5 439 511,2	5 675 931,1	9 758 391,4	11 451 514,1

На протяжении рассматриваемого периода большая часть затрат бюджета Чувашской Республики приходится на социальную политику, в меньшей степени уделяется внимания развитию культуры республики. На нее за весь период пришлось около 7,5% расходов. Здравоохранение в среднем занимает 42,6%, большая часть денежных средств на данный показатель инвестировалась в 2008 г., а на образование приходится 20,8%, больше всего вложенный здесь инвестировано в 2009 г. (табл. 1). В целом следует отметить, что в разделе расходов бюджета Чувашской Республики, в период с 2007 г. по

2010 г. на приведенные выше показатели приходится лишь 34,5%, но можно отметить, что в 2010 г. расходы были выше на 6,9% по сравнению с таковыми в 2007 г.

За 2011 г. фактических данных по затратам мы не имеем, но есть плановые данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Плановая структура расходной части бюджета на 2011 г.

Статьи расходов	Расходы	
	тыс. руб.	% от общей расходной части
Образование	5 074 235,8	21,86
Социальная политика	4 426 600,5	19,07
Здравоохранение	3 006 381,4	12,95
Культура	349 234,4	1,5
Физкультура	157 480,6	0,68
СМИ	60 988,3	0,26

Данные табл. 2 показывают, что в расходной части бюджета на 2011 г. отдельно выделены такие статьи, как физкультура и СМИ, которые также являются показателями, влияющими на формирование человеческого капитала. В 2011 г. в сферу образования было вложено на 68% больше, чем в 2010 г., а что касается социальной политики и культуры, то тут руководство Чувашской Республики решило сэкономить, тем самым снизив расходы на данные статьи на 50% и 39%, соответственно. В целом показатели, характеризующие влияние на изменение качества человеческого капитала, в плановой структуре расходной части бюджета на 2011 г., занимали 56,3%, что на 18,51% выше показателей в 2010 г.

По сумме вложений регионального бюджета в развитие человеческого капитала можно судить об их эффективности. При расчете экономической эффективности вложений средств в человеческий капитал базовыми являются показатели, характеризующие социально-экономическую обстановку в стране (регионе) (ВВП и ВРП).

Данные табл. 3 показывают, что за изучаемый период показатель внутреннего регионального продукта увеличился на 39% и эта динамика прямо пропорциональна изменениям, приведенным в табл. 1. Отсюда следует, что финансирование развития таких сфер, как образование, культура, социальная политика, здравоохранение, дало очевидный результат и свидетельствует о более внимательном отношении к ним, а в конечном итоге стимулирует развитие человеческого капитала и способствует повышению эффективности экономики целого региона.

Таблица 3

Динамика внутреннего регионального продукта Чувашской Республики за 2007 – 2010 гг., тыс. руб.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ВРП на душу населения	84,1	99,4	118,4	139,7
ВРП всего	108 169,4	127 490,4	151 480,9	178 592,5

Таким образом, на современной этапе развития социально ориентированной экономики рыночного типа наращивание человеческого капитала осуществляется за счет инвестиций в целях накопления человеком определенного запаса здоровья, научно-образовательных знаний и мотиваций, способствующих повы-

шению квалификации работника, росту производительности и качества его труда. В целом достигается рост благосостояния человека и общества в целом.

Согласно Концепции человеческого капитала в качестве основного показателя следует использовать не только ВВП и ВРП, но и параметры, характеризующие здоровье, образование и доступ к информации.

В современном мире важную роль играют инвестиции в человеческий капитал, что является следствием возрастания роли человеческого капитала в общей структуре национального богатства. По мере роста уровня развития региона увеличивается доля именно человеческого капитала в структуре национального богатства.

Человеческий капитал рассматривается в качестве главной производительной силы, следовательно, человек должен быть снабжен средствами производства, быть достаточно образованным. В современных условиях все большую значимость приобретает интеллектуальный труд, генерирующий знания. Следовательно, именно человеческий капитал выступает фактором достижения конкурентных преимуществ и обеспечения качественных параметров экономического роста.

Наращивание интеллектуальных преимуществ служит основой эффективного развития предприятия и экономики государств в целом. В современной действительности наблюдается усиление роли интеллектуальной составляющей деятельности во всех сферах жизнедеятельности человека. На фоне роста роли науки и образования интеллектуальный труд, как деятельность людей по производству, усвоению и практическому применению знаний, приобрел господствующее положение. Последствия этого процесса не однозначны: одновременно с ростом роли таких отраслей социальной сферы, как образование и наука, усиливается значение интеллектуальной деятельности внутри других отраслей народного хозяйства. Данные тенденции позволяют формировать и совершенствовать образовательный, профессиональный, научный, духовный потенциал общества и служат важнейшими факторами социально-экономического развития, формирования человеческого капитала на фоне модернизации экономики региона.

Литература

1. Бондарь А.В., Корнеевец И.В., Яхницкая Н.А. Человеческий капитал – стратегический ресурс «новой экономики» // *Белорусский экономический журнал*. 2007. № 2. С. 56-69.
2. Быченко Ю.Г. Важнейший показатель человеческого капитала // *Человеческие ресурсы*. 2001. № 3.
3. Ванкевич В.Е. Экономические отношения занятости: закономерности развития и регулирования. Минск: БГЭУ, 2000.
4. Давыдов А.Ю. Образовательный фактор в формировании и развитии человеческого капитала: дис.... канд. экон. наук. Пенза, 2001. С. 191.
5. Добрынин А.Н., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. С. 312.
6. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. С. 160.

РЫБАКОВ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kreg@chuvsu.ru).

RYBAKOV LEV NIKOLAEVICH – doctor of economic sciences, professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА. См. с. 386.

УДК 338.48-6:502/504

ББК У433.5

Э.Н. РЯБИНИНА, Ф.Х. ЦАПУЛИНА

**ИННОВАЦИОННЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ
УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ЧУВАШИИ**

Ключевые слова: бизнес-планирование, инновационные методы, экологический туризм и качество жизни, региональный экотуризм, эффективность экономики.

Изложены принципы и аргументы использования эффективных инструментов успешного развития региональной экономики на основе анализа зарубежных и отечественных бизнес-планов в турфирмах, оказывающих услуги по экотурам в Чувашии.

**E.N. RYABININA, F.Kh. TSAPULINA
BUSINESS PROCESSES**

SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN CHUVASHIA

Key words: business planning, innovative methods, ecological tourism and quality of life, regional ecotourism, effectiveness of the economy.

The principles and arguments use of effective tools for a successful development of the regional economy on the basis of the analysis of the foreign and national business-plans travel agencies, service providers of ecological tours in Chuvashia.

В период становления рыночных отношений на смену внутривладельческому планированию пришло бизнес-планирование. Впоследствии практика подтвердила не только возможность, но и необходимость совместного существования этих систем планирования, так как деловое рыночное планирование сочетает теорию, методологию и практику, закономерности плано-управленческой деятельности с учётом специфики российских рыночных экономических отношений. Несомненно, что с изменением ориентиров, методов и инструментов хозяйствования, в основу которых положены рыночные законы спроса и предложения, деловое планирование или бизнес-планы по максимуму объединяют этапы реализации предпринимательских проектов: от выбора стратегической или тактической цели до ее полной реализации на соответствующем рынке. Другими словами, значение бизнес-планирования для экономической деятельности российской организации в современных условиях состоит в том, что оно является основой стратегического планирования и необходимой базой для принятия грамотных управленческих решений. С таких отправных точек и формируются программные документы Правительства Российской Федерации для достижения качественного роста уровня жизни населения России. В то же время обеспечение уровня жизни выступает приоритетом экономического механизма рыночных преобразований в регионе России [1].

Наиболее привлекательной по всем параметрам отраслью российской, в том числе и региональной, является туристическая. В качестве преимуществ отметим, что туризм имеет огромное социально-экономическое значение для страны ввиду того, что она, во-первых, входит в число лидирующих отраслей хозяйственного комплекса в мире (занимает второе место после нефтеперерабатывающей отрасли по экономическим показателям, а по числу рабочих мест удерживает главную позицию (более 20 млн человек в мире работают в сфере туризма) [5]; во-вторых, существует в виде туристского продукта и услуг, которые не могут накапливаться и транспортироваться (на туризм приходится примерно 10% всех потребительских расходов) [5]; в-третьих, создает новые рабочие места (сегодня каждое восьмое новое рабочее место в мире создают туристские организации и индустрия гостеприимства, что составляет около 3 млн рабочих мест); в-четвёртых, является механизмом перераспределения национального дохода для стран, специализирующихся на туризме (туристы, отправившиеся на отдых в какую-либо страну, вывозят туда часть заработанных в различных от-

раслях средств, а также создают там новые рабочие места); в-пятых, является важнейшим катализатором экономического роста многих быстро развивающихся стран (Южная Корея, Таиланд, Мексика, Бразилия и др.); в-шестых, отличается высоким уровнем эффективности и довольно быстрой окупаемостью инвестиций (на туризм приходится в среднем 10% всех мировых инвестиций); в-седьмых, является мультипликатором увеличения национального дохода, развития местной инфраструктуры и занятости, а также важным показателем роста уровня жизни местного населения (для некоторых стран приносит доход 70–90%) [5] и, наконец, предстает как эффективное «лекарство» охраны природы, а также культурного наследия, ведь именно эти элементы являются основой его ресурсной базы [5]. Таким образом, анализ современного зарубежного опыта социально-экономической политики свидетельствует о преимуществах экологического туризма как экономически выгодной и экологически безопасной отрасли экономики с долгосрочной перспективой.

Из приведённой аргументации видно, что туризм, в том числе и экологический, – важный источник твёрдой валюты. Поэтому для российской экономики туризм, имеющий огромные ресурсы в нашей стране, является неотъемлемой частью успешного развития. Следуя этому, только за последние пять лет российские законодатели федерального и регионального уровней интенсивно разрабатывают и вводят в действие ряд нормативно-правовых актов, программ государственной поддержки содействия эффективному развитию туристической отрасли экономики [2, 3]. В частности, для анализируемого региона Российской Федерации – Чувашии – нужно выделить среди множества законодательных документов, Постановление Кабинета Министров ЧР «О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011 – 2018 годы»» от 15.09.2010 г. № 298 в редакции от 28.03.2013 г. [4]. В указанном программном документе содержатся предложения для очередной активизации деятельности туристической отрасли в республике как наиболее привлекательной и потенциальной для региональной экономики. С 2010 г. аналогичная программа существует с перспективой на 2011 – 2016 гг. [6]. Происходит, по нашему мнению, акцентирование государственной власти на бюджетирование, ориентированное на результат. Согласно комплексной оценке экологического туризма в Чувашской Республике [7], бюджетные ассигнования в данный вид туризма должны приносить ощутимые доходы в бюджет региона, создание и развитие модели распределения ресурсов в зависимости от достижения конкретных общественно значимых результатов.

Несомненно, что такой моделью выступает бюджетирование от начального звена региональной экономики до высшего. Изучение опыта зарубежных экономик, трансформация его в региональный механизм успешного развития явились отправными точками для авторских разработок по формированию актуальных принципов бизнес-планирования. На наш взгляд, для решения обозначенных задач, для каждой туристической организации необходима работа по управлению бизнес-процессами. Топ-менеджеры заинтересованы в повышении управляемости, гарантированности управленческих воздействий, прозрачности и т.д. (понимая под этим индикаторы, по которым можно определять, насколько успешна деятельность компании и инструменты воздействия на персонал). Менеджерам среднего звена необходимо понимание пределов своей деятельности и результаты, за которые они отвечают. Таким образом, исполнители хотят иметь понятные, четкие правила своей работы. При реализации проекта и в рамках фирмы, и на государственном уровне нужно учитывать интересы всех этих групп сотрудников. Но, как свидетельствует опыт, туристические компании пытаются остановиться лишь на верхнем уровне анализа и оптимизации, экономя тем самым время проекта и удовлетворяя интерес высшего руководства, что

хорошо лишь для целей бизнес-диагностики. Правильно будет выстраивать рабочие отношения по реализации целей формы непосредственно с исполнителями. Для этого предлагаем следующую схему детализации бизнес-процессов:

1) каждая операция деятельности каждого сотрудника должна быть осознанной, самоконтролируемой;

2) уже несколько операций подводят сотрудника к осознанию первых результатов деятельности как профессионала;

3) процедурные действия конкретного исполнителя оформляются как результаты в виде писем (служебных, электронных), устных выводов и заключений;

4) выделение бизнес-процессов первого порядка при заключении сделок, экспертизы поставок, производства, реализации;

5) бизнес-процессы высшего звена происходят при оценке и анализе деятельности и выработке управленческих решений.

Анализ деятельности следует выделить особо с точки зрения его основы: бизнес-процесс. Проследить процедуру бизнес-процесса, в свою очередь, можно только при моделировании этого процесса. Не советуем прибегать при оценке качества деятельности фирмы к внешним консультантам и так называемым бизнес-инженерам. Следует понять, что, чем проще инструменты такой аналитической оценки, тем оптимальнее варьирование результатами и факторами определённой работы. Результаты анализа в бизнес-процессе не могут улучшить деятельность экотурфирмы, впрочем, как и других, так как должна быть продуманная модель бизнес-процесса по устранению появившихся и возможных проблем. И тут важно не копировать чужой опыт, а учитывать его. Не следовать четко по программным установкам чиновников, а руководствоваться целями деятельности своей организации. Поэтому в различных постановлениях, указаниях госструктуры должны чётко обозначить «свободу выбора» в деятельности туристических фирм Чувашской Республики, переложив приоритеты на использование бюджетных дотаций на инновационные проекты, главным из которых, несомненно, является развитие экологического туризма в Чувашии.

Для туркомпаний Чувашии важны регулярный менеджмент с формированием четкой системы управления, гибкостью и оперативностью в моделировании бизнес-процессов, которые напрямую зависят от личных качеств управленцев. В целом на этапе планирования управленцы на всех уровнях экономических отношений решают такие задачи:

1) какой вид туристических услуг выбрать для выхода на отечественный и зарубежный рынок;

2) каков будет рыночный спрос на предлагаемые услуги и как он будет изменяться;

3) какие ресурсы и в каком объёме потребуются для организации бизнес-проекта;

4) сколько будут стоить необходимые ресурсы;

5) каковы будут издержки на организацию производства и реализацию услуг на соответствующих рынках;

6) какой может быть рыночная цена на данные услуги с учётом конкурентов;

7) какими могут быть общие доходы и как их следует распределять между всеми участниками бизнес-проекта;

8) каковы будут показатели эффективности производства туристических услуг и резервы их повышения.

При проведении специалистами синтетических и аналитических процедур бизнес-планирования важна их взаимосвязка по всем индикаторам с подробными расчётами не только плановых показателей, но и окончательных расчётов эффектов. К примеру, содержание бизнес-плана, его состав и степень детализации определяются взаимодействием таких факторов, как вид и

объем оказываемых туруслуг, величина рыночного спроса и предложения, уровень развития и масштабы оказания услуг экотуризма, источник финансирования бизнеса и платежеспособность турфирмы и т.п. Поэтому для предварительного технико-экономического обоснования бизнес-проекта предлагается использовать отечественный опыт по следующим показателям:

- общие исходные данные и условия выполнения регионального проекта экологического туризма;
- расчёт рынка регионального экотуризма;
- материальные факторы и требуемые ресурсы;
- местонахождение турфирмы и транспортные связи;
- проектно-конструкторская документация для внедрения объектов экотуризма;
- организация предприятия и накладные расходы;
- потребность трудовых ресурсов и источники покрытия;
- планирование сроков осуществления проекта;
- финансово-экономическая оценка бизнес-проекта.

Современность требует инновационного подхода к бизнес-процессам как инструментам повышения эффективности бизнеса. По нашему мнению, одним из таких инструментов является процессно-ориентированный подход к управлению экологическими затратами для успешного развития туристической отрасли в Чувашской Республике. Кроме того, внедрение процессного подхода диктуется международными стандартами системы менеджмента качества ISO 9001:2000 и всеобщего управления качеством (TQM). По результатам применения такой методики возрастает степень координации выполнения хозяйственных операций, повышаются показатели отдачи ресурсов и эффективности производства, улучшаются другие показатели деятельности туристической фирмы. Другими словами, оптимальная организация бухгалтерского учёта, экономического анализа для топ-менеджеров фирмы являются главными составляющими успешного развития фирм региона, занимающихся экологическим турбизнесом.

При формировании бюджета туристические фирмы исходят из наличия собственных источников инвестирования на экологические затраты и, конечно же, из бюджетных ассигнований региона. Главными менеджерами турбизнеса используются методики анализа затрат, которые основаны на особенностях систем учета затрат и калькулирования себестоимости экотуслуг, среди которых традиционно выделяются системы нормативного учета, «стандарт-кост» и «директ-кост». Ввиду того, что эти системы не оправдывают в полной мере учет и калькулирование затрат по видам функциональной деятельности (процессам), что ведёт к потере причинной связи между оказываемыми турпродуктами и расходами, предлагается включение в бизнес-процесс ABC-метода (activity-based costing). Существуют определённые трудности при применении предлагаемого метода, что связано с большой трудоемкостью метода и отсутствием методик анализа затрат в системе ABC. Однако уже имеются расчётные методики экозатрат по оценке ABC-метода с разработкой авторских методических рекомендаций по анализу затрат турфирм ООО «Ровер» г. Чебоксары и г. Новочебоксарск Чувашской Республики. Инновационные подходы бизнес-процессов в сфере экологических услуг региона не должны строиться по определенному шаблону, так как особенности реализации проектов по описанию и оптимизации бизнес-процессов связаны прежде всего с желаемой целью деятельности, измеряемым и значимым для всей компании результатом. Таким образом, процессы выделяются не по границам бизнес-подразделений, а по турпродукту/результату, т.е. бизнес-процесс – это полный цикл действий по доведению до клиента, внутреннего или внешнего, некоего продукта. В нашем случае это оказание туристических услуг такого уровня, чтобы потенци-

альный клиент не только «восполнил» затраты туристической организации, но и в необозримом и в обозримом будущем «инвестировал» свой отдых в экологически чистой и привлекательной Чувашии. Влияние, которое в итоге оказывает туризм, особенно экологический, на социально-экономическую сферу, в значительной степени зависит от эффекта мультипликатора, или «множественного эффекта», т.е. степени, в которой первичные доходы, получаемые от туризма, продолжают «вращаться» в местной экономике и с каждым «витком» генерируют новые доходы. Например, если водитель туристического автобуса тратит заработанные деньги на покупку бензина, продуктов и других товаров местного производства, тем самым экономическая деятельность идет как бы по спирали. Величина «множественного эффекта» от природного туризма зависит от степени «утечки» получаемых доходов из местной экономики в результате налогов, покупки импортных товаров и услуг и т.д.

Исходя из этого строится и региональная политика разработки докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъекта бюджетного планирования. Предлагается управленческие решения выстраивать не только по Методическим рекомендациям по подготовке докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования [4], но уже на стадии планирования оформить индикаторы бизнес-процессов для развития экотуризма региона в части четкого разделения полномочий ответственных должностных лиц за исполнение и контроль выполнения программно-целевых показателей.

Литература

1. Горшенина Е.В. Система индикаторов уровня качества жизни населения в регионе-субъекте РФ [Электронный ресурс] // Экономические исследования. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-indikatorov-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione-subekte-rf> (дата обращения: 19.09.2013).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года»: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601>.
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2016 годы)»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.07.2010 г. № 1230-р.
4. О республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011 – 2018 годы»: Постановление Кабинета министров ЧР от 15.09.2010 г. № 298 (ред. от 28.03.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW098;n=56214> (дата обращения: 12.09.2013).
5. Пронь Я.Ю. Влияние качества туристических услуг на качество жизни населения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/156/20557.php> (дата обращения: 17.09.2013).
6. Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011 – 2016 годы: республиканская целевая программа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/atner/20112016> (дата обращения: 17.09.2013).
7. Трифонова З.М., Трифонова М.М. Комплексная оценка объектов экологического туризма в Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/323/image/323-304.pdf> (дата обращения: 17.09.2013).
8. Ширяев В.И., Ширяева Е.В. Управление бизнес-процессами. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009.

РЯБИНИНА ЭЛИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, декан экономического факультета, заведующая кафедрой финансы, кредит и статистика, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kfst@chuvsu.ru).

RYABININA ELINA NIKOLAEVNA – candidate of economic sciences, dean of Economic Faculty, head of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерский учет, анализ и аудит, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fair300161@mail.ru).

TSAPULINA FARIDA KHANNANOVNA – doctor of economics sciences, professor of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 336.717:004
ББК У262.5с51

А.Ф. САВДЕРОВА, Д.В. ЖУРОВА

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГА В РОССИИ

Ключевые слова: банковские услуги, дистанционное банковское обслуживание, интернет-банкинг, электронные платежные системы.

Рассмотрены особенности становления и развития дистанционного банковского обслуживания на примере интернет-банкинга и его влияние на формирование конкурентных преимуществ в межбанковской борьбе за потенциальных клиентов. Выявлены преимущества, недостатки и существующие проблемы системы интернет-банкинга. Сделан вывод о том, что развитие дистанционного банковского обслуживания является одним из важных перспективных направлений деятельности банковского сектора.

A.F. SAVDEROVA, D.V. ZHUROVA

TRENDS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNET BANKING IN RUSSIA

Key words: banking, online banking services, Internet banking, electronic payment systems.

The article discusses special features of formation and development of remote banking services as exemplified in Internet banking and its impact on forming competitive advantages in interbank fight for potential customers. Advantages, disadvantages and challenges of the Internet banking system have been highlighted. The remote banking service development is one of the promising directions in banking activity as deduced.

Сложившаяся ситуация на рынке банковского обслуживания определяет необходимость улучшения кредитными организациями качества обслуживания и гибкой системы взаимодействия с клиентами. Рост конкуренции обуславливает значимость не только активного использования традиционных банковских продуктов и услуг, но и внедрения инновационных решений, немаловажным направлением из которых в банковской сфере является интернет-банкинг.

Комплексное и всестороннее развитие интернет-банкинга должно стать приоритетным направлением для банков РФ. Сравнительный анализ состояния интернет-банкинга в России и за рубежом позволяет утверждать, что уровень развития зарубежного интернет-банкинга многократно превосходит российский. В развитых странах уже более 10 лет как интернет-банкинг, так и дистанционное банковское обслуживание в целом являются основной движущей силой развития банковского сектора. Отставание российских банков от зарубежных может привести к неготовности отечественных кредитных организаций конкурировать с зарубежными финансовыми институтами, что становится особенно актуальным после вступления России в ВТО.

Поставленная Правительством РФ задача повышения доступности банковских услуг для населения определяет необходимость разработки механизмов ее реализации. В настоящее время фактически половина населения РФ лишена возможности пользоваться банковскими услугами, наблюдаются диспропорции в банковском обслуживании между крупными городами и отдельными регионами, между городами и сельской местностью. Внедрение и широкое распространение инновационных систем банковского обслуживания позволят снять остроту этой проблемы.

В России уровень развития интернет-банкинга находится на начальном уровне. Согласно официальной статистике Центрального Банка Российской Федерации, по состоянию на 01.01.2013 в кредитных организациях открыто 28,4 млн счетов с доступом через сеть Интернет, по которым в 2012 г. проводились безналичные платежи [1]. За последние 5 лет данный показатель увеличился более чем в 10 раз, причем за 2012 г. – в 1,45 раза. Однако, несмотря на

значительный объем абсолютного показателя, доля счетов с доступом через сеть Интернет в общем количестве счетов не превышает трети, тогда как в развитых странах Европы и США данный показатель превышает 90%.

Анализ рынка интернет-банкинга показал, что в России интернет-банкинг юридических лиц, не являющихся кредитными организациями, более развит, чем интернет-банкинг физических лиц. Доля счетов юридических лиц с доступом через сеть Интернет в общем объеме счетов, открытых юридическим лицам, превышает 80%, тогда как для физических лиц аналогичный показатель составляет всего 29% [1]. В связи с тем, что большинство счетов с доступом через сеть Интернет принадлежат физическим лицам и более низким уровнем развития услуг интернет-банкинга для физических лиц, наиболее перспективным является розничный сегмент интернет-банкинга.

Рост доли счетов, открытых физическим лицам с доступом через сеть Интернет, за последние 5 лет с 11% до 29% свидетельствует, что функционал современных систем интернет-банкинга для физических лиц значительно расширился. Из информационной услуги для узкой группы клиентов интернет-банкинг трансформируется в полноценный «онлайн» способ взаимодействия с банком. Возможности системы – оплата услуг ЖКХ, сотовой связи, налогов, погашение кредитов, перевод денежных средств между своими счетами и на счета других лиц – уже сегодня способны почти полностью удовлетворить потребности среднего пользователя. При этом необходимо отметить, что для стимулирования развития интернет-банкинга часть банков устанавливают комиссию за проведение операций с помощью интернет-банкинга ниже, чем в офисах банка.

В целях конкурентной борьбы за потребителя банки не останавливаются на достигнутых результатах и продолжают расширять возможности систем в ответ на потребности клиентов. К началу 2012 г. более половины кредитных организаций стали предоставлять услугу автоматических платежей по графику, например, автоматический платеж за сотовую связь [2]. Расширились возможности и в сфере «онлайн» открытия депозитов, оформления заявок на кредит, пополнения счетов в системах электронных денег. Ежемесячно перечень новых услуг, доступных в интернет-банкинге, расширяется, что будет приводить к еще большей его популярности.

Кроме исследования пассивных признаков – доступа к счету через сеть Интернет, для полноценного анализа состояния интернет-банкинга необходимо уделить внимание активным признакам, одним из которых является статистика платежных поручений, поступивших через сеть Интернет. За 2012 г. через сеть Интернет от физических лиц поступило более 60 млн платежных поручений, что более чем в 4 раза превышает значение 2008 г. (рис. 1). Данная динамика показывает, что банкам удалось хотя бы частично решить задачу «разгрузки» операционных офисов, которая для некоторых банков является весьма острой [1].

Увеличение доли интернет-банкинга в объемах платежей с 7% до 11% (рис. 2) значительно отстает от темпов роста количества платежей, что свидетельствует о недоверии к интернет-банкингу и, соответственно, приводит к низкому росту комиссионных доходов и увеличению издержек. Для устранения данного дисбаланса банкам необходимо мотивировать пользователя совершать дифференцированные операции: открытие вкладов, оплата налогов, сборов и штрафов. В дальнейшей перспективе интернет-банкинг должен трансформироваться в площадку для управления своими финансами, как это произошло в зарубежных странах.

Несмотря на активный рост и развитие сектора интернет-банкинга, текущий уровень его развития далек от максимального. Основными причинами,

сдерживающими его рост, являются: недоверие физических лиц к интернет-сервисам; вопросы безопасности; неудобность подключения; нежелание клиентов проводить крупные транзакции; сложность интерфейсов большинства систем интернет-банкинга.

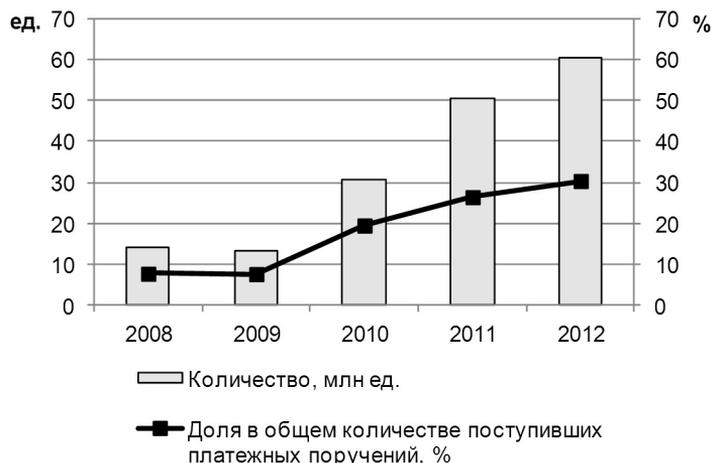

Рис. 1. Динамика количества платежных поручений, поступивших через сеть Интернет

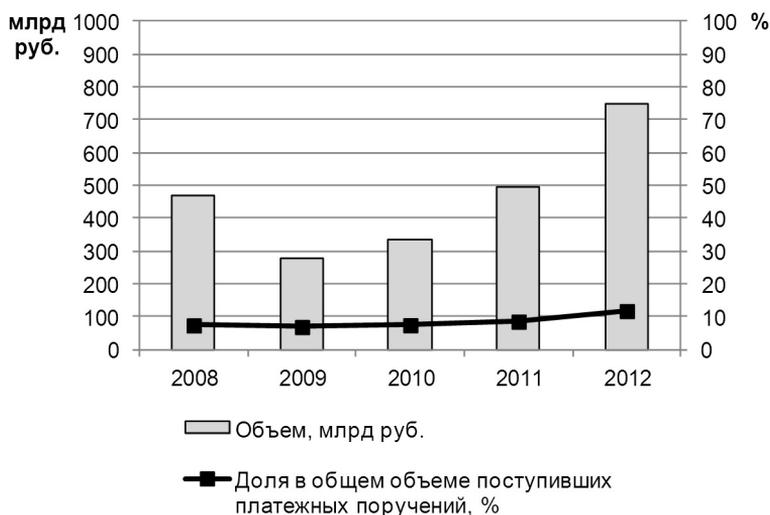

Рис. 2. Динамика объема платежных поручений, поступивших через сеть Интернет

При сохранении существующих тенденций роста клиентоориентированности систем интернет-банкинга крупнейших российских банков к 2020 г. можно ожидать значительного упрощения интерфейсов интернет-банкинга наряду с расширением их функционала. Переход большинства банков на использование наиболее защищенного протокола HTTPS почти полностью решает проблему безопасности интернет-банкинга, однако для полного его решения необходимо повышение информационной грамотности клиентов банка.

По оценкам компании J'son & Partners Consulting, к 2017 г. рынок интернет-банкинга России может вырасти более чем в 3 раза [3] за счет стремления к

развитию интернет-банкинга как клиентов банков и самих банков, так и государства. Населению необходим качественный и доступный сервис, позволяющий экономить время, банкам – повышение качества обслуживания, рост комиссионных доходов и снижение издержек. Государство же придерживается курса роста безналичного денежного оборота, что невозможно без использования гражданами систем интернет-банкинга.

Необходимо также отметить, что при отсутствии развития интернет-банкинга пользователи будут выбирать альтернативные способы совершения платежей, переводов и управления счетами – например, электронные деньги. Рынок электронных денег в настоящее время активно растет и развивается, причем каждый год его рост составляет 15–20%: если в 2009 г. он был равен 649 млрд руб., то в 2010 г. – 772 млрд руб., а в 2011 г. превысил 892 млрд руб., что в 1,8 раза превышает объем платежей физических лиц через сеть Интернет [5]. При этом перечень услуг, которые можно оплатить с помощью электронных денег, полностью доступен в системах интернет-банкинга большинства банков.

Электронный платежный рынок опережает интернет-банкинг не только по объему и количеству транзакций, но и по числу пользователей. В 2010 г. свыше 34 млн человек воспользовались электронными кошельками [4], тогда как количество счетов физических лиц с доступом через Интернет составляло 10,3 млн, что в 3 раза меньше количества пользователей электронных кошельков.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что при отсутствии тщательно проработанной стратегии увеличения активных пользователей интернет-банкинга столь выгодный сектор экономики может отойти к системам электронных платежей, что крайне негативно скажется на состоянии комиссионных доходов банков в будущем.

Развитая система интернет-банкинга способна решать множество задач, удовлетворяя потребности клиентов банка в удобном сервисе, банков – в росте комиссионных доходов, государства – в увеличении объема безналичного денежного оборота.

В России банки пока недооценивают значимость сектора интернет-банкинга, уступая более половины рынка электронных платежей электронным платежным системам. При сохранении существующего лидерства электронных платежных систем доля банков на рынке может снизиться с 50% в 2012 г. до 30% к 2017 г. [3]. Для предотвращения данных потерь банкам необходимо реализовывать комплексные стратегии развития интернет-банкинга, как опираясь на потребности клиента, так и формируя новые. Интернет-банкинг из средства контроля за состоянием своих счетов и оплаты сотовой связи должен превратиться в полноценный финансовый инструмент, гибко реагирующий на желания клиента и выполняющий аналитические функции и функции управления активами, как это реализовано в большинстве развитых стран.

Несмотря на наличие весомых проблем, препятствующих развитию интернет-банкинга, существует потенциал для их преодоления. Банки имеют все возможности для развития сектора: от наличия полной информации о своем клиенте – его доходах и расходах – до косвенной государственной поддержке, выражающейся в ужесточении законодательства в отношении рынка электронных систем.

Литература

1. Банк России: офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 16.04.2013).
2. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: офиц. сайт. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 16.04.2013).
3. J'son & Partners Consulting: site. URL: <http://www.json.ru> (дата обращения: 16.04.2013).

4. Marksw Webb Rank & Report: site. URL: <http://markswwebb.ru> (дата обращения: 16.04.2013).
5. Taylor Nelson Sofres: site. URL: <http://www.tns-global.ru> (дата обращения: 16.04.2013).

САВДЕРОВА АЛИНА ФЕДОРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (savderova@mail.ru).

SAVDEROVA ALINA FEDOROVNA – candidate of economic sciences, assistant professor of Finance Loan and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ЖУРОВА ДАРЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА – студентка V курса экономического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (darya.zhurova@yandex.ru).

ZHUROVA DARIA VALEREVNA – student of Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.48(470.344)
ББК У433(2РОС.ЧУВ)

В.Л. СЕМЕНОВ, Н.А. СИДОРОВА

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, конкурентоспособность, туристский продукт, регион, анализ.

Проведен анализ развития туристско-рекреационного комплекса региона с целью определения параметров функционального территориального зонирования как фактора обеспечения конкурентоспособности в современных условиях.

V.L. SEMENOV, N.A. SIDOROVA

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION COMPLEX OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: tourism and recreation complex, competitiveness, tourism product, region, analysis.

The analysis of tourism and recreation complex of the region was made to determine parameters of the functional land zoning as a factor of competitiveness in current conditions.

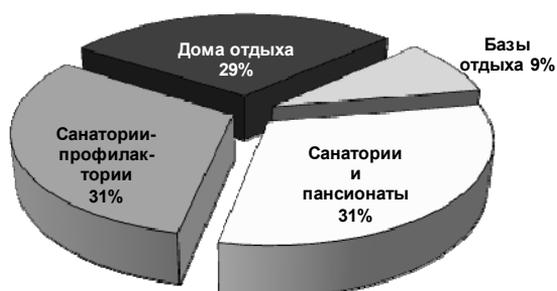
Несмотря на удачное географическое расположение, обладая значительным природно-рекреационным и культурно-историческим потенциалом, туристская отрасль Чувашской Республики не занимает лидирующих положений в экономике региона.

Общий анализ отрасли указывает на наличие следующих основных проблем в развитии туристских ресурсов в Чувашской Республике: разрушение после распада Советского Союза существующей инфраструктуры, а именно транспорта и связи, сети предприятий питания и развлекательных услуг и т.п., что существенно тормозит развитие внутреннего и въездного туризма; отсутствие или слабое развитие материально-технических элементов туризма, что определяется их высокой степенью морального и физического износа; недостаточное использование возможностей туризма по акватории реки Волга; неразвитость либо отсутствие популярных видов туризма, таких как спортивный и спортивно-оздоровительный, прогулочный и промыслово-прогулочный; низкое качество туристских услуг и обслуживания из-за отсутствия конкуренции [1]; слабая развитость законодательной базы в сфере туризма и программ поддержки предпринимательства по развитию данной отрасли в регионе [1]; отсутствие финансирования по поддержанию и развитию существующего культурного наследия; слабая профессиональная подготовка или отсутствие кадров туристической отрасли.

Вплоть до начала XXI в. развитие туристической отрасли в Чувашской Республике считалось бесперспективным направлением в экономике региона. Однако за последнее десятилетие наблюдается постепенный рост санаторно-курортного хозяйства благодаря поддержке правительства республики. Значи-

тельно обогатился опыт бальнеологического курортного лечения в местных санаториях, и связано это, прежде всего тем, что по физико-химическому и лечебному свойствам минеральные воды Чувашии соответствуют минеральным водам таких уникальных курортов России, как Мацеста, Нижнеивкино, Углич, Ижевск и др. Уникален по своим свойствам грязевый раствор сапропеля озера Когояр, который не уступает по качеству высокозольным железистым сапропелям озера Солёное курорта «Сольвычегодск» (Архангельская область). Уже более десяти лет бальнеогрязевой курорт «Заволжье» и бальнеоклиматический курорт «Волжские зори» официально являются курортами республиканского значения.

В настоящее время региональный санаторно-курортный комплекс Чувашской Республики располагает 35 специализированными средствами размещения, структура которых представлена на рисунке [2].

Структура лечебных учреждений Чувашской Республики

Таким образом, на сегодняшний день в туристической отрасли Чувашии накопился минимальный опыт, позволяющий позиционироваться как регион, предоставляющий качественный санаторно-курортный продукт в круглогодичных многопрофильных бальнеогрязевых санаториях и оздоровительных учреждениях. Такая ситуация в санитарно-курортной отрасли рассматривается правительством республики как дополнительный и эффективный источник рыночного развития экономики.

Существующий опыт развития региональной туристической отрасли убедительно указывает, что для дальнейшего ее устойчивого развития необходимо развивать исторически сложившиеся ее виды, а также рекреации на отдельных территориях. В рамках проведенного анализа инфраструктурной концентрации туристского рекреационного потенциала территорий Чувашской Республики по муниципальному и территориально-административному признаку выделены такие основополагающие региональные туристские объекты и виды туризма, как санаторно-курортный комплекс, экологический туризм, этнографический, приключенческий туризм (охота и рыбалка), культурно-познавательный туризм, природоохранный сервис. Однако данный анализ указал на наличие неравномерности распределения курортно-туристского потенциала Чувашской Республики, а также на различный уровень развития объектов туристской, санаторно-курортной, социально-культурной и транспортной инфраструктуры, что формирует необходимость дальнейшего расширения функционального зонирования территории региона [1] с точки зрения развития туристско-рекреационного комплекса на следующие зоны-кластеры:

I. Приволжская рекреационная зона – «Приволжье» (территории г. Чебоксары и г. Новочебоксарск, Моргаушского, Чебоксарского, Цивильского, Мариинско-Посадского и Козловского районов).

II. Верхняя присурская рекреационная зона – «Верхнее Присурье» (территории г. Алатырь, Алатырского и Порецкого районов).

III. Нижняя присурская рекреационная зона – «Нижнее Присурье» (территории г. Шумерля, г. Ядрин, Ядринского, Красночетайского, Шумерлинского районов).

IV. Рекреационная зона «Чăваш вăрманĕ» (территории Шемуршинского, Батыревского, Ибресинского и Яльчикского районов).

V. Акцентные зоны (узлы) развития придорожного сервиса (по федеральной трассе «М7» и дорогам республиканского и окружного значения).

Таким образом, туристско-рекреационный комплекс Чувашской Республики обладает достаточными для удовлетворения потребностей туристов ресурсами, которые в целом характеризуются следующими признаками:

1. Выгодное территориально-географическое положение, а именно расположение на акваториях крупных рек Волга и Сура с резко выраженным континентальным климатом со своими четырьмя временами года.

2. Наличие природно-ландшафтных особенностей, а именно многообразие рекреационных зон, природных минеральных источников и лечебных грязей, лесных массивов, природных парков и заповедников, что формирует благоприятную экологическую ситуацию на большей территории Чувашской Республики и, следовательно, возможность развития экологического туризма как современного и динамично развивающегося вида.

3. Историко-архитектурное богатство и разнообразие, а именно 655 памятников истории и архитектуры, в том числе 177 памятников археологии, 120 – истории, 346 – архитектуры и 12 – искусства [3].

4. Уникальные традиции, а именно особенности национального языка как одного из самых древних, сочетание в традициях, культуре и быте сплетения языческих верований, христианства и ислама.

Таким образом, существующие факторы в туристско-рекреационном комплексе Чувашской Республики с учетом специфики национальной культуры, языка, фольклора и других характеристик субкультуры формируют возможности использования потенциала таких нетрадиционных видов туризма, как этнический туризм, религиозный туризм, туризм с социальными целями т.д.

Анализ общей статистики по Чувашской Республике в рассматриваемой отрасли указал на существенное развитие туристского продукта в сфере традиционного туризма (таблица).

Из общего количества традиционных туристских фирм 94% занимались турагентской деятельностью и 6% – туроператорской и экскурсионной деятельностью. В 2011 г. в Чувашии туристской деятельностью занималась 81 фирма (в 2005 г. – 33). Почти все турфирмы (88,9%) имеют частную форму собственности.

Общее число реализованных населению республики туристских путевок увеличилось в 2011 г. по сравнению с 2005 г. в 1,8 раза. Число реализованных путевок по России составило 69,9%, по зарубежным странам – 30,1%, причем отмечается значительный (6,5 раза) рост объема реализованных путевок по зарубежным странам. Число обслуженных туристов за этот период увеличилось в 3,2 раза, в основном за счет отправки туристов за рубеж.

Из всех видов туризма наиболее распространенным по числу реализованных населению путевок и общей стоимости проданных путевок является внутренний туризм по регионам России.

Для путешествия за рубеж (выездной туризм) услугами туристских фирм воспользовались 754 56 человек. С целями туризма в 2011 г. Чувашию посетили только 3 иностранных гражданина (в 2005 г. – 105 туристов). Это говорит о том, что туристские фирмы Чувашской Республики пока не уделяют должного внимания развитию въездного туризма. Таким образом, приоритетное направление

туризма в Чувашской Республике – это недорогие зарубежные туры, а также поездки и экскурсии в пределах Чувашии и близлежащих регионов.

**Основные показатели деятельности туристской отрасли
Чувашской Республики**

Показатели	2005	2008	2009	2010	2011
Число туристских фирм (на конец года), всего	33	59	63	71	81
В том числе занимались:					
туроператорской деятельностью	1	1	-	2	1
турагентской деятельностью	31	57	62	69	76
только экскурсионной деятельностью	1	1	-	-	2
Средняя численность работников (включая внешних совместителей и работников не списочного состава), чел.	145	178	163	198	199
Число реализованных населению туристских путевок – всего, шт.	21 566	48 211	24 457	31 213	38 448
В том числе:					
по территории России	19 772	40 054	18 529	22 929	26 858
по зарубежным странам	1794	8157	5928	8284	11 587
Стоимость реализованных населению туристских путевок – всего, млн руб.	121,6	499,4	397,0	533,5	719,6
В том числе:					
по территории России	64,5	107,7	96,9	130,6	189,3
по зарубежным странам	57,1	391,7	300,1	402,9	530,2
Число обслуженных туристов, чел.	23 549	59 649	62 836	76 682	75 456
В том числе:					
граждане России (отправлено)	23 444	59 632	62 835	76 682	75 453
граждане других стран (принято)	105	170	670	1200	1500
число отдохнувших в Чувашии	-	-	40 000	47 000	49 000
Количество туристических судовых заходов, шт.	267	317	370	405	395
В том числе экскурсантов, тыс. чел.	-	-	67	57,9	52,56

Количество туристических судовых заходов в туристические зоны Чувашской Республики (г. Чебоксары, г. Козловка и т.д.) с 2005 г. по 2011 г. выросло в 1,5 раза, что определяет заинтересованность туристов культурными традициями региона. За тот же период количество зарубежных граждан, посетивших Чувашию, возросло в 15 раз.

Таким образом, анализ основных показателей деятельности туристической отрасли Чувашской Республики указывает на возрастающий ее потенциал, что предполагает необходимость разработки дальнейших механизмов ее стимулирования с применением, в том числе, маркетингового инструментария. Поэтому предложенное выше уточнение функционального зонирования территории региона позволяет создать интегрированную систему развития туристических кластеров на основе приведенных основных признаков с учетом существующих на данный момент проблем освоения туристических ресурсов.

Таким образом, наблюдается необходимость становления образа Чувашии как крупного туристического центра России с современным высокоэффективным и конкурентоспособным туристским комплексом, который обеспечивал бы значительный вклад в развитие народного хозяйства республики.

Литература

1. Сидорова Н.А. Формирование маркетинговой стратегии повышения конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса региона: на материалах Чувашской Республики: автореферат дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2009. 24 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г. // Советская Чувашия. 2007. № 61, 30 марта. С. 2.

3. Чернов В.А. Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристический бизнес / под. ред. проф. М.И. Баканова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (wlad21@mail.ru).

SEMENOV VLADISLAV LYVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Quality Management and Competitiveness Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СИДОРОВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Чебоксарский политехнический институт (филиал) Московского государственного открытого университета, Россия, Чебоксары (si_nat_99@mail.ru).

SIDOROVA NATALIYA ANATOLYEVNA – candidate of economic sciences, assistant professor of Management, Cheboksary Polytechnic Institute (Branch) of Moscow State Open University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146.2
ББК 65.9(2Рос.)

В.Т. ТАРАСОВ

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ И ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ
В 2000 – 2010 ГОДЫ ***

Ключевые слова: модернизация экономики региона, ее стадии и фазы; хронотипология комплексных состояний модернизированнойности регионов.

С использованием методического инструментария, разработанного Центром исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН), исследуются уровень и динамика модернизации ПФО в целом и его регионов, дается общая характеристика эволюции комплексных состояний модернизированнойности регионов (2000 – 2010 гг.), разработаны и анализируются группировки их фазовой динамики.

V.T. TARASOV

**MODERNIZATION OF THE REGIONS THE VOLGA FEDERAL DISTRICT:
SPATIAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION AND PHASE STATES IN 2000 – 2010 YEAR**

Key words: modernization of the economy of the region, its stages and phases; hronotipologiya comprehensive modernization of regional states.

With the use of methodological tools, developed by the Center for Modernization Studies of the Chinese Academy of Sciences (CAS CIM) examines the level and dynamics of modernization of the PFD in general and its regions, provides an overview of the evolution of complex states modernized regions (2000 – 2011 year.), developed and analyzed their group phase dynamics.

С учетом зарубежных и национальных исследований, посвященных закономерностям всемирного процесса модернизации, китайские ученые ЦИМ КАН разработали систему оценочных индикаторов, позволяющих оценивать результативность модернизационных преобразований экономики в целях управления данным процессом [3]. В предыдущей статье автора были рассмотрены предпосылки, особенности применения и содержание методики комплексной оценки модернизации регионов в условиях отечественной экономики применительно к Чувашской Республике [6]. В данной статье объектом анализа выступает Приволжский федеральный округ (ПФО) в целом, в том числе его регионы. При этом используется информационная база Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (информационная система «Модернизация»), которая содержит оценки индикаторов модернизации регионов России, рассчитанные за 2000 – 2010 гг. в соответствии с концептуальными положениями китайской методики [1]. Цель данной статьи состоит в прикладном использовании

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00232).

данных оценок для обоснования стратегических направлений социально-экономического развития регионов ПФО.

Общая характеристика округа. В ПФО входят 14 субъектов Федерации, в том числе 6 республик (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская и Чувашская), 7 областей (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская) и Пермский край. На регионы округа приходится 6% всей территории страны (1037 тыс. кв. км) и около 21% (29 772 тыс. на 01.01 2013) всего населения. По численности населения ПФО находится на втором месте после Центрального ФО (27%). Территория ПФО относительно плотно населена; в городах проживает 71% населения округа, что на 3 процентных пункта (п.п.) ниже общероссийского показателя.

В структуре экономики ПФО заметно выделяются два основных сектора: сельскохозяйственный и промышленный. Коэффициенты их локализации относительно общероссийской структуры в 2010 г. составили, соответственно, 1,38 и 1,24 [4]. Округ находится в числе общефедеральных лидеров по валовому сбору и производству таких видов сельскохозяйственной продукции, как яровая пшеница – 27%, картофель – 27%, сахарная свекла – 18%, мясо скота и птицы – 25%, молоко – 33%, яйца – 26%, мед – 32% от итога по стране (в среднем за 2005 – 2010 гг.)¹. Округ также располагает наибольшим количеством поголовья крупного рогатого скота (31% на конец 2010 г.) и занимает второе место по поголовью свиней (24%) после Центрального ФО.

Промышленный сектор ПФО характеризуется диверсифицированной структурой и представлен такими отраслями специализации, как машиностроение (авиационная, ракетно-космическая отрасли, судостроение, приборостроение, энергетическое машиностроение, станкостроение и другие отрасли) и нефтехимическая промышленность. Данный макрорегион – один из лидеров по производству большого перечня промышленной продукции: грузовых (89%), легковых (43%) автомобилей, автобусов (86%) и троллейбусов (80%), кальцинированной (80%) и каустической соды (37%), минеральных удобрений (55%), тракторных сеялок (44%), шин, покрышек и резиновых камер (38%), пластмасс в первичных формах (54%), стекла листового термически полированного и с матовой или полированной поверхностью (71%), металлорежущих (53%) и деревообрабатывающих (35%) станков, кузнечно-прессовых машин (45%), экскаваторов (19%) общероссийского производства в 2011 г.

Среди макрорегионов страны ПФО находится на втором месте по добыче нефти и газового конденсата (21% общероссийского показателя в 2011 г.) после безусловного в данной отрасли лидера – Уральского ФО (60%) и на третьем месте – по добыче природного газа (3,7%), незначительно уступив Дальневосточному ФО (4,2%). При этом добываемые углеводороды не только поступают на перерабатывающие предприятия нефтехимической промышленности, но и экспортируются. Наряду с этим в округе сосредоточены значительные запасы лесных ресурсов.

По масштабу текущей хозяйственной деятельности, измеряемой валовым региональным продуктом (ВРП) и объемом промышленного производства, ПФО занимает второе место после Центрального ФО. В 2011 г. регионы округа произвели промышленной продукции на 7,2 трлн руб., или 20,5% общероссийского итога, а их суммарный ВРП составил около 7 трлн руб., или 15,4% общероссийского показателя. Накопленный запас основных фондов на конец 2011 г. достиг 17,2 трлн руб., или 16% всех основных фондов страны. По данной характеристике ПФО занимает третье место после Центрального (32%) и Уральского (18%) федеральных округов.

¹ Первичная информация о показателях данного раздела заимствована из ЦБСД Росстата [7].

Эволюция и актуальное состояние модернизации регионов ПФО. Анализируя эволюцию состояний модернизации регионов округа, воспользуемся хронотипологией комплексных состояний модернизованности регионов, предложенной Н.И. Лапиным [2]. С использованием параметров модернизации в опорных годах анализируемого периода была составлена группировка регионов ПФО, соответствующая данной хронотипологии (табл. 1 Приложения). Так, в исходном году рассматриваемого периода (2000 г.) в округе наблюдался один регион первого типа – Чувашская Республика, которая после значительной деиндустриализации экономики в ходе рыночных преобразований возобновила первичную модернизацию с уровнем ниже среднего. Подавляющее число регионов округа (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области) были отнесены ко второму типу, для которых характерно продолжение индустриальной (первичной) модернизации в фазе *роста* и *зрелости*. Лишь два региона – Нижегородская и Самарская области были включены в группу регионов третьего типа. Данный тип регионов характеризуется средним (или выше среднего) уровнем зрелой первичной модернизации.

В результате ускоренной модернизации в 2001 – 2005 гг. в ряде регионов ПФО произошли качественные изменения, позволившие отнести их к иным типам состояний модернизованности. Параметры модернизации Чувашской Республики возросли до уровня характеристик регионов второго типа, а Республики Татарстан, Пермского края, Пензенской и Ульяновской областей – третьего типа. Вместе с тем определился и явный лидер модернизации – Самарская область – с параметрами, соответствующими сразу пятому типу регионов, минуя состояние модернизованности регионов четвертого типа. Данный тип модернизационного состояния характеризует регионы, не только начавшие информационную (вторичную) модернизацию, что соответствовало бы четвертому классификационному типу, но и продолжившие вторичную модернизацию, подготавливая ее развитие.

Изменения параметров модернизации остальных регионов округа второго типа (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская Республика, Кировская, Оренбургская и Саратовская области) оказались не столь весомыми, чтобы перейти к более высокому классификационному типу.

В последующие три года в регионах округа продолжались модернизационные преобразования. Особенно в этом преуспели Нижегородская область и Пермский край, достигшие в 2008 г. уровня регионов четвертого типа. Данные регионы, завершив в основном первичную модернизацию, приступили к освоению информационных технологий в рамках подготовительной фазы вторичной модернизации. К ним также присоединилась Самарская область, которая, по-видимому, не смогла закрепиться на позициях регионов пятого типа и несколько отошла назад. Параметры остальных регионов, за исключением Республики Марий Эл (республики Башкортостан, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Кировская, Оренбургская и Саратовская области), по-прежнему не превышали порога модернизационных оценок для регионов второго типа. Данные регионы остались в стадии *зрелости* первичной модернизации, обеспечивая так называемый *рост без развития*. Более того, оценки модернизации Республики Марий Эл в данном году снизились настолько, что опустили ее в группу регионов самого низкого типа, в которой она оказалась единственной.

Последние два года анализируемого десятилетия в условиях разразившегося мирового финансового кризиса явились тяжелым испытанием и оказались сложными для всей российской экономики, в том числе и регионов ПФО. Однако регионы округа по-разному проявили устойчивость к рискам. Некоторым из них даже в условиях кризиса удалось продвинуться на пути модернизации. Так, Ни-

жегородская область и Пермский край, осуществляя качественные преобразования, достигли в 2009 г. уровня регионов пятого типа и, следовательно, находились в переходном режиме к начальной фазе вторичной модернизации. В следующем году только Нижегородской области, единственной из регионов, удалось достичь уровня, соответствующего шестому типу состояния модернизированнойности. Регионы данного типа завершают первичную модернизацию с высокими показателями, одновременно развивая информационную (вторичную) модернизацию, находясь в фазе ее *роста*. Наоборот, Самарская область в условиях кризиса в 2009 г. продолжила отход, опустившись еще на одну ступеньку ниже – в группу регионов третьего типа. Однако в следующем году данному региону удалось восстановить утраченные позиции и вновь оказаться в группе регионов четвертого типа. Вместе с тем результаты качественного развития Кировской области в 2009 г. позволили ей одной из группы регионов второго типа улучшить состояние модернизированнойности и переместиться в группу регионов третьего типа. Остальные регионы округа в течение 2009–2010 гг. сохранили свои докризисные классификационные позиции.

Характеризуя динамику модернизации регионов ПФО в целом за 2000 – 2010 гг., отметим два характерных субпериода, условно разделенных влиянием мирового финансового кризиса. В первом из них (2000 – 2008 гг.) в регионах ПФО и других федеральных округах страны наблюдался практически линейный ускоренный рост модернизационных процессов, который был прерван негативным влиянием мирового финансового кризиса. В частности, за 2000 – 2008 гг. общероссийский индекс первичной модернизации увеличился на 8 п.п. (с 92 до 99,7%). В то же время аналогичный индекс ПФО увеличился на 10 п.п. (до 99%) и продемонстрировал наибольший прирост во всех округах. В 2008 г. по данному показателю ПФО перешел на четвертое место, незначительно опередив Сибирский и Уральский федеральные округа. Между тем два последних года анализируемого десятилетия характеризуются не только существенным замедлением модернизационных процессов в отдельных федеральных округах, но и некоторым отходом от достигнутых позиций в других округах. Так, индекс ПФО в 2009 г. снизился до 97,3% и почти не изменился в следующем году (97,5%). Вследствие этого округ отошел на шестую позицию, но в следующем году вновь обошел Сибирский ФО и занял пятое место в ряду остальных округов, отставая на 2,4 п.п. от общероссийского индекса первичной модернизации.

В динамике уровней модернизации, рассчитанных для отдельных ее стадий, сложилась следующая картина. В 2000 г. индекс *первичной модернизации* регионов ПФО достиг 89%, что на 3 п.п. ниже общероссийского показателя и на 4 п.п. меньше общего индекса регионов Центрального ФО – лидера российской модернизации. По данному показателю ПФО находился на шестом месте среди остальных округов. Фазовая оценка округа в данном году оказалась равной 3, что соответствует фазе *зрелости* в преддверии перехода к вторичной модернизации. Фазовые оценки округа в целом за 2001 – 2005 гг. несколько увеличились (с 3 до 3,25) и затем стабилизировались на этом уровне вплоть до окончания анализируемого десятилетия.

В табл. 2 Приложения представлена группировка регионов ПФО в разрезе фазовых оценок первичной модернизации, которая наглядно демонстрирует смену их фазовых состояний. Переходная динамика позволяет выделить три группы регионов округа с точки зрения их актуального позиционирования в конце анализируемого десятилетия. Во-первых, это группа лидеров с фазовой оценкой, заметно выше средней по округу: Пермский край (3,75), Самарская область (3,75) и Республика Татарстан (3,75). Во вторую группу вошли два региона со средней и несколько выше фазовой оценкой: Удмуртская Республика (3,25) и Нижегородская область (3,5). Остальные девять регионов образуют третью груп-

пу с фазовой оценкой, равной 3, за исключением двух из них (республики Мордовия и Марий Эл) с меньшим значением оценки (2,75).

Вместе с тем на фоне первичной модернизации в регионах округа осуществлялся постепенный переход к *вторичной модернизации*. Индекс вторичной модернизации округа увеличился с 55% в 2000 г. до 63,4% в 2008 г. и до 64,4% в 2010 г. При этом ПФО отставал от общероссийского уровня, соответственно, на 6,6; 6,4 и 7,6 п.п., занимая стабильно четвертое место в ряду остальных округов. Анализ фазовых оценок ПФО свидетельствует о незначительном продвижении округа на пути вторичной модернизации: от нулевой (подготовительной) фазы в 2000 г. на четверть (0,25) к начальной фазе в 2005 – 2009 гг. и наполовину (0,5) к ней в 2010 г.

В табл. 3 Приложения представлена группировка регионов ПФО в разрезе фазовых оценок вторичной модернизации, анализ которой позволил выявить интересную особенность. На наш взгляд, методика расчета фазовой оценки вторичной модернизации не вполне адекватно отражает смену фазовых состояний *разнородных по масштабу* регионов. По нашим расчетам, в группе регионов округа с очень низкими, по шкале Харрингтона, объемными показателями за 2008 – 2011 гг. (доля численности населения и ВРП не превышает 20% окружного итога) состоят пять-шесть субъектов Федерации: Кировская, Ульяновская и Пензенская (только по ВРП) области, республики Чувашия, Мордовия и Марий Эл. Напомним, что эти регионы, кроме Пензенской области с третьим типом, относились ко второму типу комплексных состояний модернизованности со средним или ниже среднего уровнями. Данные регионы все еще продолжают и в какой-то мере завершают первичную модернизацию, однако имеют, по расчетам, фазовую оценку вторичной модернизации более высокую, чем регионы четвертого, пятого и шестого типов, вызывая тем самым большое сомнение. По-видимому, некоторые индикаторы, характеризующие инновационную сторону вторичной модернизации в методике ЦИМ КАН, не в полной мере отражают сущность экономики, основанной на знаниях. Представляется, что отдельные показатели вторичной модернизации, рассчитанные на душу населения для небольших регионов, оказываются условно завышенными (например, число телевизоров и персональных компьютеров). Следовательно, методика в этой части должна быть доработана, возможно, путем расширения перечня индикаторов инновации в знаниях и трансляции знаний и/или корректировки пороговых значений фазовых оценок. Между тем мы не исключаем возможности применения данных индикаторов вторичной модернизации для однородных по масштабу регионов.

С некоторой долей условности суммарный результат обеих стадий модернизации – первичной и вторичной – оценивается с помощью *интегрированного индекса модернизации*. Интегрированный индекс модернизации ПФО увеличился с 47,7% в 2000 г. до 58,6% в 2008 г. и до 59,9% в 2010 г. Отставание округа от общероссийского показателя в отмеченных годах, соответственно, составило 3,4; 3,9 и 5,5 п.п. По данному показателю ПФО в 2000 и 2005 гг. занимал пятое место в ряду федеральных округов, в 2008 и 2009 гг. – шестое место, а в 2010 г. вновь передвинулся на пятую позицию.

Анализ динамики интегрированной модернизации свидетельствует о том, что в докризисный период (2000 – 2008 гг.) основной вклад в формирование ее общеокружного тренда внесли Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, а также Пермский край и Республика Татарстан, т.е. регионы, интенсифицирующие модернизацию ускоренными темпами. Причем их нарастающий вклад описывался повышательной тенденцией. Шоковые факторы финансового кризиса 2009 г. практически нивелировали асимметрию в распределении регионов по роли их влияния на средний уровень интегрированной

модернизации округа. Однако в следующем году в результате антикризисных мер, принятых данной группой регионов, в значительной мере восстановился асимметричный (определяющий) характер их влияния на сводную тенденцию модернизации округа в целом.

Вместе с тем анализ региональных демографических показателей выявил важную их взаимосвязь с типами комплексных состояний модернизированнойности регионов, которая состоит в следующем. В наиболее «продвинутых» регионах наблюдается положительное межрегиональное сальдо миграции, которое в одном случае заметно усиливает положительный естественный прирост населения (Республика Татарстан), во втором – в значительной части возмещает его естественное сокращение (Нижегородская и Пензенская области), в третьем – более чем компенсирует это сокращение, меняя даже характер общей тенденции (Самарская область).

Наоборот, в целой группе регионов (республики Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Марий Эл, Кировская, Оренбургская и Саратовская области) сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, обусловленная существенным и устойчивым превышением смертности над рождаемостью и значительным отрицательным сальдо миграции, которое в условиях кризиса приняло нарастающий характер.

Таким образом, к концу анализируемого периода среди регионов ПФО обозначились лидеры модернизационного развития. К их числу, прежде всего, следует отнести Нижегородскую область, которой удалось продемонстрировать устойчивый тренд первичной и вторичной модернизации даже в условиях повышенного риска. Хороший потенциал модернизационного развития накопили Пермский край и Самарская область, а также Республика Татарстан, Пензенская и Ульяновская области. *По всей видимости, потенциал данных регионов способен сыграть основную роль в становлении округа в качестве одного из российских лидеров инновационного технологического развития.*

В то же время большой группе регионов округа (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Кировская, Оренбургская и Саратовская области), достигшим стадии зрелости первичной модернизации, так и не удалось активизировать потенциал вторичной модернизации как по внутренним причинам, так и из-за ограничений, обусловленных мировым финансовым кризисом.

Анализ динамики уровней модернизации и фазовых изменений регионов ПФО свидетельствует о существенных проблемах, стоящих на пути их перехода к вторичной модернизации. Основные проблемы, сдерживающие данный переход, характерны для большинства макрорегионов:

- 1) низкий уровень взаимодействия между производством и наукой, препятствующий формированию экономики, основанной на знании;
- 2) низкая эффективность производства из-за относительно высоких уровней ресурсо- и энергоемкости технологий и относительно низкой производительности труда в большинстве отраслей экономики;
- 3) высокий уровень физического и морального износа основных фондов, консервирующих технологическую отсталость и низкую конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- 4) недостаточное развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;
- 5) нарастающий отток населения из регионов с относительно низким уровнем социально-экономического развития;
- 6) недостаточно эффективное функционирование социальной инфраструктуры.

В Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г. в основном учитываются сложившиеся тенден-

ции и их объективный характер [5]. В частности, она предусматривает дальнейшее изменение межрегионального распределения населения и предполагает увеличение численности населения регионов-лидеров (прежде всего за счет его концентрации в крупнейших агломерациях) при снижении численности населения территорий с отстающим уровнем социально-экономического развития. В Стратегии выделены территориальные зоны опережающего экономического роста с определенной отраслевой специализацией, учитывающей ресурсную, технологическую и институциональную предрасположенность территории к качественной модернизации отраслевого экономического уклада. При этом ведущая роль в изменении пространственной структуры округа отводится шести крупнейшим урбанизированным территориям-миллионникам, в том числе: Казанской, Нижегородской, Самарско-Тольяттинской, Пермской, Оренбургской и Уфимской агломерациям.

Приложение

Таблица 1

Группировка регионов Приволжского ФО по типам модернизационных состояний

Типы состояний	Год	Регион
I	2000	Чувашская Республика
	2008	Республика Марий Эл
II	2000	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область
	2005	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область
	2008	Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область
	2009	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Саратовская область
	2010	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область
III	2000	Нижегородская область, Самарская область
	2005	Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Пензенская область, Ульяновская область
	2008	Республика Татарстан, Пензенская область, Ульяновская область
	2009	Республика Татарстан, Кировская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область
	2010	Республика Татарстан, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область
IV	2008	Пермский край, Нижегородская область, Самарская область,
V	2005	Самарская область
	2009	Пермский край, Нижегородская область
VI	2010	Пермский край,
	2010	Нижегородская область

Таблица 2

Группировка регионов Приволжского ФО в разрезе фазовых оценок первичной модернизации

Год	Интервалы фазовых оценок первичной модернизации			
	2,0 – 2,5	2,51 – 3,0	3,01 – 3,5	3,51 – 4,0
2000	Чувашская Республика (2,5)	Республика Марий Эл (2,75), Республика Мордовия (2,75), Кировская область (2,75), Оренбургская область (2,75), Пензенская область (2,75), Саратовская область (2,75),	Нижегородская область (3,5) Самарская область (3,5) Республика Башкортостан (3,25) Республика Татарстан (3,25) Удмуртская Республика (3,25) Пермский край (3,25) Ульяновская область (3) Приволжский ФО (3)	—

Окончание табл. 2

Год	Интервалы фазовых оценок первичной модернизации			
	2,0 – 2,5	2,51 – 3,0	3,01 – 3,5	3,51 – 4,0
2005		Республика Башкортостан (3) Республика Татарстан (3) Ульяновская область (3) Кировская область (3) Оренбургская область (3) Пензенская область (3) Чувашская Республика (3) Республика Марий Эл (2,75) Республика Мордовия (2,75) Саратовская область (2,75)	Нижегородская область (3,5) Пермский край (3,5) Удмуртская Республика (3,25) Приволжский ФО (3,25)	Самарская область (3,75)
2008		Ульяновская область (3) Кировская область (3) Пензенская область (3) Саратовская область (3) Республика Мордовия (2,75) Республика Марий Эл (2,5)	Республика Татарстан (3,5) Удмуртская Республика (3,25) Приволжский ФО (3,25) Республика Башкортостан (3,25) Оренбургская область (3,25) Чувашская Республика (3,25)	Самарская область (4) Нижегородская область (3,75) Пермский край (3,75)
2009		Республика Башкортостан (3) Оренбургская область (3) Чувашская Республика (3) Ульяновская область (3) Кировская область (3) Пензенская область (3) Саратовская область (3) Республика Мордовия (2,75) Республика Марий Эл (2,75)	Самарская область (3,5) Республика Татарстан (3,5) РФ (3,25) Удмуртская Республика (3,25) Приволжский ФО (3,25)	Нижегородская область (3,75) Пермский край (3,75)
2010		Республика Башкортостан (3) Оренбургская область (3) Чувашская Республика (3) Ульяновская область (3) Кировская область (3) Пензенская область (3) Саратовская область (3) Республика Мордовия (2,75) Республика Марий Эл (2,75)	Нижегородская область (3,5) Удмуртская Республика (3,25) Приволжский ФО (3,25)	Пермский край (3,75) Самарская область (3,75) Республика Татарстан (3,75)

Таблица 3

**Группировка регионов Приволжского ФО
в разрезе фазовых оценок вторичной модернизации**

Год	Интервалы фазовых оценок вторичной модернизации			
	0 – 0,5	0,51 – 1,0	1,01 – 1,5	1,51 – 2,0
2000	Республика Башкортостан (0,5) Республика Татарстан (0,25) Удмуртская Республика (0,25) Пермский край (0,25) Приволжский ФО (0,25) Республика Марий Эл (0,25) Нижегородская область (0)	Ульяновская область (1) Республика Мордовия (1) Пензенская область (1) Чувашская Республика (1) Самарская область (0,75) Оренбургская область (0,75) Саратовская область (0,75)	Кировская область (1,25)	–

Окончание табл. 3

Год	Интервалы фазовых оценок вторичной модернизации			
	0 – 0,5	0,51 – 1,0	1,01 – 1,5	1,51 – 2,0
2005	Кировская область (0,25) Республика Мордовия (0,25) Самарская область (0,25) Республика Татарстан (0,25) Приволжский ФО (0,25) Чувашская Республика (0) Оренбургская область (0) Республика Башкортостан (0)	Пермский край (1) Нижегородская область (1) Ульяновская область (0,75) Пензенская область (0,75) Саратовская область (0,75)	Удмуртская Республика (1,25) Республика Марий Эл (1,25)	–
2008	Пензенская область (0,5) Саратовская область (0,5) Республика Мордовия (0,5) Удмуртская Республика (0,25) Ульяновская область (0,25) Приволжский ФО (0,25) Кировская область (0)	Республика Татарстан (1) Оренбургская область (1) Республика Марий Эл (0,75) Пермский край (0,75) Нижегородская область (0,75) Республика Башкортостан (0,75)	Самарская область (1,5) Чувашская Республика (1,25)	–
2009	Пензенская область (0,5) Удмуртская Республика (0,5) Самарская область (0,25) Оренбургская область (0) Республика Башкортостан (0)	Чувашская Республика (1) Саратовская область (1) Ульяновская область (1) Приволжский ФО (1) Кировская область (1) Республика Татарстан (0,75) Республика Марий Эл (0,75) Пермский край (0,75)	Нижегородская область (1,5) Республика Мордовия (1,5)	–
2010	Приволжский ФО (0,5) Республика Марий Эл (0,5) Удмуртская Республика (0,5) Нижегородская область (0,25) Ульяновская область (0,25) Республика Татарстан (0)	Самарская область (1) Оренбургская область (1) Республика Башкортостан (1) Республика Мордовия (0,75) Чувашская Республика (0,75) Саратовская область (0,75) Кировская область (0,75)	Пермский край (1,5)	Пензенская область (1,75)

Литература

1. База данных Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Информационная система «Модернизация». URL: <http://mod.vssc.ac.ru>.
2. Лапин Н.И. О структурировании регионов России по их вовлеченности в процессы модернизации // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22–25 октября 2012 г.) / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ; Гилем, 2012. С. 98.
3. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 389–399. Расчеты автора.
5. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 165-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/privolg_dev/.
6. Тарасов В.Т., Тарасова Н.А. Модернизация экономики Чувашии: тенденции и проблемы // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 298–308.
7. Центральная база статистических данных Росстата. Основные показатели деятельности отдельных отраслей экономики / Промышленность и статистика предприятий / Производство основных видов продукции в натуральном выражении [Электронный ресурс]. URL: <http://cbsd.gks.ru/#>. Расчеты автора.

ТАРАСОВ ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и корпоративного управления, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации, Россия, Чебоксары (taranet@orionet.ru).

TARASOV VLADIMIR TIMOFEEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of Economic and Corporate Governance Chair, Cheboksary Branch of Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary.

УДК 332.146:33:843

ББК 123.34

Н.В. ТУМАЛАНОВ

**ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ
И МЕЖОТРАСЛЕВОГО ОБМЕНА
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ***

Ключевые слова: условия конкуренции в отраслях; межотраслевой обмен; упадок отраслей; экономическая безопасность.

Выявлены и рассмотрены изменения, которые в настоящее время происходят на отраслевых рынках и в отношениях межотраслевого обмена. Охарактеризованы последствия этих изменений для экономической безопасности страны. Предложены меры регулирующего воздействия на этот процесс, позволяющие избежать его негативных последствий для экономической безопасности.

N.V. TUMALANOV

**IMPACT OF CURRENT CONDITIONS OF COMPETITION
IN THE EXCHANGE AND INTER-NATIONAL ECONOMIC SECURITY**

Key words: competitive conditions in the industry, interdisciplinary exchange, declining industries, economic security.

Identified and dealt with the changes that occur in the industry markets and input-output relations of exchange. We characterize the impact of these changes to the economic security of the country. The measures regulating influence on the process, to avoid the negative consequences for economic security.

Смысл рыночной экономической деятельности появляется тогда, когда хозяйствующему субъекту очевидна выгода от реализации ресурсов, которыми он обладает. Поэтому и сам обмен можно отождествлять с аллокацией ресурсов: «... агенты с различными способностями или предпочтениями нуждаются в обмене для получения максимальных выгод» [5]. Действительно, обмен, осуществляющийся посредством торговли, позволяет использовать выгоду, которую дает обеспеченность теми или иными ресурсами. Об этом свидетельствует и теория сравнительного преимущества Д. Рикардо [2], и факторная теория Б. Олина [7]. Торговля всесторонне облегчает обмен. Однако проблема в том, что она вносит в отношения обмена то, чего нет в натуральном обмене: неравенство в возможностях влиять на цены производителей разных отраслей. Эта приводит к тому, что в результате обмена некоторые отрасли дают другим отраслям несравненно больше своих ресурсов (превращенных в продукт), чем получают от них. Каковы последствия такой тенденции в обмене для экономической безопасности страны и какие условия необходимы, чтобы она под давлением новых отношений обмена не подрывалась, а укреплялась?

Анализ отраслевой конкурентной среды показывает, что изменения в отраслях происходят через рыночные силы и представляют собой, по существу, последствие адаптации отраслевых рынков к новым условиям. Процесс входа в рынки отраслей новых фирм ускоряется, происходят слияния и поглощения, углубляется дифференциация продукции, появляются товары – субституты, формируются и развиваются рынки комплементарных товаров. Эти факторы оказывают мощное воздействие на рыночное положение производителей отраслей и их позиции в обмене. Улучшаются позиции у одних отраслей, ухудшаются – у других.

Усиливается воздействие потребительского спроса на рыночное положение производителей. Улучшается их положение в отраслях, где благодаря высокой эластичности спроса на товар производители могут вести ценовую политику относительно свободно, ориентируясь на поведение потребителей.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 11-02-00569а).

В тех отраслях, в которых для товаров характерен неэластичный по цене спрос, выбор ценовой политики всецело зависит от структуры рынка. Когда сочетание характера спроса и структуры рынка благоприятное, то производители таких отраслей получают широкие возможности в ценовой политике. В ряде отраслевых рынков, например, на рынках товаров фарминдустрии, где неэластичный спрос на продукцию сочетается с высокой степенью концентрации фирм в отрасли, монопольные структуры управляют ценами и легко выбирают наиболее выгодную ценовую политику. В отраслях, где имеется неэластичный спрос по цене при атомистической структуре рынка, производители оказываются в положении ценополучателей и не имеют никаких возможностей воздействовать на ценообразование. Нередко при росте предложения товара на рынке отрасли цены резко падают и многие вполне конкурентоспособные в обычных условиях производители оказываются в критическом положении и вынуждены покинуть отрасль. Такая ситуация складывается в аграрной отрасли, нередко – в пищевой промышленности, легкой промышленности. По существу, производители отраслей первого типа находятся в конкурентных отношениях в привилегированном положении, что всесторонне используется компаниями-олигополиями для вздутия цен. Производителям же отраслей второго типа, не имеющим рыночной власти в ценообразовании, приходится вступать в отношения обмена с фирмами отраслей с монопольной властью.

Эти закономерности нерегулируемого рынка в современной экономике не только сохраняются, но и под воздействием сил глобализации они получают дальнейшее развитие. Формируются принципиально новые условия конкуренции и стоимостных отношений в обмене. Активное проникновение иностранных фирм воздействует на обычное соотношение параметров отраслевых рынков. Усугубляется атомистичность ряда отраслей. На рынках продукции легкой и пищевой промышленности, товаров для домашнего обихода, стройматериалов, инструментов, бытовой техники, множества других отраслей экспансия иностранной продукции при стабильности спроса приводит к выбытию из отрасли массы отечественных производителей, которые изначально уступают иностранным фирмам по факторным условиям, технологической вооруженности в навыках работать в условиях жесткой конкуренции.

В отраслях, где господствующими структурами являются олигополия и монополия, происходит повышение рыночной концентрации фирм. Это характерно в первую очередь для добывающих отраслей и отраслей сферы первичной обработки. Последний пример – сделка по купле крупного пакета акций British Petroleum Роснефтью. В результате этой сделки отечественная компания усилила свои рыночные позиции, вошла в число лидеров отрасли. Однако на внутреннем рынке монополии и компании-олигополии свою усиливающуюся рыночную власть используют, последовательно повышая цены на свою продукцию. Будучи базисными компаниями в цепи поставщиков, бремя своих монопольных, по существу, цен они распространяют на все остальные отрасли. Наиболее тяжелое бремя несут фирмы отраслей с низкой концентрацией и атомистической структурой, которые не могут поднять отпускные цены на свою продукцию. Это ускоряет выбытие отечественных фирм из таких отраслей.

Усиление конкуренции на рынках отраслей с атомистической структурой нередко выдается как благо для потребителя, поскольку работает на снижение цен товаров отрасли. Это имеет место (наглядный пример – снижение цен на рынке свинины). Однако это имеет место только в отношении отпускных цен начального производителя. На пути от него до конечного потребителя выгоду от снизившихся отпускных цен присваивают посредники, в рыночной среде которых структура не атомизируется, но укрупняется. До конечного же потребителя товар до-

ходит не по сниженным, а часто, напротив, по повышенным ценам. В итоге в проигрыше остаются как отечественные производители, так и потребители.

Так происходит в легкой промышленности и в ряде других отраслей. Наиболее сильный удар испытывают аграрные производители, где сочетание «тип спроса – структура рынка» оставляет их в позиции пассивного ценополучателя. Некоторые авторы именно в этом видят главное бедствие аграриев в рыночной экономике [3. Гл. 23]. В современных же условиях факторы глобализации усугубляют это ущербное положение на рынке аграрных производителей.

Иное положение в отраслях, где максимально благоприятное сочетание структуры рынка с типом спроса. Действующие фирмы этих отраслей, а также новые фирмы, проникающие на рынок, успешно приспосабливаются к новым условиям, производят продукцию несколько хуже оригинала по своим характеристикам, но значительно дешевле, что дает им возможность успешно конкурировать с оригинальной продукцией. Характерен в этом отношении рынок товаров фарминдустрии, где с продукцией инновационных фирм успешно конкурируют производители дженериков. Производители стран, находящихся на невысоком технологическом укладе, широко используют эту возможность повышения конкурентоспособности и преуспевают в этом. При этом производители товаров-субститутов ослабляют рыночный диктат крупных компаний, производящих оригинальную продукцию и, несмотря на сокращение издержек, неохотно идущих на снижение цен своей продукции. В целом рынок дженерик-субститутов – это вполне реальная возможность как удержаться в отраслях, так и войти в них и занять выгодную и комфортную нишу. Феномен дженерик-сегментов характерен для отраслей с инновационными технологиями при относительной легкости имитации нового товара.

В жизнеобеспечивающих отраслях с атомистической структурой рынка со стороны предложения и неэластичным спросом по цене и доходу потребителей положение производителей продолжает ухудшаться. Прежде, не обладая обычным преимуществом по затратам, они сохраняли сравнительное преимущество и находили выгоду в обмене. Это происходило благодаря применению некоторых элементов политики протекционизма. Условия новых международных экономических отношений, создаваемых глобализацией и его институтами (ВТО, МВФ и др.), приводят к тому, что в ряде отраслей национальных экономик наступает ситуация, описанная Л.С. Тороу [4]. При отсутствии поддержки государства (или неэффективной поддержке) конкурентное преимущество в силу более благоприятных факторных условий получают иностранные производители. В отраслях, на рынке которых стали доминировать иностранные производители, сокращается производство, закрываются предприятия. Работники оказываются перед необходимостью искать другое место работы. Кому-то удастся переквалифицироваться, но немало и тех, кто попадает в число безработных. Теряется возможность достижения сравнительного преимущества и есть угроза того, что эта утеря станет необратимой. Нередко такие отрасли приходят не только в упадок, но и к полному угасанию. Проблема переходит в сферу социальную, и ее решение усложняется. На этой стадии отток трудовых ресурсов из отрасли резко ускоряется. Рынок с ним не справляется, поскольку не в состоянии возмещать огромные социальные издержки. Столь углубившуюся проблему могут решить лишь усилия государственной политики.

На первый взгляд ничего необычного в этом нет: немало примеров, когда отрасли естественным образом доживают свой жизненный цикл и за ненужностью покидают рынок, уступая место производителям принципиально новых изделий на более высоком технологическом укладе. Однако в нашем случае в упадок приходят отрасли жизнеобеспечивающие, базисные для экономики, без продукции которых не может обходиться общество и не могут

нормально работать другие отрасли. Это означает, что под угрозой оказывается экономическая безопасность страны. Эта угроза создается, как нередко полагают, потому, что отрасли находятся на низком технологическом укладе. Однако проблема технологий разрешима. Настоящая причина в том, что угасание становится серьезной угрозой из-за уязвимости позиций в обмене. Они же ухудшаются до критической точки в силу несоблюдения разумной меры в процессе либерализации внешнеэкономических отношений.

Таким образом, меняя условия конкуренции и обмена, усложняя их для отечественных производителей, силы, вызванные глобализацией, приводят к ухудшению конкурентных позиций производителей ключевых отраслей отечественной экономики и утере ими возможности достичь сравнительного преимущества в обмене, поскольку стоимостные пропорции в нем для них становятся неприемлемыми [6]. В то же время остается и немало удобных ниш, которые могут занять отечественные производители жизнеобеспечивающих отраслей. Для этого целесообразно, не оглядываясь на репутационные соображения, смело входить в новые рынки, использовать возможности имитации и занять выгодные сегменты. Однако было бы ошибочно надеяться на то, что это решит все проблемы отношений в конкуренции и обмена, снимет угрозу нависшей над экономикой безопасности. Для этого необходимы серьезные изменения в экономической политике, прежде всего – в отношении ключевых секторов экономики: машиностроения, добывающих отраслей, а также аграрного производства. Основной целью этой политики в секторе добывающей промышленности может стать обеспечение реализации факторного преимущества по ископаемым ресурсам согласно теории Б. Олина [7]. В тяжелом машиностроении решающую роль должен сыграть переход на новейший технологический уклад, что является обязательным условием обеспечения экономической безопасности страны. Тяжелое машиностроение, будучи базовой отраслью, оказывает мощное воздействие на развитие всех отраслей народного хозяйства. Его модернизация создает в макроэкономике мощный мультипликационный эффект, вовлекая в воспроизводственный процесс предприятия самых разных отраслей по горизонтали и вертикали. Прирост доходов, получаемых работниками этих предприятий, обеспечивает спрос на продукцию практически всех отраслей. Поэтому надо признать правоту тех специалистов, которые считают решающим фактором экономического развития страны и обеспечения ее экономической безопасности государственное стимулирование развития тяжелого машиностроения. При этом в обеспечении этой важнейшей отрасли средствами производства следует опираться не на импорт, а на собственные разработки [1].

В политике по отношению к аграрной отрасли целесообразно исходить из того, что экономическая безопасность не может быть обеспечена, если не достигнута продовольственная безопасность. Важнейшим моментом следует признать понимание того, что в чисто рыночных условиях этот сектор не может равноправно участвовать в обмене ввиду исключительно неблагоприятного сочетания атомистичности рынка и низкой эластичности спроса на продукцию. При росте производства цены на нее всегда будут отставать от роста цен на промышленную продукцию. Поэтому поддержку отрасли необходимо осуществлять с использованием всех наработанных и оправдавших себя механизмов, включая как рыночные, например закупочные интервенции, так и нерыночные (субвенции, дотации и др.).

Литература

1. Борисов В.Н., Буданов И.А., Мосисеев А.К., Панфилов В.С. Необходимые условия модернизации российской обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2012. № 1. С. 20–37.

2. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения: пер с англ // Рикардо Д. Соч.: в 2 т. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 2.
3. Самуэльсон П. Экономика: в 2 т. М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ, 1992. Т. 2.
4. Тороу Л.С. Отрасли, переживающие упадок // Экономическая теория: пер. с англ. / под ред. Дж. Итуэлла и др. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 200–205.
5. Уилсон Р.Б. Обмен // Экономическая теория: пер. с англ. / под ред. Дж. Итуэлла и др. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 295–307.
6. Финдли Р. Сравнительные преимущества // Экономическая теория: пер. с англ. / под ред. Дж. Итуэлла и др. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 122–133.
7. Ohlin B. *Interregional and international Trade*. Cambridge, 1967.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV NIKOLAY VASILYEVICH – doctor of economics sciences, professor of Regional Economic Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 658.5
ББК 65.290

И.Б. ТЮМЕРОВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: предпринимательство, аграрная сфера, аграрная политика, государственное регулирование.

Изучены особенности развития предпринимательства в аграрной сфере в Чувашской Республике. Данное направление позволит обеспечить эффективное использование ограниченных финансовых ресурсов в рамках государственной поддержки, а также решить проблему занятости и роста покупательской способности в сельской местности.

I.B. TYUMEROVA

CURRENT PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: entrepreneurship, agricultural sector, agricultural politics, government regulation.

The paper studied the characteristics of entrepreneurship development in the agricultural sector in the Chuvash Republic. This direction will ensure the efficient use of limited financial resources within the state support and also solve the problem of employment and growth in purchasing power in rural areas.

Современное развитие региональной экономики характеризуется низкими показателями экономического роста. Это было вызвано сокращением промышленного производства, в том числе и в аграрном секторе экономики, снижением инвестиций и ростом безработицы. Это означает, что экономика переживает стагнацию.

В развитии экономики Чувашской Республики основными угрозами являются следующие факторы. Во-первых, около половины численности населения составляет сельское население, доля которого с каждым годом уменьшается. Это способствует возникновению в будущем дефицита трудовых ресурсов в аграрной сфере. Во-вторых, высокая дотационность консолидированного бюджета региона и низкий уровень бюджетной обеспеченности, что приводит к сокращению государственных расходов на стимулирование развития региональной экономики и увеличению зависимости от федерального бюджета. В-третьих, низкие значения основных экономических индикаторов уровня жизни сельского населения и их отставание от среднероссийских показателей. Данная ситуация приводит к тому, что наиболее конкурентоспособное сельское

население выезжает с места проживания с целью получения более высокого уровня дохода, что приводит к сокращению экономической деятельности в целом, снижению величины налоговых отчислений и производительности труда. В-четвертых, наличие диспропорций в развитии районов и городов региона является существенным фактором, сдерживающим проведение эффективной социально-экономической политики в республике. В-пятых, низкий уровень развития предпринимательства в аграрном секторе.

Для выявления современных проблем развития предпринимательства в аграрной сфере Чувашской Республики проведен SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ развития предпринимательства в аграрной сфере ЧР [2]

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
Удобное географическое положение в центре европейской части населения Эффективная бюджетная политика Полная согласованность действий с федеральным центром Сформировавшийся имидж устойчивого делового партнера Высокая плотность населения, в том числе обеспеченность трудовыми ресурсами Хорошая кредитная история Проведение политики информационной открытости Низкие социальные риски Благоприятная климатическая обстановка	Ограниченность минерально-сырьевых ресурсов и стратегических видов полезных ископаемых Значительный износ основных фондов Низкие показатели доходов и качества жизни сельского населения Изношенность инженерной инфраструктуры Отсутствие логистической инфраструктуры Неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности Высокая дотационность консолидированного бюджета Высокая степень дифференциации муниципальных образований в республике Ухудшение качества окружающей среды Отставание уровня жизни населения от среднероссийских показателей
O (возможности)	T (угрозы)
Благоприятные условия для активного проведения социально-экономических преобразований Повышение конкурентоспособности товаропроизводителей на национальном и мировом рынках Рост удовлетворения потребностей населения в продуктах питания Повышение качества жизни населения Устойчивое развитие социальной сферы, прежде всего образования, здравоохранения, ЖКХ Развитие рынка современных услуг связи, доступность информационных ресурсов	«Старение» населения, возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население Жесткая конкуренция на мировых рынках Увеличение дифференциации в уровне жизни населения Усиление неравномерности в социально-экономическом развитии отдельных муниципальных образований Усиление отставания в техническом развитии производства, снижение его эффективности и инновационной активности Последствия мирового экономического кризиса

Результаты анализа подтверждают наличие значительных возможностей для дальнейшего развития предпринимательства в аграрной сфере региона, которые должны быть использованы в полной мере при формировании стратегии развития регионального хозяйства. В данных условиях необходимо обеспечить эффективность проводимых мероприятий государственной поддержки.

На поддержку развития аграрной сферы ежегодно увеличивается объем выделяемых средств как за счет федерального бюджета, так и за счет республиканского бюджета Чувашской Республики. С 2000 г. по 2012 г. из федерального и республиканского бюджетов на поддержку агропромышленного комплекса выделено 14,5 млрд руб. [1]. Общий объем бюджетного финансирования на развитие агропромышленного комплекса в 2012 г. составил 2,1 млрд руб. (106,8% к 2011 г.), в том числе за счет федерального бюджета 1,4 млрд руб. (104,5%), республиканского бюджета – 0,75 млрд руб. (111,2%). Значительно увеличены объемы кредитных ресурсов, привлеченных сельхозтоваропроизводителями и организациями в аграрный сектор Чувашской Республики, – на 28%, что составило 7137,1 млн руб.

Таким образом, в регионе на развитие аграрного сектора выделяются финансовые ресурсы, суммы которых с каждым годом увеличивается. Но в условиях жесткой экономии финансирования из федерального бюджета и при высоком уровне дотационности регионального бюджета возникает необходимость эффективности использования ограниченных финансовых ресурсов в рамках государственной поддержки.

С целью анализа эффективности использования мер государственной поддержки изучены основные показатели развития аграрного сектора Чувашской Республики и проведено их сравнение с показателями экономической деятельности до введения национального проекта «Развитие АПК» (табл. 2).

Таблица 2

Показатели деятельности аграрного сектора Чувашской Республики [3]

Показатели	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % к общему итогу					
В том числе					
сельскохозяйственные организации	34,9	34,7	29,2	30,0	34,4
хозяйства населения	63,4	60,1	67,6	61,4	57,4
крестьянские (фермерские) хозяйства, в том числе ИП	1,7	5,2	3,2	8,6	8,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % к предыдущему году					
В том числе					
сельскохозяйственные организации	100,4	106,6	73,6	140,5	104,1
хозяйства населения	106,1	108,6	64,8	156,1	110,4
крестьянские (фермерские) хозяйства, в том числе ИП	95,9	104,2	81,4	124,1	101,9
крестьянские (фермерские) хозяйства, в том числе ИП	166,0	124,0	41,7	348,9	98,0
Среднемесячная номинальная заработная плата работников, руб.					
В том числе					
в целом экономике	5073,1	11 529,0	13 004,4	14 896,3	17 301,3
в сельском хозяйстве	1868,7	7240,7	7452,6	8352,1	9458,0

Из данных табл. 2 можно сделать выводы, что основные показатели развития аграрного сектора региональной экономики находятся в пределах значений, которые были до внедрения национального проекта и других мер государственной поддержки. Данная ситуация характеризует низкий уровень эффективности проводимой аграрной политики.

Для повышения эффективности аграрной политики необходимо выделить основные направления для устойчивого развития сельскохозяйственного сектора региональной экономики:

1. Увеличение доли крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе ИП в структуре производства аграрного сектора. Необходимо заметить, что их доля в общем итоге очень незначительна и в 2012 г. наблюдалась тенденция снижения, вызванная в том числе и ростом сумм обязательных страховых взносов во внебюджетные государственные фонды предпринимателей. Данная ситуация демонстрирует неэффективную экономическую политику государства по стимулированию развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе региональной экономики.

2. Стимулирование роста иного дохода в сельской местности помимо заработной платы. Существенный разрыв между размером заработной платы в целом по экономике и в сельском хозяйстве является причиной снижения покупательской способности в сельской местности, а также роста безработицы и оттока трудоспособного населения в крупные города. Обеспечение условий для развития малого и среднего бизнеса со стороны государства будет

способствовать решению данных проблем с наименьшими финансовыми затратами.

3. Развитие малого и среднего бизнеса в аграрном секторе региональной экономики с целью реального роста объемов производства сельскохозяйственной продукции. При этом необходимо обеспечить льготные условия для сельскохозяйственных предпринимателей для «входа» на рынки сбыта (госзакупки, сельскохозяйственные ярмарки и выставки и т.д.).

Эффективность деятельности субъектов предпринимательства в аграрной сфере региона во многом зависит от действий государственных органов Чувашской Республики. Разработка эффективной аграрной политики в области развития предпринимательства является приоритетным направлением государственной поддержки.

Государственная поддержка предпринимательства в аграрной сфере сдерживается макроэкономическими условиями, а именно снижением госсубсидирования в рамках финансирования из федерального бюджета в условиях высокой степени дотационности консолидированного бюджета региона. Поэтому возникает необходимость повышения эффективности проводимых мероприятий государственной поддержки развития предпринимательства в аграрной сфере региона с помощью нефинансовых механизмов. Необходимо принимать конкретные меры по сокращению административных барьеров развития бизнеса, улучшению законодательной среды, совершенствованию налогового администрирования, обеспечению доступа к недвижимому имуществу, рынкам сбыта, а также по гарантии общественной защиты интересов и прав предпринимателей, что позволит предпринимательству занять достаточно прочные позиции в отраслях реального сектора экономики, повысить его роль как источника поступления доходов бюджетов различных уровней и сформировать в республике стабильный цивилизованный бизнес.

Таким образом, формирование эффективной формы государственного регулирования аграрного сектора региональной экономики является основой для стимулирования темпов экономического роста.

Литература

1. Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: http://сар.ru/Default.aspx?gov_id=16.
2. Тюмерова И.Б. Развитие аграрного сектора региональной экономики на основе стимулирования предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2010. 184 с.
3. Чувашстат: федеральная служба государственной статистики по Чувашской Республике: сайт. URL: <http://chuvash.gks.ru>.

ТЮМЕРОВА ИРИНА БОРИСОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), Россия, Чебоксары (tumerova78@mail.ru).

TYUMEROVA IRINA BORISOVNA – candidate of economics sciences, associate professor of the Economics and Management Chair, Volga Branch of Moscow State Automobile and Road Technical University, Russia, Cheboksary.

УДК 632.51

ББК 41.46

В.Г. ФЕДОРОВ, Н.П. МАЛОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УЩЕРБА, ПРИЧИНЯЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЮ И ЗЕРНОВОМУ ПРОИЗВОДСТВУ СОРНЫМИ РАСТЕНИЯМИ

Ключевые слова: Чувашская Республика, земледелие, зерновое производство, урожайность, потери от засоренности посевов.

Приводится метод экономико-статистических группировок хозяйств по степени засоренности посевов зерновых для определения агроэкономического ущерба от сорняков.

V.G. FEDOROV, N.P. MALOV

ECONOMICAL ESTIMATION OF LOSS CAUSED BY WEEDS IN THE FORMING AND GRAIN PRODUCTION

Key words: The Chuvash Republic, farming, grain production, yield, loss caused by plant impurity.

Method of economic-statistic farm grouping according to the extent of seeding impurity for determination of agro economical loss from weed plants was used.

На современном этапе развития сельскохозяйственного производства сокращение потерь растениеводческой продукции позволяет повысить конечный выход зерна на 10–15%, овощей и картофеля на 25–30%. Затраты на устранение потерь в 2–3 раза меньше, чем на дополнительное производство того же объема продукции. Нельзя признать рациональным полеводство, когда за счет применения удобрений и семян высокопродуктивных сортов получают с каждого гектара дополнительно по 2,5–4 ц зерна, 10–15 ц картофеля, а за счет перехода на упрощенные технологии их производства недобирают, соответственно, по 3–5 и 13–17 ц/га.

Потери, причиняемые земледелию и зерновому производству, весьма многообразны. Потери – это упущенные возможности (упущенная выгода), которые сельхозорганизации могли бы получить при правильной (рациональной) организации аграрного производства. Виды потерь весьма многообразны и они могут повлиять на размер ущерба, причиняемого зерновому производству и отраслям растениеводства в целом. Виды потерь и, следовательно, состав экономического ущерба в земледелии (включая зерновое производство) могут быть подразделены на несколько групп.

К первой группе относятся потери, вызванные технологическими причинами: чрезмерным уплотнением почв в результате применения тяжелых тракторов, сельскохозяйственных машин, загрязнением земли и воды промышленными выбросами. Такие потери не учитываются при оценке объема конечного урожая. Эти потери можно квалифицировать как «потери от недопроизводства».

Вторую группу составляют потери, связанные с недополучением урожая вследствие развития процессов эрозии почв, вызванные засухой, градобитием, наводнением, вредителями, болезнями сельхозрастений и сорняками.

Третья группа потерь охватывает выращенную продукцию, но потерянную непосредственно при уборке урожая по техническим и технологическим причинам.

При оценке размера экономического ущерба, образующегося в процессе хозяйственной деятельности, следует учитывать влияние на конечные результаты воздействия факторов внутренней и внешней среды. В состав экономического ущерба, возникающего во внутренней среде, т.е. в пределах отрасли самого зернового производства, входят такие потери, как потери от эрозии почв, потери от вредителей, болезней и сорняков, потери от переуплотнения почв сельхозмашинами, от загрязнения почв пестицидами, чрез-

мерного осушения и орошения земель, от снижения качества сельскохозяйственной продукции и др.

Внешние факторы, вызывающие экономический ущерб: сильные морозы, засуха, суховеи, градобитие, ливневые и кислотные дожди, наводнение, загрязнение окружающей среды газообразными выбросами промышленных предприятий, ухудшение состояния материально-технической базы сельского хозяйства и др. Факторы внешней среды, вызывающие экономический ущерб, являются неуправляемыми, внутренней среды – управляемыми. Приведенные выше материалы позволяют констатировать, что сорные растения вовсе не являются стихийным бедствием, они – результат неправильного использования пахотных земель и низкой культуры производственной деятельности. Потери (ущерб) от сорняков можно резко сократить, если к земле относиться бережно.

Всякая попытка одностороннего решения проблем защиты растений от сорняков обречена на неудачу. Об этом свидетельствует производственный опыт отечественного земледелия. В СССР (в 1930 – 1940-е гг.) решение этой проблемы видели в механизации аграрного производства (вспашка почвы отвальными плугами), на втором этапе (1960 – 1970-е гг.) – в химизации отрасли, на третьем (1980 – 1990-е гг.) – в переходе на интенсивные технологии в системе земледелия без учета экологических их последствий. В первом десятилетии XXI в. в стране ставка делалась на энергосберегающую (минимальную, поверхностную, нулевую) обработку почвы, где основную функцию в борьбе с сорняками стали выполнять гербициды. Однако ни на одном из этих этапов проблемы защиты растений от сорняков не были решены. И в современных условиях сорняки являются серьезными врагами культурных растений. В Чувашии проблема борьбы с сорняками стоит на втором месте после проблемы почвенной эрозии. Из трех групп потерь в растениеводстве: болезни культурных растений; насекомые, грызуны и хищники; сорные растения – последние причиняют наибольший ущерб зерновому производству.

Вредоносность сорняков определяется рядом причин, которые зависят от степени засоренности полей, погодных условий и видов культурных растений.

Доказано, что размер потерь урожая в первую очередь зависит от плотности сорняков на единицу площади посева. Исходя из этого В.В. Исаевым было предложено классифицировать посевы по уровню засоренности [2. С. 26–28]. Показано, что слабое засорение посевов считается при наличии до 15 однолетних и до 5 шт. корневищных сорняков на 1 кв. м, среднее – при 15–50 малолетних и 1–5 шт. многолетних корнеотпрысковых, сильное – соответственно, более 50–100 и 5,1–15 шт./ кв. м. Данная градация, согласно исследованиям В.А. Захаренко и А.В. Захаренко, соответствует определенному экономическому порогу вредоносности сорняков. Так, по их обобщенным данным, посевы зерновых страны с низким уровнем засоренности составляют 30%, со средним – 40, с высоким – 30%. При этом при низкой засоренности, недополучают около 9% зерна, при средней – 19%, при высокой – 25% [1. С. 83]. Примерно аналогичное положение имеет место и в Чувашской Республике.

Для оценки потерь от сорняков обычно используется экспериментальный метод, который выполняется в условиях конкретного, отдельно взятого сельхозпредприятия. Однако его проведение связано с трудностями организационного характера. Специалисты службы защиты растений филиала Федерального государственного бюджетного учреждения «Россельхозцентр» по Чувашской Республике ежегодно проводят работы по картированию засоренности полей. Это позволяет определить площади посевов зерновых и других культур с разным уровнем их засоренности. Переход на инновационные методы хозяйствования диктует необходимость использования новых, дополнительных приемов

определения размера ущерба от сорняков, основанных на методах экономического анализа производственных данных сельхозорганизаций всех форм собственности. Поскольку фактор засоренности имеет место практически повсеместно, необходимо использовать укрупненный подход к определению агро-экономического ущерба от сорной растительности в земледелии применительно к району, зоне, области или республики в целом. Как показали наши исследования, этим требованиям отвечает метод экономических группировок статистических данных по картированию засоренности полей.

Анализ массовых производственных данных сельхозпредприятий северо-западной (пригородной) зоны за 2011 – 2012 гг. показал, что по мере роста доли посевов, засоренных в средней и высокой степени (в процентах от общей площади посевов зерновых), урожайность зерновых и зернобобовых культур последовательно уменьшилась во всех сельхозорганизациях (таблица).

Эффективность производства зерна в зависимости от уровня засоренности зернового поля сельхозорганизаций северо-западной зоны Чувашии

Группы хозяйств по удельному весу посевов зерновых, засоренных в средней и высокой степени, % от общей посевной площади	Число хозяйств в группе, ед.	Засорено посевов в средней и высокой степени в среднем по группе, %	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га						Себестоимость 1 ц зерна руб.	Уровень рентабельности, %
			зерновые и зернобобовые культуры, всего	в том числе						
				озимые зерновые	яровые зерновые и зернобобовые	из них				
					яровая пшеница	ячмень	овес			
<i>2011 г.</i>										
До 20	9	16,8	30,0	32,4	28,8	27,6	28,6	38,4	412	36,6
20,1–30	8	26,9	25,1	26,9	24,0	19,4	28,1	23,4	464	12,8
30,1–40	25	36,7	22,1	24,1	20,8	8,3	20,6	19,6	438	-4,6
Более 40,1	11	50,7	18,7	21,1	17,0	17,6	19,9	15,9	385	-14,3
<i>2012 г.</i>										
До 20	19	5,8	24,9	19,2	25,5	23,1	27,3	8,2	490	20,3
20,1–30	10	25,3	19,0	16,0	19,5	17,1	39,2	16,7	635	3,2
30,1–40	5	34,6	19,2	16,0	22,3	18,3	21,8	22,5	596	28,3
40,1–50	6	47,7	15,1	12,6	15,5	17,6	18,3	9,7	538	18,4
Более 50,1	14	76,7	8,4	6,0	11,2	12,3	13,4	8,2	762	-9,3

Одновременно ухудшались экономические показатели производства зерна: повышалась себестоимость единицы продукции и наблюдалась четкая тенденция уменьшения рентабельности отрасли.

Основными причинами снижения эффективности производства зерна на засоренных полях является конкуренция между сорняками и культурными растениями в отношении воды, света и питательных веществ. Все эти факторы нужны растениям, которые обычно используют их в довольно определенной пропорции. Известно, что сорняки – расхитители влаги. В Чувашии за вегетационный период выпадает в среднем 240–280 мм осадков, а для созревания зерновых хлебов требуется 240–250 мм осадков. Вследствие конкуренции с сорняками зерновыми культурами будет использовано лишь 120–130 мм осадков.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении питательных веществ. Многолетний сорняк осот розовый (бодяк полевой) при средней засоренности потребляет с каждого гектара 140 кг азота, 31 кг фосфорной кислоты и 120 кг калия. Во то же время зерновые (в среднем) при урожае 25 ц/га используют 85 кг азота, 30 кг фосфора и 65 кг калия, или в 1,6 раза меньше, чем сорняки. При этом экономический ущерб проявляется как в натуральной, так

и в стоимостной форме. Так, экономический ущерб ($\mathcal{E}_{\text{ущерб}}$), который проявляется в виде прямых потерь зерна на засоренных в средней и высокой степени посевах, можно определить по формуле

$$\mathcal{E}_{\text{ущерб}} = \sum_{i=1}^n C_i S_i \Delta N_i,$$

где C_i – цена реализации единицы i -й сельхозпродукции (зерна), руб. за 1 ц; S_i – площадь, занимаемая i -й культурой зернового поля, га; ΔN_i – снижение урожая i -й культуры зернового поля по сравнению со средней урожайностью на участках, относительно чистых от сорной растительности, ц.

Экономический ущерб – это не только прямые потери продукции в виде снижения урожайности, они проявляются также в виде дополнительных затрат на применение гербицидов, направляемых в качестве компенсационных затрат на проведение химической прополки или осуществление других противосорняковых мероприятий.

Кроме перечисленных видов ущерба сорные растения отрицательно влияют на производительность зерноуборочных комбайнов, требуют дополнительных затрат для сушки и очистки зерна, создают серьезные помехи при обработке почвы. Сорные растения ухудшают качественные параметры зерна, обесценивая его как продукт питания и как экспортный товар.

Величина общего ущерба от засоренности может быть определена как сумма потерь по формуле [3, 4]:

$$S = E_1 + E_2 + E_3 + E_4 + E_5,$$

где S – суммарные потери (руб., ц); E_1 – потери урожая от поглощения влаги сорняками; E_2 – потери урожая от выноса питательных веществ сорняками; E_3 – потери от влияния засоренности на производительность зерноуборочных комбайнов и других машин; E_4 – потери от дополнительной очистки и сушки зерна; E_5 – потери от дополнительной обработки почвы, связанные с луцением стерни, проведением зяблевой обработки почвы.

Таким образом, категория экономического ущерба от засоренности отражает уровень хозяйствования на земле и характеризует потери, понесенные отраслью зернового производства в ходе хозяйственной деятельности. Способ экономико-статистических группировок производственных данных – пока еще не распространенный метод определения экономического ущерба от сорняков. Он не противоречит экспериментальному методу, а существенно дополняет его. Использование этого метода позволяет выявить размер ущерба от сорняков в масштабе анализируемых районов и зоны республики.

Литература

1. Захаренко В.А., Захаренко А.В. Борьба с сорняками в посевах зерновых колосовых культур // Защита и карантин растений. 2007. № 2. С. 83.
2. Исаев В.В. Основы комплекса мероприятий // Защита растений. 1986. № 3. С. 26–28.
3. Федоров В.Г. Основы экономики земледелия Марийской АССР. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 1992. 94 с.
4. Федоров В.Г., Федорова Н.В. Экономика земледелия, отраслей сельского хозяйства и заготовительной деятельности в системе АПК. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 343 с.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры торгового дела и товарного менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (ValentinFedorov2012@yandex.ru).

FEDOROV VALENTIN GERASIMOVICH – doctor of agricultural sciences, professor of Business and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

МАЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ. См. с. 356.

УДК 332.3
ББК 65.325.1

Н.В. ФЕДОРОВА

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Ключевые слова: система земледелия; воспроизводственные свойства; потенциальное, эффективное и экономическое плодородие почв; тип воспроизводства, ресурсы, показатели плодородия.

Показана способность почвенного плодородия выступать в земледелии в качестве предмета, орудия, продукта труда на основе раскрытия его воспроизводственных свойств. Обосновано, что взаимодействие потенциального, действительного и экономического плодородия почв составляет суть процессов воспроизводства в земледелии. Раскрыта проблематика такого взаимодействия, а также особенности воспроизводства материальных и трудовых ресурсов в земледелии с учетом комплексного воздействия на них земельных и других природных факторов. Предложено центральным звеном в путях решения комплексной проблемы воспроизводства земельных аграрных ресурсов рассматривать восстановление расширенного воспроизводства естественного почвенного плодородия посредством реализации экологических механизмов в агроэкосистемах.

N.V. FEDOROVA

THE PECULIARITIES OF REPRODUCTION OF RESOURCES IN THE FARMING SYSTEM

Key words: farming system, reproductive properties, potential, effective and economical soil fertility, reproduction's type, resources, fertility index.

In this paper we reveal the capacity of soil fertility to act in farming as the object, implement, labour product on the base of discovering its reproductive properties. It was grounded that the interaction of potential, actual and economical soil fertility makes the essence of reproductive process in farming; the problems of such interaction are traced in our work. It is offered by the central link in directions of solving the complex problem of reproductive of soil agrarian resources to consider the restoration of the extensive reproduction of natural soil fertility by means of realization of ecological mechanisms in agroecosystems.

Участие природных ресурсов в воспроизводстве в земледелии состоит в том, что процесс вовлечения природных ресурсов в производственную деятельность реализуется через непосредственное землепользование землями сельхозназначения.

Особенности земли и растения быть в земледелии одновременно и предметом труда, и орудием труда, и продуктом труда обусловлены следующими воспроизводственными свойствами почвенного плодородия (таблица) [1. С. 85–86]: единомоментностью и неразрывностью во времени и пространстве процессов формирования и потребления почвенного плодородия и производительных свойств, заключающихся в нем; неразрывностью процессов воспроизводства (возделывания) почвенного плодородия (почвенного плодородного слоя) и формирования (выращивания) растений сельхозкультур; синхронизацией и взаимопроникновением биологических и почвенных процессов, отражаемых в жизненном цикле растения и опосредующих процессы выращивания сельхозкультур, формирования и использования урожая; способностью почвенного плодородия фиксировать в себе воздействия и затраты всех взаимодействующих с ним природных и техногенных ресурсов.

Простое воспроизводство почвенного плодородия соотносится с формированием корнеобитаемого слоя и устранением лимитирующих факторов урожая.

При простом воспроизводстве почвенного плодородия достаточным является воздействие на один фактор или ограниченное число факторов, компенсируя воздействие одного фактора ослаблением либо выбыванием другого. При расширенном воспроизводстве почвенного плодородия абсолютно необходимыми условиями являются: наличие высокой культуры земледелия; формирование мощного корнеобитаемого окультуренного слоя, положитель-

но реагирующего на интенсивные методы повышения плодородия; системное, комплексное, планомерное и согласованное воздействие на все основные составляющие потенциального плодородия.

Преломление технологического фактора и фактора времени через жизненный цикл растения значительно сужает в земледелии по сравнению с другими отраслями применение таких принципов организации производства, как непрерывность, пропорциональность, согласованность. Ограниченность данных принципов проявляется в том, что их трудно последовательно реализовывать по всему процессу производства, но возможно эффективно применять в пределах определенной группы взаимосвязанных операций.

Особенности участия почвенного плодородия и культурного растения в качестве предмета, орудия и продукта труда в системах земледелия

Стадии жизненного цикла растений	Рождение	Рост	Развитие	Зрелость	Старение (использование)
	Появление всходов	Стебление и кущевание	Восковая спелость	Максимальная спелость	Осыпание
	Формирование урожая			Достижение максимального объема производства (уборка урожая)	Потеря урожая (предотвращение потерь), хранение и реализация урожая
Основные этапы агротехнологий	Предпосевная подготовка и посев	Уход за посевами		Уборка урожая	Незавершенное производство
Функции земли	Воспроизводственные функции, связанные с воспроизводством плодородия				
	Хозяйственные функции по возделыванию культур				
Плодородие почвы - в растениеводстве	Орудие труда	Орудие труда	Орудие труда	Орудие труда	-
- в земледелии	Предмет труда	Предмет труда	Продукт труда	Предмет труда	Предмет труда
Базовые элементы агротехнологий	Боронование, внесение удобрений, предпосевная культивация, лушение стерни	Боронование, внесение удобрений и средств химзащиты, междурядная обработка		Уборка урожая (комбайнирование, уборка корнеплодов)	Вспашка зяби, внесение удобрений, дискование, снегозадержание
Растение - в растениеводстве	Предмет труда	Предмет труда	Продукт труда	-	-
- в земледелии	Орудие труда	Орудие труда	Орудие труда	-	-
Базовые элементы агротехнологий	Погрузка, подвозка и внесение семян	Прекатывание, прореживание междурядная обработка посевов		Уборка урожая (комбайнирование зерновых, уборка картофеля, корнеплодов) - подбор, обкашивание валков, скашивание в валки - сволокивание и скирдование соломы - транспортировка урожая с поля	Взвешивание (по зерновым) очистка, сушка, вторичная очистка, подготовка семян, погрузка, транспортировка, хранение <i>По другим культурам:</i> погрузка, транспортировка, хранение, подготовка материала к посадке. Реализация покупателям

В свою очередь, воспроизводственные свойства почвенного плодородия и сельхозземель как главного средства производства в сельском хозяйстве обуславливают следующие основные особенности воспроизводства и потребления материальных и трудовых ресурсов в системе земледелия: материальные и трудовые ресурсы участвуют в создании материального тела готового продукта в виде культурных растений опосредованно через воздействие на почвенное плодородие (верхний плодородный слой почв); ограниченность возможностей потребления материальных и трудовых ресурсов в значительной степени зависима от совместного воздействия на них земельных, биологических и природно-климатических факторов.

Взаимодействие потенциального, эффективного и экономического плодородия в системах земледелия составляют суть воспроизводственных процессов в системах земледелия как эколого-социо-экономических системах (рисунок) [2].

На сегодняшний день аграрной отрасли соответствует природоёмкий, природоистощающий суженный тип производства почвенного плодородия, ориентированный только на расширенное воспроизводство экономического плодородия при значительном росте применения техногенных средств производства, при котором первоначальный рост урожайности (в эффективном плодородии) сменяется дальнейшим его снижением и резким оскудением запасов и свойств исходного естественного почвенного плодородия и деградацией сельхозземель.

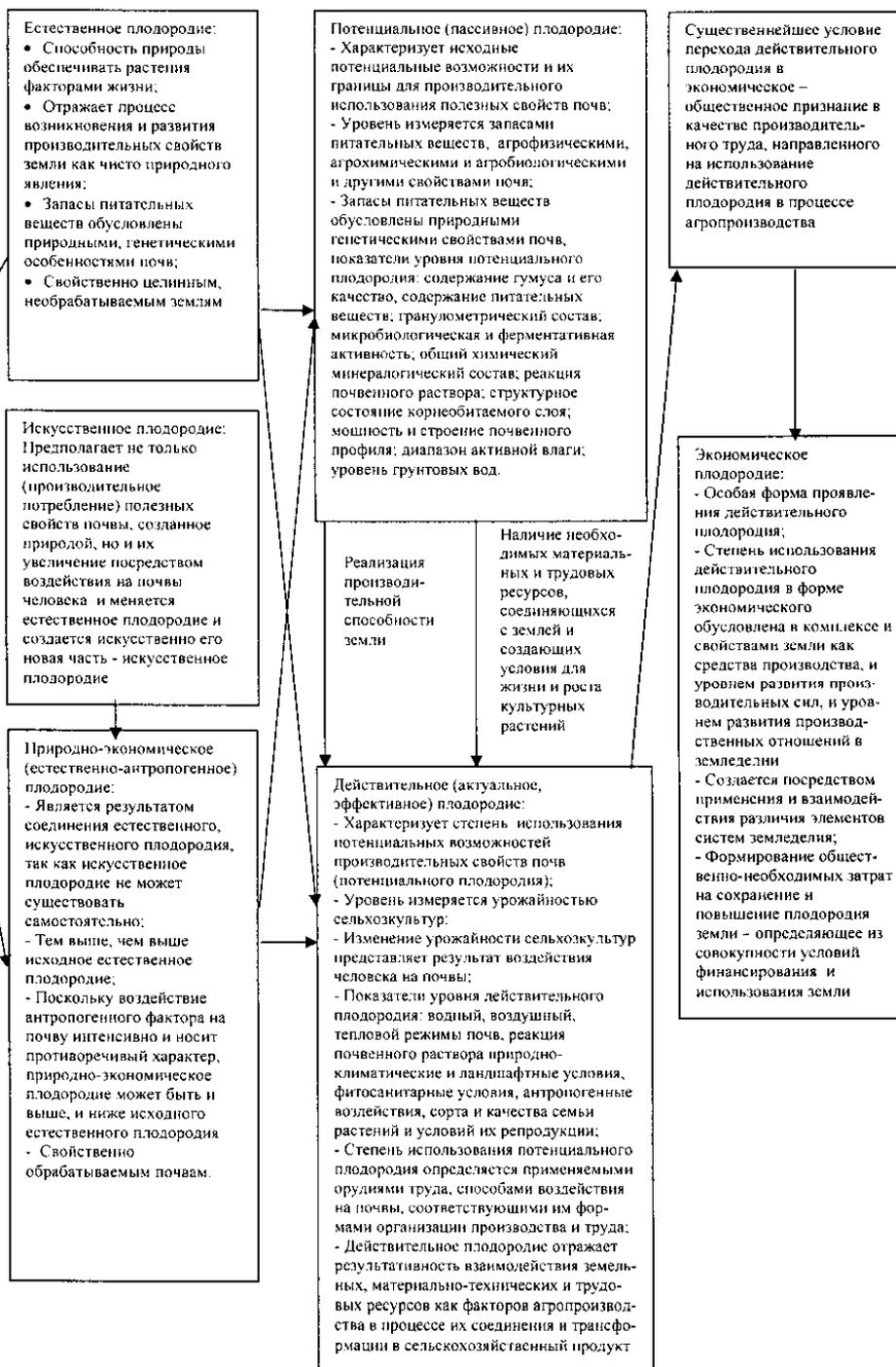
Поэтому центральным звеном в решении проблемы восстановления процессов расширенного воспроизводства земельных аграрных ресурсов и обеспечения перехода к инновационному, высокоинтенсивному, природоулучшающему типу производства почвенного плодородия и развития аграрного сектора рассматриваем исходное восстановление расширенного воспроизводства именно естественного почвенного плодородия на основе последовательной экологизации сельскохозяйственного природопользования и сельскохозяйственного производства по всем их существенным направлениям. Это позволит восстановить исходные свойства земли, определяющие уровень потенциального плодородия почв, ведущие показатели которого гумус и питательные вещества – в наибольшей степени отражают способность почв обеспечивать растения факторами жизни и формировать их биопродукционный потенциал (урожайность).

В свою очередь, достижение устойчивости и постоянной прибавки урожайности сельхозкультур как базового показателя эффективного плодородия почв является залогом поступательного увеличения объемов аграрного производства, повышения его агрономической, экологической и экономической эффективности, источником создания прибавочного продукта и формирования прибавочной стоимости, вновь созданной стоимости и чистого дохода.

В экономическом плодородии соотношения, структура и динамика изменений между показателями валовой продукции, вновь созданной стоимости, прибавочной стоимости, чистого дохода, выручки и прибыли позволяет окончательно установить тип производства почвенного плодородия и оценить степень отдачи его экономической составляющей на эффективность аграрного производства.

Наращивание параметров чистого дохода на стадии производства сельхозпродукции и параметров прибыли от ее реализации на стадии обращения будет характеризовать переход к инновационному, высокоинтенсивному, природоулучшающему типу производства почвенного плодородия только при обеспечении одновременной положительной динамики и устойчивого улучшения показателей исходного почвенного плодородия и повышения урожайности сельхозкультур.

Из вышеизложенного следует, что получение прибыли как финансового источника простого и расширенного воспроизводства для ведения агропроизводства и выращивания сельхозкультур в экологически ориентированном, инновационном пути развития аграрного сектора в первую очередь должно базироваться на природоулучшающем типе производства почвенного плодородия, при котором именно экологическая составляющая сельскохозяйственного землепользования является залогом достижения высокой экономической эффективности агропроизводства (выращивания сельхозкультур). Именно при таком подходе земля (почвенное плодородие) во взаимодействии с материальными, трудовыми и природными ресурсами способна реализовываться в полной мере как предмет, продукт и орудие труда в системах земледелия.

Взаимодействие потенциального, эффективного и экономического почвенного плодородия в системе земледелия

Литература

1. Федорова Н.В. Воспроизводство ресурсов в системе земледелия: теория, методология, практика. М.: Дашков и К°, 2010. 676 с.
2. Федорова Н.В. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия // АПК: экономика, управление. 2010. № 12. С. 84–90.

ФЕДОРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и товарного менеджмента Чебоксарского кооперативного института (филиала), Россия, Чебоксары (nfedorova66@mail.ru).

FEDOROVA NATALYA VALENTINOVNA – candidate of economics Sciences, assistant professor of Business and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 657.1:[338:504]

ББК У052.253.0

Ф.Х. ЦАПУЛИНА, Л.В. ПАНФЁРОВА

**УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: экономика природопользования, организационно-экономический механизм регионального природопользования, государственные индикаторы, бухгалтерский учёт экологических затрат, учёт, контроль, анализ; эффективность экологических мероприятий.

Определены роль и содержание учетно-аналитических инструментов эффективного механизма региональной экономики природопользования.

**F.Kh. TSAPULINA, L.V. PANFEROVA
REGISTRATION AND ANALYTICAL BASES
REGIONAL ECONOMIC MECHANISM OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT**

Key words: environmental management economy, organizational and economic mechanism of regional environmental management, state indicators, accounting of ecological expenses, account, control, analysis; efficiency of ecological actions.

The role and content of accounting and analytical tools of the effective mechanism of regional environmental Economics.

Среди основных приоритетов российской социально-экономической политики на ближайшее десятилетие на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» Президент Российской Федерации выделил направление вектора основных усилий именно на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан [1]. Такой значимой, на наш взгляд, является экономика природопользования, так как нынешняя экологическая ситуация требует мобильного решения задач эффективного природопользования. Изучение и анализ региональных экологических проблем дают основание считать, что неблагоприятная экологическая обстановка продолжает сохраняться как следствие, с одной стороны, неразумного экономического хозяйствования, слабой социальной защищенности населения и примитивного потребительского отношения к природным и минерально-сырьевым ресурсам. С другой стороны, сложившееся эколого-экономическое неблагополучие во многом обусловлено отсутствием комплексного рассмотрения и оценки факторов эффективности природопользования как на государственном, так и на региональном уровне [2]. В частности, нужно обратить внимание на инертность, а порой и на отсутствие, организационно-экономического механизма регионального природопользования. Поэтому полные и достоверные учёт и оценка природных ресурсов регионов являются основными составляющими эффективной экономики.

В развитии экономических взглядов на взаимоотношения общества и окружающей среды особо следует отметить значение такой экономической науки, как бухгалтерский учёт. Основной информативной базой для принятия управленческих решений является бухгалтерская финансовая отчётность, которая «... должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период» согласно федеральному законодательству [3]. В настоящее время в информационной структуре бухгалтерского учета Российской Федерации сформировался новый компонент – экологический учет, разработаны и пересмотрены Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и Общепринятые стандарты бухгалтерского учета США (US GAAP) по учету и отчетности для добывающих предприятий. Наиболее полно вопросы учета природных ресурсов и их использования исследованы в нефтегазодобывающем секторе российской экономики. Для ряда региональных экономик требуются новые методики учётно-аналитических инструментов рационального использования природных ресурсов.

В концепции формирования экономического механизма природопользования на уровне региона должны быть системные принципы управления на основе региональных особенностей и специфики природоохранных мероприятий. На примере Чувашской Республики такие системные подходы предусмотрены в рамках государственной программы [5]. Данный документ определяет следующие программно-целевые инструменты: использование минерально-сырьевых ресурсов и оценку их состояния; повышение эффективности использования и воспроизводства лесов; экономику водохозяйственного комплекса; повышение экологической безопасности в Чувашской Республике на 2010 – 2015 гг.; мероприятия по охране и воспроизводству объектов животного мира и среды их обитания, в том числе охотничьих ресурсов, на территории Чувашской Республики на 2011 – 2015 гг. Выделены так называемые целевые индикаторы программы к 2020 г. [5]:

- довести добычу общераспространенных полезных ископаемых до 3500 тыс. куб. м;
- определить 27 тыс. га земель для производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, отвечающей санитарно-гигиеническим нормам;
- увеличить сектор рекультивированных земель в общей площади земель, подвергшихся нарушению, включая земли, подвергшиеся радиоактивному и химическому загрязнению, до 51% [5];
- увеличить лесопосадки Чувашской Республики до 32,6%;
- численность диких животных должна вырасти до 4800 голов;
- увеличить долю водохозяйственных участков, класс качества которых (по индексу загрязнения вод) повысился, в общем количестве водохозяйственных участков, до 61,3%;
- увеличить долю субъектов хозяйственной и иной деятельности с установленными нормативами предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух в общем количестве субъектов хозяйственной и иной деятельности, расположенных на территории Чувашии, до 89,0%;
- уменьшить объемы выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от стационарных источников и автомобильного транспорта в расчете на единицу валового регионального продукта до 439,4 кг выброшенных вредных (загрязняющих) веществ на млн руб.;
- довести долю использованных, обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления до 80,0%;

- увеличить площади Чувашии, занятые особо охраняемыми природными территориями, до 5,5%;
- увеличить расходы консолидированного республиканского бюджета на охрану окружающей среды, в том числе на реализацию региональных программ в области охраны окружающей среды, в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации до 0,6%;
- увеличить долю расходов консолидированного бюджета ЧР на охрану окружающей среды в общем объеме средств, поступивших в бюджет субъекта Российской Федерации в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду, денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, сумм по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, до 80% [5].

Таким образом, определены объёмы бюджетных ассигнований. Привлекательны и ожидаемые результаты от региональных установок по эффективному природопользованию в Чувашии. Неплохо, что установлены и сроки реализации данного государственного акта. Однако нужно было бы определить и учётно-аналитические инструменты экономического обоснования затрат на природоохранные мероприятия не только на два этапа госпрограммы ЧР: с 2012 г. по 2015 г. и с 2016 г. по 2020 г., но и на каждый финансовый год. Кроме того, для повышения аналитичности затрат уже на стадии планирования необходимы разработки номенклатуры затрат с их денежной оценкой. Например, необходимы количественная оценка экономического ущерба, обоснование экономически эффективных направлений охраны окружающей природной среды, т.е. обоснование затрат на природоохранные мероприятия по очистке воздушного бассейна, воды или земельных ресурсов. Несмотря на ведение бухгалтерского учёта в российских организациях с предоставлением требуемой отчётности по всем параметрам деятельности, предлагается выделить экономическую информацию о фактах, относящихся к охране окружающей среды. Далее нужно систематизировать данные бухгалтерского учёта с обязательной хронологической историей в определённых регистрах. Ввиду существования в РФ системы нормативного регулирования бухгалтерского учёта такие регистры должны быть разработаны авторами указанной Программы Республики Чувашия [5] с соблюдением норм единообразия ведения бухгалтерского учёта имущества, обязательств и хозяйственных операций, составления и представления сопоставимой и достоверной информации об имущественном положении, доходах и расходах организации, необходимой пользователям бухгалтерской информации. Такое госрегулирование отчётной бухгалтерской документации будет действенным в оценке природоохранных мероприятий и корректирования, если это необходимо, управленческих решений и существующих плановых индикаторов [5].

Предложение о необходимой классификация экологических затрат тоже весьма актуально, хотя и не ново. Номенклатура и группировки такого рода затрат должны базироваться на региональном уровне прежде всего из заданных параметров бюджетных ассигнований для последующих анализа, контроля и определения рационального использования бюджетных средств организациями для выполнения установок госпрограммы Чувашской Республики [5].

Проблемам учёта и контроля затрат на экологическую безопасность большое внимание уделяют как отечественные так и зарубежные исследователи. Однако в настоящее время в России, как и в международной практике, нет специального стандарта по бухгалтерскому учёту, который бы специально регулировал учет затрат на охрану окружающей среды. Информация о затратах на экологическую безопасность должна быть прозрачной, достоверной и своевременной, что обеспечит контролируемость данных затрат по местам

их возникновения. В результате предприятия, располагая достоверной информацией о затратах на экологическую безопасность, получают возможность эффективно управлять ими.

В настоящее время в России, как и международной практике, нет специального стандарта по бухгалтерскому учету, который бы специально регулировал учет затрат на охрану окружающей среды. Для того, чтобы преодолеть информационные трудности при организации учёта экологических затрат и создании отчётных документов для оценки эффективности, предлагаем формирование аналитического учёта природоохранных расходов на региональном уровне в соответствии с госпрограммой природно-сырьевых ресурсов Чувашской Республики по следующим позициям: 1) минерально-сырьевая база; 2) лесной комплекс; 3) воднохозяйственный комплекс; 4) животный мир; 5) охотничье хозяйство; 6) экологический туризм; 7) плодородие земель; 8) экологическая безопасность.

В рамках каждой группы затрат необходимо проводить детализацию до такой степени, в какой можно провести анализ эффективности инвестиций в природоохранные мероприятия Чувашской Республики. С учётом планируемых экономических выгод важно правильно определять бюджетное ассигнование. И, конечно же, за каждым пунктом «Госплана» региона так называемой государственной программой [5] должны быть определены ответственные, в полном смысле этого слова, должностные лица. Как свидетельствует опыт, определение исполнителей, их меры ответственности предопределяют достоверную, оперативную, качественную учётную информацию, в свою очередь служащую управленцам всех уровней основой для выработки определённых программно-целевыми индикаторами решений. Представляется, что только так можно реализовать задачи по сохранению благоприятной окружающей среды для нынешнего и будущих поколений российского государства.

Проблемы учётно-аналитического обеспечения контроля затрат на экологическую безопасность являются объектами пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Информация о затратах на экологическую безопасность должна быть прозрачной, достоверной и своевременной, что обеспечит контролируемость данных затрат по местам их возникновения. В результате предприятия, располагая достоверной информацией о затратах на экологическую безопасность, получают возможность эффективно управлять ими. Экологическая ситуация в Чувашской Республике в большинстве случаев зависит от проводимой комплексной экологической политики и осуществления природоресурсных и природоохранных мероприятий. В целях улучшения экологической обстановки в республике необходимо провести следующие мероприятия: усилить государственный контроль по использованию и охране природных ресурсов; разработать нормативно-методические документы по учету, оценке и возмещению ущерба природной среде; ввести налоговые и иные льготы предприятиям и организациям, осуществляющим природоохранную деятельность.

Представляется, что только так можно реализовать задачи по сохранению благоприятной окружающей среды для нынешнего и будущих поколений российского государства.

Таким образом, первоочередными мерами по улучшению экологической обстановки в республике являются: реализация мероприятий, предусмотренных утвержденными целевыми программами; усиление государственного контроля по использованию и охране природных ресурсов; введение налоговых и иных льгот предприятиям и организациям, осуществляющим природоохранную деятельность; разработка нормативно-методических документов по учету, оценке и возмещению ущерба природной среде, природным ресурсам,

включая хозяйственно не используемые природные ресурсы; регулярное информирование населения о состоянии окружающей среды; внедрение новых природоохранных технологий.

Литература и источники

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Морозова Е.В. Учёт природопользования в заготовках: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2009.

3. О бухгалтерском учёте: Фед. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (с изм. на 23.07.2013) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glavbukh.ru/edoc?modId=99&docId=902316088>.

4. О внесении изменений в Республиканскую целевую программу «Повышение экологической безопасности в Чувашской Республике на 2010 – 2015 годы: постановление Кабинета министров ЧР от 02.10.2012 № 406 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1853564> (дата обращения: 22.09.2013).

5. Развитие потенциала природно-сырьевых ресурсов и повышение экологической безопасности на 2012 – 2020 годы: паспорт государственной программы Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: gov.cap.ru/home/4/announce/normativn/proekt2020/... (дата обращения: 15.09.2013).

ЦАПУЛИНА ФАРИДА ХАННАНОВНА. См. с. 394.

ПАНФЁРОВА ЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (2013-let@list.ru).

PANFEROVA LIYA VITALYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.142:502.171

ББК У28-51

М.П. ЧЕРДАКОВА

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Ключевые слова: ресурсосбережение, энергосбережение, государственная политика, зеленая экономика.

Изложены результаты исследования зарубежного опыта реализации государственной политики создания зеленой экономики, приведен опыт ведущих стран мира в области энергосбережения и ресурсосбережения.

M.P. CHERDAKOVA

RESOURCE-SAVING AS STATE POLICY

Key words: energy efficiency, energy conservation, public policy, green economy.

The results of research of foreign experience in realization of the state policy of creating a green economy, is the experience of the leading countries in the field of energy saving and resource saving.

В последние годы в мировой практике особое внимание уделяется обеспечению экономической безопасности государства. Энергетическая безопасность, как основное звено экономической безопасности, на данном этапе развития хозяйственных связей предполагает активизацию деятельности по направлению энергосбережения. Именно поэтому ресурсосбережение во многих странах мира приобретает статус государственной политики, которая носит комплексный характер и предполагает использование различных инструментов регулирования во всех существующих сферах хозяйственной деятельности общества. Стремление многих стран мира к созданию информационного общества, развивающегося преимущественно за счет энергосбережения и ресурсосбережения при минимальных затратах ресурсов, полностью соответствует государственной поли-

тике, реализуемой в данной области и предполагающей следующее: совмещение ресурсосбережения и природоохранных целей на основе широкомасштабного применения мало- и безотходных технологий; концентрацию научно-технических и инвестиционных усилий на создании и использовании ресурсоэкономичной и надежной техники; стабилизацию и по возможности сокращение зависимости от импорта в ресурсопотреблении; четкую этапизацию ресурсосберегающей политики – широкомасштабное распространение освоенных ранее прогрессивных ресурсосберегающих технологий; разработку, освоение и применение сверхновых технологий, материалов и техники [5].

В рамках исследуемого вопроса наиболее примечательным является передовой опыт Японии, которая помимо развития международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды успешно реализует государственные программы по повышению энергоэффективности, диверсификации источников энергии (использование солнечной энергии, электромобилей, энергосберегающей бытовой техники и др.), созданию надежных запасов энергетического сырья. Япония преследует конкретную «цель – увеличение доли возобновляемых источников среди потребляемой энергии в 2 раза и достижение самого высокого показателя в мире – 20%. Согласно долгосрочной энергетической стратегии, Япония к 2030 г. планирует повысить уровень самообеспечения энергией с 18% до 70%» [3].

Для достижения поставленной цели используется ряд инструментов. Так, предусмотрена финансовая поддержка (в форме субсидий на льготных условиях, кредитование по специальным льготным ставкам): населения, активно использующего солнечную энергию; производителей экологически чистого транспорта; предприятий, использующих в своей деятельности оборудование, работающее от альтернативных источников энергии и др. К примеру, «в Японии льготное кредитование, например, замены использования нефти углем осуществляется Японским банком развития по типам оборудования, одобренным правительственными органами, по процентной ставке на 8–10% ниже средней действующей нормы. Эта же мера применяется и к энергосберегающим мероприятиям, если повышение эффективности использования энергии превышает 20%» [3]. Предусмотрены также налоговые льготы. Так, «в случае покупки энергосберегающего/энергоэффективного оборудования и начала его использования в течение 1 года после приобретения, покупатель может воспользоваться одной из двух налоговых схем:

А. Для предприятий «малого бизнеса» – налоговый кредит в размере 7% от базовой стоимости приобретенного оборудования, который не может превышать 20% выплачиваемого подоходного или корпоративного налога.

Б. Для всех предприятий – налоговый вычет в размере, не превышающем 30% от базовой стоимости оборудования в год его приобретения» [5].

Наряду с Японией среди азиатских стран политику создания зеленой экономики успешно реализуют Индия и Китай. Больших успехов они достигли в сфере производства оборудования для ветровой и солнечной энергетики. Китай за счет выпуска чистых технологий планирует довести долю возобновляемых источников энергии до 15%, что впоследствии позволит снизить энергоемкость валового внутреннего продукта страны. Южная Корея, в свою очередь, сформулировала «зеленый рост» в качестве национальной стратегии, реализуемой при поддержке государства.

Энергетический план, предусматривающий комплекс мер по сокращению зависимости энергетики Дании от импортируемой нефти, был введен в действие в 1976 г. В целях энергосбережения в данной стране государственная

поддержка реализуется в форме: помощи во внедрении энергосберегающих технологий (в том числе в домах и зданиях), денежных поощрений (например, за энергосберегающую деятельность промышленных предприятий), налоговых поощрений.

По примеру Нидерландов, Бельгии, Германии, Франции «в Великобритании начинается строительство первого «экогорода», которые будут выделять в атмосферу минимальное количество вредных веществ. Каждый из них спроектируют с учетом экологических и энергосберегающих технологий, оборудуют солнечными батареями, а все туалеты в домах будут использовать дождевую воду. Строительство «экогородов» начинается благодаря инициативе британского правительства. Премьер-министр Г. Браун в этом году объявил о планах возвести пять таких городов, однако из-за неожиданно активного отклика людей было решено увеличить их планируемое количество до десяти. Планируется строительство экопарков – многофункциональных рекреационных зон нового поколения, сочетающий в себе все возможности всепогодного загородного отдыха и активного проведения досуга» [6].

Во Франции государством финансируется не менее 25–30% стоимости энергосберегающих мероприятий хозяйствующих субъектов. Также осуществляется прямое государственное финансирование ресурсосбережения в непромышленном секторе, в том числе малого и среднего бизнеса. Льготное кредитование ресурсосберегающих мероприятий производится по сниженной (на 8–10%) норме процентной ставки.

В США и Великобритании законодательно «предусмотрена возможность получения владельцами домов (или арендаторами жилья) беспроцентных займов для перестройки зданий и покупки оборудования в целях экономии энергии по рекомендациям, подготовленным квалифицированными специалистами государственных агентств или компаний по распределению электроэнергии и газа» [5].

Использование эффективной государственной политики в области энергосбережения позволило многим странам Европы достичь значительных успехов. Так, Германия считается одним из мировых лидеров зеленой экономики. За счет переработки отходов и использования их в качестве вторичного сырья обеспечивается около 15% потребности промышленности. Использование электромобилей, отказ от АЭС позволит не только закрепить достигнутое за последние двадцать лет снижение уровня эмиссии парниковых газов на 25%, но и продолжить эту тенденцию в будущем. Государственное субсидирование зеленой индустрии способствовало тому, что на сегодняшний день более 20–30% общего количества потребляемого электричества Германии, Италии, Испании обеспечивается за счет использования возобновляемых источников энергии (преимущественно солнечных станций).

Следует отметить, что Россия в реализации проектов энергосбережения и энергоэффективности базируется на опыте развитых стран и зачастую предполагает реализацию с зарубежными партнерами совместных проектов по данным направлениям деятельности. Так, к примеру, по сообщению Российского энергетического агентства Российская гидрогенерирующая государственная корпорация «РусГидро» и итальянская «Enel» планируют реализовывать совместные проекты по возобновляемым источникам энергии в России, а итальянская компания «ERG Renew» и российская «Лукойл» в рамках сотрудничества в сфере ветровой энергетики будут строить ветроэнергетические станции в Восточной Европе. В качестве платформы международного партнерства в области обеспечения энергетической безопасности следует

рассматривать налаженный энергодиалог Россия–ЕС, создание Российско-Германского энергетического агентства, приобретение Россией статуса полноправного участника Международного партнерства по сотрудничеству в сфере энергоэффективности. Сотрудничество Россия–ЕС предполагает проведение совместных исследований и разработок в сфере улучшения рационального использования энергии во всех секторах экономики, широкое использование возобновляемых энергоресурсов, представляющих интерес и для России, и для ЕС, наличие доступных по цене энергоресурсов, включая удаленные районы, и содействие обеспечению экологической устойчивости в России и ЕС [4].

Литература

1. Возможна ли «зеленая революция» в России? [Электронный ресурс] // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: сайт. URL: http://gisee.ru/articles/foreign_politics/27952/
2. Совместные проекты Италии и России в области энергетики [Электронный ресурс] // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: сайт. URL: <http://gisee.ru>.
3. Государственное регулирование энергоэффективности и ресурсосбережения в Японии [Электронный ресурс] // Энергосбережение в Новосибирской области: сайт. URL: <http://nskee.energohelp.com>.
4. Международное сотрудничество в области энергоэффективности [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ: офиц. сайт. URL: <http://ministry-energo.ru>.
5. Опыт зарубежных стран в области ресурсосберегающей деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.newtemper.com/obschestvo/politika/opyt_zarubezhnyh_stran_voblasti_resursosberegayuschey_deyatelnosti_1681.
6. Опыт разработок и внедрения ресурсосберегающих проектов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecoteco.ru/ecoteco/ecobusiness/opyt-razrabotok-i-vnedreniya-resursosberegayuschih-proektov>.

ЧЕРДАКОВА МАРИНА ПЕТРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mp.cherdakova@yandex.ru).

CHERDAKOVA MARINA PETROVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economic Theory and International Relations Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. **Формулы и буквенные обозначения по тексту.** Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. В одном номере журнала может быть опубликовано, как правило, не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бойко И.И. Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике	5
Егорова О.В. Организация дошкольного образования в дореволюционной Чувашии.....	10
Захарченко О.В. Вклад С.А. Котляревского в изучение истории францисканского движения.....	14
Иванов А.Г. С.М. Михайлов и Акрамовская война 1842 года	19
Козлов А.А. Проблема регламентации научно-технического сотрудничества Чувашии со странами СЭВ в 1960 – 1980-е годы: анализ документальной базы фонда проектно-конструкторского бюро г. Чебоксары Государственного исторического архива Чувашской Республики	23
Козлов Ф.Н. «Женский вопрос» как элемент социальной политики советского государства в 1920-е – первой половине 1930-х годов (в контексте государственно-церковных отношений в национальных регионах Среднего Поволжья)*	29
Линкова Н.Ю. Региональные особенности трансформации российского телевидения в период 1990-х годов (на примере Республики Коми)	37
Минеева Е.К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе	43
Михайлова Е.М. Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года	51
Подмарицын А.Г. О неправильном обложении налогами митрополита Мануила (Лемешевского) по Чебоксарской епархии в 1961 году.....	58
Салмин А.К. В.В. Радлов и чувашеведение – I	64
Стариков С.В. Казанская левозсеровская альтернатива продовольственной политике Наркомпрода (май – июль 1918 г.)	72
Харитонов М.Ю., Трепов С.П. Организация и деятельность чувашского отделения Восточного педагогического института (1926 – 1931 гг.).....	77
Харитонова С.Б., Харитонов М.Ю. Опыт подготовки квалифицированных кадров для промышленности Чувашии в период индустриализации (гендерный аспект)	81
Широков О.Н. Историческая оценка проблемы становления восточноевропейского экономического блока в свете новых источников	85

ФИЛОСОФИЯ

Кульков Ю.П. Априоризм И. Канта в современном осмыслении.....	92
Михайлова Р.В., Данилова О.А., Науменко А.А., Семенова Н.Н. Присоединение России к ВТО как цивилизационный феномен	96
Павлова Т.С. Характер взаимоотношений этнической психологии и обыденного сознания	100
Сидоренко Л.П., Гаврилова Н.Г. Необходимость «экологии языка» как естественное следствие развития российского общества	105
Слесаренко З.Р. Философские и научные аспекты понимания культурной эмпатии.....	110

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллин А.Ш. Конвенциональное регулирование российско-канадского сотрудничества в рамках борьбы с международным терроризмом	114
Александрова Н.В. Гражданско-правовой аспект заключения договоров международной купли-продажи товаров.....	117
Александрова Н.В. Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом	122
Гунина Т.Г. Сравнительный анализ институтов местного референдума и голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований	127
Купирова Ч.Ш. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против интересов несовершеннолетних в России дореволюционного периода	132
Малофеев А.О. Проблемы соотношения частных и публичных интересов при совершенствовании законодательства о процедуре медиации.....	136
Можарова Н.Г. О соотношении норм гражданского и экологического права	141

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Мирошниченко О.Н., Михайлова М.В. Формирование позитивного образа государственного гражданского служащего: отечественный и зарубежный опыт	147
Михайлова М.В., Павлов В.А. Государственная образовательная политика Германии в контексте инновационного развития страны	156

ПЕДАГОГИКА

Кузьмина Г.П., Сидоренко Л.П. Интернет-ресурсы как дополнительные и эффективные методы для работы со студентами.....	166
Метелькова Л.А. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов в условиях современного вуза	171
Метелькова Л.А. Основные показатели и уровни готовности будущих лингвистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.....	178
Солодовникова Т.В. Структурно-функциональные особенности педагогического сопровождения учащихся	183
Толстова Е.В. Лютеровское наследие в немецком краеведении.....	189

ПСИХОЛОГИЯ

Белоколов В.В., Николаев Е.Л. Семейные эмоциональные коммуникации у больных с психическими расстройствами	192
Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности	196
Горшенина Н.В. Взаимосвязь завышенности личности и ценностных ориентаций	202
Миназов Р.Д. Индивидуальная психотерапия расстройств личности	205
Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Особенности психической дезадаптации при сердечно-сосудистых заболеваниях	209
Орлов Д.К., Николаев Е.Л. Психологические взаимосвязи временной перспективы личности у Свидетелей Иеговы ..	213

ЛИНГВИСТИКА

Борисова Л.В. Языковая репрезентация стереотипов традиционного народного сознания (русско-чувашские параллели)	217
Борисова Л.В. Концепт «пища» в культурологическом пространстве русского языка	224
Корнилов Г.Е. Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXXII: А-анлаутные географические названия	230
Медведев В.Б. Этнолингвистические детерминаты фонетико-графического уровня в романе Л. Фейхтвангера «Jud Süß»	235
Медведев В.Б. Этнодетерминация форм обращения к собеседнику как переводческая проблема: высокомерное «он» или дружеское «ты»?	240
Мешкова Т.В., Губанов А.Р. Модусные и диктальные компоненты в семантической структуре когнитивно-коммуникативной категории оптативности	244
Никитина А.Ю. Вербально-семантический уровень языковой личности Екатерины II (на материале «Собственноручных записок Императрицы Екатерины II»)	248
Фаттахова А.Р. Лексика арабского происхождения в татарском языке и суахили: морфологическое освоение	253
Фомин Э.В. Опыт составления словаря агнонимов чувашского языка	259

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Баязитова Р.Р. Традиционный обмен дарами в фольклоре башкир	264
Исмагилова И.Я. Личность Сагита Сунчелея в эпистолярной публицистике	269
Мишина Л.А. Реалии немецкой жизни в романе Э.Т.А. Гофмана «Эликсиры сатаны»	274
Федяй С.В. Особенности формирования авторской мысли в собственно публицистических работах А. Емельянова	278

ЭКОНОМИКА

Александров А.Н., Архипов Ю.Р. Территориальный анализ и прогнозирование численности экономически активного населения Чувашии	282
---	-----

Афанасьева Н.В., Кадышев Е.Н., Афанасьев В.В. Роль малых инновационных предприятий при вузах в повышении конкурентоспособности региональной экономики	285
Балышев А.В., Зиновьева Е.С. Стимулирование развития науки и инноваций в США: политика в отношении малых фирм (на примере программы содействия инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR))	292
Герасимов И.А. Поведенческий аспект в действиях потребителя при выборе поставщика электроэнергии	301
Данилов И.П., Кравченко Т.В. Формирование взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – экономическая безопасность»: факторный подход	306
Дельман О.А. Методические аспекты развития системы энергоэффективности и энергосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве	312
Егорова Е.Г., Мужжавлева Т.В. Нефтеперерабатывающий комплекс как основа экономической безопасности страны	316
Ефремов Л.Г., Пчёлкина В.В. Инновационное воспроизводство рабочей силы на современном этапе	320
Ефремов Л.Г., Яковлев А.Е. Управление сетевыми образовательными структурами в условиях трансформации социокультурной среды	323
Кадышев Е.Н., Смирнов В.В. Инновационная составляющая экономической безопасности региона	328
Карягин Л.А. От практики территориальной организации сельского хозяйства к устойчивому развитию сельской местности	333
Красносёлова Т.А., Гордеева Е.Г. Совершенствование норм оплаты труда государственных гражданских служащих субъектов РФ	338
Кудрявцева О.В., Маликова О.И. Перспективы развития российского энергетического машиностроения	342
Кузнецова Э.Г., Яковлев Г.Е. Необходимость модернизации аграрного сектора России в условиях ВТО	350
Малов Н.П. Экономико-статистический анализ эффективности применения гербицидов при производстве зерна	354
Малов Н.П. Повышение эффективности производства зерна на основе интенсификации борьбы с засоренностью посевов	356
Малютин А.С., Никифоров Ю.Г. Инновационная деятельность – условие формирования и использования резервов эффективности	361
Малютин А.С., Никифоров Ю.Г., Белякова Е.М. Планирование на предприятиях региона при инновационном развитии	373
Морозова Н.В., Дельман О.А. Социально-экономическое значение программы энергосбережения Чувашской Республики	383
Рыбаков Л.Н., Морозова Н.В. Человеческий капитал и его роль в условиях модернизации экономики региона	386
Рябинина Э.Н., Цапулина Ф.Х. Инновационные бизнес-процессы успешного развития экологического туризма Чувашии	390
Савдерова А.Ф., Журова Д.В. Тенденции и перспективы развития интернет-банкинга в России	395
Семенов В.Л., Сидорова Н.А. Анализ развития туристско-рекреационного комплекса Чувашской Республики	399

Тарасов В.Т.	
Модернизация регионов Приволжского федерального округа: пространственный анализ эволюции и фазовых состояний в 2000 – 2010 годы.....	403
Тумаланов Н.В.	
Воздействие современных условий конкуренции и межотраслевого обмена на экономическую безопасность страны.....	412
Тюмерова И.Б.	
Современные проблемы и тенденции развития предпринимательской деятельности в аграрной сфере Чувашской Республики.....	416
Федоров В.Г., Малов Н.П.	
Экономическая оценка ущерба, причиняемого земледелию и зерновому производству сорными растениями.....	420
Федорова Н.В.	
Особенности воспроизводства ресурсов в системе земледелия.....	424
Цапулина Ф.Х., Панфёрова Л.В.	
Учётно-аналитические основы регионального экономического механизма природопользования.....	428
Чердакова М.П.	
Ресурсосбережение как государственная политика	432
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	436

CONTENTS

HISTORY

Boyko I.I. ETHNIC AND CULTURAL DEVELOPMENT AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CHUVASH REPUBLIC	5
Egorova O.V. ORGANIZATION OF PRE-SCHOOL FORMATION IN PRE-REVOLUTIONARY CHUVASHIA	10
Zakharchenko O.V. CONTRIBUTION OF S.A. KOTLYAREVSKY IN STUDYING THE HISTORY OF THE FRANCISCAN MOVEMENT.....	14
Ivanov A.G. S.M. MIKHAYLOV AND AKRAMOVSKIY WAR OF 1842.....	19
Kozlov A.A. THE PROBLEM OF REGULATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF CHUVASHIA WITH CMEA COUNTRIES IN 1960 – 1980: ANALYSIS OF DOCUMENTARY BASE OF DESIGN BUREAU FUND OF THE STATE HISTORICAL ARCHIVE OF CHUVASH REPUBLIC	23
Kozlov F.N. «WOMEN'S ISSUE» AS ELEMENT OF SOCIAL POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE 1920 th – THE FIRST HALF OF THE 1930 th (IN A CONTEXT OF THE STATE AND CHURCH RELATIONS IN THE NATIONAL REGIONS OF CENTRAL VOLGA AREA).....	29
Linkova N.Yu. REGIONAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN TELEVISION TRANSFORMATION IN THE 1990s (ON THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIK).....	37
Mineeva E.K. NATIONAL-TERRITORIAL FORMATIONS AND HISTORICAL CONDITIONING OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE.....	43
Mikhailova E.M. MANIFESTO OF THE 17 th OF OCTOBER AND POLITICAL INFIGHTING IN THE VOLGA REGION IN OCTOBER DAYS OF 1905.....	51
Podmaritsyn A.G. ABOUT WRONG TO TAX OF METROPOLITAN MANUEL (LEMESHEVSKY) AT CHEBOKSARY DIOCESE IN 1961.....	58
Salmin A.K. V.V. RADLOFF AND CHUVASH STUDIES – I.....	64
Starikov S.V. THE KAZAN ALTERNATIVE OF THE LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES IN NARKOMPROD SOLVING THE FOOD PROBLEM (MAY – JULY, 1918)	72
Kharitonov M.Yu., Trepov S.P. THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE CHUVASH BRANCH OF THE EASTERN PEDAGOGICAL INSTITUTE (1926 – 1931).....	77
Kharitonova S.B., Kharitonov M.Yu. EXPERIENCE IN TRAINING QUALIFIED PERSONNEL FOR THE INDUSTRY OF CHUVASHIA IN THE PERIOD OF INDUSTRIALIZATION (GENDER ASPECT).....	81
Shirokov O.N. EVALUATION OF HISTORICAL PROBLEMS OF EASTERN EUROPEAN ECONOMIC UNITIN THE LIGHT OF NEW SOURCES.....	85

PHILOSOPHY

Kulkov Yu. P. KANT'S APRIORISM IN MODERN INTERPETATION.....	92
Mikhailova R.V., Danilova O.A., Naumenko A.A., Semenova N.N. RUSSIAN ACCESSION TO WTO AS A CIVILIZATION PHENOMENON	96

Pavlova T.S. NATURE OF RELATIONS BETWEEN ETHNIC PSYCHOLOGY AND AVERAGE CONSCIOUSNESS.....	100
Sidorenko L.P., Gavrilova N.G. THE NECESSITY OF «LANGUAGE PRESERVATION» AS NATURAL CONSEQUENCE OF RUSSIAN SOCIETY EVOLUTION	105
Slesarenko Z.R. PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC ASPECTS OF UNDERSTANDING OF CULTURAL EMPATHY	110

LAW

Abdullin A.Sh. CONVENTIONAL CONTROL OF RUSSIAN-CANADIAN COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM	114
Aleksandrova N.V. CIVIL ASPECT OF THE CONCLUSION OF CONTRACTS OF THE INTERNATIONAL PURCHASE AND SALE OF GOODS.....	117
Aleksandrova N.V. LEGAL MECHANISM OF ACTIVITY OF LEGAL ENTITIES ABROAD.....	122
Gunina T.G. COMPARATIVE ANALYSIS OF INSTITUTIONS OF THE LOCAL REFERENDUM AND THE VOTE ON CHANGING BOUNDARIES (TRANSFORMATION) OF MUNICIPAL FORMATIONS	127
Kupirova Ch.Sch. DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW ON CRIMES AGAINST THE INTERESTS OF MINORS IN RUSSIA PRE-REVOLUTIONARY PERIOD.....	132
Malofeev A.O. PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS AT IN THE IMPROVING OF THE LEGISLATION OF THE PROCEDURE OF THE MEDIATION	136
Mozharova N.G. ON THE CORRELATION OF CIVIC AND ECOLOGICAL RIGHTS NORMS	141

POLITOLOGY AND SOCIOLOGY

Miroshnichenko O.N., Mikhailova M.V. FORMING POSITIVE IMAGE OF PUBLIC SERVANT: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE	147
Mikhailova M.V., Pavlov V.A. GERMAN HIGHER EDUCATION REFORMS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	156

PEDAGOGICS

Kuzmina G.P., Sidorenko L.P. THE INTERNET TECHNOLOGIES AS ADDITIONAL EFFECTIVE MEANS FOR STUDENTS' TUTORIAL METHODS.....	166
Metelkova L.A. THEORETICAL GROUNDS FOR DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCE AT FUTURE LINGUISTS IN TERMS OF MODERN INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION	171
Metelkova L.A. BASIC PARAMETERS AND DEGREES OF FUTURE LINGUISTS' READINESS FOR EMPLOYING INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY	178
Solodovnikova T.V. STRUKTURAL AND FUNKTIONAL FEATURES PEAGOGIGAL SUPPORT OF STUDENTS	183
Tolstova E.V. THE HERITAGE OF MARTIN LUTHER IN STUDY OF GERMANY.....	189

PSYCHOLOGY

Belokolodov V.V., Nikolaev E.L. FAMILY EMOTIONAL COMMUNICATIONS IN PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS	192
Verbina G.G. PSYCHOLOGICAL SAFETY THE PERSON.....	196
Gorshenina N.V. INTERRELATION OF ENVY OF THE PERSONALITY AND VALUABLE ORIENTATIONS	202
Minazov R.D. INDIVIDUAL PSYCHOTHERAPY OF PERSONALITY DISORDERS	205
Nikolaev E.L., Lazareva E.Yu. SPECIFIC FEATURES OF MENTAL MALADJUSTMENT IN CARDIOVASCULAR DISEASES.....	209
Orlov D.K., Nikolaev E.L. PSYCHOLOGICAL INTERRELATIONS OF PERSONALITY TIME PERSPECTIVE IN JEHOVAH'S WITNESSES.....	213

LINGUISTICS

Borisova L.V. LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE STEREOTYPES OF TRADITIONAL ETHNIC-CONSCIOUSNESS (RUSSIAN AND CHUVASH PARALLELES)	217
Borisova L.V. CONCEPT «FOOD» IN THE CULTURAL SPACE OF THE RUSSIAN LANGUAGE	224
Kornilov G.Ye. TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXXII: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES	230
Medvedev V.B. ETHNOLINGUISTIC DETERMINATES OF THE PHONETIC AND GRAPHIC ELEMENTS IN THE ROMAN OF L. FEUCHTWANGER «JEW SÜSS»	235
Medvedev V.B. ETHNODETERMINATION OF THE REFERENCE FORM AS LINGUISTIC PROBLEM: ARROGANT «HE» OR FRIENDLY «YOU»?	240
Meshkova T.V., Gubanov A.R. MODUS AND DIKTAL COMPONENTS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF COGNITIVE AND COMMUNICATIVE CATEGORIES OF OPTATIVE	244
Nikitina A.Yu. VERBAL-SEMANTIC LEVEL OF LINGUISTIC PERSONALITY OF CATHERINE II (ON «THE HANDWRITTEN NOTES OF EMPRESS CATHERINE II» MATERIAL)	248
Fattakhova A.R. LEXICON OF THE ARABIC ORIGIN IN THE TATAR LANGUAGE AND SWAHILI: MORPHOLOGICAL EXPLORATION	253
Fomin E.V. EXPERIENCE IN COMPILATION OF THE CHUVASH DICTIONARY OF AGNONIMS	259

LITERATURE STUDY

Bayazitova R.R. THE TRADITIONAL EXCHANGE OF GIFTS IN THE FOLKLORE OF THE BASHKIRS	264
Ismagilova I.Ya. THE PERSON OF SAGIT SUNCHELEY IS IN THE EPISTOLARY PUBLISHING	269
Mishina L.A. REALITY OF GERMAN LIFE IN THE NOVEL «SATAN ELIXIRS» BY E.T.A. HOFFMANN	274
Fedyay S.V. PECULIARITIES OF FORMATION OF CREATIVITY IN FACT PUBLICISTIC WORKS OF A. YEMELYANOV	278

ECONOMICS

Aleksandrov A.N., Arkhipov Yu.R. TERRITORIAL ANALYSIS AND FORECASTING NUMBER OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION CHUVASHIA	282
Afanasyeva N.V., Kadyshv E.N., Afanasyev V.V. ROLE OF THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL ECONOMY	285
Balyshev A.V., Zinovyeva E.S. PROMOTION OF SCIENCE AND INNOVATION IN THE U.S. (SUPPORT FOR SMALL ENTERPRISES IN THE SMALL BUSINESS INNOVATION RESEARCH (SBIR) PROGRAM)	292
Gerasimov I.A. BEHAVIORAL ASPECT IN ACTIONS OF THE CONSUMER AT A CHOICE OF THE SUPPLIER OF THE ELECTRIC POWER	301
Danilov I.P., Kravchenko T.V. THE FORMATION OF THE INTERDEPENDENT SYSTEM «COMPETITIVENESS – ECONOMIC SAFETY»: THE FACTORIAL APPROACH	306
Delman O.A. METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF ENERGY AND ENERGY EFFICIENCY IN HOUSING AND UTILITIES SECTOR	312
Egorova E.G., Muzhzhavleva T.V. THE REFINERY COMPLEX AS THE BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY	316
Efremov L.G., Pchelkina V.V. INNOVATIVE REPRODUCTION OF LABOR AT THE PRESENT STAGE	320

Efremov L.G., Yakovlev A.E. MANAGE NETWORK OF EDUCATIONAL STRUCTURES IN A TRANSFORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT	323
Kadyshev E.N., Smirnov V.V. INNOVATIVE COMPONENTS OF THE ECONOMIC REGIONAL SECURITY	328
Karyagin L.A. FROM THE PRACTICE OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF AGRICULTURE TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT COUNTRYSIDE	333
Krasnoselova T.A., Gordeeva E.G. THE IMPROVEMENT OF THE RULES OF REMUNERATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION	338
Kudryavtseva O.V., Malikova O.I. TRENDS OF RUSSIAN POWER ENGINEERING	342
Kuznetsova E.G., Yakovlev G.E. NECESSITY OF MODERNIZATION OF THE AGRARIAN SECTOR OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF WTO	350
Malov N.P. ECONOMIC AND STATISTIC EFFECTIVENESS ANALYSIS OF HERBICIDE IN GRAIN PRODUCTION	354
Malov N.P. THE RISE OF THE PRODUCTION EFFICACIES OF RICE ON THE GROUND OF THE INTENSIVE STRUGGLE WITH THE POLLUTION OF CULTIVATED CROPS.....	356
Malyutin A.S., Nikiforov Yu.G. INNOVATION ACTIVITY – A CONDITION OF GENERATING AND USING EFFICIENCY RESERVES.....	361
Malyutin A.S., Nikiforov Yu.G., Belyakova E.M. PLANNING AT THE REGION'S ENTERPRISES UNDER INNOVATIVE DEVELOPMENT.....	373
Morozova N.V., Delman O.A. SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE OF ENERGY SAVING PROGRAMME OF CHUVASH REPUBLIC.....	383
Rybakov L.N., Morozova N.V. THE HUMAN CAPITAL AND ITS ROLE IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF ECONOMY OF REGION	386
Ryabinina E.N., Tsapulina F.Kh. BUSINESS PROCESSES SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN CHUVASHIA....	390
Savderova A.F., Zhurova D.V. TRENDS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNET BANKING IN RUSSIA	395
Semenov V.L., Sidorova N.A. ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION COMLEX OF THE CHUVASH REPUBLIC	399
Tarasov V.T. MODERNIZATION OF THE REGIONS THE VOLGA FEDERAL DISTRICT: SPATIAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION AND PHASE STATES IN 2000 – 2010 YEAR	403
Tumalanov N.V. IMPACT OF CURRENT CONDITIONS OF COMPETITION IN THE EXCHANGE AND INTER-NATIONAL ECONOMIC SECURITY	412
Tyumerova I.B. CURRENT PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE CHUVASH REPUBLIC	416
Fedorov V.G., Malov N.P. ECONOMICAL ESTIMATION OF LOSS CAUSED BY WEEDS IN THE FORMING AND GRAIN PRODUCTION	420
Fedorova N.V. THE PECULIARITIES OF REPRODUCTION OF RESOURCES IN THE FARMING SYSTEM	424
Tsapulina F.Kh., Panferova L.V. REGISTRATION AND ANALYTICAL BASES REGIONAL ECONOMIC MECHANISM OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT	428
Cherdakova M.P. RESOURCE-SAVING AS STATE POLICY	432
RULES FOR THE AUTHORS	436

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 4 2013

Редактор ***Н.И. Завгородняя***
Корректор ***Г.Ф. Губанова***
Технический редактор ***Н.Н. Иванова***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51087 от 04.09.2012 г.

Сдано в набор 01.10.13. Подписано в печать 09.12.13. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,95. Уч.-изд. л. 43,95.
Тираж 500 экз. Заказ № 915. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета